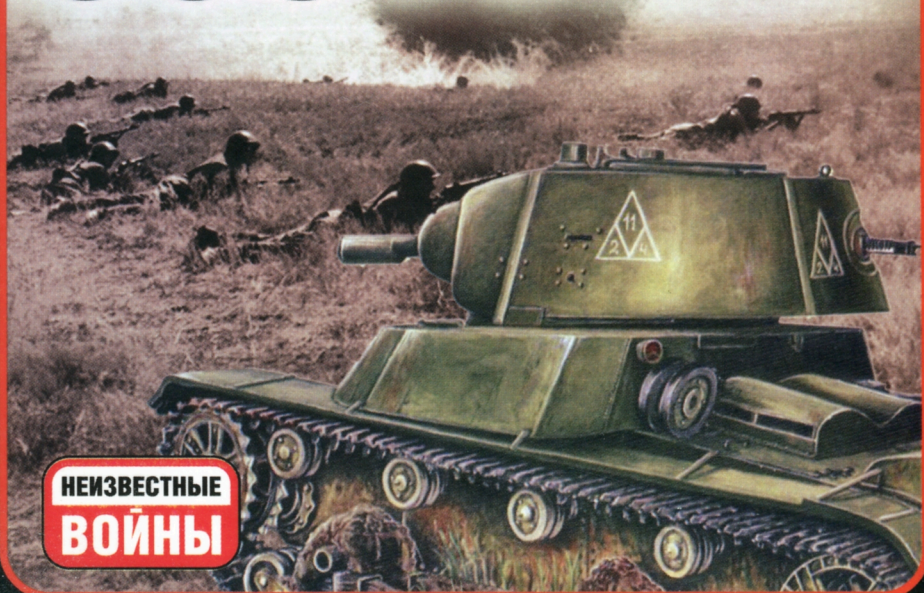

Р. С. ИРИНАРХОВ

КИЕВСКИЙ ОСОБЫЙ...

НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ

НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ

Р. С. ИРИНАРХОВ

КИЕВСКИЙ
ОСОБЫЙ...

МИНСК
ХАРВЕСТ
2006

Серия основана в 2005 году

Иринархов, Р. С.
И 80 **Киевский особый... / Р. С. Иринархов.**— Минск: Харвест, 2006.—
624 с.— (Неизвестные войны).
ISBN 985-13-8195-0.

В настоящем издании представлена краткая история создания Киевского особого военного округа, боевой путь соединений, входивших в его состав до начала Второй мировой войны. Автором предпринята попытка на основе имеющихся архивных материалов, ранее находившихся под грифом «секретно», и воспоминаний непосредственных участников военных действий на территории Украины летом и осенью 1941 г., проанализировать состояние и уровень подготовки войск округа, их боевую готовность к отражению возможного нападения немецко-фашистских войск. Аргументированно доказывается, что нападение Германии на Советский Союз не было неожиданностью для советского правительства и высшего руководства Красной Армии, но, тем не менее, войска западных приграничных округов не были приведены в боевую готовность к 22 июня 1941 г. Последовательно, день за днем, описываются первые приграничные сражения и весь дальнейший ход боевых действий войск Юго-Западного фронта, анализируются причины неудачных действий его соединений.

В книге представлено большое количество документов, карт, схем, таблиц, приведены фамилии участников боевых действий. Монография представляет исключительный интерес для читателей, увлекающихся военной историей, преподавательского и курсантского состава военных заведений.

УДК 947
ББК 63.3(2)722

*60-летию великой Победы
и нерушимой дружбе
славянских народов
посвящается...*

От автора

По обоим берегам великой славянской реки Днепр широко раскинулись плодородные и богатые земли, где живет и трудится свободолюбивый и вольный народ. Далеко за горизонт уходят широкие степи, величаво текут полноводные реки, утопают в садах и зелени станицы и хутора. Все это — Украина, стариннейшая славянская земля, овеянная чудными преданиями и суровой действительностью.

Многое видели на своем веку украинские степи. Здесь, на пути врагов, несокрушимой стеной стояли дружинники Киевской Руси, гуляли ватаги отважных казацких атаманов, водил в бой свои полки Б. Хмельницкий, мчались курени С. Петлюры, батьки Махно, сражались за советскую власть отряды под командованием Н. Щорса, И. Кочубея, Г. Котовского, А. Пархоменко.

Это родина великих писателей Николая Гоголя, Тараса Шевченко, Михаила Шолохова, Павло Загребельного.

А какие здесь возведены красивейшие города с чудесными названиями — Киев, Нежин, Чернигов, Прилуки, Житомир, Умань, Белая Церковь... И песни у народа такие мелодичные, которые не надоедают никогда слушать.

Около 10 лет я учился и проходил службу в городе Чернигове и навсегда сохранил добрую память об этой прекраснейшей земле, не любить которую просто невозможно.

Признаюсь, мне было очень нелегко браться за написание книги «Киевский Особый...». Округ, имевший огромное количество сил и средств, намного превосходивший по ним войска группы армий «Юг», потерпел самое

сокрушительное поражение в начальный период Великой Отечественной войны. Все четыре армии, входившие в состав округа на 22 июня 1941 г., в ходе боевых действий на территории Украины были окружены и разгромлены. В окружении под Киевом погибли почти все войска Юго-Западного фронта во главе с командованием, были потеряны сотни тысяч бойцов и командиров, тысячи единиц боевой техники. Кто в этом виноват?

Я попытался в этой книге дать правдивую оценку хода всех боевых действий на территории Украины летом и осенью 1941 г. Что получилось из этого — судить вам.

Пусть эта книга будет добрым вкладом в нерушимую дружбу славянских народов. Проходят года, сменяются руководители государств и политики, но наша вечная дружба остается навечно.

Часть первая

Накануне

1. У ИСТОКОВ КИЕВСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

12 марта 1919 г. на территории центральной части Украины началось создание Киевского военного округа. В состав округа первоначально вошли территории Киевской и Черниговской губерний. Высшей военной властью являлся окружной военный комиссар, который до 1920 г. был на положении командующего войсками военного округа. В подчинении окружного комиссариата находились все войсковые части, управления и учебные заведения, дислоцировавшиеся и находившиеся на территории округа.

Уже к лету 1919 г. был образован штаб Киевского военного округа и некоторые отделы и управления, которые сразу приступили к формированию и руководству подчиненными войсками. В округе были сформированы первые регулярные дивизии.

С первых дней своего образования войска округа вступили в тяжелые сражения Гражданской войны: бои с полками Центральной Рады, войсками кайзера, атамана С. Петлюры, генерала А. Деникина.

В связи с вынужденным оставлением территории Киевской и Черниговской губерний штаб Киевского военного округа в августе 1919 г. был расформирован.

Второе формирование округа началось 12 января 1920 г., после освобождения значительной территории Украины войсками Красной Армии. В его состав были включены территории Киевской, Черниговской, Подольской, Волынской, Херсонской и Одесской губерний.

Становление округа проходило в жестоких условиях классовой борьбы, кровавых сражениях с войсками белополяков, Петлюры, Махно, генерала Врангеля.

После окончания Гражданской войны, в апреле 1922 г. Киевский и Харьковский военные округа объединяются в Юго-Западный округ, который с 27 мая 1922 г. стал именоваться Украинским военным округом.

В эти годы происходят значительные изменения и в организационной структуре войск. Высшим тактическим соединением становится стрелковый корпус, и уже к началу 1923 г. на территории округа было сформировано пять управлений стрелковыми корпусами. В 1924 г. изменяется и боевой состав стрелковой дивизии, в которой остается только три стрелковых полка. С 1925 г. на единую организационную структуру переводятся кавалерийские части. Одновременно идет преобразование артиллерийских, авиационных и зенитных частей округа.

В округе непрерывно формируются новые части и соединения. В 1933 г. на его территории образован 45-й механизированный корпус, имевший в своем составе 500 танков и около 200 бронемашин.

Украинский военный округ становится самым сильным среди других военных округов по количеству войск, входивших в его состав.

В связи с большим количеством войск, дислоцировавшихся на территории Украинского военного округа, и трудностью управления ими приказом Народного комиссара обороны СССР № 079 округ расформируется, и на его базе создаются Киевский и Харьковский военные округа.

Киевский военный округ охватывал территории Киевской, Винницкой, Одесской, Черниговской областей и Молдавской АССР.

В 1930-е годы продолжается процесс непрерывного улучшения организационной структуры войск Красной Армии, в том числе и Киевского военного округа, значительно возрастает техническая оснащенность войск совершенной боевой техникой. В 1931—1938 годах все территориальные части округа переводятся на кадровый принцип комплектования, что значительно повлияло на укрепление их боевых возможностей.

Это подтвердили проведенные на территории округа в сентябре 1935 г. большие маневры, в которых приняли

участие все рода войск Красной Армии. Впервые на этих маневрах с транспортных самолетов был выброшен воздушный десант в составе парашютного полка.

26 июля 1938 г. округ получил наименование Киевский Особый военный округ. К этому времени в его составе насчитывалось пять стрелковых, три кавалерийских, один механизированный и один авиационный корпус, восемь механизированных и танковых бригад, девять авиационных бригад, одна воздушно-десантная бригада, создано семь укрепленных районов, образованы силы и средства ПВО.

В сентябре 1939 г. войска Украинского фронта (командующий — командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко, начальник штаба — комдив Н.Ф. Ватутин), образованного на базе Киевского Особого военного округа, приняли участие в освободительном походе в Западную Украину.

После объединения Украины, территория округа значительно увеличилась. Значительно выросло и количество соединений, входящих в состав округа. Советским правительством в октябре 1939 г. было принято решение об образовании Одесского военного округа, в который вошла часть территории Украины с дислоцировавшимися здесь войсковыми соединениями.

После вступления войск Красной Армии в Бессарабию и Северную Буковину в состав Киевского Особого военного округа были включены территории Киевской, Винницкой, Житомирской, Каменец-Подольской, Волынской, Тернопольской, Ровенской, Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей.

К началу боевых действий с Германией Киевский Особый военный округ продолжал оставаться самым сильным в составе Красной Армии по количеству войск, оснащенности соединений боевой техникой и вооружением, уровню боевой подготовки частей.

Только в 1940 и первой половине 1941 г. на территории округа было сформировано восемь механизированных корпусов, воздушно-десантный корпус, десять авиационных и восемь стрелковых дивизий, пять противотанковых артиллерийских бригад РГК.

**Командующие войсками Киевского военного округа
(Киевского Особого военного округа) в 1919—1941 годах**

Мацилецкий С.К.	февраль 1919 г.
Богданов М.С.	февраль — август 1919 г.
Козловский*	январь — февраль 1920 г.
Ягушевский В.В.	февраль — август 1920 г.
Шарапов В.В.	август — декабрь 1920 г.
Егоров А.И.	декабрь 1920 — апрель 1921 г.
Петин Н.Н.	апрель — октябрь 1921 г.
Якир И.Э.	ноябрь 1921 — май 1922 г.
Фрунзе М.В.	май 1922 — май 1924 г.
Егоров А.И.	май 1924 — ноябрь 1925 г.
Якир И.Э.	командарм 2-го, 1-го ранга — ноябрь 1925 — май 1937 г.
Федько И.Ф.	командарм 2-го ранга — май 1937 — февраль 1938 г.
Тимошенко С.К.	командарм 2-го, 1-го ранга — февраль 1938 — май 1940 г.
Жуков Г.К.	генерал-полковник, генерал армии — июнь 1940 — январь 1941 г.
Кирпонос М.П.	генерал-лейтенант, генерал-полков- ник — с января 1941 г.

* Инициалы не установлены.

**Начальники штаба Киевского военного округа
в 1919—1941 годах**

Дубовой И.Н.	февраль 1919 г.
Ягушевский В.В.	февраль — август 1919 г.
Петин Н.Н.	1920—1921 гг.
Паука И.Х.	1921—1922 гг.
Лонгва Р.В.	1924 г.
Уборевич И.П.	1924—1925 гг.
Меженинов С.А.	1925—1928 гг.
Пугачев С.А.	с 1928 по 1934 г.
Лебедев П.П.	с 1928 по 1934 г.
Кучинский Д.А.	1935 г.
Бутырский В.П.	комдив — 1935—1937 гг.
Смородинов И.В.	комдив — 1937—1938 гг.
Ватутин Н.Ф.	комбриг — 1938—1940 гг.
Пуркаев М.А.	генерал-лейтенант — с июля 1940 г.

Таблица 1. Боевой состав войск КОВО
на 22 июня 1941 г.*

Армии	Стрелковые, воздушно-десантные, авиационные дивизии, укрепрайоны	Танковые и моторизованные дивизии
5-я	15-й ск (45-я и 62-я сд) 27-й ск (87-я, 124-я и 135-я сд) 14-я сад, 62-я бад 1-я противотанковая артиллерийская бригада РГК 589-й гап РГК 87-й, 295-й, 374-й озадн ПВО 22-й батальон ВНОС 2-й Владимир-Волынский УР 9-й Ковельский УР 2 узла сопротивления 4-го Струмиловского УР	22-й мк (19-я и 41-я тд, 215-я мд)
6-я	6-й ск (41-я, 97-я и 159-я сд) 3-я кд 15-я и 16-я сад 3-я противотанковая артиллерийская бригада РГК 135-й пап РГК 324-й гап РГК узлы сопротивления 4-го Струми- ловского УР 6-й Рава-Русский УР	4-й мк (8-я и 32-я тд, 81-я мд)
12-я	13-й ск (44-я и 192-я гсд) 17-й ск (60-я и 96-я гсд, 164-я сд) 58-я гсд 44-я и 64-я иад 4-я противотанковая артиллерийская бригада РГК 168-й гап РГК 37-й инженерный полк 20-й и 30-й озадн ПВО 293-й обс 46-й батальон ВНОС 10-й Каменец-Подольский УР 11-й Черновицкий УР 12-й Могилев-Подольский УР	16-й мк (15-я и 39-я тд, 240-я мд)

* Сокращения, встречающиеся здесь и далее, см. в Приложении 5.

Окончание таблицы 1

Армии	Стрелковые, воздушно-десантные, авиационные дивизии, укрепрайоны	Танковые и моторизованные дивизии
26-я	8-й ск (99-я и 173-я сд, 72-я гсд) 46-я сад, 63-я иад 2-я противотанковая артиллерийская бригада РГК 376-й гап РГК 34-й и 259-й озадн РГК 6-я и 12-я отдельные пулеметные роты 8-й Перемышльский УР	8-й мк (12-я и 34-я тд, 7-я мд)
Окружное подчинение	7-й ск (147-я, 196-я, 206-я сд) 31-й ск (193-я, 195-я, 200-я сд) 36-й ск (140-я, 146-я, 228-я сд) 37-й ск (80-я, 139-я, 141-я сд) 49 ск (190-я, 197-я, 199-я сд) 55-й ск (130-я, 169-я, 189-я сд) 5-й кк (14-я кд) 5-я противотанковая артиллерийская бригада РГК 1-й Киевский УР 3-й Летичевский УР 5-й Коростенский УР 7-й Новоград-Волынский УР 13-й Проскуровский УР 14-й Староконстантиновский УР 15-й Шепетовский УР 16-й Остропольский УР	9-й мк (20-я и 35-я тд, 131-я мд) 15-й мк (10-я и 37-я тд, 212-я мд) 19-й мк (40-я и 43-я тд, 213-я мд) 24-й мк (45-я и 49-я тд, 216-я мд)

Перед войсками Киевского Особого военного округа стояла задача обороны государственной границы СССР протяженностью 860 км — от реки Припять до местечка Липканы.

Руководство войсками, дислоцировавшимися на территории Киевского Особого военного округа, осуществлял Военный совет, работу которого возглавлял командующий войсками округа.

Кирпонос Михаил Петрович родился 9 января 1892 г. в селе Вертиевка Черниговской губернии. С 1915 г. на службе в русской армии. В 1917 г. окончил военно-фельдшерскую школу, участник Первой мировой войны.

Участвовал в Гражданской войне в должности командира батальона, начальника штаба, командира полка. С 1922 г. помощник начальника школы червонных старшин.

В 1927 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и до 1934 г. был начальником штаба 41-й стрелковой дивизии, с апреля 1934 по ноябрь 1939 г. — начальник Казанского пехотного училища. В конце 1939 г. Михаил Петрович был назначен командиром 70-й стрелковой дивизии, с которой принял участие в советско-финляндской войне. За успешные боевые действия дивизии М.П. Кирпонос был удостоен звания Героя Советского Союза (21.03.1940 г).

Рис. 1.
Кирпонос М.П.

В апреле 1940 г. назначен командиром 49-го стрелкового корпуса, с июня 1940 г. — командующий ЛенВО, присвоено звание генерал-лейтенанта. В январе 1941 г. М.П. Кирпонос назначен командующим КОВО, в феврале ему присвоено звание генерал-полковника.

Военный совет округа нес полную ответственность за политическую и моральную подготовку личного состава своих соединений, состояние воинской дисциплины, учебную и боевую подготовку, боевую и мобилизационную готовность частей и учреждений, находившихся на территории округа.

Основным органом руководства войсками являлся штаб округа, который организационно состоял из следующих отделов:

- оперативного;
- разведывательного;
- организационно-мобилизационного;
- военных сообщений;
- устройства тыла и снабжения;
- укомплектования и службы войск;
- укрепленных районов;
- топографического;

- финансовой и хозяйственной части;
- комендатуры.

На отделы штаба округа возлагалось решение вопросов военно-административного управления, формирование, укомплектование и снабжение, боевая и политическая подготовка, разработка планов мобилизационных и оперативного использования войск.

Кроме штаба в окружной аппарат входили управления начальников родов войск и специальных служб:

- военно-воздушных сил;
- артиллерии;
- автобронетанковых войск;
- инженерных войск;
- противовоздушной обороны;
- интендантской.

Отделы:

- боевой подготовки;
- связи;
- химической защиты;
- снабжения ГСМ;
- санитарный;
- ветеринарный;
- кадров;
- финансовый;
- фондового имущества;
- инспекции.

Штаб округа до войны размещался в столице Украины — Киеве, запасной командный пункт находился в Тирасполе.

Руководящий состав округа

Командующий округом	генерал-полковник Кирпонос М.П. (Герой Советского Союза — за бои в Финляндии)
Член Военного совета	корпусной комиссар Вашугин Н.Н.
Заместители командующего	генерал-лейтенант Иванов Ф.С. генерал-лейтенант Яковлев В.Ф.

Начальник штаба	генерал-лейтенант Пуркаев М.А.
Помощник командующего по АБТВ	генерал-майор Моргунов Р.Н.
Помощник командующего по ВУЗ	генерал-майор Белокосков В.Е.
Помощник командующего по строительству УР	генерал-лейтенант Советников И.Г.
Начальник оперативного отдела	полковник Баграмян И.Х.
Командующий ВВС	генерал-лейтенант Птухин Е.С. (Герой Советского Союза — за бои в Финляндии)
Начальник артиллерии	генерал-лейтенант Парсегов М.А. (Герой Советского Союза — за бои в Финляндии)
Командующий зоной ПВО	генерал-майор Данилов А.И.
Начальник инженерного управления	генерал-майор Ильин-Миткевич А.Ф.
Начальник войск связи	генерал-майор Добькин Д.М.
Начальник разведотдела	полковник Бондарев Г.И.
Начальник отдела боевой подготовки	генерал-майор Панюхов В.В.
Начальник противохими- ческой обороны	комбриг Петухов Н.С.
Начальник ВОСО	полковник Коршунов А.А.
Начальник санитарного управления	бригадный врач Колесов А.П.
Зам. начальника штаба	генерал-майор Антонов А.И.
Командующий погранвойсками	генерал-майор Хоменко В.А.

Высшим объединением **сухопутных** войск Красной Армии, предназначенным для решения оперативных задач, являлась армия, в состав которой, как правило, включались: 2—3 стрелковых корпуса, механизированный

корпус, части артиллерии, авиация, инженерные войска, войска связи, специальные части, тыловые органы и учреждения.

Штат полевого управления армии был утвержден приказом НКО СССР 13 сентября 1940 г. Возглавлял армейское управление Военный совет, который осуществлял руководство войсками армии, отвечал за мобилизационную и боевую готовность подчиненных войск, уровень боевой и политической подготовки частей.

Военному совету армии непосредственно подчинялись штаб и следующие отделы: политпропаганды, артиллерии, автобронетанковый, ВВС, ПВО, инженерный, связи, интендантский, химических войск, боевой подготовки, кадров, снабжения горючим, санитарный, ветеринарный, финансовый, военный трибунал, военная прокуратура.

Штаб армии состоял из отделов: оперативного, устройства тыла, снабжения и дорожной службы, укомплектования, устройства и службы войск, военно-топографической службы, административно-хозяйственной службы, ВОСО.

Председателем Военного совета являлся командующий армией. По штату мирного времени в Полевом управлении армии насчитывалось 268 человек, из них командно-начальствующего состава — 225 человек. По штату военного времени количество личного состава управления возрастало до 1530 человек, из них 550 человек входили в командно-начальствующий состав.

В состав Киевского Особого военного округа входили 5-я, 6-я, 12-я и 26-я армии. На армии прикрытия возлагалась задача: опираясь на укрепленные районы, не допустить вторжения противника на территорию Украины, а в случае прорыва обороны приграничных соединений уничтожить прорвавшиеся части противника силами вторых эшелонов и подошедших к этому времени резервов округа.

5-я армия была образована в августе 1918 г. В ее состав вошли все войсковые части Красной Армии, ведущие бои в районе Казани, по обоим берегам Волги. В

Таблица 2. Количество корпусов и дивизий, входивших в армии КОВО на 22 июня 1941 г.

Соединения Армия	Количество корпусов		Количество дивизий			
	стрелковых	механизированных	стрелковых, горнострелковых	танковых	мото-ризованных	всего
5-я	2	1	5	2	1	8
6-я	1	1	3	2	1	6
12-я	2	1	6	2	1	9
26-я	1	1	3	2	1	6

составе Восточного фронта части армии вели боевые действия с белочешскими войсками, западной армией адмирала Колчака, освобождали города Омск, Новосибирск, Томск.

За проявленный героизм на фронтах Гражданской войны постановлением ВЦИК от 02.12.1919 г. армия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени.

В 1920—1921 годах ее части участвовали в разгроме белогвардейщины и отрядов барона Унгерна. После окончания Гражданской войны, в сентябре 1922 г., армия была расформирована.

Ее второе формирование произошло в ноябре 1922 г., путем переименования Народно-революционной армии Дальневосточной Республики. Соединения армии несли службу по охране государственной границы на территории Дальнего Востока, вели борьбу с бандами атамана Семенова.

В июне 1924 г. армия вновь расформировывается в связи с сокращением численности войск Красной Армии.

В августе 1939 г. в составе Киевского военного округа вновь была сформирована 5-я армия, войска которой приняли участие в освободительном походе в Западную Украину.

Соединения армии на 22 июня 1941 г. дислоцировались на правом фланге КОВО, прикрывая 174-км участок госграницы от Влодава до Крыстынополя. Перед войсками

армии стояла задача: опираясь на оборонительные сооружения Ковельского, Владимир-Волынского и Струмиловского укрепрайонов, не допустить прорыва противника на луцко-ровенском направлении. В первом эшелоне армии находились 45-я, 62-я, 87-я и 124-я стрелковые дивизии, во втором эшелоне — 22-й механизированный корпус и 135-я стрелковая дивизия.

589-й гаубичный артиллерийский полк РГК располагался в Повурском летнем лагере, 87-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион — в Ковеле, 374-й озадн и 22-й отдельный батальон ВНОС — в Луцке.

Части 1-й противотанковой артиллерийской бригады РГК, оперативно подчиненной командованию 5-й армии, размещались в полевом лагере Киверцы.

В пяти стрелковых дивизиях армии на 1 июня 1941 г. насчитывалось 49 192 красноармейца и командира, а вместе с гарнизонами укрепленных районов и приданными соединениями и частями — 142 570 человек (без учета приписного состава, призванного в мае 1941 г. на учебные сборы)¹.

Штаб армии перед началом боевых действий располагался в Луцке. По приказу Генерального штаба в 1 час ночи 22 июня 1941 г. управление 5-й армии под руководством генерал-майора Д.С. Писаревского убыло на полевой командный пункт, оборудованный в 12 км юго-восточнее города Ковеля. К 3 часам утра 22 июня управление развернулось, имея проводную и радиосвязь со штабами своих подчиненных соединений, с пограничными отрядами и штабом округа, находящимся в Киеве. Командующий армией генерал-майор М.И. Потапов с небольшой группой генералов и офицеров продолжал оставаться в Луцке.

Руководящий состав 5-й армии на 22 июня 1941 г.

Командующий	генерал-майор Потапов М.И.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Никишев М.С.

¹ Владимирский А.В. На киевском направлении. М., 1989. С. 22—28.

Начальник штаба	генерал-майор Писаревский Д.С.
Начальник оперативного отдела	полковник Давыдов- Луцицкий В.В.
Начальник артиллерии	генерал-майор Сотенский В.Н.
Начальник связи	полковник Куренков С.А.
Начальник разведотдела	полковник Сергиенко Ф.С.
Зам. начальника штаба по тылу	полковник Федорченко Н.М.

6-я армия была сформирована в сентябре 1918 г. на базе частей Северо-Восточного участка отрядов завесы. В составе Северного фронта ее части вели боевые действия с войсками интервентов и белогвардейцев, прикрывая вологодское и котласское направления, громили противника в районе Шенкурска. В феврале 1919 г. она была переименована в 6-ю Отдельную армию.

В 1919—1920 годах ее соединения вели боевые действия на севере с войсками генерала Миллера, освобождали города Архангельск, Онега, Пинега, Мурманск. В апреле 1920 г. армия расформируется.

Ее второе формирование началось в августе 1920 г. В составе Юго-Западного, а затем Южного фронтов соединения армии принимали участие в боевых действиях с белополяками, войсками генерала Врангеля, громили врага в Северной Таврии, форсировали Сиваш, освобождали территорию Крыма, а в дальнейшем несли охрану побережья Черного моря.

В мае 1921 г., после окончания Гражданской войны, армия вновь расформируется.

Ее третье по счету формирование закончилось в августе 1939 г. на территории Украины. Войска армии в составе Украинского фронта в сентябре 1939 г. участвовали в освободительном походе в Западную Украину.

Перед войной ее соединения располагались в центре боевого порядка войск Киевского Особого военного округа, прикрывая 170-км участок государственной границы от Крыстынополя до Радымно, опираясь на долговременные оборонительные сооружения Струмиловского и Рава-Русского укреплённых районов. В первом эшелоне ар-

мии находился 6-й стрелковый корпус (41-я и 97-я стрелковые дивизии), во втором эшелоне — 4-й механизированный корпус, 159-я стрелковая и 3-я кавалерийская дивизии.

Штаб армии располагался в городе Львове.

Руководящий состав 6-й армии на 22 июня 1941 г.

Командующий	генерал-лейтенант Музыченко И.Н.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Попов Н.К.
Начальник штаба	комбриг Иванов Н.П.
Начальник оперативного отдела	полковник Веялко*
Начальник артиллерии	генерал-майор Федоров Г.И.
Начальник АБТВ	полковник Дедов*

* Инициалы не установлены.

12-я армия была сформирована в ноябре 1918 г. в составе Южного фронта и сразу приняла участие в боевых действиях на Северном Кавказе и в Закавказье. В марте 1919 г. армия расформируется.

Ее второе формирование произошло в июне 1919 г. на базе частей 1-й и 3-й Украинских армий. В составе Западного, Южного, Юго-Западного фронтов соединения и части армии вели боевые действия с войсками атамана С. Петлюры, генерала А.И. Деникина. В 1920 г. армия действовала против белополяков, освобождала Киев, территорию Правобережной Украины, вела бои с войсками генерала П.Н. Врангеля.

В декабре 1920 г., в связи с окончанием Гражданской войны, армия была расформирована.

Третье формирование началось в 1939 г. на территории Украины. В составе Украинского фронта войска армии в сентябре 1939 г. принимали участие в освободительном походе в Западную Украину.

Перед войной ее соединения дислоцировались на левом фланге КОВО, прикрывая 500-км участок государственной границы от Творильне до Липкан. Основное

внимание уделялось прикрытию станиславского и черновицкого направлений.

Войска армии имели оперативное построение в два эшелона: в первом располагались пять стрелковых и горнострелковых дивизий, во втором — 16-й механизированный корпус и 58-я горнострелковая дивизия.

Штаб армии располагался в городе Станиславе.

Руководящий состав 12-й армии на 22 июня 1941 г.

Командующий	генерал-майор Понеделин П.Г.
Член Военного совета	бригадный комиссар Куликов И.П.
Начальник штаба	генерал-майор Арушанян Б.И.
Начальник оперативного отдела	полковник Левин*
Начальник артиллерии	генерал-майор Владимиров В.В.
Начальник АБТВ	полковник Пискунов А.Г.
Начальник отдела боевой подготовки	майор Коротун С.Я.
Начальник разведотдела	полковник Каминский А.И.

* Инициалы не установлены.

26-я армия была сформирована в июне 1940 г. на территории КОВО. Ее войска прикрывали 150-км участок государственной границы от Радымно до Творильне. Основное направление прикрытия — дрогобычское. Оперативное построение ее войск осуществлялось в два эшелона: в первом находились 99-я стрелковая и 72-я горнострелковая дивизии, во втором — 8-й механизированный корпус и 173-я стрелковая дивизия.

Штаб армии находился в городе Самбор.

Руководящий состав 26-й армии на 22 июня 1941 г.

Командующий	генерал-лейтенант Костенко Ф.Я.
Член Военного совета	бригадный комиссар Колесников Д.Е.
Начальник штаба	полковник Варенников И.С.

Начальник оперативного отдела	полковник Ступников*
Начальник артиллерии	полковник Семенов П.С.
Начальник АБТВ	полковник Лобанов*

* Инициалы не установлены.

Основой Красной Армии являлись **сухопутные** войска, удельный вес которых к 22 июня 1941 г. достиг 79,3 %¹. Важная роль при ведении боевых действий отводилась стрелковым соединениям, имевшим славные боевые традиции, унаследованные от войск Петра I, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, героических защитников Порт-Артура. Богатый боевой опыт и свое дальнейшее развитие стрелковые войска получили на полях сражений Первой мировой и Гражданской войны в России.

В послевоенные годы в результате укрепления экономики страны, совершенствования теории военного искусства неоднократно меняются формы и способы ведения боевых действий, организационная структура войск, значительно повышается уровень их технической оснащенности. В повседневную жизнь войск вводятся Уставы и Наставления, регламентирующие весь уклад боевой подготовки частей и соединений Красной Армии.

В 1935—1939 годах войска Красной Армии переходят на кадровую систему комплектования, до трех лет увеличивается срок действительной военной службы. В эти годы в стране идет процесс непрерывного увеличения количества стрелковых войск, значительно повышается их ударная мощь, степень моторизации частей.

Только за период с 1 сентября 1939 по 21 июня 1941 г. численность Красной Армии увеличилась более чем в 2,8 раза, за этот период было сформировано 125 новых стрелковых дивизий².

К 22 июня 1941 г. в боевом составе Красной Армии насчитывалось 62 управления стрелковыми корпусами,

¹ Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР. М., 1985. С. 58.

² Москаленко К.С. На юго-западном направлении. М., 1979. С. 8.

177 стрелковых, 19 горнострелковых и 2 мотострелковые дивизии, 3 отдельные стрелковые бригады, общая численность которых составляла 1 747 876 человек.

Непрерывно увеличивался и численный состав войск Красной Армии. На 1 января 1941 г. штатная численность Красной Армии составила 4 755 034 человека, по списку — 4 275 713. Весной 1941 г. на сборы, в соответствии с мобилизационным планом, было призвано 755 267 человек приписного состава, что позволило довести численность Красной Армии к началу боевых действий с Германией до 5 030 980 человек, в том числе: генералов и офицеров — 568 364, сержантов — 645 635, красноармейцев — 3 061 714¹.

Высшим тактическим соединением сухопутных войск Красной Армии являлся **стрелковый корпус**, который организационно состоял из 2—3 стрелковых дивизий, 1—2 корпусных артиллерийских полков, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, отдельного саперного батальона, отдельного батальона связи, других частей и подразделений.

Корпуса организационно входили в состав общевойсковых армий или находились в непосредственном подчинении командования округом. Стрелковый корпус (трехдивизионный) насчитывал в своем составе 51 061 человек личного состава, имел на вооружении 306 орудий полевой артиллерии, 162 орудия ПТО (45-мм калибра), 48 зенитных орудий, 450 минометов.

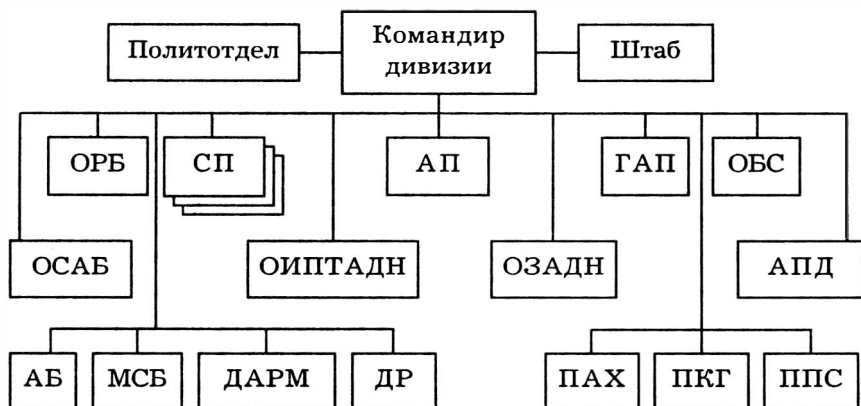
Большое внимание в Красной Армии уделялось постоянному совершенствованию штатной структуры стрелковых соединений. Только с сентября 1939 по апрель 1941 г. штат стрелковой дивизии военного времени менялся трижды. В результате проведенных преобразований численность личного состава в дивизии уменьшалась, а ее боевые возможности непрерывно возрастали.

Основной боевой единицей в дивизии являлся стрелковый полк, который включал следующие подразделения:

- штаб;
- полковую школу;
- три стрелковых батальона (по три стрелковые роты);

¹ Захаров М.В. Накануне великих испытаний. М., 1968. С. 174.

Схема 1. Организационная структура стрелковой дивизии Красной Армии на 22 июня 1941 г.

личного состава	— 14 483 чел.	76-мм орудий	— 34
винтовок	— 10 420	122-мм орудий	— 32
автоматов	— 1204	152-мм орудий	— 12
станковых пулеметов	— 174	45-мм орудий ПТО	— 54
ручных пулеметов	— 392	37-мм зенитных орудий	— 8
комплексных пулеметов	— 24	76-мм зенитных орудий	— 4
легких танков	— 16	120-мм минометов	— 12
бронемашин	— 43	82-мм минометов	— 54
автомашин	— 558	50-мм минометов	— 84
тракторов	— 99	лошадей	— 3039 ¹ .

- пушечную батарею (шесть 76-мм орудий);
- противотанковую батарею (шесть 45-мм орудий);
- минометную батарею (четыре 120-мм миномета);
- саперную роту;
- роту ПВО;
- взвод пешей и конной разведки;
- химический взвод (20 ранцевых огнеметов);
- музыкантский взвод.

Всего в полку насчитывалось 3200 человек; он имел на вооружении 160 пулеметов, двенадцать 45-мм орудий, шесть 76-мм пушек, четыре 120-мм и восемнадцать 82-мм минометов.

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 22, 23.

Основным, наиболее важным стратегическим направлением предполагаемых боевых действий считалось юго-западное, на котором и была расположена самая крупная группировка войск Красной Армии — Киевский Особый военный округ. В составе КОВО на 22 июня 1941 г. насчитывалось 12 управлений стрелковыми корпусами.

6-й стрелковый корпус был образован в конце 1922 г. на территории Украины. В 1939 г. его части принимали участие в освободительном походе Красной Армии в Западную Украину.

В него входили: 41-я, 97-я и 159-я стрелковые дивизии, 209-й и 229-й корпусные артиллерийские полки, другие отдельные части и подразделения.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Алексеев И.И.
Начальник штаба	генерал-майор Рихтер Б.С.
Начальник артиллерии	полковник Варенцов С.С.
Начальник оперативного отдела	полковник Кашаев*
Начальник разведотдела	майор Альшиц З.С.

* Инициалы не установлены.

Части корпуса дислоцировались в районе Рава-Русского укрепрайона, Немирова, Любачува. Дивизионные артиллерийские полки располагались в полевых лагерях, вдали от мест дислокации своих стрелковых соединений. 209-й корпусной артиллерийский полк находился на Львовском полигоне, где производил учебные стрельбы.

7-й стрелковый корпус дислоцировался в районах Кривой Рог, Днепропетровск, Запорожье и находился в распоряжении Генерального штаба Красной Армии. В его состав входили: 147-я, 196-я и 206-я стрелковые дивизии, 272-й и 377-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал корпусом генерал-майор К.Л. Добросердов.

8-й стрелковый корпус был образован в конце 1922 г. на территории Украины. В 1939 г. его части принимали участие в освободительном походе в Западную Украину. Дивизии корпуса дислоцировались в районе Перемышль, Устишки-Дольне, Самбор.

В его состав входили: 99-я и 173-я стрелковые дивизии, 72-я горнострелковая дивизия, 233-й и 236-й корпусные артиллерийские полки, 28-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, другие части и подразделения.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Снегов М.Г.
Зам. командира	бригадный комиссар
по политчасти	Петрин В.И.
Начальник штаба	полковник Бобров*
Начальник артиллерии	комбриг Богданов М.В.

* Инициалы не установлены.

13-й стрелковый корпус был сформирован в октябре 1922 г. на базе Бухарской группы войск. В 1923—1925 годах его части вели боевые действия с бандами в Самаркандской области. В 1927 г. корпус передислоцировали на территорию Украины, где он вошел в состав войск Киевского военного округа.

В его состав входили: 44-я и 192-я горнострелковые дивизии, 283-й и 468-й корпусные артиллерийские полки, 20-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 115-й отдельный саперный батальон, другие части и подразделения. Части корпуса накануне войны дислоцировались в районах Турка, Старый Самбор, Борислав, Болехов, Долина.

Управление корпуса размещалось в городе Бориславе. Командовал корпусом генерал-майор М.К. Кириллов. В двадцатых числах июня 1941 г. штаб корпуса получил указание из округа о перебазировании в город Стрый.

15-й стрелковый корпус был образован в 1929 г. на территории Украины. В его состав входили: 45-я и 62-я

стрелковые дивизии, 38-й отдельный саперный батальон, 231-й и 264-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения.

На вооружении в его дивизиях и частях находилось 108 орудий ПТО, 237 полевых орудий разных калибров, 21 зенитное орудие¹.

подавляющее большинство солдат и младших командиров корпуса составляли старослужащие, неплохо подготовленные в военном отношении.

Руководящий состав корпуса

Командир	полковник Федюнинский И.И. (Герой Советского Союза — за бои на реке Халхин-Гол)
Зам. командира по политчасти	полковой комиссар Быстров М.П.
Начальник штаба	генерал-майор Рогозный З.З.
Начальник артиллерии	полковник Стрелков*
Начальник инженерного отдела	полковник Развозов Л.А.

* Инициалы не установлены.

Части корпуса дислоцировались в районах Влодава, Парыдубы, Ковель, располагаясь в лагерях и военных городках, удаленных от госграницы на 40 км и более. Его корпусные полки находились в Повурском артиллерийском лагере, в 20 км восточнее Ковеля. Штаб располагался в городе Ковеле.

По одному стрелковому полку от дивизий к началу боевых действий находились на строительстве полевых укреплений на госгранице. С разрешения командующего 5-й армией 19 июня 1941 г. полковник И.И. Федюнинский отдал приказ о возвращении артиллерийских полков с полигона в свои соединения и о переброске четырех стрелковых полков от 45-й и 62-й дивизий бли-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 36. М., 1958. С. 155.

же к государственной границе, на удаление от нее около 8 км¹.

17-й стрелковый корпус, образованный на Дальнем Востоке, в 1930-х годах был передислоцирован на Украину и включен в состав войск Киевского военного округа. Его части в 1939 г. принимали участие в освободительном походе Красной Армии в Западную Украину.

В состав корпуса входили: 58-я, 60-я, 96-я горнострелковые дивизии, 164-я стрелковая дивизия, 30-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 269-й и 274-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения.

В его соединениях и частях насчитывалось 312 орудий и минометов (без учета 45-мм пушек и 50-мм минометов)². Оперативная плотность составляла 1,5 орудия и миномета на один километр обороны.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Галанин И.В.
Зам. командира	дивизионный комиссар
по политчасти	Доронин Я.А.
Начальник штаба	комбриг Баранов А.М.

Части корпуса дислоцировались в Черновицкой области, в районах Коломыя, Черновцы, Сторожинец, Каменец-Подольский. 274-й корпусной артиллерийский полк дислоцировался в районе Станислава.

Правый фланг корпуса находился в предгорьях Карпат, левый — на стыке КОВО и ОдВО, штаб располагался в городе Черновцы.

13 июня 1941 г. некоторые части корпуса по распоряжению Военного совета округа под видом проведения учений вышли в летние лагеря, расположенные недалеко от государственной границы. Подразделения расположились в глубине оборонительных позиций, боеприпасы были выданы на руки бойцам³.

¹ Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М., 1961. С. 7.

² Восемнадцатая в сражениях за Родину. М., 1982. С. 15.

³ Военно-исторический журнал (далее — ВИЖ). 1989. № 5. С. 26.

27-й стрелковый корпус был образован в 1930-е годы на территории Украины. В его состав входили: 87-я, 124-я и 135-я стрелковые дивизии, 288-й отдельный батальон связи, 239-й отдельный саперный батальон, 173-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 21-й и 460-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения.

На вооружении его соединений и частей имелось: орудий ПТО — 162, зенитных — 32, орудий разных калибров — 302.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Артеменко П.Д.
Зам. командира	дивизионный комиссар
по политчасти	Маланин*
Начальник штаба	комбриг Смирнов А.Н.
Нач. инженерного отдела	майор Михайлов*

* Инициалы не установлены.

Части корпуса дислоцировались в районах Владимир-Волынский, Тартаков, Горохов, Крыстынополь. Его управление с 20 июня 1941 г. разместилось в лесу, в 8 км восточнее Локачей. Корпусные артиллерийские полки с этого же дня расположились в роще, в 2 км западнее местечка Торчин.

31-й стрелковый корпус в мае 1941 г. прибыл с Дальнего Востока на территорию Украины и вошел в состав КОВО. В его состав входили: 193-я, 195-я и 200-я стрелковые дивизии, 368-й и 543-й корпусные артиллерийские полки, 54-й и 263-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы, другие части и подразделения. Части и соединения дислоцировались в районе Белокоровичи, Овруч, Коростень. Штаб корпуса разместился в городе Коростень.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Лопатин А.И.
Зам. командира	бригадный комиссар
по политчасти	Иванченко*

Начальник штаба	полковник Боярский*
Начальник артиллерии	полковник Кушнир*

* Инициалы не установлены.

На 22 июня 1941 г. корпус имел в своем составе: орудий ПТО — 163, зенитных — 4, полевых орудий разных калибров — 226¹.

С 18 июня 1941 г. по приказу Военного совета округа части корпуса выполняли переход из мест постоянного базирования в район Трояновка, Оконск, Гряды, Чарто-рийск, Рафаловка, расположенные в 35—80 км восточнее Ковеля. Срок прибытия частей в новые места сосредоточения был установлен к утру 28.

36-й стрелковый корпус дислоцировался в районе Житомира. В его состав входили: 140-я, 146-я и 228-я стрелковые дивизии, 458-й и 488-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Сысоев П.В.
Зам. командира	бригадный комиссар
по политчасти	Воробьев*
Начальник оперативного	полковник
отдела	Рогачевский С.М.

* Инициалы не установлены.

С 17 июня 1941 г., по приказу штаба КОВО, части корпуса начали переход в район Дубно, Козин, Кременец. Срок сосредоточения — к утру 27 июня.

37-й стрелковый корпус дислоцировался в районе Проскурова, Черткова, Летичева. В его состав входили: 80-я, 139-я и 141-я стрелковые дивизии, 307-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 441-й и 445-й корпусные артиллерийские полки, другие час-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 155.

ти и подразделения. Командовал корпусом комбриг С.П. Зыбин.

По итогам 1940 г. штаб корпуса был признан лучшим в округе и награжден переходящим Красным Знаменем Генерального штаба РККА.

По приказу Военного совета округа части корпуса с 18 июня 1941 г. находились на марше в район Брод, срок сосредоточения — к 25 июня.

49-й стрелковый корпус дислоцировался в районе Киев, Белая Церковь, Черкассы. В его состав входили: 190-я, 197-я и 199-я стрелковые дивизии, 507-й и 646-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал корпусом генерал-майор И.А. Корнилов.

В середине июня 1941 г. по приказу штаба КОВО части корпуса начали передислокацию на запад, срок сосредоточения в полосе 12-й армии — к 30 июня.

55-й стрелковый корпус был сформирован в феврале 1941 г. В его состав входили: 130-я, 169-я и 189-я стрелковые дивизии, 266-й и 437-й корпусные артиллерийские полки, другие части и подразделения. В связи с поздним началом формирования части корпуса имели большой некомплект личного состава и вооружения.

Руководящий состав корпуса

Командир	генерал-майор Коротеев К.А.
Зам. командира	полковой комиссар
по политчасти	Гольденштейн Я.В.
Начальник штаба	полковник Ермолаев А.Г.

Части корпуса дислоцировались в районах Чечельник, Шатава, Липаны, Жванчик, Мацовцы, Подлесный Мукаров. Корпусные части и 4-я противотанковая бригада дислоцировались в районе Чаньков, Аоробеевка, Дунаевцы. Штаб корпуса находился в местечке Дунаевцы.

С 18 июня 1941 г. по приказу штаба КОВО соединения корпуса начали переход в западные районы Украины, срок сосредоточения — к 26 июня.

В составе войск Киевского Особого военного округа насчитывалось 26 стрелковых дивизий, многие из которых принимали участие в Гражданской и советско-финляндской войнах, были отмечены наградами Родины.

41-я Перекопская Краснознаменная стрелковая дивизия была сформирована в 1919 г. Действуя в составе Южного, а затем Юго-Западного фронтов, она принимала участие во многих сражениях Гражданской войны, битвах с войсками белопанской Польши, атамана С. Петлюры. За успешные боевые действия и героизм личного состава дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени. Ей было присвоено почетное наименование «Перекопская».

В 1939 г. дивизия принимала участие в освободительном походе в Западную Украину. В ее состав входили: 102-й, 139-й и 244-й стрелковые полки, 132-й легкий и 249-й гаубичный артиллерийские полки, 117-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор Г.Н. Микушев, начальник штаба — полковник Н.В. Еремин.

С весны 1940 г. личный состав дивизии занимался оборудованием 50-км участка своей обороны. Дивизия прикрывала важное направление Томашув — Львов. Ее части дислоцировались в 4—8 км позади Рава-Русского укрепленного района, опираясь на его узлы обороны.

Артиллерийские полки дивизии, противотанковый и зенитный дивизионы, спецподразделения с начала июня 1941 г. находились на учебных сборах, вдали от мест своего расположения. Командир дивизии генерал-майор Г.Н. Микушев, учитывая сложную обстановку на границе, 19 июня приказал вернуть все части и подразделения со сборов к местам постоянной дислокации¹.

21 июня 1941 г. под видом проведения военизированных соревнований, намеченных на 22 июня, подразделениям было выдано все то, что полагалось по боевой тре-

¹ Егоров А.В. С верой в Победу. М., 1971. С. 44.

воге. Командир дивизии сориентировал командиров частей на возможное нападение со стороны Германии и приказал командному составу в ночь с 21 на 22 июня оставаться со своим личным составом¹. Была установлена прямая связь штаба дивизии с комендатурой соседнего пограничного участка.

45-я Волынская ордена Ленина Краснознаменная имени Н.А. Щорса стрелковая дивизия была образована летом 1919 г. на территории Украины как 1-я Украинская Повстанческая Советская дивизия. В составе 12-й армии Южного фронта она вела тяжелые бои с войсками Деникина, Центральной Рады. Попав в окружение вражеских войск, личный состав дивизии выполнил героический южный переход на соединение со своими войсками.

За проявленный героизм личного состава при выполнении этого труднейшего перехода 1 ноября 1919 г. дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем.

В 1920 г. ее части участвовали в боевых действиях против белополяков, войск атамана Петлюры, громили банды Григорьева и Махно.

В 1935 г. за успехи в боевой подготовке она была награждена орденом Ленина, а в 1940 г. как передовая дивизия округа — переходящим Красным Знаменем Военного совета КОВО.

В ее состав входили: 10-й, 61-й и 253-й стрелковые полки, 178-й легкий и 217-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. В разведбатальоне имелось 16 плавающих танков и 10 бронемашин. Командовал дивизией генерал-майор Г.И. Шерстюк.

Ее части дислоцировались в районах Шацк, Любомль, Ковель, на удалении 20—65 км от границы. Артиллерийский и гаубичный полки дивизии находились на Повурском полигоне, где проводили учебные стрельбы. Штаб дивизии располагался в Ковеле.

В задачу 45-й Волынской входило прикрытие 54-км участка государственной границы от Влодава до Бережце.

¹ ВИЖ. 1990. № 3. С. 17.

62-я стрелковая дивизия прикрывала 30-км участок государственной границы от местечка Бережце до колхоза Бережницкое. В ее состав входили: 104-й, 123-й, 306-й Краснознаменный стрелковые полки, 89-й легкий и 150-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник М.П. Тимошенко, начальник штаба — полковник П.А. Новиков.

Части дивизии по приказу штаба КОВО в ночь на 17 июня 1941 г. выступили из лагеря Киверцы к государственной границе. К утру 18 июня они вышли в полосу своей обороны: 306-й стрелковый полк — в район Радзехув, Бережце, Замлынье; 104-й стрелковый полк — в район Подгородно, Хоростково. 123-й стрелковый полк и артиллерийские полки дивизии расположились южнее населенного пункта Мосура.

Оборонительные рубежи на границе частями дивизии не занимались, они сосредоточились в лесах и населенных пунктах, расположенных на удалении 1—12 км от границы¹.

80-я ордена Ленина имени Пролетариата Донбасса стрелковая дивизия была сформирована на территории Украины в 1924 г. как территориальная дивизия. В 1930 г. ее части были переведены на кадровый принцип комплектования. В 1936 г. за успехи личного состава в боевой подготовке дивизия была награждена орденом Ленина.

Она принимала участие в освободительном походе в Западную Украину, Бессарабию, в боевых действиях с белофиннами.

В ее состав входили: 77-й, 153-й и 219-й стрелковые полки, 88-й легкий и 144-й гаубичный артиллерийские полки, 100-й отдельный разведбатальон, 140-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 40-й автобатальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор В.И. Прохоров, начальник штаба — полковник Г.С. Гмыря.

Дивизия дислоцировалась в районе Проскурова. По приказу штаба КОВО ее части с 18 июня 1941 г. начали

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 20.

переход в район Тернополя. В момент начала боевых действий дивизия находилась на марше в районе Старо-константинова.

87-я стрелковая дивизия была образована на территории Украины в 1920-е годы. В ее состав входили: 16-й, 96-й, 283-й стрелковые полки, 197-й легкий и 212-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Отдельный разведывательный батальон имел на вооружении 18 плавающих танков и 10 бронемашин. Командовал дивизией генерал-майор Ф.Ф. Алябушев, начальник штаба — полковник М.И. Бланк.

Стрелковые полки дислоцировались в полевом лагере Когильно (25 км от госграницы). Штаб дивизии, артиллерийский и гаубичный полки располагались на западной окраине города Владимир-Волынский (в 13 км от границы).

На границе на инженерных работах по строительству оборонительных рубежей находились три стрелковых батальона и дивизион 212-го гаубичного артполка, которые располагались в районах Устилуг, Изува, Черникув.

14 июня 1941 г. части дивизии под видом учений были выдвинуты к госгранице и заняли свои оборонительные позиции¹. Но 20 июня из штаба корпуса пришел приказ — отвести части от границы в полевой лагерь восточнее Владимир-Волынского.

97-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районах Любачув, Краковец. В ее состав входили: 69-й, 136-й, 233-й стрелковые полки, 41-й легкий и 98-й гаубичный артиллерийские полки, 87-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 32-й отдельный саперный батальон, 66-й отдельный разведывательный батальон, 47-й отдельный батальон связи, 41-й медико-санитарный батальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник Н.М. Захаров.

По итогам 1940 г. дивизия была признана передовой в Красной Армии. Штаб дивизии был признан лучшим в

¹ Краснознаменный Киевский. Киев, 1969. С. 147.

соединениях Красной Армии и награжден призом Генерального штаба.

99-я Краснознаменная стрелковая дивизия была сформирована на территории Украины как территориальная дивизия, а в начале 1930-х годов переведена на штаты кадровой. На ее части возлагалась задача обороны Перемышльского укрепленного района на 40-км участке, проходящем по восточному берегу реки Сан от Радымно до Ольшан.

В ее состав входили: 1-й, 197-й, 206-й стрелковые полки, 22-й легкий артиллерийский полк, 71-й гаубичный артполк, 112-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 113-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 34-й отдельный батальон связи, 6-й отдельный саперный батальон, другие части и подразделения.

Командовал дивизией полковник Н.И. Дементьев, начальник штаба — полковник С.Ф. Горохов.

22-й легкий и 71-й гаубичный артиллерийские полки имели 150 орудий разного калибра (76-мм — 16, 122-мм — 80, 152-мм — 54)¹ и до начала боевых действий с Германией провели огневые стрельбы на Яворском полигоне.

Части дивизии на прошедших тактических учениях в сентябре 1940 г. показали высокие результаты в боевой и политической подготовке. По итогам 1940 г. дивизия была признана одной из лучших в Красной Армии и награждена переходящим Красным Знаменем.

В конце июня дивизия была выведена в летние лагерь, расположенные в 12—15 км от границы. Артиллерийские полки по приказу командира 8-го стрелкового корпуса были выдвинуты в леса, рядом с подготовленными огневыми позициями.

Штабом дивизии была заранее продумана и система поддержки стрелковых частей артиллерией. 22-й легкий артполк поддерживал своим огнем 206-й стрелковый полк, 71-й гаубичный артполк — 1-й и 197-й стрелковые полки. Для усиления огневой мощи дивизии оперативно были

¹ ВИЖ. 1971. № 7. С. 66.

подчинены 236-й корпусной артиллерийский полк и 376-й гаубичный артиллерийский полк РГК.

124-я стрелковая дивизия была сформирована в 1939 г. в Кировоградской и Николаевской областях на базе частей прославленной 15-й Сивашской стрелковой дивизии. В апреле 1941 г. она была переброшена на запад и прикрыла 30-км участок государственной границы к северу от Крыстынополя.

В ее состав входили: 406-й, 622-й, 781-й стрелковые полки, 469-й легкий артиллерийский полк, 341-й гаубичный артполк, 193-й отдельный разведывательный батальон (имел 10 легких танков и 10 бронемашин¹), 200-й отдельный батальон связи, 225-й отдельный саперный батальон, 202-й отдельный противотанковый дивизион, 119-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, другие части и подразделения.

Части дивизии дислоцировались в районах Горохов, Порицк, Тартаков, Спасов, Фусов, Бранах на удалении от госграницы 10—35 км. Командовал дивизией генерал-майор Ф.Г. Суций, ее штаб размещался в Горохове.

130-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Чечельник, Гуменцы, Блещановка. В ее состав входили: 371-й, 528-й, 664-й стрелковые полки, 363-й легкий и 496-й гаубичный артиллерийские полки, 215-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 192-й отдельный саперный батальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор В.А. Визжилин.

По приказу штаба округа части дивизии 22 июня 1941 г. выполняли походный марш в район Могилев-Подольского укрепрайона.

135-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Дубно, Острог, Изяслав. В ее состав входили: 396-й, 497-й, 791-й стрелковые полки, 184-й легкий и 276-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор Ф.Н. Смехотворов.

¹ Тузов А.В. В огне войны. М., 1970. С. 8.

По приказу штаба 5-й армии дивизия с 18 июня 1941 г. выполняла походный марш в район Локачи, Свинюхи. К 4 часам утра 22 июня голова колонны подошла к лагерю Киверцы (12 км северо-восточней Луцка).

139-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Чорткова. В ее состав входили: 283-й, 609-й, 718-й стрелковые полки, 354-й легкий артиллерийский полк, 506-й гаубичный артполк, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник Н.Л. Логинов.

На оборонительном строительстве в 20—25 км юго-западнее Черновиц, на рубеже Вашкоуцы, Жадов, Старожини, находились четыре стрелковых батальона, саперный батальон дивизии и саперные роты полков, два артиллерийских дивизиона.

17 июня 1941 г. из штаба корпуса пришло указание на выход частей дивизии 18 июня по маршруту Чертков, Бучач, Галич, Рогатин с сосредоточением в районе Перемышляны. На просьбу командира дивизии о снятии подразделений с оборонительного строительства из штаба округа пришел запрещающий ответ¹.

140-я стрелковая дивизия 22 июня 1941 г. находилась на марше в новый район сосредоточения. В ее состав входили: 258-й, 445-й и 637-й стрелковые полки, 309-й легкий и 361-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник Л.Г. Басанец.

141-я стрелковая дивизия тоже выполняла марш походным порядком. В ее состав входили: 465-й, 687-й и 745-й стрелковые полки, 348-й легкий и 253-й гаубичный артиллерийские полки, 141-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 190-й отдельный дивизион ПТО, 60-й отдельный Кавказский саперный батальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор Я.И. Тонконогов.

¹ ВИЖ. 1989. № 5. С. 27.

146-я стрелковая дивизия 22 июня 1941 г. находилась на марше в новый район сосредоточения. В ее состав входили: 512-й, 608-й и 698-й стрелковые полки, 280-й легкий и 717-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор И.М. Герасимов.

147-я стрелковая дивизия входила в состав 7-го стрелкового корпуса. В ее состав входили: 551-й, 600-й, 640-й стрелковые полки, 379-й легкий и 344-й гаубичный артиллерийские полки, 170-й отдельный разведбатальон, 409-й саперный батальон, 231-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник К.И. Миرونнов, начальник штаба — полковник П.М. Чирков.

159-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Горынец, Радруж, Немиров. В ее состав входили: 491-й, 558-й, 631-й стрелковые полки, 597-й легкий и 723-й гаубичный артиллерийские полки, 136-й отдельный дивизион ПТО, 185-й отдельный саперный батальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник И.А. Машенко.

164-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Хотина. В ее состав входили: 531-й, 620-й, 742-й стрелковые полки, 494-й легкий артиллерийский полк, 473-й гаубичный артполк, 144-й отдельный разведбатальон, 230-й отдельный дивизион ПТО, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник А.Н. Червинский.

169-я стрелковая дивизия была сформирована в 1930-е годы на территории Украины. В 1940 г. ее части принимали участие в освобождении Бессарабии. Дивизия дислоцировалась в районе Липканы, Соколец, Большая Побойна, Голозубенцы.

В ее боевой состав входили: 434-й, 556-й, 680-й стрелковые полки, 307-й легкий артиллерийский полк, 342-й гаубичный артполк, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор И.Е. Турунов.

По приказу штаба КОВО дивизия с 18 июня 1941 г. выполняла переход в районы Западной Украины.

173-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Хыров, Самбор. В ее состав входили: 378-й, 490-й, 567-й стрелковые полки, 352-й легкий артиллерийский полк, 728-й гаубичный артполк, 252-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 280-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 462-й отдельный саперный батальон, 867-й отдельный батальон связи, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор С.В. Верзин.

189-я стрелковая дивизия располагалась в районе Мацовцы, Барбаровка, Морозов. В ее состав входили: 864-й, 880-й, 891-й стрелковые полки, 431-й легкий артиллерийский полк, 433-й гаубичный артполк, 89-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 79-й отдельный дивизион ПТО, другие части и подразделения. Командовал дивизией комбриг А.С. Чичканов.

Дивизия имела большой некомплект орудий и минометов, всего около 60 %¹. 22 июня 1941 г. части дивизии находились на марше в западные районы Украины.

190-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Черкассы, Смела. В ее состав входили: 587-й, 621-й и 890-й стрелковые полки, 427-й легкий и 391-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник Г.А. Зверев.

18 июня 1941 г. части дивизии начали передвижение эшелонами по железной дороге в район Ярмолинцы. К 22 июня головные части дивизии, разгрузившись на станции, двинулись в район Ольшан.

193-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Коростеня. В ее состав входили: 625-й, 685-й, 895-й стрелковые полки, 384-й легкий и 393-й гаубичный артилле-

¹Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1958. С. 86.

рийские полки, 50-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник А.К. Берестов.

По приказу штаба КОВО части дивизии выполняли походный марш и утром 22 июня вышли в район Каменки (около 230 км от границы).

195-я стрелковая дивизия была сформирована в марте 1941 г. и дислоцировалась в районе Белокович. В ее состав входили: 564-й, 573-й, 604-й стрелковые полки, 475-й артиллерийский полк, 505-й гаубичный артполк, 41-й отдельный дивизион ПТО, 86-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 362-й отдельный саперный батальон, 564-й отдельный батальон связи, 253-й автомобильный батальон, 18-й медико-санитарный батальон, 422-й полевой автохлебозавод, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор В.Н. Несмелов.

В частях дивизии в связи с поздним началом формирования ощущалась нехватка орудий и минометов, обшей комплект которых составлял 60%¹.

Получив приказ из штаба корпуса, части дивизии выполняли походный марш и к 22 июня 1941 г. находились в районе Сновидовичи (200—250 км от границы).

196-я Днепропетровская стрелковая дивизия была сформирована в начале 1941 г. в районе Днепропетровска. В ее состав входили: 863-й, 884-й и 893-й стрелковые полки, 725-й легкий и 739-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор К.Е. Куликов, начальник штаба — майор В.М. Шатилов.

Дивизия была полностью укомплектована личным составом, ее численность составляла 17 000 человек². В связи с поздним началом формирования процесс ее вооружения и экипировки к началу боевых действий полностью не был завершён. В частях не хватало стрелкового и ар-

¹ Там же. С. 86.

² Шатилов В.М. На земле Украины. М., 1980. С. 179.

тиллерийского вооружения, автотранспорта, военного снаряжения.

Во второй половине дня 22 июня 1941 г. генерал-майор К.Е. Куликов получил распоряжение о погрузке частей дивизии в эшелоны и переброске их в район Рахны для прикрытия стыка между Юго-Западным и Южным фронтами.

197-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Киева, Борисполя. В ее состав входили: 828-й, 862-й, 889-й стрелковые полки, 261-й легкий и 362-й гаубичный артиллерийские полки, 62-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 19-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, другие части и подразделения. Дивизией командовал полковник С.Д. Губин.

18 июня части дивизии вышли в летние лагеря и совершали марш походным порядком в район Львова. К 22 июня дивизия находилась в 120 км от рубежа своего сосредоточения.

199-я стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Белой Церкви. В ее состав входили: 492-й, 584-й, 617-й стрелковые полки, 500-й легкий и 465-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник А.Н. Алексеев.

18 июня 1941 г по приказу штаба округа дивизия начала походный марш в район Гусятина и к утру 22 июня находилась в районе населенного пункта Погребище.

200-я стрелковая дивизия была сформирована весной 1941 г. на базе Белокоровичского военного училища. В ее состав вошли: 642-й, 648-й, 661-й стрелковые полки, 650-й легкий и 461-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Ее части дислоцировались в районе Белокорович. Командовал дивизией полковник И.И. Людников.

Дивизия была укомплектована личным составом по штату военного времени¹. Не полностью были укомплек-

¹ ВИЖ. 1966. № 9. С. 67.

тованы материальной частью зенитный и истребительно-противотанковый дивизионы, в других частях ощущалась нехватка лошадей, доставало в них и средств связи.

По приказу штаба округа дивизия в полном составе, но без мобилизационных запасов, вечером 18 июня 1941 г. выступила походным маршем на запад¹. Ей предстояло пройти 300 км по маршруту Белоковичи, Журбовичи, Зубковичи, Забира, Березно, Степань, Поварск и к утру 28 июня сосредоточиться в лесах, в 10—15 км северо-восточнее Ковеля.

Марш частями выполнялся ускоренно и только ночью. К началу боевых действий дивизия выполняла четвертый переход, к 3 часам утра 22 июня ее основные силы вышли к селу Степань, расположенному на реке Горынь.

206-я стрелковая дивизия стала формироваться в начале 1941 г. В ее состав входили: 722-й, 737-й и 748-й стрелковые полки, 661-й легкий и 714-й гаубичный артиллерийские полки, 8-й отдельный саперный батальон, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник С.И. Горшков.

228-я стрелковая дивизия по приказу штаба округа тоже выполняла переход походным маршем в западные районы Украины. В ее состав входили: 767-й, 795-й и 799-й стрелковые полки, 669-й легкий и 366-й гаубичный артиллерийские полки, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник А.М. Ильин.

В состав войск Киевского Особого военного округа входили и шесть горнострелковых дивизий, которые предназначались для ведения боевых действий в горных районах. От стрелковых дивизий горнострелковые отличались особой организацией частей и подразделений, специальным (разборным) тяжелым пехотным и артиллерийским вооружением, приспособленным для перевозки (переноски) во вьюках, наличием горного снаряжения и спецификой боевой подготовки.

¹ Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. М., 1985. С. 6.

44-я Киевская Краснознаменная горнострелковая дивизия имени Н.А. Щорса. В 1918 г. из трудящихся Киевщины, Полтавщины, Черниговщины была образована 1-я, впоследствии 44-я стрелковая Киевская дивизия, которая с первых дней под командованием легендарного Н.А. Щорса вела боевые действия с войсками атамана Петлюры, освобождала города Казатин, Бердичев, Житомир, Винница, Киев.

В 1919—1920 годах дивизия в составе 12-й армии Южного фронта вела боевые действия с войсками генералов Деникина и Врангеля, на Юго-Западном фронте сражалась с войсками панской Польши. За боевые подвиги на полях Гражданской войны в 1928 г. она была награждена Почетным революционным Красным Знаменем, а в 1935 г. — орденом Красного Знамени.

Дивизия принимала участие в боевых действиях в советско-финляндской войне, где понесла большие потери в личном составе и материальной части. После окончания боевых действий она была передислоцирована на Украину в район Болехов, Долина, где переформировывалась в горнострелковую дивизию.

В ее состав входили: 25-й Таращанский, 146-й Богунский, 305-й и 319-й горнострелковые полки, 122-й легкий и 179-й гаубичный артиллерийские полки, 288-я противотанковая батарея, 4-й отдельный кавалерийский эскадрон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор С.А. Ткаченко.

58-я Крымская Краснознаменная горнострелковая дивизия была сформирована в 1919 г. как стрелковая дивизия. В составе 12-й армии Южного фронта она вела боевые действия на полях сражений Гражданской войны. Попав в окружение вражеских войск, ее личный состав выполнил героический южный переход через степи, за что в ноябре 1919 г. дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем.

За массовый героизм личного состава в боях на Западном фронте и при освобождении Киева дивизия в декабре 1920 г. была награждена орденом Красного Знамени.

В ее состав входили: 170-й, 279-й, 335-й и 368-й горнострелковые полки, 244-й легкий и 258-й гаубичный артиллерийские полки, 280-я противотанковая батарея, 81-й кавалерийский эскадрон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор Н.И. Прошкин.

Перед войной дивизия дислоцировалась в районе Коломыя, Городенка, Гвоздец, где переходила на штат горнострелковой дивизии.

60-я Краснознаменная горнострелковая дивизия была сформирована в июне 1919 г. на территории Украины как 60-я стрелковая дивизия. Ее части принимали активное участие в Гражданской войне, сражались с войсками атамана Петлюры, генерала Деникина, панской Польши. В 1939 г. дивизия принимала участие в освободительном походе в Западную Украину.

В ее состав входили: 194-й, 224-й, 350-й и 358-й горнострелковые полки, 54-й легкий и 83-й гаубичный артиллерийские полки, 84-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 75-я противотанковая батарея, 52-й отдельный кавэскадрон, другие части и подразделения. Командовал дивизией генерал-майор М.Б. Салихов.

Перед войной дивизия дислоцировалась в районе Герца, в восточном секторе Черновицкого укрепрайона, где переходила на штат горнострелковой дивизии.

72-я Туркменская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1922 г., а весной 1941 г. переведена на штаты горнострелковой. В ее состав входили: 14-й, 133-й, 187-й и 309-й горнострелковые полки, 9-й легкий и 33-й гаубичный артиллерийские полки, 309-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, другие части и подразделения.

Части дивизии дислоцировались в районах Ольшаны, Нижанковичи, Устишки-Дольне. С августа 1940 г. 14-й и 187-й стрелковые полки занимали позиции непосредственно у границы, но 20 июня 1941 г. командир дивизии получил указание Генерального штаба на их отвод.

Штаб дивизии располагался в Добромиле, командир — генерал-майор П.И. Абрамидзе.

96-я Винницкая ордена Ленина имени Я. Фабрициуса горнострелковая дивизия была сформирована в 1923 г. в городе Винница, как территориальная стрелковая дивизия. 1 сентября 1929 г. ей было присвоено имя Яна Фабрициуса, ее первого командира, погибшего в авиационной катастрофе.

В 1936 г. за успехи в боевой и политической подготовке дивизия была награждена орденом Ленина. Осенью 1939 г. ее части принимали участие в освобождении Западной Украины. В апреле 1940 г. дивизия была переведена на штат горнострелковой дивизии.

В ее состав входили: 43-й, 155-й, 209-й и 651-й горнострелковые полки, 146-й легкий и 593-й гаубичный артиллерийские полки, 63-я противотанковая батарея, другие части и подразделения. Командовал дивизией полковник И.М. Шепетов.

Части дивизии дислоцировались в восточном секторе Черновицкого укрепрайона.

192-я горнострелковая дивизия начала переформирование в 1941 г. В ее состав входили: 427-й, 618-й, 676-й и 753-й горнострелковые полки, 298-й легкий и 579-й гаубичный артиллерийские полки, 313-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 176-я противотанковая батарея, 164-й отдельный кавалерийский эскадрон, другие части и подразделения.

Части дивизии дислоцировались в районе Сколе, Турка, командир — полковник А.С. Захарченко.

По штату военного времени все стрелковые и горнострелковые дивизии Красной Армии приводились к единому боевому составу.

С весны 1941 г. стрелковые дивизии округа переводились на новые штаты, оснащались современным артиллерийским и стрелковым оружием. Разведывательные батальоны стрелковых дивизий получали на вооружение легкие танки и бронеавтомобили.

В предвоенные годы советское правительство взяло курс на всемерную моторизацию и механизацию войск, провело огромную работу по оснащению Красной Армии автомобильной техникой. К 1 июня 1941 г. автомо-

Схема 2. Организационная структура горнострелковой дивизии Красной Армии на 22.06.41 г.

личного состава	— 8829 чел.	станковых пулеметов	— 110
автомашин	— 203	ручных пулеметов	— 314
лошадей	— 3160	минометов	— 120
винтовок	— 6960	малокалиберных орудий	— 8
автоматов	— 788	орудий среднего калибра	— 56 ¹ .

бильный парк Красной Армии насчитывал 272,6 тыс. единиц, имелось 19 отдельных автомобильных полков, 37 отдельных автомобильных батальонов, 65 автомобильных депо².

Боевая и политическая подготовка войск КОВО велась в соответствии с приказом НКО СССР № 30 от 29 января 1941 г., директивами Главного управления политической пропаганды Красной Армии и указаниями Военного совета округа. Требование наркома обороны «учить войска тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне» хотя и медленно, но претворялось в жизнь в войсках округа.

В округе до войны со многими соединениями и штабами были проведены командно-штабные учения. Так, с 10 по 15 июня 1941 г. в Луцке под руководством генерала армии К.А. Мерецкова было проведено командно-штабное учение с руководящим составом штабов 5-й армии и ее корпусов. На тактических учениях, проводимых в соединениях и частях маневрах отрабатывались вопросы

¹ ВИЖ. 1988. № 3. С. 28.

² ВИЖ. 1975. № 1. С. 80, 81.

взаимодействия стрелковых войск с бронетанковыми частями и авиацией.

Состояние стрелковых войск Киевского Особого военного округа оценивалось руководящим составом Красной Армии вполне удовлетворительно. Вот как оценивал подготовку войск 5-й армии А.В. Владимирский, являвшийся в 1941 г. офицером оперативного отдела: «Штабы армии и стрелковых соединений возглавлялись опытными начальниками и были сколочены удовлетворительно, но штабы частей, укомплектованные малоопытными офицерами, нуждались в дополнительной тренировке и сколачивании. Подготовленность кадрового сержантского и рядового состава стрелковых войск могла быть оценена вполне удовлетворительно... В целом, стрелковые соединения 5-й армии вместе с входившими в их состав артиллерийскими, инженерными частями и войсками связи были подготовлены, сколочены и боеспособны. Их первые эшелоны могли быть готовы к выполнению боевых задач через 6—8 часов после объявления боевой тревоги»¹.

Но в докладе принявшего в мае 1940 г. должность народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко отмечалось, что пехота подготовлена слабее всех других родов войск. В Акте приема дел в разделе «Боевая подготовка войск» указывалось:

«1. Низкая подготовка среднего командного состава в звене рота — взвод и особенно слабая подготовка младшего начальствующего состава.

2. Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки

3. Неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки.

4. Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя; пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него; артиллерия не умеет поддерживать танки; авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками»².

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 32, 34.

² ВИЖ. 1992. № 1. С. 10.

Несомненно, что эти выявленные в войсках недостатки не были устранены к моменту нападения Германии на СССР и в значительной степени повлияли на ход боевых действий Красной Армии в начальный период войны. Здесь просматривается огромный просчет руководства страны и армии в переоценке боевых возможностей и уровня подготовки войск Красной Армии к ведению маневренных боевых действий в условиях постоянно изменяющейся обстановки.

Основным видом боевых действий войск Красной Армии считалось наступление. В проекте Полевого устава Красной Армии 1939 г. (ПУ—39) отмечалось: «Если враг навяжет нам войну, РККА будет самой нападающей из всех когда-либо нападающих армий. На всякое нападение врага СССР ответит уничтожающим ударом всей мощи вооруженных сил. Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника. Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение с целью полного разгрома противника и достижения решительной победы малой кровью».

Наступление рассматривалось как главный способ достижения победы в вооруженной борьбе с противником, поэтому в боевой подготовке войск Красной Армии этому вопросу уделялось огромное внимание. Командир 196-й стрелковой дивизии генерал-майор К.Е. Куликов в беседе со своим начальником штаба, анализируя неудачный ход боевых действий на фронте, говорил: «Мы, брат, всему до войны учились, только не учились, как управлять войсками в условиях, когда фронт прорван и противник вышел к нам в тыл. Мы собирались только наступать в оперативном масштабе, бить врага на чужой территории»¹.

Понятие обороны рассматривалось военным руководством страны как временная и кратковременная мера и допускалось только на отдельных направлениях, с целью создания условий для дальнейшего перехода войск Красной Армии в наступление. Из поля зрения военного руководства страны и теоретиков фактически выпало по-

¹ Шатилов В.М. Указ. соч. С. 134.

нятие стратегической обороны как вынужденной меры в неблагоприятных условиях боевых действий.

Неоднократно вопросы совершенствования обороны поднимались на различных уровнях. В декабре 1940 г., выступая на совещании Главного военного совета Красной Армии, генерал армии К.А. Мерецков отмечал, что «...наряду с подготовкой к активным наступательным действиям необходимо готовить войска к современной обороне»¹.

Но этому вопросу так и не было уделено должного внимания, что и повлияло в дальнейшем на неудачный ход боевых действий войск Красной Армии в начальный период войны.

Для осуществления оборонительных операций советская военная теория определяла войскам Красной Армии следующие полосы обороны: для армии — 80—100 км, для стрелкового корпуса (3 дивизии) — 20—25 км.

Армия в обороне (10—12 стрелковых дивизий, 1—2 механизированных корпуса, 5—6 артиллерийских и минометных полков РКК, 5—6 инженерных батальонов и 1—2 смешанные авиационные дивизии) должна была создать передовую оперативную зону заграждений (при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником) глубиной в 25—50 км, обороняемую стрелковыми батальонами дивизий первого эшелона.

За этой полосой оборудовалась тактическая зона — главная зона сопротивления стрелковых дивизий. Она включала главную и вторую полосы обороны глубиной 20—30 км. В этих полосах размещались основные силы армии — дивизии первого эшелона и корпусные резервы. Вся система обороны армии завершалась зоной маневра армейских резервов и тыловым армейским рубежом общей глубиной 20—30 км.

Таким образом, глубина обороны армии, без передовой оперативной зоны, должна была составлять 40—60 км.

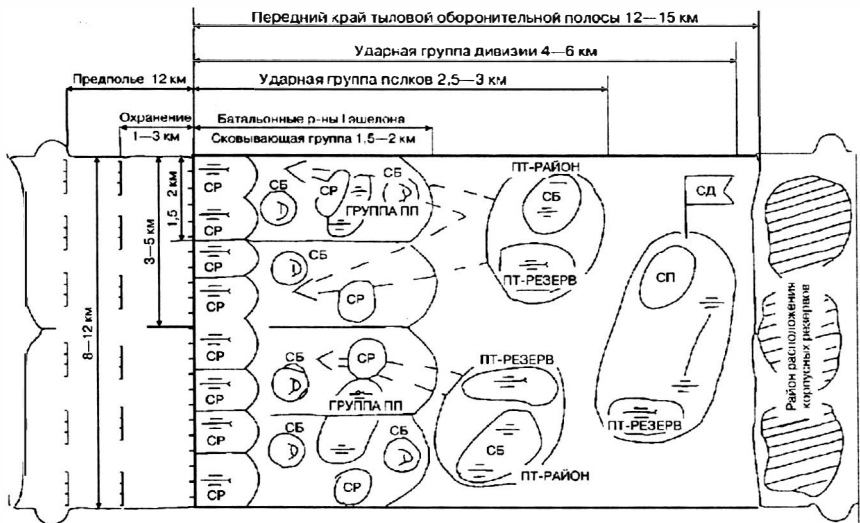
По довоенным взглядам наших военных теоретиков, стрелковая дивизия, занимая полосу обороны в 8—12 км, должна была иметь на один километр фронта не менее

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 104.

одного стрелкового батальона, 18 орудий и минометов, 6—9 противотанковых орудий. С учетом средств усиления корпусом и армией это количество возросло до 20—25 орудий и минометов, около 6 танков на один километр фронта.

В действительности на стрелковые дивизии армий прикрытия приходилось по 40—50 км, что не позволяло создать достаточную оперативную плотность обороны. Стрелковые дивизии, находившиеся в приграничных районах, располагались в районах своей постоянной дислокации или под видом учений были перебазированы в летние лагеря, находящиеся в 10—80 км от госграницы. Для прикрытия своих полос обороны на государственную границу было выдвинуто по одному стрелковому батальону и артиллерийскому дивизиону от полков, которые располагались в 3—5 км за пограничными заставами.

Схема 3. Вариант построения боевого порядка стрелковой дивизии в обороне (ПУ—36)

На все мероприятия по приведению войск в боевую готовность, на сосредоточение, выполнение марша и занятие заданных рубежей обороны стрелковым дивизиям отводилось от 3 до 20 часов, что было явно недостаточно

для отражения внезапного наступления превосходящего по силе противника.

Советское правительство уделяло большое внимание оснащению армии современным, отвечающим требованиям времени стрелковым вооружением. Был взят курс на перевооружение стрелковых частей автоматическим оружием.

Поступление в войска Красной Армии винтовок и карабинов с 1939 г. по июнь 1941 г. возросло на 70%, ручных пулеметов — на 44%, станковых — на 29%. Потребность сухопутных войск в этих видах вооружений обеспечивалась промышленностью почти полностью.

На 1 января 1941 г. в соединениях и частях Красной Армии имелось 64 000 станковых пулеметов, 187 000 ручных пулеметов ДП, 6800 комплексных зенитных установок, 105 000 автоматов¹.

Были хорошо оснащены стрелковым оружием и войска Киевского Особого военного округа, что видно из приведенной таблицы.

Таблица 3. Обеспеченность войск КОВО стрелково-минометным вооружением на 22 июня 1941 г.²

Наименование	Имелось на 01.01.1941 г.	Получено до 22.06.1941 г.	Всего в наличии
Карабинов	17 728	48 500	66 228
Автоматов	13 780	2000	15 780
Ручных пулеметов	20 798	536	21 334
Комплексных пулеметов	904	51	955
12,7-мм пулеметов	186	—	186
82-мм минометов	1829	—	1829
120-мм минометов	264	—	264

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 224.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 36.

В округе имелось достаточное количество станковых и ручных пулеметов. Так, стрелковые соединения 5-й армии были обеспечены ручными пулеметами в среднем на 114,5% от штатного количества, станковыми — на 117,8%; в 6-й армии соответственно на 110 и 128%; в 12-й армии — на 100 и 103%; в 26-й армии — на 112 и 118%. Горнострелковые дивизии округа имели в среднем 103% от положенных им по штату ручных и 126% станковых пулеметов.

Отставание наблюдалось в оснащении частей округа крупнокалиберными пулеметами и автоматическим оружием. А.В. Владимирский вспоминал позднее: «Стрелковым вооружением дивизии обеспечивались полностью, за исключением некоторых его видов: так, пистолетов-пулеметов (автоматов ППД) имелось 30—35%, крупнокалиберных пулеметов — около 15%, комплексных зенитных установок — только 6% штата»¹.

На вооружении стрелковых частей округа находились: винтовка Мосина образца 1891/30 г.; созданный на ее базе карабин образца 1938 г.; снайперская винтовка 1891/30 г. с прицелом ПУ или ПЕ; самозарядная винтовка СВТ-38; станковый пулемет «Максим»; станковый пулемет ДС-39; ручной пулемет Дегтярева (ДП); пистолет-пулемет Дегтярева (ППД).

Для прикрытия стрелковых подразделений от ударов противника с воздуха использовались крупнокалиберный пулемет ДШК (Дегтярев — Шпагин, крупнокалиберный) образца 1938 г. и счетверенная зенитная установка «Максим» образца 1931 г.

Командный состав РККА имел личное оружие — пистолет системы Токарева ТТ или револьвер системы Наган.

В ходе начавшегося перевооружения в войска, в том числе и КОВО, начало поступать автоматическое оружие новых образцов: станковый пулемет Дегтярева, самозарядная винтовка Токарева (СВТ-40), пистолет-пулемет Шпагина (ППШ-41).

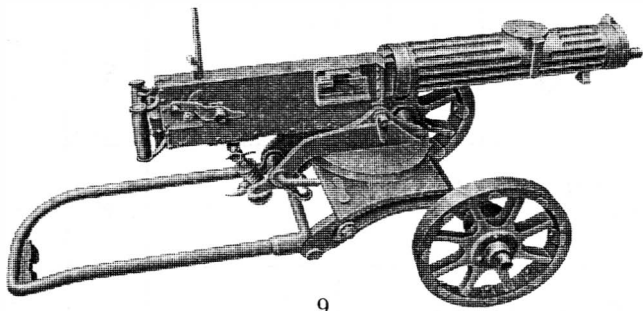
На территории Киевского Особого военного округа дислоцировалось и большое количество военных училищ,

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 31.

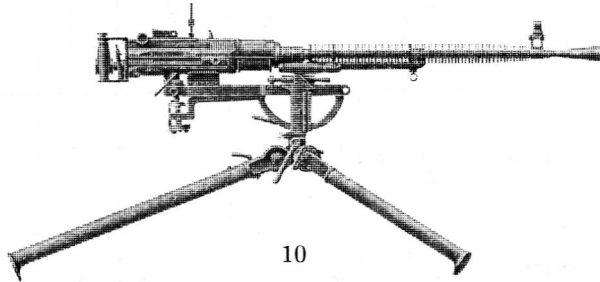

Рис. 2. Основные виды стрелкового вооружения, находившегося в войсках КОВО на 22 июня 1941 г.:

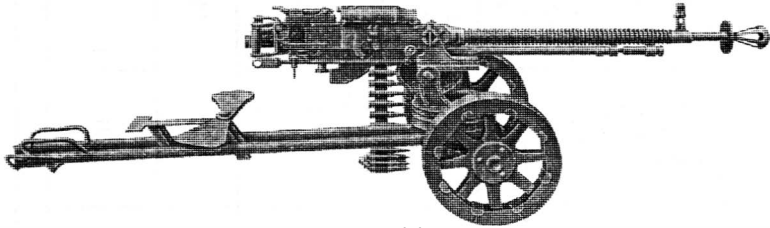
1 — винтовка Мосина; 2 — 7,62-мм карабин; 3 — автоматическая винтовка АВС-36; 4 — самозарядная винтовка СВТ-38; 5 — самозарядная винтовка СВТ-40; 6 — пистолет-пулемет ППД-40; 7 — пистолет-пулемет ППСШ-41; 8 — ручной пулемет ДП; 9 — станковый пулемет «Максим»; 10 — станковый пулемет ДС-39; 11 — 12,7-мм крупнокалиберный пулемет ДШК; 12 — пистолет ТТ; 13 — револьвер «Наган»; 14 — ручные гранаты: а — осколочная оборонительная Ф-1; б — осколочная наступательная РГД-33; в — противотанковая фугасного действия РПГ-40.

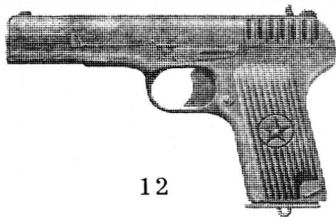
9

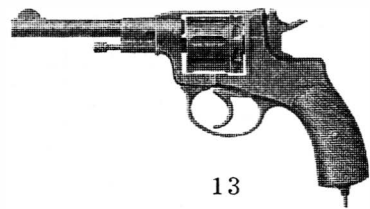
10

11

12

13

a

б

в

14

Таблица 4. Тактико-технические характеристики стрелкового оружия

Характеристики \ Наименование	Винтовка Мосина	Карабин	Авт. винтовка Токарева СВТ-38	Пистолет-пулемет ППД-40	Пистолет-пулемет ППШ-41	Ручной пулемет Дегтярева ДП	Станковый пулемет «Максим»	Револьвер «Наган»	Пистолет Токарева ТТ
Год выпуска	1891/30	1938	1939	1940	1941	1927	1910	1895	1933
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62
Масса, кг	4,3*	3,55*	4,1*	5,4	4,75	10,5	63,6	0,794	0,854
Нач. скорость, м/сек	865	820	830	500	500	840	800	235	440
Емкость магазина, патронов	5	5	10	71	35/71	47/диск	250	7	8
Прицельная дальность, м	2000	1000	1500	200	200	1500	2700	50	50
Скорострельность, выстр./ мин	10—12	10—12	20—25	100	130—140	80	250—300	7	20—23

* Масса дается вместе со штыком.

осуществлявших подготовку командных кадров для армии: пехотные — Киевское, Житомирское, Львовское, Новоград-Волыньское, Черкасское, 1-е и 2-е Бердичевское, Белокоровичское; Винницкое и Белоцерковское стрелково-пулеметные; 1-е Краснознаменное имени С.М. Кирова и 2-е Киевское артиллерийские; Киевское танко-техническое, Киевское военно-политическое, Киевское медицинское училище, Киевское Краснознаменное училище связи имени М.И. Калинина.

В округе имелось и несколько запасных стрелковых бригад и полков (13-я бригада, 59-й, 61-й, 92-й, 165-й, 178-й полки), проводивших подготовку воинов запаса, находилось и большое количество соединений и частей войск НКВД, которые несли охрану важных государственных объектов, железнодорожных и шоссейных мостов.

Исходя из выше сказанного, можно сделать следующий вывод: **стрелковые войска Киевского Особого военного округа по своей численности, вооружению, уровню боевой подготовки, при своевременном приведении в боевую готовность и занятии ими оборонительных позиций многочисленных укрепленных районов, своевременном получении приказа на вооруженный отпор вторгшемуся противнику могли оказать упорное сопротивление немецко-фашистским агрессорам.**

Одним из старейших родов войск Красной Армии являлась **кавалерия**. Зарождение кавалерийских частей в России началось с создания конных княжеских дружин. Кавалерия — подвижный род войск, способных вести боевые действия на обширных пространствах, в труднопроходимой местности. Леса, водные преграды не представляли препятствий для конницы.

Свои задачи кавалерия выполняла как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими родами войск Красной Армии. Главный принцип ее боевого использования — массированное применение в наступательных операциях с задачей обхода и удара по флангам и тылам противника, преследование отходящего врага во взаимодействии с механизированными, авиационными и стрелковыми частями.

Таблица 5. Численный состав, вооружение стрелковых и горнострелковых дивизий армий прикрытия КОВО на 22 июня 1941 г.¹

Армия, дивизия	Личного состава*	Винтовок	Автомат. винтовок	Автоматов	Мини-метов	Пулеметов		Орудий полевой артиллерии				Автомашин	Тракторов
						ручных	станковых	45-мм	76-мм	122-мм	152-мм		
5 А 45 сд	10 010	8958	нет данных	351	150	442	197	54	34	34	12	264	75
62 сд	9973	8877		400	152	437	206	54	34	32	12	464	87
87 сд	9973	7269		562	152	419	222	54	34	32	12	536	133
124 сд	9471	7788		265	141	481	162	54	34	32	12	248	64
135 сд	9911	6682		422	149	465	233	54	35	28	13	276	17
6 А 41 сд	9912	8867	4128	420	138	464	292	54	35	27	12	222	17
97 сд	10050	7754	3540	401	151	437	174	58	37	37	12	143	78
159 сд	9548	8278	3259	305	147	391	173	54	35	25	9	395	40
26 А 72 гсд	9904	7462	2579	365	150	351	110	54	38	24	-	433	44
99 сд	9912	11 056	3611	660	141	449	179	54	40	29	12	345	28
173 сд	7177	7848	3727	300	135	427	213	54	35	24	-	251	50
12 А 44 гсд	9159	8306	3741	359	154	435	166	-	32	24	-	189	30
192 гсд	8865	8043	1780	300	112	349	147	8	32	24	-	134	1
60 гсд	8313	7742	3449	939	120	357	209	8	32	24	-	10	1
96 гсд	8477	7442	1778	294	129	327	111	8	32	24	-	138	17
58 гсд	10 297	8292	3628	322	144	478	236	8	32	24	-	366	39
164 сд	9930	10 444	3621	400	151	439	195	58	38	28	12	283	29

* Без учета приписного состава. С 20 мая 1941 г. весь рядовой и сержантский состав запаса, проживавший на территории Западной Украины, привлекался на 45-дневные учебные сборы, в связи с этим численность стрелковых дивизий КОВО удалось довести до 12—12,5 тыс. человек (85—90% штата военного времени).

¹ *Владимирский А.В.* Указ. соч. С. 32, 33; *ВИЖ.* 1988. № 8. С. 33.

Кавалерия участвовала во многих сражениях и битвах, приобрела значение главной ударной силы, способной повлиять на исход боя. Отдавая должное значению кавалерии, в Красной Армии было создано первое крупное объединение — 1-я Конная армия, которая участвовала во многих операциях Гражданской войны, составляя ударную группировку фронта. Кавалерийские части были сильным тараном, способным сокрушить любого противника.

Вместе со всеми родами войск Красной Армии в 1920—1930-е годы росла и совершенствовалась и кавалерия. За эти годы в ее соединениях и частях значительно увеличилось количество артиллерии, пулеметов, появилась зенитная артиллерия, в состав кавалерийской дивизии включался и танковый полк.

Кавалерийский корпус Красной Армии (двухдивизионный) насчитывал 19 430 человек, 16 020 лошадей, имел на вооружении 128 легких танков, 44 бронемшины, 64 полевых, 32 противотанковых и 40 зенитных орудий, 128 минометов¹.

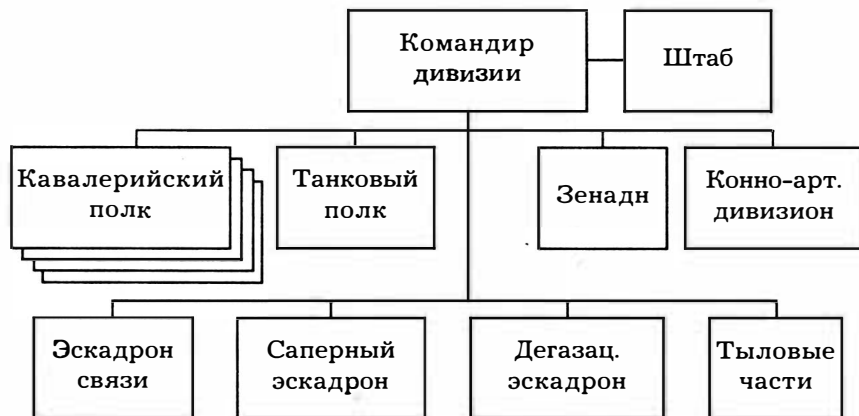
Перед войной кавалерийские дивизии Красной Армии содержались по штатам военного времени. В состав кавалерийского полка входили: 4 сабельных эскадрона, пулеметный эскадрон (16 станковых пулеметов на тачанках и четыре 82-мм миномета), полковая артиллерия (четыре 76-мм и четыре 45-мм орудия), зенитная батарея (три 37-мм орудия и 3 комплексных пулемета), полуэскадрон связи, саперный и химический взводы, другие подразделения.

Располагая собственной огневой мощью, непрерывно взаимодействуя с механизированными и авиационными частями, кавалерия была в состоянии решать многие сложные боевые задачи.

В Уставе РККА 1936 г. особенно подчеркивалась роль конницы: «...стратегически конница, обладая большой подвижностью, мощной техникой и ударной силой, способна к самостоятельному ведению всех видов боя. Во взаимодействии с другими родами войск конница исполь-

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 4. М., 1977. С. 9.

Схема 4. Организационная структура кавалерийской дивизии Красной Армии

личного состава	— 9249 чел.	полевых орудий	— 32
лошадей	— 7625	противотанковых орудий	— 16
танков БТ	— 64	зенитных орудий	— 20
бронемашин	— 18	минометов	— 64 ¹ .

зуется в оперативной и тактической связи с общевойсковыми соединениями, мотомеханизированными войсками и авиацией. Особенно целесообразны действия конницы на флангах, в развитии прорыва, в тылу противника, в рейдах и в преследовании отходящего врага. Атаки конных частей во всех случаях должны поддерживаться мощным огнем артиллерии и пулеметов и при каждой возможности — действиями танков и авиации».

К началу Второй мировой войны конница из-за быстрого роста механизированных войск и авиации начала терять свою роль как главной ударной силы Красной Армии. На смену коню приходили боевые машины. В стране начался этап значительного сокращения кавалерийских соединений и частей. Многие из них переформировывались в механизированные соединения, кавалеристы садились за рычаги боевых машин.

На 22 июня 1941 г. в составе войск Красной Армии имелись 4 управления кавалерийскими корпусами, 4 гор-

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 9.

нокавалерийские и 9 кавалерийских дивизий, насчитывавших 80 168 человек.

На территории Киевского Особого военного округа к началу боевых действий с Германией дислоцировался 5-й кавалерийский корпус, в состав которого входили 3-я и 14-я кавалерийские дивизии.

Руководящий состав 5-го кавкорпуса

Командир	генерал-майор Камков Ф.В.
Зам. командира	полковой комиссар
по политчасти	Бобров А.Ф.
Начальник штаба	полковник
	Щитов-Изотов И.И.

3-я Бессарабская Краснознаменная ордена Ленина кавалерийская дивизия имени Г.И. Котовского была сформирована в январе 1923 г. на базе 3-й кавалерийской бригады, принимавшей активное участие в сражениях Гражданской войны, битвах с белополяками, бандами атамана Махно.

6 августа 1925 г. дивизии было присвоено имя Г.И. Котовского, ее героического командира, погибшего от рук бандитов. В 1928 г. за боевые заслуги частей в годы Гражданской войны дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени.

В 1935 г. за успехи в боевой и политической подготовке и активное участие в Гражданской войне она была награждена орденом Ленина.

В 1939—1940 годах ее части участвовали в освободительном походе Красной Армии в Западную Украину, Северную Буковину и Бессарабию.

В боевой состав дивизии входили: 34-й Ростовский, 60-й, 99-й и 158-й кавалерийские полки, 44-й танковый полк, 345-й артиллерийский полк, другие части и подразделения.

Перед войной ее части дислоцировались в районе Жолква, станции Пархач, прикрывая участок государственной границы от Крыстынополя до Поддемце. Дивизией командовал генерал-майор М.Ф. Малеев.

14-я кавалерийская имени Коммунистического Интернационала Молодежи, Краснознаменная, орденов Ленина и Красной Звезды дивизия имени А.Я. Пархоменко была сформирована в феврале 1920 г. Под руководством легендарного комдива А. Пархоменко она в составе 1-й Конной армии вела успешные боевые действия с белополяками, громила части генерала Врангеля в Крыму, вела бои с бандами атамана Махно.

29 февраля 1928 г. за заслуги на полях сражений Гражданской войны и в связи с 10-летием Красной Армии дивизия была награждена Почетным революционным Красным Знаменем. В марте 1930 г. она получила почетное название Коммунистического Интернационала Молодежи, а 27 января 1934 г. за успехи в боевой и политической подготовке ей вручили орден Красной Звезды.

17 ноября 1939 г. в ознаменование 20-й годовщины 1-й Конной армии и за заслуги в годы Гражданской войны дивизия была награждена орденом Ленина.

В 1939—1940 годах она принимала участие в освободительном походе в Западную Украину и Бессарабию.

В ее состав входили: 31-й Харупанский, 76-й Подгайцевский, 92-й Апшеронский, 129-й Дубненский кавалерийские полки, 94-й танковый полк, 47-й отдельный зенитный дивизион, другие части и подразделения. Части дислоцировались в районе города Славута, командовал дивизией генерал-майор В.Д. Крючкин.

Главной ударной силой Красной Армии являлись **автобронетанковые войска**. Первые бронемашин появились на полях сражений в начале XX века и сразу нашли широкое применение для использования в различных военных целях.

В Красной Армии первые танки появились в 1919 г., в основном это были захваченные у противника трофеи. Оценив большие возможности новых боевых машин, появившихся на полях сражений, советское правительство взяло курс на развитие отечественного производства танков, приняв за образец трофейные машины.

Уже в августе 1920 г. из стен Сормовского завода вышел первый советский танк «Борец за свободу тов. Ленин», за которым последовали и другие боевые машины.

С этого времени и началось создание автобронетанковых сил Красной Армии.

Проводимые войсковые испытания и маневры войск показали, что за ними будущее в достижении победы на полях сражений. Сочетание больших скоростей, мощного вооружения и броневой защиты выдвигало бронетанковые войска в наиболее сильный род войск армии.

В июне 1929 г. советское правительство утвердило программу оснащения частей автобронетанковой техникой. В годы предвоенных пятилеток, благодаря созданию в СССР мощной быстро развивающейся промышленности, началось серийное производство отвечающих требованиям того времени боевых машин, выпуск которых непрерывно нарастал с каждым годом. Если в 1930—1931 годах было выпущено 740 танков, то в 1932—1934 — уже 3371, в 1935—1936 годах — 3139¹.

На вооружение в войска поступали легкие танки БТ-2, Т-26, БТ-5, БТ-7, БТ-7м, средние Т-28, тяжелые танки Т-35, плавающие Т-37 и Т-38.

Стремительное развитие средств борьбы с танками потребовало существенного изменения боевых характеристик последних, усиления вооружения и броневой защиты, улучшения проходимости. В 1938 г. советским правительством было издано специальное постановление «О системе танкового вооружения», одним из требований которого являлось создание к середине 1939 г. новых образцов танков на гусеничном ходу.

И это задание правительства было выполнено. Инженером Н.Я. Духовым спроектирован и в декабре 1939 г. принимается на вооружение танк КВ (Клим Ворошилов). Одновременно под руководством конструкторов М.И. Кошкина и А.А. Морозова был разработан и принят на вооружение танк Т-34, ставший самым популярным танком Великой Отечественной войны.

Созданные танки характеризовались удачным сочетанием всех основных боевых показателей: мощная броневая защита, подвижность и проходимость, сильное вооружение, высокооборотный дизельный двигатель. Уже

¹ ВИЖ. 1971. № 2. С. 7.

первые бои на полях сражений с гитлеровскими войсками показали огромное преимущество боевых характеристик танков КВ и Т-34.

Советское танкостроение срочно переходило на выпуск новых танков. В 1939 г. Харьковский завод прекратил производство танков Т-35 и с начала 1940 г. перешел на выпуск Т-34, продолжая изготавливать БТ-7. Кировский завод в Ленинграде перешел на выпуск танков КВ.

Летом 1940 г. танки КВ и Т-34 начали поступать на вооружение частей РККА, в том числе и в механизированные соединения КОВО. В 1940 г. на вооружение войск был принят и плавающий танк Т-40 (конструктор Н.А. Астров), до 22 июня 1941 г. было выпущено 709 единиц.

С каждым годом непрерывно росли и темпы производства этих грозных боевых машин: в 1937 г. было выпущено 1559 танков (10 тяжелых), в 1938 — 2271 (11 тяжелых), в 1939 — 2986 (6 тяжелых), в 1940 г. — 2790 (в том числе 243 КВ и 115 Т-34)¹.

Бронетанковые и механизированные войска, обладая большой ударной и огневой силой, достаточной подвижностью, стали одним из главных родов войск Красной Армии. Уже в 1932—1934 годах были сформированы четыре механизированных корпуса. СССР уверенно шел впереди всех стран мира по созданию крупных бронетанковых соединений, обладавших возможностью проводить широкомасштабные наступательные операции в интересах армии и фронта.

Однако вследствие неправильных выводов, сделанных из анализа боевых действий в Испании и Монголии, Главный военный совет РККА постановлением от 21 ноября 1939 г., принял решение о расформировании ранее созданных танковых корпусов. За это решение голосовали Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников и генерал-полковник Д.Г. Павлов. Основная причина такого решения — сложность управления огромной массой боевой техники.

¹ Операции Советских Вооруженных сил.. С. 53; ВИЖ. 1971. № 2. С. 7.

Это непродуманное решение было большим ударом по организации и тактике действий танковых войск, отбросившим нашу страну на пути их дальнейшего развития назад.

Было принято решение о создании более маневренных моторизованных дивизий и танковых бригад. В Красной Армии создаются 32 танковые бригады и 10 отдельных танковых полков, до 1940 г. сформированы 1-я, 15-я, 81-я и 109-я моторизованные дивизии.

Боевой опыт, полученный Красной Армией в боях на озере Хасан, реке Халхин-Гол, в войне с Финляндией, анализ применения немецкой армией крупных танковых соединений на главных направлениях ударов во Франции и Польше показали ошибочность решения о расформировании у нас в стране механизированных корпусов.

И эта ошибка была исправлена в июне 1940 г., когда Наркомат обороны СССР утвердил план формирования 9 механизированных корпусов. Согласно этому плану в Ленинградском военном округе начал формироваться 1-й корпус (1-я и 3-я тд, 163-я мд), в ЗапОВО — 3-й (2-я и 5-я тд, 185-я мд) и 6-й (4-я и 7-я тд, 29-я мд), в КОВО — 4-й (8-я и 10-я тд, 81-я мд), 8-й (12-я и 15-я тд, 7-я мд) и 9-й (20-я и 35-я тд, 131-я мд), в ОдВО — 2-й (11-я и 16-я тд, 15-я мд), в МВО — 7-й (14-я и 18-я тд, 1-я мд), в ЗабВО — 5-й (13-я и 17-я тд, 109-я мд), а в ЗакВО 6-я и в САВО — 9-я отдельные танковые дивизии.

В феврале 1941 г. началось формирование еще 20 механизированных корпусов. К их созданию привлекались имевшиеся в Красной Армии танковые и моторизованные бригады и отдельные танковые батальоны стрелковых дивизий, но время уже было упущено.

Боевой опыт прошедших сражений показал, что в состав механизированных корпусов и дивизий необходимо включать моторизованную пехоту и артиллерию, обеспечивать их непрерывной поддержкой авиации. И надо отметить, что в Красной Армии была выбрана наиболее целесообразная организационная структура механизированных соединений.

**Схема 5. Организационная структура
механизированного корпуса Красной Армии
на 22 июня 1941 г.**

личного состава	— 36 080 чел.	82-мм минометов	— 48
всего танков	— 1031	50-мм минометов	— 138
в т. ч. тяжелых	— 120	средних бронемашин	— 116
средних	— 420	легких бронемашин	— 152
легких	— 339	винтовок	— 17 704
химических	— 152	станковых пулеметов	— 168
152-мм гаубиц	— 36	ручных пулеметов	— 1210
122-мм гаубиц	— 40	крупнокалиберных	
76-мм орудий	— 28	пулеметов	— 24
45-мм орудий	— 36	автомашин	— 5161
37-мм зенитных	— 32	тракторов	— 352
		мотоциклов	— 1678 ¹ .

Мотоциклетный полк имел по штату 1417 человек, около 30 танков и бронемашин, 434 мотоцикла, 45 орудий и 24 миномета. Наличие в составе мехкорпуса авиационной эскадрильи значительно повышало боевые возможности соединений.

Такая организация, вооружение и боевой состав позволяли механизированному корпусу самостоятельно вести боевые действия во всех видах боя и обеспечивали четкое взаимодействие с другими родами и видами войск Красной Армии.

Боевую основу механизированных формирований Красной Армии составляли танковые и моторизованные дивизии.

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 211.

Схема 6. Организационная структура танковой дивизии на 22.06.1941 г.

личного состава	— 10 940 чел.	82-мм минометов	— 18
танков	— 375	50-мм минометов	— 27
бронемашин	— 95	пулеметов	— 376
152-мм орудий	— 12	автоматов	— 390
122-мм орудий	— 12	самозарядных винтовок	— 1528
76-мм орудий	— 4	автомашин	— 1696
37-мм зенитных	— 12	тракторов	— 83
		мотоциклов	— 375 ¹ .

Большое внимание военное руководство страны уделяло созданию моторизованных дивизий, которые предназначались главным образом для закрепления успеха, достигнутого при наступлении танковыми соединениями, и решения других важных задач, действуя в глубине обороны противника.

Планом развития и реорганизации РККА на 1938—1942 годы предполагалось переформировать 15 стрелковых дивизий в моторизованные. В 1940 г. таких дивизий было сформировано 8, а в 1941 г. приступили к формированию еще 7.

Имея такой организационный состав и вооружение, механизированные войска Красной Армии могли представлять серьезную угрозу любому противнику, но, к сожалению, все это было пока только на бумаге. Почти все механизированные корпуса Красной Армии находились в

¹ Там же. С. 213.

**Схема 7. Организационный состав
моторизованной дивизии на 22.06.1941 г.**

личного состава	— 11 650 чел.	37-мм орудий	— 8
танков	— 275	82-мм минометов	— 12
бронемашин	— 49	50-мм минометов	— 60
152-мм орудий	— 12	пулеметов	— 459
122-мм орудий	— 16	автомашин	— 1138
76-мм орудий	— 20	тракторов	— 134
45-мм пушек	— 30	мотоциклов	— 30 ¹ .

стадии формирования. Но и находившиеся в боевом строю соединения представляли огромную силу, с которой необходимо было считаться потенциальному противнику.

На вооружении бронетанковых войск Красной Армии имелось огромное количество боевых машин. До 1940 г. промышленностью было выпущено свыше 12 000 танков Т-26 (включая и огнемётные), около 600 Т-28, 60 Т-35, 8300 БТ, 1382 Т-38².

На 1 января 1941 г. в соединениях и частях Красной Армии насчитывалось 22 531 танк (тяжелых — 600, средних — 8357, Т-26 — 9214, ХТ-26 — 1027, Т-37, Т-38 и Т-40 — 3333) и свыше 4600 бронеавтомобилей (БА-10 — 2565, БА-20 — 1524, БА-3 и БА-6 — около 550)³. Ни одна армия в мире не имела такого огромного количества боевой техники.

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 212.

² ВИЖ. 1992. № 10. С. 94.

³ Захаров М.В. Указ. соч. С. 224, 225.

Произошли организационные изменения и в руководстве механизированными войсками. С этой целью в 1940 г. создается Главное бронетанковое управление РККА, которое возглавил генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко.

Для квалифицированного руководства и управления бронетанковыми войсками потребовались подготовленные офицерские и технические кадры. Уже в 1932 г. была открыта Академия бронетанковых и механизированных войск. К 22 июня 1941 г. в стране работало 16 средних и 4 высших училища бронетанковых войск, но этого было явно мало для стремительно растущего нового рода войск Красной Армии.

Несмотря на огромное непрерывно продолжающееся производство танков (в первой половине 1941 г. промышленность выпустила 1800 танков, из них 393 KB и 1110 Т-34), их катастрофически не хватало для новых формирующихся механизированных соединений.

Здесь просматривается огромный стратегический просчет Генерального штаба Красной Армии, совершенно не учитывавшего возможности танкостроительного производства. Для полного укомплектования одновременно формирующегося огромного количества механизированных корпусов требовалось 10 лет (при выпуске 2700 танков в год), но этого времени стране не было отпущено.

Целесообразнее было бы формировать новые танковые и моторизованные дивизии при поступлении на их вооружение автобронетанковой техники. Это дало бы возможность танковым экипажам приобретать необходимые навыки в эксплуатации новой техники, достигать сколоченности и слаженности подразделений и частей. Количество механизированных корпусов при этом снизилось бы, а боевые возможности имевшихся — возросли.

Перед войной были определены роль и место бронетанковых войск Красной Армии, которые должны были действовать во взаимодействии со стрелковыми соединениями и выполнять задачи в их интересах.

В соответствии с планом прикрытия государственной границы механизированные корпуса находились во втором эшелоне общевойсковых армий. С началом боевых

действий механизированные корпуса должны были сосредоточиться в запланированных районах и находиться в готовности к нанесению контрударов по противнику, прорвавшему оборону наших стрелковых соединений.

В наступлении танковые части должны были действовать непосредственно в боевых порядках пехоты, обеспечивая ее продвижение.

К 22 июня 1941 г. в Красной Армии было развернуто 29 управлений механизированных корпусов, 61 танковая и 31 моторизованная дивизии, большинство из которых находилось на западной границе СССР.

Огромные автобронетанковые силы Красной Армии были сосредоточены в составе Киевского Особого военного округа. На территории округа дислоцировались 8 механизированных корпусов, насчитывавших 16 танковых и 8 моторизованных дивизий, находившихся в различных стадиях формирования и боевой подготовки.

Рассмотрим боевой состав механизированных корпусов КОВО, попытаемся дать оценку их состояния и боевой готовности к отражению вооруженного нападения противника.

4-й механизированный корпус был сформирован в 1940 г. на территории Украины и дислоцировался в районе Львова. В его состав входили:

— 8-я танковая дивизия (15-й и 16-й тп, 8-й мсп, остальные части по номеру дивизии кроме 238-й ппс и 299-й пкг);

— 32-я танковая дивизия (63-й и 64-й тп, 32-й мсп, 32-й гап, 735-й ппс, 588-й пкг, другие части и подразделения);

— 81-я моторизованная дивизия (8-й и 202-й мсп, 53-й тп, 125-й гап, 84-й оиптадн, 79-й озадн, 58-й орб, 66-й осаб, 102-й обс, 148-й апд, 90-й мсб, 98-й аб, 80-й рвб, 19-я рр, 177-й дарм, 74-й пах, 166-й ппс, 358-й пкг);

— 3-й мотоциклетный полк;

— 45-й мотоинженерный батальон;

— 184-й отдельный батальон связи;

— 104-я корпусная авиационная эскадрилья.

Укомплектованность мехкорпуса составляла 28 097 человек (78% от положенного штата).

Руководящий состав 4-го мехкорпуса

Командир	генерал-майор Власов А.А.
Зам. командира	бригадный комиссар
по политчасти	Мишинев Г.Н.
Начальник штаба	генерал-майор
	Мартьянов А.А.
Начальник оперативного	
отдела	майор Баранов И.И.
Помощник по технической	военинженер 2-го ранга
части	Юматов В.И.

8-я танковая дивизия считалась лучшим соединением в автобронетанковых войсках Красной Армии. Ее части дислоцировались в районе Судовая Вишня, командир — полковник П.С. Фотченков (два ордена — за бои в Испании и Финляндии). В составе дивизии насчитывалось 326 танков¹.

32-я танковая дивизия (командир — полковник Е.Г. Пушкин, начальник штаба — подполковник С.В. Зимин) была сформирована в апреле—мае 1941 г. на базе 30-й легкой танковой бригады и личного состава других частей КОВО.

В ее составе насчитывалось 361 танк, 46 тракторов, 420 автомашин различного назначения, 94 мотоцикла². В составе танковых полков имелось по два батальона танков КВ и Т-34 и один батальон танков Т-26.

Укомплектованность дивизии боевой материальной частью составляла 83%, колесным транспортом — 22%, ремонтными средствами — 13%, запасными частями дивизия была обеспечена всего лишь на 2%³.

Боевую технику части дивизии получили в период с 25 апреля по 25 мая 1941 г. Боевая подготовка экипажей проходила ускоренно, для этого привлекались специальные бригады инженеров и рабочих с заводов, выпускающих танки.

¹ ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11360, д. 5, л. 153.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 33. М., 1957. С. 189.

³ Там же. С. 180.

22 июня части дивизии были подняты по тревоге до начала боевых действий, и уже в 3 часа ночи 63-й танковый полк выступил в заданный район сосредоточения.

Таблица 6. Наличие материальной части в танковых соединениях 4-го мехкорпуса на 22 июня 1941 г.

Наименование	Танки						Бронемашины	
	КВ	Т-34	БТ	Т-28	Т-26	Т-27	БА-10	БА-20
8-я тд	50	141	31	68	36	нет данных	57	нет данных
32-я тд	49	173	31	—	70	38	28	17
Всего	99	314	62	68	106	38	85	17

81-я моторизованная дивизия (командир — полковник П.М. Варыпаев) была сформирована в 1940 г. на базе 81-й Калужской стрелковой дивизии. Ее части дислоцировались в районе Львова и насчитывали 204 танка, в основном БТ и Т-26.

Вечером 21 июня 1941 г. части дивизии были подняты по тревоге и выведены в район сосредоточения.

8-й механизированный корпус был сформирован на территории Украины во второй половине 1940 г. на базе 14-й тяжелой и 23-й легкой танковых бригад, частей 34-й кавалерийской дивизии. Его части дислоцировались в районах Калуш, Городок, Комарно, Меденица, Роздол. Корпусная авиационная эскадрилья базировалась на аэродроме Стрый. Штаб располагался в городе Дрогобыч.

Руководящий состав 8-го мехкорпуса

Командир	генерал-лейтенант Рябышев Д.И.
Зам. командира по политчасти	бригадный комиссар Попель Н.К.
Начальник штаба	полковник Катков Ф.Г.
Начальник артиллерии	полковник Чистяков И.М.

Начальник оперативного отдела	подполковник Шмыров П.Н.
Начальник разведотдела	подполковник Лосев*
Начальник связи	полковник Кокорин С.Н.
Зам. начальника штаба	подполковник Цинченко А.В.

* Инициалы не установлены.

В состав корпуса входили:

— 12-я танковая дивизия (23-й и 24-й тп, 12-й мсп, 12-й гап, остальные части по номеру дивизии кроме 379-й ппс, 297-й пкг);

— 34-я танковая дивизия (67-й и 68-й тп, 34-й мсп, 733-й ппс, 580 пкг, другие части);

— 7-я моторизованная дивизия (27-й и 300-й мсп, 405-й тп, 23-й гап, 145-й оиптадн, 90-й озадн, 97-й рб, 36-й либ, 118-й обс, 99-й апд, 86-й мсб, 26-й аб, 66-й рвб, 17-й рр, 67-й пах, 76-й ппс, 404-й пкг);

— 6-й мотоциклетный полк;

— 192-й отдельный батальон связи;

— 45-й отдельный мотоинженерный батальон;

— 108-я корпусная авиационная эскадрилья.

Укомплектованность корпуса составляла 31 927 человек (89% штата), обеспеченность материальной частью новых марок техники составляла 25—30%¹.

В корпусе насчитывалось 141 орудие полевой артиллерии, четыре 37-мм зенитных орудия и 24 зенитных пулемета.

В целях экономии моторесурса новой боевой техники (171 КВ и Т-34) Генеральный штаб не разрешал вести на них боевую учебу экипажей, что значительно повлияло в дальнейшем на ход боевых действий мехкорпуса.

12-я танковая дивизия дислоцировалась в районе города Стрый, командир — генерал-майор Т.А. Мишанин, начальник штаба — полковник Попов.

34-я танковая дивизия располагалась в районе Городка, командир — полковник И.В. Васильев, начальник

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 168, 169.

штаба — подполковник Курепин. В дивизии кроме танков КВ (6 штук), Т-34 (10 штук), БТ, Т-28, Т-26, Т-37 имелось и 48 танков Т-35.

По уровню боевой подготовки и дисциплины она держала первое место в бронетанковых войсках Красной Армии и неоднократно принимала участие в парадах на Красной площади.

7-я моторизованная дивизия переформировывалась из частей 7-й Черниговской трижды Краснознаменной стрелковой дивизии имени М.В. Фрунзе, имевшей богатые боевые традиции (Гражданская война, участие в боевых действиях с Финляндией). Части дивизии дислоцировались в районе Дрогобыч, Борислав, командир — полковник А.В. Герасимов, начальник штаба — полковник И.Р. Лашко.

Корпус готовился вести только наступательные действия. 20 июня 1941 г. генерал-лейтенант Д.И. Рябышев получил приказ из штаба КОВО: выехать в район предполагаемых действий мехкорпуса (район Перемышля. — Р.И.) и произвести рекогносцировку местности, обратив особое внимание на состояние мостов и дорог¹. По распоряжению штаба округа все танки, даже находившиеся на консервации, в предвидении боевых действий были полностью заправлены горючим и загружены боекомплектom.

Накануне войны командиру мехкорпуса позвонил командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко и передал, чтобы корпус был готов и ждал приказа. Генерал-лейтенант Д.И. Рябышев поднял части по тревоге и вывел их в районы сосредоточения, находящиеся в 10 км западнее города Самбор².

9-й механизированный корпус начал формирование в конце 1940 г. В его состав входили:

— 20-я танковая дивизия (39-й и 40-й тп, 20-й мсп, 20-й гап, остальные части по номеру дивизии кроме 642-й ппс, 514-й пкг);

— 35-я танковая дивизия (69-й и 70-й тп, 35-й мсп, 720-й ппс, 541-й пкг, другие части);

¹ Рябышев Д.И. Первый год войны. М., 1990. С. 6.

² Попель Н.К. В тяжкую пору. М., 1959. С. 12.

— 131-я моторизованная дивизия (58-й тп, 489-й и 743-й мсп, 409-й гап, 182-й оиптадн, 303-й озадн, 115-й рб, 218-й либ, 154-й обс, 18-й апд, 225-й мсб, 140-й аб, 99-й рвб, 32-й рр, 238-й пах, 460-й ппс, 395-й пкг);

— 32-й мотоциклетный полк;

— 153-й отдельный батальон связи;

— 2-й мотоинженерный батальон;

— 109-я корпусная авиационная эскадрилья.

Укомплектованность корпуса личным составом составляла 26 833 человек (74% штатной численности). В его составе насчитывалось 300 танков, 234 орудия и миномета, 1027 автомашин, 114 тракторов и 27 мотоциклов¹. Части мехкорпуса перед войной провели учения в масштабе дивизии и корпуса.

Руководящий состав 9-го мехкорпуса

Командир	генерал-майор Рокоссовский К.К.
Зам. командира по политчасти	бригадный комиссар Каменев Д.Г.
Начальник штаба	генерал-майор Маслов А.Г.
Зам. по технической части	полковник Внуков В.Г.

20-я танковая дивизия дислоцировалась в районе Шепетовки, командир — полковник М.Е. Катукон (на 22.06.1941 г. находился в окружном госпитале). В ее артиллерийском полку имелись 2 дивизиона, всего 24 гаубицы 122- и 152-мм калибра. В мотострелковом полку вообще отсутствовала артиллерия, а в батальоне связи имелось только небольшое количество спецаппаратуры.

Наиболее боеспособной была 35-я танковая дивизия (командир — полковник Н.А. Новиков), которая дислоцировалась в районе Новоград-Волынского.

131-я моторизованная дивизия (командир — полковник Н.В. Калинин) и штаб корпуса дислоцировались в военном городке Новоград-Волынского, на восточном берегу реки Случь. Свой перевод на штаты моторизованной дивизии она начала с апреля 1941 г. Ее мотострел-

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 27.

**Таблица 7. Наличие материальной части
в соединениях 9-го мехкорпуса на 22 июня 1941 г.**

Наименование	Танки			Бронемашины	
	БТ-5, 7	Т-26	Т-37	БА-10	БА-20
20-я тд	30	6	нет данных	нет данных	нет данных
35-я тд	нет данных	142	нет данных	нет данных	нет данных
131-я мд	104	—	18	нет данных	нет данных
Всего	134	148	18	нет данных	

ковые полки получили автомашины, артиллерийский полк перешел на механическую тягу, разведывательный батальон был укомплектован броневиками и плавающими танками-амфибиями. Был сформирован и танковый полк.

В мае 1941 г. части дивизии вышли в летние лагеря: мотострелковые полки — в Таращанский, артиллерийский полк — в Александровский.

15-й механизированный корпус формировался на базе 4-й отдельной Киевской тяжелой бригады и других частей округа. Его части дислоцировались в районах Броды, Белый Камень, Кременец на удалении 100—150 км от границы.

В состав корпуса входили:

— 10-я танковая дивизия (19-й и 20-й тп, 10-й мсп, 10-й гап, другие части по номеру дивизии кроме 302-й ппс и 301-й пкг);

— 37-я танковая дивизия (73-й и 74-й тп, 37-й мсп, 37-й гап, 703-й ппс, 521-й пкг, другие части и подразделения);

— 212-я моторизованная дивизия (669-й и 692-й мсп, 131-й тп, 655-й ап, 37-й оиптадн, 202-й озадн, 292-й рб, 380-й либ, 593-й обс, 210-й апд, 379-й мсб, 678-й аб, 141-й рвб, 41-й рр, 470-й пах, 698-й ппс, 582-й пкг);

— 25-й мотоциклетный полк;

— 544-й отдельный батальон связи;

- 65-й отдельный мотоинженерный батальон;
- 115-я корпусная авиационная эскадрилья.

Руководящий состав 15-го мехкорпуса

Командир	генерал-майор Карпезо И.И.
Зам. командира	полковой комиссар
по политчасти	Лутай И.В.
Зам. командира	полковник Ермолаев Г.И.
Начальник штаба	генерал-майор
	Ноздрунов М.К.
Зам. по технической части	военинженер 2-го ранга
	Рябов В.Н.

10-я танковая дивизия (командир — генерал-майор С.Я. Огурцов) дислоцировалась в районе Золочева. В ней насчитывалось: тракторов — 30, грузовых машин — 864, автоцистерн — 72, мастерских — 26¹.

37-я танковая дивизия (командир — полковник Ф.Г. Аникушкин) дислоцировалась в районе Кременца. Ее гаубичный артиллерийский полк (двенадцать 122-мм и четыре 152-мм орудия) имел только 5 тракторов и с началом боевых действий выступил на фронт, оставив почти все орудия в Кременце.

212-я моторизованная дивизия (командир — генерал-майор С.В. Баранов) имела почти полную обеспеченность рядовым составом, но совершенно не имела машин для перевозки личного состава, боеприпасов, горючего, продовольствия. Ее артиллерийский полк насчитывал в своем составе 28 орудий (76-мм — 8, 122-мм — 16, 152-мм — 4), но имел небольшое количество автотранспорта, а истребительно-противотанковый дивизион вообще не имел средств тяги.

Личный состав корпусного мотоциклетного полка имел на вооружении 1039 винтовок, 4 пулемета, 5 бронемашин, 74 мотоцикла, пять 45-мм орудий.

В основном корпус удалось укомплектовать рядовым составом, но имелаась большая нехватка командного состава, что видно из приведенной ниже таблицы.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 205.

Таблица 8. Укомплектованность мехкорпуса личным составом (в процентах) на 22 июня 1941 г.¹

Наименование	Управление	ОБС	Инж. бат-н	МЦП	10 тд	37 тд	212 мд
Начальствующий состав	50	40	45	30	87	50	56
Младший нач. состав	44,5	16,5	23	53	75	45	60
Рядовой состав	78	131	63	105	91	101	94

В таблице 9 отражено состояние боевой материальной части в соединениях мехкорпуса.

Таблица 9. Наличие материальной части в соединениях мехкорпуса на 22 июня 1941 г.²

Наименование	КВ	Т-34	Т-28	БТ-7	Т-26 (ХТ)	БА-10	БА-20
10-я тд	63	38	51	181	30	56	27
37-я тд	1	34	—	258	23	35	10
212-я мд	—	—	—	32	5	18	17
Всего	64	72	51	471	58	106	46

Но и эти данные не полные, в 212-й моторизованной дивизии не были учтены полученные до войны 17 танков Т-40.

16-й механизированный корпус начал свое формирование в марте 1941 г. В его состав вошли:

— 15-я танковая дивизия (29-й и 30-й тп, 321-й мп, 15-й гап, 278-й ппс, 303-й пкг, другие части и подразделения);

— 39-я танковая дивизия (77-й и 78-й тп, 39-й мсп, 39-й гап, 707-й ппс, 524-й пкг, другие части и подразделения);

— 240-я моторизованная дивизия (44-й и 836-й мсп, 145-й тп, 692-й гап, 9-й озадн, 217-й оиптадн, 271-й рб,

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 253.

² Там же. С. 253.

368-й либ, 575-й обс, 221-й апд, 396-й мсб, 706-й аб, 198-й рвб, 55-й рр, 491-й пах, 602-й ппс, 533-й пкг);

- 19-й мотоциклетный полк;
- 546-й отдельный батальон связи;
- 78-й отдельный мотоинженерный батальон;
- 116-я корпусная авиационная эскадрилья.

Укомплектованность мехкорпуса танками, тракторами и автомашинами составляла менее половины от положенного штата¹. На вооружении его частей находились в основном танки БТ, Т-26, Т-28, новая техника только начала поступать. Штаб корпуса располагался в Каменец-Подольске.

Руководящий состав 16-го мехкорпуса

Командир	комдив Соколов А.Д.
Зам. командира	бригадный комиссар
по политчасти	Сергеев В.Ф.
Начальник штаба	полковник Берлин Л.Б.
Начальник артиллерии	полковник Матвеев*
Начальник оперативного	
отдела	майор Шевченко*

* Инициалы не установлены.

15-я танковая дивизия (командир — полковник В.Т. Полозков) дислоцировалась в районе Станислав, Калуш, Богородчаны и считалась боеспособной, имея на вооружении старую материальную часть.

39-я танковая дивизия под командованием полковника Н.В. Старкова дислоцировалась в районе Черновцы, Садгора.

240-я моторизованная дивизия (командир — полковник И.В. Горбенко) дислоцировалась в районе Каменец-Подольска.

19-й механизированный корпус дислоцировался в районах, находящихся в 300—350 км от границы. Его штаб размещался в Бердичеве.

¹ Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 14.

В состав корпуса входили:

- 40-я танковая дивизия (79-й и 80-й тп, 40-й мсп, 715-й ппс, 516-й пкг, другие части);
- 43-я танковая дивизия (85-й и 86-й тп, 43-й мсп, 43-й гап, 700-й ппс, 519-й пкг, другие части);
- 213-я моторизованная дивизия (381-й и 667-й мсп, 132-й тп, 671-й гап, 39-й оиптадн, 205-й озадн, 301-й рб, 387-й либ, 599-й обс, 211-й апд, 373-й мсб, 697-й аб, 152-й рвб, 39-й рр, 483-й пах, 718-й ппс, 537-й пкг);
- 21-й мотоциклетный полк;
- 547-й отдельный батальон связи;
- 86-й отдельный мотоинженерный батальон;
- 119-я корпусная авиационная эскадрилья.

Руководящий состав 19-го мехкорпуса

Командир	генерал-майор Фекленко Н.В.
Зам. командира	полковой комиссар
по политчасти	Калядин И.С.
Начальник штаба	полковник Девятов К.Д.
Начальник артиллерии	генерал-майор Голосов Е.А.
Начальник оперативного отдела	майор Казаков А.И.
Начальник разведотдела	капитан Чиж В.Ф.
Начальник отдела связи	полковник Абрамов М.А.

В составе мехкорпуса насчитывалось свыше 30 000 человек, около 400 орудий и минометов. Бывший военком корпуса И.С. Калядин вспоминал впоследствии: «Основную массу танкового парка составляли Т-26 и БТ-7 и лишь незначительную Т-34 и КВ. В среднем в каждом батальоне в числе предусмотренной по штату 51 боевой машины мы имели всего 6—7 КВ и Т-34, вместе взятых»¹.

40-я танковая дивизия (командир — полковник М.В. Широбоков) дислоцировалась в районе Житомира. Ее части имели на вооружении 158 танков, 157 автомобилей и 5 тракторов.

43-я танковая дивизия (командир — полковник И.Г. Цибин) дислоцировалась в районе Бердичева и считалась

¹ Калядин И.С. За каждую пядь земли. М., 1983. С. 4.

Таблица 10. Наличие материальной части
в танковых дивизиях 19-го мехкорпуса
на 22 июня 1941 г.

Наименование	КВ	Т-34	Т-26	Т-37, 38
40-я тд	нет данных	нет данных	19	139
43-я тд	5	2	230	нет данных
213-я мд	—	—	42	13

боеспособной, имея в своем составе 237 танков, 630 автомашин, 15 тракторов, 18 мотоциклов¹. Она была почти полностью укомплектована подготовленным к управлению частями и подразделениями старшим и средним начальствующим составом. Из-за позднего прибытия в части недостаточно обученным оказался красноармейский состав первых батальонов танковых полков.

Но и эти данные не точные, так как, по воспоминаниям И.С. Калядина, отдельные разведывательные батальоны 43-й и 40-й танковых дивизий имели в своем составе танки КВ и Т-34².

213-я моторизованная дивизия (командир — полковник В.М. Осьминский) дислоцировалась в районе Винницы.

Артиллерийские части мехкорпуса были укомплектованы до полной штатной численности и хорошо обучены в тактическом и огневом отношении. Дивизионы артполков, отдельные противотанковые и зенитные дивизионы имели на вооружении современные артиллерийские системы: 76-мм дивизионные пушки, 122-мм гаубицы, 152-мм гаубицы-пушки. В частях имелись и минометные батареи 120- и 82-мм калибров.

Во главе полков, дивизионов и батарей находились подготовленные командиры, многие из которых имели опыт боевых действий в Финляндии.

В мае—июне 1941 г. в танковых и мотострелковых полках прошли ротные и батальонные тактические учения, главное внимание на которых было уделено вопро-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 234.

² Калядин И.С. Указ. соч. С. 44, 125.

сам слаженности подразделений при выполнении различных задач; выработке и совершенствованию у командиров и штабов навыков организации боевых действий, непрерывного и умелого управления подразделениями в бою; отработке взаимодействия.

За неполные четыре месяца соединения и части корпуса в основном были сколочены и боеспособны.

19 июня 1941 г. из штаба округа пришло распоряжение о выводе частей корпуса из мест постоянной дислокации в запасные районы. Вечером этого же дня дивизии вышли в назначенные районы сосредоточения, закончив свой марш к 2 часам 20 июня 1941 г.

В течение следующего дня в районы сосредоточения войск корпуса небольшими колоннами были выведены склады с боеприпасами и продовольствием. Штабы корпуса и дивизий остались в районах постоянного базирования.

Вечером 21 июня командиры дивизий и отдельных частей доложили в корпус о полной боевой готовности. Доложил в штаб КОВО и командир межкорпуса генерал-майор Н.В. Фекленко, но никаких указаний на дальнейшие действия он не получил. Командир был в большом недоумении: «Странно одно: дали указание вывести войска с зимних квартир, мы доложили о выполнении приказа, а работники штаба округа как воды в рот набрали. Неужели нет никаких данных?»¹.

22-й механизированный корпус тоже начал свое формирование в первой половине 1941 г. В его состав входили:

— 19-я танковая дивизия (37-й и 38-й тп, 19-й мсп, 19-й гап, 643-й ппс, 515-й пкг, другие части);

— 41-я танковая дивизия (81-й и 82-й тп, 41-й мсп, 41-й гап, 740-й ппс, 595-й пкг, другие части);

— 215-я моторизованная дивизия (618-й и 711-й мсп, 133-й тп, 667-й гап, 41-й оиптадн, 211-й озадн, 284-й рб, 386-й либ, 585-й обс, 213-й апд, 359-й мсб, 677-й аб, 158-й рвб, 35-й рр, 465-й пах, 742-й ппс, 557-й пкг);

¹ *Калядин И.С.* Указ. соч. С. 15.

- 23-й мотоциклетный полк;
- 549-й отдельный батальон связи;
- 411-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион;
- 89-й отдельный мотоинженерный батальон;
- 122-я корпусная авиационная эскадрилья.

Руководящий состав 22-го мехкорпуса

Командир	генерал-майор Кондрусев С.М.
Зам. по политчасти	бригадный комиссар Синицын А.П.
Начальник штаба	генерал-майор Тамручи В.С.
Начальник оперативного отдела	майор Коротков В.В.

Таблица 11. Наличие материальной части
в соединениях 22-го мехкорпуса на 22 июня 1941 г.

Наименование	КВ	Т-34	Т-26 (ХТ)	БТ	Т-37	Всего
19-я тд	—	—	129	34	нет данных	163
41-я тд	31	нет данных	383	—	1	415
215-я мд	—	—	—	129	нет данных	129
Всего	31	нет данных	512	163	40	746

19-я танковая дивизия (командир — генерал-майор К.А. Семенченко) дислоцировалась в военном городке Ровно, в 150 км от государственной границы. Она насчитывала в своем составе 9347 человек, 77 орудий и минометов, 295 автомашин, 52 трактора, 10 мотоциклов¹.

41-я танковая дивизия (командир — полковник П.П. Павлов) дислоцировалась в военном городке Владимир-Волынского, в 12 км от госграницы, мотострелковый полк располагался в городе Любомль. Части дивизии насчи-

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 26, 27.

тывали 8628 человек, 69 орудий и минометов, 662 автомашины, 15 тракторов¹.

215-я моторизованная дивизия (командир — полковник П.А. Барабанов) дислоцировалась в районе города Ровно. Она насчитывала 10 648 человек личного состава и имела на вооружении 108 орудий и минометов, 405 автомашин, 62 трактора.

24-й механизированный корпус начал формирование в феврале 1941 г. В его состав входили:

— 45-я танковая дивизия (89-й и 90-й тп, 45-й мсп, 728-й ппс, 534-й пкг, другие части);

— 49-я танковая дивизия (97-й и 98-й тп, 49-й мсп, 73-й ппс, 517-й пкг, другие части);

— 216-я моторизованная дивизия (647-й и 665-й мсп, 134-й тп, 656-й гап, 42-й оиптадн, 215-й озадн, 290-й рб, 370-й либ, 590-й обс, 214-й апд, 356-й мсб, 685-й аб, 160-й рвб, 34-й рр, 460-й пах, 725-й ппс, 586-й пкг);

— 17-й мотоциклетный полк;

— 551-й отдельный батальон связи;

— 81-й отдельный мотоинженерный батальон;

— 124-я корпусная авиационная эскадрилья.

Руководящий состав 24-го межкорпуса

Командир	генерал-майор Чистяков В.И.
Зам. командира по политчасти	бригадный комиссар Сильвестров П.И.
Начальник штаба	полковник Данилов А.И.
Начальник оперативного отдела	майор Астахов И.И.
Начальник отдела связи	полковник Федоров Н.А.
Зам. по технической части	военинженер 2-го ранга Горностаев В.П.

Штаб корпуса размещался в населенном пункте Ружична, корпусные части дислоцировались в районе Ружична, Росоша, Ружичанка.

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 26, 27.

45-я танковая дивизия (командир — комбриг М.Д. Соломатин) дислоцировалась в районе Казимирки, Ударник, Янковцы, Баламутовка. Ее штаб располагался на хуторе Михалковицкий. На вооружении в дивизии находилось незначительное количество танков БТ и Т-26.

49-я танковая дивизия (командир — полковник К.Ф. Швецов) дислоцировалась в районе Гилетинцы, Хмелевка, Немечинцы. Ее штаб располагался в местечке Фельштин.

216-я моторизованная дивизия (командир — полковник А.С. Саркисян) дислоцировалась в районе Красиловская Слобода, Пашутинцы, Сковародки, Молчаны. Штаб размещался в населенном пункте Сушки.

Таблица 12. Тактико-технические характеристики танков, имевшихся в частях КОВО

Наименование	БТ-5	БТ-7	БТ-7м	Т-26	Т-28	Т-35	Т-34	КВ-1
Год выпуска	1933	1935	1939	937	1933	934	940	1939
Экипаж, чел.	3	3	3	3	6	11	4	5
Боевая масса, т	11,5	13,8	14,6	10,5	27,8	55	26,5	47,5
Толщина брони, мм:								
лоб	13	20	20	15	30	50—80	45	75
борт	13	13	13	15	20	22	45	75
Мощность, л.с.	400	400	400	97	500	500	500	600
Макс. скорость, км/ч:								
шоссе	72	73/55*	86/60*	30	45	32	55	35
пролесок	52	55	60	15	37		25	16
Запас хода, км:								
шоссе	300	500	600	200	250	150	300	250
пролесок	200	375	500	170	170		250	150
Вооружение:								
пушка	1×45	1×45	1×45	1×45	1×76	1×76	1×76	1×76
пулемет	1×7,62	2×7,62	3×7,62	3×7,62	3×7,62	2×45 5×7,62	2×7,62	3×7,62
Дальность стрельбы, км	4,8	4,8	4,8	4,8	12	12	12	12
Нач. скорость снаряда, м/с	760	760	760	760	760	760	760	662
Боекомплект:								
пушка	72	132	188	165	70	96/220	100	114
пулемет	(115) 2709	2394	2331	3654	7938	10 000	3600	6000

* Числитель — на колесах, знаменатель — на гусеницах.

Все механизированные корпуса округа к началу боевых действий с Германией находились еще в стадии формирования и укомплектования. Во всех соединениях и частях остро ощущался большой недостаток командных и технических кадров, особенно на должностях командиров рот и взводов.

Плохо обстояло дело с укомплектованностью сержантским составом. 9-й, 19-й и 22-й мехкорпуса имели некомплект начальствующего и сержантского состава около 40—50%. Даже в наиболее боеспособной 43-й танковой дивизии недоставало до полного штата 542 человека начальствующего и 1118 человек младшего начальствующего состава¹.

35-я танковая дивизия имела только 3 командиров танковых батальонов (по штату 8), 13 командиров танковых рот (по штату 24). В 215-й моторизованной дивизии недоставало 5 командиров батальонов, 13 командиров рот. Танковый полк и разведывательный батальон этой дивизии были укомплектованы младшим начальствующим составом только на 31%.

В 10-й танковой дивизии некомплект составлял 583 младших командира, 813 рядовых и 25 человек технического состава. В 37-й танковой дивизии укомплектованность личным составом составляла: командным начальствующим составом — на 41,2%, младшим командным составом — на 48,3%.

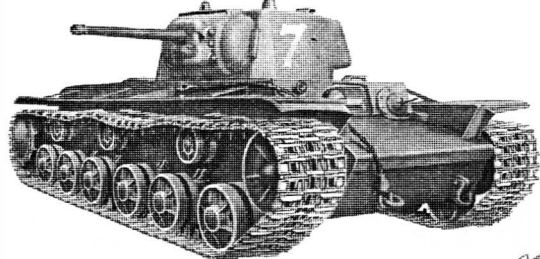
Рядовой состав 37-й танковой дивизии на 60% представлял собой новобранцев призыва мая 1941 г., совершенно не обученных и не прошедших полностью курса подготовки молодого бойца. Такое же положение было и в мотоциклетном полку 15-го механизированного корпуса. Особенно плохо обстояло дело с подготовкой командиров танков и механиков-водителей.

А всего в войсках округа недоставало до штатной потребности свыше 30 000 человек командного и технического состава².

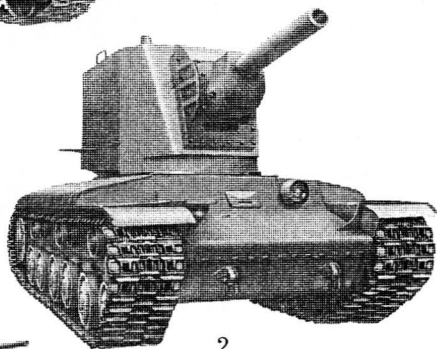
Многие штабы мехкорпусов, соединений и полков полностью не были укомплектованы командным составом.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 233.

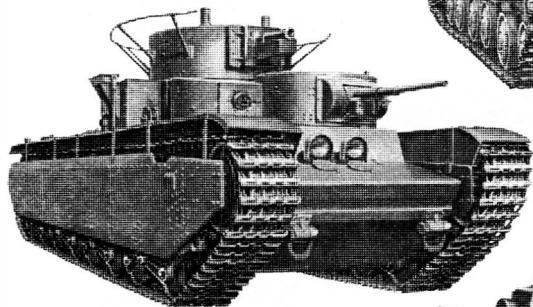
² Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1977. С. 71.

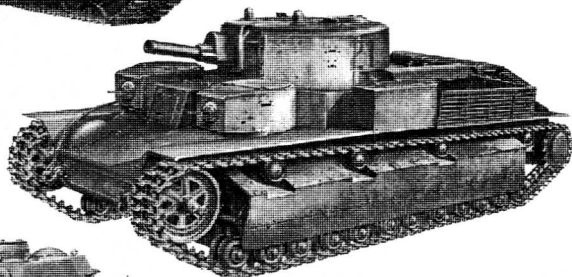
1

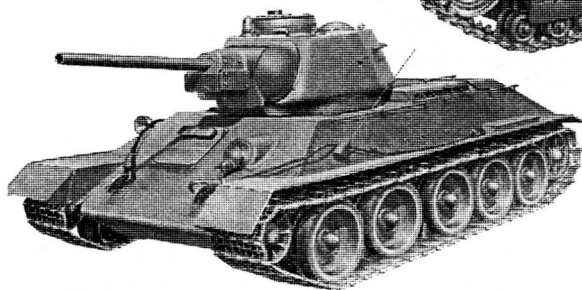
2

3

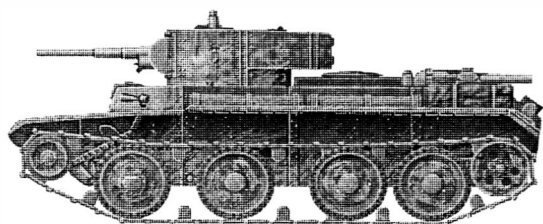
4

5

Рис. 3. Основная автобронетанковая техника, находившаяся в войсках КОВО на 22 июня 1941 г.:

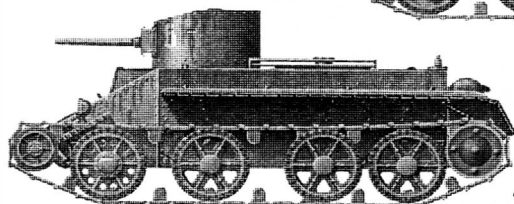
1 — тяжелый танк КВ-1; 2 — тяжелый танк КВ-2; 3 — тяжелый танк Т-35; 4 — средний танк Т-28; 5 — средний танк Т-34.

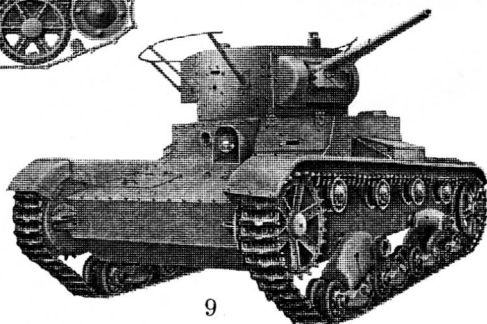
6

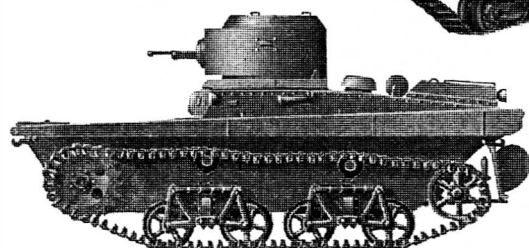
7

8

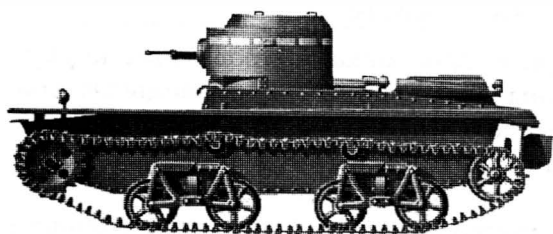
9

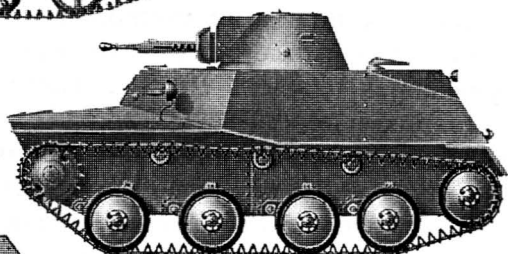
10

Рис. 3. Основная автобронетанковая техника, находившаяся в войсках КОВО на 22 июня 1941 г. (продолжение):

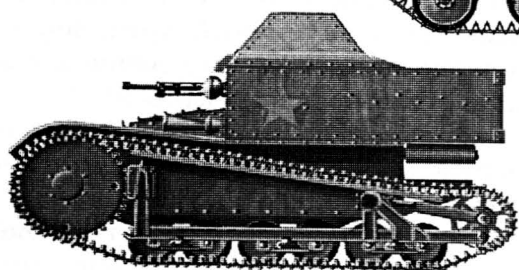
6 — легкий танк БТ-7; 7 — легкий танк БТ-5; 8 — легкий танк БТ-2; 9 — легкий танк Т-26; 10 — малый плавающий танк Т-37; 11 — малый плавающий танк Т-38; 12 — малый плавающий танк Т-40; 13 — танкетка Т-27; 14 — средний бронеавтомобиль БА-10; 15 — бронеавтомобиль БА-20; 16 — бронеавтомобиль БА-3; 17 — бронеавтомобиль БА-6.

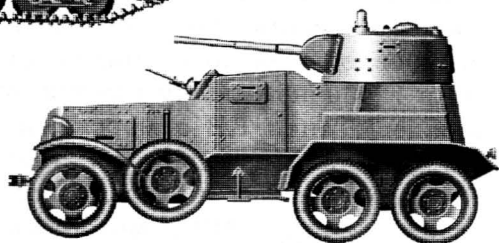
11

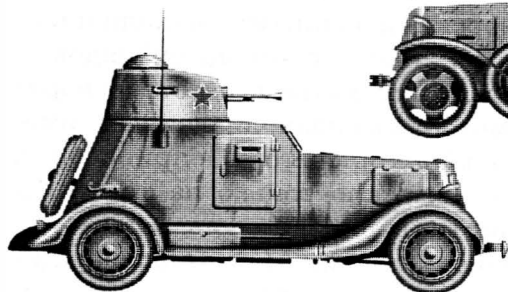
12

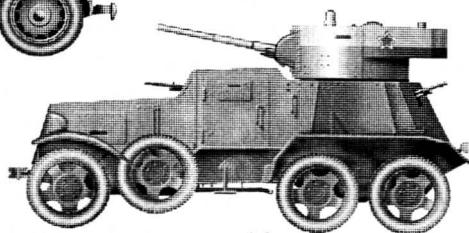
13

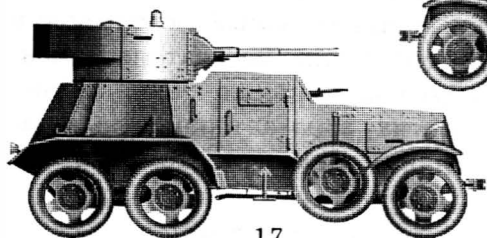
14

15

16

17

Так, в 15-м, 16-м, 19-м и 22-м механизированных корпусах не укомплектованы оперативные и разведывательные отделы. В 19-й танковой дивизии штабы полков состояли только из начальников штабов и начальников третьих частей.

Во всех дивизиях мехкорпусов наблюдалась большая нехватка артиллерийско-стрелкового вооружения, автотранспорта, средств связи и специмущества. В танковых дивизиях 9-го, 19-го и 22-го механизированных корпусов недоставало до штатного количества около 50% ручных пулеметов, около 40% автоматов, а 600 человек личного состава мотострелкового полка 37-й танковой дивизии вообще не были вооружены. Ее гаубичный артиллерийский полк из-за неуккомплектованности вооружением выступил на фронт в составе только двух батарей¹.

Во всех частях мехкорпусов наблюдалась большая нехватка зенитного вооружения. Так, 37-я танковая дивизия была укомплектована им только на 33,3%.

Части дивизий не были обеспечены полностью боеприпасами, например в 41-й и 43-й танковых дивизиях совершенно не было снарядов для 37-мм зенитных орудий, в гаубичном полку имелся только один боекомплект снарядов. Танки КВ с морскими башнями, находившиеся в 41-й танковой дивизии, тоже не имели снарядов.

А если снаряды и были, то не хватало автотранспорта для их доставки. 212-я моторизованная дивизия не имела автомашин для перевозки горючего, боеприпасов, а механических средств тяги хватало только на то, чтобы вывести из парка один артиллерийский дивизион.

Гаубичный артиллерийский полк 41-й танковой дивизии вообще не имел ни одного трактора, в частях дивизии недоставало и около 700 автомашин.

Находившаяся на вооружении частей боевая техника, кроме новой (танки КВ и Т-34), имела малый моторесурс и сильный износ. В соединениях и частях не хватало ремонтных средств, поэтому требующая ремонта техника восстанавливалась не в своих частях, а на авторемонтных базах округа. На них в ожидании ремонта стояло около

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 217.

350 боевых машин¹. Ремонт техники затруднялся и тем обстоятельством, что ремонтно-восстановительные батальоны в дивизиях содержались по штатам мирного времени.

Инженерные и отдельные батальоны связи механизированных корпусов не были обеспечены специальным имуществом. Такое же положение было и в танковых дивизиях. Так, 32-я танковая дивизия обеспечена им только на 28%, в частях наблюдалась даже острая нехватка шанцевого инструмента (пил, топоров, лопат).

Некоторые части и подразделения мехкорпусов к началу боевых действий находились на различных проводимых в округе учениях и всевозможных работах. Так, понтонные батальоны танковых дивизий были собраны на двухмесячные окружные сборы, зенитные дивизионы 4-го мехкорпуса, 8-й танковой и 81-й моторизованной дивизий находились на Львовском полигоне, артиллерия 10-й танковой дивизии находилась на полигоне в районе Янува. Приказ о возвращении в свои соединения эти части получили только 20 июня 1941 г. и, конечно, многие из них не успели вернуться к началу боевых действий.

Непродуманной была и дислокация мехкорпусов, которые были, в основном, сосредоточены во Львовском выступе.

Таблица 13. Расположение мехкорпусов КОВО на 22 июня 1941 г.²

Механизированный корпус	Удаление соединений корпуса от границы, км		Удаление соединений корпуса друг от друга, км
	наименьшее	наибольшее	
4-й мк	50	80	10—15
8-й мк	40	90	40—60
9-й мк	200	250	50—60
15-й мк	90	130	50—60
16-й мк	30	70	70—140
19-й мк	380	400	40—115
22-й мк	20	190	140—180
24-й мк	130	170	50—60

¹ Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М., 1991. С. 21.

² Там же. С. 116.

Как видно из приведенной таблицы, дивизии и части механизированных корпусов были разбросаны на большом удалении друг от друга, что затрудняло руководство ими в боевой обстановке и не позволяло в короткие сроки собрать их вместе для переброски на другое направление. Так, мотострелковый полк 37-й танковой дивизии находился на расстоянии 150 км от ее основных сил и, не имея автотранспорта, не смог действовать в составе своего соединения после начала боевых действий.

Распределение танков по дивизиям было также непродуманным, например 10-я танковая дивизия имела сверхштатные танки БТ без закрепленных экипажей, которые так и не были взяты в поход после объявления боевой тревоги.

Но самым главным недостатком, в значительной степени повлиявшим на результаты приграничного сражения, являлась слабая подготовка личного состава механизированных корпусов в использовании новой боевой техники. 41-я танковая дивизия получила танки КВ за 7—10 дней до начала войны, и, конечно, личный состав не сумел за столь короткое время изучить их. Да и водительский состав 8-го механизированного корпуса, получившего намного раньше новые танки, в своем большинстве имел стаж практического вождения от 3 до 5 часов, чего явно было недостаточно.

Слабой была и боевая подготовка артиллерийских частей механизированных корпусов. Личный состав гаубичного артполка 32-й танковой дивизии не выполнил ни одной стрельбы из орудий и был совершенно не подготовлен к действиям в боевой обстановке. Такое же положение было и в некоторых других артиллерийских полках.

В связи с поздним началом формирования к боевой подготовке в механизированных корпусах приступили только весной 1941 г. Штабы многих мехкорпусов, дивизий и полков были совершенно не подготовлены к управлению своими частями не только в военное, но и в мирное время. В донесении командира 9-го механизированного корпуса генерал-майора К.К. Рокоссовского говорилось: «У командно-начальствующего состава еще нет твердого навыка и умения командовать своей частью (подразде-

лением), так как в большинстве своем командиры на своих должностях работали мало, приобрести опыт за короткий срок (февраль—март) и научиться они не успели»¹.

У командного состава частей и соединений, особенно переведенных из других родов войск и находящихся непродолжительное время на занимаемых должностях, наблюдался низкий уровень оперативной и специальной подготовки, на что неоднократно указывалось при различных проверках комиссиями вышестоящих штабов.

Части и подразделения механизированных корпусов были слабо сколочены, не налажено взаимодействие между видами войск, входящих в состав соединений. В дивизиях была освоена только одиночная подготовка бойца и проведена часть занятий по сколачиванию экипажей и боевых расчетов.

Командир 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенант Д.И. Рябышев докладывал: «За весь период существования корпуса боевая материальная часть и личный состав полностью на тактические учения не выводились и не были практически проверены как по вопросам маршевой подготовки, так и по действиям в основных видах боя. Тактическая сколоченность проводилась не выше масштаба роты, батальона и частично полка»².

И это была подготовка сформированного в 1940 г. механизированного корпуса! Так что можно было тогда сказать о боевой подготовке механизированных корпусов, начавших формирование только в 1941 г.?

Все эти обстоятельства снижали боевые возможности частей и соединений механизированных войск, но в округе находилось и достаточное количество боеспособных и обученных (хоть и на старой материальной части) танковых дивизий — 15-я, 35-я, 41-я, 43-я.

Однако части 4-го механизированного корпуса были вполне боеспособны. В 1940 г. они дважды участвовали в проведении учений на тему «Наступление армии и ввод механизированного корпуса в прорыв», взаимодействуя с 6-м стрелковым корпусом и 6-й бомбардировочной авиа-

¹ ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80030, д. 4, л. 14—16.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 169.

ционной дивизией, на которых присутствовал генерал армии Г.К. Жуков.

Несмотря на незаконченность формирования и перевооружения, механизированные корпуса Киевского Особого военного округа, имевшие огромное количество боевых машин, представляли собой достаточно грозную силу для противника. В соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии от 16 мая 1941 г. танковые полки 9-го, 16-го, 19-го, 22-го и 24-го механизированных корпусов получали на вооружение 45-мм и 76-мм орудия для усиления противотанковых возможностей.

В различных отечественных источниках приводятся совершенно разные цифры по количеству боевой техники, находившейся в соединениях округа. И причина заключалась в том, что в Красной Армии был совершенно запущен учет боевого состава и вооружения войск в связи с огромным формированием новых соединений и поступлением в них новой техники.

На этот недостаток указывал в акте по приему дел назначенный народным комиссаром обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко: «...точных данных фактической численности личного состава Красной Армии (и боевой техники. — *Р.И.*) Наркомат не имеет по вине Главного Управления Красной Армии, (учет) находится в исключительно запущенном состоянии»¹.

Можно смело утверждать, что положение дел по учету личного состава и боевой техники в войсках не было исправлено до начала войны, да и последние поступления техники в войска в архивах учтены не были (данные по количеству техники даются на первое число каждого месяца). Например, 22 июня 1941 г. в боевой состав 8-го механизированного корпуса вошла рота легких танков Т-38², которые, конечно, не были учтены ни в каких ведомостях.

По архивным данным считалось, что в составе механизированных соединений округа имелось 4536 танков (КВ — 265, Т-34 — 496, БТ — 1486, Т-26 — 1962, Т-35 —

¹ ВИЖ. 1992. № 1. С. 7, 8.

² Пенезко Г.И. Записки советского офицера. Т. 1. М., 1947. С. 3.

44, Т-28 — 195, Т-40 — 88), 749 бронемашин БА-10 и 365 бронемашин БА-20, колесных машин — 12 506¹.

Но я бы поставил под большое сомнение эту цифру, которая совершенно не учитывает танки Т-37, Т-38, бронемашины БА-3 и БА-6, тоже находившиеся на вооружении частей механизированных войск округа. Почти полностью отсутствуют данные о количестве танков БТ-5, которых было немало выпущено нашей танкостроительной промышленностью. А куда девалось огромное количество танков БТ-2, произведенных ранее в СССР? Разве это не боевая техника?

Я предпринял попытку собрать данные о боевой технике, находившейся на вооружении механизированных корпусов округа, которые несколько отличаются от официальных источников.

Таблица 14. Сводная ведомость наличия бронетанковой техники в мехкорпусах КОВО на 22 июня 1941 г.

Название боевой техники	Номера механизированных корпусов							
	4-й	8-й	9-й	15-й	16-й	19-й	22-й	24-й
КВ-1, КВ-2	99	71	—	64	нет данных	5***	31	—
Т-34	314	100	нет данных	72	1	2***	нет данных	—
Т-35	нет данных	48	—	—	—	—	—	нет данных
Т-28	68	нет данных	нет данных	51	75	нет данных	—	нет данных
БТ-5, 7	62 *	нет данных	134	471 (БТ-7)	360	нет данных	163	нет данных
Т-26 (ХТ)	106 *	нет данных	148	58	245	291	512	нет данных
Т-37, 38, 40	нет данных	нет данных	18	17 **	нет данных	152	40 (Т-37)	нет данных
Всего	891	932	300	733	681	450****	746	410

* Без учета 81-й моторизованной дивизии; ** Учтено только в 212-й моторизованной дивизии; *** Учтены только в 43-й танковой дивизии; **** Цифра занижена.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 102.

По приведенным в таблице неполным данным при подсчете получается, что в составе механизированных корпусов Киевского Особого военного округа насчитывалось 5143 танка, но и эта цифра требует дальнейшего уточнения.

На территории КОВО дислоцировались также соединения и части Народного комиссариата внутренних дел (4-я мотострелковая дивизия, 10-я железнодорожная дивизия, 21-й кавалерийский полк, 4-й, 16-й, 56-й, 64-й, 66-й мотострелковые полки и др.), которые тоже имели в своем составе танковые подразделения и которые тоже нельзя сбрасывать со счета.

Генерал В.С. Антонов, командовавший одним из таких подразделений, вспоминал позднее: «...отдельный мотострелковый полк НКВД — это была скорее стрелковая бригада военного времени. В полк входили четыре отдельных мотострелковых батальона, танковая рота, артиллерийские дивизионы и другие подразделения»¹.

В составе некоторых стрелковых дивизий округа (45-й, 87-й, 124-й, 135-й) тоже находились танковые подразделения, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты на поле боя и проведения разведки.

О наличии танковых подразделений в составе стрелковых дивизий Красной Армии вспоминал позднее и немецкий генерал Типпельскирх: «Было известно, что вооружение стрелковых дивизий, с которыми предполагалось встретиться в первую очередь, отвечает современным требованиям; знали и то, что в отличие от немецких пехотных дивизий они имеют в своем составе танковые батальоны»².

Нельзя не учитывать тот факт, что и в составе кавалерийских дивизий округа имелись танковые полки. В округе имелся запасной танковый полк, да и в Киевском танко-техническом училище имелось некоторое количество боевой техники.

В автобронетанковые войска Киевского Особого военного округа входил также 1-й Краснознаменный отдель-

¹ Антонов В.С. Путь к Берлину. М., 1975. С. 4.

² Типпельскирх К. История второй мировой войны. СПб., 1998. С. 239.

ный дивизион бронепоездов, которым командовал майор А.Г. Макаев. В его составе находились два легких и один тяжелый бронепоезд, которые предназначались для огневой поддержки наземных войск в полосе железных дорог, используя свои боевые качества — скорость, сильное вооружение, мощную броневую защиту. Бронепоезда входили и в состав железнодорожных полков НКВД.

Бронепоезда представляли собой отдельную воинскую часть численностью 650—700 человек, состоящую из штаба, боевой части и поездной бригады. Его боевая часть включала в себя: 2—3 бронированные платформы, бронированный паровоз и 2—4 платформы, которые присоединялись к бронепоезду спереди и сзади и были предназначены для перевозки строительных материалов для ремонта поврежденного железнодорожного полотна и защиты от различных заграждений, выставленных противником.

На каждой платформе устанавливались два 76- или 107-мм орудия и 6—8 станковых пулеметов. При полной заправке топливом и водой бронепоезд мог пройти около двухсот километров с максимальной скоростью около 50 км/ч.

Как видим, в распоряжении командования КОВО находилось огромное количество бронетанковой техники, в несколько раз превышающее количество танков в соединениях противостоящей им 1-й танковой группы вермахта. Генеральный штаб Красной Армии считал, что этого количества боевой техники будет достаточно, чтобы остановить и разгромить вторгшегося на территорию страны противника. А вот здесь и будет необходим сбереженный моторесурс новых танков, чтобы победно войти до самого Берлина.

Бронетанковые войска КОВО, имея значительное количество боевой техники, находящейся на вооружении, при условии ее грамотного использования во взаимодействии с другими родами и видами войск округа могли оказать врагу серьезное осязаемое сопротивление.

Одним из мощных родов войск Красной Армии являлась **артиллерия**, которая прошла славный боевой путь. Свою огромную роль в сражениях она показала на полях

Бородино, в русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Без ее участия не проходило ни одной битвы, и часто именно артиллерия решала исход сражений. Считалось, что только артиллерия, обладая наибольшей мощностью и дальностью стрельбы, способна расчистить путь своим войскам в наступлении и преградить дорогу противнику, атакующему наши части.

Перед артиллерией стояла задача подавления и уничтожения артиллерии, важных объектов, живой силы противника. В наступлении артиллерия должна была продвигаться вместе с атакующими стрелковыми частями и осуществлять их поддержку своим огнем.

После окончания Гражданской войны в СССР были четко определены пути создания и дальнейшего развития отечественной артиллерии. Предусматривалось в короткие сроки создать войсковую, противотанковую и зенитную артиллерию, были намечены пути создания артиллерии резерва Главного командования (РГК).

И это внимание правительства страны к развитию отечественной артиллерии дало свои положительные результаты. Уже в 1930-х годах появляются новые образцы вооружений, в войска поступают 37- и 45-мм противотанковые, 76-мм полковые и дивизионные, 122- и 152-мм орудия. На вооружение принимаются 25-мм, 37-мм и 76-мм зенитные орудия. Прекрасно зарекомендовали себя и были приняты на вооружение 50-мм, 82-мм и 120-мм минометы.

В 1938 г. на рассмотрение правительства выносится проект создания многозарядной пусковой установки для ведения залпового огня 132-мм реактивными снарядами, позднее получившей ласковое имя «катюша». Уже к концу 1939 г. были подготовлены первые образцы осколочно-фугасного реактивного снаряда М-13 и пусковой установки БМ-13. К началу 1941 г. было изготовлено 11 таких установок. К сожалению, решение о развертывании серийного производства реактивных снарядов было принято советским правительством только 21 июня 1941 г.

С каждым годом идет непрерывное совершенствование артиллерийской техники, повышаются ее боевые возможности, подвижность и маневренность, увеличива-

ется дальность стрельбы, скорострельность, улучшаются средства управления огнем.

Свою все возрастающую мощь советская артиллерия наглядно показала в боях с японскими милитаристами у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в советско-финляндской войне зимой 1939—1940 годов.

Непрерывно растет и производство орудий, выпускаемых промышленностью и поступающих на вооружение войск Красной Армии. Если в 1930—1931 годах их среднегодовое производство составляло 1911 единиц (малокалиберных — 1041, среднекалиберных — 870), в 1932—1934 годах — 3798 (соответственно 2196 и 1602), в 1935—1936 годах — 5020 (3639 и 1381)¹, то в последующие годы выпуск орудий значительно увеличился.

Таблица 15. Производство артиллерийских систем
в 1937—1940 годах

Наименование	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Всего орудий:	5443	12 687	16 459	13 724
малого калибра (37---45-мм)	3738	7300	8965	7063
среднего калибра (76—122-мм)	1656	5262	7224	6437
крупного калибра (свыше 152-мм)	49	125	27	224

Уже на 1 января 1941 г. в войсках Красной Армии имелось²:

- 45-мм орудий противотанковой артиллерии — 14 088
- 76-мм полковых орудий — 4473
- 76-мм дивизионных орудий нового образца — 3977
- старого образца — 4270
- 122-мм гаубиц — 6883
- 122-мм пушек — 1085
- 152-мм гаубиц — 3494
- 152-мм пушек — 45

¹ ВИЖ. 1971. № 2. С. 7.

² Захаров М.В. Указ. соч. С. 224.

- 152-мм пушек-гаубиц — 2336
- 50-мм минометов — 29 300
- 82-мм минометов — 13 000
- 107-мм горновьючных минометов — 1220
- 120-мм минометов — 2560

В первой половине 1941 г. советская промышленность выпустила уже 9700 орудий разных калибров, которые сразу поступили на вооружение артиллерийских частей. Маршал артиллерии К.П. Казаков вспоминал впоследствии: «Наличие артиллерии обеспечивало... штатную потребность военного времени по орудиям на 111%, а по минометам даже на 115%»¹.

Перед Великой Отечественной войной в Красной Армии продолжались поиски наиболее целесообразной формы организации артиллерии, обеспечивающей эффективное использование всех видов орудий; разрабатывались новые теории применения артиллерии — ее массирование, создание наиболее целесообразной группировки для ведения боевых действий.

Еще в 1935 г., на совещании высшего военного руководства РККА и ведущих конструкторов артиллерийского вооружения, была определена генеральная линия развития советской артиллерии, взят курс на создание специализированных по виду и назначению орудий и артиллерийских полков.

По своему организационному назначению вся артиллерия Красной Армии делилась на войсковую и артиллерию резерва Главного командования. Особое внимание уделялось развитию войсковой артиллерии (корпусной, дивизионной, полковой, батальонной), в составе которой было 92% общего количества орудий и минометов, находящихся в войсках. Основной организационной единицей в артиллерии был артиллерийский полк.

Корпусная артиллерия предназначалась для уничтожения сильно укрепленных районов, тыловых армейских баз, разрушения бетонированных укрытий, поражения узлов коммуникаций, подавления тяжелой артиллерии

¹ Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973. С. 9.

противника. В стрелковый корпус входили два артиллерийских полка штатной численностью 900—1250 человек и отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Корпусные артиллерийские полки организационно состояли из трех дивизионов и насчитывали 36 орудий (122-мм — 24, 152-мм — 12). Тяжелые корпусные артиллерийские полки имели в своем составе тридцать шесть (24) 152-мм гаубиц-пушек. Залп всех орудий и минометов стрелкового корпуса РККА превосходил залп армейского корпуса Германии на 1058 кг.

Главной задачей дивизионной артиллерии являлось подавление вражеских батарей и огневая поддержка своих полков при проведении наступательных и оборонительных операций. В стрелковой дивизии Красной Армии имелось два артиллерийских полка: гаубичный состоял из трех дивизионов (два по 12 орудий 122-мм калибра, один из 12 орудий 152-мм калибра); легкий полк насчитывал 16 пушек 76-мм и 8 гаубиц 122-мм калибра¹.

В артиллерию стрелковой дивизии также входили отдельный противотанковый (18 орудий 45-мм калибра) и отдельный зенитно-артиллерийский (8 орудий 37-мм и 4 орудия 76-мм калибров) дивизионы.

Полковая и батальонная артиллерия предназначались для непосредственной поддержки стрелковых подразделений на поле боя. Полковая артиллерия включала три батареи: противотанковую (шесть 45-мм орудий), пушечную (шесть 76-мм орудий) и минометную (четыре 120-мм миномета). В состав стрелкового батальона входил противотанковый взвод (два 45-мм орудия) и минометная рота (шесть 82-мм минометов).

По боевым характеристикам советская полевая артиллерия превосходила германскую, но была слабо обеспечена механизированной тягой. Потребность в специальных артиллерийских тягачах обеспечивалась только на 20,5% от требуемого количества. Артиллерийские полки дивизий и вся артиллерия стрелковых полков оставались на конной тяге, что заметно снижало их маневренные возможности.

¹ Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 23.

Дальнейшее развитие получила и артиллерия резерва Главного командования, которая к началу войны с Германией составляла 8% всей артиллерии Красной Армии. В ее состав входили полки наземной и зенитной артиллерии, которые с момента объявления мобилизации включались в состав стрелковых корпусов и дивизий для их усиления. В составе артиллерии РККА находилось 60 гаубичных и 14 пушечных артиллерийских полков, 15 отдельных дивизионов особой мощности и 11 минометных батальонов¹.

Пушечные и гаубичные полки РККА имели в своем составе по четыре дивизиона (в каждом три батареи по четыре орудия). Гаубичные полки насчитывали: 1361 человек, 48 орудий 152-мм калибра или 24 гаубицы 203-мм калибра. В пушечных артиллерийских полках имелось 48 орудий 122-мм и 152-мм калибра, 1535 человек личного состава. Отдельный минометный батальон состоял из четырех рот, в которых насчитывалось по двенадцать 120-мм минометов.

Особое внимание руководство страны уделяло созданию артиллерии особой мощности, обладавшей огромной разрушительной силой и большой дальностью стрельбы. Советские конструкторы в короткие сроки разработали образцы сверхмощных орудий, которые вскоре начали поступать в артиллерийские полки и дивизионы особой мощности. В состав такого отдельного дивизиона входили три батареи (по два орудия в каждой).

В 1931 г. на вооружение принимается 203-мм гаубица (Б-4), в 1935 — 152-мм пушка большой мощности (Бр-2), а в 1939 г. — 280-мм орудие (Бр-5). Все артиллерийские системы особой мощности оснащались унифицированным гусеничным лафетом, обеспечивающим высокую проходимость, и буксировались с помощью гусеничного тягача «Коммунар».

Огневую проверку своей пригодности орудия особой и большой мощности прошли при подавлении сильно укрепленной линии Маннергейма зимой 1939—1940 годов, а впоследствии и на полях сражений Великой Отечественной войны.

¹ ВИЖ. 1975. № 11. С. 12.

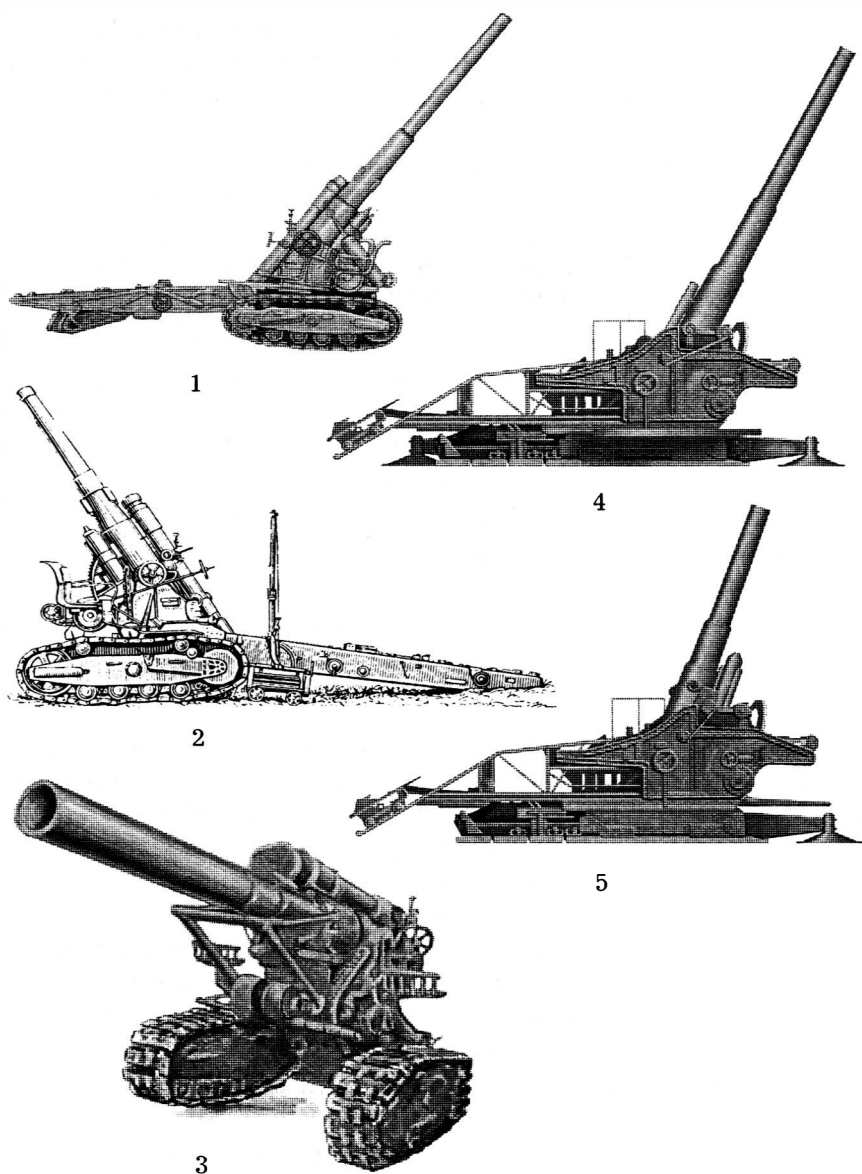

Рис. 4. Орудия большой и особой мощности, находившиеся на вооружении Красной Армии на 22 июня 1941 г.:

1 — 152-мм пушка (Бр-2); 2 — 203-мм гаубица (Бр-4); 3 — 280-мм мортира (Бр-5); 4 — 210-мм пушка (Бр-17); 5 — 305-мм гаубица (Бр-18).

В 1939 г. в войска поступают дальнобойная 210-мм пушка (Бр-17), устанавливаемая на железнодорожной платформе, и 305-мм гаубица особой мощности (Бр-18).

Таблица 16. Тактико-технические данные артиллерийских систем большой и особой мощности

Наименование	Масса системы, кг	Масса снаряда, кг	Нач. скорость снаряда, м/с	Дальность стрельбы, км
152-мм пушка (Бр-2)	17 200	49	880	27,0
203-мм гаубица (Б-4)	17 700	100	607	18
210-мм пушка (Бр-17)	44 000	133	800	28,6
280-мм мортира (Бр-5)	17 600	286	356	14,4
305-мм гаубица (Бр-18)	45 700	465	410	10,4

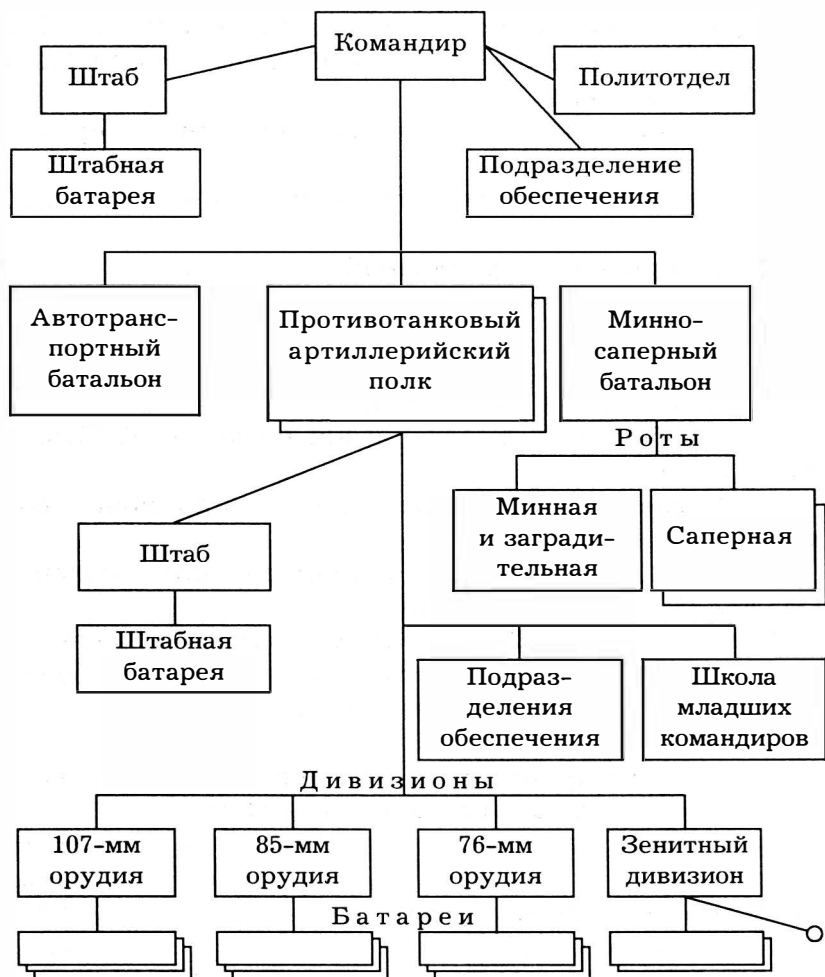
Для ликвидации возможного прорыва крупных бронетанковых сил противника в соответствии с приказом НКО СССР от 26 апреля 1941 г. в войсках Красной Армии началось формирование противотанковых артиллерийских бригад, срок окончательной готовности которых устанавливался к 1 июля 1941 г.

Эти бригады РКК являлись подвижным оперативным резервом командования фронта или армии. В КОВО таких бригад было пять. К их формированию были привлечены части некоторых артиллерийских полков, отдельные артиллерийско-зенитные дивизионы стрелковых дивизий округа.

К сожалению, многие из этих цифр были пока только на бумаге.

Проверка, проведенная Генеральным штабом РККА в начале июня 1941 г., показала, что укомплектование противотанковых артиллерийских бригад личным составом, автотранспортом и имуществом проводится очень медленно. В связи с этим начальник Генерального штаба из-

Схема 8. Организационная структура противотанковой артиллерийской бригады РК на 22 июня 1941 г.

76-мм пушек	— 48	12,7-мм пулеметов ДШК	— 72
107-мм орудий	— 24	тракторов	— 180
85-мм пушек	— 48	противотанковых мин	— 4800
37-мм зенитных орудий	— 16	противопехотных мин	— 1000 ¹

¹ ЦАМО РФ, ф. 15А, оп. 162, д. 2412, л. 78.

дал директиву, в который потребовал незамедлительно принять меры по укомплектованию бригад полагающимся вооружением и техникой, но это приказание уже запоздало...

Огромной боевой мощью обладала артиллерия Киевского Особого военного округа, насчитывавшая 13 634 орудий и минометов¹.

В ее составе к началу боевых действий с Германией находилось:

- 5 противотанковых артиллерийских бригад (1, 2, 3, 4, 5-я);
- 22 корпусных артиллерийских полка;
- 3 пушечных артиллерийских полка РГК (131, 135, 305-й);
- 5 гаубичных артиллерийских полков большой мощности (168, 324, 330, 331, 403-й);
- 5 гаубичных артиллерийских полков РГК (376, 538, 589-й и др.);
- 4 отдельных артиллерийских дивизиона особой мощности (34, 245, 315, 316-й);
- 8 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов (34, 87, 259, 295, 374-й и др.).

Части округа к 22 июня 1941 г. были обеспечены почти полностью всеми видами артиллерийского вооружения, за исключением 37-мм зенитных орудий.

Количество артиллерии, находившейся в войсках
КОВО на 22 июня 1941 г.²:

	положено по штату	находилось в войсках
45-мм противотанковых орудий	2134	1912
76-мм орудий обр. 1927 г.	714	641
76-мм орудий обр. 1930/36/39 гг.	1037	1301
76-мм горных орудий	192	200
122-мм гаубиц обр. 1910/30 гг. и 1909/37 гг.	1074	999
122-мм гаубиц обр. 1938 г.	320	278

¹ ВИЖ. 1988. № 8. С. 36.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 96.

122-мм корпусных пушек	358	187
107-мм орудий	—	213
152-мм гаубиц обр. 1909/30 гг.	357	310
152-мм гаубиц обр. 1938 г.	429	236
152-мм пушек обр. 1910/30 гг.	12	28
152-мм гаубиц-пушек обр. 1937 г.	622	523
152-мм гаубиц-пушек обр. 1910/34 гг.	—	43
203-мм гаубиц	192	192
280-мм гаубиц обр. 1914/15 гг.	—	6
37-мм зенитных орудий	984	240
76-мм зенитных орудий	796	599
85-мм зенитных орудий	600	542

Боевая подготовка артиллерийских частей была на достаточно хорошем уровне. Генерал-лейтенант Г.С. Надысев (в 1941 г. — начальник отделения боевой подготовки артиллерии КОВО) вспоминал позднее: «Уровень боевой подготовки артиллерии округа был высоким»¹.

Таблица 17. Основные тактико-технические характеристики орудий и минометов, находившихся на вооружении в частях КОВО

Характеристика Марка орудия	Год выпуска	Масса снаряда, кг	Нач. скорость снаряда, м/с	Дальность стрельбы, км	Скорость стрельбы, выстр./мин
45-мм противотанковая пушка	1937	1,43	760	4,6	20
76-мм полковая пушка	1927	6,2	387	8,5	10—12
76-мм дивизионная пушка	1939	6,2	662	13,3	15—20
122-мм пушка	1931/37	25	800	19,7	5—6
152-мм гаубица-пушка	1937	43,5	655	17,2	3—4
122-мм гаубица	1938	21,7	515	11,8	5—6
152-мм гаубица	1938	40	508	12,3	3—4
50-мм миномет	1938	0,9	—	3,0	3,0
82-мм миномет	1937	3,4	211	3,1	2,5
120-мм миномет	1938	16	272	5,7	12—15

¹ Надысев Г.С. На службе штабной. М., 1976. С. 13.

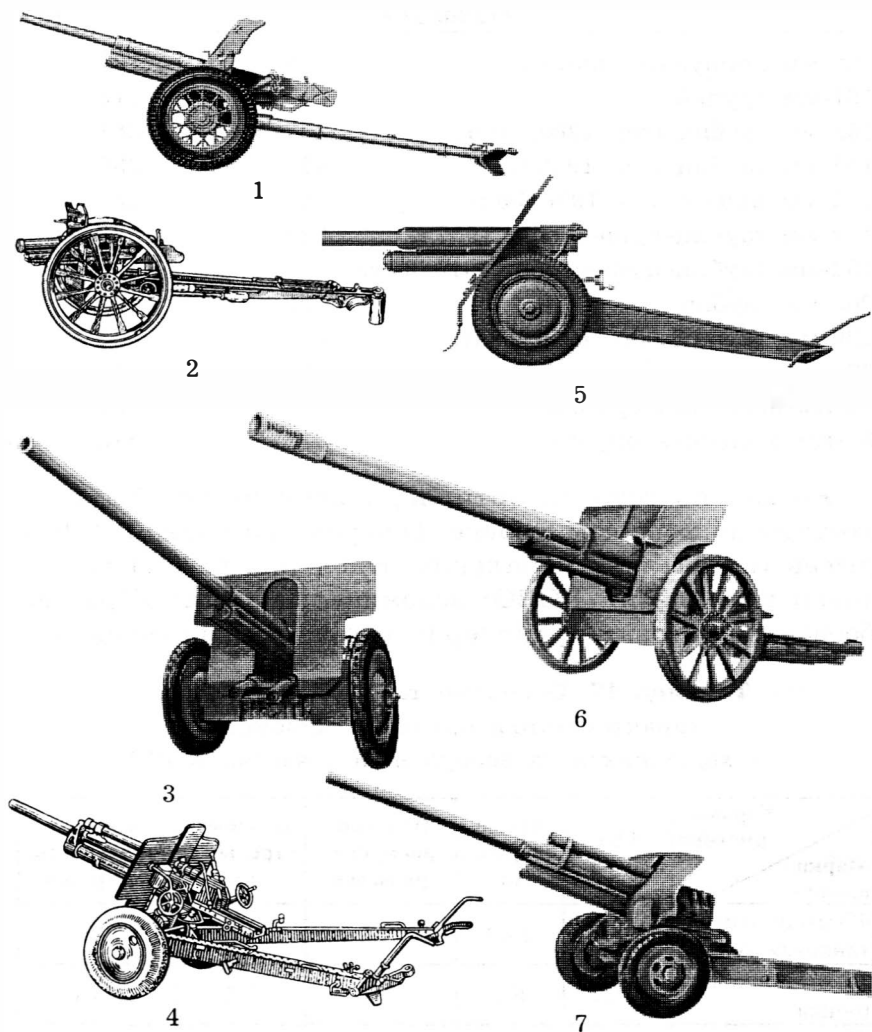
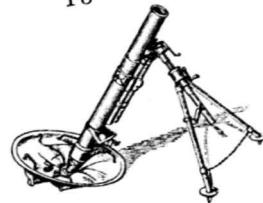
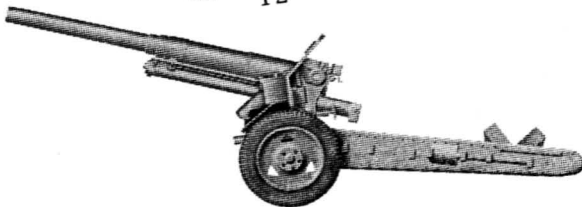
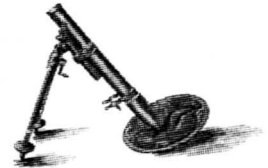
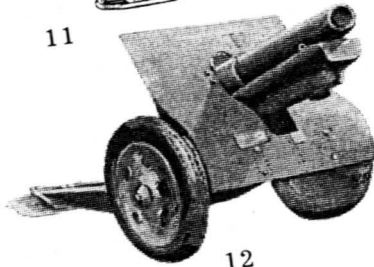
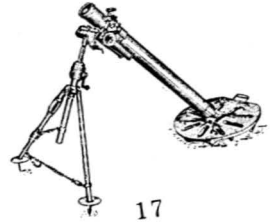
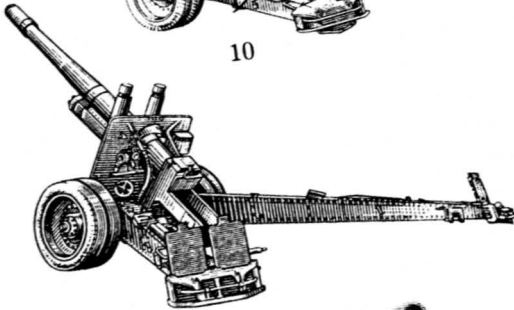
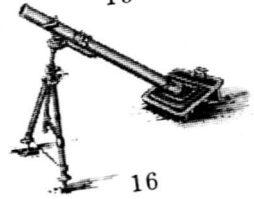
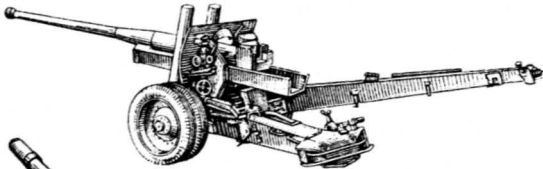
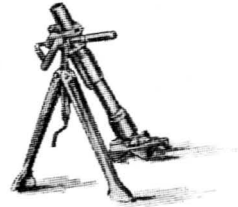
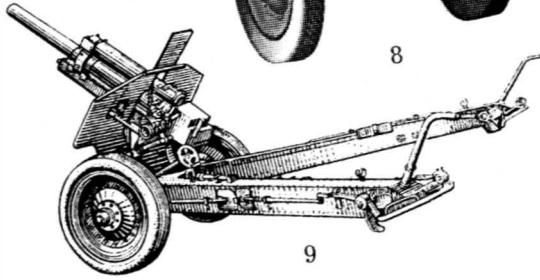
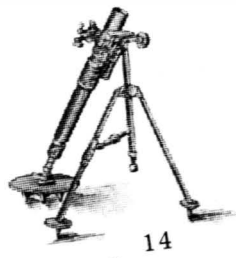
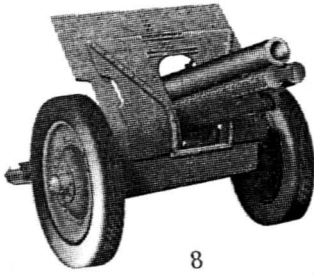

Рис. 5. Артиллерийские системы, находившиеся на вооружении войск КОВО на 22 июня 1941 г.:

1 — 45-мм противотанковая пушка; 2 — 76-мм полковая пушка; 3 — 76-мм дивизионная пушка (Ф-22); 4 — 76-мм дивизионная пушка (УСВ); 5 — 76-мм горная пушка; 6 — 107-мм пушка; 7 — 107-мм пушка (М-60); 8 — 122-мм гаубица; 9 — 122-мм гаубица (М-30); 10 — 122-мм пушка; 11 — 152-мм гаубица-пушка (МЛ-20); 12 — 152-мм гаубица; 13 — 152-мм гаубица (М-10); 14, 15 — 50-мм ротный миномет; 16, 17 — 82-мм батальонный миномет; 18 — 107-мм полковой горновьючный миномет; 19 — 120-мм полковой миномет.

Большую силу представляли артиллерийские противотанковые бригады РГК, дислоцировавшиеся на территории округа, хотя к началу боевых действий их так и не сумели полностью укомплектовать личным составом и боевой техникой, средствами тяги и автотранспортом. Но и имевшаяся на их вооружении боевая техника позволяла организовать достойный отпор вторгшемуся врагу. Маршал Советского Союза К.С. Москаленко (в 1941 г. — командир 1-й птабр) вспоминал: «Бригада полностью обеспечена материальной частью..., в основном сформирована и представляла собой крепко сколоченный и хорошо управляемый войсковой организм»¹.

Все корпусные и артиллерийские полки РГК первой очереди были полностью обеспечены современным артиллерийским вооружением. О больших достоинствах артиллерийского вооружения Красной Армии вспоминал и бывший офицер Генерального штаба вермахта Э. Миддельдорф: «Во время Второй мировой войны русская артиллерия имела на вооружении очень хорошую современную материальную часть. Как по качеству орудийной стали, так и по своим конструктивным характеристикам она отвечала требованиям того времени»².

Слабым местом артиллерии Киевского Особого военного округа было обеспечение ее частей средствами механической тяги. Все отдельные артиллерийские дивизионы, а в некоторых стрелковых дивизиях и гаубичные полки переводились на механическую тягу, но тягачей и автомашин для них катастрофически не хватало. Войскам округа недоставало 2500 тракторов, 8750 автомобилей, 4800 мотоциклов, 3600 прицепов³, к тому же часть из имевшихся в соединениях автотракторных средств работали на строительстве создаваемых укрепрайонов.

Негативное влияние на первоначальный ход приграничных сражений имело и то обстоятельство, что большое количество артиллерийских частей дивизий и корпу-

¹ Москаленко К.С. Указ. соч., с. 20.

² Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. М., 2000. С. 158.

³ Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 22.

сов, полков РГК на 22 июня 1941 г. находились на сборах на Львовском, Житомирском, Игнатопольском, Ржищевском и других полигонах и к началу боевых действий не успели прибыть в свои соединения. Так, только на Львовском полигоне на 22 июня находилось 8 полков наземной артиллерии и 9 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов. Здесь просматривается большой просчет руководства округа, которое в связи со сложным положением на границе своевременно не отменило эти сборы и не вернуло артиллерийские части в свои соединения.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, наличие в Киевском Особом военном округе большого количества орудий и минометов, достаточного количества боеприпасов, современная организационная структура артиллерийских частей обеспечивали массированное применение артиллерии во взаимодействии с другими родами наземных войск и с авиацией в различных видах ожидаемых боевых действий на территории Украины.

С первых дней своего появления над полем боя авиация заявила о себе как о грозной военной силе, с которой необходимо считаться. В начале Первой мировой войны аэропланы использовались главным образом для ведения воздушной разведки, корректировки огня своей артиллерии, для передачи распоряжений и сообщений наземным войскам.

Но вскоре авиация начала вести и боевые действия, поражать наземные войска с воздуха, вести бои с самолетами противника. Это обстоятельство сразу наложило свой отпечаток на ее дальнейшее развитие. Один за другим стали появляться новые образцы самолетов, улучшались их летно-технические характеристики, усиливалось вооружение, разрабатывались различные приемы и тактика ведения воздушного боя.

Развитие отечественной авиации с первых дней советской власти стало предметом особой заботы нового правительства. Уже в мае 1918 г. было создано Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Флота, началось ускоренное формирование первых авиационных отрядов Красной Армии. В это же время непрерывно идет

и поиск наиболее целесообразной организационной и штатной структуры авиационных частей.

Вновь созданная авиация Советской Республики активно действовала на полях сражений Гражданской войны. Красные военлеты внесли огромный вклад в разгром войск интервентов и белогвардейцев.

После окончания Гражданской войны встал вопрос о дальнейшем направлении развития Воздушного флота СССР. 17 ноября 1920 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о развитии авиационной промышленности, а в следующем году на Всероссийском авиационном съезде была разработана и принята дальнейшая программа развития авиации.

Быстро растущая авиация требовала и хорошо подготовленных летных и технических кадров. Уже в 1920 г. в стране открывается первое высшее авиационное заведение, позднее получившее название Академия воздушного флота имени профессора Н.Е. Жуковского. В 1930-е годы создаются краткосрочные Высшие военно-академические курсы старшего командного состава, курсы усовершенствования командного состава РККА, ряд летных и технических училищ.

Огромный скачок вперед сделала советская авиация в годы предвоенных пятилеток. Именно в это время был предпринят ряд срочных мер, направленных на дальнейшее повышение боевой мощи военно-воздушных сил: шло ускоренное строительство авиационных заводов, создавались новые конструкторские бюро.

Непрерывно увеличивается и количество самолетов, выпускаемых советской авиационной промышленностью.

Таблица 18. Среднегодовое производство самолетов в 1930—1936 годах¹

Наименование	1930—1931 годы	1932—1934 годы	1935—1936 годы
Всего самолетов:	860	2595	3578
бомбардировщиков	100	252	568
истребителей	120	326	1278

¹ ВИЖ. 1971. № 2. С. 7.

В 1937 г. советская авиапромышленность выпустила 4435 самолетов (бомбардировщиков — 1303, истребителей — 2129), и уже к концу года в ВВС Красной Армии насчитывалось 8816 самолетов. Значительно выросла и численность личного состава авиации, которая в 1937 г. составила 220 510 человек (26 540 морской авиации)¹.

В последующие годы выпуск самолетов, особенно боевых, непрерывно возрастал.

Таблица 19. Количество самолетов, выпущенных советской авиапромышленностью в 1938—1940 годах²

Наименование	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Всего самолетов, в том числе:	5469	10 362	10 565
бомбардировщиков	2017	2744	3575
истребителей	2016	3726	4657
разведчиков и транспортных	—	533	160

На вооружение авиационных частей поступали совершенные по тому времени самолеты: ТБ-3, АНТ-37, ДБ-3, СБ, И-15, И-16, И-153, которые ни в чем не уступали, а по многим показателям и превосходили самолеты иностранных государств. Впервые в нашей стране для установки на самолетах были разработаны два образца реактивных снарядов — осколочный РС-82 и осколочно-фугасный РС-132, которые были испытаны в воздушных боях на Халхин-Голе и в Финляндии и прекрасно зарекомендовали себя.

Перед Военно-воздушными силами Красной Армии была поставлена задача — летать выше всех, дальше всех, быстрее всех! И эта задача была выполнена!

1930-е годы — время выдающихся достижений авиационной техники, период великих открытий и установления новых мировых авиационных рекордов. Советские летчики прославили нашу Родину замечательными рекордными перелетами — полетами через Северный полюс в США, на Дальний Восток. В эти годы было уста-

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 24.

² Операции Советских Вооруженных сил... С. 52.

новлено много мировых рекордов по скорости, высоте, грузоподъемности летательных аппаратов.

Мужество и стойкость проявили советские летчики в воздушных боях в Испании, Китае, Монголии, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в советско-финляндской войне зимой 1939—1940 годов.

Боевой опыт, полученный нашими летчиками, послужил основой для дальнейшего развития оперативного искусства советских ВВС, для разработки тактики и способов ведения боевых действий всех родов и видов авиации. Были разработаны новые уставы и наставления, обобщавшие опыт боевого применения авиации.

На ВВС Красной Армии возлагались следующие задачи:

- борьба за господство в воздухе;
- прикрытие войск и тыловых объектов во взаимодействии со средствами ПВО;
- срыв мобилизации и сосредоточения войск противника и флота;
- поддержка сухопутных войск во всех видах боевых действий;
- действия авиации резерва Главного командования по важнейшим военным объектам противника;
- ведение воздушной разведки.

Военно-воздушные силы в зависимости от задач, поставленных перед ними, летно-технических характеристик самолетов и вооружения подразделялись на бомбардировочную, штурмовую, истребительную и авиацию специального назначения (разведывательную, транспортную, связи и др.).

Бомбардировочная авиация предназначалась для поддержки наземных войск на поле боя и поражения противника в его войсковом и оперативном тылу.

Штурмовая авиация предназначалась для уничтожения живой силы и техники противника на поле боя в тесном взаимодействии с наземными войсками.

Истребительная авиация предназначалась для завоевания господства в воздухе и прикрытия своих наземных войск, важных военных и государственных объектов страны от ведения разведки и ударов авиации противника.

Одновременно с количественным и качественным ростом Военно-воздушные силы СССР в 1938—1940 годах перешли на новую организационно-штатную структуру. В военных округах была создана фронтовая, армейская и войсковая авиация, а также образована и авиация Главного командования, подчиненная непосредственно руководству ВВС РККА. Согласно предвоенным взглядам, дальнебомбардировочная авиация (дальнебомбардировочные авиационные корпуса и отдельные дивизии) предназначалась, главным образом, для нанесения ударов по военно-экономическим объектам противника, расположенным в его глубоком тылу.

В состав фронтовой авиации входили отдельные бомбардировочные, истребительные и смешанные авиационные дивизии, а также разведывательные полки (четыре эскадрильи по 12 самолетов СБ и Су-2, эскадрилья связи).

Армейская авиация состояла из смешанных авиационных дивизий, войсковая включала в себя отдельные корректировочные авиационные эскадрильи механизированных и кавалерийских корпусов, эскадрильи и звенья связи стрелковых дивизий. В корпусную авиационную эскадрилью входило 9 самолетов-разведчиков и корректировщиков и 6 самолетов связи (Р-5, Р-З).

Постановлением СНК СССР от 25 июля 1940 г. вся авиация Красной Армии переводилась на дивизионную систему. В состав бомбардировочной дивизии входили 3—5 авиационных полков, в дальнебомбардировочную — 3—4 полка, смешанная авиационная дивизия имела в своем составе 4—5 полков (1—2 бомбардировочных, 1—2 истребительных, иногда включался и штурмовой полк).

Основной организационной единицей в авиации являлся авиационный полк. В бомбардировочном, штурмовом и истребительном авиационных полках насчитывалось по 4 эскадрильи и звено управления (всего 63 самолета). Дальнебомбардировочный авиационный полк имел в своем составе 40 самолетов. В авиационную эскадрилью (12—15 самолетов) входили четыре звена, по три самолета в каждом.

К началу 1941 г. ВВС Красной Армии превратились в мощную силу, способную выполнить любую поставленную

перед ними задачу. На 1 января 1941 г. в их составе насчитывалось 26 263 самолетов (19 725 боевых)¹, в том числе:

— бомбардировщиков — 8992 (565 ТБ-3, 2218 ДБ-3 и Ер-2, 3679 СБ, 2081 ПБ-100, 67 Як-4, 382 Су-2);

— истребителей — 9412 (51 МиГ-1, 13 Як-1, 3665 И-16, 2758 И-153, других марок — 2925);

— штурмовиков — 60;

— разведчиков — 504;

— корректировщиков — 757;

— самолетов связи — 2909, транспортных ДС-3 — 82, санитарных С-2 — 289;

— учебно-тренировочных — 3258.

С 1940 г. советская авиапромышленность перешла на выпуск новых типов самолетов. Если в 1940 г. было произведено всего 84 новых истребителя и 265 бомбардировщиков, то уже в первой половине 1941 г. было выпущено 1946 истребителей (1289 МиГ-3, 335 Як-1, 322 ЛаГГ-3) и 754 бомбардировщика (458 Пе-2, 249 — Ил-2, 7 ТБ-7, 40 Ер-2)².

А всего за период с января 1939 по 22 июня 1941 г. Красная Армия получила от промышленности 3719 боевых самолетов новых типов³, что соответствовало всему авиационному парку Германии, сосредоточенному для удара по СССР.

Большое внимание правительство и военное руководство страны уделяло формированию новых авиационных частей и соединений. 25 февраля 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», утвердившее разработанный Наркоматом обороны план перевооружения и переучивания авиационных частей. Планировалось в течение 1941 г. сформировать 106 новых авиационных полков, обеспечив половину из них новой авиационной техникой.

Выполняя это решение, к 1 июня 1941 г. в авиации Красной Армии удалось укомплектовать 19 авиацион-

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 230, 231.

² ВИЖ. 1960. № 3. С. 21, 22.

³ ВИЖ. 1970. № 5. С. 4.

ных полков (13 — в дальнебомбардировочной авиации), остальные части находились в различных стадиях формирования.

К началу Великой Отечественной войны авиация Красной Армии насчитывала 79 авиационных дивизий (61 дивизия фронтовой и армейской авиации, 13 бомбардировочных и 5 истребительных дивизий авиации дальнего действия), а также 5 отдельных авиационных бригад.

Было завершено формирование пяти авиационных корпусов авиации дальнего действия. В четырех из них и одной отдельной дальнебомбардировочной дивизии, дислоцировавшихся в районах Новгорода, Смоленска, Курска, Запорожья, имелось 1346 самолетов и 931 подготовленный к полетам во всех условиях погоды летный экипаж.

В составе ВВС Красной Армии насчитывалось 218 полностью боеспособных авиационных полков (97 истребительных, 75 ближнебомбардировочных, 11 штурмовых, 29 дальнебомбардировочных, 6 тяжелобомбардировочных).

Штатная численность личного состава Военно-воздушных сил перед началом войны составляла 630 361 человек, по списку — 439 834.

Руководство авиацией Красной Армии осуществлялось Главным управлением ВВС, начальником которого являлся генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев, начальник штаба — генерал-майор авиации П.С. Володин.

К началу боевых действий в стране насчитывалось 100 учебных заведений (свыше 60 летних), готовящих кадры для советской авиации.

Основные силы авиационных соединений Красной Армии дислоцировались в западных приграничных округах. На 1 июня 1941 г. там было сосредоточено 111 авиационных полков (истребительных — 57, бомбардировочных — 48, штурмовых — 6). В стадии формирования находилось еще 49 авиационных полков (истребительных — 41, бомбардировочных — 4, штурмовых — 4). На вооружении этих частей имелось 1774 новых типов самолетов, в том числе¹:

¹ Операции Советских Вооруженных сил... С. 92.

- 980 истребителей (886 МиГ-3, 11 МиГ-1, 83 Як-1);
- 749 бомбардировщиков (68 Пе-2, 7 ТБ-7, 113 Ер-2, 464 ДБ-3, 73 Як-2, 24 Як-4);
- 45 штурмовиков (Ил-2).

Но и эти данные нельзя назвать точными, так как в них не вошли самолеты Ар-2, которых было произведено в 1940—1941 годах около 200.

В авиационных соединениях и частях имелось также и большое количество самолетов, выпускавшихся ранее. Из общего количества 4714 истребителей, находящихся в западных округах, 1762 составляли И-16 и 1549 — И-153.

Таким образом, большая часть авиации Красной Армии, в том числе и получившие новую материальную часть, была сосредоточена на западной границе СССР. К сожалению, переподготовку на новых типах самолетов до начала боевых действий сумело пройти небольшое количество летных и технических экипажей.

Таблица 20. Выполнение плана переучивания летного и технического состава ВВС РККА на новые типы самолетов

Виды авиации	Летный состав (чел.)		Технический состав (чел.)	
	планировалось	выполнено	планировалось	выполнено
Истребительная	2800	932	6050	1443
Бомбардировочная	1350	369	3980	574
Штурмовая	325	60	1250	102
Итого	4475	1361	11 280	2119

Грозную силу представляла собой авиация Киевского Особого военного округа, штаб которой располагался в Киеве. На 22 июня 1941 г. на территории округа дислоцировалось 10 авиационных дивизий:

- смешанных — 5 (14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 63-я);
- истребительных — 3 (36-я, 44-я и 64-я);
- бомбардировочных — 2 (19-я и 62-я).

Руководящий состав ВВС КОВО

Командующий авиацией	генерал-лейтенант Птухин Е.С.
Зам. командующего	полковник Слюсарев С.В.
Зам. командующего по политчасти	дивизионный комиссар Гальцев*
Начальник штаба	генерал-майор Ласкин Н.А.

* Инициалы не установлены.

В Киевском округе на расстоянии 100—200 км от государственной границы базировалась истребительная, штурмовая, ближнебомбардировочная и разведывательная авиация армий прикрытия. Авиационные соединения округа располагались эшелонированно в двух группировках. Первая группировка (семь авиационных дивизий) дислоцировалась в районах Ровно, Дубно, Тернополь, Чертков, Проскуров, Полонное, Шепетовка.

Вторая группировка (три авиационные дивизии) располагалась в районах Жмеринка, Умань, Белая Церковь.

Рассмотрим боевой состав авиационных соединений Киевского Особого военного округа, попробуем дать оценку их боеспособности.

14-я смешанная авиационная дивизия (командир — полковник И.А. Зыканов) базировалась на аэродромах Млынув, Велицк, Колки, Федоровка (удаление от госграницы 100—360 км). Штаб дивизии располагался в Луцке. В ее состав входили 17-й, 46-й и 89-й истребительные полки, 253-й штурмовой авиационный полк (находился в стадии формирования, материальной части не имел).

В дивизии насчитывалось 174 самолета (И-15 — 12, И-16 — 84, И-153 — 78) и 198 летчиков. К полетам днем в простых метеорологических условиях (ДПМУ) было подготовлено 186 летчиков, в сложных метеорологических условиях днем (ДСМУ) летали 126 летчиков, ночью в простых метеорологических условиях (НПМУ) — 75 летчиков.

15-я смешанная авиационная дивизия (командир — генерал-майор А.А. Демидов) базировалась на аэродро-

мах в районе Львова и Куровиц. В ее состав входили 23-й, 28-й и 164-й истребительные авиационные полки и 66-й штурмовой авиаполк. Штаб дивизии размещался во Львове. По итогам 1940 г. 28-й иап был признан лучшим авиационным полком ВВС Красной Армии и награжден переходящим Красным Знаменем.

Весной 1941 г. личный состав дивизии приступил к переучиванию на самолеты МиГ-3 и Ил-2. В дивизии имелось 236 самолетов (МиГ-3 — 98, И-16 — 34, И-153 — 38, И-15 — 61, Ил-2 — 5) и 245 летчиков. К полетам в ДПМУ было подготовлено 212 летчиков, ДСМУ — 95 и НПМУ — 70.

16-я смешанная авиационная дивизия в 1941 г. приступила к переучиванию на самолеты МиГ-3 и Пе-2. В ее состав входили 87-й и 92-й истребительные, 86-й ближнебомбардировочный полки, которые дислоцировались на аэродромах в районе Теревовля и Бучач. Штаб находился в Тернополе, командовал дивизией генерал-майор В.И. Шевченко.

В ее частях насчитывалось 182 самолета (СБ — 37, Пе-2 — 9, И-16 — 65, МиГ-3 — 4, И-153 — 63, И-15 — 4) и 234 летчика. Подготовка летного состава дивизии к полетам в различных метеорологических условиях отражалась следующими цифрами: ДПМУ — 213, ДСМУ — 87, НПМУ — 45 летчиков.

17-я смешанная авиационная дивизия дислоцировалась в районе Проскурова, Судилкова (командир — генерал-майор А.И. Гусев). В ее состав входили: 20-й и 91-й иап, 48-й, 224-й, 225-й, 242-й и 244-й ббап. В авиационных полках имелось 217 самолетов (Як-1 — 64, И-153 — 86, СБ — 33, Пе-2 — 34) и 405 летчиков.

Части дивизии переучивались на самолеты Як-1 и Пе-2, поэтому на некоторых аэродромах скопилось по 2 комплекта авиационной техники. Так, в 20-м истребительном авиационном полку, дислоцировавшемся на аэродроме Проскуров, на 63 летчика приходилось 60 самолетов И-153 и 61 Як-1¹.

¹ Скрипко Н.С. По целям ближним и дальним. М., 1981. С. 129.

К полетам в ДПМУ подготовлено 335, СМУ — 74, НПМУ — 74 летчиков.

19-я бомбардировочная авиационная дивизия (командир — полковник А.К. Богородецкий) дислоцировалась в районе Черткова. В ее состав входили: 33-й, 136-й и 138-й ближнебомбардировочные полки. По итогам 1940 г. 33-й сбав был признан лучшим полком в ВВС Красной Армии и награжден переходящим Красным Знаменем.

В полках дивизии насчитывалось 198 летчиков и 142 самолета (СБ — 60, Ар-2 — 23, Пе-2 — 10, Як-2 — 49). Подготовка к боевым действиям летного состава была следующей: в ДПМУ — 139, ДСМУ — 20, НПМУ — 19 человек.

36-я истребительная дивизия ПВО (командир — полковник В.В. Зеленцов) базировалась на аэродромах в районе Киева. В ее состав входили 2-й, 43-й, 254-й и 255-й истребительные авиационные полки. В соединении имелось 113 летчиков и 112 самолетов (И-16 — 84, И-153 — 28). Подготовка летного состава отражалась следующими цифрами: в ДПМУ — 103, ДСМУ — 41, НПМУ — 26 человек.

44-й истребительной дивизией командовал полковник В.М. Забалуев. В ее состав входили 88-й, 248-й, 249-й и 252-й истребительные авиационные полки. Всего в дивизии насчитывалось 85 летчиков и 166 самолетов (И-16 — 110, И-153 — 56). К боевым действиям в ДПМУ было подготовлено 53, ДСМУ — 7 и НПМУ — 5 летчиков.

62-я бомбардировочная дивизия (командир — полковник В.В. Смирнов) дислоцировалась на аэродромах Красная Волока, Большая Фосня, Баскаки. В ее состав входили: 52-й, 94-й, 226-й и 227-й ближнебомбардировочные, 243-й и 245-й штурмовые авиационные полки. Штаб дивизии находился в Овруче.

В дивизии насчитывалось 247 летчиков и 213 самолетов (СБ — 84, Пе-2 — 15, Су-2 — 114). Подготовка к боевым действиям отражалась следующими цифрами: в ДПМУ — 201, ДСМУ — 55, НПМУ — 27 летчиков.

63-я смешанная авиационная дивизия (командир — полковник П.Н. Анисимов) включала в свой состав 165-й истребительный и 62-й штурмовой полки. В соединении насчитывалось 167 летчиков и 102 самолета (И-15 бис —

17, И-153 — 81, И-16 — 4). 138 летчиков были подготовлены к боевым действиям в ДПМУ.

64-я истребительная авиационная дивизия (командир — полковник А.П. Осадчий) базировалась в районе Станислав, Коломыя, Черновцы. В ее состав входили 12-й, 149-й, 166-й, 246-й и 247-й истребительные авиационные полки.

В соединении насчитывалось 287 самолетов (МиГ-3 — 57, И-16 — 74, И-153 — 96, И-15 — 12) и 239 летчиков. Летный состав был подготовлен к боевым действиям: в ДПМУ — 112 человек, ДСМУ — 58, НПМУ — 14.

В состав авиации округа входили 315-й и 316-й отдельные разведывательные полки (орап). В 315-м орап имелось 66 летчиков и 20 самолетов СБ, и только 40 летчиков полка были подготовлены к ведению боевых действий днем в простых метеорологических условиях.

Еще хуже обстояло дело в 316-м отдельном разведывательном авиационном полку. Из 45 летчиков, имевшихся в полку, только 20 были подготовлены к ведению боевых действий днем на самолетах СБ в простых метеорологических условиях. В составе полка имелся 31 самолет Як-2 и Як-4, но ни один экипаж не был подготовлен к полетам на этих типах самолетов¹.

Таким образом, Военно-воздушные силы Киевского Особого военного округа имели в своем составе 44 авиационных полка: бомбардировочных — 13, истребительных — 25, штурмовых — 4, разведывательных — 2, корпусных авиаэскадрилий — 13, находящихся в различных стадиях формирования и боевой готовности.

В округе имелась и одна санитарная авиационная эскадрилья.

Пять истребительных, четыре бомбардировочных и один штурмовой авиаполк ВВС округа переучивались на новые типы самолетов (МиГ-1, МиГ-3, Як-1, Ил-2, Пе-2, Су-2, Як-2, Як-4), 12 полков находились в стадии формирования. К началу боевых действий с Германией летный состав переучивающихся полков не успел полностью овладеть новой материальной частью.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36, с. 114.

Перевооружаемые и формируемые соединения и части находились в различной стадии боевой готовности. Так, 253-й штурмовой, 242-й и 244-й ближнебомбардировочные полки вообще не имели материальной части, а 224-й, 225-й и 138-й ближнебомбардировочные полки были укомплектованы самолетами только на 20—50% от штатной нормы¹.

В 52-м и 48-м перевооружаемых бомбардировочных полках старая материальная часть была изъята, а новой техники поступило недостаточно, в результате боеспособность этих полков находилась на низком уровне.

Тем не менее, несмотря на все указанные недостатки, в Киевском округе имелось достаточно большое количество боеготовых полков и подготовленных, хоть и на старой авиационной технике, летчиков. В авиационных частях на 22 июня 1941 г. насчитывалось 2359 летчиков и 1308 членов экипажей, имелось 1884 самолета, в том числе²:

— истребительная авиация — 1166 (МиГ-3 — 159, Як-1 — 64, И-16 — 450, И-153 — 493);

— бомбардировочная — 468 (Пе-2 — 68, Ар-2 — 23, Як-2, Як-4 — 49, СБ — 214, Су-2 — 14);

— штурмовая — 197 (И-153 — 81, И-15бис — 111, Ил-2 — 5);

— разведывательная — 53 (Як-2, Як-4 — 31, СБ — 22).

Но и эти данные можно поставить под сомнение. По воспоминаниям маршала авиации Н.С. Скрипко, в ВВС Киевского округа только в 17 истребительных авиационных полках насчитывалось 1296 самолетов (в том числе 243 МиГ-1, МиГ-3 и Як-1)³. В расчет не приняты самолеты И-15, Р-5, Р-10, которые в больших количествах еще находились на вооружении авиационных частей.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что строевые части округа были почти полностью укомплектованы личным составом, некомплект (около 13%) приходился на вновь формируемые авиационные соединения. Об уровне подготовки летного состава

¹ Там же. С. 110—115.

² Там же.

³ Скрипко Н.С. Указ. соч. С. 115.

ва к ведению боевых действий в различных метеорологических условиях можно судить по данным, приведенным в таблице 21.

Таблица 21. Уровень подготовки к боевым действиям летного состава ВВС КОВО на 22 июня 1941 г.

Наименование	Истребительная авиация	Бомбардировочная авиация	Штурмовая авиация	Разведывательная авиация	Итого
ДПМУ	919	730	156	60	1865
ДСМУ	434	161	—	—	595
НПМУ	262	99	—	—	361
На высоте свыше 6000 м	444	91	—	—	535

Налет летного состава авиационных полков за зимний период 1941 г. составил в среднем около 4 часов, что было явно недостаточно для приграничного округа.

На территории округа (в районе Черткова) базировалась и 18-я дальнебомбардировочная авиационная дивизия, которой командовал полковник А.М. Дубошин. В ее состав входили 90-й и 93-й дальнебомбардировочные авиационные полки, насчитывавшие 117 летчиков и 119 самолетов ДБ-3ф.

В районах Брянска, Орла, Курска базировалась авиация 2-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса (35-я и 48-я дбад, 67-я иад), которым командовал полковник К.Н. Смирнов.

Таблица 22. Основные летно-технические данные истребителей, находившихся на вооружении авиации КОВО на 22 июня 1941 г.

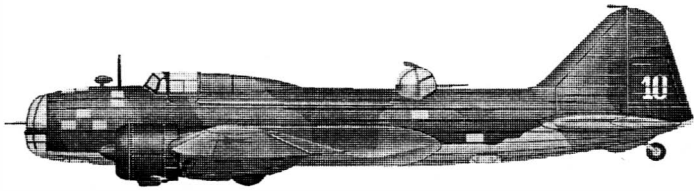
Наименование	И-15бис	И-16	И-153	Як-1	МиГ-3
Год выпуска	1935	1934	1938	1940	1940
Размеры:					
длина, м	6	6	6	8,5	8,2
размах, м	10	9	10	10	3,7

Окончание таблицы 22

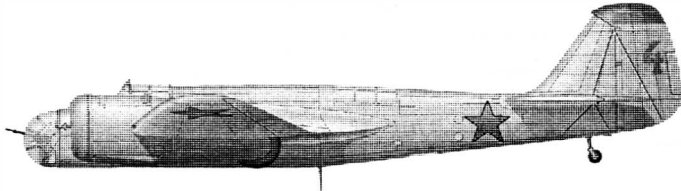
Наименование	И-156бис	И-16	И-153	Як-1	МиГ-3
Экипаж, чел.	1	1	1	1	1
Масса, кг	1300	1600	1500	2847	3300
Количество моторов, мощность, л.с.	1 × 730	1 × 900	1 × 900	1 × 1050	1 × 1350
Макс. скорость, км/ч	367	462	427	586	549
Потолок, м	9000	9700	10 000	10 500	12 000
Дальность полета, км	770	625	690	700	790
Вооружение: пушка пулемет	— 4 × 7,62	— 4 × 7,62	— 4 × 7,62	1 × 20,0 2 × 7,62	1 × 12,7 2 × 7,62
Бомбовая нагрузка, кг	150	100	200	—	200
Время набора высоты 5000 м, мин	6,1	6,2	6,4	5,7	6,5

Таблица 23. Основные летно-технические характеристики советских бомбардировщиков

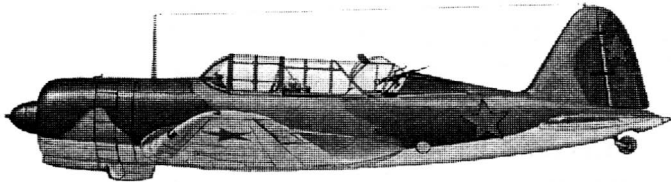
Наименование	ТБ-3	СБ-2	СУ-2	ДБ-3ф	Пе-2	Ил-2
Год выпуска	1930	1936	1940	1937	1939	1940
Размеры: длина, м размах, м	25,1 41,8	12,27 20,33	10,25 14,3	14,7 21,4	12,6 17,6	11,6 14,6
Экипаж, чел.	8	3	2	3	3	1
Масса, кг	21 000	6175	4330	8000	7603	5650
Кол. моторов, мощность л.с.	4 × 970	2 × 860	1 × 1100	2 × 1100	2 × 1260	1 × 1600
Скорость, км/ч	288	410	400	440	540	420
Дальность полета, км	2470	2150	1200	3000	1200	510
Потолок, м	4000	9560	8900	8900	8800	6500
Вооружение: пушка пулемет	— 8 × 7,62	— 4 × 7,62	— 4 × 7,62	— 3 × 7,62	— 4 × 7,62	2 × 20,0 2 × 7,62
Бомб. нагрузка, кг	2000	600	400	2500	1000	600
Время набора высоты 5000 м, мин	—	8,5	11,3	10,5	7,8	7,5

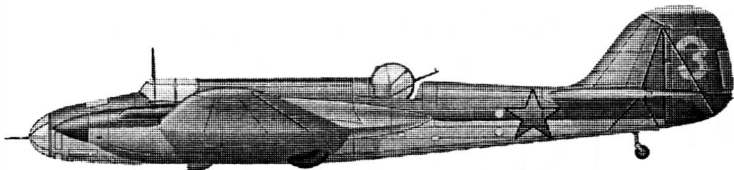
1

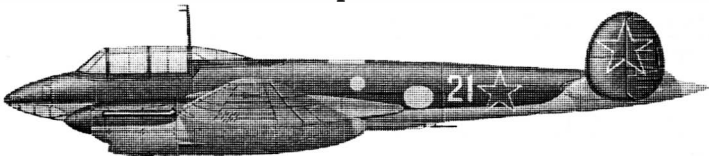
2

3

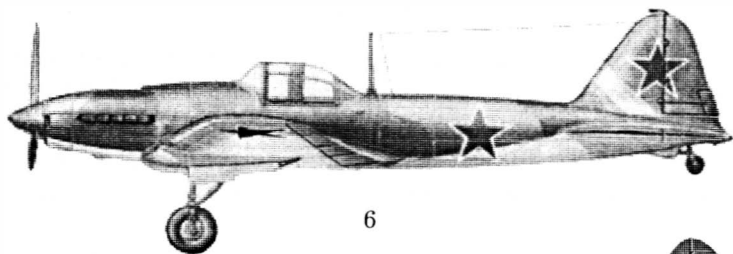
4

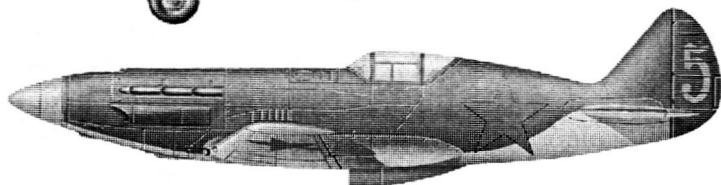
5

Рис. 6. Самолеты, находившиеся на вооружении авиационных частей КОВО:

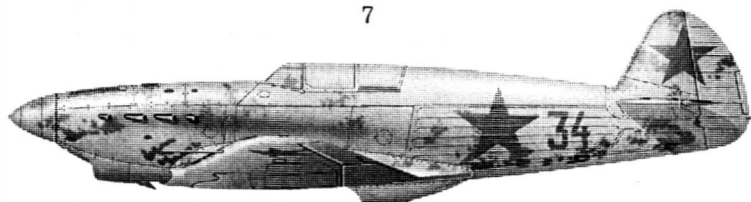
1 — дальний бомбардировщик ДБ-3ф; 2 — скоростной бомбардировщик СБ; 3 — ближний бомбардировщик Су-2; 4 — бомбардировщик Ар-2; 5 — пикирующий бомбардировщик Пе-2; 6 — штурмовик Ил-2; 7 — истребитель МиГ-3; 8 — истребитель Як-1; 9 — истребитель И-153; 10 — истребитель И-16; 11 — истребитель И-15бис.

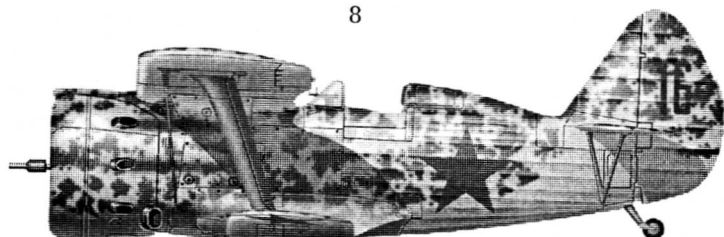
6

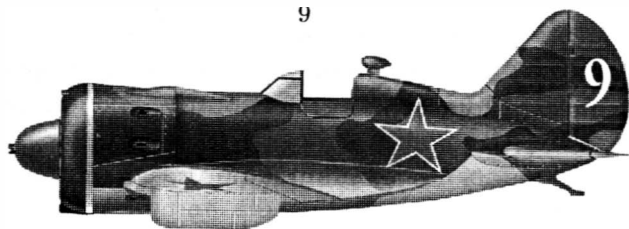
7

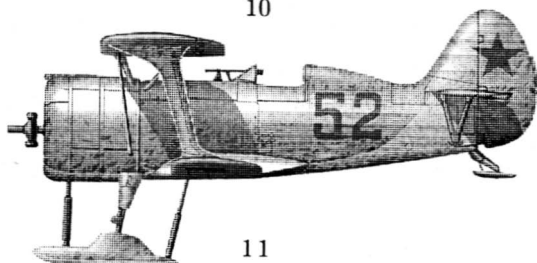
8

9

10

11

Важную роль в обеспечении выполнения задач, стоящих перед ВВС округа, играл авиационный тыл. Являвшиеся его основой авиационные базы, которые предназначались для непосредственного обслуживания авиачастей в боевых условиях, в ходе советско-финляндской войны себя не оправдали.

10 апреля 1941 г. с целью повышения боевой готовности и маневренных возможностей авиации постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) была проведена реорганизация авиационного тыла, независимого от строевых частей. Она строилась на следующих принципах:

— авиационный тыл должен был находиться в постоянной готовности к обеспечению боевой работы авиации с основных и оперативных аэродромов;

— обеспечение маневрирования авиации в пределах фронта и между фронтами без переброски авиационных баз;

— тыл должен был иметь одинаковую организационную структуру как в мирное, так и в военное время.

В соответствии с указанным постановлением вся территория западных приграничных округов разбивалась на 36 районов авиационного базирования, которые предназначались для тылового обеспечения боевой работы 2—3 авиационных дивизий. Каждый район включал в себя авиационные базы (одна на авиационную дивизию), инженерно-аэродромный батальон (по одному на каждый авиационный полк), роту связи, подвижные мастерские. Авиационные базы подчинялись начальнику района, а в оперативном отношении — командиру дислоцировавшейся на них авиационной дивизии.

Всю реорганизацию авиационного тыла планировалось завершить к 1 августа 1941 г. А в авиации КОВО к реорганизации тыла только приступили, большинство авиационных баз к началу боевых действий с Германией еще находилось в стадии формирования¹.

В районе авиационного базирования предусматривалось создание запасов горючего и боеприпасов, обеспечивающих три корпусных вылета, на складах авиацион-

¹ ВИЖ. 1973. № 5. С. 27.

ных баз — тоже на три и в батальонах аэродромного обслуживания — на четыре вылета.

Вместе с созданием стационарных аэродромов большой размах получило строительство полевых аэродромов для армейской авиации и взлетно-посадочных полос на аэродромах фронтовой авиации.

В Киевском Особом военном округе имелось значительное количество аэродромов, обеспечивающих базирование имеющейся на территории авиации. Так, в 300-км полосе к востоку от госграницы в КОВО и ОдВО имелось 180 боеготовых аэродромов, но они с началом боевых действий не были задействованы для маневра частей и вывода их из-под ударов вражеской авиации.

Связь штаба ВВС округа с авиадивизиями и дивизий с аэродромами поддерживалась, в основном, проводными средствами, радиостанций в частях было очень мало.

Не были разрешены вопросы маскировки аэродромов и находящихся там самолетов. Эти мероприятия в округе начались только 21 июня 1941 г. и свелись к рассредоточению самолетов позскадрильно в разных местах аэродромов.

Организация противовоздушной обороны аэродромов находилась в запущенном состоянии, что объяснялось не только отсутствием необходимых маскировочных средств и нехваткой средств ПВО, но и недостаточным вниманием со стороны командования полков, дивизий, ВВС округа.

Директивой НКО СССР от 25 апреля 1941 г. предусматривалось сформировать для охраны и обороны аэродромов и других важных объектов военно-воздушных сил 166 зенитно-артиллерийских батарей¹, но из-за нехватки боевой техники это решение так и не было реализовано.

Из штатных средств ПВО на аэродромах имелось по 3 счетверенные пулеметные установки на батальон, что было явно недостаточно для надежного прикрытия размещавшихся там самолетов и личного состава от ударов с воздуха.

К этому можно добавить, что к 22 июня 1941 г. 43% командиров всех степеней ВВС КОВО находились на

¹ ВИЖ. 1975. № 2. С. 29.

занимаемых должностях менее полугода, 55% — менее года, свыше 91% командиров авиационных соединений находились на своих должностях менее 6 месяцев¹, что, несомненно, сказалось на руководстве авиационными частями в ходе начавшихся вскоре боевых действий.

Несмотря на указанные недостатки, авиация Киевского Особого военного округа насчитывала в своем составе огромное количество самолетов, намного превосходящее авиацию 4-го воздушного флота Германии, располагала подготовленными летными и техническими кадрами, воспитанными в духе советского патриотизма и беззаветной преданности своей Родине. Несмотря на незаконченность перевооружения, ВВС округа обладали достаточным количеством боеготовых авиационных полков, способных надежно прикрыть свои войска от ударов противника с воздуха.

Для повышения боевых возможностей авиации было необходимо создать в Красной Армии специальные войсковые части, предназначенные для защиты от ударов воздушного противника важных государственных и военных объектов, мест дислокации наземных войск.

Для этой цели создается система **противовоздушной обороны (ПВО)** войск, в основе которой лежало комплексное использование всех имевшихся в Красной Армии средств борьбы в тесном взаимодействии всех родов войск. В состав ПВО входили части и подразделения, имевшие на вооружении зенитную артиллерию и пулеметы, прожектора, аэростаты заграждения, технические средства обнаружения воздушных целей. Большое значение уделялось развитию системы воздушного наблюдения и своевременного оповещения о воздушном нападении противника.

Главное требование, предъявляемое к войскам ПВО, — находиться в постоянной боевой готовности к отражению нападения вероятного противника с воздуха. ПВО страны была организована с учетом вероятных действий авиации противника по войскам Красной Армии и важным объектам, находящимся в зоне ее воздействия.

¹ Воздушная мощь Родины. М., 1988. С. 149.

Схема 9. Организационная структура войск ПВО страны на 22 июня 1941 г.

Для единого руководства войсками противовоздушной обороны в мае 1932 г. было создано Управление ПВО, позднее Главное управление ПВО РККА. В военных округах руководство средствами и силами противовоздушной обороны возлагалось на помощника командующего округом по ПВО (командующего ПВО), в районах базирования войсковых частей — на командиров корпусов и дивизий.

25 января 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли важный документ — постановление «Об усилении противовоздушной обороны страны», в котором были четко определены территории возможного воздушного нападения противника на важнейших стратегических направлениях обороны (на глубину до 1200 км), указаны пути дальнейшей реорганизации всей системы противовоздушной обороны.

Приказом НКО СССР от 14 февраля 1941 г. вся территория страны была разделена на 13 зон ПВО, границы которых совпадали с границами военных округов. Положительной чертой создания зон ПВО являлось то, что появилась возможность использовать все средства противовоздушной обороны в одной группировке, под единым командованием. В состав войск каждой зоны, в зависимости от важности прикрываемого направления и объектов, входили соединения и части ПВО, имевшие разный боевой состав сил и средств.

Первая, наиболее важная полоса включала в свой состав территории Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов. В этой полосе (глубина 500—600 км) и в Закавказье было сосредоточено около 90% всех батарей зенитной артиллерии Красной Армии.

Главной задачей зон ПВО считалось прикрытие основных группировок войск Красной Армии, важнейших железнодорожных узлов и транспортных коммуникаций, крупных промышленных и административно-политических центров страны от ударов воздушного противника. Группировка сил и средств ПВО, прикрывающих объект, строилась из расчета круговой обороны, способной обеспечить отражение налета воздушного противника с любого направления.

**Карта 1. Организация ПВО западной части СССР
на 22 июня 1941 г.**

Основу противовоздушной обороны составляли тесно взаимодействующие между собой зенитная артиллерия и истребительная авиация, распределяя цели по зонам действия в зависимости от высот полета. Боевой порядок зенитной артиллерии строился с таким расчетом, чтобы воздушный противник находился под непрерывным воздействием массированного огня как вблизи прикрываемого объекта, так и над ним.

Успешные действия средств ПВО в значительной степени зависели от службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). На нее и возлагалась задача своевременного обнаружения воздушных целей и оповещения об этом своих частей.

Служба ВНОС строилась по системе кольцевых полос наблюдения. Начиная с погранотрядов, в приграничных округах были развернуты сети постов наблюдения, которые располагались в 8—12 км друг от друга и объединялись в ротные и батальонные районы. Доклады с постов ВНОС должны были передаваться в срочном порядке по своим средствам связи (телефон, радио, телеграф). Но в связи с большой нехваткой этих средств все сообщения передавались по постоянным проводным линиям Наркомата связи СССР, что не обеспечивало своевременное оповещение частей и соединений о воздушной опасности.

К началу боевых действий с Германией части и посты ВНОС были развернуты и несли службу вдоль западных границ СССР в полосе глубиной 150—200 км. Восточнее этого рубежа находились еще части воздушного наблюдения, оповещения и связи, готовые к развертыванию в течение первого дня войны¹.

Массированное применение в боевых действиях авиации потребовало существенного увеличения средств противовоздушной обороны, улучшения тактико-технических характеристик вооружения, технического переоснащения войск ПВО.

В конце 1930-х годов значительные успехи были достигнуты в оснащении боевой техникой зенитной артиллерии, развитие которой шло в направлении создания

¹ Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 112.

автоматизированных комплексов, увеличения калибра орудий, начальной скорости снаряда, повышения дальности и высотности стрельбы.

На вооружение частей Красной Армии начинают поступать совершенные для того времени 37-мм автоматические орудия образца 1939 г., 25-мм автоматические орудия образца 1940 г., 85-мм полуавтоматические орудия образца 1939 г., крупнокалиберный пулемет ДШК.

Непрерывно совершенствуются способы и приемы стрельбы по воздушным целям, разрабатываются и поступают в войска приборы управления огнем зенитных орудий ПУАЗО-1, ПУАЗО-3, дальнометры.

На вооружение в войска Красной Армии в 1939 г. поступили первые радиолокационные станции обнаружения РУС-1 (радиоуправляемый самолет), позволявшие обнаруживать воздушные цели на удалении около 100 км от охраняемого объекта. С мая 1940 г. началось формирование первых радиотехнических частей ПВО. Система управления ПВО позволяла одновременно сосредоточивать огонь 12—15 батарей, создавать для ночного боя световые поля площадью в несколько квадратных километров.

Одновременно с ростом технической оснащенности развивается и организационная структура войск ПВО. С 1935 г. для защиты от ударов противника с воздуха наиболее важных политических и административных центров страны и объектов тыла формируются отдельные бригады, дивизии и корпуса ПВО.

Войска ПВО страны перед началом войны имели в своем составе: 3 корпуса, 2 дивизии, 9 отдельных бригад, 28 отдельных зенитно-артиллерийских полков, 109 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов (всего около 182 000 человек)¹. В войсках ПВО на 1 июня 1941 г. насчитывалось 7462 орудия среднего (76-мм и 85-мм) и 1258 орудий малого (37-мм) калибров, 6800 комплексных зенитных установок, 1500 прожекторов, 850 аэростатов заграждения, 45 радиолокационных станций².

¹ ВИЖ. 1973. № 11. С. 20, 21.

² Захаров М.В. Указ. соч. С. 176, 224; Наука и жизнь. 1985. № 5. С. 33.

Широкое применение для противодействия незаконным полетам самолетов противника получает истребительная авиация. Выделенные из состава ВВС для противовоздушной обороны 40 истребительных авиационных полков имели около 1500 самолетов.

Противовоздушную оборону территории КОВО осуществляли войсковые части Киевской зоны ПВО. Вся территория округа была разбита на два дивизионных и пять бригадных районов ПВО.

В состав Киевского дивизионного района входили 3-я дивизия ПВО (командир — генерал-майор В.Г. Поздняков), 135-й и 141-й отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы, 4-й полк ВНОС. Их части и подразделения прикрывали Киев, Фастовский железнодорожный узел, мосты через Днепр в районах Киева, Черкасс, Канева, Янова. Для целей ПВО были выделены два полка 36-й истребительной авиационной дивизии, дислоцировавшиеся в районе Киева.

В состав Львовского дивизионного района входили части 4-й дивизии ПВО (командир — полковник Ф.Г. Яновский), 11-я бригада ПВО, 19-й батальон ВНОС. Части дивизии прикрывали объекты в районе Львова, части 11-й бригады — в районе Дрогобыча, Борислава, 146-й отдельный зенитный дивизион прикрывал объекты, расположенные в городе Стрый.

В состав отдельной бригады ПВО, как правило, входили 2—3 зенитно-артиллерийских полка, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, отдельный зенитно-пулеметный батальон, прожекторный батальон, полк ВНОС, другие специальные части и подразделения.

На территории округа располагались следующие бригадные районы ПВО:

— *Ровенский*. 256-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион прикрывал объекты в районе Здолбунова, 286-й озадн — Ровно, 374-й озадн — Ковеля, 87-й озадн — Луцка. Наблюдение и оповещение осуществлял 29-й батальон ВНОС;

— *Станиславский*. 227-й озадн прикрывал Станислав, 85-й — Черновицы, 334-й — Коломыю. Наблюдение за воздушной обстановкой осуществлял 4-й батальон ВНОС;

— *Тернопольский*. Один дивизион 186-го зенитно-артиллерийского полка прикрывал Шепетовку, еще один дивизион и 126-й озадн — Тернополь. 34-й озадн прикрывал Гречаны;

— *Житомирский*. 139-й озадн прикрывал Коростень, 254-й озадн — Казатин. Наблюдение осуществлял 22-й батальон ВНОС;

— *Винницкий*. 375-й озадн прикрывал Жмеринку, 122-я зенитно-пулеметная рота — Старый Губник. Наблюдение за воздушной обстановкой осуществлялось 14-м батальоном ВНОС.

Непосредственное руководство силами и средствами противовоздушной обороны Киевского Особого военного округа осуществлял командующий Киевской зоной ПВО генерал-майор А.И. Данилов.

Весь район прикрытия округа делился на три зоны ПВО: войсковая (глубиной 30—50 км), армейская (50—60 км от линии госграницы) и окружная (свыше 100 км от госграницы).

Войсковая зона разбивалась на корпусные, дивизионные и полковые районы, которые прикрывались в основном наземными средствами ПВО. Для выполнения этих задач в состав соединений включались отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы. Войсковая зенитная артиллерия, входившая в состав корпусов и дивизий, зонам ПВО не подчинялась.

В штат стрелкового полка входила зенитно-пулеметная рота, имевшая на вооружении зенитные и счетверенные пулеметы «Максим». Таким образом, в составе стрелковой дивизии, кроме вооружения отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, имелось 9 крупнокалиберных зенитных пулеметов и 24 счетверенные зенитно-пулеметные установки¹.

Но надежно прикрыть войска от ударов с воздуха отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы по своим тактико-техническим данным не могли. Дивизион был в состоянии прикрыть войска двухслойным огнем на площади 2 км по фронту и 2,5 км в глубину². Да и фактичес-

¹ ВИЖ. 1962. № 2. С. 18.

² Павловский И.Г. Указ. соч. С. 87.

кое наличие зенитного вооружения в сухопутных и механизированных частях Красной Армии, в том числе и КОВО, явно не соответствовало их штатному количеству.

Для усиления зенитного прикрытия войск в армии с момента объявления мобилизации планировалось дополнительно включить еще два—пять зенитно-артиллерийских дивизионов.

Таблица 24. Состав сил и средств ПВО, входивших в соединения Красной Армии на 22 июня 1941 г.

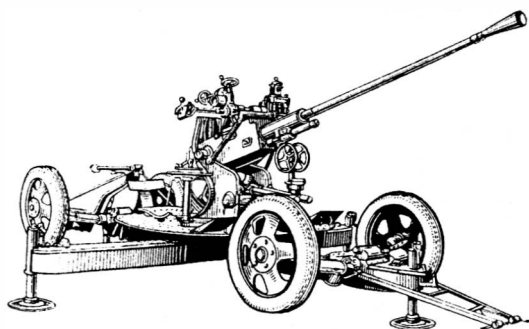
Соединения	Средства ПВО					
	Зенитные части	37-мм зенитные пушки	76-мм * зенитные пушки	Зенитные пулеметы	Комплекс зенитного пулемета	Всего
Стрелковый корпус	озадн	—	24	6	6	36
Стрелковая дивизия	озадн	8	4	—	1	13
Кавалерийская дивизия	озадн	12	8	—	—	20
Моторизованная дивизия	озадн	8	4	—	6	18
Танковая дивизия	озадн	12	—	6	6	24

* или 85-мм зенитные орудия.

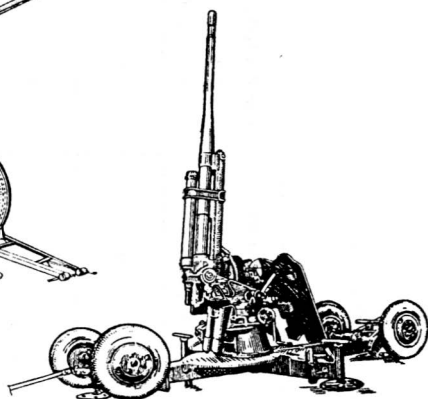
Несмотря на все имеющиеся недостатки, войска ПВО Киевского Особого военного округа представляли собой достаточно стройную систему, имевшую большое количество сил и средств и отвечающую требованиям борьбы с воздушным противником. При своевременном приведении в боевую готовность, активном взаимодействии с многочисленной истребительной авиацией округа войска ПВО могли надежно прикрыть свои войс-

Таблица 25. Тактико-технические данные зенитного вооружения,
находящегося в войсках КОВО на 22 июня 1941 г.

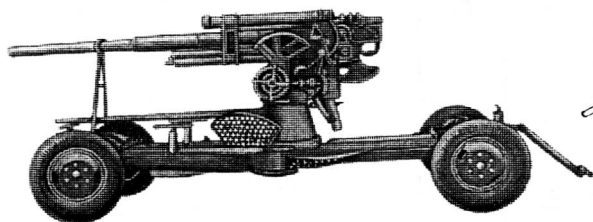
Наименование	Год принятия на вооружение	Масса системы, кг	Нач. скор. снаряда, м/с	Высота поражения, м	Горизонт. дальность стрельбы, м	Скорострельность, выстр./мин
25-мм зенитная пушка	1940	1170	910	2000	6000	250
37-мм зенитная пушка	1936	2000	820	4200	6400	60—70
37-мм зенитная пушка	1939	2100	880	6500	8500	180
76-мм зенитная пушка	1938	4300	815	9500	14 500	20
85-мм зенитная пушка	1939	4300	800	10 500	15 500	15—20
12,7-мм пулемет ДШК	1938	170	865	2000	3500	80

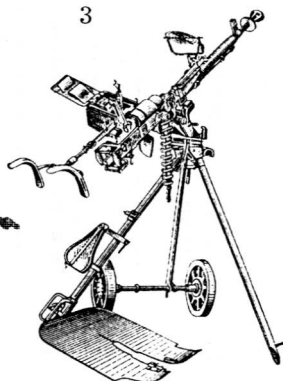
1

3

2

4

5

Рис. 7. Образцы зенитного вооружения, находившегося в частях и соединениях КОВО на 22 июня 1941 г.:

1 — 37-мм автоматическая зенитная пушка; 2 — 76-мм зенитная пушка; 3 — 85-мм полуавтоматическая зенитная пушка; 4 — крупнокалиберный пулемет ДШК; 5 — счетверенная установка «Максим».

В предвоенные годы считалось, что в наступательных операциях наиболее выгодным маневром будет обход флангов обороняющегося противника с одновременной высадкой в его тылу воздушного десанта. Высаженные в тылу врага десантные отряды своими внезапными ударами по штабам, военным объектам, узлам связи и управления противника могли существенно повлиять на весь ход боевых действий на этом участке фронта.

2 августа 1930 г. воздушный десант в составе 12 парашютистов впервые в истории нашей страны принял участие в опытном учении ВВС Московского военного округа. Этот памятный день и стал днем рождения советских **воздушно-десантных войск (ВДВ)**.

В марте 1931 г. в Красной Армии был создан первый десантный отряд, на вооружении которого находилось несколько танкеток и бронемашин. И уже осенью того же года на маневрах в Ленинградском военном округе был успешно применен комбинированный парашютно-посадочный десант. А в 1935 г. на маневрах в Киевском военном округе уже был выброшен крупный воздушный десант в количестве трех воздушно-десантных полков. Проведенные войсковые маневры показали, что воздушно-десантные войска необходимы при проведении крупных наступательных операций.

Руководством страны и Красной Армии принимается решение о срочном формировании отдельных воздушно-десантных бригад. Уже к 1940 г. в составе Красной Армии имелось шесть воздушно-десантных бригад (201-я, 202-я, 204-я, 211-я, 212-я, 214-я), в 1941 г. началось формирование еще пяти таких частей.

В течение короткого времени воздушно-десантные войска становятся одной из грозных и мобильных сил армии. Они отличались высокой подвижностью, сильным вооружением, способностью быстро и внезапно появляться в тылу противника. Некоторые бригады получили до начала войны с Германией и некоторый боевой опыт. 212-я бригада принимала участие в боевых действиях на Халхин-Голе. Летом 1939 г. многие воздушно-десантные бригады принимали участие в освободительном походе в Западную Белоруссию, Украину и

Бессарабию, а 201-я бригада приняла участие и в советско-финляндской войне.

В 1940 г. вышел новый Полевой устав Красной Армии (ПУ-40), в котором были достаточно полно сформулированы роль и задачи воздушно-десантных войск: «Воздушно-десантные войска являются средством высшего командования. Они используются для решения таких задач в тылу противника, которые в данный период не могут быть выполнены другими родами войск, но решение которых может иметь серьезное влияние на исход всей операции (боя). Воздушно-десантные войска должны применяться внезапно для противника и в больших масштабах, самостоятельно и во взаимодействии с наземными, воздушными и морскими силами, выполняющими данную операцию».

На воздушно-десантные войска возлагались следующие задачи:

- нарушение управления войсками и работы тыла противника путем нападения на штабы;
- уничтожение средств связи и путей сообщения противника;
- нарушение подвоза к фронту войск противника боеприпасов и имущества;
- захват и уничтожение аэродромов и авиационных баз противника;
- овладение прибрежным районом для обеспечения высадки морского десанта;
- усиление войск, действующих в окружении, и подвижных соединений, выполняющих задачи в оперативной глубине обороны противника;
- борьба с воздушным десантом противника в своем тылу.

В связи со сложными задачами, возлагаемыми на воздушно-десантные войска, меняется и их организационная структура.

В состав бригады включались 4 парашютно-десантных батальона (по 458 человек), артиллерийский дивизион, зенитно-пулеметная, саперная, разведывательно-самокатная роты и рота связи, подразделения обеспечения (всего свыше 3000 десантников). На их вооружении имелось

20 танков Т-37 и 10 бронемашин, шесть 76-мм и двенадцать 45-мм орудий, шесть 82-мм минометов¹.

В парашютно-десантный батальон входили:

- три парашютно-десантные роты (по 141 человек);
- минометная рота;
- пулеметный взвод;
- взвод связи;
- разведвзвод (37 десантников);
- саперно-подрывной взвод;
- взвод боевого питания и снабжения;
- санитарное отделение.

Личному составу воздушно-десантных войск была присвоена форма одежды летно-подъемного состава ВВС РККА.

В марте—апреле 1941 г. в Красной Армии на базе управлений трех стрелковых корпусов и личного состава одиннадцати стрелковых дивизий началось формирование пяти воздушно-десантных корпусов и десяти противотанковых артиллерийских бригад. В июне 1941 г. начато создание Управления воздушно-десантных войск Красной Армии.

Схема 10. Организационная структура воздушно-десантного корпуса Красной Армии на 22 июня 1941 г.

¹ Софронов Г.П. Воздушные десанты во второй мировой войне. М., 1962. С. 10.

Отдельный танковый батальон, входивший в состав корпуса, имел на вооружении 32 танка, в отдельную роту связи входили звено самолетов и взвод подвижных средств.

В КОВО проходило формирование 1-го воздушно-десантного корпуса, командиром которого был назначен генерал-майор М.А. Усенко. В его состав вошли 211-я воздушно-десантная бригада (перевосстанавливается с Дальнего Востока), 204-я и 1-я бригада (формируются из личного состава стрелковых дивизий 12-й армии).

Корпус удалось укомплектовать личным составом, но боевая техника и вооружение должны были поступить в войска только в середине августа 1941 г. На 22 июня 1941 г. его части занимались плановой боевой подготовкой, происходило сколачивание штабов, подразделений и органов управления.

В связи с поздним началом формирования воздушно-десантных корпусов в частях ощущалась слабая специальная подготовка личного состава. До начала боевых действий личный состав не был, в основном, подготовлен к прыжкам с парашютом и к действиям в тылу противника.

Несмотря на недостатки в подготовке парашютно-десантных войск, ранее сформированные воздушно-десантные бригады имели подготовленный к боевым действиям личный состав и могли выполнить возложенные на них задачи, что и подтвердили первые дни войны.

Инженерные войска как самостоятельный род войск появились одновременно с возникновением регулярных армий. Так исторически сложилось, что Россия всегда славилась своим военно-инженерным искусством. Укрепления Севастополя и Порт-Артура, Петрограда и Царицына, Киева и Самары, переправы через Волгу и Днепр, Двину и Березину представляли собой замечательные страницы в истории инженерных войск России и Красной Армии.

Наибольшее развитие инженерные войска получили в годы советской власти. Прокладка мостов, строительство дорог, устройство фортификационных сооружений и заграждений, наведение переправ, минирование и разминирование объектов, маскировка войск и объектов — вот далеко не полный перечень задач, выполняемых инженерными войсками. С каждым годом повышалась ме-

К июню 1941 г. инженерные войска Красной Армии состояли из войсковых, армейских, окружных частей и подразделений и частей резерва Главного командования. В состав стрелковых корпусов и дивизий входили отдельные саперные батальоны (2 саперные роты и переправочный парк). В составе стрелкового полка имелась саперная рота (96 человек).

К началу войны в составе корпусов и дивизий насчитывалось 398 отдельных саперных, инженерных и понтонных батальонов¹, еще 18 инженерных и 16 понтонно-мостовых полков находились в подчинении РКК. С апреля 1941 г. инженерные войска Красной Армии стали переходить на полковую организационную структуру численностью около 1000 человек.

Большие силы инженерных войск Красной Армии были сосредоточены на западной границе Украины. Сеть шоссейных дорог, проходящих по территории Западной Украины, находилась в плохом состоянии. Многие мосты не выдерживали веса новых танков и артиллерийских систем, требовалось их срочное переоборудование. Инженерные части работали на возведении укрепленных районов, строительстве аэродромов, складов, узлов связи, занимались прокладкой дорог и строительством мостов.

К началу войны инженерные части КОВО еще находились в стадии реформирования и не были обеспечены надлежащим образом инженерным и специальным имуществом, в частности, ощущалась крайняя нехватка средств маскировки и заграждений. В частях и на складах округа имелось: переправочных средств — 68%, электростанций — 20%, дорожных машин — 32%, мостовых средств — 48%, лесопильных средств — 20%, шанцевого инструмента — 50% по отношению к штатным потребностям войск².

И все же, несмотря на все имевшиеся недостатки, состав и организация инженерных войск округа позволяли справиться с возложенными на них задачами.

¹ ВИЖ. 2004. № 6. С. 30.

² Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 40.

В составе Красной Армии находились и **химические войска**. С 1939 г. в Красной Армии начали создаваться отдельные батальоны противохимической защиты и отдельные дегазационные батальоны. В армиях и корпусах химическая защита возлагалась на роты противохимической обороны, в стрелковых дивизиях — на дегазационные роты, в полках — на взвод противохимической обороны.

Существовавшие в Красной Армии огнеметные танковые бригады (3 бригады, имевшие по 150 танков ХТ-26) в 1940 г. расформируются. Огнеметно-химические танки, предназначенные для огнеметания и постановки маскирующих дымовых завес, были включены в состав танковых дивизий.

Химическая служба перед началом войны имела четкую организационную структуру, возглавляемую Управлением химической защиты РККА. Руководство химической службой в соединениях и частях осуществлялось начальниками химической службы корпусов, дивизий и полков, которым и были подчинены штатные подразделения химической защиты.

К началу боевых действий войска Киевского Особого военного округа были полностью обеспечены средствами химической защиты, что давало возможность их использования при применении противником средств химического нападения.

Невозможно не упомянуть и о **войсках связи**, обеспечивавших командирам и их штабам непрерывное управление войсками, связь с подчиненными частями и между ними, оповещение войск о воздушной и химической опасности. С их помощью организуется и боевое взаимодействие различных родов войск.

Для выполнения поставленных перед ними задач войска связи использовали различные технические средства: проводные (телеграфные аппараты Бодо, СТ-35, Морзе, телефонные аппараты УНА-И, УНА-Ф); подвижные (автомашины, мотоциклы, конные связные, самолеты); зрительные и звуковые (флаги, выстрелы, фонари и др.).

В 1930-е годы связь получила признание как основное средство управления войсками. Боевой опыт, получен-

ный в сражениях с японскими войсками и в советско-финляндской войне, показал, что если командир и штаб грамотно применяют имеющиеся в их распоряжении средства связи, полностью используют все их возможности, то это дает им возможность надежно управлять своими войсками в самых сложных условиях боевых действий.

Большое признание перед войной получили радиосредства, которые применялись для управления во всех родах войск и во всех видах боя. На вооружении частей находились радиостанции 11АК, 5АК, 11СК, 13СК, 71ТК. Использование радиосредств давало возможность иметь устойчивую связь не только с наземными войсками, но и с самолетами, находившимися в воздухе, и с частями, действовавшими в тылу врага.

В предвоенные годы многое было сделано для совершенствования войск связи: значительно улучшается их организационная структура, дальнейшее развитие получают радиосредства, создаются новые типы радиостанций (РАТ, РАФ, РСБ, РБ), телеграфных и телефонных аппаратов. Большое развитие получают средства радиоразведки, позволявшие осуществлять перехват и анализ радиопередач противника, пеленгование его радиостанций. В части поступают и первые радиолокационные станции обнаружения РУС-1, РУС-2.

Накануне войны войска связи состояли из отдельных окружных и армейских полков, отдельных батальонов, рот, радиодивизионов. Связь округа (фронта) обеспечивали следующие части и подразделения связи: отдельный полк, четыре линейных батальона, три телеграфно-эксплуатационных, восемь телеграфно-строительных и пять кабельно-шестовых рот, склад и мастерская.

Управление и штаб Киевского Особого военного округа обслуживал 6-й отдельный полк связи, который состоял из телеграфно-телефонного батальона, радиобатальона, кабельно-шестовой роты, роты подвоза средств связи, других тыловых подразделений. На вооружении полка находилось 10 радиостанций и 57 телеграфных аппаратов.

После начала боевых действий был сформирован еще 42-й отдельный полк связи (командир — подполковник Н.В. Ефимов).

Связь в армии обеспечивалась отдельным полком связи, четырьмя телеграфно-строительными, двумя телеграфно-эксплуатационными и шестью кабельно-шестовыми ротами связи. В армии имелись склад и мастерская связи. Армейский полк связи имел такую же организационную структуру, как и окружной, но на его вооружении было меньшее количество технических средств.

Отдельный армейский полк связи обеспечивал радиосвязь по радионаправлениям и радиосетям с Генеральным штабом, штабом фронта, штабами соединений и соседних объединений (средствами радиороты). Телеграфно-телефонный и линейный батальоны обеспечивали телефонной и телеграфной связью штаб армии, все штабы и органы ее полевого управления¹.

В составе штабов округов (фронтов), армий, корпусов, дивизий имелись авиационные эскадрильи связи (в округе около 20 самолетов У-2 и Р-5, в армии — 6 самолетов У-2).

Войсковые части и подразделения связи организационно входили в состав соединений и частей родов войск Красной Армии. Стрелковые и механизированные корпуса, стрелковые дивизии имели отдельные батальоны связи, полки — роты связи, батальоны — взвод связи.

Формирование в Красной Армии перед войной огромного количества соединений не позволило полностью оснастить их полагавшимися средствами связи. Так, войска КОВО были укомплектованы: радиосредствами — на 50—60%, проводными средствами — на 60—70%. Части связи округа и армий были укомплектованы по мобилизационному плану только на 75—80%².

Слабо были обеспечены средствами связи и механизированные соединения округа. Так, в штабе 15-го механизированного корпуса имелись только две радиостанции вместо положенных по штату восьми³.

Небольшое количество радиостанций (5АК, 71ТК, РСБ), находившихся на вооружении механизированных корпусов, были маломощными, коротковолновыми. На-

¹ ВИЖ. 1981. № 4. С. 20.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 106.

³ ВИЖ. 1981. № 5. С. 14.

пример, дальность действия радиостанции 5АК не превышала 25 км, и то при работе на месте. В мехкорпусах имелось небольшое количество радиофицированных танков, но они были распределены неравномерно между частями, что также наложило свой отпечаток на управление ходом боевых действий в начальный период войны.

Накануне войны **управление войсками** Красной Армии осуществлялось в соответствии с положениями: временного Полевого устава 1936 г.; проекта Полевого устава 1940 г.; временного Наставления по полевой службе войсковых штабов 1936 г.

Сущность управления в боевой операции заключалась:

- в поддержании высокой боевой готовности соединений и частей;
- организации и ведении непрерывной разведки, постоянном получении и анализе данных об обстановке;
- принятии решения на операцию и своевременном доведении задач до подчиненных частей;
- организации надежного взаимодействия между различными родами войск, соседними соединениями, армиями и фронтами.

Искусство управления войсками заключалось в том, чтобы на основе глубокого и всестороннего анализа обстановки, сложившейся к этому времени на фронте, предвидеть развитие и ход боевой операции, правильно оценить возможное противодействие противника и принять необходимые меры по преодолению его сопротивления и достижению поставленной цели операции.

Важной задачей всех командиров при управлении войсками являлись постоянное знание обстановки и непрерывное управление своими соединениями и частями, организация контроля за исполнением отданных приказов и распоряжений, всестороннее обеспечение войск всем необходимым для ведения боевых действий.

Связь штаба округа, армий, соединений и частей КОВО базировалась, в основном, на постоянных телефонных и телеграфных линиях Наркомата связи СССР, что не обеспечивало полной секретности переговоров.

Проводная связь в войсках осуществлялась с помощью телеграфных аппаратов Бодо, СТ-35, Морзе, кото-

рые обеспечивали практический обмен от 400 до 3500 слов в час, дальность передачи достигала 55—3000 км. Аппараты связи обеспечивали дальность: полевым кабелем до 20 км, однопроводным кабелем на 30—40 км, по постоянным линиям — до 500 км.

Для каждой радиосети были определены рабочие и запасные частоты, позывные и парольные сигналы. Радиосвязь планировалась только по одному каналу — командира; сетей начальника штаба, разведки, тыла, артиллерии не предусматривалось.

Несмотря на все имевшиеся недостатки, Киевский Особый военный округ (Юго-Западного фронта), имел достаточное количество радиосредств и армейских радиосетей для обеспечения боевой работы своих штабов и соединений, кроме отдельных корпусов, не имеющих радиостанций и находящихся в процессе формирования¹.

Одним из специальных родов войск Красной Армии являлись **железнодорожные войска**, которые предназначались для выполнения строительных и восстановительных работ на железных дорогах страны. Воины-железнодорожники принимали активное участие в Гражданской войне, обеспечивали перевозку войск и грузов в боях с Квантунской армией, в советско-финляндской войне. В трудных условиях боевой обстановки воины восстанавливали и прокладывали тысячи километров железнодорожных путей, построили сотни мостов и других сооружений, выполнили огромный объем работ по содержанию в рабочем состоянии железных дорог страны.

Постоянно шел непрерывный процесс совершенствования железнодорожных войск, развивалась научно-исследовательская работа по разработке новых способов восстановительных и заградительных работ. В конструкторских бюро разрабатывается и поступает в войска новая специальная техника для проведения путевых и земляных работ, строительства и восстановления мостов.

Непрерывно идет и поиск наиболее совершенной организационной структуры железнодорожных войск. Уже в 1932 г. в Красной Армии было создано первое круп-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 106.

ное соединение — Особый корпус железнодорожных войск (пять управлений бригад, четырнадцать строительных полков и три батальона механизированных работ).

На основании анализа боевых действий с Финляндией руководством Красной Армии было принято решение о дальнейшей реорганизации железнодорожных войск, об улучшении их технического оснащения, о пересмотре устаревших положений по восстановлению и заграждению железных дорог.

В железнодорожных войсках стали создаваться специализированные по видам работ части (восстановительные, путевые, мостовые, механизации и железнодорожных работ, эксплуатационные и другие), полковая система организации заменялась бригадной. В состав бригады входили от 3 до 7 строительно-путевых и мостовых батальонов, учебный батальон, отдельная рота связи и механизации, подразделения обслуживания.

Железнодорожные войска подчинялись службе военных сообщений (ВОСО) НКО СССР. Для подготовки квалифицированных кадров для железнодорожных войск в стране были созданы Военно-транспортная академия, курсы усовершенствования начальствующего состава, Ленинградское училище военных сообщений, Московское железнодорожное училище.

Необходимо отметить, что в предвоенные годы железнодорожный транспорт считался основным средством доставки в округа военных грузов, быстрой передислокации воинских соединений. В результате принятых руководством страны и армии мер значительно увеличился вагонный и паровозный парк страны, возросла их грузоподъемность и тяговая сила. С 1922 по 1940 г. было построено свыше 20 000 км новых железных дорог, из них около 3000 км в западной части страны.

До 1939 г. железные дороги страны были готовы к массовым мобилизационным перевозкам войск и боевой техники, могли пропустить к западным границам в два с половиной раза больше поездов, чем магистрали Германии¹.

¹ Кабанов П.А. Стальные перегоны. М., 1973. С. 68.

После присоединения Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины к СССР необходимо было срочно принимать меры по улучшению транспортной и железнодорожной сети этих территорий, которая не могла обеспечить массовой перевозки войск и грузов по железной дороге. Для улучшения положения с железными дорогами в западной части Украины на ее территорию были переброшены основные силы железнодорожных войск Красной Армии.

В КОВО дислоцировались 13-я (командир — полковник С.А. Степанов), 15-я (командир — полковник П.А. Морозов), 19-я (командир — подполковник А.Н. Ткачев) и 29-я (командир — полковник Н.В. Веревкин) железнодорожные бригады, которые содержались по штатам мирного времени. Их от мобилизации в случае войны предполагалось провести в пунктах постоянной дислокации. 15-я железнодорожная бригада строила участок Луцк — Войница, 19-я и 29-я бригады — Вапнярка — Ямполь, 13-я — Ямполь — Окница.

Для усиления темпов железнодорожного строительства на территории Западной Украины специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в марте 1941 г. в округ с Дальнего Востока были передислоцированы управление, 1-я (командир — полковник А.П. Смирнов), 4-я (командир — полковник М.Т. Ступаков) и 5-я (командир — полковник П.А. Кабанов) бригады Особого корпуса железнодорожных войск. Штаб корпуса (командир — генерал-лейтенант Н.А. Просвиров) расположился во Львове.

1-я бригада корпуса строила вторые пути и производила дооборудование станций и узлов на участке Гречаны — Ярмолинцы — Гусятин — Копычинцы — Бяла Чертковска. 4-я бригада строила вторые пути, улучшала станции и обходные железнодорожные узлы на участке Шепетовка, Красне, Львов. 5-я бригада проводила работы на 200-км участке Лановцы — Тернополь — Березовица — Остров — Потуторы — Ходоров.

Части Особого корпуса железнодорожных войск содержались по штатам военного времени и были готовы выполнить возложенные на них задачи. К недостаткам в

организации боевых действий железнодорожных войск округа можно отнести тот факт, что бригадам заблаговременно не были поставлены задачи на постройку заграждений и разрушение дорог в случае неудачного начала боевых действий для Красной Армии. Это еще раз доказывает, что Красная Армия собиралась вести только наступательные действия.

И все же перед началом войны железнодорожные войска Красной Армии получили большой практический опыт по восстановлению и устройству заграждений на железных дорогах. В целом железнодорожный транспорт был основательно подготовлен к войне. Организационная структура железнодорожных войск была приведена в соответствие с уровнем технической оснащенности и задачами по обороне страны. Кадровые железнодорожные полки и батальоны были сколочены, хорошо владели стрелковым оружием и были способны к ведению боевых действий¹.

Важная роль в защите границ СССР отводилась **укрепленным районам (УРам)**, которые представляли собой полосу местности, оборудованную системой долговременных и других фортификационных сооружений в сочетании с различными инженерными заграждениями и занятую специально предназначенными для их обороны войсками.

В задачу укрепрайонов входили:

- прикрытие главных стратегических направлений на путях вероятного вторжения сил противника;
- прикрытие подступов к наиболее важным административным и политическим центрам страны;
- оборона важных районов до подхода главных сил полевых войск Красной Армии;
- создание плацдарма для сосредоточения подходящих резервов войск и их последующего наступления;
- прикрытие флангов и тыла соседних армий и фронтов.

В 1929—1938 годах для прикрытия западных границ СССР было создано несколько укрепленных районов, в

¹ Кабанов П.А. Указ. соч. С. 70, 86.

том числе на территории Киевского военного округа — Коростенский, Новоград-Волынский, Летичевский, Киевский, Могилев-Ямпольский. В 1938—1939 годах началось строительство Шепетовского, Старокопстантиновского, Остропольского и Каменец-Подольского укрепрайонов.

По старой государственной границе укрепленные районы располагались в две линии. Первая линия укрепрайонов (Шепетовский, Изяславский, Остропольский, Старокопстантиновский, Проскуровский) проходила по рубежу Острог, Каменец-Подольский. В связи с переносом государственной границы на запад ее дальнейшее строительство было приостановлено.

Вторая, наиболее сильная линия состояла из оборонительных рубежей Коростенского, Новоград-Волынского, Летичевского и Могилев-Ямпольского укрепрайонов. Все они насчитывали от 814 до 1776 человек личного состава, 16—49 автомашин, что обеспечивало их охрану и поддержание в законсервированном состоянии. Их приведение в боевую готовность планировалось завершить на 6—7-й день мобилизации.

По состоянию на 28 мая 1941 г. эти укрепрайоны имели 1290 долговременных оборонительных сооружений, в которых было установлено 126 76-мм капонирных орудий, 2254 станковых и 1018 ручных пулеметов¹. Боеприпасы находились на складах УРов.

26 июня 1940 г. НКО СССР подписал директиву о строительстве укрепленных районов КОВО по линии новой государственной границы, и уже со второй половины 1940 г. началось строительство Ковельского, Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского укрепрайонов.

Главное военно-инженерное управление Красной Армии (ГВИУКА) предусматривало провести работы по возведению новых укрепрайонов за два года. В 1940—1941 годах намечалось построить полевые укрепленные районы с включением в их линию модернизированных старых фортовых крепостей и созданием между ними системы мощных инженерных заграждений. В 1941—

¹ ВИЖ. 1990. № 6. С. 58.

1942 годах планировалось провести работы по усилению полевых укрепрайонов долговременными оборонительными сооружениями.

Но этот план не был принят высшим военным руководством Красной Армии, на границе сразу развернулось строительство долговременных огневых сооружений, на что требовалось значительное время. Начальник инженерного управления генерал-майор А.Ф. Хренов, учитывая это обстоятельство, подал на имя начальника Генерального штаба рапорт, в котором указал: «Изучение и обследование состояния укрепления наших границ показало, что система военно-инженерной подготовки театра военных действий (ТВД) недостаточно уяснена как по форме, так и по содержанию, что отсутствует единство взглядов по этому вопросу и в то же время наблюдается шаблонность приемов и форм укрепления границ.. Главным же и основным недостатком укрепления наших границ является то, что основная вооруженная сила нашей страны, полевые войска, остается необеспеченной, а ТВД неподготовленными для действий полевых войск»¹.

И только в феврале 1941 г. Генеральным штабом было принято решение о срочном строительстве полевых укреплений в предполье и между опорными пунктами, об увеличении глубины обороны укрепрайонов², но времени до начала боевых действий осталось уже совсем немного.

По взглядам наших военных теоретиков, новые укрепрайоны должны были иметь фронт обороны 80—100 км и глубину до 30 км. От ранее построенных они отличались схемой полос и увеличением глубины обороны, конструкцией долговременных огневых сооружений (ДОС), значительно большей насыщенностью орудийных сооружений (их удельный вес достигал 45%).

Каждому укрепрайону выделялась соответствующая полоса и глубина обороны, определялся состав их гарнизона. В мирное время в состав укрепрайона входили:

¹ Хренов А.Ф. Мосты к Победе. М., 1982. С. 68.

² Там же.

- управление коменданта;
- до трех отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов;
- отдельная рота связи;
- саперная рота;
- подразделения обеспечения.

В некоторых укрепрайонах размещались артиллерийские полки и до шести взводов капонирной артиллерии. С момента объявления мобилизации на основе существующих частей и подразделений укрепрайонов формировались новые подразделения: отдельные пулеметные батальоны, рота связи и саперная развертывались в батальоны, капонирные взводы — в батареи.

Основу укрепленного района составляли узлы обороны (от 3 до 8), которые занимали участок в 4—8 км по фронту и 4—6 км в глубину и включали 3—5 опорных пунктов, имевших круговую оборону и располагавшихся в шахматном порядке. Промежутки между узлами обороны оборудовались укреплениями полевого типа. В каждом УРе создавалась система перекрестного артиллерийско-пулеметного огня, перекрывавшая своим огнем всю контролируемую территорию.

Каждый укрепрайон включал в себя позиции боевого охранения, предполье, главную полосу обороны. Предполье представляло собой полосу прикрытия с построенными полевыми укреплениями, где на всю глубину (10—12 км) устраивались различные инженерные заграждения, завалы, различные препятствия, устанавливались минно-фугасные поля.

Главная полоса обороны (глубиной 2—3 км) состояла из батальонных районов обороны, которые располагались с промежутками в 6—8 км, где создавались опорные пункты и узлы сопротивления, оборудованные различными укреплениями — рвами, надолбами и долговременными сооружениями.

На переднем крае укрепрайонов создавались фортификационные противотанковые сооружения, а на подступах к огневым точкам — противопехотные. Наличие развитой системы ходов сообщений, окопов должно было обеспечить маневр силами на всех участках обороны.

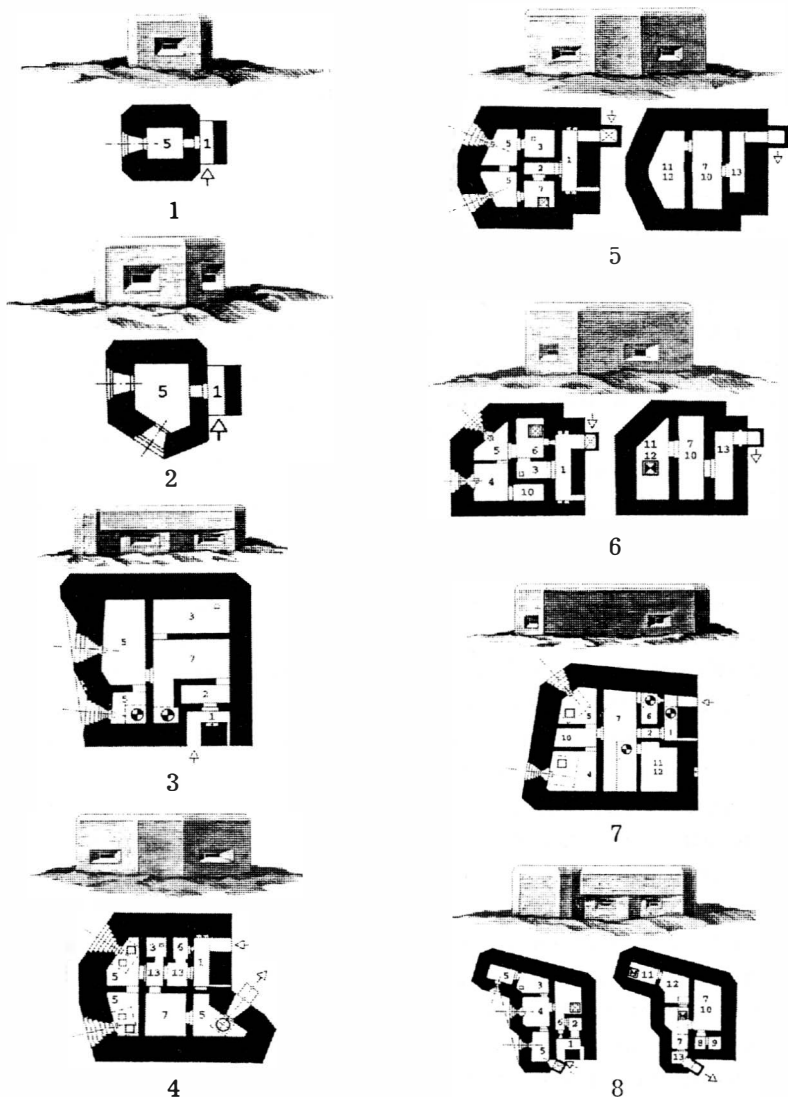
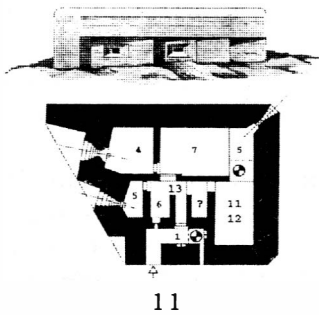
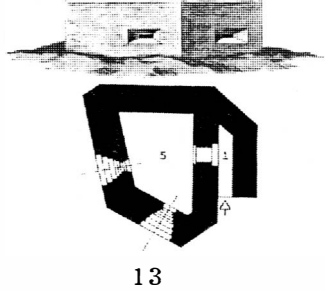
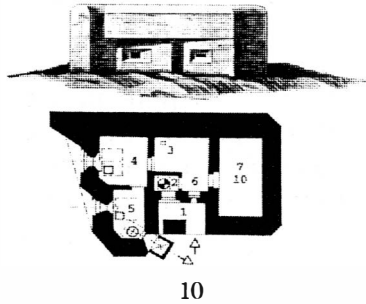
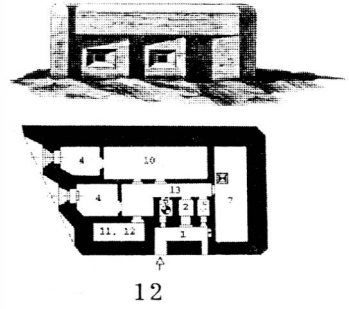
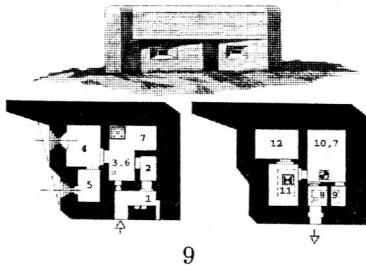

Рис. 8. Основные фортификационные сооружения западных укрепрайонов СССР:

1—4 — пулеметные полукапониры; 5 — двухъярусный пулеметный полукапонир; 6 — двухъярусный артиллерийско-пулеметный полукапонир; 7 — артиллерийско-пулеметный полукапонир; 8 — двухъярусный артиллерийско-пулеметный капонир; 9 — двухъярусный артиллерийско-пулеметный полукапонир; 10, 11 — артиллерийско-пулеметные полукапониры; 12 — артиллерийский полукапонир; 13 — пулеметный полукапонир.

Условные обозначения:

	— ход сообщения между ярусами
	— люк запасного (аварийного) выхода
	— люки
	— гильзоотводы
	— воздуховоды вентиляции
	— отверстие для перископа
	— направление входа, выхода
	— помещения неустановленного назначения

ЦИФРАМИ ОБОЗНАЧЕНЫ:

- 1 — коленчатый сквозник со стальной дверью
- 2 — газонепроницаемый шлюз
- 3 — каземат командира с постом наблюдателя
- 4 — каземат для 76-мм пушки
- 5 — каземат для 45-мм противотанковой пушки, станкового пулемета, спаренных установок
- 6 — пост с бойницей для обороны входа
- 7 — каземат для размещения гарнизона
- 8 — туалет
- 9 — умывальник
- 10 — склад-арсенал
- 11 — каземат для фильтровентиляционной установки
- 12 — каземат для дизельной установки
- 13 — галерея

Основу боевой мощи укрепрайонов составляли долговременные железобетонные огневые точки (доты), предназначенные для размещения гарнизона, установки вооружения и ведения боевых действий.

Система огневых сооружений дополнялась развитой сетью ходов сообщений, подземных коммуникаций для размещения личного состава, командного пункта, электростанций, узлов связи, складов боепитания и продовольствия. Вход в дот запирался изнутри стальной дверью. Все помещения сооружений сообщались между собой системой дверей, люков и шлюзов.

Предусматривалось оснастить боевые сооружения системами скрытой связи, водопроводом, фильтрационными установками, канализацией. Для повышения живучести и внезапности действий для противника фортификационные сооружения укрепрайонов должны были тщательно маскироваться.

Долговременные огневые точки подразделялись на артиллерийские, пулеметно-артиллерийские и пулеметные, в зависимости от этого в них устанавливались 45- или 76-мм орудия, пулеметы «Максим» или ДС. По своей конструкции они имели от одной до нескольких амбразур, закрывающихся изнутри стальными заслонками.

В зависимости от назначения размеры дотов были разные: площадь их составляла от 7—8 до 12—16 м², толщина стен от 1,5 до 2 м и перекрытие до 2,5 м. Некоторые доты, особенно строившиеся в 1940—1941 годах, были многоярусными.

В зависимости от важности прикрываемого направления укрепрайоны имели следующую плотность фортификационных и огневых сооружений: ДОС — до 10—15 и более, орудий полевой артиллерии — 10—20, противотанковых средств — до 10 единиц и более на один километр фронта¹.

В боевой состав КОВО входили 15 укрепленных районов, находящихся в различных степенях строительства и боевой готовности.

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 185.

Киевский укрепрайон опоясывал Киев с северо-запада, запада и юго-запада, упираясь своими флангами в Днепр и образуя на правом берегу плацдарм, достигающий по фронту 55 км и в глубину 20—25 км. Передний край обороны укрепрайона проходил по восточному берегу реки Ирпень от населенного пункта Борки до Белгородки и далее шел севернее Боярки, Виты-Почтовой, Кренища, Мрыги. На этом протяжении находилось 750 долговременных оборонительных сооружений, имевших подготовленную систему огня.

Глубина первой полосы обороны укрепрайона достигала 6—10 км.

Река Ирпень, протекающая перед оборонительными сооружениями укрепрайона, не представляла собой серьезного препятствия (ширина 10—15 м, глубина 1,5—2 м), но заболоченная пойма, особенно после дождей, не позволяла двигаться вне дорог и переправ. Через Ирпень и пойму были проложены две переправы (в районе западнее Святошино на шоссе Житомир — Киев и в районе Белгородки), что создавало возможность надежного прикрытия этих направлений.

Владимир-Волынский укрепрайон проходил от деревни Городло до Скоморох (5 км севернее Сокаля). В нем к началу боевых действий успели оборудовать полосу обеспечения глубиной от 1 до 4 км. Вдоль правого берега реки Буг было построено 10 полевых батальонных районов.

Главная оборонительная полоса была оборудована только на 30%. Здесь возводилось семь узлов обороны (25 опорных пунктов), но к началу боевых действий удалось вооружить только четыре правофланговых узла обороны (8 опорных пунктов), имевших 97 дотов.

Гарнизон укрепрайона состоял из 19-го, 20-го, 145-го и 146-го отдельных пулеметных батальонов, 85-го и 92-го отдельных дивизионов капонирной артиллерии. В укрепрайоне насчитывалось 2085 человек (без приписного состава), сорок два 45-мм, десять 76-мм, шестнадцать 107-мм (122-мм) орудий полевой артиллерии, 338 станковых и 151 ручной пулемет¹.

¹ *Владимирский А.В.* Указ. соч. С. 24, 25.

Летичевский укрепрайон имел общую протяженность 122 км и 354 боеготовых сооружения (артиллерийских — 11), но до полного штата не хватало 162 станковых пулемета. Укрепрайон был рассчитан на занятие восемью пулеметными батальонами, гарнизон состоял только из четырех. Предполье не было оборудовано, отсутствовали проволочные заграждения и минные поля. Перед войной началось строительство противотанкового рва, чтобы опоясать боевые сооружения и развить оборону до Винницы, но его не успели закончить до начала боевых действий.

Струмиловский укрепрайон имел 5 узлов обороны и предназначался для занятия полевыми частями 5-й и 6-й армий. В двух из них, на участке Скоморохи, Крыстынополь, имелось 33 долговременных сооружения, в которых закрепились воины 42-го и 35-го отдельных пулеметных батальонов, усиленные капонирной артиллерией (всего 1030 красноармейцев и командиров без приписного состава, 34 орудия, 170 станковых и 75 ручных пулеметов)¹. Остальные узлы обороны занимались личным составом еще трех отдельных пулеметных батальонов.

К началу июня 1941 г. в предполье Струмиловского и Рава-Русского укрепрайонов было построено 18 полевых батальонных районов и 3 отдельных ротных опорных пункта. Между узлами обороны батальонов и опорными пунктами рот были оборудованы позиции для размещения полевых войск Красной Армии, отрыты окопы, дзоты, блиндажи, ходы сообщений.

Коростенский укрепрайон протяженностью 130 км прикрывал подступы к Киеву с северо-западного направления. Его долговременные оборонительные сооружения располагались на фронте Рудница, Белокоровичи, Белка, станция Фонтанка. В укрепрайоне насчитывалось 439 долговременных огневых сооружений (427 пулеметных и 12 артиллерийских), построенных в 1931—1934 годах. В 1938—1939 годах было построено еще 14 артиллерийских сооружений, но они не были вооружены. В 40-километровом, наиболее важном юго-западном секторе на участ-

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 24, 25.

ке Осовка, Зарубинка имелось около 130 дотов (10 артиллерийских).

Первая полоса обороны укрепрайона имела глубину 1,5—3 км. Доты располагались в две, местами в три линии, со средней плотностью два сооружения на один километр обороны. В укрепрайоне было построено 14 командных и наблюдательных пунктов, одно убежище для личного состава. Его полевое оборудование перед началом войны состояло из 20 000 погонных метров траншей и ходов сообщений, 120 км проволочных заграждений. Линии связи были проложены под землей, но их не хватало для полного обеспечения в системе батальон — рота — дот.

Постоянный гарнизон укрепрайона состоял из двух отдельных пулеметных батальонов и 5 взводов капонирной артиллерии (всего 16 орудий 76-мм калибра, 919 станковых и 309 ручных пулеметов)¹. Гарнизоны занимали только доты первой линии. На второй день мобилизации в укрепрайоне должны были развернуться еще шесть отдельных пулеметных батальонов и один запасной.

В районе Эмильчино, на удалении 25 км от первой полосы обороны укрепрайона, в 1938—1939 годах был построен дополнительный узел для прикрытия промежутка между Коростенским и Новоград-Волынским УРами.

Рава-Русский укрепрайон (комендант — полковник Ф.С. Сысоев) находился в наибольшей степени боевой готовности, прикрывая город Рава-Русскую и шоссе, идущие к нему. Он насчитывал 15 опорных пунктов, гарнизоны которых состояли из 21-го, 36-го и 141-го отдельных пулеметных батальонов.

К 7 июня 1941 г. в боевой готовности в Рава-Русском укрепрайоне находилась 91 долговременная огневая точка, гарнизоны которых составляли 639 человек. Доты имели на вооружении восемь 76-мм и пятьдесят два 45-мм орудия, 181 станковых и свыше 100 ручных пулеметов².

Новоград-Волынский укрепрайон прикрывал подступы к Киеву с западного направления. Его протяженность составляла 120 км, оборонительные сооружения прохо-

¹ Там же. С. 135.

² ВИЖ. 1982. № 6. С. 34, 35.

дили по рубежу: кол. Варваровка, кол. Вершница, Чижовка, Елизабет, кол. Натальевка, Новоград-Волынский, Суслы, Новомиропольск, Коростки. Как видим, передний край его обороны проходил, в основном, по правому берегу реки Случь.

В укрепрайоне имелось 216 долговременных оборонительных сооружений, средняя плотность которых составляла 1,8 дота на один километр фронта. Оборонительные сооружения располагались в одну линию, только в районе Новоград-Волынского и Новомиропольска в 2—3 линии и до 4 км в глубину.

Гарнизон укрепрайона состоял из одного отдельного пулеметного батальона (4 роты) и 10 взводов капонирной артиллерии, имевших на вооружении тридцать девять 76-мм орудий, 423 станковых и 212 ручных пулеметов. На второй день мобилизации дополнительно развертывались еще 4 отдельных пулеметных батальона и 20 взводов капонирной артиллерии.

Вот как высоко оценивал оборонительные сооружения этого укрепрайона участник войны А.В. Егоров (являвшийся в 1941 г. командиром танкового полка 4-го мехкорпуса): «До осени 1939 г. я служил в Новоград-Волынке, зная, что представляет построенный там УР. Взять его с ходу противнику едва ли удастся»¹.

Перемышльский укрепрайон (комендант — полковник Д.И. Маслюк) располагался южнее города Перемышль и имел наиболее высокую степень готовности. В нем было оборудовано 15 опорных пунктов, насыщенных дотами, в которых размещались 52-й и 150-й отдельные пулеметные батальоны.

Ковельский (Любомльский) укрепрайон строился с весны 1940 г. на участке Влодава, Городло (7 км северовосточнее Устилуга). Главную полосу его обороны намечалась построить по линии Дубечно, Крымно, Нудыжа, Згораны, Любомль, Пузув, в 20—40 км от границы. До начала войны к ее строительству еще не приступили, была проведена только рекогносцировка и определены места для размещения боевых сооружений.

¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 65.

Но полоса предполья укрепленного района была оборудована и состояла из 14 батальонных районов и одного отдельного ротного пункта. В каждом батальонном районе и в полосах обеспечения укрепрайона было построено по 130—135 оборонительных сооружений полевого типа (дзотов, дотов, ходов сообщений). В каждом батальонном районе имелось: 3—4 железобетонных каземата для 45-мм пушек и станковых пулеметов, 6 противоосколочных пулеметных гнезд, 12—15 замаскированных огневых точек, 6 оборудованных позиций для 45—76-мм пушек, наблюдательные пункты для командного состава и убежища для личного состава¹.

Гарнизон укрепрайона состоял из 47-го и 201-го отдельных пулеметных батальонов, насчитывавших 856 человек (без учета приписного состава, призванного на сборы весной 1941 г.), имевших три 76-мм и пять 45-мм орудий, 168 станковых и 59 ручных пулеметов.

Каменец-Подольский укрепрайон (комендант — полковник С.С. Сафронтов) располагался на левом берегу Днестра и прикрывал стык с Одесским военным округом. Его гарнизон состоял из 31-го и 149-го отдельных пулеметных батальонов.

К началу боевых действий с Германией строительство укреплений на новых границах СССР было в полном разгаре. В 1941 г. в них планировалось построить 360 боевых сооружений и полностью закончить работы в предполье.

Военный совет КОВО держал вопрос о строительстве укрепрайонов на особом контроле. Командованием округа отмечалось, что их строительство является важным правительственным заданием на 1941 г., на выполнение которого должны были быть направлены основные силы округа.

Для ускорения строительства на этот участок были направлены саперные батальоны корпусов и дивизий, в округе сформировано дополнительно еще 20 рот. Первые возводили узлы сопротивления УРов, вторые — противотанковые и противопехотные заграждения, а стрелко-

¹ *Владимирский А.В.* Указ. соч. С. 24, 25.

вые батальоны занимались оборудованием своих полевых районов обороны.

И все же, несмотря на большое количество людей, работавших на возведении укрепрайонов, из-за нехватки стройматериалов, техники и вооружения темпы работ отставали от намеченных планов строительства.

В связи с невыполнением плана строительства укрепрайонов за четыре месяца 1941 г. НКО СССР 14 апреля 1941 г. издал приказ, в котором Военному Совету КОВО было предписано принять безотлагательные меры для устранения имевшихся недостатков. В директиве отмечалось:

«Несмотря на ряд указаний Генерального штаба Красной Армии, монтаж казематного вооружения в долговременные боевые сооружения и приведение сооружений в боевую готовность производится недопустимо медленными темпами.

Народный комиссар обороны приказал:

1. Все имеющееся в округе вооружение для укрепрайонов срочно смонтировать в боевые сооружения и последние привести в боевую готовность.

2. При отсутствии специального вооружения установить временно (с простой заделкой) в амбразурные проемы и короба пулеметы на полевых станках и, где возможно, орудия.

3. Приведение сооружений в боевую готовность производить, несмотря на отсутствие остального табельного оборудования сооружений, но при обязательной установке металлических и решетчатых дверей.

4. Организовать надлежащий уход и сохранность вооружения, установленного в сооружениях.

5. Начальнику Управления оборонительного строительства Красной Армии немедленно отправить в округа технические указания по установке временного вооружения в железобетонные сооружения.

О принятых мерах донести к 25.4.41 г. в Генеральный штаб Красной Армии.

Маршал Советского Союза
С.К. Тимошенко»¹.

¹ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 222, 223.

С разрешения Генерального штаба Красной Армии Военный совет КОВО снял с консервации и перевел некоторую часть вооружений из старых укрепрайонов для вооружения огневых точек на новой госгранице. В результате принятых мер количество боеготовых сооружений на границе увеличилось, но их все еще было явно недостаточно для создания устойчивой обороны в полосе прикрытия округа.

Несмотря на многие принимаемые командованием округа меры, укрепрайоны КОВО имели ряд существенных недостатков, повлиявших в дальнейшем на ход боевых действий в приграничной полосе.

Нарком обороны СССР в своей директиве от 11 июня 1941 г. указывал, что не все оборудованные сооружения находятся в боеготовом состоянии. Многие из них, особенно построенные в 1940 г., замусорены, сектора амбразур у некоторых засыпаны отвалами земли. В основном они представляли собой бетонные коробки без электричества, воды и связи, некоторые сооружения находились и без вооружения. Отсутствовала маскировка построенных и строящихся сооружений. Основной вид связи — телефон¹.

Но самой существенной ошибкой было то, что укрепрайоны на западной границе, в том числе и в КОВО, строились, вопреки мнению многих руководящих работников РККА (Б.М. Шапошникова, Д.М. Карбышева, А.Ф. Хренова и др.), в непосредственной близости от госграницы, без учета рельефа местности, на виду у противника. Главная полоса обороны новых укрепрайонов КОВО проходила на удалении всего 1—4 км от госграницы, а на отдельных участках (район Михале, севернее Крылува, Потужижка Вулька, Крыстынополь) примыкала к ней.

Предполагалось, что в угрожаемый период по линии укрепрайонов будут развернуты полевые части и соединения со своими средствами усиления, вместе с гарнизонами укрепрайонов они образуют первый оборонительный эшелон наших войск, который прикроет от мобилизацию и развертывание основных сил округа. Из вида упуска-

¹ ЦАМО РФ, ф. 25895, оп. 1, д. 789, л. 374, 375.

лось то обстоятельство, что полевые части КОВО располагались на некотором удалении от укрепрайонов, поэтому они не могли быстро подойти и занять полевые укрепления при внезапном нападении противника. Да и численность личного состава укрепрайонов на западной границе СССР составляла всего 78 253 человека¹, что было явно недостаточно для занятия всех построенных боевых сооружений, в том числе и в КОВО.

Одним из главных недостатков было то, что категорически запрещалась постановка минно-фугасных противотанковых и противопехотных заграждений в предполье. Этот вопрос неоднократно поднимался на разных уровнях, но реакция Генерального штаба Красной Армии была однозначной — «до особых указаний».

На устойчивость обороны влияло и то обстоятельство, что между инженерными сооружениями укрепрайонов существовали большие разрывы. Так, на участке Литовиж — Сокаль из-за отсутствия вооружения в двух левобланговых узлах обороны Владимир-Волынского УРа образовался 25-км не прикрытый пулеметно-пушечным огнем промежуток.

В оборудовании укрепрайонов отмечалось много других недостатков, повлиявших в дальнейшем на ход приграничных сражений. К ним относились: малочисленность гарнизонов, равномерное расположение долговременных оборонительных сооружений вдоль линии фронта (отсутствие их увеличения на важных направлениях), слабое взаимодействие между узлами обороны. В них не была создана полностью система перекрестного артиллерийско-пулеметного огня, отсутствовала подземная связь между узлами обороны, не были сооружены противотанковые препятствия. Проволочные заграждения были поставлены, но в недостаточном количестве.

Тыловые оборонительные рубежи за укрепрайонами первой линии не возводились. Их строительство было запланировано, но его предполагалось развернуть только в случае возникновения боевых действий, используя для этого военно-строительные организации и местное население.

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 176.

Тыловым оборонительным рубежом оперативно-стратегического назначения для войск КОВО могла стать линия старых укрепрайонов, так называемая «линия Сталина». До переноса госграницы на запад это была сильно укрепленная и оборудованная линия обороны. Вот какую характеристику ей давал бывший пограничник М.Г. Паджев: «...на линии рек Горынь, Збруч, городов Мозыря, Шепетовки, Проскурова, Каменец-Подольского находятся мощные оборонительные сооружения — железобетонные доты, артиллерийские погреба с механизированной подачей боеприпасов, подземные электростанции, системы для подачи воды, казематы для отдыха. Мы все это видели своими глазами, когда служили на старой границе»¹.

А вот какую оценку давали ей разведывательные органы Германии после занятия этого рубежа: «Сочетание бетона, полевых укреплений и естественных препятствий, танковых ловушек, мин, болотистых участков вокруг фортов, искусственных водоемов, окружающих дефиле, полей, расположенных вдоль траектории пулеметного огня. Вся ее протяженность вплоть до позиций обороняющихся была замаскирована с неподражаемым искусством. Вдоль фронта построены и размещены на искусно выбранных огневых позициях не менее десятка барьеров, тщательно замаскированных и защищенных от легких бомб и снарядов калибра 75—100 мм. Тысячи сосновых стволов закрывали окопы, которых наступающие не могли обнаружить, пока не становилось слишком поздно. На 3 км позади, на участках длиной 10—12 км, в землю на глубину более метра зарыты три ряда сосен. За этим препятствием простирается засека из деревьев, спиленных на метр от земли, верхушки которых направлены навстречу противнику и опутаны колючей проволокой. Бетонные пирамиды усиливают это ограждение»².

Да, это была сильная линия обороны, и если бы руководство Красной Армии держало здесь основные силы войск округа, то еще неизвестно, как повернулся бы тог-

¹ Паджев М.Г. Через всю войну. М., 1972. С. 44.

² Кларк А. План «Барбаросса». М., 2002. С. 37.

да весь ход боевых действий на территории Украины. Но, к сожалению, военная теория у Красной Армии была одна — ни вершка земли противнику не отдавать.

Имевшиеся в старых укрепленных районах долговременные огневые сооружения были разукомплектованы, с многих из них вооружение было снято (для установки в строящихся новых укрепрайонах), боевые сооружения были запущены, лишены маскировки, заросли травой.

Хотя кое-какие мероприятия в них проводились. Так, 8 апреля 1941 г. командующему КОВО генерал-полковнику М.П. Кирпоносу Генеральным штабом отдается следующее приказание:

«Впредь до особых указаний Шепетовский, Изяславльский, Староконстантиновский, Остропольский укрепленные районы содержать в состоянии консервации.

Для использования указанных укрепленных районов в военное время подготовить и провести следующие мероприятия:

— создать кадры укреплений укрепрайонов...;

— для завершения системы артиллерийско-пулеметного огня в каждом узле обороны и опорном пункте создать площадки для дерево-земляных или бутобетонных сооружений, которые необходимо будет построить в первые 10 дней с начала войны силами полевых войск...;

— на основании проектов и технических указаний Управления оборонительного строительства Красной Армии рассчитать потребность вооружения и простейшего внутреннего оборудования...;

— в расчете сил, средств и планов работ учесть железобетонные сооружения, построенные в 1938—1939 гг. в Летичевском, Могилевском, Ямпольском, Новоград-Волыньском укрепрайонах...»¹

Но эти меры были явно недостаточными, в укрепрайонах не хватало личного состава, вооружения. Только после начала боевых действий, в период с 28 июня по 5 июля 1941 г., в старые укрепленные районы первой линии поступило около 40% личного состава и вооружения,

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 221, 222.

во вторую линию — до 80% штата военного времени¹, но это решение руководства Красной Армии и Киевского Особого военного округа уже запоздало.

И все же, несмотря на все недостатки в оборудовании и состоянии укрепрайонов КОВО, вся система оборонительных сооружений округа представляла собой довольно мощную оборонительную линию, которая при своевременном занятии укомплектованными гарнизонами и полевыми войсками могла существенно повлиять на ход боевых действий в правобережной Украине.

Задача **органов тыла** — обеспечение войск всем необходимым для их жизнедеятельности и ведения боевых действий. Организация войскового тыла Красной Армии сложилась уже в 1918 г. и получила дальнейшее развитие в последующие годы. Анализ прошедших боевых действий с Японией, в советско-финляндской войне подтвердил огромную роль тыла в обеспечении войск.

К началу боевых действий с Германией органы тыла Красной Армии были созданы в центре, округах, соединениях и частях. В Генеральном штабе имелось Управление устройства тыла и снабжения, в штабах округов, армий, корпусов — отделы тыла, в штабах дивизий — отделения тыла, в полку — помощник начальника штаба по тылу.

Схема 11. Организационная структура управления службами тыла Центра на 22 июня 1941 г.

¹ ВИЖ. 1988. № 8. С. 40.

Управление тылом осуществляли общевойсковые штабы, возглавляемые начальниками штабов, на которых возлагалась персональная ответственность за организацию и работу тыла. Начальник штаба руководил тылом через своего заместителя (помощника) по тылу, а начальники родов войск и служб руководили снабжением материальными средствами войск по своей специальности. Штаб отвечал за организацию тыла, осуществлял планирование материального обеспечения войск и организацию подвоза.

Система снабжения округов материальными средствами выглядела следующим образом: Генеральный штаб по подаваемым из округов (фронтов) заявкам определял их потребность в материальных средствах и давал директивы подчиненным ему службам, которые отпускали округам (фронтам) все необходимое для боевой жизнедеятельности войск.

Перед началом боевых действий тыловые части и учреждения содержались по штатам мирного времени. По предвоенным взглядам предполагалось, что главные силы Красной Армии начнут боевые действия через некоторое время после начала войны, тогда и планировалось мобилизационное развертывание тыла. В первую очередь должны были отмобилизоваться тыловые части и учреждения армий прикрытия, а затем тыловые части фронта.

К июню 1941 г. Красная Армия располагала значительными запасами материальных средств и имела все необходимое для обеспечения боевых действий войск. Всего на территории пяти западных военных округов (ЛенВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО и ОдВО) было сосредоточено 340 стационарных складов и баз (41% от их общего количества)¹.

Горючего и продовольствия, отпускаемого с центральных и окружных складов, должно было хватить войскам Красной Армии на трехмесячный период боевых действий. Наличие боеприпасов в приграничных военных

¹ Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1976. С. 20, 21.

округах обеспечивало потребность в них артиллерийских частей не менее чем на 6—7 месяцев ведения войны¹.

Главной базой обеспечения войск являлся окружной тыл, в составе которого имелись части и учреждения всех основных служб снабжения и обеспечения войск. Органы тыла включали в себя следующие службы: интендантскую, снабжения горючим, боеприпасами, военных сообщений, автомобильную, медицинскую, ветеринарную и другие.

По предвоенным взглядам, окружной (фронтowej) тыл предполагалось иметь стабильным со стационарными складами, базами, медицинскими, ремонтными и другими частями и учреждениями, развернутыми в районах железнодорожных станций на глубину до 500 км. На окружных (фронтowych) складах предусматривалось иметь 8—10 боекомплектов боеприпасов, 10 заправок горючего, 30 суточных дач продовольствия и зернового фуража.

Армейский тыл состоял из системы органов и учреждений подвоза, эвакуации, ремонта и эксплуатации дорог, полевого ремонтного вооружения, техники и различного имущества. Его территория имела глубину 150—200 км от переднего края войск.

Каждой армии выделялся тыловой район с самостоятельным железнодорожным участком, на котором разворачивались: распорядительная станция, основная станция снабжения армии, станции снабжения стрелковых и механизированных корпусов, станции снабжения авиационных дивизий.

На этих станциях разворачивались армейские склады по основным видам снабжения. Всего на армейских складах предусматривалось иметь 2 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки горючего, 5—8 суточных дач продовольствия и фуража.

В действительности армейские запасы были большими. Так, запасы 5-й армии составляли: боеприпасов — 2,5 боекомплекта, ГСМ — 33 заправки, продфуража — 10—15 суточных дач². Этих запасов хватало войскам армии для ведения боевых действий в течение 10—15 дней.

¹ Казаков К.П. Указ. соч. С. 13.

² Владимирский А.В. Указ. соч. С. 42.

Войсковой тыл включал подразделения полков и дивизий, его глубина составляла 30—40 км. На дивизионных складах полагалось содержать 1,5 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки топливом, пятисуточную дачу продовольствия и фуража.

Подвоз со станций снабжения до дивизионных складов войсковой тыл осуществлял своим транспортом, иногда в помощь ему выделялся армейский транспорт. Корпуса своего тыла не имели.

Органы тыла Киевского Особого военного округа насчитывали около 200 частей и учреждений.

Таблица 27. Состав тыла КОВО на 22 июня 1941 г.

Службы	Соединения, части и учреждения тыла	Количество
Транспортные	Особый корпус железнодорожных войск	1
	Железнодорожные бригады	6
	Автомобильные полки	3
	Отдельные жел.-дор. полки и батальоны	1
	Автотранспортное депо	1
	Дорожно-эксплуатационные полки	7
Артснабжения	Склады боеприпасов	19
	Склады вооружения	1
Снабжения горючим	Базы распределения	1
	Склады	42
	Лаборатории	1
	Ремонтные мастерские	1
Интендантские	Склады продовольствия	16
	Хлебозаводы	1
	Обозно-вещевые склады	4
	Мастерские	3
Санитарные	Госпитали	17
	Склады	5
	Лаборатории	4
Ветеринарные	Лазареты	2
	Склады	2
	Лаборатории	2

Огромным недостатком, повлиявшим впоследствии на ход боевых действий войск Красной Армии, явилось то обстоятельство, что основные мобилизационные запасы

западных военных округов были сосредоточены вблизи государственной границы. Войска Красной Армии собирались только наступать, и еще раз наступать, поэтому и нужны были склады вблизи расположения приграничных соединений и частей.

В основном тыловые органы КОВО справлялись с поставленными задачами, в округе были созданы большие запасы материальных средств, горючего, боеприпасов, необходимых для успешного ведения боевых действий войск.

Советские **пограничные войска** создавались и развивались вместе с Красной Армией. Уже 28 мая 1918 г. был подписан декрет Совета Народных Комиссаров, в котором были определены порядок охраны государственной границы и структура пограничных войск.

На пограничные войска возлагались следующие задачи:

- защита пограничных интересов государства;
- воспреещение тайного перехода и перевозки грузов и товаров через границу;
- осуществление надзора за соблюдением правил международного судоходства на пограничных реках и озерах;
- защита государственных интересов в территориальных водах.

К началу 1924 г. в стране была выработана стройная организационная структура пограничных войск: застава, комендатура, отряд, пограничный округ. Все руководство пограничными войсками и организацией охраны государственной границы было возложено на Главное управление пограничных войск — ОГПУ, позднее НКВД.

Советское правительство постоянно заботилось об охране государственной границы СССР: формировались новые и укреплялись уже созданные ранее погранотряды и заставы, на их вооружение поступали новые образцы техники и вооружения, повышались их мобильность и маневренность, совершенствовалось инженерно-техническое оборудование границ. В 1932 г. была создана и пограничная авиация.

Кадры для пограничных войск готовили 11 военных училищ НКВД, ряд военных академий и других учебных заведений.

Украинский пограничный округ был образован в феврале 1924 г., и уже с первых дней пограничникам пришлось вступить в ожесточенные схватки с нарушителями государственной границы СССР. Пограничная служба всегда считалась беспокойной. С территории западных государств непрерывно шла заброска иностранной агентуры, предпринимались попытки незаконного пересечения границы. На пути нарушителей границы всегда становились воины в зеленых фуражках.

За успехи в охране государственной границы Славутский и Каменец-Подольский погранотряды постановлением ЦИК СССР от 14 февраля 1936 г. были награждены орденами Красного Знамени.

После присоединения к Украине новых территорий было сформировано 8 пограничных отрядов, которые с 16 октября 1939 г. взяли под охрану новую границу СССР. Штаб пограничного округа (186 человек) расположился во Львове.

Руководящий состав Украинского пограничного округа

Начальник погранвойск	генерал-майор Хоменко В.А.
Зам. начальника	генерал-майор Петров*
Зам. начальника	бригадный комиссар
по политчасти	Масловский Я.Е.
Начальник штаба	полковник Рогатин В.Т.

* Инициалы не установлены.

В состав Украинского пограничного округа входили:

— 98-й Любомльский погранотряд (командир — подполковник Г.Г. Сурженко, начальник штаба — майор В.А. Агеев, заместитель командира по политчасти — старший батальонный комиссар С.Я. Логвинюк) в количестве 1561 человек охранял самый северный участок границы округа;

— 90-й Владимир-Волынский погранотряд (командир — майор М.С. Бычковский, заместитель по политчасти — батальонный комиссар М.С. Ушенко) в количестве 1862 человека прикрывал 150-км участок государственной границы от Устилуга до Сокаля;

— 91-й Рава-Русский погранотряд (командир — майор Я.Д. Малый, начальник штаба — майор Волоснухин, заместитель командира по политчасти — батальонный комиссар И.Х. Никаноров) насчитывал 2106 человек;

— 92-й Перемышльський погранотряд (командир — подполковник Я.И. Тарутин, заместитель командира по политчасти — батальонный комиссар Г.В. Уткин, начальник штаба — капитан Я.И. Агейчик), имевший в своем составе 2306 человек, прикрывал 215-км участок госграницы, проходящий по реке Сан;

— 93-й Лисковский погранотряд (командир — полковник В.А. Абызов, начальник штаба — майор Целиков) насчитывал в своем составе 2157 пограничников. Его штаб располагался в городе Лиско;

— 94-й Сколенский погранотряд (командир — майор П.И. Босый, заместитель командира по политчасти — батальонный комиссар Н.А. Авдюхин, начальник штаба — майор Ф.И. Врублевский) в количестве 2182 человека охранял государственную границу СССР в Прикарпатье;

— 95-й Надворненский погранотряд (командир — подполковник Арефьев, заместитель командира по политчасти — батальонный комиссар М.И. Филиппов, начальник штаба — капитан Хашевин) в количестве 2158 человек охранял госграницу в Карпатах;

— 97-й Черновицкий погранотряд (командир — подполковник М.Т. Крыловский, заместитель командира по политчасти — батальонный комиссар И.А. Майоров) насчитывал 2998 человек и охранял государственную границу с Румынией;

— Коломыйская отдельная комендатура насчитывала в своем составе 492 пограничника. Ее штаб располагался в населенном пункте Коломыя.

По линии заграждения на старой границе продолжали нести службу 20-й Славутский Краснознаменный (командир — майор Любченко, 1569 человек) и 22-й (1065 человек, штаб — Волочиск) пограничные отряды.

Каждый погранотряд нес службу на фронте 150—215 км и состоял из 4—5 пограничных комендатур (3—4 заставы по 30—40 красноармейцев и командиров), роты связи, автотранспортной роты, саперного и комендант-

ского взводов, других тыловых подразделений. Плотность войсковой охраны пограничниками округа составляла свыше 15 человек, а на некоторых, наиболее важных участках около 25 человек на один километр границы¹.

После захвата Польши и выхода войск Германии непосредственно к границам с СССР значительно увеличилось количество нарушений госграницы и всевозможных провокаций против советских пограничников, непрерывно росло и количество нарушений воздушного пространства нашей страны немецкими самолетами.

В январе 1940 г. в приграничных округах был разработан план мероприятий по борьбе с самолетами-нарушителями, в котором предусматривалось немедленное открытие огня в случаях нарушения государственной границы СССР. Эти мероприятия были 20 января 1940 г. одобрены и санкционированы начальником оперативного отдела Генерального штаба РККА комбригом А.М. Василевским и военным комиссаром Гусевым.

Однако отданный 29 марта 1940 г. приказ Народного комиссариата внутренних дел гласил: «... исходя из того, что нарушения нашей границы германскими самолетами, по-видимому, носят не преднамеренный характер, НКВД СССР считает необходимым дать погранотрядам директиву о том, чтобы в дальнейшем, при нарушении германскими самолетами нашей госграницы, оружие не применять, ограничиваясь фиксированием случаев нарушения границы, составлять акты для предъявления протеста нашими пограничными властями соответствующим германским властям»².

Указание о запрещении обстрела немецких самолетов, нарушающих воздушное пространство СССР, и применения авиации для их задержания было отдано и частям РККА.

На приграничных аэродромах на каждые сутки выделялся наряд дежурных истребителей, предназначенный для пресечения незаконного нарушения воздушной границы СССР. Введенный запрет на открытие огня по са-

¹ ВИЖ. 1988. № 5. С. 51.

² Пограничные войска СССР 1939—1941 гг. М., 1969. С. 302.

молетам-нарушителям госграницы сводил роль наших ПВО и ВВС только к пассивному наблюдению и фиксации фактов нарушения. Это давало возможность германскому командованию получить ясные и достоверные сведения о расположении войск Красной Армии, в том числе и КОВО.

И только части ВМФ, не имея указаний о запрете на обстрел германских самолетов-нарушителей со стороны своего командования, встречали их огнем при приближении к своим военно-морским базам.

Со второй половины 1940 г. обстановка на западной границе резко обострилась, значительно возросло количество нарушений воздушного пространства СССР, предпринимались попытки прорыва через границу больших разведывательных групп противника, устраивались всевозможные провокации против пограничников и местных жителей. Так, только в период с 1 января по 10 июня 1941 г. на западной границе было задержано 1080 нарушителей.

Главное управление пограничных войск приняло ряд дополнительных мер, направленных на повышение боевой готовности погранвойск. Западная граница была полностью укомплектована командным, техническим и рядовым составом, на вооружение пограничников поступили новые образцы стрелкового оружия. К весне 1941 г. в Украинском пограничном округе насчитывалось 300 станковых, свыше 600 ручных пулеметов, около 500 автомашин¹.

С декабря 1940 г. на всех участках советско-германской границы охрану стали нести усиленные наряды пограничников, вооруженные ручными пулеметами. Для надежного прикрытия границы в помощь пограничным отрядам выделялись подвижные отряды усиления из частей Красной Армии, которые дислоцировались в приграничных районах и находились в 30-минутной боевой готовности. В апреле 1941 г. в КОВО были еще раз уточнены планы взаимодействия пограничников и полевых частей Красной Армии. Пограничные отряды готовились встретить нападение противника.

¹ ВИЖ. 1988. № 5. С. 52.

Начавшееся сосредоточение немецко-фашистских войск на границе с Украиной было своевременно замечено советскими пограничниками. Штаб Украинского погранокруга непрерывно информировал Главное управление погранвойск об обстановке на границе, которая характеризовалась непрерывным сосредоточением в приграничных районах регулярных частей германских вооруженных сил, строительством укреплений, ремонтом шоссейных и грунтовых дорог, усилением рекогносцировок офицерского состава вермахта.

16 апреля 1941 г. командование пограничных войск Украины доложило в Москву:

«В связи с передвижениями и концентрацией немецких войск в погранполосе с СССР среди населения сопредельной полосы Германии распространены слухи о предстоящей в ближайшее время войне СССР и Германии... По данным на 25 марта 1941 г. среди населения сопредельной территории, в связи с происходящим передвижением немецких войск, отмечаются разговоры, что немцы в апреле 1941 г. должны начать войну с СССР... 6 апреля немецкими властями издано якобы распоряжение, что с 12 апреля 1941 года все железные дороги на территории генерал-губернаторства переходят в распоряжение военных властей. С этого числа проезд местного населения без разрешения военных властей по железной дороге будет категорически запрещен»¹.

20 апреля 1941 г. штаб пограничных войск Украины в очередной раз докладывал в Москву:

«Данные частей пограничных войск НКВД УССР в период с 10 по 20 апреля со всей очевидностью подтверждают ускоренную подготовку театра войны, проводимую командованием и властями Германии как в пограничной полосе Германии, прилегающей к СССР, так и на территории Венгрии.

Наиболее характерными факторами являются: продолжающаяся усиленная инженерно-саперная подготовка — трассировка и отрывка окопов, разведка рек, усиленное наблюдение за нашей территорией офицерским составом, фотографирование

¹ Пограничные войска СССР 1939—1941 гг. С. 366, 367.

железнодорожных мостов, находящихся на границе и в ближайшей пограничной полосе, фотографирование нашей стороны как с сопредельной территории, так и залетом разных типов самолетов с целью аэрофотосъемки.

Усиленное движение товарных поездов и автотранспорта со стройматериалами и воинскими грузами в пограничной полосе и усиление пограничных частей Германии полевыми войсками... В последние 10 дней по дорогам, идущим параллельно реке Дунай, в сторону Югославии следуют беспрерывно части и соединения немецкой армии. Железнодорожные станции от Будапешта до Беловец забиты воинскими эшелонами... Большое количество войск сконцентрировано в лесах севернее и северо-западнее Вулька. Передвижение и концентрация войск происходят исключительно ночью... Из разговоров солдат известно — если СССР не начнет воевать, то начнут немцы»¹.

Таким образом, пограничники своевременно вскрыли приготовления вооруженных сил Германии для нападения на СССР. Знали пограничники и то, что это нападение будет непременно.

Пограничник М.Г. Паджев (в 1941 г. — начальник заставы 94-го погранотряда) впоследствии вспоминал: «Обстановка на границе усложнялась. Приготовления к боевым действиям чувствовались во всем. На сопредельной стороне появились дополнительные армейские посты наблюдения. В село Латорку прибыл взвод пехоты противника... Потом прибыли еще два взвода регулярных войск. Наряды докладывали, что по ночам у самой границы солдаты роют землю. Окопы, щели, ходы сообщения были отрыты всего в 5—6 метрах от пограничных столбов. Ко второй половине мая три усиленных взвода и вражеская стражница полностью оборудовали позиции. В окопах круглосуточно дежурили пулеметчики»².

И так было на всем протяжении советско-германской границы. Все получаемые с границы тревожные данные немедленно докладывались в вышестоящие штабы, не услышать их мог только глухой. В связи с напряженной

¹ Там же. С. 375, 376.

² Паджев М.Г. Указ. соч. С. 14.

обстановкой в первых числах июня 1941 г. погранвойска КОВО перешли на несение службы по усиленному варианту. В штабах отрядов и комендатур было введено круглосуточное дежурство руководящего состава.

На всех заставах были проведены работы по инженерному укреплению границ, оборудованы наблюдательные посты, проволочные заборы, проложена контрольно-следовая полоса. На заставах были построены 4—5 оборонительных сооружений полевого типа с учетом ведения круговой обороны внешнего и внутреннего кольца, создана система связи и сигнализации, окопы и блокгаузы соединены ходами сообщений. В целях маневра огнем в каждом окопе были подготовлены по две позиции для ручных пулеметов (основная и запасная). Важнейшие направления движения прикрывались огнем станковых пулеметов.

На вооружении пограничников имелось только стрелковое оружие. На каждой заставе насчитывалось 3—4 станковых и 4—6 ручных пулеметов, имелся и небольшой запас гранат.

Уже в 3 часа ночи 22 июня 1941 г. в штабах погранотрядов Украины было известно о том, что нападение германских вооруженных сил начнется в 4 часа утра¹. Многие начальники пограничных отрядов (90-й, 98-й, 92-й и др.), не дожидаясь приказа сверху, привели в боевую готовность подчиненные им заставы. Пограничники были готовы встретить огнем любую попытку нарушения государственной границы СССР.

После присоединения к СССР западных областей Белоруссии, Украины и республик Прибалтики и переноса государственной границы далее на запад возникла необходимость срочной переработки существовавших **планов прикрытия и стратегического развертывания Вооруженных сил Красной Армии.**

18 сентября 1940 г. Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко представил в ЦК ВКП(б) разработанный план стратегического развертывания Вооруженных сил СССР на 1940—1941 годы. Этот

¹ Паджев М.Г. Указ. соч. С. 22.

план был рассмотрен руководителями партии и правительства, переработан в соответствии с замечаниями и вновь представлен на утверждение 14 октября 1940 г.

Я позволю себе привести основные положения этого документа, касающиеся войск Киевского Особого военного округа (Юго-Западного фронта).

НКО СССР

18.09.40 г.

№ 103202/06

Особо важно

Совершенно секретно

Только лично

ЦК ВКП(б)

тов. Сталину

тов. Молотову

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

1. Наши вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах. Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами Венгрию, а также с целью реванша — Финляндию и Румынию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против Японии, как открытого противника или

противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

2. Вооруженные силы вероятных противников

Основным, наиболее сильным противником является Германия.

В настоящее время Германия имеет развернутыми 205—226 пехотных дивизий (в том числе до 8 моторизованных) и 15—17 танковых дивизий, а всего до 243 дивизий, 20 000 полевых орудий всех калибров, 10 000 танков и от 14 200 до 15 000 самолетов, из них 4500—5000 бомбардировщиков, 3500—4000 истребителей, 400—600 разведчиков, 3000 транспортных и 2800—3300 учебно-тренировочных самолетов.

Из указанного количества дивизий до 85 пехотных и до 9 танковых сосредоточены на востоке и юго-востоке.

Сложившаяся военная обстановка в Западной Европе позволяет немцам перебросить большую часть сил против наших западных границ.

При неоконченной еще войне с Англией предположительно можно считать, что в оккупированных странах и областях Германией будут оставлены до 56 дивизий и в глубине страны до 20 дивизий.

Таким образом, из указанных выше 243 дивизий до 173 дивизий, из них до 140 пехотных, 15—17 танковых, 8 моторизованных дивизий, 5 легких и 3 авиадесантных, и до 13 000 самолетов будет направлено против наших границ.

Финляндия сможет выставить против СССР 15—18 пехотных дивизий.

Румыния в настоящее время имеет до 45 пехотных дивизий и около 1100 самолетов, из них можно ожидать, что против Советского Союза будет использовано не менее 30 пехотных дивизий, 3 кавалерийских дивизий и около 1100 самолетов.

Венгрия сможет выставить против СССР до 15 пехотных дивизий, 2 танковых дивизий и 2 кавалерийских бригад.

Всего, с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть развернуто: Германией — 173 пехотные дивизии, 10 000 танков, 12 000 самолетов; Финляндией — 15 пехотных дивизий, 400 самолетов; Румынией — 30 пехотных дивизий, 250 танков, 1100 самолетов; Венгрией — 15 пехотных дивизий, 300 танков, 600 само-

летов. Всего — 253 пехотные дивизии, 10 550 танков, 15 100 самолетов...

Итак, при войне на два фронта СССР должен считаться с возможностью сосредоточения на его границах около 280—290 пехотных дивизий, 11 750 танков, 30 000 полевых орудий средних и тяжелых калибров, 18 000 самолетов.

3. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников, как по Западу, так и по Востоку, Генеральный штаб Красной Армии не располагает.

Наиболее вероятными предложениями стратегического развертывания возможных противников могут быть:

На Западе —

Германия, вероятнее всего, развернет свои главные силы к северу от устья реки Сан, с тем чтобы из Восточной Пруссии через Литовскую ССР нанести и развить главный удар в направлениях на Ригу, на Ковно и далее на Двинск — Полоцк или на Ковно — Вильнюс и далее на Минск.

Одновременно необходимо ожидать вспомогательных концентрических ударов со стороны Ломжи и Бреста с последующим развитием их в направлении Барановичи — Минск...

Вполне вероятен также одновременно с главным ударом немцев из Восточной Пруссии их удар с фронта Холм, Грубешов, Томашев, Ярослав на Дубно, Броды с целью выхода в тыл нашей Львовской группировке и овладения Западной Украиной...

На юге возможно ожидать одновременного с германской армией перехода в наступление из районов Северной Румынии в общем направлении на Жмеринку румынской армии, поддержанной германскими дивизиями.

При изложенном предположительном варианте действий Германии можно ожидать следующих развертывания и группировки ее сил:

— к северу от устья р. Сан немцы могут иметь на фронте Мемель — Седлец до 123 пехотных и до 10 танковых дивизий и большую часть своей авиации;

— к югу от устья реки Сан — до 50 пехотных и 5 танковых дивизий с основной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин.

Не исключена возможность, что немцы с целью захвата Украины сосредоточат свои главные силы к югу от устья реки Сан в районе Седлец, Люблин для нанесения главного удара в общем направлении на Киев. Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться вспомогательным ударом на севере из Восточной Пруссии, как указывалось выше.

При этом варианте действий Германии надо ожидать, что немцы выделят для действий на юге 110—120 пехотных дивизий, основную массу своих танков и самолетов, оставив для действий на севере 50—60 пехотных дивизий, часть танков и самолетов.

Основным, наиболее политически выгодным для Германии, а следовательно и наиболее вероятным, является 1-й вариант ее действий, т.е. с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья реки Сан.

Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах — 10—15-й день от начала сосредоточения.

Окончания развертывания 30 румынских пехотных дивизий на нашей границе с Румынией, с главной группировкой их — до 18 пехотных дивизий — в районе Ботошани, Сучава, можно ожидать на 15—20-е сутки...

4. Основы нашего стратегического развертывания

В данный период при необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта необходимо считать основным театром Западный, здесь и должны быть сосредоточены наши главные силы.

На Востоке, учитывая вероятность появления против нас значительных японских сил, необходимо назначить такие силы, которые полностью гарантировали бы нам устойчивость положения.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

- а) на охране Северного побережья...;
- б) на охране берегов Черного моря от Одессы до Керчи, кроме Черноморского флота, остаются 156-я стрелковая дивизия, запасные части, береговая оборона и погранохрана;
- в) на охране побережья Черного моря от Керчи до Сухуми — 28-я горная стрелковая дивизия и погранохрана;
- г) Закавказье обеспечивается оставлением 6 стрелковых дивизий, из них 4 горных, 2 кавалерийских дивизий и 2 танковых бригад;

д) границы в Средней Азии обеспечиваются 2 горнострелковыми дивизиями, 4 кавалерийскими дивизиями и погранохраной.

Всего на северных и южных границах из полевых войск остаются:

- 11 стрелковых дивизий, из них 7 горных;
- 6 кавалерийских дивизий и 2 танковые бригады.

Для действий на Востоке, против Японии, необходимо назначить:

- 28 стрелковых дивизий, из них 4 мотодивизии;
- 2 танковые дивизии;
- 4 кавалерийские дивизии;
- 3 отдельные стрелковые бригады;
- 3 авиадесантные бригады;
- 8 танковых бригад, и всего 5741 танков и танкеток;
- 44 авиационных полка, в составе 2655 самолетов и 692 самолетов Тихоокеанского морского флота, а всего 3347 самолетов.

Всего оставляется на северных, южных и восточных границах СССР:

- 39 стрелковых дивизий;
- 2 танковые дивизии;
- 10 кавалерийских дивизий;
- 3 отдельные стрелковые бригады;
- 3 авиадесантные бригады;
- 10 танковых бригад;
- 69 полков авиации.

Для ведения операций на Западе назначаются:

- 142 стрелковые дивизии, из них 6 национальных — прибалтийских;
- 7 моторизованных дивизий;
- 16 танковых дивизий;
- 10 кавалерийских дивизий;
- 15 танковых бригад;
- 159 полков авиации, имеющих на 15.09 — 6422 самолета.

5. Основы нашего стратегического развертывания на Западе

Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от Брест-Литовска, с тем чтобы мощным ударом в направлениях Люблин и

Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней.

Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится к началу войны; в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными оба варианта.

Первый вариант — развертывание к югу от Брест-Литовска.

Основами этого развертывания должны быть:

1. Активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск и не допустить вторжения немецких войск на территорию СССР.

2. После завершения сосредоточения войск силами Юго-Западного фронта, во взаимодействии с левофланговой армией Западного фронта, нанести решительное поражение люблин-сандомирской группировке противника и выйти на реку Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлении на Кельце, Краков и выйти на р. Пилица и верхнее течение р. Одер.

3. В процессе операции прочно прикрывать границы Северной Буковины и Бессарабии.

4. Активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать большую часть сил немцев к северу от Брест-Литовска и в Восточной Пруссии, прочно прикрывая при этом минское и псковское направления.

Удар наших сил в направлении Краков, Братислава, отрезая Германию от Балканских стран, приобретает исключительное политическое значение.

Кроме того, удар в этом направлении будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши.

При развертывании вооруженных сил по этому — основному варианту предлагается следующая группировка.

Непосредственно на Западе развернуть три фронта — Северо-Западный, Западный и Юго-Западный с границами:

— между Северо-Западным и Западным по линии Полоцк, Ошмяны, Друскеники, Аленштейн;

— между Западным и Юго-Западным — р. Припять, Пинск, Влодава, Ивангород.

Северо-Западный фронт...

Западный фронт...

Юго-Западный фронт — основная задача — прочно прикрывая границы Бессарабии и Северной Буковины, по сосредоточении войск во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта нанести решительное поражение люблин-сандомирской группировке противника и выйти на р. Висла. В дальнейшем нанести удар в направлениях на Кельце, Петроков и на Краков, овладеть районом Кельце, Петроков и выйти на р. Пилица и верхнее течение реки Одер.

В составе фронта иметь 6 армий — 5, 19, 6, 12, 18 и 9-ю.

5-я армия — разворачивается на фронте Шацк, Владимир-Волынский, в составе:

12 стрелковых дивизий;

1 танковой дивизии;

1 танковой бригады.

19-я армия — разворачивается на фронте Владимир-Волынский, Любыча, в составе:

7 стрелковых дивизий.

Командование и штаб армии — от СКВО.

6-я армия — разворачивается на фронте Любыча, Сенява, Суроков (вост. Ярослава), в составе:

15 стрелковых дивизий;

2 кавалерийских дивизий;

1 танковой бригады.

12-я армия — разворачивается на фронте Суроков, Перемышль, иск. Тырава-Волоска (12 км юго-восточнее Бирча), в составе:

15 стрелковых дивизий;

2 танковых дивизий;

1 мотострелковой дивизии;

} 2-й мехкорпус

} из ОдВО.

18-я армия — разворачивается на фронте Тырава-Волоска, Липканы, в составе:

12 стрелковых дивизий, из них не менее 7-ми иметь на правом крыле армии для удара на Тарнув.

Командование и штаб армии — от ХВО.

9-я армия — разворачивается на фронте Липканы, по р. Прут, до побережья Черного моря, в составе:

8 стрелковых дивизий, из них одна (156-я) — на обороне побережья Крыма;

3 кавалерийских дивизий, из них две из СКВО.

Народный комиссар Обороны СССР
Маршал Советского Союза

С. Тимошенко

Начальник Генерального штаба
Красной Армии
генерал армии

К. Мерецков¹.

В дальнейшем этот план неоднократно перерабатывался руководством Красной Армии. 11 марта 1941 г. народный комиссар обороны направил членам правительства доработанный план стратегического развертывания Вооруженных сил СССР, в котором были уточнены вероятные силы противника, предназначенные для боевых действий против войск Красной Армии.

В нем говорилось, что Германия предположительно развернет на западе 165 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных дивизий, насчитывавших 15 500 орудий, 10 000 танков, 10 000 самолетов.

Союзники Германии смогут выставить:

— Финляндия — 18 пехотных дивизий и 26 отдельных батальонов, около 1000 орудий, 60 танков, 500 самолетов;

— Румыния — 30 пехотных дивизий, 2700 орудий, 400 танков, 600 самолетов;

— Венгрия — 20 пехотных дивизий, 2 моторизованные бригады, 850 орудий, 350 танков, 500 самолетов.

Таким образом, против СССР может быть развернуто: 233 пехотные, 20 танковых и 15 моторизованных дивизий, 20 050 орудий, 10 810 танков, 11 600 самолетов².

С учетом изменившейся обстановки (возросшая вероятность удара Германии на Западе) командованием Красной Армии было принято решение оставить на северных,

¹ ВИЖ. 1992. № 1. С. 24—28.

² ВИЖ. 1992. № 2. С. 19.

южных и восточных границах страны 40 стрелковых (6 моторизованных), 7 танковых и 9 кавалерийских дивизий, 1 мотобронеполк и 80 полков авиации.

А основные силы Красной Армии сосредоточивались на западных и северо-западных границах СССР. На этом направлении предполагалось иметь: 171 стрелковую, 27 моторизованных, 54 танковые и 7 кавалерийских дивизий, 2 отдельные стрелковые бригады, 253 авиационных полка.

15 мая 1941 г. уточненный план стратегического развертывания вооруженных сил СССР был в очередной раз представлен правительству. В ходе его обсуждения, в связи с нарастающей угрозой агрессии со стороны Германии, было запланировано существенно увеличить количество войск на западных рубежах СССР.

На основе «Соображений по развертыванию Вооруженных сил СССР на 1940—1941 годы» в феврале 1941 г. был разработан и новый мобилизационный план, который предполагал, что уже в этом году Красная Армия будет иметь в своем составе 314 дивизий (198 стрелковых, 10 горнострелковых, 2 мотострелковые, 30 моторизованных, 60 танковых и 14 кавалерийских), 2 отдельные стрелковые бригады, 6 воздушно-десантных бригад, 44 укрепленных района¹.

В органах управления вооруженными силами предполагалось развернуть:

- полевых управлений фронтов — 9;
- полевых управлений армий — 27;
- отдельных армий — 1;
- управлений военных округов — 14;
- управлений стрелковых корпусов — 65;
- управлений механизированных корпусов — 30;
- управлений воздушно-десантных корпусов — 5;
- управлений кавалерийских корпусов — 4.

Значительно возрастала в количественном отношении артиллерия резерва Главного командования, где предполагалось иметь: корпусных артиллерийских полков — 94 (в 29 стрелковых корпусах — по два полка, в 33 — по

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 141—145.

одному), гаубичных артиллерийских полков (152-мм орудия) — 27, гаубичных артиллерийских полков большой мощности (203-мм орудия) — 31, пушечных артиллерийских полков (107-, 122-, 152-мм орудия) — 10, отдельных артиллерийских дивизионов большой мощности (280-, 305-мм орудия) — 17¹.

В Военно-воздушных силах в 1941 г. планировалось развернуть: управлений авиационных корпусов — 5, управлений авиационных дивизий — 79, управлений отдельных авиационных бригад — 5, тяжелых бомбардировочных полков на самолетах ДБ-3 — 36, на самолетах ТБ-3 — 6, бомбардировочных полков (СБ, ЛБ) — 102, двухмоторных истребительных полков — 22, истребительных полков — 149, легкоштурмовых полков — 15, смешанных полков — 3, отдельных разведывательных авиационных полков — 10, отдельных разведывательных авиационных эскадрилий — 42, отдельных эскадрилий связи — 39, корпусных авиационных эскадрилий — 76, отрядов аэростатов наблюдения — 24².

После проведения мобилизации в Красной Армии предполагалось иметь:

- личного состава — 8 682 827 человек;
- танков — 36 879;
- броневых автомобилей — 10 679;
- самолетов — 32 628 (22 171 боевых);
- орудий всех калибров — 61 223;
- минометов — 45 576;
- ручных, комплексных и крупнокалиберных пулеметов — 198 466;
- автомашин — 595 011;
- тракторов — 90 847;
- мотоциклов — 65 955³.

В связи с напряженной политической и военной обстановкой, сложившейся в 1941 г., правительством было принято решение немедленно приступить к формированию большей части соединений и частей, предусмотрен-

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 141—145.

² Там же. С. 141—145.

³ Там же.

ных мобилизационным планом. Нарком обороны приказал до 1 июня 1941 г. сформировать 16 управлений стрелковыми, 21 управление механизированными и 5 управлений воздушно-десантными корпусами, 10 противотанковых артиллерийских бригад и несколько стрелковых дивизий.

В Киевском Особом военном округе, согласно полученным указаниям наркома, началось формирование пяти управлений механизированными корпусами, пяти отдельных противотанковых артиллерийских бригад, одного воздушно-десантного корпуса.

Как видно из приведенных данных, при своевременной проведенной мобилизации Красная Армия обладала бы огромной силой, намного превосходящей вооруженные силы вероятных противников.

На основании данных и выводов, приведенных в плане оперативно-стратегического развертывания вооруженных сил, Генеральным штабом был разработан план обороны государственной границы на 1941 г. Он был основан на предположении, что боевые действия начнутся с отражения нападения войск противника и воздушных сражений за достижение господства в воздухе.

Главной задачей армий прикрытия, авиации и войск ПВО считалось отражение наступления войск противника и обеспечение условий для отмотивирования, сосредоточения и развертывания главных сил Красной Армии на театре военных действий.

Перед стрелковыми соединениями армий прикрытия стояла задача: во взаимодействии и при поддержке частей укрепрайонов на заранее подготовленных оборонительных позициях сдерживать натиск противника и подготовить условия для перехода в наступление вместе с подошедшими резервами войск Красной Армии.

Механизированные корпуса фронтов и резервы Главного командования должны были нанести мощные удары по выявленным группировкам противника и совместно со стрелковыми войсками, при активной поддержке ВВС, разгромить врага и перейти в решительное наступление.

В предвоенные годы руководством Красной Армии был правильно сделан вывод о способах развязывания и ве-

дения войны. На совещании руководящего состава армии, состоявшемся в декабре 1940 г., народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко отмечал, что «массированное применение таких средств, как танки и пикирующие бомбардировщики, в сочетании с моторизованными и мотоциклетными войсками, во взаимодействии с парашютными и посадочными десантами и массовой авиацией обеспечило помимо прочих причин высокий темп и силу современного наступления... Огромное значение в успехах германской армии в войне 1939—1940 годов имела тщательная подготовка театров предстоящих военных действий и операций: развитие автомобильных и рельсовых путей; создание аэродромной сети как на своей территории, так и агентурное обеспечение ее на территории противника; массовое насаждение агентуры в полосе предстоящих операций; подготовка передовых баз материально-технического обеспечения; накопление восстановительных средств путей сообщений»¹.

Однако эти важные теоретические высказывания не нашли практического применения при выработке мероприятий, проводимых в войсках Красной Армии по плану прикрытия, который предусматривал устаревшую схему начала боевых действий — разрыв дипломатических отношений, объявление войны.

14 мая 1941 г. командующим западными военными округами, в том числе и КОВО, были направлены директивы с требованием до 30 мая разработать планы прикрытия государственной границы на своих участках обороны. Для выполнения поставленной задачи каждому округу определялись:

- боевой состав войск;
- важнейшие направления действия войск;
- количество и границы районов прикрытия.

Штабом КОВО к указанному числу был разработан план прикрытия войск, основные положения которого приведены ниже по тексту.

¹ ВИЖ. 1992. № 1. С. 18.

«Утверждаю»
Народный комиссар
обороны СССР

Совершенно секретно
Особой важности
Экз. № 2

Маршал Советского Союза
С. Тимошенко
«...» июня 1941 года

Записка

по плану обороны на период от мобилизации,
сосредоточения и развертывания войск КОВО на 1941 год*

* Здесь и далее в приводимых документах названия населенных пунктов даются в соответствии с картографией 1940-х годов.

I. Задачи обороны

Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа.

Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа. Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение войск округа. Всеми видами разведки своевременно определить характер сосредоточения и группировку войск противника.

Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и мощными ударами по основным группировкам войск, железнодорожным узлам и мостам нарушить и задержать сосредоточение и развертывание войск противника.

Не допустить сбрасывания и высадки на территории округа воздушных десантов и диверсионных групп противника. При благоприятных условиях всем обороняющимся и резервам армий округа быть готовыми по указанию Главного Командования к нанесению стремительных ударов для разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

Первый переход и перелет государственной границы нашими частями может быть произведен только с разрешения Главного Командования.

II. Соседи и границы с ними

Правее — Западный Особый военный округ. Штаб округа с 3-го дня мобилизации — Барановичи.

Его левофланговая 4-я армия организует оборону на фронте Дрогичин, иск. оз. Святязское. Штаб 4-й армии — Кобрин.

Граница с ЗапОВО — р. Припять, Пинск, Влодава, Демблин, Радом. Все пункты для ЗапОВО включительно.

Левее — Одесский военный округ. Штаб с 3-го дня мобилизации — Тирасполь. Его правофланговый 35-й стрелковый корпус обороняет фронт Коржеуцы, иск. Леово.

Граница с ОдВО — Худяки, Умань, Вапнярка, иск. Джурун, Калюс, иск. Коржеуцы, Пашкани.

III. Задачи армий (районов прикрытия) и планы их выполнения

1. 5-я армия (РП № 1)

Начальник — командующий 5-й армией. Штаб 5-й армии — Ковель.

а) Состав сил: управление 5-й армии, 15 ск (45, 62 сд), 27 ск (87, 124 и 135 сд), 22 мк (19, 41 тд, 215 мд), части Ковельского, Владимир-Волынского и северной части Струмиловского укрепленных районов; 39 истребительная, 14 смешанная и 62 бомбардировочная авиационные дивизии; погранчасти войск НКВД.

б) Задача: оборонять государственную границу на фронте иск. Влодава, Устилуг, Крыстынополь, не допустив вторжения противника на нашу территорию.

В основу обороны положить упорную оборону укрепленных районов и возведенных полевых укреплений Ковельского, Владимир-Волынского и северной части Струмиловского укрепрайонов. Всякие попытки противника прорвать оборону ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов.

Особо ответственные направления: Холм, Ковель, Ровно.

С фронта — Грубешов, Крыстынополь на Броды, Тернополь.

Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить работу железных дорог, сосредоточение и развертывание войск армии и резервов округа на территории армии.

Не допустить сбрасывания воздушных десантов и диверсионных групп противника на территории армии.

Активными действиями авиации во взаимодействии с авиацией командования округа завоевать господство в воздухе. Ударами по основным группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение противника. Глубина действий боевой

авиации армии до железнодорожной линии Любартов, Люблин, Красник, Развадув.

Воздушную разведку вести до р. Висла.

в) Левая граница — Кременец, Холоюв, Крыстынополь, Рахне. Все пункты для 5-й армии включительно.

г) Группировка сил на оборону

15-й ск. Штаб — Любомль.

45-я стрелковая дивизия с 264 кап, 589 гап РГК, 47 и 201 опб, с 1, 2, 3, 4-й заставами 98 ПО обороняет фронт иск. Влодава, Бережце. Штаб 45 сд — Острувка (15 км сев.-зап. Любомль). Левая граница — иск. Торговище, Бережце.

62-я стрелковая дивизия с 231 кап, 10—14-й заставами 98 ПО обороняет фронт иск. Бережце, Бережница. Штаб 62 сд — Мосур. Левая граница — Рожище, Свиначин, кол. Бережница.

104 сп 62 сд, две батареи птадн составляют резерв командира 15 ск в районе Подгородно, Машув, Хворостув.

27-й ск. Штаб — Локаче (25 км юго-восточнее Владимир-Волынского).

87-я стрелковая дивизия с 460 кап, Владимир-Волынским УР (19, 20, 145 и 146 опб, 85-я и 92-я артдивизии), 1—9-й заставами 90 ПО обороняет фронт иск. Бережница, иск. Литовиж. Штаб — Зимно (5 км южнее Владимир-Волынского). Левая граница — Свинюхи, Щенятын, Малы Биличе, Литовиж.

124-я стрелковая дивизия с 21 кап, 1 и 2 УО Струмиловского УР (42 и 35 опб) 10—16-й заставами 90 ПО обороняет фронт — Литовиж, Крыстынополь. Штаб — Грушув (8 км южнее Порицк). Левая граница — Холоюв, Крыстынополь.

135-я стрелковая дивизия — корпусной резерв, в районе Молчанув, Локаче, Вулька Садовска. Штаб — кол. Александрувка.

22-й мк — резерв командующего армией. Штаб — Милян-виче.

215-я мд в районе Парадубы, Милян-вичи, Перевисы. Штаб — Перевисы.

41-я тд в районе Калиновка, Турийск, Хороделец. Штаб — Ружин.

19 тд в районе Шайно, Стар. Комары, Мошона. Штаб — Вожик.

2. 6-я армия (РП № 2)

Начальник — командующий 6-й армией. Штаб — штаб 6-й армии — Львов.

а) Состав сил: управление 6-й армии, 6 ск (41 и 97 сд), 159 сд, 3 кд, 4 мк (8 и 32 тд 81 мд), гарнизоны Рава-Русского и западной части Струмиловского УР, 15-я и 16-я смешанные авиационные дивизии, погранчасти войск НКВД.

б) Задача: оборонять госграницу на фронте иск. Крыстынополь, Махнов, Сенява, Радымно, не допустив прорыва противника на нашу территорию. В основу обороны положить упорную оборону Рава-Русского и западной части Струмиловского УР и полевых укреплений, возведенных в приграничной полосе, с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего и всестороннего их развития. Всякие попытки противника прорвать оборону немедленно ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов.

Особо ответственные направления: Томашув, Львов; Ярослав, Львов.

Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение войск в полосе армии. Не допустить сбрасывания, высадки воздушных десантов и диверсионных групп противника на территории армии.

Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и ударами по основным группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение противника. Глубина действий боевой авиации армии до линии Сандомир, Мелец, Дембица. Воздушную разведку вести до линии Опатув, Сташув, Домброва.

в) Левая граница — Тернополь, Бобрка, Городок, Радымно, Жешув. Все пункты включительно для 6-й армии.

г) Группировка сил на оборону

3-я кавалерийская дивизия с 345 ап, 140 и 44 опб Струмиловского УР, 2-й ротой 21 опб Рава-Русского УР, 1-й и 2-й комендатурами 91 ПО обороняет фронт иск. Крыстынополь, Унув, Поддемце до утра 3-го дня действий. Штаб — Бутыны.

Левая граница — Жулькев, иск. Заборзе, Поддемце, иск. Дыниска.

159-я стрелковая дивизия с частями Струмиловского УР обороняет фронт Крыстынополь, Поддемце, приняв его от 3-й кавалерийской дивизии с 5 часов 3-го дня действий.

6-й стрелковый корпус. Штаб — Яворов.

41-я стрелковая дивизия с 209 кап, 135 пап РГК, 21, 36, 141 опб Рава-Русского УР, 2-й и 3-й комендатурами 91 ПО обо-

роняет фронт Вулька Вежбица, иск. Нове Село. Штаб — 0,5 км юго-восточнее Седлиска. Левая граница — иск. Курники, иск. Райхау, Жукув.

97-я стрелковая дивизия с 324 гап РГК, 209 кап, 4-й комендатурой 91 ПО и 1-й и 2-й комендатурами 92 ПО обороняет фронт Нове Село, Сеняька, Грабовец. Штаб — Тухля. Левая граница — Городок, Радымно.

4-й механизированный корпус. Штаб — Якоблики (10 км северо-восточнее Янова).

32-я танковая дивизия в районе Мокротин, Якоблики, иск. Зашкув. Штаб — Поляны.

8-я танковая дивизия в районе Якоблики, фл. Булава, Лозина. Штаб — Травнице.

81-я мотострелковая дивизия в районе иск. Лозина, иск. Янов, Ясниска. Штаб — Жорниска.

Мотополк 32 тд с одним батальоном средних танков как резерв командира 6 стрелкового корпуса в лесу южнее Немирова.

3. 26-я армия (РП № 3)

Начальник — командующий 26-й армией. Штаб — штаб 26-й армии — Самбор.

а) Состав сил: управление 26-й армии, 8 ск (99 и 173 сд, 72 гсд), 8 мк (12 и 34 тд, 7 мд), 376 гап РГК, части Перемышльского УР, 92 и 93 ПО, 63-я истребительная и 46-я смешанная авиационные дивизии.

б) Задача: оборонять госграницу на фронте иск. Радымно, Перемышль, иск. Лютовиска, не допустив вторжения противника на нашу территорию. В основу обороны положить упорную оборону Перемышльского укрепрайона и полевых укреплений, возведенных в приграничной полосе. Всякие попытки противника прорвать оборону ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов.

Особо ответственные направления — с фронта Перемышль, Лиско на Самбор, Дрогобыч.

Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение армии. Не допустить сбрасывания, высадки воздушных десантов и диверсионных групп противника на территорию армии.

Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и ударами по основным группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение противника. Глубина действий бое-

вой авиации армии до линии р. Вислока, р. Эндава (Дембица, Ясло, Вранов).

Воздушную разведку вести до линии Тарнув, Грыбув, Прешув.

а) Левая граница — Трембовля, Стрый, Дрогобыч, Старый Самбор, Лютовиска. Все пункты, кроме Старый Самбор, исключительно для 6-й армии.

г) Группировка сил на оборону

8-й стрелковый корпус. Штаб — Добромиль.

99-я стрелковая дивизия с 1 и 2/233 ктап, 3/236 кап, 2 и 4/376 гап РГК, 52 и 150 опб Перемышльского УР, 3-й и 4-й комендатурами 92 ПО обороняет фронт иск. Неновицы, Медыка, Перемышль, Бахув. Дивизионный резерв — 2/1 сп в районе Гусаков. Штаб дивизии — Гусаков.

Левая граница — иск. Нове Место, Грушув, иск. Бирча, Бахув.

72-я горнострелковая дивизия с 3/233 ктап, 1/236 кап, 1/376 гап РГК, 6-й и 12-й отдельной пулеметной ротой, 93 ПО обороняет фронт иск. Бахув, Барткувка, Монастежец. Дивизионный резерв — 131 гсп с 3/233 ктап в районе Лещава Дольна, Кузьмина, Лещава Гурна. Штаб 72 гсд — Лещава Дольна.

Левая граница — Хыров, Юречкова, Монастежец.

173-я стрелковая дивизия с 2/236 кап, 3/376 гап РГК и части 93 ПО обороняет фронт иск. Монастежец, иск. Лютовиска. Дивизионный резерв — 3/567 сп, 1/728 гап, 3 батр 252-го дивизиона ПТО в районе м. Устшики Дольне.

Левая граница — Старый Самбор, иск. Лютовиска.

8-й механизированный корпус. Штаб — Воютыче (8 км северо-западнее Самбора).

34-я танковая дивизия в районе Букова, Фельштын, Надыбы, Ракова. Штаб — Сонсядовице.

12-я танковая дивизия в районе Заседки, Торчиновце, иск. Самбор. Штаб — Домбрувка.

7-я моторизованная дивизия в районе Баренецка Воля, Выкоты, Лановице. Штаб — Копань (10 км северо-западнее Самбора).

4. 12-я армия (РП № 4)

Начальник — командующий 12-й армией. Штаб — штаб 12-й армии — Станислав.

а) Состав сил: управление 12-й армии, 13 ск (44 и 192 гсд), 58 гсд, 17 ск (60 и 96 гсд, 164 сд), 16 мк (15 и 32 тд, 240 мд), гар-

низоны Каменец-Подольского УР, 44-я и 64-я истребительные авиационные дивизии, погранчасти НКВД.

б) Задача: оборонять госграницу на фронте Лютовиска, Ужок, Ворохта, Липканы, не допустив вторжения противника на нашу территорию. В основу обороны положить упорную оборону полевых укреплений, произведенных в приграничной полосе.

Всякие попытки противника прорвать оборону ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов.

Особо ответственные направления: ст. Ужок, Самбор; Мукачево, Стрый; Густе, Долина; Керешмезе, Станислав.

С фронта Редеуцы, Дорохой на Черновицы, Коломыю, Доробани, Каменец-Подольск.

Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение армии. Не допустить сбрасывания, высадки воздушных десантов и диверсионных групп противника на территорию армии.

Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и ударами по основным группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение противника. Глубина действий боевой авиации армии до линии Вранов, Ужгород, Мукачево, Сегед, Бистрица, Пашкани.

Воздушную разведку вести до линии Прешов, Сату Маре, Клуж, Пятра.

в) Левая граница — граница КОВО с ОдВО.

г) Группировка сил 12-й армии

13-й стрелковый корпус. Штаб — Сыноуцка Нижня.

92-я горнострелковая дивизия с 283 кап и 5-й комендатурой 93 ПО, 1-й и 2-й комендатурами 94 ПО. Штаб — Турка.

618-й гсп с 1/298 ап, 5-й комендатурой 93 ПО и 1-й комендатурой 94 ПО обороняет участок Лютовиска, иск. Соколики, Пишлуй, Хващев. Штаб полка — Боберка.

753-й гсп с 2/298 ап, 1/579 гап, 176 птбатр, 2-й комендатурой 94 ПО обороняет участок Соколики (выс. 1012), Борыня, Яблонка. Штаб — Яблонка.

676-й гсп с 2/579 гап, тремя заставами 94 ПО обороняет участок иск. гора Бескид (выс. 1012), гора Письмо (выс. 891), гора Гретьова Гура, Бутелька Нижня. Штаб — Бутля (северо-восточная).

427-й гсп со 164-км отдельным кавалерийским эскадронам как дивизионный резерв в районе Турка. Левая граница дивизии — Крушельница (выс. 836), гора Письмо (выс. 891).

44-я горнострелковая дивизия с 468 ктап, 3, 4, 5-й комендатурами 94 ПО, 1-й комендатурой 95 ПО. Штаб — Тухля.

146-й гсп с 1/179 гап, 288 птбатр, 3-й комендатурой 94 ПО обороняет участок гора Ящиновка, иск. Выдлув, Рыкув, Красне. Штаб полка — Фелициенталь.

25-й гсп с 1/122 ап, 2/179 гап, 4-й комендатурой 94 ПО обороняет участок Выдлув, иск. Синецув. Штаб — Славско.

319-й гсп с 2/122 ап, 5-й комендатурой 94 ПО, 1-й комендатурой 95 ПО обороняет участок Синецув (выс. 1611), Кужменец, Людвикувка. Штаб — Людвикувка.

305-й гсп с 4-м отдельным кавалерийским эскадроном как дивизионный резерв в районе Тухля. Левая граница дивизии — Беднарув (выс. 1808), выс. 1272.

58-я отдельная горнострелковая дивизия с 2, 3, 4-й комендатурами 95 ПО. Штаб — Делятин.

170-й гсп с 2/244 ап, 2-й комендатурой 95 ПО обороняет участок выс. 1818, иск. ур. Яшевник, Бурсучна. Штаб полка — Зелена.

335-й гсп с 258 гап, 280 птбатр, 3-й комендатурой 95 ПО обороняет участок ур. Яшевник, ур. Вороненка, иск. ст. Микуличи. Штаб — Тартарув.

279-й гсп с 1/244 ап, 4-й и 5-й комендатурами 95 ПО обороняет участок выс. 1542, Боркут, Скупова, Жабе (западнее), выс. 1325. Штаб — Жабе (западнее).

368-й гсп с 81-м отдельным кавалерийским эскадроном — резерв командира дивизии. Штаб полка — Делятин. Левая граница дивизии — Вержбовцы, Кливарувка, гора Ладескул.

17-й стрелковый корпус (96, 60 гсд, 164 сд). Штаб — Черновицы.

96-я гсд с 5-й комендатурой 95 ПО и 1, 2, 3-й комендатурами 97 ПО. Штаб — Бергомет.

432-й сп с 1/146 ап, 5-й комендатурой 95 ПО и 1, 2-й комендатурами 97 ПО обороняет участок иск. гора Ладескул, ст. Руска, выс. 1040, выс. 1429, выс. 1186, выс. 1258. Штаб — Яловичора (юго-восточнее).

209-й гсп с 2/146 ап, 593 гап, 3-й комендатурой 97 ПО обороняет участок иск. ст. Руска, отм. 501, Чуден, Шипот, Приват. Штаб полка — Чуден.

155-й гсп — резерв командира дивизии — в районе Сторонец, Пулла, Дахтенец. Штаб — Тараки.

651-й гсп — резерв командира дивизии — в районе Сторожинец, там же и штаб полка.

Левая граница дивизии — Драчинец, Сторожинец, отм. 501.

60-я горнострелковая дивизия с 269 кап, 4-й и 5-й комендатурами 97 ПО. Штаб — Волока.

224-й гсп с 154 ап, 2/83 гап, 4-й комендатурой 97 ПО обороняет участок иск. выс. 501, Вашкоуц, Каменка, Сучавени, Петроуц. Штаб полка — Сучавени.

194-й гсп с 2/54 ап, 75 птбатр, 5-й комендатурой 97 ПО обороняет участок Присака, иск. Хилешеу — Курт, Могонешти, Глибока. Штаб полка — Опришени.

350-й гсп с 1/83 гап обороняют участок иск. Хилешеу — Курт, Лунка, Рогулина. Штаб полка — Бынчени.

358-й гсп с 52 окэ — резерв командира дивизии — в районе Волока. Штаб полка там же.

Левая граница дивизии — Топороуц, иск. Новоселица.

164-я стрелковая дивизия с 274 ктап, 1, 2, 3-й комендатурами 23 ПО. Штаб — Долиняны.

620-й сп с 494 ап, 1-й и 2-й комендатурами 23 ПО обороняет участок Новоселица, Чеброва, Балкоуцы, Динауцы. Штаб — Шербинцы.

531-й сп с 473 гап, 230-м противотанковым дивизионом, 3-й комендатурой 23 ПО обороняет участок иск. Лопатник, Котюжины, Кимла-Зелена. Штаб — Глинка.

742-й сп с 144-м орб — резерв командира дивизии — в районе Пашканы, Долиняны. Штаб — Долиняны.

Левая граница дивизии — Калюс, иск. Коржеуцы, р. Лопатник.

16-й механизированный корпус. Штаб — Коцман.

15-я танковая дивизия в районе иск. Сада Гура, Юркоуц, Коцман. Штаб — Кучурмик.

39-я танковая дивизия в районе Черновицы, Сада Гура, Лужан. Штаб — Сада Гура.

240-я мотострелковая дивизия без 836 мп в районе Снятын, Ставчаны, Тарговица, Волчковце. Штаб — Снятын.

836-й мп — Станислав — в резерве командующего армией.

IV. Резервы командования округа

1. Состав резервов: 9 мк (20 и 35 тд, 131 мд), 19 мк (40 и 43 тд, 213 мд), 15 мк (10 и 37 тд, 212 мд), 24 мк (45 и 49 тд, 216 мд), 31 ск

(193, 195, 200 сд), 36 ск (140, 146, 228 сд), 7 ск (147, 196, 206 сд), 55 ск (130, 169, 189 сд), 5 кк (14 кд) и 1, 2, 3, 4, 5-я противотанковые артбригады.

2. Задачи резервов:

а) подготовить противотанковые районы и тыловые оборонительные рубежи:

31 ск — на фронте Нв. Выжва, Турийск, Туличев;

36 ск — по р. Стырь на фронте Луцк, Станиславчик, Топорув;

37 ск — на фронте Каменка, Магерув, Яворов;

7 ск — на фронте Мостиска, Старый Самбор, Турка и по р. Стрый на фронте Турка, Болехов для прикрытия отдельных направлений;

55 ск — по р. Днестр на фронте Калюс, Жванец;

б) в случае прорыва крупных мехсоединений противника, на подготовленных рубежах обороны и в противотанковых районах задержать и дезорганизовать его дальнейшее продвижение и концентрическими ударами мехкорпусов, совместно с авиацией, разгромить противника и ликвидировать прорыв;

в) при благоприятных условиях быть готовым по указанию Главного Командования нанести стремительные удары для разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

3. Группировка резервов

31-й стрелковый корпус. Штаб — Мельница. Корпусные части в районе Пясечно, Мельница, Иззерна.

195-я стрелковая дивизия — в районе урочища Степирня, Белин, Черемошно. Штаб — Кшэчэвиэ.

193-я стрелковая дивизия — в районе Волошки, Бытень, Марьянуква. Штаб — Радошин.

200-я стрелковая дивизия — в районе Подрыже, кол. Велицк, Кухары, Углы. Штаб — Велицк.

9-й механизированный корпус. Штаб — Богушувка.

35-я танковая дивизия в районе кол. Станиславувка, Мечиславув, Иваньщице. Штаб — Ульяники.

20-я танковая дивизия в районе — Усицки Запуст, Одерды, Забороль. Штаб — кол. Людвигув.

131 моторизованная дивизия с корпусными частями — в районе Иваньщице, кол. Людвшин, кол. Кочкарувка. Штаб — кол. Якубова.

5-я противотанковая артиллерийская бригада — в районе Прогонув Малы, Ново-Раковщизна, Курганы. Штаб — Торчин.

19-й механизированный корпус. Штаб — Ясеневице. Корпусные части в районе Кживиче, Дзятковиче, Велька Омеляна.

40-я танковая дивизия — в районе Деревлянке, Радохувка, Белевске. Штаб — Белюв.

43-я танковая дивизия — в районе Красна Гура, Млодова, Ульбарув. Штаб — кол. Домбрувка.

213-я моторизованная дивизия — в районе иск. фл. Рэчице, фл. Земблица, кол. Леонтувка. Штаб — Шпакув Малы.

36-й стрелковый корпус. Штаб — Козин. Корпусные части в районе Редкодубы, Пляшова, Турья.

140-я стрелковая дивизия — в районе Хорупань, Пэльча, Вельке Загорце. Штаб — Сады Малэ.

146-я стрелковая дивизия — в районе Гонорадка, Сестра-тын, Михалувка. Штаб — Сребно.

228-я стрелковая дивизия — в районе Волковые, Теслухув, Козин, иск. Пэльча. Штаб — Загае.

15-й механизированный корпус. Штаб — Подгорце. Корпусные части в районе Загорце, Гуциско, Олеске, Лясовики.

212-я моторизованная дивизия — в районе Мельники, Раж-нсь, Новоставце. Штаб — Ясна (6 км северо-западнее Броды).

10-я танковая дивизия — в районе Бялы Камень, Золочев, Сасов. Штаб — Золочев.

37-я танковая дивизия — в районе иск. Броды, Монасте-жиско, Пониква. Штаб — Суходолы.

1-я противотанковая артиллерийская бригада — в районе Сокол, Брахувка, Бортники. Штаб — м. Соколувка.

5-й кавалерийский корпус. Штаб — Пшемьсяны.

14-я кавалерийская дивизия — в районе Ляходов, Ганачув, Пшемьсяны. Штаб — Кросенко (сев.).

37-й стрелковый корпус. Штаб — Винники. Корпусные ча-сти и 2-я противотанковая артиллерийская бригада в районе Винники, Гончары, Подбережце.

80-я стрелковая дивизия — в районе Зборов, иск. Женска Польска, Збойска, Гженда. Штаб — Бжуховице.

139-я стрелковая дивизия — в районе Басювка, Подсадки, Солонка. Штаб — Наварна.

141-я стрелковая дивизия — в районе Запытув, Пикуюлови-це, Ярычув Новы. Штаб — Барцовице.

7-й стрелковый корпус. Штаб — Городыще. Корпусные части и 3-я противотанковая артиллерийская бригада в районе Корналовице, Городыще, Кранцберг.

196-я стрелковая дивизия — в районе Орховице, Загурже, Рудки. Штаб — Рудки.

147-я стрелковая дивизия — в районе Ухерце Заплатынске, Блажув Гурны, Селец. Штаб — Ухарце Заплатынске.

206-я стрелковая дивизия — в районе Бронница, Вацовицэ, Добровляны. Штаб — Бронница.

55-я стрелковый корпус. Штаб — Дунаевцы. Корпусные части и 4-я противотанковая артиллерийская бригада в районе Чаньков, Аоробеевка, Дунаевцы.

130-я стрелковая дивизия — в районе Чечельник, Гуменцы, Блешановка. Штаб — Шатава.

169-я стрелковая дивизия — в районе Липаны, Соколец, Большая Побоина, Голозубенцы. Штаб — м. Жванчик.

189-я стрелковая дивизия — в районе Мацовцы, Барбаровка, Морозов. Штаб — Подлесный Мукаров.

24-й механизированный корпус. Штаб — Ружична. Корпусные части в районе Ружична, иск. Росоша, Ружичанка.

49-я танковая дивизия — в районе Гилетинцы, Хмелевка, Немечинцы. Штаб — Фельштин.

45-я танковая дивизия — в районе Казиминок, Ударник, Янковцы, Баламутовка. Штаб — х. Михалковецкие.

216-я моторизованная дивизия — в районе Красиловская Слобода, Пашутинцы, Сквародки, Молчаны. Штаб — Сушки.

1-й отдельный дивизион бронепоездов. Штаб — Здолбунов.

15-й легкий бронепоезд — станция Киверцы.

17-й легкий бронепоезд — станция Красне.

35-й тяжелый бронепоезд — станция Здолбунов.

V. План использования ВВС КОВО (Юго-Западного фронта)

1. Состав ВВС КОВО (Юго-Западного фронта):

5-я армия — 39-я истребительная ад, 14-я смешанная ад, 62-я бомбардировочная ад;

6-я армия — 15-я и 16-я смешанные ад;

26-я армия — 63-я истребительная и 46-я смешанная ад;

12-я армия — 44-я и 64-я истребительные ад.

Резерв КОВО (фронта):

а) из состава КОВО — 36-я истребительная ад, 17, 18, 19-я бомбардировочные ад;

б) прибывающие в первые три дня мобилизации из других округов — 2, 47, 49, 68, 75, 76, 77-я смешанные ад и 23-я бомбардировочная ад.

Кроме того, на территории КОВО базируется авиация Главного Командования в составе:

1-й авиакорпус (40, 50 дбад, 56 иад);

2-й авиакорпус (35, 48 дбад, 67 иад).

Всего:

а) ВВС армий — 9 дивизий:

23 истребительных авиационных полка — 1380 самолетов,

5 штурмовых авиационных полков — 300 самолетов,

8 бомбардировочных авиационных полков — 480 самолетов.

Итого: 2160 самолетов;

б) ВВС фронта — 12 дивизий:

15 истребительных авиационных полков — 900 самолетов;

37 ближнебомбардировочных и скоростных бомбардировочных полков — 2220 самолетов.

Итого: 3120 самолетов;

в) разведчиков — 400 самолетов;

г) ВВС Главного Командования — 6 дивизий:

ориентировочно 6 истребительных авиационных полков — 360 самолетов,

12 дальнебомбардировочных полков — 720 самолетов.

Итого: 1080 самолетов.

Всего авиации фронта и резерва Главного Командования — 6760 самолетов.

2. Задачи авиации округа:

а) последовательными ударами боевой авиации по установленным базам и аэродромам, а также действиями в воздухе уничтожить авиацию противника и с первых же дней войны завоевать господство в воздухе;

б) истребительной авиации в тесном взаимодействии со всей системой ПВО округа прочно прикрыть от мобилизации и сосредоточения войск округа, нормальную работу железных дорог и не допустить пролета авиации противника через территорию округа в глубь страны;

в) во взаимодействии с наземными войсками уничтожить наступающего противника и не допустить прорыва его крупных механизированных сил;

г) разрушением железнодорожных мостов и узлов Ченстохов, Катовице, Краков, Кельце, а также действиями по группировкам противника нарушить и задержать сосредоточение и развертывание его войск.

Задачи авиации Главного Командования:

а) разрушение железнодорожных узлов Бреслау, Крайцбург, Оппельн;

б) систематические налеты на основные военно-промышленные объекты.

3. Группировка ВВС округа:

а) авиадивизии, включенные в состав ВВС армий, все расположены в первых эшелонах на глубине 100—200 км от госграницы в разгранлиниях своих армий;

б) ВВС командования округа расположены эшелонированно в двух группировках:

одна в составе семи дивизий — в районах Ровно, Дубно, Тернополь, Чортков, Проскуров, Полонное, Шепетовка. В силу своего центрального расположения эта группировка может действовать на всех направлениях;

вторая группировка в составе трех дивизий (49, 77, 76-й) — в районе Жмеринка, Умань, Белая Церковь. Эта группировка значительно удалена от основных направлений фронта (Ковель, Люблин и Львов, Краков), поэтому ее наиболее целесообразно использовать на Черновицком и Ботошанском направлениях;

в) ВВС Главного Командования расположены в одной компактной группе на меридиане Коростень, Житомир, Бердичев, Винница, что обеспечивает их работу на главных направлениях;

г) в силу того, что большинство авиадивизий смешанные, и почти в каждой из них имеется по 1—2 полка, много истребителей не сможет принять непосредственное участие в борьбе на фронте.

Если в первый период войны такая дислокация выгодна, то в последующем истребительную авиацию целесообразней придвинуть ближе к фронту в целях ее полного использования.

4. Порядок и сроки сосредоточения частей:

а) сосредоточение ВВС армий

5-я армия — 14-я сад сосредотачивается своим ходом, готовность для действий со старых аэродромов через 1—2 часа, с новых — через 6 часов. 62-й сад авиабазы сосредотачиваются по железной дороге. Готовность для боевых действий с новых аэродромов с конца М-2 или рассвета М-3.

39-я иад прибывает из другого округа в период М-1 — М-3.

6-я армия — 15-я сад сосредотачивается своим ходом, готовность для действий со старых аэродромов 1—2 часа, с новых — через 6 часов.

16-я сад сосредотачивается своим ходом, готовность та же, что и 15-й сад. Если к моменту мобилизации 226-й и 227-й ббп будут находиться еще в Киеве, их готовность к боевым действиям с места сосредоточения будет М-2 — М-3, так как авиабазы пойдут по железной дороге.

26-я армия — 63-я сад сосредотачивается своим ходом. Готовность для действий со старых аэродромов через 1—2 часа, с новых — через 6 часов. Если 20-й и 91-й иап полки к объявлению мобилизации будут находиться в Проскурове и Судилкове, их авиабазы пойдут по железной дороге, и готовность этих полков оттянется до второй половине М-2.

46-я сад прибывает из другого округа в период М-1 — М-3.

12-я армия — 64-я сад сосредотачивается своим ходом. Готовность для действий со старых аэродромов через 1—2 часа, с новых — через 6 часов, за исключением 149-го иап, который для действия с аэродрома Стрый будет готов через 10—12 часов, так как его база пойдет из Черновиц своим ходом.

44-я сад — 249-й и 88-й полки сосредотачиваются своим ходом, готовность на новых аэродромах: 249-й иап через 6 часов и 88-й иап через 10 часов. Авиабазы 248-го и 252-го иап перебрасываются из Умани по железной дороге, их готовность на новых аэродромах М-2 — М-3.

б) сосредоточение ВВС командования округа

В состав ВВС командования фронта (КОВО) вошли 17-я, 18-я, 19-я и 36-я ад из состава ВВС КОВО мирного времени и восемь дивизий (2, 47, 49, 68, 75, 76, 77 сад и 23 бад).

Все авиадивизии, исключая 36-ю иад, будут сосредоточены в своих районах к исходу М-3, 36-я иад — в постоянной готовности;

в) сосредоточение ВВС ГК

Авиация ГК сосредотачивается по плану Генштаба.

Выводы:

1) боеготовность ВВС армий: на М-1 — 20 полков, на М-2 — 29 полков, на М-3 — все 36 полков, причем на М-1 может работать только один бомбардировочный полк, на М-2 — три сбп и два ббп и к исходу М-3 — все восемь бомбардировочных полков;

2) ВВС командования КОВО будут вводиться пошелонно по мере прибытия частей из других округов. Все в целом на М-4.

5. Использование ВВС округа:

а) до 4-го дня сосредоточения действия авиации, в основном армейской, направлены для решения следующих задач:

1) борьба с авиацией противника над нашей территорией с целью не допустить проникновения ее в глубь страны;

2) перехватывать и уничтожать самолеты разведки противника;

3) прикрывать выдвижение, сосредоточение, выгрузку наших войск и обеспечить нормальную работу железных дорог;

4) совместными действиями с наземными войсками препятствовать прорыву противника на нашу территорию и особенно его механизированных соединений;

5) вести самую интенсивную разведку на вскрытие сосредоточения противника, его группировок и аэродромной сети.

Для выполнения этих задач приданы:

5-й армии — три, 6-й, 26-й, 12-й армиям по две авиадивизии. Со второго дня мобилизации (сосредоточения) в распоряжении командования ВВС КОВО будут находиться три дивизии (помимо 36-й ад). 17-я ад (Тернополь) в составе пяти полков сб, 19 ад (Чортков) в составе трех полков сб. Кроме того, два дб полка 18 ад. Этот резерв будет использован против прорывающихся механизированных групп противника, а при отсутствии таковых для уничтожения ВВС противника на ближайших открытых аэродромах;

б) после того как ВВС округа сосредоточатся, а аэродромная сеть противника будет вскрыта, необходимо приступить к решительному уничтожению авиации противника на его аэродромах.

Порядок выполнения этой задачи:

ВВС 5-й армии, усиленные 68 сад, уничтожают авиацию противника, расположенную на аэродромах в границах: справа Влодава, Демблин, Радом, слева — Грубешов, Туробин, Аннополь на глубину до р. Висла;

ВВС 26-й армии, усиленные 17-й и 19-й сад (без 282 и 283 иап), уничтожают авиацию противника, сосредоточенную на аэродромах в границах: справа — Ярослав, Дембица, Тарнув, слева — Лютовиска, Прешув, Попрад на глубину до линии Тарнув, Новы Сонч, Попрад;

ВВС 6-й армии, усиленные 2 и 47 сад, уничтожают авиацию противника на аэродромах в границах: справа — Грубешов, Туробин, Аннополь, слева — Ярослав, Дембица на глубину до линии Аннополь, Дембица.

ВВС 12-й армии, усиленные ...**** бад и 46-й сад (без 286 иап), уничтожают авиацию противника на аэродромах в границах: справа — Лютовиска, Прешов, Попрад, слева — Калюс, Пашкани, Тыргу-Муреш на глубину до линии Попрад, Мисколец, Тыргу-Муреш. Кроме того, на этом направлении могут быть использованы 76 и 77 сад, расположенные в районе Умань и Белая Церковь;

в) с четвертого дня от начала сосредоточения 23, 76 и 77 сад приступают к борьбе с железнодорожными перевозками и срыву сосредоточения противника:

1) дневными и ночными действиями (в основном По-2) разрушаются железнодорожные мосты и переправы на р. Висла у Ново-Александрия, Аннополь и Сандомир, на р. Вислока у Дембица, на р. Дунаец у Тарнув;

2) ночными действиями тех же дивизий разрушаются железнодорожные узлы Ченстохова, Катавиц, Кракова, Скаржиско и Кельце и железнодорожный мост у Ченстохова;

г) истребительная авиация ведет борьбу с ВВС противника на глубину до р. Днепр и во взаимодействии с зенартсредствами ПВО прикрывает территорию округа от налетов противника, обеспечивая развертывание и сосредоточение наших войск.

6. Материальное обеспечение

Первые вылеты частей обеспечиваются ГСМ и огнеприпасами за счет НЗ частей и за счет запасов, хранящихся на аэродромах. Дальнейшие вылеты частей обеспечиваются подвозом со складов и хранилищ согласно плану.

VI. План противовоздушной обороны КОВО

Вся территория КОВО разбита на два дивизионных и пять бригадных районов ПВО.

1. Ровенский бригадный район, располагая четырьмя озадн, прикрывает Здолбунов, Ковель, Луцк и Ровно. Готовность на-

земных средств ПВО при расположении на квартирах 3 часа, при выходе в лагерь — 48 часов.

Взаимодействие с истребительной авиацией:

256 озадн (Здолбунов) и 286 зад (Ровно) взаимодействуют с 263-м иап; 374 озадн (Ковель) взаимодействует со 154 иап, 17 иап и 46 иап;

87 озадн (Луцк) взаимодействует со 155 иап и 65 иап.

Штаб бригадного района — Ровно.

Наблюдение и оповещение на территории Ровенского бригадного района осуществляет 29-й отдельный батальон ВНОС.

2. Львовский дивизионный район прикрывается:

4-й дивизией ПВО — Львов, 11-й бригадой ПВО — Дрогобыч, Борислав и 146-м озадн — Стрый.

Готовность частей ПВО при стоянке на квартирах 3 часа, а при выходе в лагерь — 30 часов. Наблюдение и оповещение на территории Львовского дивизионного района осуществляет 19-й батальон ВНОС.

Взаимодействие с истребительной авиацией:

4-я дивизия ПВО (Львов) взаимодействует с 27 иап, 28 иап и 164 иап;

11-я бригада ПВО (Дрогобыч, Борислав) взаимодействует со 149, 91, 20 иап;

146 озадн (Стрый) взаимодействует со 149, 91 и 310 иап.

Штаб дивизионного района — Львов.

3. Станиславский бригадный район прикрывает: 227 озадн — Станислав, 85 озадн — Черновицы, 334 озадн — Коломыя.

Готовность при расположении на квартирах 1—1,5 часа, при выходе в лагерь от 21 до 27 часов. Наблюдение и оповещение осуществляет 4-й батальон ВНОС.

Взаимодействие с истребительной авиацией:

227 озадн взаимодействует с 12 иап;

85 озадн взаимодействует с 88 иап;

334 озадн взаимодействует с 246 иап.

Штаб бригадного района — Станислав.

4. Тернопольский бригадный район прикрывает:

один озадн 186 зап — Шепетовка, 34 озадн — Гречаны, 126 озадн и один озадн 186 зап — Тернополь.

Готовность при расположении на квартирах 3 часа, при выходе в лагерь от 6 до 24 часов.

Наблюдение осуществляет 43-й батальон ВНОС.

Взаимодействие с истребительной авиацией:

озадн 186 зап (Шепетовка) — со 170 иап;

34 озадн (Гречаны) — с 282 и 283 иап;

126 озадн и озадн 186 зап — с 87 иап.

Штаб бригадного района — Тернополь.

5. Житомирский бригадный район прикрывает:

139 озадн — Коростень, 254 озадн — Казатин.

Готовность при расположении на квартирах 2 часа, при выходе в лагеря 15 часов. Наблюдение и оповещение осуществляет 22-й батальон ВНОС.

Взаимодействие с истребительной авиацией:

139 озадн взаимодействует с 56 иад (три полка);

254 озадн взаимодействует с иап 2 ак (Нехворощ, Журбинцы).

Штаб бригадного района — Житомир.

6. Винницкий бригадный район прикрывает:

375 озадн — Жмеринка, 122-я зенитно-пулеметная рота — Старый Губник.

Готовность — 1 час. Наблюдение и оповещение осуществляет 14-й батальон ВНОС.

375 озадн взаимодействует с 286 иап и иап 2 ак (Бухонники, Янов).

Штаб Винницкого бригадного района — Винница.

7. Киевский дивизионный район прикрывает:

3-я дивизия ПВО — Киев, 135 озадн — Фастов, 141 озадн — Черкассы. Готовность при расположении на квартирах — часа ****, при выходе в лагеря: 3-я дивизия ПВО — 14 часов, 135 и 141 озадн — 24 часа.

Наблюдение и оповещение осуществляет 4-й полк ВНОС.

3-я дивизия ПВО взаимодействует с 36-й истребительной авиационной дивизией.

Штаб Киевского дивизионного района ****.

VII. Противодесантная оборона КОВО

1. В армейских районах в пределах границ армий борьба осуществляется силами войск армий, имея с первого дня подвижные отряды.

Кроме того, силами резервов КОВО в районах их расположения и выделенными из них специальными отрядами:

в полосе 5-й армии:

от 22 мк — Чарторийск на М-2 усиленная стрелковая рота;

от 31 ск — Сарны на М-3 то же;
от **** — Березьне на М-3 то же;
от 19 мк — Гоща на М-2 то же;
от **** — Оструг на М-2 то же;
от 36 ск — Кунев и Кременец на М-9 силами батальона каждый;
в полосе 6-й армии:
от 15 мк — Вишневец Нов. и Игровица на М-1 по одной усиленной стрелковой роте;
от 5 кк — Бржежаны на М-4 усиленный эскадрон;
в полосе 26-й армии:
от 8 мк — Стрый с М-1 по М-10 усиленная стрелковая рота;
от 7 ск — Стрый с М-10 усиленный батальон;
в полосе 12-й армии:
от 55 ск — Новая Ушица на М-7 усиленный стрелковый батальон.

2. Во фронтовом тылу противодесантную оборону осуществляют:

а) фронтовые резервы, б) запасные части, в) батальоны аэродромного обслуживания авиационных баз, г) части УР и д) части войск НКВД.

Весь тыловой район округа разбит на следующие зоны истребления воздушных десантов (групп) противника:

1) Коростенская зона. Командующий войсками зоны — комендант укрепрайона. Силы — части Коростенского УР, 165-го запасного сп, 1 вдбр;

2) Новоград-Волынская зона. Командующий — комендант укрепрайона. Силы — части Новоград-Волынского УР;

3) Шепетовская зона. Командующий — комендант укрепрайона. Силы — части Шепетовского УР и 178-го запасного стрелкового полка;

4) Летичевская зона. Командующий — комендант укрепрайона. Силы — части Летичевского УР;

5) Житомирская зона. Командующий — командир 61-го запасного стрелкового полка. Силы — 61-й запасной стрелковый полк и 211 вдбр;

6) Бердичевская зона. Командующий — командир 13-й запасной стрелковой бригады. Силы — 59-й запасной стрелковый полк;

7) Киевская зона. Командующий — начальник Киевского гарнизона. Силы — части гарнизона и 204 вдбр;

8) Белоцерковская зона. Командующий — командир 92-го запасного стрелкового полка. Силы — 92-й запасной стрелковый полк и до М-5 199-я стрелковая дивизия;

9) Черкасская зона. Командующий до М-5 — командир 190-й стрелковой дивизии. Силы до М-5—190-я стрелковая дивизия.

3. Коменданты укрепрайонов для борьбы с воздушными десантами противника выделяют 2—3 подвижных отряда силой не менее одной роты каждый. Все огневые точки УР должны быть в полной боевой готовности, чтобы не допустить захвата их противником.

4. Для ликвидации крупных десантов помимо сил зон истребления используются резервы КОВО и, в первую очередь, моторизованные части и авиация.

VIII. Инженерная подготовка театра военных действий КОВО

а) Помимо основной приграничной оборонительной полосы, возведенной в мирное время и усиливаемой с 1-го дня мобилизации, на территории КОВО до р. Днепр с 1-го дня мобилизации создаются: с запада на восток пять тыловых оборонительных рубежей, с юго-запада на северо-восток три тыловых оборонительных рубежа.

б) Характеристика оборонительных рубежей и организация работ на них.

1. Основная приграничная оборонительная полоса:

а) оборонительная полоса на фронте иск. Влодава, Устилуг, Крыстынополь состоит из: 1) предполья Ковельского (Владимир-Волынского и северной части Струмиловского УР), 2) Владимир-Волынского и северной части Струмиловского укрепрайонов и 3) тактической тыловой оборонительной полосы с передним краем по линии Дубечно (40 км северо-западнее Ковеля), Любомль, Владзимеж, Холоков. Эта полоса находится в настоящее время в стадии начала строительства, в 1941 году будет состоять из узлов обороны полевого типа.

С началом мобилизации вся оборонительная полоса развивается силами и средствами 5-й армии — 15 ск (45 и 62 сд), 27 ск (87, 124 и 135 сд).

Для обеспечения оборонительных работ помимо войсковых средств 5-й армии из склада УНС-236 передается: 20 т ВВ, 10 тыс. шт. ПТМ, 200 т колючей проволоки, 100 пакетов МЗП;

б) оборонительная полоса на фронте иск. Крыстынополь, Ярослав, иск. Радымно состоит из Струмиловского и Рава-Русского УР с предпольем тактического тылового оборонительного рубежа с передним краем по линии Холоюв, Жулькев, Магеров, Потылич, Горынец, Кровица, Менкиш. В опорных пунктах первой линии настоящей тыловой полосы по плану строительства 1941 года возводятся железобетонные сооружения, а в опорных пунктах второй линии сооружения полевого типа. С началом мобилизации основная оборонительная полоса развивается силами и средствами 6-й армии — 3 кд, 159 сд, 6 ск (41-я и 97-я стрелковые дивизии). Кроме того, 6-я армия с 1-го дня мобилизации усиливается 311, 312, 263-м инженерно-строительными батальонами, 53-й электротехнической ротой и 6-й маскировочной ротой. Для обеспечения оборонительных работ 6-й армии передаются механизмы и инструмент 81 и 82 УНС и отпускаются следующие средства из склада УНС-82: 60 т ВВ, 30 тыс. шт. ПТМ, 200 т колючей проволоки, 1000 пакетов МЗП.

Примечание. В июле и августе с.г. намечено сосредоточить дополнительно: 50 тыс. шт. противопехотных мин, 1000 шт. осколочно-заградительных мин, 200 т колючей проволоки, 3000 пакетов МЗП;

в) оборонительная полоса на фронте Радымно, Перемышль, Лютовиска состоит из Перемышльского УР и опорных пунктов полевого типа, возведенных в 1940 году.

По линии Мостиска, Нижанковице, Рыботыче, Монастежец, Устишки-Дольне в 1941 году возводится тактическая тыловая оборонительная полоса, состоящая из узлов обороны и отдельных опорных пунктов. С началом мобилизации вся оборонительная полоса развивается силами и средствами 26-й армии — 8 ск (99 сд, 72 гсд, 173 сд). 26-я армия усиливается 54-й электротехнической ротой и 23-й маскировочной ротой.

Для обеспечения оборонительных работ 26-й армии помимо войсковых инженерных средств отпускается из склада УНС-83: 60 т ВВ, 30 тыс. шт. ПТМ, 450 т колючей проволоки, 1000 пакетов МЗП.

В течение июля и августа с.г. намечено дополнительно сосредоточить: 30 тыс. шт. противопехотных мин, 1000 шт. осколочно-заградительных мин и 30 тыс. пакетов МЗП;

г) оборонительная полоса на фронте Лютовиска, Ворохта, Терреблшти, Херца, Липканы состоит из отдельных опорных

пунктов и узлов обороны полевого типа двух линий: в первой линии — возведенных в 1940 году, во второй линии — возведенных в 1941 году. На участке Куты, Бергомет, Терешлешты, Херца, Валкауцы, р. Днестр в опорных пунктах намечено построить в 1941 году по 3—4 железобетонных сооружения.

С началом мобилизации полоса развивается силами и средствами 12-й армии — 13 ск (192, 44, 58 гсд), 17 ск (96 и 60 гсд, 164 сд). Для обеспечения оборонительных работ 12-й армии передаются механизмы и инструменты УНС, а из складов 15-го понтонного батальона (Тлумач) и УНС-79 следующие инженерные средства: 40 т ВВ, 10 тыс. шт. ПТМ, 50 т колючей проволоки, 1000 пакетов МЗП. В июле и августе с.г. намечается подать: 10 тыс. шт. ППМ, 10 тыс. шт. ПТМ.

2. Первый тыловой рубеж

А. Участок — Мельцы, Нов. Выжня, Мацеюв, Тужиск, иск. Янувка.

Укрепляется резервным 31-м стрелковым корпусом с М-6. Работы по укреплению рубежа делятся на три очереди:

а) подготовка оборонительной полосы Нов. Выжня, Мацеюв, Тужиск, Радовиче;

б) подготовка полосы Хушин, Долгоносы, Волошки, непосредственно прикрывающей Ковель, обеспечивающей маневр корпуса;

в) укрепление флангов первой полосы обороны: правого — до Мельцы, левого — до р. Стоход.

Готовность оборонительной полосы: М-10 — 50 проц., М-15 — 100 проц. Для выполнения этой задачи привлекаются рабочие от войск и местного населения ежедневно до 30 тыс. чел. при 1500 подводах.

31 ск усиливается 117-м и 12-м мотоинженерными батальонами и 52-й электротехротой. Приданные части поступают на 5—7 день мобилизации.

Для обеспечения оборонительных работ в Ковеле на складе 38-го саперного батальона 15 ск сосредотачивается следующее инженерное имущество: 100 т колючей проволоки, 1000 пакетов МЗП, 20 т ВВ, 10 тыс. шт. ПТМ. Кроме того, в июле и августе с.г. намечено подать: 100 т колючей проволоки, 10 тыс. шт. ПТМ, 20 тыс. шт. ППМ.

Остальными средствами и материалами обеспечивает корпус. Рабочие от населения вызываются со своим инструментом.

Инженерные работы в полосах обороны 2-й и 3-й очереди планируются командиром корпуса. В инженерном отношении оборонительная полоса состоит из опорных пунктов, связанных в узлы обороны.

Б. Участок — Рожище, Луцк, Броды укрепляется резервным 36-м стрелковым корпусом с М-6. Работы по укреплению рубежа делятся на две очереди:

- а) подготовка оборонительной полосы Рожище, Луцк, Броды;
- б) подготовка оборонительной полосы на Плоска, Александровка, Залуски, непосредственно прикрывающей Дубно и обеспечивающей маневр корпуса.

Готовность оборонительной полосы: М-10—50 проц., М-15—100 проц. Для выполнения этой задачи привлекаются рабочие от войск и местного населения ежедневно до 30 тыс. человек при 1500 подводах. Учитывая наличие водного рубежа, норма работающих сокращена в два раза.

36-му стрелковому корпусу придаются 118-й и 119-й моторизованные инженерные батальоны. Для обеспечения оборонительных работ в Дубно на складе 239-го саперного батальона 27 ск сосредотачивается следующее имущество: 100 т колючей проволоки, 30 т ВВ, 10 тыс. шт. ПТМ, 500 пакетов МЗП. В июле и августе намечено подать: 100 т колючей проволоки, 10 тыс. шт. ПТМ, 10 тыс. шт. ППМ и 500 пакетов МЗП. Рабочие от населения вызываются со своим инструментом. Инженерные работы в полосе второй очереди планируются командиром корпуса.

В инженерном отношении полоса состоит из опорных пунктов, важнейшие направления прикрываются узлами обороны. Особое внимание уделяется водным заграждениям.

В. Участок — Топорув, Крехув, Яворов в основном совпадает со вторым рубежом главной полосы обороны, а поэтому с М-1 укрепляется силами 6-й армии, которой для этой цели с М-2 придаются 311-й и 263-й инженерно-строительные батальоны.

Для обеспечения оборонительных работ при УНС-81 в Каменка Струмилова и иногороднем отделе склада № 595 во Львове сосредотачивается следующее инженерное имущество: 50 т ВВ, 180 т колючей проволоки, 1000 пакетов МЗП. В июле и августе намечено подать 30 тыс. шт. ПТМ.

С М-10 руководство оборонительными работами возлагается на командира 37-го стрелкового корпуса, которому передаются 311-й и 263-й инженерно-строительные батальоны.

Работы по развитию флангов первой полосы и устройству полосы, непосредственно прикрывающей Львов, планируются командиром корпуса.

В инженерном отношении рубеж состоит из опорных пунктов, связанных в узлы обороны.

Г. Участок — Мостиска, Посада Выжня, Сыновудзко Нижне укрепляется резервным 7-м стрелковым корпусом с М-10. С М-5 на рубеже начинают работы придаваемые 7-му стрелковому корпусу 13-й и 24-й инженерные батальоны и 313-й инженерно-строительный батальон. До прибытия штаба 7 ск руководство работами осуществляет штаб 26-й армии.

Кроме инженерных частей на работы привлекаются рабочие из местного населения — общая потребность ежедневно в 25 тыс. человек при 1250 подводах. Для обеспечения оборонительных работ в Самборе на складе 115-го саперного батальона 13 ск и в Дрогобыче на складе 45-го мотоинжбата 8 мк сосредотачивается следующее инженерное имущество: 20 т ВВ, 200 т колючей проволоки. Кроме того, в июле и августе намечено подать: 20 тыс. шт. ПТМ и 1000 пакетов МЗП.

Остальными инженерными средствами и материалами обеспечивает 7 ск. Рабочие от населения вызываются на работы со своим инструментом.

В инженерном отношении полоса обороны состоит из опорных пунктов, связанных в узлы обороны. По р. Стрый устраиваются отдельные опорные пункты.

Д. Участок по реке Днестр между Каменец-Подольским и Могилев-Ямпольским УР с М-2 под руководством начальника 52-го строительного участка, с М-5 — командира резервного 55-го стрелкового корпуса.

Для производства оборонительных работ привлекаются рабочие от войск и населения ежедневно 20 тыс. человек при 1000 подводах. Для обеспечения оборонительных работ используют стройматериалы и инструменты 52-го строительного участка.

При 52-м строительном участке сосредотачиваются следующие инженерные средства: 10 т ВВ, 50 т колючей проволоки. Кроме того, в июле и августе намечено подать: 10 тыс. шт. ПТМ и 500 пакетов МЗП.

В инженерном отношении рубеж состоит из опорных пунктов и узлов обороны, отрекогносцированных в мирное время.

3. Второй тыловой рубеж: Бродница, Ровно, Кременец, Черница, Ходоров подготавливается к обороне силами и средствами армии примерно с М-15. Заблаговременно производится лишь рекогносцировка и уточнение на местности узлов обороны.

4. Третий тыловой рубеж: Вежице, Славута, Волочиск, Каменец-Подольский включает Шепетовский, Изяславльский, Староконстантиновский и Каменец-Подольский УРы. С М-1 этот рубеж укрепляется под руководством комендантов укрепрайонов. С М-10 общее руководство оборонительными работами осуществляет 4-е управление военно-инженерного строительства, которому с М-12 придается 54-й инжбат. Для оборонительного строительства используется инженерное имущество УР и 595-го склада (Шепетовка).

5. Четвертый тыловой рубеж: Верески, Новоград-Волынский, Острополь, Летичев и далее на юг до Могилев-Ямпольского УР включает Коростенский УР, Новоград-Волынский УР, Остропольский УР, Летичевский УР.

С М-1 оборонительными работами на этом рубеже в пределах своих УРов руководят коменданты.

Для работ используется инженерное имущество и материалы УР и иногороднего отдела склада № 427 (Бердичев).

Рубеж — Житомир, Винница является второй полосой обороны четвертого тылового рубежа.

6. Пятый тыловой рубеж: Юревичи, Радомышль, Черкаassy укрепляется с М-10 под руководством 5-го управления военно-инженерного строительства. До М-10 проводится подготовительная работа, в том числе набор рабочих и транспорта инженерного управления КОВО. С М-10 5-му управлению ВИС придается 14-й инженерный батальон.

IX. План устройства военных сообщений КОВО

1. В границы округа входят:

Ковельская железная дорога — управление дороги — Ковель;
Львовская железная дорога — управление дороги — Львов;
Юго-Западная железная дорога — управление дороги —

Киев;

Винницкая железная дорога — управление дороги — Винница;

частично:

Одесская железная дорога — управление дороги — Одесса;

Брест-Литовская железная дорога — управление дороги — Барановичи.

Пропускная способность железных дорог КОВО:

а) с востока к железнодорожной рокаде Овруч, Коростень, Шепетовка, Гречаны подходит 6 железнодорожных направлений — 9 колеи с пропускной способностью 259 пар поездов;

б) западнее этой линии через бывшую государственную границу проходит 5 железнодорожных направлений — 6 колеи с пропускной способностью 108 пар поездов;

в) еще западнее в пределах Западной Украины имеется 6 железнодорожных направлений — 8 колеи с пропускной способностью 168 пар поездов в сутки.

Пропускная способность железных дорог КОВО разнообразна не только по направлениям, но и по фронту.

Если к северу от магистрали Бердичев, Шепетовка к железнодорожной рокаде Коростень, Шепетовка, Гречаны подходит 4 железнодорожных направления — 6 колеи с пропускной способностью 185 пар поездов, то к югу от этой магистрали к той же рокаде подходит только 2 железнодорожных направления — 3 колеи с пропускной способностью 74 пары поездов.

Неравномерность пропускной способности по направлениям вынуждает производить выгрузку войск, прибывающих по плану сосредоточения, в старых выгрузочных районах, удаленных от госграницы на 350—400 км. Незначительная пропускная способность к югу от магистрали Бердичев, Шепетовка ставит в тяжелые условия базирование войск, действующих к югу от линии Тернополь, Львов.

2. Организация военных сообщений на период прикрытия:

а) при всех железных дорогах имеется управление начальника передвижения войск. Дислокация по месту управления железной дороги. Все существующие управления военных комендантов участков и станций разворачиваются до штатов военного времени и остаются в своих пунктах дислокации;

б) базирование войск:

5-я армия — на железную дорогу Коростень, Сарны, Ковель и на железную дорогу Сарны, Ровно, Киверцы, Луцк. Распорядительная станция — Сарны с М-5;

6-я армия — на железную дорогу Шепетовка, Здолбунов, Львов и на железную дорогу Шепетовка, Тернополь, Арасне, Львов. Распорядительная станция — Шепетовка с М-5;

26-я армия — на железную дорогу Тернополь, Ходоров, Стрый, Самбор. Распорядительная станция — Тернополь с М-5;

12-я армия — на железную дорогу Гречаны, Ярмолинцы, Чортков, Станислав, Стрый со всеми ответвлениями, идущими к югу от указанной линии. Распорядительная станция — Ярмолинцы с М-5.

3. Обеспечение нормальной работы железных дорог

На период массовых перевозок в целях обеспечения нормальной работы железных дорог, быстрой ликвидации возможных разрушений и организации борьбы с воздушными десантами в полосе железных дорог выделяются из резерва КОВО железнодорожные войска...

Железнодорожные войска, выделенные для обеспечения железных дорог, к началу перевозок располагаются рассредоточенно на своих участках в постоянной готовности к выступлению на разрушенные участки. Для этого, помимо восстановительных поездов НКПС, расположенных в железнодорожных узлах, во всех выделенных железнодорожных участках организуются подвижные отряды силою до взвода путеви́ков с восстановительными материалами.

4. Заграждения на железных дорогах:

а) с началом боевых действий разрушаются подрыванием или путеразрушителем все железнодорожные участки, примыкающие непосредственно к государственной границе. Глубина этих участков от 5 до 15 км (в зависимости от начертания их по отношению к госгранице);

б) железнодорожные участки, находящиеся от линии фронта далее 5—15 км подготавливаются к разрушению. Во всех случаях эти участки, прежде всего, готовятся к разоборудованию и эвакуации всего имущества. Шпалы, находящиеся на путях, сжигаются. Разрушение данных участков с последующим минированием производится только в случае вынужденного отхода и при невозможности произвести полную эвакуацию;

в) на участках, удаленных от линии фронта на 20—25 км, производится только предварительная эвакуация. На случай полного разоборудования этих участков содержатся в готовности средства для полной эвакуации и разрушения;

г) объемы разрушения:

1) пути на перегонах — 100 процентов;

2) пути на станциях: больших — 50 процентов, средних — 75 процентов и малых 100 процентов;

3) искусственные сооружения:

малые сооружения с отверстием от 5 до 10 метров — 50 проц.;

малые сооружения с отверстием от 10 до 20 метров — 100 проц.;

средние сооружения с отверстием от 20 до 50 метров — 100 проц.

Средние мосты высотой более 15 метров, большие мосты и тоннели минируются, но разрушаются по особому распоряжению командующего армией. При отсутствии связи с ним, по указанию командира корпуса;

4) связь, сигнализация, централизация, блокировка, депо, водоемные сооружения и водокачки разрушаются на 100 процентов. Все мероприятия по заграждению на железных дорогах проводятся железнодорожными войсками, для чего в состав каждой армии включены по одной железнодорожной бригаде по 3—4 батальона каждая и 1—2 эксплуатационные роты.

Х. Организация тыла

1. Тыловая граница армейских районов — Лунинец, Сарны, Острог, Кременец, Тернополь, Трембовля, Ярмолинцы, Мурован-Куриловцы.

2. Армии базируются:

5-я армия — на железные дороги Сарны, Ковель и Сарны, Ровно, Киверцы, Луцк. Распорядительная станция — Сарны. С М-4 станции снабжения — Ковель и Луцк;

6-я армия — на железные дороги Шепетовка, Здолбунов, Львов и Шепетовка, Тернополь, Красне, Львов. Распорядительная станция — Шепетовка. С М-4 станции снабжения — Львов и Городок;

26-я армия — на железную дорогу Тернополь, Ходоров, Стрый, Самбор. Распорядительная станция — Тернополь. С М-4 станция снабжения — Самбор;

12-я армия — на железную дорогу Гречаны, Ярмолинцы, Чортков, Станислав, Коломыя. Распорядительная станция — Ярмолинцы. С М-4 станции снабжения — Стрый, Коломыя, Каменец-Подольский.

3. До М-15 разрешено израсходовать:

наземным войскам прикрытия: боеприпасов — 3 боекомплекта, горючего боевым машинам — 5 заправок и транспортным — 8 заправок;

ВВС: истребителям — 15 вылетов, ближним бомбардировщикам и разведчикам — 10 вылетов, дальним бомбардировщикам — 7 вылетов;

продфураж всем — 15 суточных дач.

Армии используют переходящие и мобилизационные запасы войсковых соединений, местные мобфонды УТР и запасы передаваемых окружных складов...

Недостающие армиям материальные средства подвозятся на станции снабжения из окружных складов согласно планам перевозок.

4. Корпуса второго эшелона обеспечиваются:

а) перевозимые по железной дороге берут путевой запас на 3 суток и выгрузочный — на 5 суток;

б) перевозимые автотранспортом берут концентратов на 3 суток;

в) идущие походом используют переходящие запасы продфуража и горючего из пунктов постоянной дислокации, подвижные запасы и запасы складов, расположенных на направлениях движения корпусов.

Больных и раненых сдают в ближайшие госпитали и лазареты;

г) по выходе в районы сосредоточения корпуса базируются на станции снабжения: 31 ск — Повурск; 9 мк — Луцк; 19 мк — Ровно и Дубно; 36 ск — Дубно; 5 кк, 15 мк и 37 ск — Золочев; 7 ск — Стрый; 24 мк и 55 ск — на окружные склады: продфуража — Проскуров, артсклад — Гречаны, склады ГСМ — Гречаны и Скибнево.

Станции снабжения развертывают армии, в районах которых сосредотачиваются корпуса.

5. Авиация первые вылеты обеспечивает своими запасами НЗ и запасами оперативных аэродромов. Прикрепление авиадивизий к складам и станциям снабжения в приложении № ****.

6. До отмобилизования армейских санучреждений больные и раненые люди передаются в стационарные военные госпитали:

5-й армии — Ковель, Луцк, Ровно;

6-й армии — Львов;

26-й армии — Дрогобыч, Стрый;

12-й армии — Стрый, Станислав, Черновицы.

С М-4 на каждой станции снабжения развертывается головной полевой эвакуационный пункт и в каждой армии госпи-

тальная база из состава придаваемых армиям полевых подвижных и эвакуационных госпиталей.

Для эвакуации в пределах армий им придаются временные ВСП: 5-й армии — четыре, 6-й армии — четыре, 26-й армии — два, 12-й армии — два. Эти поезда прибывают в армии на М-4.

Из армейских районов больные и раненые эвакуируются средствами фронта по заявкам армий:

из 5-й армии — в госпитали района Овруч, Коростень, Новоград-Волынский, Житомир;

из 6-й армии — в госпитали района Киев, Бердичев, Шепетовка;

из 26-й армии — в госпитали района Белая Церковь, Умань, Черкассы;

из 12-й армии — в госпитали района Проскуров, Жмеринка, Винница.

Для эвакуации в распоряжении фронта остаются пять временных ВСП с М-2 и три постоянных ВСП с М-7, М-10, М-12.

Управление полевого фронтового эвакуопункта развертывается в Тернополе.

7. До отмобилизования армейских ветучреждений армии сдают больных лошадей:

5-я армия — в гарнизонные ветлечебницы Луцка, Киверцы, Ровно и Дубно;

6-я армия — в гарнизонный ветлазарет Львова;

26-я армия — то же;

12-я армия — в гарнизонный ветлазарет Станислава.

С М-4 при станциях снабжения развертываются полевые и эвакуационные ветлазареты.

8. Для ремонта машин армиям передаются: 5-й армии — рембаза № 26 — Луцк; 6-й армии — рембаза № 82 — Львов; 26-й армии — рембаза № 24 — Стрый; 12-й армии — 30-я подвижная железнодорожная мастерская (АБТ) — Станислав и Черновицкая гарнизонная АБТ мастерская.

9. Военнопленных армии сдают в следующие приемосдаточные пункты: 5-я армия — Ковель, Рожище; 6-я армия — Броды, Городок; 26-я армия — Стрый; 12-я армия — Тысменица, Хотин.

XI. Организация связи

1. Штаб КОВО к исходу 2-го дня — Тернополь.
2. Штабы армий (РП) с М-1:

5-я армия — Ковель. Подготавливает запасной командный пункт в 5 км юго-восточнее Ковеля, дополнительный оперативный пункт — Войница;

6-я армия — Львов. Подготавливает запасной командный пункт в Бжуховице и дополнительный оперпункт — Яворов;

26-я армия — Самбор. Подготавливает оперпункт — Хыров;

12-я армия — Станислав. Подготавливает запасной пункт в 5 км юго-восточнее Станислава.

Штабы резервных корпусов:

31 ск с М-9 — м. Мельница; 9 мк с М-2 — Бочушувка; 19 мк с М-2 — Ясеневици; 37 ск с М-12 — Винники; 5 кк с М-4 — Перемышляны; 36 ск с М-3 — Козин; 15 мк с М-1 — Подгорце; 7 ск — с М...**** — Городыше; 55 ск с М-9 — Дунаевцы и 24 мк с М-1 — Ружаны.

ЗапОВО — Барановичи. Штаб 4-й армии — Кобрин.

ОдВО — с М-3 — Тирасполь.

Штаб Черноморского флота — Севастополь.

3. На период прикрытия связь штаба КОВО с Генштабом, подчиненными штабами и соседями организована:

а) проводная (по схеме военного времени)

С Генштабом по 3 проводам, со штабами армий по 2 проводам, телеграфом и ВЧ, со штабами корпусов, дивизий и укрепрайонов по проводам воздушных линий. К резервным корпусам на марше связь проводная подается к пунктам больших привалов.

Штаб ВВС округа имеет по одному телеграфному проводу со штабами ВВС армий, авиационных корпусов, авиационных дивизий и районами авиационного базирования. Со штабами армий, кроме того, ВЧ..

С соседями: с ЗапОВО — по двум телеграфным проводам и ВЧ, с ОдВО и Черноморским флотом по одному проводу и ВЧ.

Связь начальника управления ПВО: с районами ПВО на Ровно — по телефонной цепи, на Львов и Станислав — через штабы армий, на Винницу и Житомир — по телефонной цепи, а на Киев — по ВЧ.

Связь оповещения (ВНОС): Киев — АВ-36, остальные районы — телефонная связь НКС;

б) радиосвязь

с М-1 будут развернуты следующие радиосети и отдельные направления:

с Генштабом — два направления, с каждым штабом армии по две радиосети, с резервными корпусами и УРами по одной сети.

Оповещение — по двум сетям (войсковой и территориальной). Для авиации 1—2 сети, для ПВО и ВНОС по одной сети. Кроме того, организованы две резервные сети.

Радиосети, за исключением ПВО, ВНОС и авиации, работают только на прием; ПВО, ВНОС и авиации — на прием и передачу. Переход для работы на передачу разрешается производить распоряжением командиров соединений и только с началом боевых действий.

Радиостанции НКС, выделенные для совместного использования, сведены в четыре сети и предназначены обслуживать начальника ВОСО и тыловые учреждения. В необходимых случаях могут быть использованы и для войсковой радиосети.

С началом военных действий организуется контроль (радиопузлами КОВО, армий и корпусов) за работой своих радиосетей и одновременно ведется изучение прохождения волн на направлениях в различные периоды суток.

Действия, мешающие работе противника, будут проводиться мощными радиостанциями: Винница — 10 кВт, Киев — 35 кВт.

Проводная и радиосвязь усиливаются авиа- и подвижными средствами.

Отправление военной почты будет производиться три раза в сутки (два раза — самолетом и один раз — автомашинами).

Обмен военно-почтовой корреспонденцией начинается на М-7, по отоброзированию почтовых учреждений.

Для доставки газет из Киева до штабов армий выделено 6 самолетов ТБ-3 на аэродроме Борисполь.

Табельными средствами связи части связи округа обеспечены от 40 до 80 процентов.

Строительными материалами УГР — литер А округ обеспечен на 3500 проводо-километров.

Командующий войсками КОВО	Член военного совета КОВО
генерал-полковник	корпусной комиссар
М.П. Кирпонос	Н.Н. Вашугин

Начальник штаба КОВО
генерал-лейтенант М.А. Пуркаев¹.

¹ ВИЖ. 1996. № 4. С. 3—17.

Аналогичное содержание имели и планы прикрытий армий Киевского Особого военного округа. Они разрабатывались по единой схеме в двух экземплярах, которые хранились в опечатанном гербовой печатью пакете в сейфе начальника оперативного отдела штаба округа (армии).

План прикрытия войск округа вводился в действие после получения шифрованной телеграммы, подписанной НКО СССР, членом Главного военного совета и начальником Генерального штаба Красной Армии. Телеграмма на ввод в действие планов прикрытия для армий подписывалась командующим КОВО, членом Военного совета и начальником штаба округа.

В основном разработанный в округе план прикрытия отвечал предъявленным требованиям НКО СССР, но имел и существенные просчеты, в значительной степени повлиявшие в дальнейшем на ход приграничных сражений.

План прикрытия исходил из понятия неприкосновенности государственных границ СССР, поэтому главные оборонительные рубежи строились непосредственно у границы, а не в глубине, полностью повторяя ее конфигурацию, и для их занятия требовалось какое-то время. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал впоследствии: «Для занятия укреплений на госгранице соединениям требовалось 8—10 часов. А на приведение и развертывание всех сил армий прикрытия госграницы планом предусматривалось двое суток»¹.

Таким образом, даже боевая готовность передовых частей армий прикрытия составляла несколько часов, что было явно недопустимо для отражения внезапного удара противника. Здесь прослеживается ошибка руководства Красной Армии, державшего основные силы приграничных соединений в лагерях, вдали от участков обороны.

На этот недостаток указывал и Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский (в 1941 г. — командир 9-го механизированного корпуса): «Неволью вспомнилась мне служба в Приморье и Забайкалье в 1921—1935 годах.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 92.

При малейшей активности «соседа» или в случае передвижения его частей по ту сторону границы наши войска всегда были готовы дать достойный отпор. Все соединения и части, находившиеся в приграничной зоне, были в постоянной боевой готовности, определяемой часами. Имелся четко разработанный план прикрытия и развертывания главных сил, он менялся в соответствии с переменами в общей обстановке на данном театре. В Киевском Особом военном округе этого, на мой взгляд, не доставало»¹.

План прикрытия КОВО исходил из такого варианта действий, при котором стрелковым дивизиям удастся без помех со стороны противника выдвинуться к госгранице, занять предназначенные полосы обороны и подготовиться к отражению нападения.

Огромным просчетом Генерального штаба Красной Армии и штаба КОВО, в значительной степени повлиявшим на ход приграничных сражений, явилось то, что, по их предположениям, вероятный противник (Германия) первоначально предпримет вторжение на территорию СССР только частью своих соединений, под прикрытием которых и завершится мобилизация и развертывание главных сил армии.

План обороны госграницы совершенно не учитывал возможность внезапного удара уже сосредоточившейся в заданных районах группировки войск противника в первые дни наступления. При внезапном нападении находившиеся на оборонительных рубежах небольшие отряды прикрытия Красной Армии (по батальону от полка) не могли задержать намного превосходящие силы противника до подхода своих главных сил. Поэтому основные силы соединений армий прикрытия, находившиеся на некотором удалении от госграницы, уже заранее обрекались на вступление в бой на неподготовленных участках обороны.

Вот какую характеристику давал плану прикрытия войск 5-й армии бывший заместитель начальника оперативного отдела А.В. Владимирский: «План прикры-

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. Мн. 1997. С. 29.

тия государственной границы в полосе 5-й армии, по существу представлявший наметку армейской оборонительной операции, имел ряд существенных недостатков. Так, например, предусматривался только один вариант развертывания войск армии на приграничном оборонительном рубеже. Совершенно не учитывалась возможность нападения противника до занятия этого рубежа нашими войсками, на этот случай не были предусмотрены и подготовлены запасные рубежи в глубине и возможные варианты развертывания на них войск армии... Намеченная планом прикрытия группировка войск первого эшелона в обороне имела кордонный характер, с равномерным распределением сил по всему фронту, без уплотнения боевых порядков на наиболее важных направлениях... Не предусматривался фланговый маневр силами и средствами, перебрасываемыми со смежных участков... Рассредоточенное расположение войск 5-й армии в пунктах постоянной дислокации и значительное удаление армейских и корпусных резервов от границы обрекали ее силы на запоздалое и разновременное вступление в бой в невыгодной группировке»¹.

К недостатку разработанного плана прикрытия КОВО можно отнести и отсутствие в нем оценки сил противостоящей группировки противника, возможных вариантов ее боевых действий.

Генеральный штаб и штаб КОВО наиболее важным направлением возможных боевых действий считали краковско-львовское (хорошая сеть железных и шоссейных дорог), на котором и были сосредоточены основные силы округа. Здесь находились войска 6-й, 26-й и 12-й армий, 4-й, 8-й и 15-й механизированные корпуса. Командованием округа и Генеральным штабом совершенно было упущено из виду луцко-дубненское направление (стык 5-й и 6-й армий КОВО), на котором были сосредоточены основные силы 6-й полевой армии и 1-й танковой группы вермахта.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 40. М., 1959. С. 55, 56.

До конца непродуманным было и расположение соединений и частей армий прикрытия. Так, 41-я танковая дивизия (22-й мк), дислоцировавшаяся в районе Владимир-Волинский, с момента ввода в действие плана прикрытия должна была перейти в район сосредоточения, расположенный в северо-восточном направлении (в сторону, противоположную границе). Части 1-й противотанковой артиллерийской бригады РГК, находившиеся в полосе 5-й армии, по плану прикрытия должны были переместиться на львовское направление в распоряжение штаба 6-й армии.

В разработанном плане не были детально продуманы мероприятия по заграждению и разрушению железнодорожных узлов и дорог, а до исполнителей они вообще не были доведены. Не было назначено ответственных за возможный подрыв мостов на границе, в результате все переправы в приграничной зоне после нападения Германии достались врагу неповрежденными.

В связи с поздней разработкой планы прикрытия приграничных округов, в том числе и КОВО, народным комиссаром обороны СССР не были утверждены, их основные положения не успели довести до непосредственных исполнителей. Многие командиры дивизий прикрытия не знали задач, стоявших перед их частями. Вот что вспоминал позднее генерал-майор Г.И. Шерстюк: «План обороны госграницы со стороны штабов 15-го стрелкового корпуса и 5-й армии до меня, как командира 45-й стрелковой дивизии, никем и никогда не доводился, и боевые действия дивизии развертывал по ориентировочному плану, разработанному мной и начальником штаба и доведенному до командиров частей, батальонов и дивизионов»¹.

По выполнению многих мероприятий, указанных в плане прикрытия (скрытое отмотелизование, доукомплектование приграничных дивизий, сосредоточение армий резерва Главного командования на рубеже рек Западная Двина и Днепр, улучшение работы путей сообщения, оборонной промышленности и др.), можно судить, что он был принят к исполнению.

¹ ВИЖ. 1989. № 3. С. 67.

В соответствии с планом обороны госграницы с мая 1941 г. началась перегруппировка войск, в том числе и КОВО. Соединения и части передислоцировались в районы, располагавшиеся на удалении 20—100 км от западной государственной границы СССР.

Соединениям и частям первых эшелонов армий прикрытия, располагавшимся в 10—12 км от границы, запрещалось занятие оборонительных сооружений в предполье, что значительно снижало их боевые возможности по отражению нападения противника.

Но на эти недостатки не обращалось внимания. Руководство страны и Красной Армии было твердо убеждено, что наличие в составе Киевского Особого военного округа огромного количества войск сразу переломит ход возникших боевых действий в их сторону. Но, даже сосредоточив такие огромные силы на Украине, командование Красной Армии не только не сумело разгромить вторгшегося противника, но даже остановить его продвижение в глубь страны.

2. ПЛАН «БАРБАРОССА»

Впервые мысль о нападении на СССР Гитлер высказал осенью 1939 г.: «Мы сможем выступить против России только тогда, когда у нас будут свободны руки на Западе»¹. Но пока вооруженные силы Германии были вовлечены в боевые действия на западном театре военных действий, эти планы пришлось отложить до лучших времен.

Но уже 31 июля 1940 г., после головокружительных успехов на западном театре военных действий, Гитлер принял твердое решение о нападении на СССР. Об этом он заявил на совещании с высшим руководящим составом вермахта: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована»².

¹ От «Барбароссы» до «Терминала». М., 1988. С. 34.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1970. С. 80.

На этом совещании Гитлер сообщил о том, что он намерен провести кампанию против СССР весной 1941 года. С этого времени мысль об уничтожении Советского Союза стала основой его дальнейших планов по завоеванию мирового господства. Германский Генеральный штаб получил указание и занялся непосредственной разработкой планов нападения на СССР и подготовкой вооруженных сил Германии к войне.

9 августа 1940 г. издается директива «Ауфбау Ост», на основании которой началось инженерное оборудование районов предстоящего театра военных действий на территории Восточной Пруссии и Польши. К началу боевых действий на этих территориях был проведен ремонт шоссе и железных дорог, мостов и аэродромов. Только на территории Польши до мая 1941 г. было построено и восстановлено около 100 аэродромов и 50 посадочных площадок.

Уже с 26 августа 1940 г. в восточные районы Польши началась переброска десяти пехотных и двух танковых дивизий. К этому времени на ее территории были сосредоточены семь пехотных дивизий вермахта. К 20 сентября 1940 г. на Востоке находились штабы группы генерала фон Бока, 4-й, 12-й и 18-й полевых армий, около 30 германских дивизий.

5 декабря 1940 г. основные положения планируемых операций против войск Красной Армии были доложены Гитлеру, а 18 декабря этого же года он подписал директиву ОКВ № 21, это и был план «Барбаросса», в котором определялись стратегические цели войны против СССР. Все приготовления к войне против Советского Союза должны были закончиться к 15 мая 1941 г., это и был предполагаемый срок начала восточной кампании¹.

Выполняя решение фюрера, ОКХ 31 января 1941 г. издало оперативную директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск вермахта на Востоке.

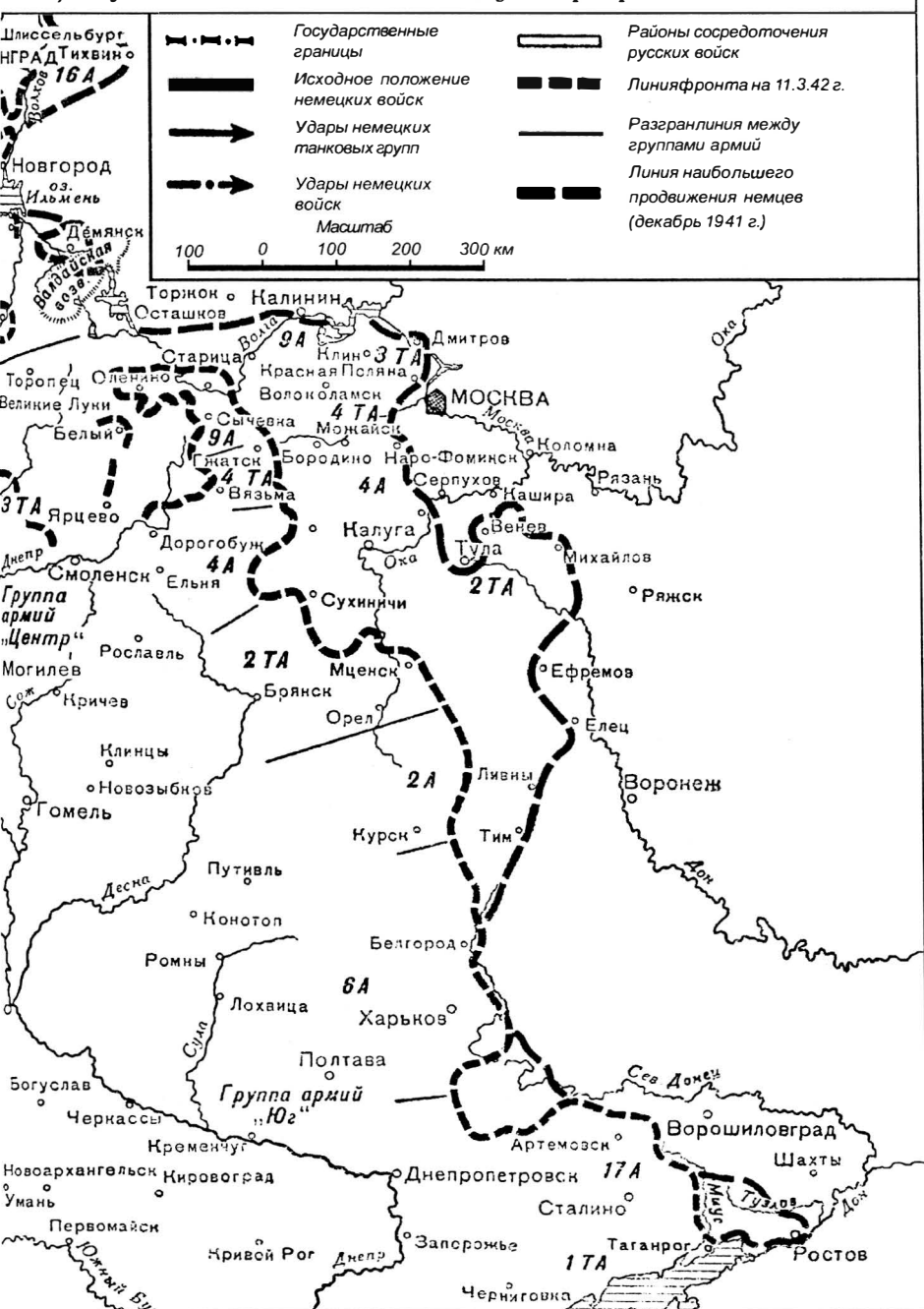
¹ *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 231.

Карта 2. Стратегическая
к 22 июня 1941 г. и направления главных ударов

Обстановка

немецко-фашистских войск по плану «Барбаросса»

Главное командование Сухопутных войск.	Ставка Главного командования Сухопутных войск
Генеральный штаб.	31.1.41 г.
Оперативный отдел.	30 экземпляров
№ 050 / 41 — документ Командования Сов. секретно	

Директива по сосредоточению войск*

(Fall «Barbarossa»)

1. Общие задачи

На случай, если Россия изменит свое отношение к Германии, необходимо в качестве предосторожности принять все подготовительные меры, которые позволили бы разгромить Советскую Россию путем быстротечной кампании еще до окончания войны с Англией.

Военные действия следует проводить так, чтобы можно было, глубоко прорвавшись танковыми клиньями, уничтожить находящиеся в Западной России главные силы русской армии и воспрепятствовать отходу еще боеспособных частей противника в глубину русского пространства.

2. Положение противника

Можно считать вероятным, что русские, опираясь на усиленные в некоторых районах полевые укрепления вдоль новой и старой государственных границ и на многочисленные удобные для обороны водные рубежи, примут бой западнее рек Днепр и Западная Двина, по крайней мере, частью сил.

Особое внимание русское командование должно будет обратить на то, чтобы достаточным для этой цели числом соединений возможно дольше удерживать свои авиационные и морские базы в прибалтийских провинциях и сохранять примыкание южного крыла своих войск к Черному морю.

В случае неблагоприятного хода ожидаемых сражений южнее и севернее Припятских болот русские должны будут пытаться остановить немецкое наступление на рубеже рек Днепр, Западная Двина.

* Приведены данные документа, касающиеся только группы армий «Юг».

Как при отражении немецких прорывов, так и при возможной попытке отвести подвергающиеся опасности войска на рубеж рек Днепр, Западная Двина можно ожидать и активных действий значительного числа русских соединений с применением танков...

3. Предполагаемый ход кампании

В рамках поставленной задачи первое намерение ОКХ состоит в том, чтобы, нанеся крупными силами танковых и моторизованных соединений стремительный удар севернее и южнее Припятских болот на большую глубину, прорвать фронт главных сил русской армии, предположительно сосредоточенных в Западной России, и, используя этот прорыв, уничтожить изолированные группировки противника.

Южнее Припятских болот (группа армий «Юг», командующий генерал-фельдмаршал фон Рундштедт) следует использовать стремительный прорыв крупных танковых сил из района Люблина в направлении на Киев с целью отрезать войскам противника, расположенным в районе Галиции и в западной части Украины, пути отхода за реку Днепр, овладеть переправами через реку Днепр у Киева и ниже его по течению и тем самым обеспечить свободу маневра для последующего взаимодействия группы армий «Юг» с немецкими силами, действующими в Северной России, или для выполнения очередных задач в Южной России...

Приказ на начало наступления будет отдан для всего фронта одновременно (день — «Д», время — «Ч»).

Для ведения боевых действий в рамках этой операции следует придерживаться принципов, уже оправдавших себя во время Польской кампании. Но при этом необходимо учесть, что независимо от явного выраженного сосредоточения сил на решающих направлениях придется вести наступательные действия и на других участках фронта.

Только таким образом удастся помешать противнику заранее отвести назад боеспособные соединения и избежать уничтожения западнее рубежа рек Днепр, Западная Двина. Далее следует ожидать, что воздействие авиации противника на сухопутные войска будет сильнее, чем это имело место до настоящего времени, — тем более, что не все соединения немецкой авиации будут принимать участие в военных действиях против России. Войска должны быть готовы к применению противником отравляющих веществ, в том числе и с воздуха.

4. Задачи группам армий и армиям

а) **Группа армий «Юг»** имеет задачу: бросив вперед свои танковые и моторизованные соединения и нанося главный удар левым крылом на Киев, уничтожить русские силы в Галиции и в западной части Украины и своевременно овладеть переправами через реку Днепр в районе Киева и ниже по течению с целью обеспечить дальнейшее наступление восточнее реки Днепр.

Операцию проводить с таким расчетом, чтобы можно было сосредоточить для прорыва на Киевском направлении танковые и моторизованные соединения, начавшие наступление из района Люблина.

В рамках этой общей задачи армиям, а также танковой группе в соответствии с детальными указаниями штаба группы армий «Юг» выполнять следующие задачи:

11-й армии прикрывать жизненно важную для ведения Германией настоящей войны территорию Румынии от вторжения русских войск. Чтобы обеспечить успех наступления группы армий «Юг», армия должна, демонстрируя развертывание крупных сил, сковывать противостоящего противника, а в дальнейшем, по мере развития наступления на других направлениях, во взаимодействии с авиацией воспрепятствовать организованному отходу русских за реку Днепр, преследуя их отступающие войска по пятам.

Первая задача **1-й танковой группы**: во взаимодействии с 17-й и 6-й армиями прорвать оборону расположенных вблизи границы войск противника на участке Рава-Русская, Ковель и через Бердичев, Житомир возможно раньше выйти на рубеж реки Днепр в районе Киева и ниже по течению. Отсюда, не теряя времени, продолжать по указаниям штаба группы армий наступление вдоль реки Днепр в юго-восточном направлении с целью воспрепятствовать отходу войск противника, действующих на Правобережной Украине, за реку Днепр и затем уничтожить их ударом в тыл.

17-й армии прорвать пограничный оборонительный рубеж противника северо-восточнее Львова и, нанося энергичный удар главными силами, сосредоточенными на левом крыле, стремиться отбросить противника в юго-восточном направлении и разбить его. Кроме того, используя продвижение танковой группы, армия должна возможно раньше выйти в район Винница, Берди-

чев, чтобы затем в зависимости от обстановки продолжать наступление в юго-восточном или восточном направлении.

6-й армии во взаимодействии с частью сил 1-й танковой группы прорвать оборону противника в районе южнее и севернее Луцка и, прикрывая северный фланг группы армий от воздействия противника из Припятских болот, возможно более крупными силами и возможно быстрее следовать за танковой группой на Житомир. Армия должна быть готова, форсировав реку Днепр, повернуть по распоряжению штаба группы армий крупные силы на юго-восток, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу противника, действующего на Правобережной Украине, за реку Днепр и затем разбить его...

5. Дислокация штабов и разграничительные линии

а) Дислокация штабов

Группа армий	Во время подготовки	К началу наступления
«Юг»	Тарнув	Жешув
«Центр»	Познань	Рембертув
«Север»	Эльбинг	Инстербург

Армии и танковые группы

Армии	Во время подготовки	К началу наступления
11-я	Предял	Пятра
17-я	Резцов	Рудник
6-я	Сандомир	Сулов

.....

1-я танковая группа	Сандомир	Замостье
---------------------	----------	----------

.....

б) Разграничительные линии

«Центр» — «Юг» (для начального этапа операции):

Крейцбург («Ц») — Радомско («Ц») — Конске («Ц»). (В скобках указываются начальные буквы групп армий — *Р.И.*)

7. Резервы ОКХ

С началом военных действий резервы ОКХ будут сосредоточены: по одной крупной группе в районах Жешув и восточнее Варшавы и по одной менее крупной группе в районах Замостье, Сувалки и Инстербург.

8. Поддержка авиации и военно-морского флота

Задача авиации: в максимально возможной мере подавить русские ВВС и поддержать боевые действия сухопутных сил

на главных направлениях, а именно: в полосе наступления группы армий «Центр» и на фланге группы армий «Юг», которым она наносит главный удар. В период проведения главной операции сосредоточить все силы германской авиации против ВВС противника и для непосредственной поддержки сухопутных сил. Удары по промышленным центрам противника наносить лишь после достижения сухопутными силами их оперативных целей...

9. Сотрудничество с другими государствами

Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР.

Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецким командованием будут своевременно установлены.

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с развертывающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника, в последующем — обеспечивать несение вспомогательной службы в тылу...

подписал Браухич¹.

В начале февраля 1941 г. в штабах армий вторжения был получен первый приказ о развертывании войск по плану «Барбаросса». Планом предусматривался молниеносный разгром России в ходе одной кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. Главными стратегическими объектами ударов были признаны Москва, Ленинград, Центральный промышленный район и Донецкий угольный бассейн. Конечной целью операции являлся выход германских войск на рубеж реки Волга, город Архангельск.

Ближайшей задачей боевых действий германских войск в войне против СССР гитлеровское командование определило разгром войск Красной Армии в Прибалтике, Белоруссии и Правобережной Украине.

Особое внимание в плане «Барбаросса» уделялось вопросам маскировки замысла нападения на СССР. В Германии был проведен ряд дезинформационных мероприятий, направленных на оправдание начавшейся переброски войск

¹ Филиппи А. Припятская проблема. М., 1959. С. 158—166.

вермахта к границам с СССР, к которым подключились дипломатические каналы, радио, печать, разведка.

9 января 1941 г., выступая на совещании высшего руководящего состава германских вооруженных сил, Гитлер заявил: «Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и являются глиняным колоссом без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена... Тем не менее и сейчас нельзя недооценить русских. Поэтому немецкое наступление должно вестись максимальными силами. Поэтому необходимы самые решительные действия»¹.

Планируя нападение на СССР, германское командование решило использовать большую часть своих вооруженных сил и фактор внезапности как в начале наступления, так и в ходе всей операции, заставляя войска Красной Армии вести непрерывные бои и препятствуя их отходу в глубь территории страны.

Гитлер и военное руководство Германии не имели ни малейшего сомнения, что для разгрома Советского Союза достаточно одной летней кратковременной кампании. Главнокомандующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич, выступая перед руководящим составом вермахта, уверенно заявил: «Предположительно крупные приграничные сражения продолжительностью до четырех недель. В дальнейшем следует ожидать лишь незначительное сопротивление»².

Подготовка Германии к войне против СССР шла полным ходом. Вся промышленность Германии и поработченных стран Европы переключилась на производство вооружений для вермахта, происходит полная реорганизация войск, значительно увеличивается количество танковых и моторизованных дивизий, идет насыщение войск противотанковыми и зенитными орудиями, автоматами и пулеметами.

¹ ВИЖ. 1967. № 2. С. 83.

² ВИЖ. 1991. № 3. С. 14.

Большое внимание было уделено обучению и подготовке войск. К войне с Россией готовились основательно. Немецкий генералитет провел изучение опыта русско-польской войны 1920 г., проанализировал боевые действия в Восточной кампании Первой мировой войны. Особое внимание при подготовке всех штабов воинских формирований уделялось отработке управления войсками и организации взаимодействия различных родов и видов вооруженных сил Германии во всех видах боя, что принесло заметные результаты в начавшихся вскоре боевых действиях.

Перед началом боевых действий в Германии, для облегчения руководства и управления войсками, было даже издано описание европейской части России. Отдел картографии и топографии приступил к изготовлению карт территории СССР.

Одновременно с переброской войск на Восток в Германии усиленными темпами развернулась подготовка резервов для новых воинских формирований. В стране создается большая сеть школ и курсов по переподготовке офицерского и унтер-офицерского состава.

В Германии было проведено несколько мобилизаций военнообязанных, в результате которых ее вооруженные силы к июню 1941 г. составили 7 234 000 человек, в том числе:

- действующая армия — 3 800 000;
- резервная армия — 1 200 000;
- военно-воздушные силы — 1 680 000;
- военно-морской флот — 404 000;
- войска СС — 150 000.

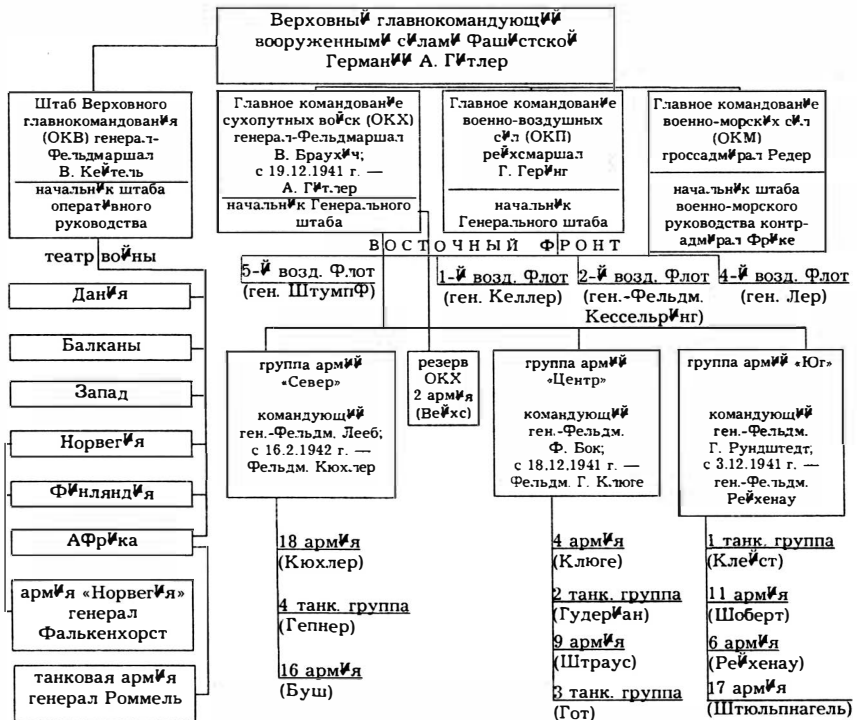
В целом вермахт располагал на тот момент 208 дивизиями (танковых — 21, моторизованных — 14, пехотных — 152, горнострелковых — 6, легких — 4, кавалерийских — 1, охранных — 9, полицейских — 1)¹ и 7 отдельными бригадами, имевшими на вооружении 5639 танков и штурмовых орудий, свыше 61 000 орудий и минометов. Военно-воздушные силы Германии насчитывали около 6500 боевых самолетов.

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2002. С. 260.

Руководство правительственной организацией Германии осуществлял имперский кабинет, возглавляемый фюрером нацистской партии рейхсканцлером А. Гитлером, являвшимся одновременно Верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. Командование вооруженными силами Германии подразделялось на Верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ), Главное командование сухопутных войск (ОКХ), Военно-воздушных сил (ОКЛ) и Военно-морских сил (ОКМ).

Руководство боевыми действиями войск на советско-германском фронте возлагалось на ОКХ.

Схема 12. Организационная структура военного руководства вермахта

Основным стратегическим объединением Германии на важнейших направлениях планируемых ударов являлась группа армий. В ее состав включались 2—3 полевые ар-

мии и 1—2 танковые группы. Армия объединяла 3—5 армейских корпусов. Танковая группа состояла из 2—3 моторизованных корпусов, иногда в нее входили и 1—2 армейских корпуса. Армейские и моторизованные корпуса состояли из 2—5 дивизий.

По взглядам немецких военных теоретиков, полевая армия должна наносить удары на одном главном и 1—2 второстепенных направлениях, с последующим развитием удара в сторону одного из флангов для окружения и уничтожения противника.

Ширина полосы наступления группы армий составляла 150—250 км, для армии 50—60 км. Общая ширина участков прорыва для армии назначалась 20—30 км. Глубина операции для группы армий планировалась 200—250, для армии — 120—150 км.

Для нанесения удара по войскам Красной Армии были созданы три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». 2-я отдельная полевая армия под командованием генерал-полковника фон Вейхе оставалась в резерве Главного командования.

Войска Германии были готовы к ведению войны. К началу нападения на Советский Союз они были полностью отмобилизованы и как никогда сильны, под ружье была поставлена значительная часть населения Германии и поработенных стран Западной Европы. Уровень подготовки всех войск Германии был очень высок, ее соединения и личный состав получили хороший боевой опыт в прошедших боевых действиях в странах Западной Европы.

Штабы групп армий, в том числе и группы армий «Юг», получили рабочий опыт планирования и ведения боевых действий против войск противника. Все штабы дивизий, корпусов, армий были сколочены, имели хорошую оперативную подготовку и были готовы к управлению частями в ходе намечавшихся боевых действий.

Вот какую характеристику давал своим войскам генерал-майор фон Бутлар: «Немецкие дивизии, полностью укомплектованные и оснащенные современным вооружением и боевой техникой, в массе своей получившие хороший опыт ведения войны, повысившие в течение зимы 1940—1941 года уровень своей боевой подготовки и имевшие испытанных в

боях с поляками и французами командиров, представляли собой такой боевой инструмент, которому можно было доверить выполнение ответственных задач»¹.

Нельзя было сбрасывать со счета и то воодушевление германского народа, которое охватило почти всю нацию в результате блестящих побед на Западе. Вот что заявил в беседе со своим другом старший военный адъютант А. Гитлера полковник Шмундт: «Рано или поздно она (война. — Р.И.) все равно началась бы, для Германии же выгоднее было вступить в нее именно в этот момент, после успехов и побед 1940 года, и не только ввиду достигнутой военной мощи, но и учитывая боевую готовность германского народа, вдохновленного этими успехами. Позже было бы очень трудно вселить в германский народ и вермахт такую уверенность в победе и вызвать такой энтузиазм»².

И тем не менее для разгрома вооруженных сил Советского Союза была задействована большая часть сухопутных, воздушных и морских сил Германии. На территории Восточной Пруссии, Польши и Румынии против войск Красной Армии на 22 июня 1941 г. были развернуты 123 немецкие дивизии (пехотных — 77, легкопехотных — 4, горнострелковых — 2, танковых — 17, моторизованных — 13, кавалерийских — 1, охранных — 9) и 2 бригады³.

На территории Финляндии разместились войска «Карельской армии» под командованием генерал-лейтенанта Гейнрихса, 36-й армейский корпус (169-я пд и моторизованная бригада СС) и горнострелковый корпус «Норвегия» (2-я и 3-я горноегерские дивизии). В резерве этой группировки находилась и 163-я пехотная дивизия вермахта.

На территории Германии, Польши и на Балканах находилось еще 24 дивизии (2 танковые и одна моторизованная) и 3 бригады. 12 дивизий предназначались для наращивания ударов трех групп армий на Востоке и должны были прибыть на фронт до 4 июля 1941 г.⁴.

¹ Мировая война 1939—1945 гг. М., 1957. С. 150.

² Мюллер В. Я нашел подлинную Родину. М., 1974. С. 286.

³ Филиппи А. Указ. соч. Карта 2.

⁴ История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 3. М., 1974. С. 330.

Для несения оккупационной службы в странах Западной Европы и ведения боевых действий в Северной Африке немецкое командование держало там следующие силы:

- в Норвегии и Дании — 9 дивизий;
- в Голландии, Бельгии и Франции — 38 дивизий и 2 танковые бригады;
- в Югославии и Греции — 8 дивизий;
- в Северной Африке — 2 дивизии.

Готовясь к походу на Восток, руководству Германии удалось получить согласие на участие в боевых действиях против СССР Италии, Румынии и Финляндии, которые тоже имели значительные вооруженные силы. Правительству Венгрии было предложено принять участие в боевых действиях против СССР уже после начала боевых действий. Но уже 15 июня 1941 г., на встрече представителей Генеральных штабов Германии и Венгрии, германской стороной было недвусмысленно заявлено, что в ближайшее время следует ожидать разрыва дипломатических отношений с СССР, поэтому венгерской стороне желательно усилить свои войска, расположенные на границе.

Таблица 28. Боевой состав и вооружение европейских стран, союзников Германии

Наименование	Венгрия**	Италия***	Румыния	Финляндия
Численность личного состава вооруженных сил*	216 000/ 70 000	1 757 000/ 60 900	703 000/ 360 000	650 000/ 470 000
Количество дивизий*	—	64/3	21/13	16/16
Количество бригад*	34/4	—	14/9	3/3
Танков и штурмовых орудий*	116/116	600/60	236/60	86/86
Орудий и минометов*	1500/ >200	16 400/ 1000	3850/ ~3000	4000/ >2000
Боевых самолетов*	269/48	2416/70	699/623	307/307

* Числитель — всего; знаменатель — выделенных для удара по СССР. ** Подвижный армейский корпус (две моторизованные и кавалерийская бригады) начал боевые действия на советско-германском фронте в середине июля 1941 г. *** Отдельный итальянский экспедиционный корпус (2 кавалерийские и одна моторизованная дивизии) под командованием генерала Д. Мессе должен был направиться на Восточный фронт уже после начала войны.

Огромная армия вторжения сосредоточилась на западной границе СССР и ожидала приказа на переход в наступление. У немецкого командования не было ни тени сомнения в предстоящей победе над войсками Красной Армии. Генерал Ф. Гальдер написал тогда в своем дневнике: «В численном отношении превосходство на нашей стороне (боевой опыт, боевая выучка, вооружение, организация, руководство, национальные особенности характера, наличие идей)»¹.

Заранее была спланирована и схема боевых действий немецких войск, командный состав которых получил четкое указание начальника Генерального штаба Германии: «Необходимо прочно захватить инициативу и вынудить противника вводить в бой преждевременно и частями новые или высвобожденные с других участков фронта резервы, с тем чтобы громить их поодиночке и не дать возможности свести их в крупные стратегические группировки. От этого будет зависеть выполнение главной задачи — уничтожение основных сил противника, прежде всего, в районе западной Днепра»².

Крупная группировка немецко-фашистских войск была сосредоточена против войск Киевского Особого и Одесского военных округов. Южнее Припятских болот, на 780-км участке советско-германской границы от Люблина до устья Дуная сосредоточились войска группы армий «Юг» под командованием 66-летнего генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта (начальник штаба — генерал пехоты Георг фон Зоденштерн).

В группу армий «Юг» входили:

— 6-я полевая армия (командующий — генерал-фельдмаршал фон Рейхенау, начальник штаба — полковник Гейм) в составе 17-го, 29-го, 44-го и 55-го армейских корпусов, всего 11 пехотных и одна охранная дивизия;

— 11-я полевая армия (командующий — генерал-полковник Риттер фон Шоберт, начальник штаба — полковник Белер) в составе 11-го, 30-го и 54-го армейских корпусов, насчитывавших 7 пехотных дивизий;

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 346.

² Мюллер В. Указ. соч. С. 282.

— 17-я полевая армия (командующий генерал пехоты Генрих фон Штюльпнагель, начальник штаба полковник В. Мюллер) в составе 4-го, 52-го армейских и 49-го горнострелкового корпусов, насчитывавших 7 пехотных, 3 легких, 1 горнострелковую и 2 охранные дивизии;

— 1-я танковая группа (командующий — генерал-полковник фон Клейст, начальник штаба — полковник Цвиклер). В ее состав входили 3-й, 14-й и 48-й моторизованные корпуса, всего пять танковых (9-я, 11-я, 13-я, 14-я и 16-я) и три моторизованных дивизии (16-я, 25-я, дивизия СС «Викинг»), моторизованная бригада СС «А. Гитлер» (позднее преобразованная в дивизию);

— 3-я и 4-я румынские армии.

Группа армий «Юг», предназначенная для удара по войскам КОВО и ОдВО, насчитывала 41 немецкую дивизию (25 пехотных, 4 легкие, 1 горнострелковая, 3 охранные, 5 танковых и 3 моторизованные) и 13 румынских дивизий, из которых в полную силу могли быть задействованы только 4 пехотные дивизии, 3 кавалерийские и 3 горнострелковые бригады¹.

В резерве ОКХ (в районе Жешува) находились 125-я пехотная и 4-я горнострелковая дивизии.

Для усиления группы армий «Юг» из резерва Главного командования вермахта были выделены дополнительные силы, включавшие:

— 4 дивизиона самоходных артиллерийских установок;

— 7 пушечных дивизионов 105-мм орудий;

— 2 пушечных дивизиона 150-мм орудий;

— 10 дивизионов тяжелых полевых гаубиц;

— 5 смешанных артиллерийских дивизионов;

— 8 мортирных дивизионов 210-мм орудий;

— 2 гаубичных дивизиона 240-мм орудий;

— 2 полка шестиствольных химических минометов;

— 1 дивизион химических минометов;

— 1 батальон огнеметных танков;

— 4 истребительно-противотанковых дивизиона;

— 2 зенитных батальона;

¹ Филиппи А. Указ. соч. Карта 2.

— 4 зенитно-артиллерийских дивизиона РГК;
— 12 зенитных батарей;
— 2 железнодорожные батареи;
— 3 бронепоезда;
— 2 самокатных батальона;
— 1 пулеметный батальон;
— 11 дивизионов АИР;
— 1 батарея привязных аэростатов;
— 16 саперных батальонов;
— 8 мотостроительных батальонов;
— 33 строительных батальона;
— 16 дорожно-строительных батальонов;
— 2 дегазационных и 1 дорожно-дегазационный отряды¹.

Боевые действия наземных войск группы армий «Юг» поддерживали 4-й воздушный флот Германии (командующий — генерал-полковник А. Лер) и румынская авиация, насчитывавшие соответственно 600 боевых самолетов (бомбардировщиков — 360, истребителей — 210, разведчиков — 30)² и 623 (в т.ч. 170 истребителей).

Части и соединения 6-й и 17-й полевых армий и 1-й танковой группы сосредоточивались на территории Польши, 11-й армии и румынских войск — на территории Румынии. Всю группировку армий «Юг» разделяли Карпаты, протянувшиеся почти на 400 км. Здесь сосредоточивались части 8-го венгерского подвижного корпуса.

Дата начала наступления 11-й полевой, 3-й и 4-й румынских армий зависела от развития операции на северном участке группы армий «Юг».

Задача румынских войск заключалась в том, чтобы совместно с войсками развернувшейся на территории Румынии 11-й полевой армии сковать противостоящие соединения Красной Армии и обеспечить непрерывность операций на южном театре военных действий. В зависимости от дальнейшего развития обстановки смешанные войска вермахта и Румынии должны были вести пресле-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 646, 647.

² ВИЖ. 1991. № 3. С. 19.

дование отходящих соединений Красной Армии, чтобы воспрепятствовать их отходу за Днепр. На румынские части возлагалась и обязанность охраны тыла действующих на южном направлении войск.

Основные силы группы армий «Юг» были сосредоточены против войск Киевского Особого военного округа.

От Влодавы до Творильне развернулись соединения 6-й и 17-й полевых армий и 1-й танковой группы.

Решающая роль в наступательных операциях северного крыла группы армий «Юг» отводилась бронетанковым и моторизованным соединениям 1-й танковой группы, в составе которых имелось 799 танков (9-я тд — 157, 11-я тд — 175, 13-я тд — 147, 14-я тд — 163, 16-я тд — 157), без учета штурмовых орудий¹.

Ввод в сражение танковых и моторизованных соединений предусматривался после прорыва пехотными дивизиями, приданными на этот период танковой группе, сильно укрепленных позиций войск прикрытия КОВО. Перед танковой группой стояла главная задача: во взаимодействии с авиацией и следующими за ней пехотными частями стремительно продвинуться в глубь территории противника, глубоко охватить и окружить отходящие из приграничных районов войска КОВО и с помощью подошедших пехотных соединений уничтожить их. Темп продвижения танковой группы планировался от 40 до 90 км в сутки.

Таким образом, против войск Киевского Особого военного округа на всем фронте советско-германской границы сосредоточилась достаточно сильная группировка немецко-фашистских войск армий «Юг».

Но преимущество по силам было на стороне войск Киевского Особого военного округа, которое, к сожалению, командование Красной Армии и округа так и не смогло использовать в ходе начавшихся боевых действий. К тому же войска округа понесли в дальнейшем и самое огромное поражение в начальный период войны.

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 648, 649.

Таблица 29. Соотношение сил и средств в полосе обороны войск КОВО на 22 июня 1941 г.

Наименование сил и средств	КОВО	6-я и 17-я армии, 1-я Тгр	Соотношение
Дивизий, в том числе:	61	36	1,7 : 1
танковых	16	5	3,2 : 1
моторизованных	8	3	2,6 : 1
Отдельные бригады	3	1	3 : 1
Личный состав, чел.	~ 900 000	730 000	1,2 : 1
Орудий и минометов	~ 14 000	9700	1,4 : 1
Танков	5143 *	799	6,4 : 1
Боевых самолетов	2256 **	600	3,8 : 1

* Только в механизированных корпусах. ** Вместе с дальнебомбардировочной авиацией.

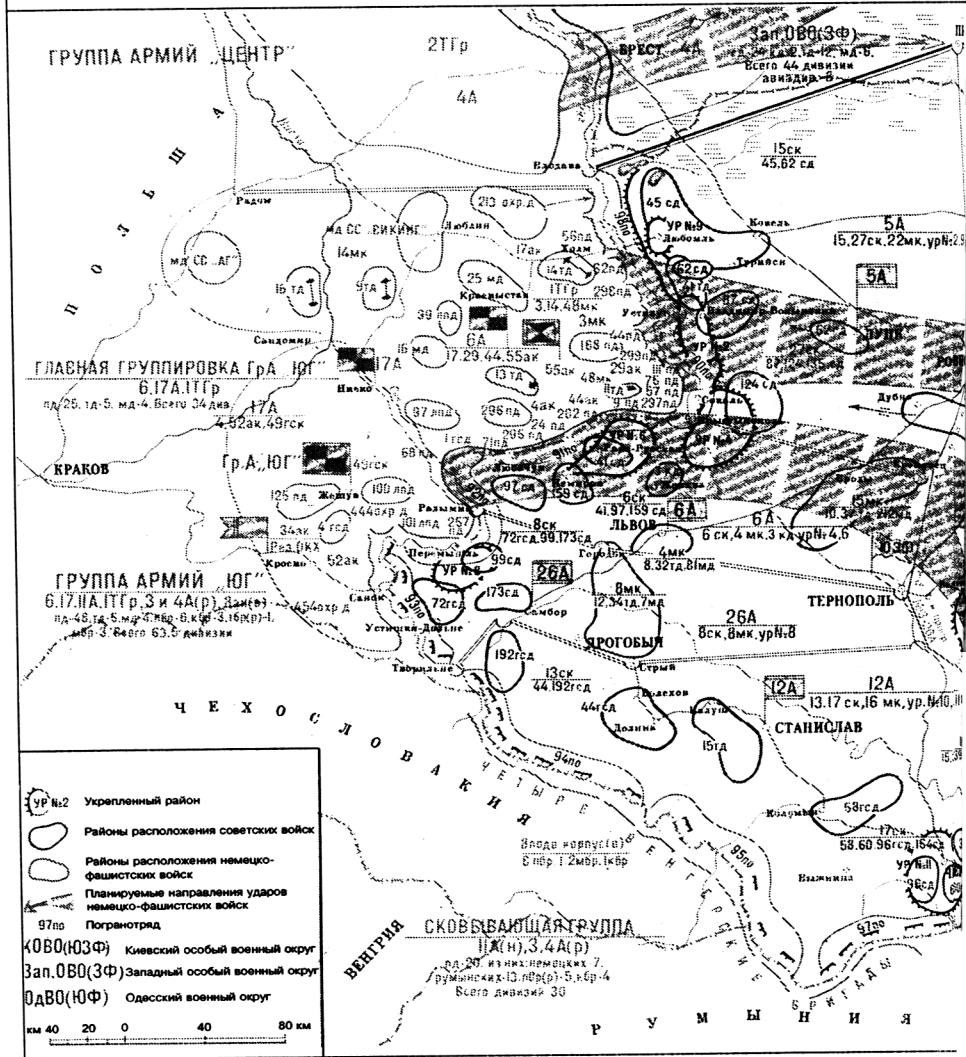
Войска группы армий «Юг» были полностью укомплектованы и сколочены, их руководящий состав имел богатый боевой опыт, полученный на полях сражений Первой мировой войны и в боевых действиях в странах Западной Европы. Командование и штабы армий, корпусов и дивизий имели хорошую оперативную подготовку и были способны принимать решительные и неожиданные для противостоящего противника действия.

Политическое и военное руководство Германии было полностью уверено в подготовке своих генералов и офицеров, их способности грамотно действовать в предстоящих боевых условиях. Генерал Ф. Гальдер писал: «Впечатляет бесконечность пространства, где будут наступать наши войска. Возможность сохранения локтевой связи здесь отпадает сама собой. Зато приобретает большое значение единство боевых действий дивизий. Здесь должен окупиться весь труд, который мы десятилетиями вкладывали в подготовку дивизионного звена командования»¹.

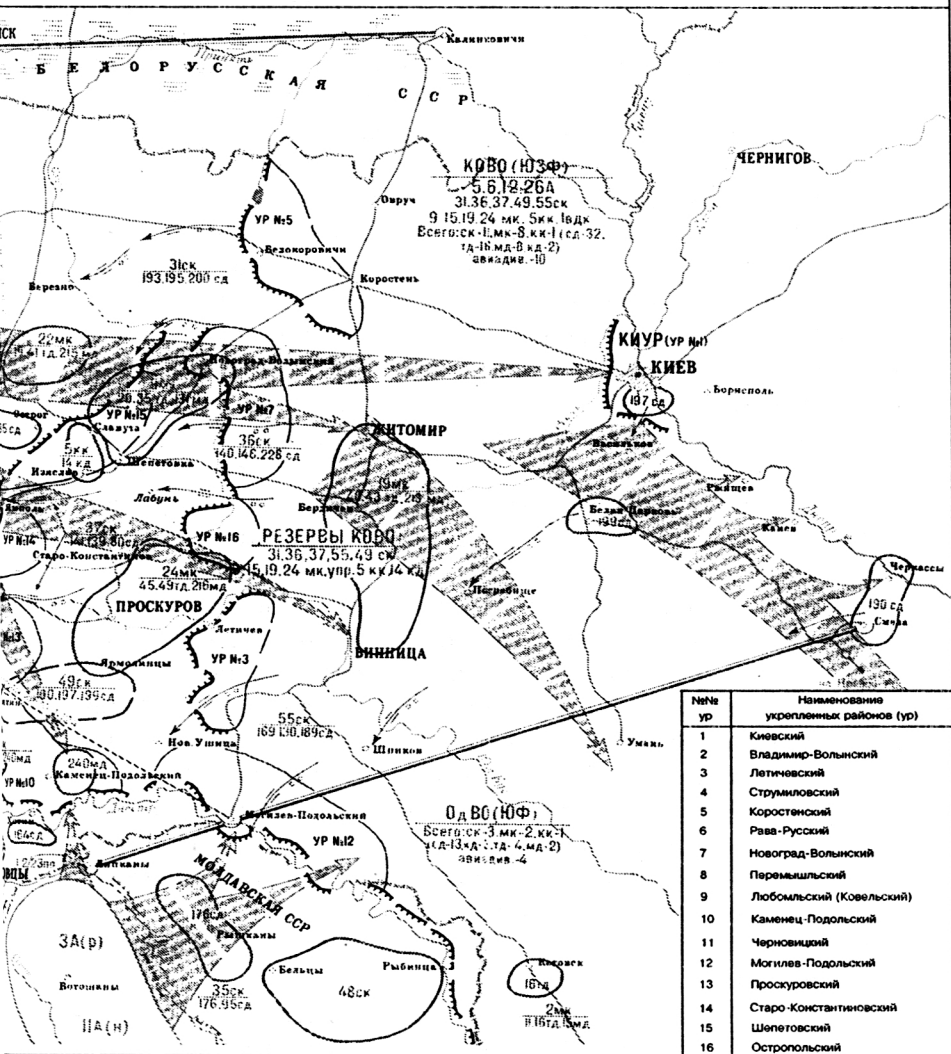
Все элементы предстоящих боевых действий против войск КОВО были неоднократно отработаны на военных

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 582, 583.

Карта 3. Группировка сил Германии и КОВО

на юго-западном направлении на 3 часа 22 июня 1941 г.

играх руководящего состава группы армий, особое внимание было уделено начальному периоду войны и рассмотрению вариантов возможных боевых действий со стороны командования Киевского Особого военного округа. Так, в начале февраля 1941 г. в местечке Сен-Жермен была проведена оперативная военная игра с руководящим составом группы армий «Юг», которая полностью соответствовала плану намечавшихся боевых действий¹.

Заранее были предусмотрены и меры для ведения борьбы с многочисленными советскими танками. В войсках вермахта насчитывалось 14 459 противотанковых орудий 37-мм и 1047 орудий 50-мм калибра², что позволило иметь в каждой пехотной дивизии по 70—80 противотанковых орудий, которые были выдвинуты в боевые порядки наступающих частей. Немецкий солдат был подготовлен к борьбе с советскими танками, что наглядно подтвердили боевые действия под Шяуляем, Гродно, Дубно, Бродами.

Рассчитывая нанести поражение войскам Киевского Особого военного округа в одной быстротечной кампании, командование группы армий «Юг» приняло решение использовать для нанесения первого удара максимальное количество своих соединений, для чего войска 6-й и 17-й полевых армий были развернуты в один эшелон. Оперативное построение войск армий было двухэшелонным, таким же было и построение боевых порядков корпусов и дивизий. Армейским и моторизованным корпусам были приданы эскадрильи самолетов ближней разведки, что значительно повысило их боевые возможности.

Вторжение полевых армий и танковой группы на территорию Украины должно было осуществляться на фронте 50—70 км. Пехотные и танковые дивизии вели наступление на фронте 5—10 км, что позволило создать высокую оперативно-тактическую плотность прорыва обороны приграничных частей КОВО.

Особенно большой перевес в силах гитлеровцы создали на рубеже Устилуг, Крыстынополь, где планировался ввод в сражение частей 1-й танковой группы.

¹ Мюллер В. Указ. соч. С. 278.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 147.

Таблица 30. Соотношение сил
на направлении действия 1-й танковой группы
на 22 июня 1941 г.

Направление удара 1-й Тгр	Состав войск I эшелона 1-й Тгр *	Фронт наступления	Состав войск КОВО в полосе наступления
Замостье — Луцк	298, 44, 299, 111, 75, 57 пд	65 км	87 и 124 сд

* Танковые и моторизованные дивизии группы разворачивались за пехотными дивизиями, осуществлявшими прорыв обороны приграничных частей КОВО.

Для осуществления оперативного руководства пункты управления войсками Германии были заблаговременно, еще до начала войны, передислоцированы ближе к району предстоящего театра военных действий. Ставка Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово») расположилась в районе Растенбурга (Кентшина), Главное командование сухопутных войск — в районе Ангенбурга, Главное командование ВВС — в районе Гольдапа.

Подготавливая нападение на Советский Союз, германский Генеральный штаб поставил перед своими разведывательными органами задачу сбора всей информации о состоянии, вооружении и дислокации войск Красной Армии. В полную силу заработала и служба дезинформации. Начались регулярные разведывательные полеты авиации над приграничной территорией СССР, участились случаи заброски на территорию Украины агентов и диверсантов. Кроме данных о количественном составе и дислокации войск Красной Армии, они собирали информацию о местах проживания командного состава воинских частей, о важных государственных и военных объектах, состоянии и пропускной способности железных и шоссейных дорог, о грузоподъемности мостов.

Германская разведка уже с сентября 1939 г. средствами трех рот радиоперехвата контролировала ведение радиообмена в приграничных частях Красной Армии, а к концу 1940 г. уже 250 радиостанций прослушивали

10 000 передатчиков штабов соединений и частей Красной Армии¹.

И надо прямо сказать, что немецкие разведывательные органы имели достаточно точные данные о дислокации воинских частей, о командном составе соединений и частей КОВО. Так, в одном из боев были захвачены штабные документы германской дивизии, после ознакомления с которыми бригадный комиссар Попель с удивлением отметил, что в них указаны «характеристика всех наших командиров, начиная от командира полка, и всех приграничных частей... Есть и о том, кто насчет выпить, а кто насчет женщин. Поразительная осведомленность»².

Немецкие генералы и офицеры еще до начала войны хорошо изучили потенциального противника. Вот что заявил на допросе полковнику Васильеву взятый в плен немецкий офицер: «За два месяца до войны я знал вас по карточке, знал, что вы Васильев, командир танковой дивизии, участвовали в финской и монгольской кампаниях, награждены высшим орденом. Я знаю всех ваших командиров полков. Знаю вашего начальника разведки. А кого вы знаете из немецких старших офицеров? Я вчера каждые два часа знал, где ваша дивизия, а вы не знали даже, что мы идем на перехват вас»³.

Да, немцы к войне готовились очень основательно. На основании полученных разведывательных данных Генеральным штабом Германии был выпущен специальный бюллетень о состоянии вооруженных сил Красной Армии, в котором отмечалось, что советские танковые войска в количественном отношении довольно велики, но «...попытки русских использовать танковые соединения для решения оперативных задач, при современном состоянии их подготовки, должны потерпеть неудачу как вследствие трудностей управления ими со стороны командования, так и вследствие транспортных затруднений. Поэтому применение сильных танковых (мотомеханизированных) соеди-

¹ ВИЖ. 1998. № 4. С. 31.

² Попель Н.К. Указ. соч. С. 146.

³ Пенежко Г.И. Указ. соч. Т. 1. С. 48.

нений при проведении крупных наступательных операций маловероятно. Они будут вводиться в действие, главным образом, в качестве подвижных оперативных резервов для борьбы с прорвавшимся противником»¹.

Разведывательные органы Германии осуществляли непрерывное наблюдение за всеми изменениями в расположении войск Красной Армии, в том числе и Киевского Особого военного округа. Внедрив большое число агентов в приграничные районы Украины, германское командование знало с большой точностью сосредоточение войск КОВО, их перемещение в другие районы дислокации. Так, 13 июня 1941 г. командование вермахта получило новую разведывательную сводку о перемещении войск Красной Армии.

Разведывательная сводка № 5

.....
2. После 20 мая в основном произошли следующие изменения:

Общая численность Красной Армии в европейской части СССР увеличилась на 5 стрелковых, 2 танковые дивизии и 1 танковую (мотомеханизированную) бригаду и составляет: стрелковых дивизий — 150, кавалерийских — 25,5, танковых дивизий — 7, танковых бригад (мотомеханизированных) — 38.

а) Перед Южным фронтом произошла перегруппировка частей и соединений, дислоцирующихся в Южной Бессарабии, и их количество увеличилось на одну танковую дивизию и одну танковую (мотомеханизированную) бригаду.

Бросается в глаза то, что дислоцирующиеся там части почти все подвижные и тем самым создана сильная подвижная группировка в составе: четырех мотострелковых дивизий, одной кавалерийской дивизии, двух танковых дивизий и пяти танковых (мотомеханизированных) бригад.

Эта группировка могла быть предусмотрена и для выполнения наступательных задач. На это указывает подготовка переправочных средств на реке Прут. По румынским сведениям, в последние дни произошло подтягивание сил к границе, в частности: 154-я мотострелковая дивизия передислоцирована в район северо-восточнее Арциз. На ее место прибыла одна мото-

¹ ВИЖ. 1959. № 2. С. 48.

стрелковая дивизия неустановленной нумерации из внутренних областей России. 49-я танковая (мотомеханизированная) бригада — из Арциз в Конгаз и вошла, вероятно, вместе с одной бригадой в Тарутино в состав 11-го танкового корпуса.

9-я кавалерийская дивизия переброшена к границе, 95-я мотострелковая дивизия — в район севернее Кишинева, а на ее место прибыла новая стрелковая дивизия. 15-я мотострелковая дивизия — в Каларази, а на ее место в Хенсешти прибыла одна танковая дивизия. Недавно из-под Киева передислоцирована 21-я мотострелковая дивизия.

Войска Киевского особого военного округа увеличились на три стрелковые и одну кавалерийскую дивизии. В Буковине происходила, видимо, только лишь передислокация частей, соединений. 36-я танковая бригада передислоцирована в Фалешти, а 76-я (176-я?) стрелковая дивизия убыла из приграничной зоны. Осталась ли 98-я дивизия или ее сменила другая дивизия, остается под вопросом. 7-я стрелковая дивизия сменила, вероятно, стрелковую дивизию, стоявшую в районе Единцы.

В Северной Буковине в районе южнее Черновцы — Каменец-Подольский — Чертков образовалась сильная подвижная группа в составе 2 мотострелковых, 3 кавалерийских дивизий и 2 танковых (мотомеханизированных) бригад, в ее состав входят: танковый корпус в Черновцах (81-я мотострелковая, 28-я кавалерийская дивизии, две танковые бригады и один парашютно-десантный полк?).

Возможно, кавалерийские соединения, стоящие в Северной Буковине, вместе с 9-й мотострелковой дивизией образовали особый кавалерийский корпус. Эта подвижная группа может быть предназначена для выполнения наступательных задач с ограниченной целью в южном направлении.

Юго-восточнее Коломыи вновь появилась 24-я стрелковая дивизия (до сих пор дислоцировалась восточнее Минска), также юго-западнее Станислава появилась 28-я горнострелковая дивизия с Северного Кавказа, которые вместе с 47-й и 96-й горнострелковыми дивизиями, возможно, подчинены горнострелковому корпусу в Болехове.

Группировка сил вокруг Львова остается в основном без изменений. 26-я танковая бригада передислоцирована в район восточнее Пшемьсль, 138-я стрелковая дивизия под Львовом появилась вновь. Дислоцирующиеся вокруг Львова подвижные

соединения подчиняются, видимо, 11-му кавалерийскому корпусу во Львове.

Недавно установлено появление в Остроге 135-й стрелковой дивизии из резервной группы вокруг Ровно и вместе с вновь прибывшей 124-й стрелковой дивизией и прибывающей из района южнее Барановичи 17-й мотострелковой дивизией подчиняются 27-му корпусу. О месте дислокации 44-й и 131-й стрелковых дивизий сведений нет...

3. Перевозки войск и военного имущества в западном направлении продолжают. Однако нигде не установлено более значительного транспортного движения. Перевозки войск служат только для пополнения соединений военнослужащими запаса до штатов военного времени и обучения их в летних лагерях...

Выводы:

Отмечается дальнейшее усиление дислоцирующихся в западных приграничных районах русских войск на 5 стрелковых дивизий, 2 кавалерийские дивизии, 1 танковую (мотомеханизированную) бригаду, всего до: 150 стрелковых дивизий, 25,5 кавалерийских дивизий, 7 танковых дивизий, 38 танковых бригад (мотомеханизированных бригад).

Внутри отдельных групп войск произошли перегруппировки, связанные с обменом соединениями. Сильные подвижные группы в Южной Бессарабии и в районе Черновцов непосредственно на границе в связи с сообщениями о дальнейшем подтягивании к Нижнему Пруту и подготовке переправочных средств позволяют сделать вывод о возможности местных наступательных ударов русских. Но в основном, как и прежде, ожидаются оборонительные действия.

Подпись¹.

Так что же знало германское командование о составе и силах Красной Армии, расположенных южнее Припятских болот?

Непрерывно проводя агентурную, воздушную и радиотехническую разведку, к моменту нападения на СССР немецкое командование смогло достаточно точно установить боевой и численный состав войск Киевского Особого и Одесского военных округов. По сведениям отдела по

¹ ВИЖ. 1959. № 2. С. 13, 14.

изучению иностранных армий Востока Генерального штаба Германии отмечалось, что «южная группа Маршала Буденного была развернута, в основном, в Бессарабии, где находились примерно 30 соединений (в это число входили 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Основная масса этих сил прикрывала границу по реке Прут. Часть сил располагалась эшелонированно в глубину до реки Днестр.

Между Черновцами и Припятскими болотами, у Карпат, было развернуто до 56 соединений (в их числе 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Эти войска в основном располагались в приграничных районах. Позади них имелись эшелонированные в глубину до самого Киева крупные резервы. Особенность этой группы состояла в том, что она была в большой степени насыщена моторизованными соединениями»¹.

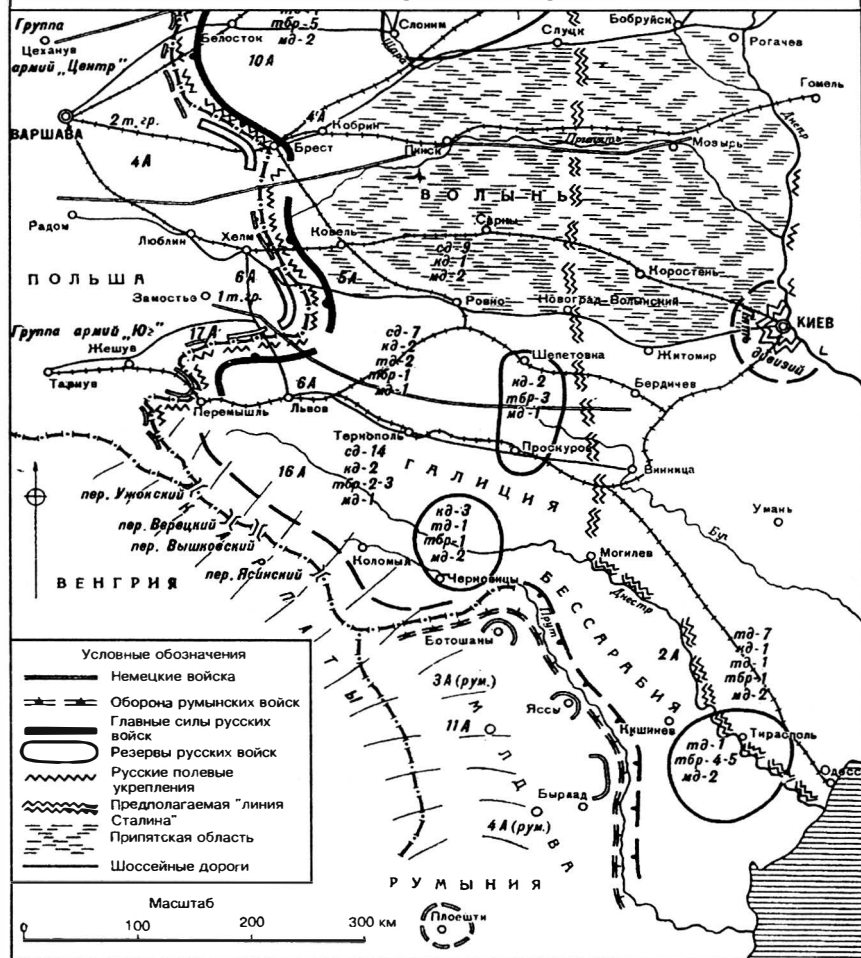
В июне 1941 г. германские разведывательные самолеты в очередной раз провели аэрофотосъемку территории Украины, что позволило уточнить силы округа, расположенные в приграничных районах, места стоянок самолетов, баз хранения топлива и боеприпасов, узлов связи. Было установлено, что на всем протяжении советско-германской границы идет усиленное строительство укрепленных районов, полевых пунктов обороны, сооружение новых и реконструкция старых аэродромов и посадочных площадок.

К сожалению, руководством страны и военных округов не были приняты должные меры по пресечению разведывательных акций в приграничной зоне СССР. Вот что вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Для приграничных районов существовал особый режим, ограничивавший посещение этих районов не проживавшими здесь лицами. В приграничном районе КОВО в то время проходили невероятные вещи. Через границу проходили граждане туда и обратно. К нам шли желающие перейти на жительство в СССР, от нас уходили не желающие оставаться в пределах Советского Союза. Правда, для прохождения через границу были определены пропускные

¹ Мировая война 1939—1945 гг. С. 151—153.

пункты, но передвижение в приграничной полосе таило в себе много неприятностей для нас. В этой же полосе свободно разъезжали на автомашинах переодетые в штатскую одежду немецкие офицеры, получившие разрешение нашего правительства на розыск и эксгумацию захороненных якобы здесь немецких военнослужащих»¹.

Карта 4. Группировка сил Красной Армии на южном направлении на 22 июня 1941 г. (по данным германской разведки)

¹ ВИЖ. 1989. № 4. С. 54.

Таким образом, германское командование было прекрасно осведомлено о силах Красной Армии, сосредоточенных в приграничных районах СССР, в том числе и южнее Припятских болот.

Главным источником слабости Красной Армии, считала германская разведка, является неопытность командного состава всех рангов, которому давалась следующая оценка: «Преобладающее большинство нынешнего высшего командного состава не обладает способностями и опытом руководства войсковыми объединениями. Они не смогут отойти от шаблона и будут мешать осуществлению смелых решений. Старшему и младшему командному составу (от командира корпуса до лейтенанта включительно) также, по имеющимся данным, свойственны очень крупные недостатки»¹.

Наступило время окончательного принятия решения о начале боевых действий против СССР. 30 марта 1941 г. на совещании руководящего состава вермахта Гитлер заявил: «Ныне существует возможность разбить Россию, имея свободный тыл. Эта возможность так скоро не появится вновь. Я был бы преступником перед немецким народом, если бы не воспользовался этим»².

И в середине апреля 1941 г. штабы германских армий получили окончательный приказ о развертывании сил по плану «Барбаросса», им были даны конкретные указания на проведение наступательных операций.

Имевшиеся у командования вермахта данные по численному и боевому составу войск Красной Армии, несмотря на значительную недооценку их количества и боеспособности, свидетельствовали, что рассчитывать на победу малыми силами нельзя. Отсюда становится понятным, почему стратегическое сосредоточение немецких войск на советско-германской границе, начатое осенью 1940 г., осуществлялось с возрастанием вплоть до июня 1941 г.

С февраля 1941 г. к границам СССР в условиях строжайшей секретности началась основная переброска со-

¹ ВИЖ. 1989. № 5. С. 74.

² ВИЖ. 1991. № 3. С. 14.

единений, участвующих в первом ударе по войскам Красной Армии. Первый эшелон войск (семь пехотных и одна моторизованная дивизия) был переброшен к 12 марта, соединения расположились на линии Данциг, Катовице. Второй эшелон войск (18 пехотных дивизий, части РКК и авиации) сосредоточился к 8 апреля 1941 г. на линии Кенигсберг, Варшава, Тарнув.

Третий эшелон (17 пехотных дивизий, части РКК и авиации) был переброшен с 10 апреля до 10 мая 1941 г. Переброска войск четвертого эшелона (47 дивизий, в том числе 28 танковых и моторизованных, части РКК и авиации) началась 25 мая.

Сосредоточение осуществлялось в основном по железным дорогам в установленной Генеральным штабом Германии очередности с таким расчетом, чтобы максимальное количество перебрасываемых войск (особенно бронетанковых и моторизованных) можно было развернуть у границы непосредственно перед самым началом боевых действий.

И к 1 июня 1941 г. сосредоточение и развертывание войск вермахта по плану «Барбаросса» было завершено. Ряд проведенных в мае—июне 1941 г. инспекций убедил руководство Германии в готовности войск к ведению боевых действий. Посетивший группы армий «Юг» и «Центр» Главнокомандующий сухопутными войсками вермахта фельдмаршал фон Браухич заявил: «Общее впечатление отрядное. Войска превосходные. Подготовка операции штабами продумана, в общем, хорошо»¹.

С 10 июня 1941 г. ударные группировки немецких войск стали занимать исходные районы. Пехотные дивизии сосредоточивались в 7—20, танковые и моторизованные — в 20—50 км от границы. С 18 июня эти соединения в ночное время суток, соблюдая полнейшую маскировку, начали выдвигаться в исходное положение для перехода в наступление, которое было завершено в ночь на 21 июня 1941 г. Скрытно заняла огневые позиции вблизи государственной границы СССР и артиллерия.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1970. Запись от 13.6.41 г.

Основные силы люфтваффе тоже перебазировались на приграничные аэродромы и были готовы поддержать наступление своих сухопутных войск. Истребительная авиация разместилась на удалении 40—60 км, бомбардировочная — до 180 км от государственной границы СССР.

14 июня 1941 г. на совещании были заслушаны командующие группами и армиями о готовности их войск к боевым действиям, а 17 июня Гитлер отдал окончательный приказ о начале боевых действий вооруженных сил Германии против СССР. Таким образом, к 22 июня 1941 г. вооруженные силы Германии были полностью отобилизованы и оснащены техникой и вооружением по штатам военного времени, все планы нападения и ведения боевых действий против войск Красной Армии отработаны и уточнены, войска сосредоточились в заданных районах.

21 июня в 13 часов во все германские части вторжения был передан условный сигнал «Дортмунд», подтверждающий дату нападения на СССР — в 3 часа 30 минут 22 июня 1941 г. Во второй половине дня перед войсками было зачитано обращение Гитлера к солдатам и офицерам Восточного фронта. Пути назад уже не было.

3. РАЗВЕДКА ДОКЛАДЫВАЛА ТОЧНО...

Несмотря на то, что в результате необоснованных репрессий советские разведывательные органы понесли большие потери, разведчики выполнили свой долг перед Родиной. С момента начала разработки германской военной верхушкой планов удара по СССР это стало известно советской разведке. Эти данные немедленно докладывались политическому и военному руководству страны. Не все в этих сообщениях было абсолютно достоверным, нередко к общему потоку информации примешивалась дезинформация.

Тревожные донесения поступали и из советских посольств, находящихся за границей. Уже в июле 1940 г. из советского посольства в Берлине поступило сообщение о подготовке Германии к нападению на СССР¹. В этом

¹ Жилин П.А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1965. С. 150.

сообщении были указаны и предполагаемые стратегические направления ударов войск вермахта.

Аналогичное сообщение, полученное от английских разведывательных органов, пришло и от советского посла в Англии И.М. Майского. Тревожные сообщения о подготовке Германии к войне с СССР поступали и из других советских организаций, расположенных за границей.

Не прошло мимо внимания советской разведки и начавшееся вскоре сосредоточение войск вермахта вблизи границ Советского Союза. Уже в июле 1940 г. советскому руководству поступило сообщение из Главного разведывательного управления Красной Армии о том, что за последнее время отмечено выдвижение германских частей к границам СССР. В сообщении указывалось, что на территории Восточной Пруссии и Польши уже сосредоточено около 50 дивизий вермахта.

Сообщения о сосредоточении германских войск возле границ СССР продолжали поступать и из иностранных посольств. 10 октября 1940 г. словацкий посол в Берлине г. Чернак на приеме в советском полпредстве задал откровенный вопрос советскому послу В.Г. Деканозову: «...известно ли ему, почему Германия сконцентрировала большое количество войск в Польше?»¹.

Поступали и сообщения об усиливавшихся военных приготовлениях в Финляндии и Румынии, о переброске и концентрации их войск на границе с СССР.

5 декабря 1940 г. в советское посольство в Берлине было подброшено анонимное письмо на немецком языке, в котором неизвестный автор (хорошо осведомленный) сообщал о подготовке Германии к нападению на СССР. В письме указывались очень веские доказательства этому:

«1. Большая часть грузового автотранспорта Германии отправлена в Польшу под предлогом недостатка бензина.

2. Интенсивное строительство барачков в Норвегии для размещения наибольшего количества немецких войск.

¹ АВП РФ, ф. 082, оп. 23, д. 6, л. 123.

3. Тайное соглашение с Финляндией. Финляндия наступает на СССР с севера. В Финляндии уже находятся небольшие отряды немецких войск.

4. Право на транспортировку немецких войск через Швецию вырвано у последней силой и предусматривает быстрейшую переброску войск в Финляндию в момент наступления.

5. Формируется новая армия из призывников 1901—1903 г. рождения. Под ружьем находятся также военнообязанные 1896—1920 г. рождения. К весне 1941 г. германская армия будет насчитывать 10—12 миллионов. Кроме того, трудовые резервы, подразделения СС, СА и полиция составят еще 2 миллиона дополнительно, которые будут вовлечены в военные действия.

6. Верховное командование разрабатывает два плана окружения Красной Армии (планы генералов Маркса и Зоденштерна. — *Р.И.*):

а) удар от Люблина по реке Припяти (Польша) до Киева. Другие части наступают из Румынии в районе Буковины в направлении реки Тетерев;

б) удар из Восточной Пруссии в направлении Мемель — Вильно — Березина — Днепр до Киева. Южное продвижение, как и в первом случае, из Румынии ...»¹

7 декабря 1940 г. это тревожное сообщение было отправлено в Министерство иностранных дел СССР В.М. Молотову и, несомненно, было доложено высшему руководству страны.

Начавшаяся концентрация войск Германии вблизи советских границ не прошла мимо внимания и пограничников. В поступавших в Москву от командования пограничных округов донесениях регулярно излагалась обстановка, складывающаяся на границе, приводились сведения о боевом и количественном составе противостоящих войск противника, их перегруппировках, подготовке театра военных действий.

Так, по докладам командования пограничных войск Украины, обстановка на границе осенью 1940 г. характеризовалась большим сосредоточением регулярных частей

¹ ВИЖ. 1991. № 6. С. 15, 16.

германской армии в приграничных районах с СССР, усилением деятельности разведорганов Германии по переброске своих агентов на нашу территорию, строительством полевых укреплений и ремонтом шоссежных дорог.

На 25 октября 1940 г. советскими разведчиками и пограничниками в полосе против расположенных на границе войск Киевского Особого военного округа было установлено сосредоточение 27 пехотных, 5 моторизованных и 3 танковых дивизий, 9 кавалерийских полков, 3 горнострелковых дивизий, 3 зенитно-артиллерийских полков, свыше 600 самолетов¹.

К концу октября 1940 г. это количество немецких войск возросло на 4 пехотные, 2 моторизованные и 2 танковые дивизии.

Своевременно было замечено советскими разведчиками и прибытие на территорию Румынии частей германских вооруженных сил, участвовавшее прибытие эшелонов с воинскими грузами. Уже к 1 декабря 1940 г. на румынской территории было установлено сосредоточение 6 пехотных, одной танковой и одной моторизованной дивизий.

Войсковая и агентурная разведка постоянно докладывали правительству и военному руководству страны о продолжавшемся сосредоточении германских войск на границе с СССР, о складывающейся обстановке в Польше, Румынии, Венгрии, Финляндии.

Советской разведкой было своевременно получено и важное донесение об утверждении Гитлером плана «Барбаросса» и о планируемом сроке удара по войскам Красной Армии. В донесении советского военного атташе из Берлина, поступившем в декабре 1940 г., указывалось, что от высокоосведомленных военных кругов Германии получена информация о том, что Гитлер отдал приказ о начале боевых действий против СССР в марте 1941 г. Знало ли об этом руководство Красной Армии и страны?

Прекрасно знало. Генерал армии П.И. Ивашутин вспоминал позднее: «29 декабря 1940 г. были добыты и поступили в Москву данные о принятии Гитлером решения и отдаче приказа о непосредственной подготовке к войне

¹ Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 143.

против СССР. Этими данными мы располагали через 11 дней после утверждения Гитлером плана нападения на СССР»¹.

Таким образом, планирование боевых действий против СССР и начавшееся вскоре сосредоточение германских вооруженных сил на границе было своевременно замечено советскими разведывательными органами и доложено высшему руководству страны и армии.

А с начала 1941 г., особенно весной, сведений об усиливающейся подготовке к войне Германии и ее союзников стало поступать все больше и больше. В разведорганы Красной Армии, в том числе и КОВО, НКВД, в Генеральный штаб регулярно поступали сообщения от пограничников, агентов, местных жителей, перебежчиков о непрерывном прибытии все новых и новых частей германских войск в приграничные районы.

В донесениях отмечалось, что в восточном направлении к границам Советского Союза движется большое количество эшелонов с войсками и воинскими грузами. Указывалось, что в приграничной с СССР полосе, на территории Восточной Пруссии, Польши, Румынии и Венгрии, наблюдается непрерывный ремонт дорог, мостов, строительство блиндажей, наблюдательных пунктов, огневых позиций артиллерии, строительство и ремонт аэродромов и посадочных площадок.

Уже к 25 марта 1941 г. советскими разведорганами и пограничниками были получены данные о сосредоточении на советско-германской границе 120 дивизий, что полностью соответствовало действительной цифре находившихся здесь войск вермахта.

В целях маскировки предстоящего замысла планируемого нападения войска Германии сосредоточивались у границ СССР под видом отвода их на отдых после окончания боевых действий в Западной Европе.

Но руководство Красной Армии прекрасно знало, для чего идет сосредоточение огромного количества германских войск на границе с СССР. Маршал Советского Союза М.В. Захаров вспоминал позднее: «К весне 1941 года

¹ ВИЖ. 1997. № 4. С. 18.

обстановка для СССР еще более осложнилась. Теперь у наших западных границ стояли полностью отмобилизованные и развернутые, прошедшие почти двухлетнюю школу большой войны, готовые к нападению вооруженные силы фашистского блока»¹.

А тревожные сообщения о готовности Германии к нападению на СССР непрерывно продолжали поступать советскому руководству из различных источников. В марте 1941 г. госсекретарь США К. Холл передал советскому послу в Вашингтоне копию гитлеровского плана вторжения, которая была получена от американского торгового атташе в Берлине.

20 марта 1941 г. начальник разведывательного управления Красной Армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков представил руководству страны доклад, содержащий сведения исключительной государственной важности. В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск и силы вермахта, предназначенные для вторжения.

22 марта 1941 г. в Москву поступила информация о том, что германское правительство отдало секретное распоряжение о приостановлении выполнения промышленных заказов для Советского Союза.

31 марта 1941 г. поступило сообщение по линии Народного комиссариата иностранных дел, в котором Полномочный представитель СССР в Германии В.Г. Деканозов сообщал, что в посольстве получено анонимное письмо на немецком языке, в котором говорилось, что в ближайшее время начнется нападение на СССР.

10 апреля 1941 г. руководству страны поступило сообщение о состоявшейся беседе Гитлера с югославским принцем Павлом, в которой было сказано, что Германия предпримет нападение на Советский Союз в конце июня.

Непрерывно поступали все новые и новые данные о подготовке войны и от пограничников. Штаб Украинского погранокруга 25 апреля 1941 г. докладывал: «В период с 20 по 25 апреля командованием и властями Германии проводился ряд мероприятий, связанных с переоборудо-

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 228.

ванием промышленности и переводом их на производство предметов вооружения, отравляющих веществ и т.д. Идет строительство оборонительных сооружений в погранполосе, минирование дорог, мостов, строительство и реконструкция аэродромов...

Отмечались на протяжении последних пяти дней усиленная перегруппировка различных родов войск германской армии и сосредоточение их в непосредственной близости к границе СССР (движение производилось мелкими группами, не превышающими полка, и преимущественно ночью).

Характерным в апреле является также особо активная переброска своей агентуры на нашу территорию со специальными заданиями на период войны с СССР»¹.

5 мая 1941 г. руководству страны поступило очередное сообщение Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии:

Спецсообщение № 660477 сс

«О группировке немецких войск на востоке и юго-востоке на 5.5.41 года»

Общее количество немецких войск против СССР на 5 мая достигает 103—107 дивизий, включая 6 дивизий, находящихся в районе Данциг и Познань. Из этого количества дивизий: в Восточной Пруссии 23—24 дивизии, против ЗапОВО — 29 дивизий, против КОВО — 31—34 дивизии, в Прикарпатской Украине — 4 дивизии, в Молдавии и Северном Добрудже — 10—11 дивизий.

(Ряд поступивших сведений о наличии в одной лишь Молдавии 18 немецких дивизий не имеет должного подтверждения и требует проверки).

В самом составе сосредоточенных против СССР сил обращает на себя внимание усиление танковых войск с 9 дивизий на 25 апреля до 12 дивизий на 5 мая; моторизованных, включая и мотокавдивизию, с 7 дивизий на 25 апреля до 8 дивизий на 5 мая; горных — с 2 дивизий на 25 апреля до 5 дивизий на 5 мая.

В подготовке ТВД усиленно осуществляется строительство всех видов. Строятся две железнодорожные линии стратеги-

¹ Пограничные войска СССР 1939—1941 гг. М., 1970. С. 377, 378.

ческих путей в Словакии, Протекторате, Румынии, особенно ведущих с востока на запад. Ведется усиленное строительство складов огнеприпасов, горючего и др. видов военного обеспечения. Расширяется сеть аэродромов и посадочных площадок.

Кроме того, на всей границе, начиная от Балтийского моря до Венгрии, идет выселение с приграничной зоны населения.

Румынское правительство отдало секретное распоряжение об эвакуации из Молдавии учреждений и ценностей, что фактически уже осуществляется. Нефтепромышленные компании получили приказ о сооружении бетонных стен вокруг резервуаров с горючим.

Проводятся усиленные учения по ПВО городов, строительство бомбоубежищ и опытные мобилизации.

Из Вены донесено о призыве запасных офицеров, знающих Галицию и Польшу.

За счет освобождающихся сил из Югославии создается резервная группа главного командования на территории Чехии и Моравии, тем самым восстанавливается группировка, находившаяся там до начала войны с Югославией, общей численностью до 10 дивизий.

Выводы:

1) За два месяца количество немецких дивизий в приграничной зоне против СССР увеличилось на 37 дивизий (с 70 до 107). Из них число танковых дивизий возросло с 6 до 12 дивизий. С румынской и венгерской армиями это составит около 130 дивизий.

2) Необходимо считаться с дальнейшим усилением немецкого сосредоточения против СССР за счет освободившихся войск в Югославии с их группировкой в районе Протектората и на территории Румынии.

3) Вероятно дальнейшее усиление немецких войск на территории Норвегии...

4) Наличные силы немецких войск на Ближнем Востоке к данному времени выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В этих же целях сосредоточено до 2 парашютных дивизий, с вероятным их использованием в Ираке.

Генерал-лейтенант
Голиков¹.

¹ ВИЖ. 1992. № 2. С. 39.

С середины мая, по наблюдениям пограничников, в приграничной зоне отмечалось появление рекогносцировочных групп, возглавляемых генералами и офицерами вермахта. Они вели наблюдение за советской территорией, проводили фотографирование и топографическую съемку, осуществляли замеры уровня воды и дна на пограничных реках.

Участились и случаи проведения воздушной разведки самолетами Германии. Только за 6 месяцев 1941 г. было зафиксировано 324 случая нарушения воздушного пространства СССР. Пользуясь своей безнаказанностью, немецкие летчики проводили разведку приграничной территории, мест дислокации воинских частей, расположения аэродромов авиации Красной Армии.

15 мая 1941 г. в районе Ровно советские истребители перехватили и заставили произвести вынужденную посадку на нашей территории германский самолет Ju-88. Летчики успели взорвать самолет до прибытия наших воинов, но уцелевшие материалы позволяли судить, что экипаж провел разведку железнодорожных узлов по линии Киев — Коростень.

Поступило и тревожное донесение от агента берлинской резидентуры НКГБ, служившего в штабе люфтваффе и подписывавшего свою информацию псевдонимом «Старшина» (обер-лейтенант Шульце-Бойзен Харро. — Р.И.), в которой он сообщал, что «...вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решен окончательно, и начало его следует ожидать со дня на день»¹.

Даже посол Германии в Москве граф Шуленбург в частной беседе с полпредом СССР в Германии В.Г. Деканозовым 5 мая 1941 г. предупредил о возможности войны между их странами².

А 19 мая 1941 г. в Москву поступила информация из Японии, в которой хорошо осведомленный советский разведчик Рихард Зорге сообщал точные данные о количестве сосредоточенных на западных границах СССР германских дивизий.

¹ ВИЖ. 1992. № 2. С. 38.

² ВИЖ. 1991. № 6. С. 19—21.

1 июня 1941 г. от него поступило еще одно тревожное сообщение, в котором говорилось: «Берлин информировал Отта (посол Германии в Японии. — Р.И.), что немецкое выступление против СССР начнется во второй половине июня. Отт на 95% уверен, что война начнется. Причины для германского выступления: существование мощной Красной Армии не дает возможности Германии расширить войну в Африке, потому что Германия должна держать крупную армию в Восточной Европе. Для того, чтобы ликвидировать полностью всякую опасность со стороны СССР, Красная Армия должна быть отогнана возможно скорее. Так заявил Отт»¹.

Такие же тревожные сообщения поступали и от другого хорошо информированного советского разведчика — «Корсиканца» (старшего советника имперского министерства экономики Германии).

5 июня 1941 г. в Москву была передана очередная информация штаба КОВО, в которой говорилось, что в районы Яссы и Ботошани ежедневно прибывает большое количество эшелонов с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием. Все запасы сосредоточиваются на временных складах, расположенных вдоль железных дорог.

В разведывательном донесении штаба КОВО от 10 июня 1941 г. прямо сообщалось, что война должна начаться в последних числах июня, тактика вооруженных сил Германии строится на внезапности удара. В Финляндии с 10 июня проводится открытая мобилизация военнообязанных, части и соединения перебрасываются к советской границе.

Все эти данные немедленно докладывались руководству страны и армии. Пройти мимо этих кричащих о войне сообщений с западных границ и не обратить на них внимания было просто невозможно.

Но ответ руководства страны и армии был один: «Не поддавайтесь на провокации!»

Но все же какая-то обеспокоенность сложившимся положением на западе у руководства страны и армии

¹ ВИЖ. 1992. № 2. С. 41.

была. В начале мая 1941 г. Генеральный штаб, по указанию правительства, приказал начать переброску на запад войск из внутренних военных округов страны (19-й армии из СКВО, 20-й армии из ОрВО, 21-й армии из ПриВО, 22-й армии из УрВО, 16-й армии из ЗабВО). На территорию Украины и Белоруссии планировалось перебросить по две общевойсковые армии.

В мае—июне 1941 г. огромная переброска войск на запад началась. Всего перемещалось 58 стрелковых, 13 танковых и 6 моторизованных дивизий¹. Войска сосредоточивались, в основном, на рубеже рек Западная Двина и Днепр, составляя второй стратегический эшелон Красной Армии.

19-я армия (командующий — генерал-лейтенант И.С. Колев) выдвигалась в район Черкассы, Белая Церковь. 34-й стрелковый корпус (4 дивизии) сосредоточивался в районе Ржищев, Золотоноша, Лубны. Соединения 25-го стрелкового корпуса (3 дивизии) сосредоточивались в районе Корсунь, 67-й стрелковый корпус (3 дивизии) — в районе Тараща, Стебелев, Богуслав. Выгрузка прибывающих с 25 июня 1941 г. частей 25-го механизированного корпуса планировалась в Мироновке.

21-я армия (командующий — генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко) выдвигалась на рубеж реки Днепр, на стык войск ЗапОВО и КОВО. 66-й стрелковый корпус (3 дивизии) сосредоточивался в районе Чернигов, Остер; 63-й (3 дивизии) — Гомель, Новозыбков; 45-й (2 дивизии) — район Остера.

В районе Бахмача планировалось сосредоточить 30-й стрелковый корпус (3 дивизии), начало выгрузки — 2 июля 1941 г. С 30 июня на станцию Городня должны были прибывать части 33-го стрелкового корпуса (3 дивизии).

С 22 мая по 1 июня 1941 г. в район Проскуров, Хмельники, Шепетовка началась переброска войск 16-й армии (командующий — генерал-лейтенант М.Ф. Лукин) в составе 12 дивизий. Прибытие этих соединений в назначенные районы намечалось по плану на 15 июня — 10 июля.

¹ Захаров М.В. Указ. соч. С. 260, 261.

По железной дороге в эшелонах следовали танковые и артиллерийские полки танковых и моторизованных дивизий, все остальные части перемещались своим ходом. Перевозки войск проводились скрытно, не нарушая графика работы железных дорог.

К 21 июня 1941 г. основные силы 19-й армии, кроме 25-го механизированного корпуса (находился в пути), и восьми стрелковых дивизий 21-й армии (6 дивизий в пути) уже находились в районах сосредоточения¹. В движении находились и войска 20-й и 22-й армий, выдвигаемые на территорию Белоруссии и России.

Постановлением правительства от 21 июня 1941 г. все эти перебрасываемые армии были включены в состав резервной группы Главного командования (командующий — Маршал Советского Союза С.М. Буденный).

Перед войсками группы была поставлена следующая задача — провести рекогносцировку и приступить к созданию оборонительных рубежей по линии Суццево, Невель, Витебск, Могилев, Жлобин, Гомель, Чернигов, река Десна, река Днепр до Кременчуга. По особому указанию командования Красной Армии войска группы должны быть готовы к переходу в контрнаступление².

Таким образом, за соединениями армий прикрытия западных военных округов создавалась мощнейшая группировка войск Красной Армии, которая была способна повлиять на весь дальнейший ход боевых действий. Но с началом войны все пошло не так, как ожидалось и планировалось руководством страны и армии.

Огромное количество войск сосредоточивалось на Украине, где планировалось нанести главный удар по вторгшемуся на территорию страны противнику. Но после неудачного исхода приграничных сражений на Западном фронте Генеральный штаб 27—28 июня 1941 г. отдал приказ о переброске соединений 16-й и 19-й армий на западное направление, тем самым значительно ослабив украинскую группировку войск Красной Армии.

¹ Там же. С. 259.

² Там же. С. 260, 261.

В ожидании немецкого вторжения в стране были проведены и другие мероприятия, направленные на повышение боевой готовности войск западных приграничных военных округов:

— 15 мая 1941 г. Генеральный штаб разрешил держать боезапас в танках;

— 16 мая военным советам западных округов было приказано форсировать строительство новых укрепленных районов;

— 27 мая Генеральным штабом отдано приказание в западные округа — немедленно приступить к строительству полевых командных пунктов;

— 12 июня народный комиссар обороны СССР дал указание выдвинуть войска вторых эшелонов западных военных округов ближе к государственной границе. Районы сосредоточения войск были выбраны в нескольких суточных переходах восточнее границы;

— 19 июня военным советам этих округов приказано сформировать управления фронтов и вывести их к 22—23 июня на полевые командные пункты;

— 19 июня в войска отдан приказ о маскировке аэродромов, боевой техники, складов, парков, мест расположения воинских частей.

Прекрасно было осведомлено о существующей угрозе нападения войск Германии и командование Киевского Особого военного округа.

Вот что вспоминал впоследствии Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян: «Еще ранней весной стали поступать данные о том, что по ту сторону границы немцы оборудуют множество полевых аэродромов, прокладывают железнодорожные ветки, а бесчисленные грунтовые дороги тянут прямо к нашей границе. С апреля началось интенсивное передвижение немецких войск... Сейчас ежедневно в приграничные с Украиной районы прибывает до 200 эшелонов с войсками и военным имуществом... Из приграничной зоны на территорию оккупированной Польши немцы выселили всех мирных жителей... Немцы заняли на территории Польши все гражданские лечебные заведения под военные госпитали, прислали туда свой медицинский персонал... Немцы

повсюду начали заменять свои пограничные войска полевыми»¹.

С середины июня 1941 г. пограничники округа наблюдали подвоз из тыла к границе тяжелых орудий и их установку на огневых позициях. В штаб округа поступали донесения и от мирных приграничных жителей о готовящемся ударе германских войск. В то же время разведорганы и пограничники установили сосредоточение против войск КОВО крупной вражеской группировки.

Таблица 31. Сосредоточение войск вермахта в полосе КОВО на 22 июня 1941 г.

Дивизии	Всего соединений от Влодавы до Карпат		В том числе			
			На направлении главного удара		На второстепенном направлении	
	фактически	по данным разведки	фактически	по данным разведки	фактически	по данным разведки
Пехотные	28	~ 21	17	11	11	~ 10
Танковые	5	3	5	1	—	2
Моторизованные*	4	4	4	4	—	—

* В количество моторизованных дивизий включена бригада СС «Адольф Гитлер».

Разведка точно установила наличие в районах Замостье, Томашув, Лежайск двух армейских группировок (6-й и 17-й полевых армий), одной из которых командовал генерал-фельдмаршал Рейхенау. Было вскрыто сосредоточение войск противника в районе Люблин, Замостье на ковельском направлении и Замостье, Перемышль на львовском направлении.

Но разведка, как видно из приведенной таблицы, упустила сосредоточение основной массы немецких войск на стыке 5-й и 6-й армий КОВО, что существенно повлияло на ход боевых действий на этом направлении.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 66, 67.

К нападению войск Германии в штабе КОВО готовились. На одном из совещаний генерал-полковник М.П. Кирпонос заявил: «Ясно одно — обстановка очень тревожная. Фашисты готовят что-то серьезное против нас: или крупную провокацию... или.. В любом случае обстановка требует от нас решительных действий»¹.

Но было ли что-то сделано командованием округа в преддверии грозных событий?

Все проведенные в мае—июне 1941 г. заседания Военного совета округа были посвящены вопросам повышения боевой готовности войск.

Еще 30 мая 1941 г., учитывая сложность обстановки на границе, командующий Киевским Особым военным округом приказал гарнизонам укрепрайонов занять долговременные огневые сооружения и привести их в полную боевую готовность². В доты был завезен трехмесячный запас продуктов и боеприпасов.

Но это решение командования округом шло вразрез с планами руководства Красной Армии. 10 июня 1941 г. в округ пришла телеграмма Генерального штаба следующего содержания: «Начальник погранвойск УССР генерал Хоменко донес, что начальники укрепрайонов получили указание занять предполье. Донесите для доклада наркому обороны, на каком основании части укрепрайонов КОВО получили приказ занять предполье.

Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чреваты всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и донесите, кто конкретно дал такое самоличное распоряжение»³.

Получив серьезное внушение от наркома обороны и начальника Генерального штаба, М.П. Кирпонос больше не решался проявлять собственную инициативу и все дальнейшие решения согласовывал уже с Москвой.

С 17 июня 1941 г. началось выдвижение пяти стрелковых корпусов округа (31-го, 36-го, 37-го, 49-го и 55-го),

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 67.

² Кривоногов И.П. Родина зовет. Горький, 1960. С. 13.

³ ВИЖ. 1989. № 5. С. 28.

дислоцировавшихся в глубине территории, в районы сосредоточения, расположенные в нескольких суточных переходах от границы. В целях скрытности и маскировки передвижение войск выполнялось только ночью (для полного сосредоточения всех соединений в заданных районах необходимо было выполнить 8—12 ночных переходов).

Производилась некоторая перегруппировка войск и в приграничной полосе. 193-я стрелковая дивизия перешла из Коростеня в Повурский летний лагерь, управление 13-го стрелкового корпуса перешло из Самбора в Стрый. 3-я кавалерийская дивизия из района Жолква перешла в Изяслав, а на ее место начала выдвигаться 190-я стрелковая дивизия из Черкасс.

11 июня 1941 г. в войска поступила директива Военного совета округа. В ней указывалось, что по боевой тревоге в частях должны быть проведены следующие мероприятия:

«А) Выделяется командный и красноармейский состав в количестве, обеспечивающем охрану и возможность выполнения всех работ по переходу части на военное положение. Зенитные пулеметы и артиллерия занимают заранее подготовленные огневые позиции и изготавливаются для немедленного открытия огня по самолетам и парашютистам противника.

Б) Усиливается охрана складов, парков, гаражей.

В) Возимый запас огнеприпасов, горючего и продовольствия для первого эшелона укладывается в обоз (боевые машины); носимый запас огнеприпасов выдается на руки на сборном пункте. В танковых частях магазины с патронами и снаряды вкладываются в машины.

Г) Проверяется наличие полной заправки всех боевых и транспортных машин горючим и маслом.

Д) Заранее подготовленные карты неприкосновенного запаса выдаются на руки командному и начальствующему составу по особому приказанию, а командирам отрядов поддержки погранвойск — немедленно.

Е) Боевые противогазы выдаются всему личному составу на руки.

Ж) Телефонные элементы заливаются водой по особому приказанию.

Подъем частей по тревоге и выход их на сборные пункты должны быть доведены до автоматизма, для чего особенно четко необходимо поставить внутренний распорядок части, отработать и проверить службу оповещения командного состава. Хранение имущества должно обеспечить быструю его выдачу в подразделения»¹.

Были проведены и другие мероприятия по повышению боевой готовности войск. Так, начальник штаба округа генерал-лейтенант М.А. Пуркаев 14 июня 1941 г. приказал во всех штабах армий на круглосуточное дежурство назначать только командиров, имеющих оперативную подготовку.

Командующему ВВС округа было приказано к 21 июня сосредоточить две разведывательные авиационные эскадрильи в районе штаба. Было отдано распоряжение и о выделении в подчинение штабов каждой армии по одной эскадрилье связи и одной разведывательной эскадрилье.

Начальнику разведывательного отдела было приказано сформировать три окружных разведпункта и разместить их в районах Радзехува, Яворова и Надворны.

Огромный просчет, в значительной степени повлиявший на управление войсками округа в первые часы боевых действий, допускает командование округа при переезде полевого управления фронта в Тернополь. Зная точное время нападения Германии, командующий назначает отъезд основной колонны штаба на 21 июня 1941 г. Нет чтобы к этому времени управлению штаба уже занять свои рабочие места, проверить и наладить связь с подчиненными войсками. Этого, к сожалению, командованием округа сделано не было.

Первый железнодорожный эшелон с полевым управлением и вспомогательными службами отправился из Киева вечером 20 июня. В 15 часов 21 июня в Тернополь на автомашинах отправилась основная группа генералов и офицеров округа. И даже здесь командование округа допускает оплошность, не взяв в колонну офицеров оперативного отдела и управления ВВС, которые выехали

¹ Военно-исторический архив. № 5. М., 2003. С. 21.

позже, что сразу наложило негативный отпечаток на руководство войсками.

Прекрасно понимало складывающуюся на границе обстановку и командование армий Киевского Особого военного округа. Так, командующий 5-й армией генерал-майор М.И. Потапов в беседе с генералом К.С. Москаленко доверительно сказал: «... Обстановка очень тревожная. Сосредоточение немцами нескольких десятков дивизий перед нами на границе определенно имеет отношение к нам. Думаю, что фашистское командование готовит против нас не просто провокацию, а что-то похуже...»¹.

Учитывая сложную обстановку на границе, командование армий проводило кое-какие мероприятия на свой страх и риск. 20 июня 1941 г. командующий 6-й армией запретил перемещения штабов частей и соединений, убытие личного состава из мест дислокации своих войск. Генерал-лейтенант Музыченко смог убедить командование округа не проводить окружные сборы артиллеристов, а провести только армейские. Без доклада командованию округа он посадил некоторые части в укрепрайоны², усилив тем самым боеготовность своих войск.

Некоторую инициативу проявляло и командование корпусов. Так, командир 17-го стрелкового корпуса генерал-майор И.В. Галанин обратился к командованию округа за разрешением временно прекратить работы по строительству долговременных оборонительных сооружений и в течение двух суток оборудовать свою полосу обороны. Это разумное мероприятие было санкционировано начальником штаба округа генерал-лейтенантом М.А. Пуркаевым.

Обеспокоенное участвовавшими случаями нарушения воздушного пространства германскими самолетами командование 12-й армии запросило штаб округа, в каких случаях можно открывать по ним огонь. Ответ пришел очень быстро:

- «1. По распоряжению Военного совета КОВО.
1. При объявлении мобилизации.

¹ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 18.

² Попель Н.К. Указ. соч. С. 10.

2. При вводе в действие плана прикрытия, если не будет ограничений».

И этот не совсем понятный запрет руководства округа был передан в войска. Частям округа категорически запрещалось открывать огонь по самолетам противника, даже если они нарушат государственную границу и появятся над нашей территорией. А какое еще указание могло дать руководство округа, получив запрещающее распоряжение свыше?

Проводимые в штабах и округах мероприятия не оказывали заметного влияния на повышение боевой готовности войск, так как до начала боевых действий частям и соединениям приграничных округов запрещалось занимать подготовленные рубежи обороны на границе. Да и последующие действия руководящего состава армий, корпусов, дивизий, полков, батальонов при переходе противника в наступление не были четко определены, все упиралось в слова — «до особых указаний». А какие могут быть указания, когда на твои части движутся вражеские цепи и уже отсутствует связь с вышестоящим командованием. Приказ должен быть один — «огонь!». А этого, к сожалению, 22 июня 1941 г. не произошло. До 6 часов 30 минут войскам приграничных округов не давалось разрешение на ответные боевые действия, что привело к непоправимым последствиям¹.

Все эти даваемые вышестоящими штабами непродуманные указания, вводимые в войска запреты сеяли неуверенность и подавляли инициативу у низшего звена командного состава. Здесь прослеживается и вина командования КОВО, не выполнившего многих мероприятий, находившихся в их компетенции, ограничиваясь только докладами в Москву о надвигающейся опасности.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский вспоминал: «Несколько смущало нас и непонятным было спокойствие, царившее в наших руководящих военных верхах. Да и со стороны прессы веяло успокоенностью. Ничто не напоминало о надвигавшейся грозе. Несмотря на это, на душе было беспокойно... Откровенно говоря, мы, офи-

¹ ВИЖ. 1992. № 8. С. 20.

церы, не верили тому, что заключенный между Советским Союзом и Германией договор не будет ею нарушен...

Состояние дел тревожило. Работы по созданию укрепленных районов только развертывались, и требовалось длительное время для того, чтобы можно было опереться на эти укрепления в случае начала войны. Старые УРы были разрушены и заброшены. Невольно возникал вопрос, на что мы рассчитываем, чем объяснить такую беспечность, проявляемую со стороны Генерального штаба и командования КОВО... В воздухе пахло войной, и только слепые и глухие этого не замечали или не хотели замечать. Царило какое-то затишье и никакой информации не поступало сверху...

У меня лично, да и у многих генералов сложилось весьма невыгодное впечатление о командующем округом генерале М.П. Кирпоносе. Не по плечу ему была эта ответственная должность»¹.

А обстановка на западных границах СССР продолжала усложняться. 11 июня 1941 г. по линии органов НКВД прошел доклад о том, что германское посольство в Москве 9 июня получило распоряжение из Берлина о подготовке к эвакуации. В нем указывалось, что в подвальном помещении посольства сжигаются архивные и другие документы.

В этот же день поступило и тревожное сообщение из Берлина от «Старшины», в котором советский разведчик докладывал о неизбежности удара вооруженных сил Германии по войскам Красной Армии.

15 июня 1941 г. в Москву пришло кричащее сообщение от Р. Зорге о том, что война начнется 22 июня.

16 июня пришло очередное сообщение от «Старшины», в котором сообщалось, что все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар войск вермахта можно ожидать в любое время.

18 июня на советско-венгерской границе были задержаны два венгерских офицера, которые сообщили, что военное нападение на Советский Союз следует ожидать

¹ ВИЖ. 1989. № 4. С. 52—55.

от 20 до 27 июня этого года. В этот же день в полосе 5-й армии КОВО через границу перешел фельдфебель германской армии, который сообщил, что война начнется в 4 часа утра 22 июня.

В этот же день советскому руководству было передано и сообщение из Швейцарии, в котором тоже было названо это число начала боевых действий на советско-германской границе.

20 июня на участке 94-го пограничного отряда Украинского погранокруга три подошедших к советским пограничникам венгерских солдата сообщили о готовящемся вторжении германских войск.

Даже работники центрального аппарата МИД, анализируя отдельные факты, делали серьезные выводы о готовящемся нападении. Так, заведующему протокольным отделом Народного комиссариата иностранных дел 19 июня 1941 г. поступил доклад начальника отдела капитана второго ранга Зайцева, в котором он сообщал: «...производя регистрацию поездов иностранцев, обратил внимание на следующее обстоятельство: весь аппарат германского военно-морского атташе в Москве состоит из семи человек. Из них выехало в Берлин четыре, на 20 июня заказали билеты оставшимся трем сотрудникам. Таким образом, в аппарате атташе не остается ни одного из известных мне сотрудников этого аппарата, что несколько необычно и странно»¹.

Какой же можно было сделать вывод из приводимых фактов? Только один — и командование военных округов, и народный комиссар обороны, и члены правительства, и сам И.В. Сталин были прекрасно осведомлены о положении на западных границах СССР.

Да и в самом Генеральном штабе Красной Армии все руководство ожидало начала грозных испытаний. Генерал-майор В.А. Никольский (в 1941 г. — офицер разведуправления) вспоминал: «В Разведуправлении все ожидали войны со дня на день. Военное руководство вынуждено было дать указание о повышении боевой готовности войск, однако с оговоркой: на провокации не поддаваться. В ночь

¹ ВИЖ. 1992. № 3. С. 42.

на 22 июня в атмосфере строжайшей секретности в Разведуправлении проводились мероприятия, на которых изучались и решались вопросы организации разведки в случае нападения Германии на Советский Союз»¹.

Игнорировать упрямые факты готовящегося нападения было нельзя, тем более, что ежедневно появлялись все новые и новые. 20 июня 1941 г. в Москву поступил доклад из Софии, в котором сообщалось, что «...Военное столкновение ожидается 21 или 22 июня, в Польше находятся 100 германских дивизий, в Румынии — 40, в Финляндии — 6, в Венгрии — 10, в Словакии — 7. Всего 60 моторизованных дивизий.

Курьер, прилетевший из Бухареста, рассказывает, что в Румынии мобилизация окончена, и каждый момент ожидаются военные действия. В настоящее время в Болгарии находится 10 000 немецких войск»².

Не осталось незамеченным и поведение сотрудников германского посольства в Москве, которые вечером 21 июня получили указание из Берлина — немедленно, не вызывая шума, уничтожить все секретные документы, вывести из строя радиопередатчик. Им предписывалось находиться в эти дни на своих квартирах, за город не выезжать, а к утру 22 июня доставить свои личные вещи в здание посольства.

Как стало известно позднее, германский посол в Москве граф Шуленбург получил тогда же указание в 4 часа утра 22 июня 1941 г. зачитать министру иностранных дел СССР важное заявление правительства Германии, которое будет передано ему по средствам связи.

Советское руководство, обеспокоенное складывающимся положением в отношениях с Германией, с целью узнать хоть какую-нибудь информацию пригласило 21 июня 1941 г. в МИД графа Шуленбурга. Послу была вручена копия заявления советского правительства по поводу нарушения воздушного пространства СССР германскими самолетами. На вопрос о причине отъезда большого количества сотрудников посольства в Германию и об уча-

¹ ВИЖ. 1996. № 3. С. 42.

² ВИЖ. 1992. № 4—5. С. 10.

стившихся случаях нарушения государственной границы СССР посол ответил, что он не информирован об этом своим правительством.

В это время советскому руководству поступает еще одно тревожное донесение с западной границы. Перебежавший на нашу сторону солдат германской армии сообщил, что военные действия против СССР начнутся в 4 часа утра 22 июня 1941 г. Непрерывно начинают поступать и сообщения от пограничников об усиливающихся на границе звуках, свидетельствующих о передвижении большого количества войск, о шуме от работающих танковых моторов, замечена и установка орудий на огневых позициях.

Таким образом, на основе всех поступивших донесений советское правительство, Наркомат обороны, Генеральный штаб, военные советы всех западных военных округов имели четкое представление о том, что сосредоточение немецких войск закончилось и нападения можно ожидать в любой момент.

Правительству необходимо было принимать определенное решение по поводу сложившейся обстановки. В Кремле в 19 часов 21 июня 1941 г. было собрано совещание, на котором присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б), продолжавшееся до 20 часов 15 минут.

В 20 часов 50 минут у И.В. Сталина собрался руководящий состав Красной Армии: С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов и министр иностранных дел В.М. Молотов. Совещание длилось 1 час 50 минут. Обсуждался вопрос о возможном нападении Германии и принятии срочных мер по повышению боевой готовности приграничных войск.

Предложенный военными первоначальный проект приведения войск в боевую готовность был отклонен руководителем страны. И.В. Сталин, уже ожидавший нападения Германии, не предпринимал ничего, что могло бы оттянуть начало боевых действий. Он считал, что сил Красной Армии достаточно, чтобы разгромить вторгшегося на нашу территорию противника и не допустить его продвижения в глубь нашей страны. А войск для этого и в самом деле у Красной Армии было достаточно.

Был составлен другой проект директивы, который И.В. Сталин прочитал и отдал на подпись народному комиссару обороны.

С подписанной директивой генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин выехал на узел связи Генерального штаба, чтобы немедленно передать ее в войска.

«Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО,
КОВО, ОдВО.

Копия: Народному комиссару
Военно-Морского Флота.

1. В течение 22—23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.06.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.06.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городков и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко
Жуков

21.06.41 г.»¹.

¹ ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 164, д. 1, л. 71.

Директива № 1 начала передаваться в войска в 23 часа 30 минут 21 июня, ее передача закончилась в 0 часов 30 минут 22 июня 1941 г. До начала войны оставались считанные часы.

В кабинете И.В. Сталина после ухода военных побывал Л.П. Берия, но о чем они беседовали вдвоем, осталось тайной. Около часа ночи 22 июня И.В. Сталин уехал на свою дачу в Кунцево.

А что происходило в эти последние мирные часы в КОВО?

В 0 часов 25 минут 22 июня 1941 г. окружной узел связи, находившийся в Тернополе, начал прием зашифрованной телеграммы из Москвы. Еще раньше (не нашел точного времени. — *Р.И.*) из Москвы раздался звонок дежурного генерала Наркомата обороны. Вышедшему на связь командующему КОВО генерал-полковнику М.П. Кирпоносу было сообщено, что в 4 часа 22 июня 1941 г. ожидается переход войсками вермахта государственной границы СССР.

Дежурный генерал доложил, что в связи с возможным нападением Германии народный комиссар обороны приказал привести войска округа в боевую готовность, выдать боеприпасы, но огня по противнику до особого указания не открывать, границу не переходить¹.

Получив это сообщение, командующий округом приказал поднять по тревоге оперативную группу штаба, находившуюся в Тернополе. Попытки сразу связаться со штабами армий и Москвой по проводной связи не удалось, вражеские диверсанты во многих местах уже успели ее нарушить. А использование радиостанций до начала боевых действий было запрещено указанием свыше.

Помощник начальника радиоотдела штаба КОВО старший лейтенант В.А. Космодамианский вспоминал позднее: «Мы не могли, не имели права себя демаскировать. Радиоволна тоже уязвима: у немцев чрезвычайно развита система перехвата и подслушивания. Мы имели в Тернополе несколько развернутых радиостанций, но они по этим же причинам молчали... Не везде на местах име-

¹ Вакуров И., Андреев Г. Генерал Кирпонос. М., 1969. С. 63.

лись в наличии необходимые данные — волны и позывные...»¹

Прием в округе зашифрованной телеграммы из Москвы закончился в 2 часа 30 минут². Пока ее расшифровали, изучило командование и подготовило распоряжение в войска, на приграничные соединения Киевского Особого военного округа обрушился внезапный удар германских соединений. Началась Великая Отечественная война, принесящая неисчислимыя беды народам СССР и Германии.

И здесь прослеживается полная вина командования штаба КОВО, не принявшего всех мер по своевременной передаче полученного приказа в подчиненные войска. Вот и сказалось то обстоятельство, что оперативный отдел штаба находился еще в пути. Не были использованы делегаты связи, посылка самолетов с офицерами, другие имевшиеся в округе возможности. Здесь, как и в других западных военных округах, вместо того чтобы немедленно передать приказ о приведении частей в боевую готовность, происходит потеря столь важного времени на передачу сообщения по линии штабы — войска.

Несмотря на то, что командование округа, армий, большинство командиров корпусов и дивизий прекрасно знали о времени нападения войск Германии, руководящий состав спокойно отдыхал накануне воскресного дня. Так, сведения о времени удара войск вермахта, полученные от перебежавшего на нашу сторону 21 июня 1941 г. германского солдата, были известны командованию 5-й армии, 15-го стрелкового корпуса, 87-й стрелковой и 41-й танковой дивизий. Знали о предполагаемом времени удара и другие командиры объединений и соединений округа.

Несмотря на это тревожное обстоятельство, спали и полковник И.И. Федюнинский (15-й ск), и генерал К.С. Москаленко (1-я птабр), и генерал Д.И. Рябышев (8-й мк), и командование 12-й армии. Спокойно отдыхали и многие командиры дивизий прикрытия, находившиеся непосредственно на границе. Попробуем просле-

¹ Холин А.Т. Радисты фронта. М., 1985. С. 16.

² Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 91.

дить действия командиров при получении сигнала на подъем войск по боевой тревоге.

Командующий 5-й армией генерал-майор М.И. Потапов почему-то продолжал находиться в Луцке, а не на полевом командном пункте армии, развернутом в 12 км юго-восточнее Ковеля, лишив себя устойчивой и надежной связи со своими войсками. К трем часам ночи 22 июня командный пункт армии имел устойчивую проводную и радиосвязь со штабами своих соединений, погранотрядами и штабом округа, оставшимся в Киеве.

Директива о приведении частей в боевую готовность была получена в штабе 5-й армии в 2 часа 30 минут 22 июня 1941 г. и немедленно доложена командующему. Генерал-майор Потапов лично в начале четвертого (вот она, продолжающаяся утечка столь драгоценного времени) передал по телефону приказ командирам стрелковых корпусов поднять дивизии по боевой тревоге, повторив слова полученной директивы — «не поддаваться на провокации».

Командир 15-го стрелкового корпуса полковник И.И. Федюнинский был разбужен телефонным звонком. Подняв трубку, он услышал голос командующего армией, который сообщил, что сегодня противник попытается перейти границу. Генерал-майор М.И. Потапов приказал поднять дивизии по боевой тревоге, боеприпасы иметь при войсках, но на руки личному составу не выдавать (интересное приказание частям, находящимся на границе. — *Р.И.*), на провокации не поддаваться и огня не открывать¹.

Командир 45-й стрелковой дивизии генерал-майор Г.И. Шерстюк, находившийся в расположении 61-го полка в Любомле, уже после начала боевых действий получил через своего начальника штаба приказ из штаба 15-го стрелкового корпуса на подъем дивизии по боевой тревоге. Но дальнейшее указание было очень странное: «Провокация! Частям быть в гарнизонах в полной готовности. Категорически запретить погранотряду вести огонь, ждать дополнительных указаний»².

¹ Федюнинский И.И. Указ. соч. С. 14.

² Владимирский А.В. Указ. соч. С. 58, 59.

Может быть, в соседних армиях округа к тревожным сообщениям с границы отнеслись более серьезно? Нет, и здесь царит та же беспечность руководящего состава армий и корпусов.

С двух часов ночи 22 июня 1941 г. в вышестоящие штабы 6-й армии начинают поступать тревожные сообщения от пограничников о необычном поведении немцев на противоположной стороне границы. Выдвинутые к контрольной полосе дозоры докладывали об усиливающихся звуках передвижения немецких войск, боевой техники, о скоплении пехоты, об установке орудий, минометов и пулеметов на огневых позициях в непосредственной близости от границы.

Около трех часов ночи пограничники доложили о пролете через государственную границу СССР больших групп неизвестных самолетов со стороны Польши.

Получив это сообщение, начальник штаба 41-й стрелковой дивизии полковник Н. Еремин немедленно доложил об этом оперативному дежурному штаба 6-й армии, от которого последовало четкое распоряжение: «По самолетам огня не открывать, ведите наблюдение»¹.

Неизвестно, действовал ли оперативный дежурный в этом случае от своего имени или получил какое-то указание от командования армией. Никаких других распоряжений от руководства ни 6-й армии, ни 6-го стрелкового корпуса части 41-й стрелковой дивизии, находившиеся в непосредственной близости от границы, не получали.

Только в 4 часа утра, получив сообщение от пограничников о переходе германских наземных войск через границу, начальник штаба самостоятельно поднял части дивизии по боевой тревоге, поставив задачу выполнить марш-бросок и занять подготовленные оборонительные позиции.

Несвоевременно был получен и передан в войска приказ на подъем частей и в 26-й армии Киевского Особого военного округа. Так, командование 72-й горнострелковой дивизии получило приказ о подъеме частей по бое-

¹ ВИЖ. 1959. № 6. С. 66.

вой тревоге и выдвигении их на границу только после 9 часов утра 22 июня 1941 г.

Такая же ситуация с передачей сигнала сложилась и в 12-й армии. Около 4 часов утра 22 июня начальника штаба 12-й армии разбудил звонок из штаба округа. Взяв трубку, генерал-майор Б. Арушанян услышал голос командующего округом генерал-полковника М.П. Кирпоноса, который взволнованным голосом передал: «Немецко-фашистская авиация сегодня в 3.00 бомбила Киев, Одессу, Севастополь и другие города. С 3 часов 30 минут артиллерия ведет сильный огонь по нашим пограничным заставам и укрепленным районам.

Приказываю:

1. Немедленно поднять войска по тревоге, рассредоточить их и держать в боевой готовности; авиацию рассредоточить по полевым аэродромам.
2. Огневые точки УРОВ занять частями укрепрайонов.
3. Полевые войска к границе не подводить, на провокации не поддаваться»¹.

Получив это не совсем понятное приказание, генерал-майор Б.И. Арушанян приказал оперативному дежурному немедленно объявить тревогу личному составу штаба армии. По телефону ВЧ он лично довел полученное распоряжение до командиров корпусов и частей армейского подчинения.

Только через час штаб 12-й армии получил условный сигнал «КОВО—41», предусматривающий ввод в действие плана прикрытия государственной границы.

Своевременно не получили приказа на приведение в боевую готовность и части 62-й, 87-й, 124-й, 159-й, 97-й и 99-й дивизий округа. Но даже после получения приказа на приведение в боевую готовность в некоторых частях происходило нечто странное и труднообъяснимое.

Находясь в Луцке (почему-то?), командир 1-й противотанковой артиллерийской бригады генерал К.С. Москаленко получил по телефону сообщение от командующего 5-й армией о начале боевых действий. Позвонив в полевой лагерь, где располагалась бригада, генерал при-

¹ ВИЖ. 1959. № 6. С. 60.

казал своему заместителю по политической части объявить боевую тревогу.

Прибыв в свой лагерь, командир бригады увидел, что его приказание не было выполнено — в месте дислокации частей все было спокойно. Встретивший командира батальонный комиссар Н.П. Земцов, улыбаясь, спросил: «Что, маневры начались? То-то слышу взрывы и стрельбу, но бригада в них ведь не принимает участия, и поэтому я тревоги не объявлял»¹.

Вот что происходило, когда командный состав выведенных в лагерь частей и соединений не находился вместе со своими войсками. А в ночь на 22 июня 1941 г. в отрыве от своих штабов, соединений и частей находились командующий 5-й армией, командир 1-й противотанковой артиллерийской бригады, руководящий состав 19-го механизированного корпуса, командир 41-й стрелковой дивизии.

Своевременно не были подняты по тревоге и соединения и части механизированных корпусов округа. Командира 8-го механизированного корпуса в 4 часа утра 22 июня поднял посыльный — звонили из штаба 26-й армии.

Прибыв в свой штаб, генерал Д.И. Рябышев услышал в телефонной трубке голос начальника оперативного отдела армии, который сообщил, что германские войска во многих местах нарушили государственную границу СССР, авиация противника подвергла бомбардировке наши части, и добавил: «Но прошу без паники. Думаем, что это провокации. Не поддаваться на них! Огня по немецким самолетам не открывать! Ждите дальнейших указаний»².

А в 4 часа 30 минут Рябышеву позвонил начальник штаба 26-й армии полковник И.С. Варенников, который сообщил о начале боевых действий на границе и снова потребовал, чтобы по германским самолетам зенитчики огня не открывали.

В это время авиация противника уже подвергла бомбовым и штурмовым ударам места расположения дивизий механизированного корпуса, полыхали казармы и

¹ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 22.

² Рябышев Д.И. Указ. соч. С. 9.

склады, понес первые потери 7-й мотострелковый полк, задержавшийся с выходом из военного городка. По атакующим самолетам никто не вел огонь, они безнаказанно продолжали атаку наземных объектов. Вот и сказалось пагубное указание Сталина о запрете огня, переданное в войска Красной Армии.

Предпринятые попытки штаба генерала Рябышева установить связь со своими дивизиями и корпусными частями не удавались, из-за этого только в 5 часов 40 минут части механизированного корпуса были подняты по боевой тревоге. А в 10 часов утра был получен приказ из штаба 26-й армии — к исходу 22 июня корпусу сосредоточиться в районе Чишки, Ваньковичи, Райтаревиче, где находится в резерве.

Приказ о приведении 9-го механизированного корпуса в боевую готовность поступил из штаба 5-й армии около 4 часов утра 22 июня 1941 г. Части корпуса были немедленно подняты по тревоге и приступили к подготовке выполнения марша в направлении Ровно — Луцк.

Командование 15-го механизированного корпуса получило сообщение о начале боевых действий в 4 часа 50 минут. Вскрыв «красный пакет» и ознакомившись с его содержанием, генерал-майор И.И. Карпезо приказал поднять корпус по боевой тревоге и поставил задачу командирам подчиненных ему соединений и корпусных частей. Но немедленно оповестить все части и соединения из-за нарушения связи на линии тоже не удалось.

10-я танковая дивизия была поднята по тревоге в 5 часов 45 минут и сразу приступила к отмобилизованию личного состава. К моменту получения боевого приказа дивизия была полностью готова к его выполнению¹.

37-я танковая дивизия была поднята по боевой тревоге на основании шифротелеграммы, полученной из штаба 15-го механизированного корпуса уже после начала боевых действий. Через 3 часа части дивизии выступили в заданные районы сосредоточения, оставив в военном городке Кременец большую группу воинов (около 30%) под командованием заместителя командира полка майо-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 192.

ра Бочманова из-за недостатка материальной части и вооружения.

212-я моторизованная дивизия после приведения в боевую готовность и получения приказа выступила в район Бордуляки, Станиславчик, Руда-Бродзка, Ясна.

19-й механизированный корпус тоже был поднят по боевой тревоге уже после начала боевых действий. Получив сообщение о бомбежке Житомира, генерал-майор Н.В. Фекленко позвонил в штаб округа, откуда последовал ответ его начальника штаба — «ждать важных указаний». Не дожидаясь дальнейших распоряжений и прекрасно понимая, что началась война, командир механизированного корпуса поднял штабы соединений по тревоге и приказал им срочно перейти в леса, в места расположения своих частей.

Только через 2,5 часа пришел долгожданный приказ: «Командиру 19-го мехкорпуса поднять войска по боевой тревоге и сосредоточить их в районе Клевань, Варковици, исключая Ровно. Двигаться тремя колоннами: 40-я танковая дивизия — Житомир, Новоград-Волынский, Ровно, Клевань; 43-я танковая дивизия и штаб корпуса — Бердичев, Романово, Дубровка, Березов, Стадники, Здолбунов, Ровно; 213-я моторизованная дивизия — Винница, Бродецков, Шепетовка, Острог, Варковичи»¹.

Таким образом, и механизированные корпуса КОВО были подняты по боевой тревоге уже после начала боевых действий и приступили к выполнению плана прикрытия без учета сложившейся на фронте обстановки, в результате чего штабам фронта и армий пришлось сразу вносить в них свои коррективы.

В такой же неосведомленности о начале войны находились дивизии и части второго эшелона войск округа, выдвигавшиеся на запад. Только в седьмом часу утра 22 июня, после запоздалого прибытия оперативного отдела штаба фронта в Тернополь, командирам этих корпусов по каналам связи начал передаваться план «КОВО—41». А сообщение о начале войны ими было получено вообще во второй половине дня, что не позволило немедленно

¹ *Калядин И.С.* Указ. соч. С. 18.

довести это важное сообщение до всех находившихся в непрерывном движении дивизий и частей, поставив последних в непонятное положение.

Бывший командир 135-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф.Н. Смехотворов вспоминал: «Распоряжение о приведении частей в боевую готовность до начала военных действий не поступало, а когда дивизия на марше утром 22 июня была подвергнута пулеметному обстрелу немецкими самолетами, из штаба 5-й армии поступило распоряжение — на провокации не поддаваться, по самолетам не стрелять. Распоряжение о приведении в боевую готовность получено утром 23 июня 1941 года»¹.

Таким образом, войска Киевского Особого военного округа (особенно дивизии прикрытия) не были своевременно подняты по боевой тревоге до начала войны, что сразу поставило их в неравные условия борьбы с вторгшимся на территорию Украины противником.

В этом прослеживается полная вина Генерального штаба Красной Армии, не сумевшего организовать быстрой передачи в штабы приграничных округов приказа о подъеме войск по боевой тревоге. Ни в одном из известных мне документов (кроме воспоминаний Г.К. Жукова) я не нашел данных о том, что народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко лично поставил командующим западными военными округами задачу на подъем войск.

И здесь можно привести пример народного комиссара ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, который лично, сразу после совещания в Кремле, поставил задачу командующим флотами на организацию отпора возможному нападению противника. Поэтому советский Военно-Морской Флот и встретил нападение врага организованным огнем, сохранив в первый день в целостности все свои корабли и военные объекты.

Виновато было и командование Киевского Особого военного округа, которое, несмотря на имевшиеся данные о времени и дате нападения германских войск, не организовало даже своевременного вывода фронтового управле-

¹ ВИЖ. 1989. № 5. С. 27.

ния на полевой командный пункт, установления надежной связи (а значит и управления) со своими войсками.

Командование КОВО не потребовало от командования армий, корпусов, дивизий находиться в ожидаемое время нападения противника вместе со своими соединениями, что значительно улучшило бы управление войсками, способствовало бы принятию своевременных и грамотных решений по организации боевых действий.

Даже передача полученного сообщения о возможном нападении в свои части и соединения, находящиеся на границе, штабом округа не была налажена. Получив данные о возможном ударе противника в первом часу ночи 22 июня 1941 г., штаб КОВО не смог организовать доведение этого приказа до своих войск в течение **почти трех часов**, в результате все соединения округа получили его уже после начала боевых действий.

Да, многое не предприняло командование округа, чтобы достойно встретить наступление врага. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский вспоминал: «Из тех наблюдений, которые я вынес за период службы в КОВО и которые подтвердились в первые дни войны, уже тогда пришел к выводу, что ничего не было сделано местным командованием в пределах его прав и возможностей, чтобы достойно встретить врага... Войска этого округа с первого же дня войны оказались совершенно неподготовленными к встрече врага. Их дислокация не соответствовала создавшемуся у нашей границы положению явной угрозы возможного нападения. Многие соединения не имели положенного комплекта боеприпасов и артиллерии, последние вывезли на полигоны, расположенные у самой границы, да там и оставили.

То, что произошло 22 июня, не предусматривалось никакими планами, поэтому войска были захвачены врасплох в полном смысле этого слова. Потеря связи штаба округа с войсками усугубила тяжелое положение»¹.

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 53, 54.

Часть вторая

Трудное лето 1941 года

1. ТРАГЕДИЯ И ГЕРОИЗМ

С рассветом 22 июня 1941 г. регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря...

(Из сводки Главного командования Красной Армии 22 июня 1941 г.)

В 3 часа 15 минут на отдельных участках, а в 3 часа 30 минут по всей линии советско-германской границы тысячи орудий и минометов регулярных войск Германии открыли огонь по местам сосредоточения приграничных войск Красной Армии, пограничным заставам, укрепленным районам. По всему фронту гремела непрерывная канонада, которая слилась в сплошной гул. Всю близлежащую к границе советскую территорию заволочло дымом от разрывов и горевших казарм, парков, деревень, лесов. Казалось, горела сама земля.

Одновременно авиация 4-го воздушного флота Германии нанесла бомбовые удары по приграничным аэродромам авиации Киевского Особого военного округа, местам стоянок самолетов, паркам и складам. Штурмовым ударам подверглись районы дислокации воинских частей, узлы связи, укрепленные районы. Только в полосе 5-й армии бомбовые удары были нанесены по местам дислокации частей в районах Пищи, Шацка, Любомля, Владимир-Волынского, Когильно, Порицка, Тартакова, Горохова.

Для многих воинов Киевского Особого военного округа рассвет 22 июня 1941 г. так и не наступил.

В результате нанесенных бомбовых и артиллерийских ударов, действий выброшенных парашютных десантов и диверсантов противника из строя было выведено боль-

шое количество линий и узлов связи, что существенно повлияло на управление боевыми действиями войск КОВО.

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня специально выделенные отряды начали захват мостов через пограничные реки, обеспечивая форсирование рек передовыми частями войск вермахта.

Диверсионные отряды полка «Бранденбург», переодетые в форму бойцов и командиров Красной Армии, в период с 3.30 до 4 часов утра 22 июня захватили автодорожный мост в Устилуге и железнодорожный возле местечка Выгоданки. Передовые отряды противника захватили мосты у Влодавы и Волчьего Перевоза, у хутора Ромуш, в Сокале, Крыстынополе, Радымно.

Захватив плацдармы на восточном берегу приграничных рек Западный Буг и Сан, в 4 часа утра 22 июня перешли в наступление наземные части 6-й и 17-й полевых армий вермахта. По захваченным мостам и наведенным переправам, на плавсредствах на советскую территорию хлынули потоки вражеских войск.

17-й армейский корпус вермахта силами двух пехотных дивизий (56-й и 62-й) повел наступление в ковельском направлении, стремясь прорвать оборону находившихся на границе батальонов 15-го стрелкового корпуса КОВО. Сильный удар наносился вдоль железной дороги Холм, Ковель. В направлениях Пища, Любомль, Замлынь по дорогам двинулись передовые отряды гитлеровцев, пытаясь разведать слабые места в обороне войск Красной Армии.

Левее направления действий соединений 17-го армейского корпуса, на участке Влодава, Собибор, наносила удар 255-я пехотная дивизия группы армий «Центр».

Основной удар войсками группы армий «Юг» был нанесен на луцко-ровненском направлении, где оборонялись части 87-й и 124-й стрелковых дивизий КОВО. 29-й (298-я, 44-я, 299-я пд) и 55-й (111-я, 75-я и 57-я пд) армейские корпуса начали прорывать оборонительный рубеж 5-й армии КОВО на участке колхоз Бережнице, Крыстынополь, обеспечивая ввод в сражение соединений 1-й танковой группы.

На участке Выгоданка, Цуцнев реку Западный Буг форсировали части 44-й пехотной дивизии, на участке Кшечева, Литовиж — 299-я пехотная дивизия. 298-я пехотная дивизия начала бои за Устилуг с подразделениями 16-го стрелкового полка (87-я сд), пограничниками и воинами 29-го отдельного пулеметного батальона.

Соединения 44-го армейского корпуса (297-я и 9-я пд) начали наступление на участке Потужицка Вулька, Белз, пытаясь прорвать оборону советских войск на стыке Струмиловского и Рава-Русского укрепленных районов и развить удар на Радзехув. Части 297-й пехотной дивизии вступили в бои за Крыстынополь.

3-й моторизованный корпус (13-я и 14-я тд, 25-я мд) с момента начала боевых действий начал подтягиваться к захваченным переправам в районе Устилуга и Замостья. Его командование получило следующую задачу: после ввода в прорыв выполнить стремительный рейд в направлении Луцка и захватить переправы на реке Стырь.

Перед командованием 48-го моторизованного корпуса (11-я и 16-я тд, 16-я мд), вводимого в сражение на сокальско-дубненском направлении, была поставлена задача: прорваться к реке Стырь и захватить переправы в районе Шуровичей, Берестечко.

В районе Люблин, Радом, в 120—250 км от границы, сосредоточились готовые к выступлению соединения 14-го моторизованного корпуса (9-я тд и мд СС «Викинг» и «А. Гитлер»).

Ожесточенные бои разгорелись и в полосе наступления войск 17-й полевой армии вермахта. На 140-км участке фронта от Крыстынополя до Радымно против двух погранотрядов, 41-й, 97-й, 159-й стрелковых и 3-й кавалерийской дивизий 6-й армии КОВО наступали части десяти пехотных дивизий вермахта. От Радымно до Пяткова вели наступление части двух пехотных дивизий (257-й и 101-й), имевшие задачу сковать противостоящие силы 26-й армии КОВО.

Первыми приняли на себя удар советские пограничники и гарнизоны укрепрайонов.

В ночь с 21 на 22 июня на советско-германской границе было неспокойно. По докладам пограничных нарядов, на

противоположной стороне границы слышался гул моторов, подозрительные шумы, звуки передвижения войск. Доклады с границы и полученные сведения от перебежчиков встревожили командиров пограничных отрядов, которые отдали приказание привести заставы в боевую готовность.

Заняв оборону в отрытых заранее окопах и блиндажах, советские пограничники встретили огнем наступавшие части противника. Всего лишь 30 минут выделяло командование вермахта своим передовым отрядам для уничтожения пограничных застав, но этого времени оказалось недостаточно.

Метким огнем встречали пограничники наступавшего на заставы врага, заставляя его откатываться назад. Тогда по заставам открывался артиллерийский и минометный обстрел, и вновь враг переходил в наступление, стремясь сломить сопротивление мужественных защитников священных рубежей нашей Родины.

Стойко оборонялись пограничники, вооруженные одним стрелковым оружием. Противник обходил заставы, окружал их, но не мог заставить пограничников сложить оружие. И тогда на помощь вызывались танки и авиация...

Героизм пограничников сразу нарушил планы германского командования. Пограничные заставы сражались до последнего защитника, до последнего патрона и начинали отход только по приказу командования. Вот скупые строки документов о боевых действиях пограничных отрядов Киевского Особого военного округа¹.

98-й Любомльский погранотряд

В 4.00 части противника форсировали реку Западный Буг и нанесли удар по всем пограничным заставам отряда. 8-я, 9-я, 10-я и 11-я заставы были обойдены противником и продолжали бои в окружении.

— 1-я застава под сильным огнем противника отошла от границы только в 22.00. В 9.00 23.6.41 г. вернулась на свой рубеж и продолжала удерживать его до 18.00 24.6.41 г.;

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1968; Дозорные западных рубежей. Киев. 1972.

— 3 часа вели бой на границе пограничники 5-й заставы;
— героически сражалась 8-я застава под командованием старшего лейтенанта П.К. Старовойтова, после его гибели — младшего политрука Бабенко (удостоенного за эти бои ордена Ленина), препятствуя переправе противника по железнодорожному мосту через Западный Буг. Только 23 июня застава по приказу командования отошла от границы;

— двое суток в окружении сражалась 9-я застава под командованием лейтенанта Ф.Н. Гусева, срывая все попытки противника навести понтонный мост через реку Западный Буг. Против пограничников был брошен целый пехотный батальон. После ожесточенного боя только небольшая группа пограничников вышла из окружения;

— 34 часа сражались пограничники 10-й заставы, отразив три атаки противника, а отойдя по приказу, продолжали бои вместе с частями Красной Армии;

— остальные пограничные заставы отряда продолжали сопротивление от 9 до 21 часа, и только по приказу вышестоящего командования они отошли от границы.

90-й Владимир-Волынский погранотряд

Его пограничные заставы оказались на направлении главного удара немецко-фашистских войск. Части противника с началом боевых действий сразу окружили несколько комендатур и пограничных застав, прервав их связь с погранотрядом. Но пограничники, оказавшись в тяжелейшем положении, продолжали оказывать врагу ожесточенное сопротивление.

— Храбро сражались воины 2-й комендатуры, возглавляемые старшим лейтенантом Говоровым. Ожесточенные бои шли у деревень Бортнув и Суходолы. Атакованные пехотой противника при поддержке танков, уцелевшие после боя пограничники начали отход в направлении Зимно, Луцк;

— 3-я комендатура, часть 10-й и резервной застав под общим командованием капитана Федотова до 14.00 вели бой у села Мышев. Под сильным натиском противника пограничники отошли к станции Бубнов и продолжали сражаться вместе с частями 87-й стрелковой дивизии;

— 2 часа в районе Микуличи, Хотячев вела бой разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Панева, в районе Суходолы, Ораны сражались пограничники под командованием старшего лейтенанта Толстика;

— 1-я пограничная застава под командованием старшего лейтенанта К.Л. Арефьева стойко сражалась на границе в течение двух дней. В 4.00 24 июня на заставу прорвался связной от командования 62-й стрелковой дивизии, который передал приказ — отойти на Ставки. И только тогда пограничники отошли от границы;

— 2-я пограничная застава под командованием младшего лейтенанта М.И. Артамонова вела бои в течение всего дня 22 июня. Ночью пограничники отошли к 1-й заставе, объединились и продолжали вести бои с противником;

— 3-я застава под командованием младшего политрука П.Н. Кияна удерживала свои рубежи до 16.00 22 июня. Уцелевшие после боев на границе пограничники отошли в расположение 87-й стрелковой дивизии;

— 4-я пограничная застава старшего лейтенанта А.К. Чумовицкого вела бой в районе Устилуга до 20 часов 22 июня, ее воины навсегда остались на своем бессмертном рубеже;

— с 5 часов утра 22 июня вступили в бой пограничники 5-й заставы под командованием младшего лейтенанта Мякишева. Только по приказу свыше воины отошли к частям 87-й стрелковой дивизии и продолжали бои;

— 6-я застава старшего лейтенанта А.К. Неезжалова к 6.00 22 июня оказалась в полном окружении. Двое суток сражались пограничники, к 24 июня в живых осталось только 6 бойцов во главе с политруком И.Т. Вощаевым, которые отклонили все предложения врага о сдаче в плен...;

— 7-я застава под командованием младшего лейтенанта М.Д. Репенко вела бой в течение пяти часов, срывая переправу немецких частей через реку. Начала отход по приказу командования к деревне Суходолы. Отход своих товарищей прикрыл заместитель политрука В.В. Петров. Уходящие пограничники долго слышали очереди ручного пулемета, затем наступила недолгая тишина, после которой раздался взрыв гранаты. Так героически погиб

сержант В.В. Петров, которому 8 мая 1965 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза;

— в течение трех часов вели бой пограничники 8-й заставы младшего лейтенанта Коваленко. Только небольшому количеству воинов удалось пробиться из окружения врага;

— до последнего пограничника сражались воины 11-й заставы лейтенанта Уткина, но так и не отошли со своего участка обороны;

— отважно сражались у деревни Скомогохи воины 13-й пограничной заставы под командованием лейтенанта А.В. Лопатина. 11 суток держались пограничники, отбивая все атаки противника и отклоняя предложения о сдаче в плен. Вражеские саперы взорвали заставу, похоронив под ее обломками не сломленных защитников священных рубежей нашей Родины.

18 декабря 1957 г. за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, лейтенанту А.В. Лопатину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, его именем назвали одну из пограничных застав;

— 16-я пограничная застава вела бои на своем участке до 8.00 23 июня, только немногим пограничникам удалось прорваться на соединение к своим войскам.

91-й Рава-Русский погранотряд

Пограничники отряда с первых часов войны оказались на направлении удара частей 17-й полевой армии вермахта. Обойденные частями германских войск, в окружении оказались 4-я, 9-я, 10-я, 14-я, 16-я, 17-я и 18-я пограничные заставы, но они не сложили оружия и продолжали вести бои, не давая возможности многим подразделениям противника продолжать наступление на восток.

— Героически сражались воины 1-й пограничной заставы, расположенной недалеко от шоссе моста через реку Западный Буг у Крыстынополя. Отойдя к селу Корчин, пограничники под командованием лейтенанта Г.П. Жучкова вместе с гарнизонами нескольких дотов укрепрайона трое суток держали оборону, не давая возможности противнику прорваться на их участке. Только

26 июня, исчерпав все возможности борьбы, воины пошли на прорыв;

— 4-я пограничная застава приняла бой с первых минут перехода противником государственной границы СССР. Прорвавшись из окружения и отходя с ожесточенными боями, пограничники сдерживали врага в районе Поддубцы, Куличкув;

— ожесточенные бои за город Пархач вели воины 1-й комендатуры, резервной и 2-й пограничных застав. Под руководством коменданта участка капитана П.Ф. Строкова пограничники отбили несколько атак врага. Части противника обошли героический отряд, но пограничники продолжали сражаться и в окружении. В 9.55 подошедшие подразделения 3-й кавалерийской дивизии отбросили противника, разорвав кольцо окружения;

— 11 часов в окружении сражались пограничники 11-й заставы, только немногие из них прорвались на соединение с частями Красной Армии;

— несколько часов сражалась с врагом на своем участке 14-я пограничная застава под командованием младшего политрука Н.П. Чусова. Только 9 пограничников осталось в живых, когда на выручку подошли части Красной Армии;

— сильный удар противника пришелся по 17-й пограничной заставе лейтенанта Ф.В. Морина. Заняв оборону в окопах и блиндажах, пограничники до 8 часов 22 июня отражали атаки противника, нанеся ему большие потери. Только при помощи вызванных танков враг сумел сломить сопротивление героических защитников советской земли.

8 мая 1965 года лейтенанту Ф.В. Морину за героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, его именем названа одна из пограничных застав Западного пограничного округа.

Уцелевшие после боев на границе пограничники 91-го погранотряда отошли в Рава-Русский укрепрайон и продолжали сражаться вместе с воинами 41-й стрелковой дивизии.

92-й Перемышльский погранотряд

Пограничные заставы отряда были атакованы частями противника на всем протяжении государственной границы СССР. После артиллерийской подготовки отдельные группы противника пытались форсировать реку Сан в районе Перемышля, но к 10.00 пограничниками и подошедшими частями Красной Армии враг был отброшен от переправ. С 7 часов 40 минут 22 июня противник предпринял сильный обстрел города Перемышля, в результате было разрушено здание штаба погранотряда.

Пограничники стойко удерживали свои позиции на границе и только после 12.00 по приказу командования армии начали отход к своим полевым войскам.

— До последнего пограничника вела бой за мост через реку Сан в районе Радымно 9-я пограничная застава лейтенанта Н.С. Слюсарева;

— 10-я застава лейтенанта Н.С. Васильева отбила несколько атак противника, из окружения сумело пробиться только 10 пограничников;

— ожесточенный бой в Перемышле вела 14-я пограничная застава лейтенанта А.Н. Патарикина. До последнего человека удерживала мост через реку Сан группа пограничников под командованием помощника начальника заставы лейтенанта П.С. Нечаева. Оставшись в живых один, лейтенант подорвал себя и окруживших его врагов последней гранатой.

97-й Черновицкий погранотряд

Противник предпринял наступление на левом фланге отряда. Воины 18-й, 20-й, 22-й, 24-й, 26-й, 28-й, 30-й погранзастав вступили в бой, сдерживая врага на своих участках. Части противника обходили сражавшиеся заставы, но сломить их сопротивления не могли. Уже к 7 часам 35 минутам 22 июня подразделения противника окружили 26-ю и 28-ю заставы, но заставить их сложить оружие так и не смогли.

До 28 июня удерживали свой участок на границе пограничники 5-й заставы младшего лейтенанта К.Г. Алексеева. Несколько часов вели бой 22 июня пограничники 16-й заставы под командованием старшего лейтенанта

А.К. Жабровца и отошли только по приказу командования.

Героическое сопротивление пограничников, запоздание с выходом дивизий прикрытия на границу вынудило командование КОВО обратиться к руководству погранвойсками с просьбой не отводить сражающиеся пограничные заставы от границы до подхода полевых войск Красной Армии.

До конца выполнили свой долг перед Родиной советские пограничники. Многие заставы КОВО так и остались навсегда на своих участках обороны, остальные отошли к войскам Красной Армии и продолжали ожесточенные бои с противником.

Нападение германских войск застало части некоторых укрепрайонов врасплох. Доты занимались своими гарнизонами под артиллерийским и минометным огнем, некоторые сооружения уже оказались в руках противника.

Войска группы армий «Юг», подавив или обойдя с флангов пограничные заставы и узлы обороны частей прикрытия, начали продвижение в глубь территории Украины. Гарнизоны многих укрепрайонов из-за внезапности нападения оказались без поддержки полевых войск, не успевших выдвинуться к государственной границе СССР.

По узлам обороны укрепленных районов были нанесены мощные удары артиллерии и авиации. Пехота противника атаковала доты, стремясь поскорее расчистить путь своим танковым соединениям. Но гарнизоны укрепрайонов героически сражались, преграждая путь на восток гитлеровским частям.

Мужественно вступили в бой гарнизоны Ковельского, Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского укрепленных районов. По всей линии укрепрайонов наступавшие германские части встретили сильный огонь железобетонных крепостей, что позволило некоторым стрелковым дивизиям армий прикрытия КОВО выдвинуться к госгранице и занять свои оборонительные позиции.

Ведя ожесточенные бои, гарнизоны дотов подвергались сильному артиллерийско-минометному обстрелу противника. От точных попаданий снарядов замолкали огневые

точки, гарнизоны железобетонных крепостей уже не могли взаимно поддерживать друг друга. Противник блокировал замолкшие доты и, подобравшись к ним, подрывал их вместе с гарнизонами. Все больше и больше умолкало героических крепостей, но уцелевшие продолжали бои.

В течение трех суток в районе села Тростянка под Устилугом держался гарнизон дота под командованием Героя Советского Союза (за бои у озера Хасан) лейтенанта С.Г. Гуленко. Воины отразили несколько атак вражеской пехоты, перед крепостью лежали десятки трупов завоевателей.

Храбро сражались воины 42-го отдельного пулеметного батальона державшие оборону в железобетонных крепостях в районе села Тартаки. Командир батальона, капитан В. Павлов руководил боем из дота «Тарас». Гарнизоны дотов держали под обстрелом дорогу от Сокаля на северо-восток, не допуская передвижения по ней вражеских колонн. Только после нескольких ожесточенных атак противнику удалось подавить сопротивление до конца сражавшихся гарнизонов крепостей. Несколько суток вели бой воины дота «Тарас», отвергая все предложения врага о сдаче в плен. Несломленный гарнизон так и погиб под развалинами своего взорванного дота вместе со своим героическим командиром.

Командование 57-й пехотной дивизии докладывало о результатах боя под Тартаками: «Для уничтожения сооружения севернее Тартаков была введена в действие первая рота 52-го штурмового батальона. Перед этим долговременным укреплением залегли подразделения усиленного пехотного полка, артиллерия и зенитчики, которые уже понесли здесь большие потери, не сумев подавить сооружения. Только в ходе ожесточенного боя 23.6.41 г., когда по доту вели огонь специально выделенные батареи мортир и гаубиц, а штурмовые взводы, используя непростреливаемые пространства, подобрались к доту вплотную, блокировали и подорвали его, прекратил сопротивление этот отважный маленький гарнизон. Все защитники дота погибли»¹.

¹ ВИЖ. 1982. № 6. С. 36.

Даже обойденные противником, гарнизоны дотов продолжали боевые действия, заставляя немецкое командование выделять для их подавления некоторые силы своих войск. Командование 48-го моторизованного корпуса 26 июня 1941 г. докладывало в вышестоящий штаб: «Дорога наступления Горбков, Тартаков прервана огнем пулеметов и артиллерийских орудий противника... Возобновились бои за доты в районе Сокаля. Русские сражаются до последнего. Приблизительно до 20 дотов возобновили бой»¹.

До конца в окружении сражались и гарнизоны дотов, расположенных на северной окраине города Пархач. Только 24 июня противнику удалось подавить их сопротивление. Гарнизон дота под командованием младшего лейтенанта В.Д. Данина двое суток вел бой в районе Сокаля, отбивая все атаки противника. Дот был блокирован немцами, в живых остались только В. Данин и старший сержант Меркулов, которые предприняли попытку прорваться из кольца окружения, но это удалось только лейтенанту. Старший сержант Меркулов, окруженный врагами, подорвал себя и подошедших к нему германских солдат гранатой.

Ожесточенное сопротивление противнику оказали воины 35-го отдельного пулеметного батальона под командованием капитана С. Мишкорудного. Длительное время противник не мог сломить сопротивление маленьких крепостей в районе села Талани. Пять суток у села Корчин сражался гарнизон дота под командованием заместителя командира батальона капитана П. Заворотнего. После того как закончились снаряды, гарнизон предпринял попытку прорваться из окружения, но это удалось сделать только десяти воинам.

Сильное сопротивление врагу оказали гарнизоны Рава-Русского укрепрайона. Отважно сражались с врагом воины 36-го отдельного пулеметного батальона, прикрывая выход к Рава-Русской с северо-запада. Гарнизоны дотов «Комсомолец», «Медведь» и «Незабудка» держали под обстрелом шоссе Любыча-Крулевска, Рава-Русская, сры-

¹ Там же.

вая все попытки частей противника прорваться к городу с этого направления.

До последнего снаряда и воина сражался гарнизон дота под командованием лейтенанта С. Санжаровского, державший оборону западнее Равы-Русской.

Пять суток гарнизоны укрепрайона вместе с частями 41-й стрелковой дивизии сдерживали натиск пяти пехотных дивизий вермахта. Бывший командир немецкого пехотного полка О. Корфес вспоминал: «С выносливостью и потрясающим героизмом советских солдат я впервые столкнулся в июньские дни 1941 года. Мы продвигались вперед между Равой-Русской и Львовом и натолкнулись на цепь бетонированных, снабженных орудиями маленьких укреплений, которые упорно сопротивлялись. Когда у советских солдат не оставалось никакой возможности дальше удерживать укрепленный пункт, они подрывали его и погибали в нем сами»¹.

Героически сражались с врагом и воины Перемышльского укрепрайона. С первых часов войны открыл огонь дот младшего лейтенанта П.И. Чаплина, срывая все попытки противника переправиться через реку Сан по железнодорожному мосту. Меткими выстрелами воины взорвали склад горючего, на подступах к реке и на мосту лежали трупы вражеских солдат и офицеров, так и не ступивших на советскую землю. Даже после отхода наших войск из Перемышля в доте остались младший лейтенант П. Чаплин и рядовой Ильин. Воины вели огонь до последнего патрона, затрудняя противнику переправу через реку Сан.

Окруженные в своих дотах в районе местечка Леско (9 км от станции Залужи), не имея связи с командованием, продолжали сражаться и воины отдельной пулеметной роты под командованием капитана Березина. Расположенные вдоль реки Сан гарнизоны дотов срывали все попытки противника форсировать реку на этом участке.

До 1 июля 1941 г. сражался гарнизон дота под командованием младшего лейтенанта Ф. Скрипниченко, до 3 июля держался дот лейтенанта И. Кривоногова². В тя-

¹ Долматовский Е.А. Зеленая брама. М., 1989. С. 42.

² Кривоногов И.П. Родина зовет. Горький. 1960. С. 13, 14.

желейших условиях борьбы гарнизоны дотов продолжали удерживать свои позиции, надеясь на подход наших полевых войск. Немецкие саперы подорвали доты, взяв уцелевших израненных защитников мужественных крепостей в плен.

Но еще много дней и ночей велись бои на линии укрепленных районов. Это продолжали сражаться с врагом последние защитники западных рубежей нашей Родины. Воины укрепрайонов КОВО выполнили свой воинский долг до конца, они сражались до последнего снаряда, до последнего человека, часто погибая под развалинами подорванных врагом дотов.

Непосредственно вблизи государственной границы, в 3—5 км за пограничными заставами располагались стрелковые батальоны частей прикрытия войск Киевского Особого военного округа. Располагая ограниченными огневыми средствами, они не могли долго противостоять крупным силам наступающих германских войск. Обойденные с флангов, атакуемые со всех сторон, эти подразделения или погибли на своих рубежах, или сумели отойти к гарнизонам укрепрайонов и продолжать бой.

Используя фактор внезапности нападения и огромное преимущество в силах, противник во многих местах прорвал оборону пограничников и отрядов Красной Армии и начал продвижение в глубь территории Украины.

Обнаружив слабо прикрытый полевыми войсками Красной Армии 20-км разрыв на участке Литовиж, Сокаль, между Владимир-Волыньским и Струмиловским укрепрайонами, части противника форсировали реку и начали развивать наступление на восток. 111-я пехотная дивизия двинулась на Машев, Порицк, 75-я пехотная дивизия устремилась на Милятин. Части 57-й пехотной дивизии, выслав вперед разведывательные отряды, начали движение на Тартаков, Переспа. Специально выделенные отряды противника начали блокировку дотов Струмиловского и Владимир-Волыньского укрепрайонов.

Быстро продвигаясь на восток, части противника в 6 часов 25 минут захватили местечко Олещице, в 8-м часу заняли Воля-Глуховска, Пузинов, Ляс, Раковица. Утром

противник с боями занял Старое Село, Пархач, Сокаль, Литовиж, Крыстынополь. К 8 часам части 299-й пехотной дивизии, блокировав сопротивляющиеся пограничные заставы, начали продвижение в направлении Машев, Яневичи. К 9 часам части противника на направлении главного удара уже продвинулись на 8—10 км.

К этому времени части 298-й пехотной дивизии вермахта прорвали оборонительные позиции в районе Устилуга и вышли к Пятюдням и юго-западной окраине Владимир-Вольнского, где в бой с ними вступили подразделения 87-й стрелковой дивизии, двигавшиеся к границе.

Внезапность нападения противника, его численное превосходство на направлении главных ударов сразу создали для войск прикрытия армий КОВО неравные условия борьбы. Части прикрытия, внезапно атакованные превосходящим по силе противником, были вынуждены принять бой в невыгодных для себя условиях. Многие части войск Киевского Особого военного округа были захвачены началом боевых действий врасплох в районах своей дислокации.

Но после небольшого замешательства, вызванного неожиданностью нападения противника и его ударами с воздуха, дивизии армий прикрытия округа начали выходить на свои рубежи обороны и с ходу вступать в боевые действия.

А что происходило в это время в Москве? Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков и его заместитель генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин находились в момент нападения войск Германии в служебном кабинете Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. С 3 часов 17 минут сюда начали поступать сообщения от командующих западных округов о налете германской авиации на наши города и места расположения войск (с Украины доложил генерал-лейтенант М.А. Пуркаев).

По указанию народного комиссара обороны генерал армии Г.К. Жуков позвонил на дачу И.В. Сталина и попросил дежурного генерала охраны позвать его к телефону. Около 3 часов 45 минут Г.К. Жуков доложил подошедшему к телефону И.В. Сталину: «Артиллерия и минометы немцев ведут сильный прицельный огонь по

нашим войскам погранприкрытия и в глубину территории. Авиация противника бомбит Киев, Минск, Черновцы, Севастополь, Либаву, прифронтовые аэродромы, летние лагеря войск. Разрешите начать ответные боевые действия? Враг нарушил нашу границу»¹.

И тут наступило долгое молчание. О чем думал в это время И.В. Сталин? Здесь можно предположить, что он все еще сомневался в том, что началась война, а не обычная провокация. Ведь многие называвшиеся разведчиками даты вторжения противника на территорию СССР прошли, а война так и не началась. Как поступить? Может, и в этот раз началась очередная провокация?

Его размышления прервал голос Жукова, спросившего его решение. Сталин, все еще сомневаясь в том, что Германия решилась на открытые боевые действия, приказал собрать в Кремле совещание и дать в войска указание не проводить никаких действий против немецких войск, запретил ведение артиллерийского огня по наступающему уже противнику и обстрел его самолетов².

И это нелепейшее и преступное указание немедленно передается в войска, которые уже вступили в тяжелые бои с вторгшимися на территорию СССР частями вермахта.

Совещание в Кремле началось в 5 часов 45 минут 22 июня 1941 г. и продолжалось почти три часа. В кабинете И.В. Сталина собрались Молотов, Берия, Тимошенко, Мехлис, Жуков. Ясности у собравшихся членов правительства еще не было: что это — война или очередная провокация? Решили связаться с германским посольством. Для встречи с германским послом отправился В.М. Молотов.

В это время вошедший генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин доложил о том, что германские войска после артиллерийского обстрела перешли в наступление, форсировали пограничные реки Неман и Буг.

Прибывший после встречи с германским послом В.М. Молотов сообщил, что граф Ф. Шуленбург, действуя от

¹ Александров А.А. Две Ставки 41. Изд. Смядынь, 1993. С. 30.

² Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961. С. 5.

имени германского правительства, объявил войну Советскому Союзу. (В Германии рейхсминистр фон Риббентроп принял посла СССР Деканозова в 4 часа утра 22 июня 1941 г. и объявил ему о начале боевых действий¹. Но, видно, передать это важное сообщение из советского посольства в Москву уже не было возможности.)

Что же вменялось в вину советскому правительству?

**Нота Министерства иностранных дел Германии
Советскому правительству от 21 июня 1941 года
Меморандум**

I.

Когда правительство рейха, исходя из желания прийти к равновесию интересов Германии и СССР, обратилось летом 1939 года к Советскому правительству, оно отдавало себе отчет в том, что взаимопонимание с государством, которое, с одной стороны, представляет свою принадлежность к сообществу национальных государств со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями, а с другой — будучи руководимой партией, которая как секция КОМИНТЕРНА стремится к распространению революции в мировом масштабе, то есть к уничтожению этих национальных государств, вряд ли будет легкой задачей. Подавляя в себе серьезные сомнения, порожденные этим принципиальным различием в политической ориентации Германии и Советской России и острейшим противоречием между диаметрально противоположными мировоззрениями НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА и БОЛЬШЕВИЗМА, Германское правительство все же предприняло такую попытку. При этом оно руководствовалось тем соображением, что обусловленное взаимопонимание между Германией и Россией, исключение вероятности войны и достижимое, таким образом, удовлетворение новых жизненных потребностей обоих издавна считающихся дружественных народов будет лучшей защитой от дальнейшего распространения коммунистических доктрин международного еврейства в Европе. Эта мысль была подкреплена тем, что определенные события в самой России и некоторые меры русского правительства на международной арене, по меньшей мере, позволяли считать

¹ Жилин П.А. Указ. соч. С. 90.

возможным отход от этих доктрин и от прежних методов разложения народов. Реакция Москвы на это предложение немецкого правительства и готовность СССР заключить дружественный пакт с Германией вполне подтверждали вероятность такого поворота.

Таким образом, 23 августа 1939 года был подписан Пакт о ненападении, а 28 сентября 1939 года — Договор о дружбе и границах между обоими государствами.

Суть этих договоров состояла в следующем:

1) в обоюдном обязательстве государств не нападать друг на друга и состоять в отношениях добрососедства;

2) в разграничении сфер интересов путем отказа германского рейха от любого влияния в Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве и Бессарабии, в то время как территория бывшего Польского государства до линии Нарев — Буг — Сан по желанию Советской России оставалась за ней.

Действительно, правительство рейха, заключив с Россией пакт о ненападении, СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИЛО СВОЮ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К СССР и с этого дня заняло дружественную позицию по отношению к Советскому Союзу. Оно строго следовало букве и духу подписанных с Советским Союзом договоров. Более того, усмирило Польшу, а это значит, ценою немецкой крови способствовало достижению Советским Союзом наибольшего внешнеполитического успеха за время его существования. Это стало возможным лишь благодаря доброжелательной политике Германии по отношению к России и блестящим победам вермахта.

Поэтому правительство рейха по праву полагало, что оно может надеяться на соответствующее отношение Советского Союза к рейху, особенно во время переговоров министра иностранных дел рейха фон Риббентропа в Москве. Советское правительство и в других случаях неоднократно отмечало, что эти договоры являются основой для длительного уравнивания двусторонних интересов Германии и Советской России и что оба народа, уважая государственный строй каждой стороны и не вмешиваясь во внутренние дела партнера, придут к длительным отношениям добрососедства. К СОЖАЛЕНИЮ, ОЧЕНЬ СКОРО ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕЙХА СИЛЬНО ОШИБЛОСЬ В СВОИХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯХ.

II

И действительно, сразу после заключения германо-русских договоров Коминтерн активизировал свою деятельность во всех областях.

Это относится не только к одной Германии, но и дружественным ей или нейтральным государствам и территориям Европы, занятым германскими войсками. Чтобы открыто не нарушать договоры, менялись лишь методы и старательней, утонченней проводилась маскировка. Постоянным разоблачением так называемой «империалистической войны Германии» в Москве, очевидно, надеялись компенсировать результаты заключения пакта с национал-социалистической Германией. В результате предпринятых полицией эффективных контрмер Коминтерн вынужден был проводить свою подрывную и разведывательную деятельность против Германии окружными путями через свои центры в соседних с Германией странах. Для этого прибегали к услугам бывших немецких коммунистических деятелей, которые должны были проводить в Германии ПОДРЫВНУЮ РАБОТУ и подготовку саботажных акций. Комиссар ГПУ Крылов постоянно занимался обучением и подготовкой кадров по этому вопросу. Наряду с этим проводилась подрывная деятельность на занятых Германией территориях, особенно в протекторате и в занятой Франции, а также против Норвегии, Голландии, Бельгии и т.д.

Представительство Советской России, особенно генеральное консульство в Праге, оказывали в этом вопросе эффективную помощь. С использованием радиотехнических средств приема и передачи усердно велась разведка, что является неопровержимым доказательством работы Коминтерна, направленной против рейха. Обо всей прочей подрывной и разведывательной работе Коминтерна имеется обширный документальный материал показаний свидетелей и письменный материал. Кроме этого, создавались диверсионные группы, имевшие собственные лаборатории, в которых производились зажигательные и взрывные устройства для проведения диверсионных акций. Такие диверсии были, к примеру, проведены по меньшей мере против 16 немецких кораблей.

Наряду с этой подрывной диверсионной работой велся ШПИ-ОНАЖ. Так, переселение немцев из Советской России использовалось для того, чтобы самыми грязными средствами скло-

нить этих немецких людей работать на ГПУ. Не только мужчин, но и женщин самым бесстыдным образом принуждали давать согласие на сотрудничество с ГПУ. Даже посольство Советской России в Берлине во главе с советником посольства Кобуловым не постеснялось бесцеремонно использовать право экстерриториальности для шпионских целей. Затем сотрудник русского консульства в Праге Мохов организовал центр русской шпионской сети, охватившей весь протекторат. Другие случаи, в которых полиции удалось своевременно вмешаться, дают ясную и однозначную картину об обширных происках Советской России. Картина, в целом, ясно свидетельствует о том, что Советская Россия широко проводила против Германии нелегальную подрывную деятельность, диверсии, террор и направленный на подготовку к войне политический, военный и экономический шпионаж.

Что касается подрывной деятельности Советской России за пределами Германии в Европе, то она распространилась почти на все дружественные Германии или занятые ею государства Европы. Так, к примеру, в РУМЫНИИ с целью создания антигерманского настроения коммунистическая пропаганда в листовках, переправленных из России, обвиняла Германию во всех трудностях. С лета 1940 года то же самое отчетливо проявилось в ЮГОСЛАВИИ. Там листовки призывали к протесту против заключения пакта режимом Цветковича с империалистическими правительствами в Берлине и Риме. На собрании деятелей коммунистической партии в Аграме весь юго-восток Европы от Словакии до Болгарии обозначался русским протекторатом в случае, как они надеялись, ослабления Германии в военном отношении. В советской миссии в Белграде германским войскам попало в руки документальное доказательство тому, что эта пропаганда исходила от Советской России. В то время как коммунистическая пропаганда в Югославии использовала националистические лозунги, в Венгрии она действовала прежде всего среди русинского населения, которое она пленила надеждами освобождения Советской Россией. Особенно активной была антигерманская травля в Словакии, где открыто велась агитация за присоединение к Советской России.

В ФИНЛЯНДИИ действовало пресловутое «Объединение за мир и дружбу с Советским Союзом», которое во взаимодействии с радиостанцией «Петроской» стремилось разложить эту

страну и работало в крайне враждебном по отношению к Германии духе.

Во ФРАНЦИИ, БЕЛЬГИИ и ГОЛЛАНДИИ население на- травливали на германские оккупационные власти. Такая же травля, только с национальной и панславистской окраской, велась и в ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ. Едва германские и итальянские войска заняли ГРЕЦИЮ, как пропаганда Советской России и здесь принялась за работу. Общая картина свидетельствует о систематически проводимой во всех странах кампании СССР против попыток Германии установить стабильный порядок в Европе. Наряду с этим против усилий германской политики проводится прямая контрпропаганда, которая пытается выдать эти усилия за антирусские и перетянуть различные страны на сторону Советской России, настроив их против Германии. В БОЛГАРИИ велась агитация против вступления в Тройственный пакт и за гарантийный договор с Россией. В РУМЫНИИ 23 января 1941 года была устроена попытка путча, за которым стояли большевистские агенты Москвы, путем внедрения в Железную гвардию и подстрекательства ее руководства, в частности румына Гроза. У правительства рейха имеются соответствующие неопровержимые доказательства.

Что касается ЮГОСЛАВИИ, то правительство рейха располагает документами, свидетельствующими о том, что югославский посланец Георгиевич уже в мае 1940 года после беседы с господином Молотовым пришел к выводу, что там Германию считают «грозным врагом завтрашнего дня». Еще более однозначным было отношение России к изложенным сербскими военными просьбам о поставке оружия. В ноябре 1940 года начальник генерального штаба Советской России заявил югославскому военному атташе: «Мы дадим все необходимое и немедленно». Право установления цен и порядка оплаты предоставлялось белградскому правительству, и ставилось только одно условие: ДЕРЖАТЬ В ТАЙНЕ ОТ ГЕРМАНИИ. Позднее, когда правительство Цветковича сблизилось с государствами оси, в Москве начали затягивать поставки оружия: об этом было коротко и ясно заявлено в военном министерстве Советской России югославскому военному атташе. Организация белградского путча 27 марта этого года была кульминационным моментом этой подпольной деятельности сербских заговорщиков и англо-русских агентов против рейха. Сербский организатор этого

путча и руководитель «Черной руки» господин Зимич до сих пор находится в Москве и в тесном контакте с органами пропаганды Советской России и сейчас развертывает там активную деятельность против рейха.

Вышеуказанные факты являются лишь небольшой частью неслыханной широкомасштабной пропагандистской деятельности СССР в Европе против Германии. Правительство рейха решило опубликовать имеющиеся в его распоряжении обширные материалы, чтобы представить на суд мировой общественности общую картину деятельности служб Советской России в этом направлении после заключения германо-русских договоров. В целом правительство рейха вынуждено констатировать следующее:

При заключении договоров с Германией Советское правительство неоднократно и недвусмысленно заявляло, что оно не намерено прямо или косвенно вмешиваться в дела Германии. При заключении договора о дружбе оно торжественно заявляло, что будет сотрудничать с Германией, чтобы в соответствии с подлинными интересами всех народов как можно быстрее положить конец войне между Германией с одной и Англией и Францией с другой стороны. В свете вышеуказанных фактов, особенно проявившихся в дальнейшем ходе войны, соглашения и заявления Советской России **ОКАЗАЛИСЬ УМЫШЛЕННЫМ ОБМАНОМ**. Даже все преимущества, достигнутые благодаря дружественной позиции Германии, не смогли побудить Советское правительство к лояльному отношению к Германии.

Более того, правительство рейха пришло к убеждению, что тезис ЛЕНИНА, еще раз четко изложенный в «Директиве Коммунистической партии Словакии» от октября 1939 года, согласно которому «возможно заключение договоров с другими странами, если они служат интересам Советского правительства и обезвреживанию противника», использовался и при заключении договоров 1939 года. Таким образом, заключение договоров о дружбе было для Советского правительства лишь тактическим маневром. Единственной целью для России было заключение выгодных ей соглашений и одновременно создание предпосылок для дальнейшего усиления влияния Советского Союза. Главной идеей было ослабление небольшевистских государств, с тем чтобы легче было их разложить и в подходящий момент разгромить. Это было с жесткой ясностью отражено в русском

документе, найденном после оккупации в советской миссии в Белграде, в котором говорится: «СССР отреагирует лишь в подходящий момент. Государства оси еще больше расплыли свои вооруженные силы, и поэтому СССР внезапно нанесет удар по Германии».

III

Если пропагандистская подрывная деятельность Советского Союза в Германии и Европе вообще не оставляет никакого сомнения в его позиции по отношению к Германии, то **ВНЕШНЕ-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** Советского правительства после заключения германо-русских договоров носит еще ярче выраженный характер. В Москве во время разграничения сфер влияния правительство Советской России заявило министру иностранных дел рейха, что оно не намеревается занимать, большевизировать или аннексировать входящие в сферу его влияния государства, за исключением находящихся в состоянии разложения областей бывшего польского государства. В действительности же, как показал ход событий, политика Советского Союза направлена исключительно на одно, а именно: **В ПРОСТРАНСТВЕ ОТ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА ДО ЧЕРНОГО МОРЯ ВЕЗДЕ, ГДЕ ТОЛЬКО ВОЗМОЖНО, ВЫДВИНУТЬ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МОСКВЫ НА ЗАПАД И РАСПРОСТРАНИТЬ БОЛЬШЕВИЗАЦИЮ В ГЛУБЬ ЕВРОПЫ.**

Развитие этой политики характеризуется следующими этапами:

1. Началом развития этой политики явилось заключение так называемых договоров о взаимопомощи с ЭСТОНИЕЙ, ЛАТВИЕЙ и ЛИТВОЙ в октябре и ноябре 1939 года и возведение военных баз в этих странах.

2. Следующий ход Советской России был сделан по отношению к ФИНЛЯНДИИ. Когда требования Советской России, принятие которых грозило бы потерей суверенитета свободному финскому государству, были отклонены финским правительством, Советское правительство распорядилось о создании коммунистического псевдоправительства Куусинена. И когда финский народ отказался от этого правительства, Финляндии был предъявлен ультиматум, и в ноябре 1939 года Красная Армия вошла на территорию Финляндии. В результате заключенного в марте финско-русского мира Финляндия вынуждена

была уступить часть своих юго-восточных провинций, которые сразу подверглись большевизации.

3. Спустя несколько месяцев, а именно в июле 1940 года, Советский Союз начал принимать меры против ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ. Согласно первому Московскому договору Литва относилась к сфере германских интересов. В интересах сохранения мира, хотя и скрепя сердце, правительство рейха во втором договоре по просьбе Советского Союза отказалось от большей части территории этой страны, оставив часть ее в сфере интересов Германии. После предъявления ультиматума от 15 июня Советский Союз, не уведомив об этом правительство рейха, занял всю Литву, т.е. и находившуюся в сфере влияния Германии часть Литвы, подойдя таким образом непосредственно к границе Восточной Пруссии. Позднее последовало обращение к Германии по этому вопросу, и после трудных переговоров, пойдя на еще одну дружественную уступку, правительство рейха отдало Советскому Союзу и эту часть Литвы. Затем таким же способом, в нарушение заключенных с этими государствами договоров о помощи, были оккупированы Латвия и Эстония. Таким образом, вся Прибалтика вопреки категорическим заверениям Москвы была большевизирована и спустя несколько недель после оккупации сразу аннексирована. Одновременно с аннексией последовало сосредоточение первых крупных сил Красной Армии во всем северном секторе плацдарма Советской России против Европы.

Между прочим, Советское правительство в одностороннем порядке расторгло экономические соглашения Германии с этими государствами, хотя по Московским договоренностям этим соглашениям не должен был бы наноситься ущерб.

4. По вопросу о разграничении сфер влияния на территории бывшего Польского государства Московскими договорами было ясно согласовано, что о границах сфер влияния не будет вестись никакая политическая агитация, а деятельность обеих оккупационных властей ограничится исключительно лишь вопросами мирного строительства на этих территориях. У правительства рейха имеются неопровержимые доказательства того, что, несмотря на эти соглашения, Советский Союз сразу же после занятия этой территории не только разрешил антигерманскую агитацию в польском генерал-губернаторстве, но и одновременно поддержал ее большевистской пропагандой в губернаторстве.

Сразу же после оккупации и на эти территории были переброшены крупные русские гарнизоны.

5. В то время как германская армия на Западе вела боевые действия против Франции и Англии, последовал удар Советского Союза на БАЛКАНАХ. Тогда как на Московских переговорах Советское правительство заявило, что никогда в одностороннем порядке не будет решать бессарабский вопрос, правительство рейха 24 июня 1940 года получило сообщение Советского правительства о том, что оно полно решимости силой решить бессарабский вопрос. Одновременно сообщалось, что советские притязания распространяются и на Буковину, то есть на территорию, которая была старой австрийской коронной землей, никогда России не принадлежала и о которой в свое время в Москве вообще не говорилось. Германский посол в Москве заявил Советскому правительству, что его решение является для правительства рейха совершенно неожиданным и сильно ущемляет германские интересы в Румынии, а также приведет к нарушению жизни крупной немецкой колонии и нанесет ущерб немецкой нации в Буковине. На это господин Молотов ответил, что дело исключительной срочности и что Советский Союз в течение 24 часов ожидает ответ правительства рейха. И на этот раз правительство Германии во имя сохранения мира и дружбы с Советским Союзом решило вопрос в его пользу. Оно посоветовало румынскому правительству, обратившемуся за помощью к Германии, пойти на уступку и рекомендовало ему отдать Советской России Бессарабию и Северную Буковину. Наряду с положительным ответом румынского правительства Германия передала Советскому правительству просьбу румынского правительства о предоставлении ему времени для эвакуации населения с этих больших территорий и для обеспечения жизни и сохранности имущества местных жителей. Однако Советское правительство снова предъявило Румынии ультиматум и еще до истечения его срока — 28 июня начало оккупацию части Буковины, а затем и всей Бессарабии до Дуная. И эти территории были тотчас аннексированы Советским Союзом, большевизированы и этим самым фактически разорены.

Оккупация и большевизация Советским правительством территорий Восточной Европы и Балкан, переданных Советскому Союзу правительством рейха в Москве в качестве сфе-

ры влияния, полностью ПРОТИВОРЕЧАТ МОСКОВСКИМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ. Несмотря на это, правительство рейха даже тогда заняло по отношению к СССР более чем лояльную позицию. Оно проявило полный нейтралитет в финской войне и прибалтийском вопросе, поддержало позицию Советского правительства по отношению к румынскому правительству и смирилось, хотя и скрепя сердце, с реалиями, сложившимися в результате действий Советского правительства. Кроме того, чтобы с самого начала исключить возможность разногласия между обоими государствами, оно предприняло широкую акцию по переселению в Германию всех немцев с занятых СССР территорий. Правительство рейха считает, что вряд ли можно было представить более веское доказательство своего желания к длительному примирению с СССР.

IV

Экспансия России на Балканах вызвала территориальные проблемы в этом районе. Летом 1940 года Румыния и Венгрия обратились к Германии с целью урегулирования их спорных территориальных вопросов, после того как в конце августа из-за этих разногласий, разжигаемых английскими агентами, возник острый кризис. Румыния и Венгрия находились на грани войны между собой. Германия, которую Венгрия и Румыния неоднократно просили о посредничестве в их споре с целью сохранения мира на Балканах, совместно с Италией пригласила оба государства на конференцию в Вену, и по их просьбе 30 августа 1940 года состоялось решение Венского арбитража. В результате этого была установлена новая румынско-венгерская граница, а Германия и Италия, стремясь помочь румынскому правительству разъяснить своему народу причины понесенных им территориальных жертв и исключить в будущем любые столкновения в этом районе, приняли на себя обязательства ГАРАНТОВ румынского государства в теперешних его границах. Так как русские претензии в этом районе были удовлетворены, эти гарантии никак не могли быть направлены против России. Несмотря на это, Советский Союз обжаловал это решение и вопреки своим прежним заявлениям о том, что с присоединением Бессарабии и Северной Буковины его претензии на Балканах удовлетворены, заявил о своих дальнейших интересах на Балканах, не определив их пока конкретно.

С этого момента все четче вырисовывается направленная против Германии политика Советской России. Правительство рейха получает теперь все более конкретные сообщения о том, что переговоры английского посла Криппса в Москве, тянущиеся уже очень долго, развиваются в благоприятной атмосфере. Одновременно правительство рейха овладело документами, свидетельствующими об интенсивных военных приготовлениях Советского Союза во всех областях. Эти документы подтверждаются и найденным недавно в Белграде отчетом югославского военного атташе в Москве от 17 декабря 1940 года, в котором, между прочим, дословно говорится: «По данным, полученным из советских кругов, полным ходом идет перевооружение ВВС, танковых войск и артиллерии с учетом опыта современной войны, которое в основном будет закончено К АВГУСТУ 1941 ГОДА. ЭТОТ СРОК, ОЧЕВИДНО, ЯВЛЯЕТСЯ И КРАЙНИМ (ВРЕМЕННЫМ) ПУНКТОМ, ДО КОТОРОГО НЕ СЛЕДУЕТ ОЖИДАТЬ ОЩУТИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ».

Несмотря на недружественную позицию Советского Союза в балканском вопросе, Германия прилагает новые усилия к улучшению взаимопонимания с СССР, и министр иностранных дел рейха в письме к господину Сталину дает широкое изложение политики правительства рейха после Московских переговоров. В письме особенно подчеркивается следующее: при заключении Тройственного пакта Германия, Италия и Япония единодушно исходили из того, что этот пакт никоим образом не направлен против Советского Союза, а дружественные отношения трех государств и их договоры с СССР вообще не должны затрагиваться этим соглашением. В Тройственном пакте, подписанном в Берлине, это зафиксировано и документально. Одновременно в письме выражается желание и надежда государств Тройственного пакта на дальнейшее улучшение дружественных отношений с Советским Союзом и придание им конкретной формы. С целью дальнейшего обсуждения этих вопросов министр иностранных дел рейха приглашает господина Молотова в Берлин.

Во время визита господина Молотова в Берлин правительство рейха вынуждено было установить, что Россия действительно готова к дружественному сотрудничеству с государствами Тройственного пакта, и в особенности с Германией, лишь в

том случае, если она готова выполнить поставленные Советским Союзом условия. Эти условия заключаются в дальнейшем проникновении Советского Союза на Север и Юго-Восток Европы. В Берлине и на последующих дипломатических переговорах с германским послом в Москве господин Молотов выдвинул следующие требования:

1. Советский Союз хочет предоставить Болгарии гарантии и в добавление к этому заключить с этим государством договор о взаимопомощи по образцу договоров о взаимопомощи в Прибалтике, т.е. с военными базами, в то время как господин Молотов заявляет, что это не коснется внутреннего режима Болгарии. С этой целью русский комиссар Соболев посетил в это время Софию.

2. Советский Союз требует заключения договора с Турцией с целью создания базы для сухопутных и военно-морских сил на Босфоре и Дарданеллах на основе долгосрочной аренды. В случае если Турция не согласится с этим, Германия и Италия должны присоединиться к русским дипломатическим мероприятиям по принуждению ее к выполнению этих требований. Эти требования сводятся к господству СССР на Балканах.

3. Советский Союз заявляет, что он вновь ощущает угрозу со стороны Финляндии и поэтому требует полного отказа Германии от Финляндии, что практически означает оккупацию этого государства и истребление финского народа.

Естественно, Германия не могла принять эти русские требования, выполнение которых Советское правительство считало предварительным условием присоединения к государствам Тройственного пакта. Этим самым усилия государств Тройственного пакта по достижению взаимопонимания с Советским Союзом потерпели фиаско. В результате этой германской позиции Россия усилила уже более открыто направленную против Германии политику, а ее все более тесное сотрудничество с Англией становилось очевидным. В январе 1941 года эта отрицательная русская позиция впервые проявилась и в дипломатической сфере. Когда в этом месяце Германия предприняла в Болгарии определенные контрмеры против высадки британских войск в Греции, русский посол в Берлине в официальном демарше указал на то, что **СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СЧИТАЕТ ТЕРРИТОРИЮ БОЛГАРИИ И ЗОНУ ОБОИХ ПРОЛИВОВ ЗОНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И ЧТО ОН НЕ МОЖЕТ РАВНОДУШ-**

НО ОТНОСИТЬСЯ К СОБЫТИЯМ В ЭТИХ РАЙОНАХ, УГРОЖАЮЩИМ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ. ПОЭТОМУ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ОТ ПОЯВЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРИИ И В ЗОНЕ ОБОИХ ПРОЛИВОВ.

В ответ на это правительство рейха дало Советскому правительству исчерпывающие разъяснения причин и целей военных мер Германии на Балканах. Оно указало на то, что Германия всеми силами и средствами будет препятствовать закреплению Англии в Греции, но она не намеревается занимать проливы, а будет уважать суверенитет Турции. Проход германских войск через территорию Болгарии не может считаться ущемлением интересов безопасности Советского Союза, правительство рейха, напротив, полагает, что эти операции служат и советским интересам. После проведения операций на Балканах Германия выведет оттуда свои войска.

Несмотря на это заявление правительства рейха, Советское правительство в свою очередь сразу же после ввода германских войск опубликовало в адрес Болгарии заявление ЯВНО ВРАЖДЕБНОГО АНТИГЕРМАНСКОГО ХАРАКТЕРА, смысл которого сводился к тому, что присутствие германских войск в Болгарии служит не делу мира на Балканах, а интересам войны. Объяснение этой позиции дали правительству рейха участвовавшие к этому времени сообщения о все более тесном сотрудничестве между Советской Россией и Англией. Несмотря на это, Германия и на этот раз не отреагировала. К этой же категории относится и обещанное в марте 1941 года Советским Союзом Турции прикрытие с тыла в случае, если она вступит в войну на Балканах. Это было, как стало известно правительству рейха, результатом англо-русских переговоров во время визита Британского министра иностранных дел в Анкару, усилия которого были направлены на то, чтобы таким путем глубже втянуть Россию в английскую игру.

V

С возникновением Балканского кризиса в начале апреля этого года усиливающаяся с этого времени агрессивная политика Советского правительства по отношению к германскому рейху и до сих пор в некоторой степени завуалированное сотрудничество между Советским Союзом и Англией становятся очевид-

ными всему миру. Сегодня однозначно установлено, что путч, затеянный в Белграде после присоединения Югославии к Тройственному пакту, был устроен Англией с согласия Советской России. Уже давно, а именно с 14 ноября 1940 года, Россия тайно вооружала Югославию против государств оси. Бесспорным доказательством этому являются документы, попавшие в руки правительства рейха после занятия Белграда, которые раскрывают каждую фазу этих русских поставок оружия Югославии. После удавшегося путча РОССИЯ 5 АПРЕЛЯ ЗАКЛЮЧАЕТ С НЕЗАКОННЫМ СЕРБСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СИМОВИЧА ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ПАКТ, который должен был укрепить позиции путчистов и помочь своим весом сплочению совместного англо-югославо-греческого фронта. 6 апреля 1941 года помощник государственного секретаря господин САМНЕР УЭЛС, неоднократно встречавшийся до этого с советским послом в Вашингтоне, с явным удовлетворением констатирует в связи с этим: «ПРИ ИЗВЕСТНЫХ УСЛОВИЯХ РУССКО-ЮГОСЛАВСКИЙ ПАКТ МОЖЕТ ИМЕТЬ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОН ЗАТРАГИВАЕТ МНОГОСТОРОННИЕ ИНТЕРЕСЫ, И ИМЕЮТСЯ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ, ЧТО ОН ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ТОЛЬКО ЛИШЬ ПАКТ О ДРУЖБЕ И НЕНАПАДЕНИИ».

Итак, в то время, когда германские войска были сосредоточены на территории Румынии и Болгарии против массовой высадки английских войск в Греции, Советский Союз, теперь уже в явном сговоре с Англией, пытается нанести Германии удар в спину, а именно:

1) открыто поддерживает Югославию, политически и тайно оказывает ей военную помощь;

2) заверяя Турцию в поддержке, пытается побудить ее к занятию агрессивной позиции по отношению к Болгарии и Германии и к вводу турецких войск во Фракию в весьма неблагоприятной военной обстановке;

3) сам сконцентрировал крупные военные силы на румынской границе, в Бессарабии и у Молдовы;

4) внезапно в начале апреля заместитель народного комиссара иностранных дел Вышинский в беседах с румынским посланником Гафеску в Москве предпринимает попытку начать политику быстрого сближения с Румынией с целью побудить ее к отходу от Германии. Английская дипломатия при посред-

ничестве американцев в Бухаресте предпринимает усилия в этом же направлении.

Согласно англо-русскому плану по германским войскам в Румынии и Болгарии планировалось нанесение удара с трех сторон, а именно: из Бессарабии, Фракии и Сербии — Греции. Лишь благодаря лояльности генерала Антонеску, реалистической позиции турецкого правительства и прежде всего оперативному вмешательству Германии и решающим победам германской армии этот англо-русский план был сорван. Как стало известно правительству рейха из сообщений, почти 200 югославских самолетов с советскими и английскими агентами, а также с сербскими путчистами под руководством господина Зимича, частично отправлены в Россию, где эти офицеры служат сегодня в русской армии, а частично — в Египет. Уже один этот факт представляет в особом свете тесное сотрудничество Англии и России с Югославией.

Советское правительство напрасно пыталось всячески замаскировать истинные цели своей политики. Советское правительство, поддерживая в последнее время экономические отношения с Германией и предприняв ряд отдельных мер, хотело продемонстрировать всему миру якобы нормальные или даже дружественные отношения с Германией. Сюда следует отнести высылку им несколько недель тому назад норвежского, бельгийского, греческого и югославского посланников, обход молчанием британской прессой германо-русских отношений, организованный британским послом Криппсом по согласованию с Советским правительством, и, наконец, опубликованное недавно опровержение ТАСС, изображавшее отношения между Германией и Советской Россией вполне корректными. Эти отвлекающие маневры, находящиеся в вопиющем противоречии с действительной политикой Советского правительства, не смогли ввести в заблуждение правительство рейха.

Враждебная по отношению к Германии политика Советского правительства в военной области сопровождалась **ПОСТОЯННО УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ ВСЕХ РАСПОЛАГАЕМЫХ РОССИЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ШИРОКОМ ФРОНТЕ ОТ БАЛТИЙСКОГО ДО ЧЕРНОГО МОРЯ.**

Уже в то время, когда Германия основное внимание уделяла французской кампании на Западе и когда на Востоке находилось лишь незначительное количество германских войск, русское

Верховное командование начало систематическую переброску крупных контингентов войск к восточной границе рейха, причем сосредоточение основных сил было установлено у границ Восточной Пруссии и генерал-губернаторства, а также на границе с Румынией в Бессарабии и Буковине. Постоянно усиливались и русские гарнизоны на границе с Финляндией. Дальнейшими мероприятиями в этом направлении была переброска все новых русских дивизий из Восточной Азии и с Кавказа на территорию европейской части России. После того как Советское правительство в свое время заявило, что, к примеру, в Прибалтику оно введет лишь небольшое количество войск, только в этом районе после его оккупации оно постоянно увеличивало там концентрацию своих войск, насчитывающих сегодня 22 дивизии. Этим самым складывается впечатление, что русские войска все ближе подходили к германской границе, хотя с германской стороны не предпринимались никакие военные меры, которыми можно было бы мотивировать такие действия русских. И лишь эти действия русских вынудили германские вооруженные силы к принятию контрмер. Кроме этого, отдельные части русских сухопутных сил и ВВС выдвинулись вперед, а на аэродромах вдоль германской границы сконцентрированы крупные части ВВС. Следует также отметить неоднократные нарушения в начале апреля границы и участвовавшие случаи пролета русских самолетов над территорией германского рейха. По сообщениям румынского правительства такие же случаи имели место и в румынских приграничных районах Буковины, Молдовы и Дуная.

Верховное главнокомандование вермахта с начала года неоднократно указывало внешнеполитическому руководству рейха на возрастающую угрозу территории рейха со стороны русской армии и при этом подчеркивало, что причиной этого стратегического сосредоточения и развертывания войск могут быть только агрессивные планы. Эти сообщения Верховного главнокомандования вермахта со всеми подробностями будут доведены до общественности.

Если и было малейшее сомнение в агрессивности стратегического сосредоточения и развертывания русских войск, то они были полностью развеяны сообщениями, полученными Верховным главнокомандованием вермахта в последние дни. После проведения всеобщей мобилизации в России против Германии развернуто не менее 160 дивизий.

Результаты наблюдения за последние дни свидетельствуют о том, что созданная группировка русских войск, в особенности моторизованных и танковых соединений, позволяет Верховному главнокомандованию России в любое время начать агрессию на различных участках германской границы. Донесения об усилившейся разведывательной деятельности, а также ежедневные сообщения о происшествиях на границе и стычках между сторожевыми охранениями обеих армий дополняют картину крайне напряженной, взрывоопасной военной обстановки. Поступающая из Англии информация о переговорах английского посла Криппса с целью дальнейшего укрепления сотрудничества между политическим и военным руководством Англии и Советской России, а также воззвание бывшего всегда врагом Советов лорда Бивербрука о всемерной поддержке России в будущей борьбе и призыв к Соединенным Штатам сделать то же самое неопровержимо свидетельствует о том, какую судьбу уготовили немецкому народу.

ОСНОВЫВАЯСЬ НА ИЗЛОЖЕННЫХ ФАКТАХ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕЙХА ВЫНУЖДЕНО ЗАЯВИТЬ:

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОПРЕКИ СВОИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ И В ЯВНОМ ПРОТИВОРЕЧИИ СО СВОИМИ ТОРЖЕСТВЕННЫМИ ЗАЯВЛЕНИЯМИ ДЕЙСТВОВАЛО ПРОТИВ ГЕРМАНИИ, А ИМЕННО:

1. ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ПРОТИВ ГЕРМАНИИ И ЕВРОПЫ БЫЛА НЕ ПРОСТО ПРОДОЛЖЕНА, А С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ ЕЩЕ И УСИЛЕНА.

2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТАНОВИЛАСЬ ВСЕ БОЛЕЕ ВРАЖДЕБНОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГЕРМАНИИ.

3. ВСЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НА ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЕ БЫЛИ СОСРЕДОТОЧЕНЫ И РАЗВЕРНУТЫ В ГОТОВНОСТИ К НАПАДЕНИЮ.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕДАЛО И НАРУШИЛО ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ. НЕНАВИСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ МОСКВЫ К НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМУ ОКАЗАЛАСЬ СИЛЬНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗУМА. БОЛЬШЕВИЗМ — СМЕРТЕЛЬНЫЙ ВРАГ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МОСКВА ГОТОВА НАНЕСТИ УДАР В СПИНУ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ, ВЕДУЩЕЙ БОРЬБУ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ НЕ МОЖЕТ БЕЗУЧАСТНО ОТНОСИТЬСЯ К СЕРЬЕЗНОЙ УГРОЗЕ НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ. ПОЭТОМУ ФЮРЕР ОТДАЛ ПРИКАЗ ГЕРМАНСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ ВСЕМИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ОТВЕСТИ ЭТУ УГРОЗУ. НЕМЕЦКИЙ НАРОД ОСОЗНАЕТ, ЧТО В ПРЕДСТОЯЩЕЙ БОРЬБЕ ОН ПРИЗВАН НЕ ТОЛЬКО ЗАЩИТИТЬ РОДИНУ, НО И СПАСТИ МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ОТ СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ БОЛЬШЕВИЗМА И РАСЧИСТИТЬ ДОРОГУ К ПОДЛИННОМУ РАСЦВЕТУ В ЕВРОПЕ.

Берлин 21 июня 1941 года.

Только получив официальное уведомление о начале войны, И.В. Сталин разрешил войскам Красной Армии начать ответные боевые действия против войск вермахта, но это решение уже запоздало. Война уже шла несколько часов, унося свои обильные первые жертвы.

Не имея полной и достоверной информации о том, что происходит в приграничных районах и в каком состоянии находятся наши войска, на совещании в Кремле принимается решение обрушиться на врага всеми имеющимися в приграничных округах силами и разгромить вторгшегося на территорию страны противника, т.е. действовать по ранее принятой схеме ведения боевых действий. С одобрения всех членов правительства в войска Красной Армии была направлена директива № 2.

Военным Советам ЛВО, ПрибОВО,
ЗапОВО, КОВО, ОдВО
Копия: Нар. Ком. Воен. Флота
Директива № 2 22.6.41 г. 7.15

22 июня 1941 года в 4 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз

Приказываю:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск.

Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100—150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

Тимошенко.
Маленков.
Жуков¹.

В войсках Киевского Особого военного округа эта директива была получена около 10 часов 22 июня 1941 г.² и уже явно не соответствовала сложившейся к этому времени на фронте обстановке.

С 5—6 часов утра 22 июня, получив приказ на выдвижение к границе, на свои участки обороны начали выходить поднятые с опозданием части и соединения армий прикрытия округа. Им предстояло выполнить часовые марши для занятия своих подготовленных рубежей обороны, но этого времени многим из них предоставлено уже не было.

Только части 62-й, 87-й, 41-й и 99-й стрелковых дивизий 5-й, 6-й и 26-й армий КОВО благодаря ожесточенному сопротивлению гарнизонов укрепленных районов, пограничников и воинов батальонов, находящихся на границе, сумели занять предназначенные им по плану

¹ ЦАМО РФ, ф. 148а, д. 2, л. 3.

² ВИЖ. 2002. № 5. С. 42.

прикрытия участка обороны. Остальные выдвигавшиеся к границе дивизии встретили прорвавшегося к этому времени противника на неподготовленных рубежах обороны, что сказалось на ходе боевых действий в приграничной полосе.

Ожесточенные бои разгорелись в полосе прикрытия 5-й армии КОВО. Командование 98-го Любомльского погранотряда доложило о том, что полевые части 15-го стрелкового корпуса с 9 до 11 часов 30 минут вышли к государственной границе СССР на своих участках и завязали бои с наступающими войсками вермахта.

В полосе, прикрываемой соединениями 15-го стрелкового корпуса (45-я и 62-я сд), вели наступление три пехотные дивизии 6-й полевой армии вермахта. Положение корпуса сразу осложнилось тем обстоятельством, что 255-я пехотная дивизия, наступавшая на стыке групп армий «Центр» и «Юг», успела до выхода на рубежи обороны 45-й стрелковой дивизии захватить полосы предполья Ковельского укрепрайона в районе Орхов, Кошары, западный берег озера Пулемецкое. Разведывательные отряды немцев сразу двинулись в район Пища, Шацк, Пульмо.

Это обстоятельство создало представление у командования корпуса и дивизии, что противник крупными силами действует со стороны Влодавы. На правый фланг 45-й стрелковой дивизии был спешно направлен отряд прикрытия (около 100 человек), усиленный бронетанковой ротой отдельного разведбатальона, под командованием начальника полковой школы дивизии майора М.С. Бувайликома, который и вступил в бой с разведотрядами противника.

10-й стрелковый полк дивизии к 11—12 часам вышел к государственной границе и занял рубеж предполья на левом фланге Ковельского укрепрайона, на рубеже Кошары, Грабов, Адамчуки.

Около 8 часов утра выдвигавшийся в свою полосу обороны 61-й стрелковый полк при подходе к рубежу Куты, Коцюры был неожиданно встречен огнем передовых подразделений 56-й пехотной дивизии вермахта. Развернувшись в боевой порядок, подразделения полка атаковали

противника и, тесня его, к 12—13 часам вышли на рубеж высота 191,8, восточная окраина Яготина, где вступили в бой с главными силами немецкой дивизии. Атаку полка поддержал огнем своих батарей 1-й отдельный Краснознаменный дивизион бронепоездов под командованием майора Г.А. Макаева.

62-я стрелковая дивизия благодаря сосредоточению своих частей вблизи границы уже к 5 часам вступила в боевые действия с противником, пытавшимся прорвать ее оборону. Командир дивизии решил основной упор сделать на прикрытии владимир-волынского направления, для чего на участок Кладнув, колхоз Бережницкое был выдвинут 123-й стрелковый полк, усиленный одним артиллерийским дивизионом.

Но противник перехитрил, он нанес главный удар на ковельском направлении, где оборонялся ослабленный 306-й стрелковый полк (1 батальон нес караульную службу в Луцке). Ожесточенный бой разгорелся в районе Бережце, где занимал оборону батальон старшего лейтенанта И.Н. Прудникова. Воины встретили наступающие цепи противника дружным огнем, первая атака была отбита. Перейдя в контрнаступление, воины батальона отбросили противника, деблокировали 9-ю пограничную заставу и заняли оборону на рубеже Бережце, Терехи.

В тяжелое положение попал выдвигавшийся к границе батальон 306-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Котенко. При подходе к деревне Замлынье батальон был атакован прорвавшимися через границу подразделениями 62-й пехотной дивизии вермахта. Заняв оборону в этом районе, воины батальона вместе с отошедшими из района Теребеек бойцами 201-го отдельного пулеметного батальона с трудом отбивали натиск противника.

Но самая тяжелая обстановка сложилась в полосе обороны 87-й и 124-й стрелковых дивизий 27-го стрелкового корпуса. Передний край обороны частей 87-й стрелковой дивизии проходил в 2,5—10 км, а 124-й стрелковой дивизии в непосредственной близости от государственной границы, что сразу сказалось на ходе боевых действий на их участках обороны.

Перед фронтом 87-й стрелковой дивизии создавалось предполье, которое обороняли два стрелковых батальона, усиленные артиллерийской батареей¹. Из-за несвоевременного приведения дивизий КОВО в боевую готовность противник опередил части 87-й и 124-й стрелковых дивизий в занятии ими подготовленных позиций обороны. Бои в эти первые часы носили очаговый характер, борьба шла за каждый выгодный рубеж, за каждый перекресток дорог.

Основные силы 87-й стрелковой дивизии в 6 часов утра выступили из лагеря Когильно и сразу оказались под ударами вражеской авиации. К 8—9 часам противник прорвал оборонительные позиции отрядов прикрытия в районе Устилуга и вышел к Пятыдням и юго-западной окраине Владимир-Волынского, где и завязал бои с подошедшими частями 87-й стрелковой дивизии.

Командир дивизии генерал-майор Ф.Ф. Алябушев принял решение силами двух полков нанести удар по вклинившейся группировке противника и отбросить ее за границу. Сильным ударом батальоны 96-го и 283-го стрелковых полков отбросили передовые отряды противника в районе Изува и Черникува и пробились к границе. Но вскоре отряды противника обошли открытые фланги наших подразделений, заставив их отойти к гарнизонам укрепрайона.

Поднятые по боевой тревоге уже после начала боевых действий части 124-й стрелковой дивизии начали выдвижение к границе с 6—7 часов утра и уже при выполнении марша были атакованы прорвавшимся через границу противником.

622-й стрелковый полк майора Ш.Д. Карцхия, выдвигавшийся побатальонно из Порицка, был атакован в 6 км западнее города. Разгорелся жаркий бой, но преимущество в силах было на стороне противника. Обойденный с правого фланга полк был вынужден отойти, оставив во второй половине дня Порицк.

781-й стрелковый полк полковника К.Ф. Савельева, выдвигавшийся из Тартакова, был атакован прорвавшимися-

¹ ВИЖ. 1986. № 7. С. 42.

ся через Сокальский узел обороны частями 57-й пехотной дивизии. В разгоревшемся встречном бою противник начал обходить фланги полка, заставив его отойти на рубеж Руликовка, Спасов. На этом рубеже бой продолжался в течение всего дня. Оборону наших подразделений поддержал своим огнем 21-й корпусной артиллерийский полк.

406-й стрелковый полк (командир — полковник Т.Я. Новиков), выдвигаясь из Горохова, при подходе к местечку Грушува встретил передовые части 75-й пехотной дивизии вермахта. Развернувшись в боевой порядок, полк отбросил отряды противника и вышел на рубеж Бараньи Перетоки, Стенажев, где закрепился и продолжал бой в течение всего дня.

Таким образом, противник опередил части 124-й стрелковой дивизии в выходе на свой рубеж обороны, навязав ее выдвигавшимся на границу полкам встречный бой на не подготовленной в инженерном отношении местности.

В 10 часов 30 минут командующий 5-й армией доложил в штаб Юго-Западного фронта: «Сокаль и Тартаков в огне, 124-я стрелковая дивизия к границе пробиться не смогла и заняла оборону севернее Струмиловского укрепрайона»¹.

Получив тревожное сообщение о прорыве противника на владимир-волынском направлении, командующий 5-й армией приказал командиру 1-й противотанковой артиллерийской бригады генералу К.С. Москаленко выступить на Владимир-Волынский и во взаимодействии с соединениями 22-го механизированного корпуса нанести удар по прорвавшейся группировке войск вермахта. Распоряжение о немедленном выходе к границе получил и командир 22-го механизированного корпуса.

По приказу командующего фронтом, в распоряжение генерал-майора М.И. Потапова передавался 331-й гаубичный артиллерийский полк РГК большой мощности, который имел на вооружении 152-мм пушки-гаубицы и насчитывал около 2500 бойцов и командиров. Командир полка полковник К.П. Казаков получил задачу осуще-

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 90.

ствить погрузку батарей в Житомире и по железной дороге следовать на Новоград-Волынский.

Сильные бои разгорелись и в полосе обороны 6-й армии КОВО. Противник силами двух пехотных дивизий (9-й и 262-й) нанес удар в промежуток между Рава-Русским и Струмиловским укрепленными районами, предприняв попытку пробиться в львовском направлении. Наступавшие части противника встретили огнем воины 41-й стрелковой дивизии, несмотря на то, что распоряжение о приведении ее в боевую готовность было получено от Военного совета армии только в 5 часов 30 минут 22 июня 1941 г¹.

В этом случае необходимо отметить решительные действия начальника штаба дивизии полковника Н.В. Еремина (командир дивизии находился в постоянном месте дислокации), своевременно получившего доклад от пограничников о переходе германскими войсками границы. Он немедленно осуществил подъем частей по тревоге, что заметно ускорило их выдвижение в свои полосы обороны.

В тяжелое положение попали части 97-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на 30-км участке. Несвоевременно поднятая по боевой тревоге дивизия под сильным натиском соединений 49-го армейского корпуса вермахта начала отход от границы. Вклинившиеся на правом фланге части противника двинулись в направлении Немирова.

Сильный удар противник нанес и по стыку 97-й и 99-й стрелковых дивизий в районе Радымно. Части 257-й пехотной дивизии переправились через реку Сан и начали развивать наступление в направлении Яворова, обходя фланги наших частей.

О начале войны командование 99-й стрелковой дивизии узнало только после артиллерийских и бомбовых ударов по расположению своих частей. Уже отсутствовала связь с гарнизонами укрепрайона, командованием 8-го стрелкового корпуса и 26-й армии². Не получая ни-

¹ ВИЖ. 1986. № 7. С. 42.

² ВИЖ. 1971. № 7. С. 62.

каких распоряжений, командир дивизии полковник Дементьев поднял свои части по тревоге и приказал полкам выдвигаться на оборонительные участки.

Подразделения 101-й легкопехотной дивизии, пытавшиеся форсировать реку Сан в районе Перемышля, наткнулись на ожесточенное сопротивление воинов 92-го пограничного отряда и укрепленного района. Небольшие группы противника, сумевшие форсировать реку, немедленно подвергались удару пограничников и отбрасывались назад. До 12 часов 22 июня пограничники и гарнизоны укрепленного района удерживали государственную границу, что позволило частям 99-й стрелковой дивизии выдвинуться в свои полосы обороны.

Боевые действия частей 8-го стрелкового корпуса были бы более эффективны, если бы их поддержали своим огнем артиллерийские полки. До 10 часов утра молчала артиллерия корпуса, получившая приказ генерал-майора М.Г. Снегова (выполнявшего переданное в войска указание И.В. Сталина) после начала боевых действий: «...стрелковым полкам занять оборонительные рубежи, а артиллерийским — огня не открывать до особого распоряжения»¹.

В более благоприятном положении оказались войска 12-й армии КОВО. Противник нанес удар 22 июня только по левому флангу армии, пытаясь прорваться на стыке Киевского и Одесского военных округов. В 4 часа 15 минут отдельные отряды противника предприняли попытку захватить плацдармы на северо-восточном берегу реки Прут, где с ними завязали бои пограничники 97-го и 23-го пограничных отрядов и батальоны прикрытия полевых войск армии.

Части 17-го стрелкового корпуса были подняты по тревоге в 4 часа 30 минут. Выйдя на границу, соединения корпуса заняли оборону на 200-км рубеже Шепот (75 км юго-западнее Черновцов), Липканы. Перед частями была поставлена задача не допустить прорыва противника из района Рэдэуци в направлении станции Глыбокая, Черновцы, Каменец-Подольский.

¹ ВИЖ. 1989. № 5. С. 28.

96-я горнострелковая дивизия, выйдя на границу, заняла рубеж Фонтина-Альба, Джербоуц, Проботесчий и вступила в бой с частями противника, ведущими наступление в направлении Герца. Жаркие бои с частями румынского горнострелкового корпуса, ведущими наступление на черновицком направлении, разгорелись в районах Селятина, южнее Красноильска.

В это время части 60-й горнострелковой дивизии вели бои в районе станции Глыбокой и Герца, 164-я стрелковая дивизия отражала попытки противника переправиться через реку Прут в районе Тарасауца, Ваньчикауца, Липкан.

Решением командующего армией соединения и части 16-го механизированного корпуса были сосредоточены в районах Снятын, Черновцы и были готовы оказать поддержку своим стрелковым войскам.

13-й стрелковый корпус, располагавшийся на правом фланге армии и не подверженный удару противника, с 5 часов утра начал занимать свои рубежи обороны на государственной границе. Части 192-й и 44-й горнострелковых дивизий начали выдвигаться к перевалам, перекрывая и минировав дороги, ведущие через Карпаты.

Относительно спокойно продолжали нести службу воины 93-го, 94-го и 95-го пограничных отрядов, фиксируя отдельные разведывательные полеты самолетов противника. Только вечером 23 июня противник атаковал три правобангальные заставы 93-го погранотряда, заставив их воинов после боя отойти на несколько километров от границы, где они и закрепились.

Остальные заставы продолжали нести службу на своих участках. Начальник штаба этого погранотряда майор Целиков докладывал в штаб округа: «С 22 по 26.6.41 года отряд продолжал охранять и оборонять 177-км участок границы. Противник на охраняемом участке активных боевых действий не проявлял. В ночь на 27 июня по приказу отряд отошел от границы, так как противник на участке 92-го пограничного отряда глубоко вклинился на нашу территорию»¹.

¹ Паджев М.Г. Указ. соч. С. 26.

А что происходило в это время в Тернополе и Москве? В результате бомбовых и артиллерийских ударов и действий высаженных в тылу войск КОВО десантов и агентов из строя были выведены многие линии и узлы связи. В течение дня командованию фронта не удалось установить проводную связь со штабами 5-й и 6-й армий. Только во второй половине дня появилась радиосвязь со штабами 6-й и 12-й армий. Использование радиосвязи командованием и штабами соединений и частей округа было затруднено возникшими в сетях помехами. К тому же некоторые командиры, опасаясь, что работа радиостанций наведет на штабы вражеские самолеты, запретили их использование.

Здесь прослеживается и неумение некоторых командиров использовать средства радиосвязи при управлении боевыми действиями своих частей и соединений, так как этому вопросу до войны уделялось мало внимания. Генерал А.Т. Холин вспоминал впоследствии: «Широкому применению радио для управления войсками мешало тогда отсутствие должного опыта у командного состава в правильной организации радиосвязи»¹.

Из-за отсутствия связи штаб Юго-Западного фронта (преобразован из КОВО) не располагал никакими данными о составе сил противника, нанесших удар, о положении и действиях своих войск. Из различных источников в штаб поступала противоречивая информация о положении на границе, что заставляло командование принимать иногда неверные решения.

С первых часов войны начали активно действовать вражеские диверсанты и агенты. С немецких транспортных самолетов в районах Дрогобыч, Стрый, Ковель, Дубно, Радзехув, Чертков, Черновицы было высажено большое количество десантов, переодетых в форму бойцов и командиров Красной Армии, работников милиции. Этим группам была поставлена задача вывести из строя узлы связи, сеять панику среди местного населения и воинов Юго-Западного фронта. Подключившись в линии связи

¹ Холин А.Т. Указ. соч. С. 18.

наших частей, диверсанты передавали ложную информацию или, представляясь командирами вышестоящих штабов, отдавали войскам КОВО противоречивые указания.

Немецкие агенты точно знали расположение штабов и командных пунктов частей и соединений округа. Пользуясь установленными заранее сигналами, вражеские диверсанты по радиации или ракетами наводили на эти цели свои самолеты, затрудняя, а иногда и полностью исключая возможность использования связи, а значит, и управления войсками. Специально выделенные диверсанты, еще до начала боевых действий узнавшие места проживания командного состава частей и соединений, с началом войны приступили к террористическим актам, стремясь посеять панику и неразбериху в войсках Красной Армии.

Не имея данных с фронта, командование ЮЗФ было не в состоянии проанализировать сложившуюся обстановку и принять грамотное решение на ведение боевых действий, а главное — управлять своими многочисленными войсками.

Для получения данных о положении в войсках, по приказу командования фронта, во все армии на самолетах были направлены делегаты связи.

Из-за незнания обстановки в армиях командование фронта ничего определенного не могло доложить и в Москву. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал впоследствии: «Генеральный штаб, в свою очередь, не мог добиться от штабов округов и войск правдивых сведений, и, естественно, это не могло не поставить на какой-то момент Главное Командование и Генеральный штаб в затруднительное положение»¹.

Только к 10 часам утра в Генеральном штабе были получены некоторые неполные и уже не соответствовавшие обстановке на фронтах данные, которые отражены в оперативной сводке (публикуется только для КОВО).

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 248, 249.

ОПЕРСВОДКА № 1
Генерального штаба Красной Армии
на 10.00 22.6.41.

В 4.00 22 июня 1941 года немцы без всякого повода совершили налет на наши аэродромы и города и перешли границу наземными войсками...

1. Юго-Западный фронт.

В 4.20 противник начал обстрел пулеметным огнем наших границ. С 4.30 самолеты противника ведут бомбардировку Любомль, Ковель, Луцк, Владимир-Волыньск, Новоград-Волыньск, Черновцы, Хотин и аэродромов у Черновцов, Галич, Бучач, Zubov, Адамы, Куровице, Чунев, Сквилов.

В результате бомбежки в Сквилове был зажжен технический склад, но пожар ликвидирован; выведено из строя на аэродроме Куровице 14 самолетов и на аэродроме Адамы 16 самолетов. Нашими истребителями сбито 2 самолета противника.

В 4.35 после артогня по району Владимир-Волыньск и Любомль наземные войска противника перешли границу, развивая удар в направлении Владимир-Волыньск, Любомль и Крыстынополь.

В 5.20 в районе Черновцы у Карпешти противник также начал наступление.

В 6.00 в районе Радзехув выброшен парашютный десант противника неустановленной численности.

В результате действий наземных войск противник занял, по непроверенным данным, Пархач и Высоцко в районе Радымно. До полка конницы противника с танками, действующими в направлении Рава-Русская, проникло к укрепрайону. В районе Черновцы противник потеснил наши пограничные заставы...

Командующие фронтами ввели в действие план прикрытия и активными действиями подвижных войск стремятся уничтожить перешедшие границу части противника.

Противник, упредив наши войска в развертывании, вынудил части Красной Армии принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия. Используя это преимущество, противнику удалось на отдельных направлениях достичь частного успеха.

Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии Жуков¹.

¹ ВИЖ. 1992. № 8. С. 30, 31.

Как видно из сводки, особого беспокойства наши военачальники не испытывали, превосходно зная, что на Украине находится огромное количество войск Красной Армии и боевой техники, которые должны непременно разгромить вторгшегося противника. Но все пошло не так, как было запланировано. Вот и наступило суровое время испытаний для всего советского народа.

Прибывшие в Кремль в 9 часов 30 минут народный комиссар обороны и начальник Генерального штаба представили И.В. Сталину проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о проведении в стране мобилизации и образовании Ставки Главного командования. И 23 июня 1941 г. вступил в силу утвержденный правительством Указ, в соответствии с которым объявлялась мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения на территории 14 военных округов и вводилось военное положение на европейской части страны.

В этот же день Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР создается Ставка Главного командования, в состав которой вошли: С.К. Тимошенко (председатель), И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов.

22 июня 1941 г. Прибалтийский, Западный и Киевский Особые военные округа были преобразованы соответственно в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. В 18 часов 30 минут 22 июня в штабы западных приграничных округов была направлена мобилизационная телеграмма по схеме «Гроза». Советский народ поднимался на защиту своей Родины.

Для выяснения обстановки и оказания помощи командованию фронтов в организации боевых действий руководство страны приняло решение направить в войска в качестве представителей Ставки Главного командования группу руководящего состава Красной Армии.

На Юго-Западный фронт был направлен генерал армии Г.К. Жуков. Здесь просматривается ошибка И.В. Сталина. Вместо того чтобы, находясь в Москве и получая сведения в масштабе всех фронтов, планировать ведение операций войсками Красной Армии, начальник Генерального штаба был отправлен на Украину для осуще-

ствления задуманного ранее хода ведения боевых действий.

Но оказалось, что руководящий состав Красной Армии планировалось послать в приграничные округа еще 21 июня (генерала армии Мерецкова в ЛВО, Г.К. Жукова в КОВО)¹. Значит, у правительства была твердая уверенность в том, что войска Красной Армии, действуя по намеченному заранее плану боевых действий, разгромят вторгшегося на нашу территорию противника.

В 12 часов 22 июня 1941 г. по радио выступил министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, который объявил всему советскому народу о начале войны с гитлеровской Германией:

«Граждане и гражданки СССР!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас...»

К этому времени значительно осложнилось положение на всех фронтах, в том числе и Юго-Западном. Если положение на левом крыле фронта 22 июня еще не внушало серьезных опасений, то обстановка в полосе обороны 5-й и 6-й армий продолжала ухудшаться с каждым часом.

Противник, наращивая силу удара, продолжал продвигаться в направлениях Ковель, Луцк, Горохов, Радзехув, Яворов. В 10 часов на направлении Сокаль, Тартаков, Стоянов была введена 11-я танковая дивизия, которая прорвалась через Сокальский узел обороны Струмиловского укрепрайона и начала стремительное продвижение к реке Стырь, получив задачу захватить переправы в районе Берестечко, Шуровичи. Вслед за ней двинулись колонны 57-й и 297-й пехотных дивизий.

В 13 часов на луцком направлении в сражение вводится и 14-я танковая дивизия. По дорогам Украины потянулись бесконечные колонны танков, бронемашин,

¹ ВИЖ. 2001. № 6. С. 4.

автомашин с солдатами и прицепленными орудиями. Глубокое эшелонирование боевых порядков ударных группировок позволяло частям вермахта смело вклиниваться в оборону войск Юго-Западного фронта, не опасаясь за свои фланги и тыл.

Надо отдать должное противнику: немцы воевали умело, используя тесное взаимодействие наземных войск и авиации. Применение крупных танковых соединений на узких участках фронта, превосходство в подвижности и маневренности позволили немецким войскам на ряде участков рассесть на части и обойти некоторые полки и батальоны наших войск.

Оставив на кольце обойденных и окруженных частей и подразделений Красной Армии необходимое для их разгрома количество своих войск, главные силы группы армий «Юг» продолжали безостановочно продвигаться на восток.

В полдень противник занял Устилуг, к 13 часам был занят Угнув. К 15 часам части противника заняли Озерчики, Любыча-Крулевска, Дохнув. 14-я танковая и 298-я пехотная дивизии развили наступление в направлении Владимир-Волынский, Луцк, обходя правый фланг 87-й стрелковой дивизии. Части 299-й и 111-й пехотных дивизий прорвались на стыке 87-й и 124-й стрелковых дивизий Юго-Западного фронта и двинулись в направлении Селец, Радовичи.

Таким образом, в обороне 5-й и 6-й армий образовался 20-км разрыв между частями 87-й и 124-й стрелковых дивизий и 15-км между 124-й стрелковой и 3-й кавалерийской дивизиями.

Тяжелые бои разгорелись на всем фронте обороны войск 5-й, 6-й и 26-й армий Юго-Западного фронта. Во второй половине дня противник прорвался на стыке 16-го и 283-го стрелковых полков (87-я сд) и двинулся на Дубники. Командир дивизии выдвинул на это направление два артиллерийских дивизиона, которые своим огнем приостановили начавшееся наступление противника.

Для ликвидации прорыва противника генерал Потопов передал в подчинение командиру 87-й стрелковой дивизии мотострелковый полк (41-й тд), имевший на во-

оружии танки Т-26. Генерал Ф.Ф. Алябушев принял решение нанести по противнику удар силами 16-го и 96-го стрелковых полков при поддержке выделенного ему резерва. Частям была поставлена задача: ликвидировать захваченный противником плацдарм в районе Устилуга и выйти на правый берег реки Буг, восстановив положение на государственной границе.

Контрудар наших стрелковых частей, поддержанных танками, начался успешно, противник был отброшен на несколько километров от Владимир-Волынского, но дальнейшее продвижение наших воинов было остановлено сильным артиллерийским огнем. Потеряв несколько боевых машин, полки прекратили наступление. Заняв оборону на рубеже северо-восточней Пятядни, Хотячев, Лисков, Суходолы, река Студеница, воины дивизии в течение дня отражали атаки противника, который с двух флангов начал обходить сражающиеся в этом районе части.

Вечером обстановка в полосе обороны 87-й стрелковой дивизии значительно осложнилась: в ее тылу был высажен парашютный десант немцев, а 299-я пехотная дивизия вермахта к 17 часам вышла на рубеж Яневичи, ее передовые и разведывательные отряды проникли в район Хмелев, Микуличи, Бискуниче.

В тяжелое положение попала 124-я стрелковая дивизия, которую наступающие части противника обошли с двух сторон. Попытка генерала Ф.Г. Суцего задержать противника перед своим левым флангом с помощью переброшенной на этот участок танковой роты (10 танков-амфибий) разведбатальона не удалась. Рота понесла большие потери и не смогла сдержать натиск подразделений 57-й пехотной дивизии вермахта. Враг продолжал безостановочно двигаться на восток.

К исходу дня дивизия вместе с поддерживающим ее 21-м корпусным артиллерийским полком оказалась в полуокружении. Заняв рубеж южнее Порицка, кол. Долина, Бараньи Перетоки, Стенажев, Бабятин, восточнее Тартакова, Спасов, ее воины продолжали сражаться с атакующими частями противника. Генерал Суций, не имея связи ни с армией, ни с корпусом, отдал своим ча-

стям приказ утром 23 июня контратаковать противника, выбить его из Порицка и Сокаля и пробиться к гарнизонам все еще сражавшегося укрепленного района.

Части 17-го армейского корпуса противника сумели прорваться и на стыке 45-й и 62-й стрелковых дивизий. Батальоны 306-го стрелкового полка оказались обойденными противником и продолжали бои в окружении.

Зацепившись на рубеже Рымачи, Теребейки, Замлынье, воины 45-й и 62-й стрелковых дивизий с трудом отражали яростные атаки врага, который пытался обойти их фланги. Командир 15-го стрелкового корпуса для прикрытия ковельского направления выдвинул на рубеж Вишневу, Радзехув 104-й стрелковый и переданный ему в подчинение 41-й мотострелковый (41-я тд) полки.

Полковник И.И. Федюнинский принял решение утром 23 июня, после 10-минутного артиллерийского налета, силами 253-го стрелкового полка (45-й сд) и 41-го мотострелкового полка атаковать прорвавшегося противника и отбросить его за границу. Командиру 98-го погранотряда было приказано собрать пограничные заставы в районе села Куснице, где находиться в резерве командира корпуса.

Но было ли достаточно этих сил, чтобы восстановить положение корпуса на границе? А.В. Владимирский вспоминал позднее: «Командир 15-го стрелкового корпуса, как видно, недооценил серьезности положения, создавшегося на стыке 45-й и 62-й стрелковых дивизий в связи с вклиниванием противника на любомльско-ковельском направлении, и вместо решительного удара по главной группировке 17-го армейского корпуса, действовавшей на этом направлении, с привлечением 41-й танковой дивизии и перегруппированных с пассивных участков частей он ограничился усилением 45-й стрелковой дивизии одним мотострелковым полком 41-й танковой дивизии и одним стрелковым батальоном из своего резерва»¹.

Да, нашим командирам еще не хватало опыта для смелого маневра силами в полосе своей обороны. Так, 123-й стрелковый полк (62-я сд) продолжал удерживать гра-

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 66.

ницу на своем участке до исхода 23 июня, не ведя никаких боевых действий. Но ни командир корпуса, ни командир дивизии так и не решились использовать часть его подразделений для усиления удара по вклинившемуся противнику на другом участке обороны.

Прорвавшись на луцком направлении, части противника попали под огонь орудий успевшей развернуться 1-й противотанковой артиллерийской бригады. В 10 часов утра части бригады, выполняя приказ командующего 5-й армией, начали выдвижение к Владимир-Волыньскому и сразу попали под бомбовые удары самолетов противника. Высланная вперед разведка доложила, что навстречу бригаде движутся колонны врага. Артиллерийские батареи, заняв огневые позиции на рубеже Владимировка, Подгайцы, Микуличи, открыли огонь по появившимся на шоссе колоннам противника, заставив его принять бой.

Развернувшись в боевой порядок, части противника атаковали позиции артиллеристов, пытаясь с ходу прорвать их оборону. Отовсюду слышалась орудийная и пулеметная стрельба, все поле боя заволочло дымом от разрывов снарядов, горящих танков и бронемашин. Несколько раз германские танки врывались на огневые позиции бригады, но артиллеристы продолжали сражаться.

Отважно действовали воины дивизионов под командованием капитанов С.З. Глущенко и Ф.Д. Шитикова. Противник так и не смог пробиться через их боевые порядки, перед огневыми позициями дивизионов стояли десятки сожженных вражеских машин, лежали сотни трупов непрошенных завоевателей.

Бой стих только к вечеру. Не добившись успеха на этом направлении, противник отошел на юг и двинулся по другим дорогам на Луцк, обходя оборону героических артиллеристов. В этом бою артиллеристы бригады подбили и сожгли около 70 вражеских танков и бронемашин¹. Но и наши потери были очень велики, четыре артиллерийские батареи вместе с личным составом и орудиями навсегда остались на своих полуразрушенных огневых позициях.

¹ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 27.

Получив приказ командования 5-й армии, 1-я противотанковая артиллерийская бригада вечером начала отход к населенному пункту Затурцы. Артиллеристам предстояли новые бои с рвущимися на восток германскими частями.

Обстановка в полосе 5-й армии продолжала ухудшаться. В ее полосе обороны возникли многочисленные разрывы на ковельском, луцком и радзехувском направлениях. Многие части армии понесли большие потери, оказались в окружении, потеряв связь с вышестоящими штабами.

Наиболее сложная обстановка сложилась на стыке 5-й и 6-й армий. Противник, прорвавшись в районе Сокаля и Крыстынополя и введя в бой 11-ю и 16-ю танковые дивизии, начал продвигаться в направлении Радзехув, Броды. Части 75-й и 57-й пехотных дивизий к исходу дня вышли на фронт Печихвосты, Дружкополь, Стоянув, прикрывая левый фланг 48-го моторизованного корпуса вермахта от возможных ударов с севера.

Это обстоятельство ставило под удар всю группировку наших войск, державших оборону в районе Львова. Командующий Юго-Западным фронтом, узнав с опозданием о прорыве противника на бродском направлении, приказал генерал-лейтенанту И.Н. Музыченко нанести удар по этой группировке силами 4-го механизированного корпуса. Одновременно генерал-полковник М.П. Кирпонос принял решение перебросить на это направление и соединения 15-го механизированного корпуса и контрударом двух мехкорпусов остановить дальнейшее продвижение противника.

Но командующий 6-й армией недооценил серьезность прорыва противника в направлении Радзехува, он в 15 часов отдал приказ командиру 4-го механизированного корпуса генерал-майору А.А. Власову:

«1) выделить два батальона средних танков от 32-й танковой дивизии и один батальон мотопехоты от 81-й моторизованной дивизии и нанести ими удар в направлении Жулкева, Каменки, Струмилова, м. Холоюва и во взаимодействии с частями 15-го механизированного корпуса уничтожить пехоту и танки в районе Радзехув...

2) остальному составу корпуса быть готовым к нанесению удара в направлении Краковец, Радымно с целью уничтожения противника, прорвавшегося в район Дуньковице»¹.

Таким образом, вместо нанесения сильного удара по прорвавшейся группировке противника соединениями боееспособного 4-го механизированного корпуса командующий армии привлекает для этой цели только три его батальона, что было явно недостаточно для ликвидации глубокого прорыва. Тем более, что и 15-й механизированный корпус не смог сразу принять участие в боевых действиях на этом направлении.

В это время его 37-я танковая дивизия выступила из района дислокации Кременец, имея около 70% штатной численности личного состава². Ее мотострелковый полк из-за отсутствия автомашин двигался пешим порядком, что не позволило ему принимать участие в боевых действиях в составе дивизии до 25 июня 1941 г. К исходу 22 июня танковые полки дивизии сосредоточилась в районе Гае Смоленьске, Суходолы, Кадлубиска, Пониква, где попали под удар авиации противника и понесли первые потери.

Не успевали выйти в заданные районы сосредоточения и двигавшиеся походным порядком части 212-й моторизованной дивизии и корпусные части.

Приказ на выдвижение к линии фронта получила и 10-я танковая дивизия, находившаяся в 60—70 км от Радзехува. В 9 часов 50 минут ее передовой отряд (3-й батальон 20-го танкового полка и 2-й батальон 10-го мотострелкового полка) выступил по маршруту Ожидув, Соколувка, Топорув, Радзехув с задачей ликвидировать высаженный в этом районе авиационный десант противника. Вечером при подходе к местечку Корчин отряд встретился с двигавшейся навстречу ему разведкой противника. Между двумя отрядами произошел короткий бой, в котором было уничтожено 6 противотанковых орудий противника и до взвода пехоты, наши потеряли два

¹ Архив МО РФ, ф. 334, оп. 3949, д. 4, л. 1.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 217.

танка¹. Наступившая темнота развела противников. Немцы двинулись искать обходные пути, а наши воины заняли оборону на северо-западной окраине Радзехува, где стали ожидать подхода своих главных сил.

В 13 часов 30 минут двумя колоннами выступили и основные силы 10-й танковой дивизии, получившие задачу наступать в направлении Соколувка, Топорув и во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом уничтожить прорвавшиеся танковые части противника в районе Радзехува. Вечером части дивизии вышли на рубеж Олеско, Ожидув.

Части 17-й полевой армии вермахта, сковывая противостоящего противника, одновременно нанесли сильный удар в направлении Равы-Русской и Перемышля. Ожесточенные бои шли на всех участках обороны Рава-Русского укрепрайона. Воины 41-й стрелковой дивизии и гарнизоны укрепрайона отражали натиск частей четырех пехотных дивизий вермахта (9-й, 262-й, 24-й и 295-й). В нашем тылу был высажен и десант противника, на борьбу с которым генерал Алексеев спешно направил маневренную группу пограничников.

Сильный бой шел возле шоссе, ведущего от Любыча-Крулевска в направлении Равы-Русской. Здесь, преграждая путь врагу, стойко оборонялись воины 244-го стрелкового полка. Тяжелые бои шли и на южном фланге дивизии, где сражался 139-й стрелковый полк.

В это время осложнилась обстановка и в районе Пархача. Захватив станцию, противник ворвался на правый фланг Рава-Русского укрепрайона, окружив сопротивляющиеся гарнизоны дотов 36-го и 141-го отдельных пулеметных батальонов. Для отражения удара частей 9-й пехотной дивизии с севера генерал-майор Г.Н. Микушев перебросил на это направление 102-й стрелковый полк, который вместе с гарнизонами дотов 21-го отдельного пулеметного батальона преградил дорогу наступавшему врагу.

Командир 6-го стрелкового корпуса генерал-майор И.И. Алексеев усилил 41-ю стрелковую дивизию 209-м

¹ Там же. С. 194.

корпусным артиллерийским полком, но несмотря на это сдержать натиск боеспособных частей противника, наступавшего на нескольких разных направлениях, наши воины не смогли. К 22 часам части противника захватили районы Верхрата, Прусив, Вежбица. Ожесточенные бои шли в районе Любыча-Крулевска.

К исходу дня части 41-й стрелковой дивизии держали оборону на 35-км участке, проходящем по рубежам: Салаше, Жычки, Тениатиска, Дебы и далее по северо-западным скатам высот 390, 393, 273, Монастырь, Брусно Старе. Противник глубоко вклинился на ее левом фланге, нарушив взаимодействие с частями 159-й стрелковой дивизии.

Для прикрытия правого фланга армии генерал-лейтенант И.Н. Музыченко выдвинул в район Мосты Вельке 34-й и 60-й кавалерийские и 44-й танковый полки 3-й кавалерийской дивизии. В район Пархача срочно перебрасывались 491-й стрелковый (159-й сд) и 158-й кавалерийский полки (3-й кд) с задачей отбить станцию.

Сосредоточившись в заданном районе, воины 491-го и 60-го полков в 16 часов атаковали противника и при поддержке огня дотов 140-го отдельного пулеметного батальона освободили станцию Пархач. Но противник тоже не мог смириться с этой потерей. Части 9-й пехотной дивизии, перегруппировавшись, при поддержке артиллерийского и минометного огня нанесли удар по обороне кавалерийского полка, который после тяжелого боя был вынужден отойти. Подразделения 491-го стрелкового полка были обойдены противником и к исходу дня попали в окружение.

На левом фланге 6-й армии части противника прорвали оборону 97-й стрелковой дивизии и начали продвижение в направлении Краковец, Яворов. Генерал Музыченко, узнав об этом факте, приказал командиру 4-го механизированного корпуса ликвидировать прорыв своими силами. Получив это распоряжение, генерал-майор А. Власов решил атаковать противника силами трех танковых полков: 63-й танковый полк (32-я тд) в направлении деревни Свиданица, 64-й танковый полк (32-я тд) — Немирова, 53-й танковый полк (81-я мд) — Судовая Вишня.

Но соединения 4-го механизированного корпуса были разбросаны в 100-км полосе, от Яворова до местечка Мосты Вельке, что потребовало от них совершить походный марш для выхода в новые районы сосредоточения. При движении в танковых частях возникли большие затруднения со связью с вышестоящими штабами, поэтому никакой информации о противнике командиры не имели. Не было налажено и взаимодействие между атакующими частями и стрелковыми соединениями, державшими оборону в этих районах.

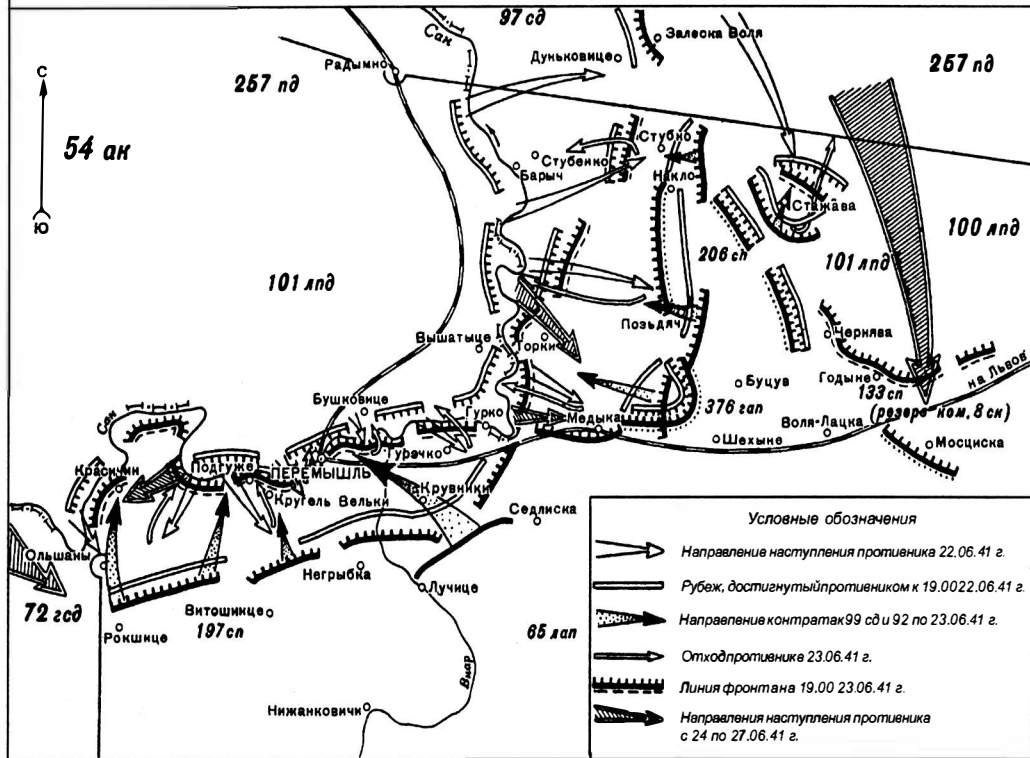
При выполнении марша подразделения 63-го танкового полка западнее Яворова встретили продвигавшиеся на восток колонны противника. Наши танкисты развернулись в боевой порядок и атаковали колонну врага. Жаркий бой разгорелся у деревни Шкло и продолжался в течение почти трех часов. Несмотря на бомбовые удары вызванных на поле боя самолетов люфтваффе, наши танкисты смело устремились на противника и отбросили его на 3—4 км. Но этот незначительный успех был достигнут высокой ценой: 10 боевых машин остались на поле боя, еще несколько наших танков, увлекшись преследованием отходящего врага, застряли в болотистой реке¹. В этом бою погиб и командир 63-го танкового полка майор М.И. Жеглов.

Незначительные успехи принесли и контратаки других полков 4-го механизированного корпуса. Вечером 22 июня штаб армии уточнил задачи дивизиям мехкорпуса на следующий день: 8-я танковая дивизия получила приказ атаковать противника северо-восточней Равы-Русской, 32-я танковая дивизия — не пропустить противника в направлении Львова.

Необходимо было помочь и частям 97-й стрелковой дивизии, которые под сильным натиском противника отошли на рубеж Кровицы, Краковец. Командующий 6-й армией принял решение ввести в бой 159-ю стрелковую дивизию, которая получила приказ утром 23 июня силами двух стрелковых полков нанести удар по прорвавшемуся на стыке 41-й и 97-й дивизий противнику и восстановить положение в районе Немирова.

¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 35.

**Карта 6. Боевые действия 99-й стрелковой дивизии
в районе Перемышля 22—24 июня 1941 г.**

К исходу дня противник в полосе 6-й армии овладел районами Пархач, Махнув, Солтысы, Дуньковице, Немиров, Краковец. Войска первых эшелонов армии отошли от границы на 10—15 км.

Продолжались ожесточенные бои и в районе Перемышля, где оборонялась 99-я стрелковая дивизия. В полдень отряды 101-й пехотной дивизии сумели форсировать реку Сан во многих местах. Ударом с севера противник ворвался в Перемышль, за город начались ожесточенные уличные бои. К 18 часам отряды противника захватили основную часть города, оттеснив воинов 1-го стрелкового полка на 2—3 км от Перемышля.

Осложнилась обстановка и на левом фланге дивизии, где противник прорвал оборону 197-го стрелкового полка, который начал отход от границы. Немецкие части, развивая наступление, продвинулись на пять километров и вышли в районы Негрыбка, Гороховце, Витошинце. Полковник Дементьев спешно перебросил к месту прорыва свой резерв, который при поддержке орудий 113-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона остановил дальнейшее продвижение врага на этом рубеже.

Да, надо отдать должное противнику: несмотря на то, что город атаковали только части 101-й легкопехотной дивизии вермахта, они добились значительного успеха. Воевать немцы умели.

К исходу дня части 99-й стрелковой дивизии отошли на рубеж Стажава, восточная окраина Медыка, южная окраина Крувники, Негрыбка, Рокшице.

Командующий Юго-Западным фронтом, получив известие об оставлении Перемышля, приказал генерал-лейтенанту Ф.Я. Костенко немедленно отбить город и восстановить положение на левом фланге армии. Это указание и было доведено до командования 99-й стрелковой дивизии. Полковник Дементьев поручил выполнить эту задачу подразделениям 1-го стрелкового полка и сводному отряду пограничников под командованием старшего лейтенанта Г.С. Поливоды. Одновременно было решено нанести контрудар и на левом фланге дивизии и восстановить положение на границе. С наступлением темноты в

дивизии приступили к необходимой перегруппировке сил, готовясь к завтрашнему контрудару.

В полосе обороны 72-й горнострелковой дивизии 26-й армии противник активности не проявлял. Наблюдались и сразу пресекались огнем пограничников и бойцов дивизии попытки отдельных разведывательных отрядов противника переправиться через пограничную реку.

В полосе 12-й армии обстановка тоже оставалась стабильной. Командир 17-го стрелкового корпуса приказал выдвинуть орудия 274-го корпусного артиллерийского полка на огневые позиции и поддержать огнем ведущих бои пограничников и воинов 164-й стрелковой дивизии. И уже в 14 часов артиллеристы открыли огонь по противнику, предпринимавшему попытки форсировать реку Прут в районе местечка Доробонь.

Не получая непрерывной информации и достоверных докладов из армий и корпусов, командование Юго-Западного фронта направило в Москву оперативную сводку, уже не соответствующую реальному положению дел на фронте.

ОПЕРСВОДКА № 01 к 20.00 22.6.41.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь

Войска Юго-Западного фронта ведут бои на фронте Влодава, Липканы и к 18.00 22.6.41 года занимают положение:

1. 5-я армия частями прикрытия ведет упорные бои и продолжает сосредоточение войск к фронту.

В районе Городло до 200 танков противника в 16.00 22.6.41 г. в готовности к форсированию р. Западный Буг. В районе Ковель в 16.20 высажен авиадесант противника с 18 самолетов.

15-й стрелковый корпус (45-я, 62-я и 87-я стрелковые дивизии):

45-я стрелковая дивизия, имея перед собой до трех пехотных полков противника, обороняет двумя стрелковыми полками фронт Ольшанки, Теребейки, третий стрелковый полк подходит к линии фронта.

62-я стрелковая дивизия обороняет двумя стрелковыми полками фронт Раковец, лес южнее Биндуга, один стрелковый полк головой подошел Хоростов.

87-я стрелковая дивизия в 16 часов, удерживая фронт Дубники, Зимно, контратаковала противника в направлении Лудзин.

27-й стрелковый корпус (124-я и 135-я стрелковые дивизии): 124-я стрелковая дивизия обороняет фронт Бараньи Перетоки, Бабятин, Стоянов. На правом фланге дивизии противником занят Порыцк.

22-й механизированный корпус к 22.00 22.6.41 г. без 41-й танковой дивизии сосредотачивается в Луцк.

Штаб 5-й армии — командный пункт — лес западнее Бытень.

2. 6-я армия частями прикрытия ведет упорные бои на фронте:

6-й стрелковый корпус (41-я, 97-я и 159-я стрелковые дивизии):

41-я стрелковая дивизия, имея перед собой до двух пехотных полков противника с танками, контратаками отбросила наступающие части противника и занимает фронт Жычки, Тениатиска, Брусне-Нове, ст. (2 км восточнее Брусне-Нове). В районе Жычки и Монастырь выброшены парашютные десанты численностью до 30 человек каждый.

97-я стрелковая дивизия, имея перед фронтом до двух пехотных полков противника, обороняется на фронте Любачув, Опака, Бигале, Менкиш, Лазы.

Установлено сосредоточение мотопехоты с танками в районе Олещице и Бобрувка; в районе лес севернее Новогребля до пехотного полка противника.

159-я стрелковая дивизия переброшена из района Немиров в район Магерув.

37-й стрелковый корпус:

80-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Тернополь и поступила в непосредственное подчинение командующего фронтом.

141-я стрелковая дивизия на дневке в районе Шасновка.

139-я стрелковая дивизия выступила из района Тоустобабы.

4-й механизированный корпус сосредоточен в районе Домбровица, Мокротын, лес восточнее Янув в готовности к контратаке.

15-й механизированный корпус по тревоге вышел в район Броды, Бялы Камень, Золочев, Подкамень, в готовности начать в 18 часов 30 минут движение в направлении Радзехув с задачей уничтожить танковые части противника, прорвавшиеся в районе Радзехув.

8-й механизированный корпус (переподчинен из 26-й армии в 6-ю армию) к утру 23.6.41 г. выводится в район Курови-

це, Винники, Борыниче в готовности к контратаке мотомеханизированных частей противника, обнаруженных в районе Сокаль.

35-й пулеметный батальон Рава-Русского укрепленного района под давлением превосходящих сил противника оставил Корчын и отходит в направлении Радзехув.

140-й пулеметный батальон с 11 часов вел бой в окружении в районе Непоротув, Пархач.

3-я кавалерийская дивизия двумя кавалерийскими полками и одним танковым полком контратаковала противника в направлении Пархач и совместно с пограничными частями, при поддержке 140-го пулеметного батальона, заняла Пархач. 60-й кавалерийский полк вступил в бой с пехотой противника неустановленной численности в районе Пшыстань.

3. 26-я армия частями прикрытия ведет бой на р. Сан.

8-й стрелковый корпус:

99-я стрелковая дивизия ведет упорные бои в районе Перемышль. Противник пытается обходить город с севера и юга и приступил к наводке понтонов через реку у Перемышль.

72-я горнострелковая и 173-я стрелковая дивизии выполняют задачу согласно планам прикрытия.

В районе Нейдорф и Лисятыче (15 км северо-восточнее Стрый) противник высадил парашютный десант и там же пытается высадку посадочного десанта. Для ликвидации десанта направлен танковый батальон из 8-го механизированного корпуса.

4. 12-я армия.

Части прикрытия выступили в свои оборонительные районы и с 5 часов ведут частями 17-го стрелкового корпуса упорные бои на черновицком направлении.

13-й стрелковый корпус, следуя в районы обороны, неоднократно подвергался бомбардировке авиацией противника; к 18 часам передовыми отрядами вышел в оборонительный район, главные силы в движении.

192-я горнострелковая дивизия, 298-й артиллерийский полк в 7 часов 30 минут в районе Турка подвергались бомбардировке; убито 2, ранено 15 человек.

44-я горнострелковая дивизия следует в район обороны.

58-я горнострелковая дивизия передовыми отрядами к 18 часам вышла на линию Зелена, Яблонца, Ворохта, Любное.

17-й стрелковый корпус ведет упорные бои на линии госграницы, перед фронтом корпуса наступает до трех пехотных дивизий немцев и румын.

60-я горнострелковая дивизия, отбив атаки противника в районе Герца, занимает свои оборонительные районы.

В районе Герца взято в плен 7 человек, убито 14 германских солдат, захвачена одна пушка, один миномет, 6 пулеметов.

16-й механизированный корпус с 9 часов на марше в районы сосредоточения.

15-я танковая дивизия сосредотачивается в районе Тапороуци, Боян, Коцман.

240-я моторизованная дивизия, следуя в Снятын, головами колонн в 16 часов 30 минут проходила р. Збруч.

39-я танковая дивизия сосредоточена в районе Волока, Луковица.

Авиация противника неоднократно бомбила аэродромы: Черновцы, Станислав, Корнич, Галич, Бошув и пункты: Снятын, Гвождзиец, Калуш, Стрый, Дрогобыч, Самбор.

Штаб 12-й армии — Станислав.

5. Резервы фронта с 20 часов выступают из районов:

31-й стрелковый корпус:

195-я стрелковая дивизия — Сновидовичи;

200-я стрелковая дивизия — Березьне;

193-я стрелковая дивизия — Каменка.

36-й стрелковый корпус в готовности с 20 часов к выступлению из районов:

228-я стрелковая дивизия — Дубровка;

140-я стрелковая дивизия — Хролин;

146-я стрелковая дивизия — Немировка.

49-й стрелковый корпус продолжает сосредоточение в свои районы двумя стрелковыми дивизиями по железной дороге и 199-я стрелковая дивизия походом.

55-й стрелковый корпус в готовности с 20 часов к выступлению из районов:

169-я стрелковая дивизия — Нв. Ушица;

189-я стрелковая дивизия — Шпиков;

130-я стрелковая дивизия — в прежнем районе дислокации.

6. По данным местных органов НКВД и райвоенкоматов, в районе Козова (юго-восточнее Бржежаны) и 12 км северо-западнее Залещики высажены парашютные десанты неустанов-

ленной численности; для их ликвидации брошены части 80-й стрелковой дивизии и 49-го стрелкового корпуса (прибывающие в район Чортков)...

Начальник штаба Юго-Западного фронта Пуркаев
Начальник оперативного отдела Баграмян¹.

Таким образом, в Генеральный штаб Красной Армии поступил бодрый и обнадеживающий доклад командования Юго-Западного фронта об обстановке. Такие же доклады поступили и от командования других западных фронтов. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал: «К исходу 22 июня, несмотря на предпринятые энергичные меры, Генштаб так и не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о наших войсках и о противнике. Сведения о глубине проникновения противника на нашу территорию довольно противоречивые. Отсутствуют точные данные о потерях в авиации и наземных войсках. Известно лишь, что авиация Западного фронта понесла очень большие потери... По данным авиационной разведки, бои идут в районах наших укрепленных рубежей и частично в 15—20 километрах в глубине нашей территории. Попытка штабов фронтов связаться непосредственно с войсками успеха не имела, так как с большинством армий и отдельных корпусов не было ни проводной, ни радиосвязи»².

Несмотря на эти обстоятельства, не зная в действительности сложившуюся обстановку на фронтах, Генеральный штаб направляет в войска директиву № 3, требующую немедленного перехода в наступление и разгрома вторгшегося на территорию страны противника.

**Приказ Народного Комиссара Обороны
Военным Советам Северо-Западного, Западного,
Юго-Западного и Южного фронтов**

№ 3 22 июня 1941 г. 22.07.

1. Противник, нанося главные удары из сувалкского выступа на Алитус и из района Замостье на фронте Владимир-Во-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 11—13.

² Жуков Г.К. Указ. соч. С. 251.

лынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шяуляй и Седлец, Волковыск в течение 22 июня, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях.

На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей войск на 23—24 июня ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки;

б) прочно удерживая государственную границу с Венгрией, мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5-й и 6-й армий окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 24 июня овладеть районом Люблин.

.....

Народный комиссар Обороны
Союза СССР
Маршал Советского Союза
Тимошенко

Член Главного Военного
совета Маленков

Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии Жуков¹.

Для поддержки с воздуха намечавшегося удара по противнику в состав Юго-Западного фронта передавалась 18-я дальнебомбардировочная дивизия. Командование 2-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса получило указание поддержать наступление войск Юго-Западного фронта одним корпусным вылетом.

Директива № 3 была получена в штабе Юго-Западного фронта после 22 часов 22 июня 1941 г. и стала полной неожиданностью для командования фронтом. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: «Надо было думать о том, как остановить лавину вражеских войск, выиграть

¹ ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 9, л. 444.

время для сосредоточения необходимых сил и средств, и только после этого можно было переходить к более активным действиям. К вечеру 22 июня ни у кого из командования и штаба нашего фронта не возникало и мысли о возможности немедленного контрнаступления. Лишь бы выстоять! Все были уверены, что и директивы из Москвы будут нацеливать нас на оборонительные действия»¹.

Но вместо этого Генеральный штаб дает директиву — немедленно наступать. Слишком долго политическое и военное руководство страны ждало этого момента, вот и наступила пора развернуть широкомасштабные наступательные действия против войск вермахта.

Не зная возможностей фронтов, не зная реальной силы вторгшегося противника, не давая времени на подготовку к наступлению, не организовав надежного авиационного прикрытия и бомбовой поддержки частей, Ставка Главного командования, Генеральный штаб заранее обрекали контрудар наших войск на неудачу.

Обстановка в полосе Северо-Западного и Западного фронтов оказалась намного хуже, чем докладывали их штабы. Противник уже в первый день сумел прорвать оборону приграничных соединений Красной Армии и устремился в глубь территории, осуществляя обход войск этих фронтов.

Неудачно начала складываться обстановка и в полосе Юго-Западного фронта. К исходу 22 июня противник прорвался в стыке 5-й и 6-й армий на луцком и радзехувском направлении на глубину 20—30 км. В прорыв вошли части шести пехотных и одной танковой дивизий, угрожая охватом соединений Юго-Западного фронта, оборонявшихся западнее Львова, с севера.

Но полученная из Москвы директива встретила резкое возражение только начальника штаба фронта генерал-лейтенанта М.А. Пуркаева, который считал, что у фронта пока нет сил и средств для наступления. Генерал М.А. Пуркаев на совещании заявил: «Нам, товарищ командующий, остается доложить в Москву о сложившейся обстановке и просить об изменении задачи. Мы сейчас можем только

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 111.

упорными боями сдерживать продвижение противника, а тем временем организовать силами стрелковых и механизированных корпусов, составляющих наш второй эшелон, прочную оборону в глубине полосы действий фронта на линии наших Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Староконстантиновского и Проскуровского укрепрайонов. Остановив противника на этом рубеже, мы получим время на подготовку общего наступления. Войска прикрытия, после отхода за линию укрепрайонов, мы используем как резерв»¹.

Были и другие факторы, которые необходимо было учесть командованию фронта при планировании дальнейших боевых действий своих войск. Штабам фронта и армий не удалось наладить устойчивую связь и управление своими соединениями и частями, полностью отсутствовала связь с 5-й армией, у которой, в свою очередь, не было связи с Киевом, Москвой и своими стрелковыми корпусами.

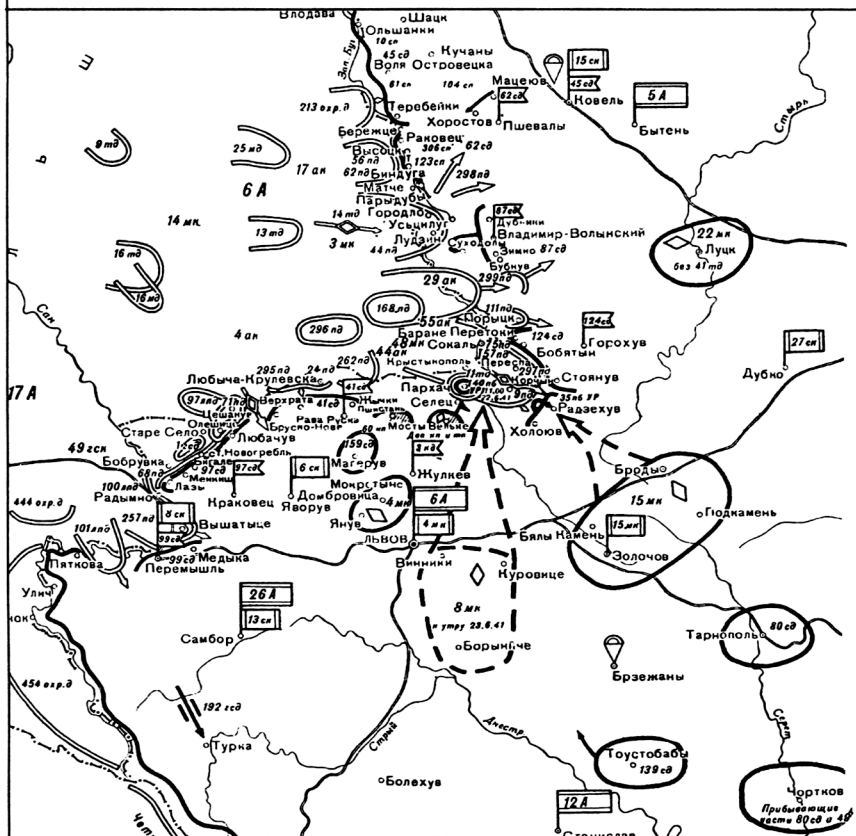
ВВС понесли в первый день большие потери, и требовалось какое-то время для приведения авиационных частей в порядок и организации взаимодействия с наземными войсками.

Но остальные члены Военного совета не поддержали это грамотное и отвечающее сложившейся обстановке предложение начальника штаба. Генерал армии Г.К. Жуков, прибывший вечером на Юго-Западный фронт, тоже не смог разобраться в обстановке и доложить в Ставку реальное положение дел на фронте. Да и прибыл-то он для организации контрудара, а не обороны.

А силами, еще не введенными в сражение, командование Юго-Западного фронта обладало большими. Уже двигались к фронту части 12 стрелковых дивизий, выступили на запад и механизированные корпуса. Оставалось одно — сосредоточить на направлении выявленных главных ударов противника подходящие соединения и, организовав прочную оборону, остановить его дальнейшее продвижение. А в дальнейшем можно было думать и о контрударе. Но этого так и не было сделано, все помыслы были нацелены на одно — наступать.

¹ Там же. С. 115.

Карта 7. Обстановка в полосе ЮЗФ
на 18.00 22 июня 1941 г.

Поступившая вечером в штаб фронта разведывательная сводка информировала командование о незначительных силах противника, нанесших удар по войскам армий прикрытия. Разведчики докладывали о том¹, что на луцком направлении на Любомль наступает пехотная дивизия, на Владимир-Волынский — пехотная и танковая дивизии, Прецк, Увольвонек — пехотная дивизия, с направления Сокаль, Крыстынополь — пехотная дивизия. На рава-русско — львовском направлении на участке Махнув, Любыча-Крулевска и на Раву-Русскую на-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 5.

ступают две пехотные дивизии, кавалерийский и танковый полки; из района Любачув, Олещице, Старое Село наносит удар пехотная дивизия. На перемышльско — львовском направлении на участке Ярослав, Медыка действуют части пехотной дивизии, в районе Перемышля — пехотная дивизия.

На венгерском направлении противник мелкими частями пытается перейти границу в районе Керешмезе, Ворохта. На черновицком направлении противник контратаками отброшен за реку Прут.

Учитывая эту неполную и недостоверную обстановку, командование фронта и находившийся здесь начальник Генерального штаба приняли решение упорной обороной армий прикрытия замедлить продвижение противника, создать две ударные группировки войск и нанести удар с двух направлений по флангам прорвавшихся соединений вермахта. В северную группировку включались соединения 9-го, 19-го, 22-го механизированных и 31-го стрелкового корпусов, в южную — 4-й, 8-й, 15-й механизированные и 37-й стрелковый корпуса¹.

Но подготовка этого контрудара требовала определенного времени. Механизированные и стрелковые корпуса находились на большом удалении от намеченного района сосредоточения (8-й, 9-й и 19-й мк — на удалении 200—400 км, 31-й и 36-й ск — на удалении 150—200 км), и для их перегруппировки требовалось от 2 до 6 суток. Только 4-й, 8-й и 15-й механизированные корпуса могли подойти через 1—2 дня. Да и некоторые части и подразделения мехкорпусов уже были втянуты в бои, оказывая поддержку стрелковым соединениям.

Командующий ЮЗФ принимает решение сосредоточить 9-й мехкорпус в лесах северо-восточней Луцка, 19-й мехкорпус — в районе Ровно, в район Брод подтянуть соединения 8-го и 15-го мехкорпусов. Соединения 36-го стрелкового корпуса выдвигались на линию Дубно, Кременец, 31-го стрелкового корпуса — севернее Луцка. 37-й стрелковый корпус получил задачу прикрыть Тернополь с северо-западного направления.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 116, 117.

У командования Юго-Западного фронта было достаточно сил, чтобы организовать надежную оборону своими стрелковыми соединениями. Механизированные корпуса, еще не вступившие в сражение, обладали огромным количеством боевой техники и при грамотном их использовании, во взаимодействии с другими родами войск Красной Армии, могли переломить весь ход приграничного сражения.

Но приказ есть приказ, его надо выполнять. Генерал М.П. Кирпонос, находившийся в занимаемой должности всего лишь 15 месяцев, был не в состоянии иметь и отстаивать свое мнение, отличающееся от указаний Москвы.

В войска были посланы делегаты связи с приказом командующего фронтом, но дошли ли они до своих исполнителей? Весь день соединения 4-го, 8-го и 15-го механизированных корпусов находились в непрерывном движении, выполняя следующие один за другим приказы командования фронта и армий. Да и отдельные части и подразделения механизированных корпусов, по приказу командующих армиями, уже вступили в бои с противником, пытаясь заштопать дыры в обороне стрелковых соединений.

Каково было положение механизированных корпусов, которым предстояло нанести удар по врагу? 32-я танковая дивизия (4-й мк) в 16 часов сосредоточилась в урочище Ляс Загуменный. По приказу командира корпуса была создана группа под командованием подполковника Лысенко (два танковых батальона), которая в 23 часа выступила в район местечка Холоюв, имея задачу уничтожить прорвавшегося в районе Радзехува противника. 32-й мотострелковый полк, следовавший к месту сбора в пешем строю, в 21 час получил распоряжение сосредоточиться в районе Крехува.

Командование 8-го механизированного корпуса, уже проделавшего 80-км марш и сосредоточенного в районе Чишки, Ваньковичи, Райтаревиче, вечером с делегатом связи получило приказ генерал-полковника Кирпоноса о выдвигении в новый район сосредоточения¹. Корпусу

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 164.

предстояло выполнить 120-км ночной марш и к рассвету 23 июня выйти в район Куровице, где поступить в распоряжение командования 6-й армии.

Таким образом, еще не успев полностью сосредоточиться в одном районе, потеряв на марше большое количество отставших машин (в район первоначального сосредоточения вышло около 700 танков¹), корпусу предстояло выполнить очередной марш.

Механизированным корпусам КОВО предстояло проделать многокилометровые марши по загруженным потоками машин и толпами беженцев дорогам, под непрерывными ударами вражеской авиации.

9-й механизированный корпус с 14 часов выступил по маршруту Новоград-Волынский, Ровно, Луцк. Мотострелковые полки двигались своим ходом, что значительно влияло на время похода и сосредоточения соединений. Танковые дивизии, пройдя 50 км, остановились на привал в районе Ровно.

К исходу дня в район города вышла и 131-я моторизованная дивизия, но по приказу штаба 5-й армии она была выведена из состава 9-го мехкорпуса и получила приказ к исходу 23 июня выйти к реке Стырь и занять оборону на ее восточном берегу, на участке Жидичи, Млынов, уделив особое внимание прикрытию луцкого направления.

Таким образом, еще не успев полностью сосредоточиться в заданном районе для предстоящего наступления, 9-й механизированный корпус начал растаскиваться по частям.

Опаздывал с выходом в назначенный район сосредоточения и 19-й механизированный корпус, выступивший в поход около 19 часов. Из-за нехватки автотранспорта его мотопехота двигалась своим ходом, по этой же причине в поход было взято и небольшое количество боеприпасов, продовольствия. Частям корпуса предстояло пройти от 40 до 180 км, а 213-й моторизованной дивизии — 230 км.

19-я танковая и 215-я моторизованная дивизии 22-го мехкорпуса, выполняя приказ штаба Юго-Западного

¹ Рябышев Д.И. Указ. соч. С. 14.

фронта, выступили из района Ровно. Еще днем генерал-майор С.М. Кондрусев получил приказ командующего 5-й армией о нанесении удара по устилугской группировке противника во взаимодействии с частями 27-го стрелкового корпуса и 1-й артиллерийской бригадой.

В сложном положении оказалась 41-я танковая дивизия корпуса, дислоцировавшаяся в 5—6 км от границы. Ее расположение с первых часов войны подверглось сильному артиллерийскому обстрелу противника. Несмотря на понесенные потери в личном составе и боевой технике, дивизия в течение полутора часов сумела отомобилизоваться и к 14 часам, выполнив 50-км марш, вышла в район сосредоточения (лес севернее Тужиска).

Но и здесь наблюдалось растаскивание механизированных соединений на части. С момента подъема по тревоге мотострелковый полк этой танковой дивизии, дислоцировавшийся в Любомле, распоряжением командующего 5-й армией был переподчинен командиру 45-й стрелковой дивизии. Несколько позже в распоряжение командования 87-й стрелковой дивизии были переданы и два танковых батальона¹.

К тому же, вместо того чтобы поддержать своим огнем стрелковые части армий прикрытия, дивизия начала уходить в тыловой район. Вот здесь и сказалась ошибка, заложенная в плане прикрытия государственной границы, по которому 41-я танковая дивизия действовала по этому сюжету. Попав на марше в болотистую местность, ее части потеряли некоторое количество столь необходимой боевой техники.

А что случилось с многочисленной авиацией КОВО? Почему истребители не атакуют бомбящие самолеты с черными крестами, почему не видно могучих краснозвездных бомбардировщиков, так красиво пролетавших на довоенных парадах?

В Киевском округе, как и в других западных приграничных военных округах, руководящий состав проявил недопустимую беспечность в вопросах обеспечения высокой повседневной боевой готовности авиационных час-

¹Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 176.

тей. Несмотря на многочисленные данные о вероятных сроках нападения войск Германии, авиационные части Киевского Особого военного округа не были своевременно приведены в боевую готовность. Так, 315-й отдельный разведывательный авиационный полк был поднят по тревоге только в начале пятого утра 22 июня, а 86-й бомбардировочный полк — в 6 часов 5 минут.

Атака с воздуха в первые минуты начала боевых действий оказалась неожиданной для авиации округа. Многие авиационные части, подвергшиеся бомбардировке, стали запрашивать вышестоящие штабы — «что им делать?» А нарушение связи во всех звеньях управления ВВС еще больше осложнило их положение.

Не получая никаких указаний от штаба авиации КОВО, командиры авиационных дивизий и частей не смогли самостоятельно принять безотлагательные меры для сохранения своего самолетного парка и личного состава. Так, 87-й истребительный авиационный полк был поднят по тревоге около 4 часов 30 минут¹. Летчики заняли места в кабинах и запустили моторы, но никаких дальнейших указаний от командования не получили. В 4 часа 50 минут подлетевший к аэродрому германский самолет Ju-88 засыпал бомбами выстроенные в линию наши истребители, в считанные секунды уничтожив семь из них.

Командир 15-й смешанной авиационной дивизии полковник А.А. Демидов для спасения техники от начавшейся бомбежки приказал летному составу подняться в воздух. Но это не спасло положения. Выработав топливо, самолеты садились на свои аэродромы и сразу попадали под удары непрерывно подлетающей вражеской авиации.

Вот и сказалось то обстоятельство, что многие авиационные командиры округа находились в занимаемых должностях непродолжительное время и еще не сумели научиться брать ответственность за принятие самостоятельных безотлагательных решений на себя.

Только немногие командиры соединений и частей подняли в воздух отдельные экипажи, поставив им определенную задачу. Маршал Советского Союза И.Х. Багра-

¹ Скрипко Н.С. Указ. соч. С. 124.

мян вспоминал впоследствии: «...Командиры авиационных дивизий действовали на свой страх и риск. Над полем сражения можно было увидеть небольшие группы наших самолетов, ведомые отчаянными смельчаками»¹.

Эту тему продолжают и воспоминания генерала Н.К. Попеля: «И тут я впервые за это утро увидел наш истребитель И-16. Но больно было смотреть, как этот один-единственный «ишачок» самозабвенно бросился на 10—12 немецких истребителей и буквально через мгновение, оставляя хвост пламени и дыма, рухнул на землю! Где вся наша авиация? Почему бездействует?»²

Многие соединения и части войск КОВО с первых часов войны оказались под воздействием авиации противника. Бомбовые удары и обстрелы наземных войск с каждым часом усиливались, а нашей авиации почему-то не было видно.

Авиации округа было в это время и самой нелегко. Вот что вспоминал впоследствии участник войны А. Егоров: «Я знал, что в районе Львова нашей авиации было немало. Что же мешало ей оказывать более активную помощь наземным войскам? Это стало ясно позднее. Дело в том, что вблизи аэродрома не было жилья для летчиков, и они ежедневно пригородными поездами уезжали на квартиры во Львов. У боевых машин оставались только дежурные. Так было и вечером 21 июня. На рассвете 22 июня гитлеровские бомбардировщики обрушили сильные удары на пригородные аэродромы, а вскоре подавили и зенитные средства. В результате наша истребительная авиация в первый же час войны понесла большие потери, и вражеские самолеты в большинстве случаев безнаказанно действовали над полем боя...»³

Но были и другие причины, в значительной степени повлиявшие на исход приграничного сражения в воздухе. В момент нанесения удара по нашим аэродромам управление ВВС КОВО находилось еще в пути, следуя из Киева в Тернополь, не имея никакой связи со своими

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 109.

² Попель Н.К. Указ. соч. С. 20.

³ Егоров А.В. Указ. соч. С. 25, 26.

авиационными частями. Колонна управления только подъезжала к Бродам, когда вражеские самолеты начали штурмовку приграничных аэродромов округа.

Прибыв в Тернополь к 14 часам¹ (по другим данным — в конце дня), командование авиации наконец-то приступило к руководству боевыми действиями своих соединений. Но установить связь со многими авиационными частями уже не удалось. Прямая связь была только со штабами 14-й, 16-й и 17-й авиационных дивизий, с некоторыми другими соединениями и частями осуществлялась через командный пункт, оставшийся в Киеве. Все это заметно усложняло единое руководство авиационными частями, так как связь шла по длинной цепочке: части — дивизия — Киев — Тернополь — Киев — дивизия — части. На эту передачу затрачивалось огромное время, за которое обстановка на фронте значительно менялась и уже не соответствовала принятым командованием ВВС округа решениям.

К моменту прибытия управления ВВС в Тернополь было установлено, что авиация округа понесла большие потери от ударов 4-го воздушного флота Германии. Уже в первые часы нападения одновременными ударами по 23 аэродромам округа авиация противника уничтожила на земле значительную часть нашего самолетного парка.

Особенно сильные удары с 4 до 5 часов утра 22 июня были нанесены по аэродромам расположения авиационных частей 14-й, 15-й, 16-й, 63-й, 64-й смешанных и 62-й бомбардировочной авиационных дивизий. Из-за проводимого в полосе округа ремонта и строительства на приграничных аэродромах разместилось одновременно несколько авиационных частей, создав там большую скученность самолетного парка.

Положение усугубило и то обстоятельство, что полевые аэродромы, на которых дислоцировались авиационные части, не имели достаточного зенитного прикрытия. Да и приказ Генерального штаба, отданный до войны, — «огня по самолетам-нарушителям без указаний не открывать» — сковал руки командиров ПВО всех степеней.

¹ Скрипко Н.С. Указ. соч. С. 130.

Расположенные вблизи границы без надежного прикрытия средствами ПВО аэродромы и находящаяся на них техника, не имея налаженной службы своевременного обнаружения и оповещения о налетах вражеской авиации, представляли собой хорошие мишени.

Командир авиационной группы I/JG-3 4-го воздушного флота Ханс фон Хан, вспоминая первый день войны, писал: «Мы едва поверили собственным глазам. На аэродроме строгими рядами, как на параде, выстроились самолеты-разведчики, бомбардировщики и истребители. Нас поразило количество аэродромов и самолетов, которые русские приготовили против нас»¹.

Положение усугубило и то обстоятельство, что командование ВВС, дивизий, полков грубо нарушило требования Полевого устава (ПУ-39 пункт 20 0), который обязывал командиров всех степеней, во всех условиях обстановки, не ожидая на то особых распоряжений, самостоятельно и непрерывно принимать все меры по маскировке своих частей и действий. Это требование командованием авиации округа так и не было своевременно выполнено.

Только с 19 июня, получив указание из Москвы, в некоторых авиационных частях приступили к маскировке техники, складов и других военных объектов. Но и здесь маскировка свелась к тому, что самолеты рассредоточили позскадрильно по разным углам летного поля. А в некоторых авиационных частях даже этого не выполнили.

Сосредоточение вблизи государственной границы большого количества авиационных частей позволило германским ВВС нанести одновременные повторяющиеся удары сразу почти по всем аэродромам армейской авиации Киевского Особого военного округа.

В результате бомбовых и штурмовых ударов противника по аэродромам КОВО был разбит аэродром в Бродах, на котором стояли истребители И-16 и И-153, значительно пострадал львовский аэродром, сгорели самолеты корпусной эскадрильи 8-го механизированного корпуса, стоявшие на аэродроме Стрый. Ни один самолет не под-

¹ Спик М. Асы Люфтваффе. Смоленск, 2001. С. 128.

нялся с аэродрома 14-й смешанной авиационной дивизии, расположенного вблизи шоссе Луцк — Киверцы.

Командование 97-го пограничного отряда доложило в округ, что в 5 часов в Черновцах разгромлен аэродром, 20 самолетов уничтожено. Нет, ошиблись пограничники, только в первом налете на аэродромы Станислав и Черновцы противник уничтожил 57 наших истребителей¹.

Потери авиационных частей 12-й армии за 22 июня составили: 12-й истребительный авиационный полк — 36 самолетов на земле, 3 И-153 в воздушном бою; 247-й истребительный авиационный полк — 42 самолета; 166-й истребительный авиационный полк — на земле уничтожено 4, повреждено 10 самолетов.

Большие потери понесли и другие авиационные части округа. Так, 17-й и 89-й истребительные авиационные полки 5-й армии потеряли на земле 36 самолетов. На аэродромах были разбомблены многие склады и хранилища с топливом и боеприпасами, что заметно снизило боевую работу авиационных частей.

После неизбежного замешательства авиация КОВО вступила в боевые действия и стала оказывать врагу ожесточенное сопротивление. Как вспоминал один из немецких летчиков, «...в ходе второй атаки, вылетов после дозаправки и пополнения боеприпасов, немецкие самолеты были встречены в воздухе русскими истребителями, готовыми к смертельной схватке. Разгорелись ожесточенные бои, в которых тихходные, но маневренные советские машины принесли немцам массу проблем... Недостатки летно-технических характеристик истребителей советские летчики стремились компенсировать самоотверженностью. Нередко они таранили немецкие самолеты и очень часто умудрялись при этом остаться в живых, чтобы вновь вступить в схватку с врагом»².

В 5 часов 30 минут звено старшего лейтенанта В.Я. Дмитриева (87-й иап) сорвало попытку противника нанести удар по аэродрому. Отважно действовал командир эскадрильи этого полка старший лейтенант П.А. Михай-

¹ ЦАМО РФ, ф. 32, оп. 22149, д. 18, л. 1.

² Спик М. Указ. соч. С. 128, 129.

люк, который в воздушном бою принудил сесть на нашей территории экипаж самолета Do-217, который был взят в плен подбежавшими бойцами.

22 июня в воздушных боях отличились летчики лейтенант Н.Б. Тимохин (28-й иап), младший лейтенант А.М. Мурашко (23-й иап), сбившие по одному вражескому самолету, старший политрук К.С. Сердицкий, уничтоживший два вражеских самолета.

Только после 9 часов командование ВВС КОВО получило приказ НКО СССР, в котором ставилась задача авиации западных военных округов: «Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожить авиацию противника на аэродромах и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары наносить на глубину вражеской территории 100—150 километров»¹.

Получив этот запоздавший приказ, авиационные части округа приступили к нанесению ударов по врагу. Во второй половине дня летчики 62-й бомбардировочной дивизии под прикрытием истребителей 89-го и 17-го авиационных полков нанесли бомбовые удары по колоннам противника в районе Устилуга.

В 18 часов 40 минут четыре девятки самолетов 94-го и 52-го скоростных бомбардировочных полков в сопровождении летчиков 14-й истребительной дивизии атаковали противника в районах Грубешува и Устилуга.

Летчики 86-го ближнебомбардировочного авиационного полка наносили точные удары по колоннам противника в районе Перемышля и Равы-Русской. И в дальнейшем этот полк успешно воевал на фронте, закончив войну с гордым названием — 134-й Таганрогский Краснознаменный ордена Александра Невского бомбардировочный авиационный полк.

Получил задачу и 2-й дальнебомбардировочный авиационный корпус полковника Смирнова — нанести удар по важным объектам в районе Люблина и Катовице и под-

¹ *Польнин Ф.П.* Боевые маршруты. М., 1972. С. 89.

держать одним корпусным вылетом войска Юго-Западного фронта, нанеся удар по люблинской группировке противника. 18-я дальнебомбардировочная авиационная дивизия получила задачу разбомбить объекты в районе Кракова и войти в подчинение командования ЮЗФ.

Храбро сражались сталинские соколы. Только за 22 июня в воздушных боях нашей авиацией и огнем зенитной артиллерии было сбито 46 самолетов противника, а 23 июня еще 16 самолетов¹.

Авиация 5-й армии за 23 июня заявила о 23 сбитых самолетах противника². Летчики 15-й смешанной авиационной дивизии за 22 июня выполнили 374 самолето-вылетов, заявив о 10 победах над врагом, 16-й смешанной авиационной дивизии — 157 самолето-вылетов, заявив о 6 сбитых самолетах противника.

Много бессмертных подвигов совершили летчики Киевского Особого военного округа (Юго-Западного фронта), нередко жертвуя собой, ценой своей жизни уничтожая врага. Приведу статистику воздушных и наземных таранов, выполненных летчиками этого фронта:

— 22 июня в 4 часа 25 минут в районе города Дубно совершил таран He-111 командир звена 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И.И. Иванов, которому 2 августа 1941 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза;

— 22 июня в 5 часов 15 минут в районе города Станислав таранил вражеский самолет Ju-88 командир звена 12-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Л.Г. Бутелин. Летчик был посмертно награжден орденом Красного Знамени;

— между 7—8 часами в районе города Тереховля Тернопольской области тараном сбил вражеский бомбардировщик заместитель командира эскадрильи 86-го ближнебомбардировочного полка лейтенант Т.С. Малиенко;

— около 12 часов тараном уничтожил самолет Ju-88 в районе города Стрый летчик 62-го истребительного авиационного полка лейтенант И.И. Ковтун;

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 17.

² Там же. С. 132.

— воздушный таран вражеского самолета совершил и младший лейтенант Н.П. Игнатьев, награжденный за этот подвиг орденом Красного Знамени;

— наземный таран совершил командир звена 62-го штурмового авиационного полка старший лейтенант П. Чиркин;

— 24 июня при бомбежке противника в районе Брод огнем зениток был подбит самолет летчика 33-го бомбардировочного полка старшего лейтенанта Храпая. Экипаж принял самоотверженное решение — направить горящий самолет на вражескую колонну. Навсегда в бессмертие ушли старший лейтенант Храпай, штурман лейтенант Филиппов, стрелок-радист сержант Тихомиров;

— 27 июня наземный таран танковой колонны противника в районе Сокаля совершил экипаж лейтенанта Д.З. Тарасова (штурман — лейтенант Б.Д. Еремин, стрелок — младший сержант С.И. Ковальский, радист — ефрейтор Б.Г. Капустин). За этот подвиг лейтенанты Д. Тарасов и Б. Еремин были удостоены посмертно звания Героя Советского Союза, С. Ковальский и Б. Капустин награждены орденом Красного Знамени;

— 28 июня ценой своей жизни таранил вражеский истребитель летчик 62-го штурмового авиационного полка младший лейтенант В.Д. Тихомиров;

— 4 июля командир звена 2-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Д.А. Зайцев тараном сбил вражеский бомбардировщик на подступах к Киеву. 2 августа 1941 г. отважному летчику было присвоено звание Героя Советского Союза;

— 15 июля совершил таран младший лейтенант Н.Т. Глухов (62-й шап);

— 16 июля старший лейтенант В.А. Соснин направил свой подбитый самолет на колонну вражеских машин в районе Брусилова;

— 23 июля в районе города Смела таранил самолет врага младший лейтенант И.И. Новиков (88-й иап);

— в небе Украины таранил врага и политрук П.С. Битюцкий (военком 66-го иап), которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза;

— 20 августа выполнил таран в районе Чернигова командир эскадрильи П.А. Моранов;

— 23 августа таран совершил младший лейтенант Г.С. Банченков, прикрывая переправы в районе Чернигова;

— 2 сентября на подступах к Киеву таранил вражеский бомбардировщик лейтенант С.Ф. Зайцев (командир звена 43-го иап). При выполнении посадки на поврежденном самолете летчик погиб, посмертно награжден орденом Ленина.

— 20 сентября в районе Киева таранил вражеский бомбардировщик младший лейтенант Л.И. Борисов (командир звена 43-го иап), награжденный впоследствии орденом Ленина.

Да, это было высшим проявлением бесстрашия советских летчиков. За годы войны таран совершили 561 летчик-истребитель (33 — дважды, лейтенант А.С. Хлыстов — трижды, лейтенант Б.И. Ковзан — четырежды), 19 штурмовиков и 18 бомбардировщиков.

Но все же боевой опыт был на стороне летчиков люфтваффе. Выполнявшие задания авиационные части КОВО несли большие потери от атак вражеских истребителей и огня его зенитной артиллерии. Так, 94-й ближнебомбардировочный полк (командир — полковник Николаев) при атаке противника в районе Грубешува потерял 14 своих самолетов, а 62-й штурмовой авиационный полк только за один день потерял 30 самолетов И-153¹.

Несмотря на понесенные в первый день войны потери, авиация Юго-Западного фронта к 23 июня насчитывала еще достаточно большое количество боеспособных полков. Но ни руководством ВВС Красной Армии, ни Юго-Западного фронта не были приняты никакие кардинальные решения, способные изменить ход боевых действий в свою сторону.

А такими действиями могли быть массированные удары по аэродромам противника, концентрация усилий авиации округа на наиболее важных направлениях. Вместо этого — оборонительный характер действий авиации

¹ Скрипко Н.С. Указ. соч. С. 123, 129.

(прикрытие своих наземных войск и аэродромов дислокации, железнодорожных узлов и переправ), тем самым отдав всю инициативу в руки противника. Да и в последующие дни командованием авиационных частей и соединений округа совершенно не были учтены ошибки первого дня войны.

Слабая организация и управление боевыми действиями авиационных частей со стороны командования ВВС фронта и авиационных дивизий в первый и последующие дни июня 1941 г. привели к огромным потерям боевой техники и личного состава. Только 14-я смешанная авиационная дивизия потеряла за 22—24 июня 68% своих самолетов, из них 55% было уничтожено на земле¹.

Низкая боевая готовность авиационных частей, отсутствие маскировки, потеря связи и управления, слабость зенитного прикрытия аэродромов, неотработанность действий при выводе частей из-под удара, преступное бездействие руководящего состава ВВС Красной Армии и Киевского Особого военного округа, растерянность и безынициативность некоторых командиров — вот причины огромных потерь авиации округа.

24 июня с должности был снят командующий ВВС округа Герой Советского Союза генерал-лейтенант Е.С. Птухин. 1 июля в командование ВВС Юго-Западного фронта вступил генерал-лейтенант Ф.А. Астахов.

Огромные потери в первые дни войны понесла авиация всех западных военных округов. Только за 22 июня наши потери составили около 2000 самолетов, а за два дня боевых действий (22 и 23 июня) авиация Красной Армии потеряла на северо-западном и юго-западном направлениях 3922 боевые машины². Да, это был полный разгром многих авиационных частей Красной Армии.

Командованию ВВС КОВО так и не удалось с максимальной эффективностью использовать то огромное количество авиационной техники, которое было сосредоточено на западных границах СССР. Немецкий историк П. Карел-

¹ ЦАМО РФ, ф. ВВС ЮЗФ, оп. 181, д. 47, л. 39, 40; д. 25, л. 30—33.

² ВИЖ. 2002. № 8. С. 8.

ла, исследуя ход боевых действий на советско-германском фронте, писал: «В самый первый день войны советская истребительная авиация была уничтожена в «воздушном Перл-Харборе». В результате немецкие бомбардировщики смогли расчистить путь немецким сухопутным войскам, не опасаясь вражеских истребителей... Без этого внезапного удара советские ВВС были бы опасным противником во время этих первых дней операций, имеющих критическое значение... 22 июня 1941 года три воздушных флота на Восточном фронте совершили 2272 вылета, в которых участвовало 1766 бомбардировщиков и 506 истребителей»¹.

Достигнув превосходства в воздухе, авиация 4-го воздушного флота переключилась на поддержку своих наземных войск. Не испытывая сильного противодействия со стороны авиации Юго-Западного фронта, их действия приобрели огромный размах. 22 июня авиация противника нанесла бомбовые удары по Львову, Станиславу, Ровно, Черновцам, 23 июня бомбардировке подверглись Житомир, Коростень, Шепетовка.

А уже с 23 июня и передвижение к фронту резервов Красной Армии было затруднено из-за активных действий вражеской авиации, наносившей бомбовые удары по колоннам наших войск и техники.

Анализируя причины потерь ВВС фронта в первые дни войны, генерал Астахов докладывал командующему Военно-воздушными силами Красной Армии²:

«1. По состоянию на 22.6.41 г. из летного состава частей Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта хорошо были подготовлены к боевым действиям на старых типах самолетов (И-16, И-153, СБ и другие) кадры и летные экипажи второго и более годов службы.

Кадры и летный состав второго и более годов службы частей, перевооруженных на самолеты новых типов (МиГ-3, Як-1, Як-2-4, Пе-2 и другие), боевым применением на новой материальной части к началу войны полностью не овладели и к боевым действиям были подготовлены недостаточно.

¹ От «Барбароссы» до «Терминала». М., 1988. С. 149.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 119, 120.

Летный состав первого года службы к боевым действиям был подготовлен слабо.

2. Военно-воздушные силы Юго-Западного фронта в целом не были подготовлены к отражению внезапных налетов Военно-воздушных сил противника на наши аэродромы и к выходу из-под удара. 22.6.41 г. первые налеты противника на наши аэродромы прифронтной полосы значительных потерь нашим летным частям не нанесли, но в результате слабого руководства со стороны командиров авиационных дивизий и авиационных полков подчиненными им частями в вопросах организации выхода из-под удара и отражения налетов авиации противника последний, повторными ударами 22.6.41 г. и в последующие два дня, нанес нашим летным частям значительные потери, уничтожив и повредив на наших аэродромах за 22, 23 и 24 июня 237 самолетов, что составляет 68 процентов потерь материальной части на своих аэродромах в результате налетов авиации противника за весь период войны.

3. В связи с развернувшимся в 1941 году на аэродромах Военно-воздушных сил Киевского Особого военного округа строительством взлетно-посадочных полос значительная часть аэродромов прифронтной полосы по состоянию на 22.6.41 г. для производства полетов была непригодна, летные части запасных аэродромов не имели и оставались на ранее занимаемых аэродромах, подвергаясь повторным атакам со стороны Военно-воздушных сил противника.

4. Штаб Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта 22.6.41 г. был в пути из Киева в Тернополь, куда прибыл только к исходу дня, в неполном составе по штатам штаба Военно-воздушных сил Киевского Особого военного округа (мирного времени), и управление летными частями в первые дни войны осуществлял неудовлетворительно.

5. Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи в пограничной полосе Киевского Особого военного округа работала неудовлетворительно. 22.6.41 г. летные части Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта, расположенные на аэродромах прифронтной полосы, сообщений о перелетах государственной границы самолетами противника своевременно не получали.

6. В период с 22.6 по 1.7.41 г. в организации боевой работы летных частей Военно-воздушных сил фронта было очень много недостатков, из которых наиболее серьезными являются:

а) Первые дни войны (22, 23, 24 июня) Военно-воздушные силы Юго-Западного фронта действовали недостаточно активно, мало имели повторных вылетов, некоторые бомбардировочные авиационные полки (226, 227-й и другие) к боевой работе не привлекались совершенно, налетов наших войск на аэродромы противника проведено крайне мало.

б) Не было взаимодействия летных частей с наземными войсками и взаимодействия бомбардировщиков с истребителями, в результате чего наземные части в ответственные моменты своей боевой работы не получали своевременной поддержки со стороны Военно-воздушных сил, а бомбардировщики, летавшие на выполнение боевых заданий без прикрытия истребителями, несли большие потери.

в) В пунктах противовоздушной обороны не было необходимого взаимодействия между зенитной артиллерией и истребительной авиацией. Личный состав наземных средств противовоздушной обороны силуэтов своих самолетов и самолетов противника не знал и часто обстреливал (и сбивал) наши самолеты при полетах последних на выполнение боевых заданий.

г) Летный состав истребительных авиационных полков в воздухе не всегда правильно определял типы и принадлежность других пролетавших самолетов, в результате чего в июне и июле имели случаи обстрела нашими истребителями своих же бомбардировщиков.

д) В боевых действиях Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта слабо учитывалась (особенно в первый период войны) тактика действий военно-воздушных сил противника: полеты одиночными самолетами и отдельными мелкими группами на малых высотах; широкое использование облачности в целях маскировки своего полета; стремление истребителей противника, не вступая в бой, отвлечь наших истребителей в сторону от прикрываемого объекта и тем самым облегчить действия своих бомбардировщиков и др.

7.

8. На протяжении всего периода боевых действий Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта (с 22.6 по 10.8.41 г.) со стороны командиров авиационных полков и командиров авиационных дивизий не уделялось достаточного внимания вопросам организации летной работы, в результате чего части Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта имеют очень много

небоевых потерь: при катастрофах и авариях разбито и повреждено 242 самолета, что составляет 13% всех потерь за указанный период...»

Все эти вышеперечисленные причины привели к потере стратегической инициативы нашей авиации в начальный период войны и обернулись большими жертвами среди наземных войск Красной Армии и местных жителей.

С первых дней войны, после огромных потерь, понесенных авиацией округа, основная нагрузка по отражению налетов вражеской авиации легла на части противовоздушной обороны. Но зенитным частям без взаимодействия с истребительной авиацией трудно было в одиночку отражать воздушные атаки. Авиация противника предприняла серию массированных ударов по местам сосредоточения войск Киевского округа, аэродромам, железнодорожным узлам.

Отважно сражались воины ПВО, отражая участвовавшие налеты вражеской авиации. Только части зенитной артиллерии и истребительной авиации, прикрывавшие Киев, за 22—26 июня сбили 93 вражеских самолета, а части 4-й дивизии ПВО сбили 25 самолетов¹.

Сводка Информбюро от 25 июня 1941 г. сообщала: «... 2 самолета сбито зенитной артиллерией — расчетами младших командиров Ковалева и Милахова», а за 27 июня прозвучало: «... В зенитной артиллерийской части, которой командует полковник Турбин, особенно отличилась батарея лейтенанта Муравьева. Эта батарея один за другим сбила два вражеских самолета «Ю-88» и взяла в плен 5 немецких летчиков, в том числе 2 лейтенантов».

Несмотря на все усилия, предпринимаемые войсками противовоздушной обороны, надежно прикрыть свои войска и объекты от ударов вражеской авиации они не могли. Все чаще и чаще воины Юго-Западного фронта всматривались в небо с надеждой увидеть свои самолеты, но там виднелись только самолеты с крестами, которые раз за разом обрушивали на землю свой смертоносный груз.

¹ Войска ПВО страны. М., 1968. С. 75, 82.

Подходил к концу самый первый и самый тяжелый день Великой Отечественной войны, день, поломавший судьбы миллионов людей во всем мире. Ожесточенные бои на фронте начали потихоньку затихать, лишь кое-где еще была слышна перестрелка.

В штабе Юго-Западного фронта поздно вечером 22 июня проанализировали сложившуюся в течение дня обстановку, которая была не совсем понятна, так как не поступили сведения от командования 5-й армии, 15-го и 8-го механизированных корпусов. Связь с армиями и соединениями в течение дня работала неустойчиво, поэтому приказы и распоряжения в войска приходилось посылать с делегатами связи, на что затрачивалось немалое время.

Генерал-полковник Кирпонос, считая, что нанести утром удар по противнику запланированными силами не удастся (из-за задержки их прибытия в исходные районы), принял решение атаковать прорвавшиеся группировки противника в районе Радзехува только соединениями 4-го и 15-го механизированных корпусов. Командующему 5-й армией была поставлена задача нанести контрудар по владимир-волынской группировке противника своими силами.

Командующий 6-й армией генерал-лейтенант Музыченко, тоже получив приказ фронта о контрударе, отдал распоряжение командиру 4-го механизированного корпуса «нанести короткий удар против пархачской группировки, после чего сосредоточиться в заданном районе»¹. Вся организация удара была возложена на командира мехкорпуса генерал-майора А. Власова.

Так что же произошло 22 июня 1941 г.? Почему войска Красной Армии, в том числе и КОВО, оказались неготовыми дать достойный отпор врагу и понесли такие огромные потери в этот день? Фактор внезапности? Но был ли он? И здесь мы продолжим тему внезапности нападения, начатую в книгах «Западный Особый...» и «Прибалтийский Особый...»

После написания этих книг я продолжал анализировать обстановку, сложившуюся перед началом боевых

¹ Анфилов В.А. Провал «Блицкрига». М., 1974. С. 293.

действий. Было просто невозможно поверить в то, что руководство страны и армии, непрерывно получая данные о готовности Германии к нападению, не привело войска Красной Армии в боевую готовность. Нельзя верить в то, что И.В. Сталин, столько сделавший для укрепления обороноспособности страны, мог спокойно смотреть на все военные приготовления Германии.

Нет, о подготовке удара по СССР были прекрасно осведомлены и правительство, и военное руководство страны. Побывавший в конце мая 1941 г. с группой офицеров Генерального штаба в Киевском Особом военном округе заместитель народного комиссара обороны СССР генерал армии К.А. Мерецков вспоминал: «Дело приближалось к войне. Немецкие войска сосредотачивались у нашей границы... Прежде чем доложить в Москву, я решил еще раз все перепроверить. Поехал во Львов, побывал в армиях округа. Командармы в один голос говорили то же самое. Тогда я лично провел длительное наблюдение с передовых приграничных постов и убедился, что германские офицеры вели себя чрезвычайно активно... В Москве вместе с С.К. Тимошенко я побывал у И.В. Сталина и рассказал обо всем увиденном. Оба они отнеслись к докладу очень внимательно»¹.

Да, на эту тревожную информацию с западной границы руководство СССР обращало внимание. На одном из совещаний высшего руководства Красной Армии, состоявшемся еще в конце 1940 г., генерал армии К.А. Мерецков (являвшийся в это время начальником Генерального штаба) сказал: «...все разведданные докладываются куда следует, что правительство проводит внешние и внутренние военно-политические мероприятия для улучшения стратегических позиций и дальнейшего укрепления оборонной мощи страны, а все это требует времени. Единственная возможность выиграть время — делать вид, что мы всерьез относимся к советско-германскому пакту о ненападении... Главный (так в ту пору называли за глаза И.В. Сталина) дал указание тщательно следить за перепрошивкой и сосредоточением немецких войск, за пе-

¹ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983. С. 189, 190.

ремещениями их командования и штабов в Восточной Пруссии, Финляндии и Румынии... Велено интенсивнее готовиться к проведению крупных общевойсковых учений в приграничных округах и быстрее завершить разработку плана оборонительного строительства»¹.

Нет, не могло руководство страны и армии спокойно относиться ко всем этим поступающим тревожным, кричащим о неизбежности войны сообщениям с западной границы СССР. Такое спокойствие может быть только в двух случаях — или правительство СССР и руководство Красной Армии ничего не подозревают о намерениях Германии, или слишком надеются на несокрушимую мощь своей армии.

Первое предположение сразу отпадает, поступающих докладов и сообщений о готовности Германии к войне с СССР было достаточно, и не услышать их мог только глухой. Остается второе — уверенность в боеспособности соединений Красной Армии.

И вот здесь мы вспомним число — 15 мая 1941 г. Эта дата была первоначально установлена А. Гитлером для нападения на СССР. Так почему Германия не нанесла удар в этот срок? Только ли предпринятая агрессия на Балканах остановила движение войск вермахта в восточном направлении?

Давайте посмотрим, что предпринимает советское правительство, получив от разведчиков многочисленные предупреждения о возможном нападении немцев 15 мая 1941 г.?

Учитывая серьезность угрозы нападения и зная, что СССР к отпору врага еще не вполне готов, советское правительство и руководство Красной Армии принимают ряд срочных мер, направленных на повышение боевой готовности своих войск²:

— в феврале 1941 г. руководством страны утверждается план укрепления Вооруженных сил, предусматривающий срочное развертывание большого количества новых соединений;

¹ Хренов А.Ф. Указ. соч. С. 67.

² Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 167, 170; Жуков Г.К. Указ. соч. С. 203, 204, 228; Буг в огне. Мн., 1965. С. 68.

— в первой половине 1941 г. завершена реорганизация центрального аппарата и местных органов военного управления, значительно увеличены штаты Генерального штаба, управлений ВВС и ПВО;

— в конце марта 1941 г. советским руководством принимается решение о призыве 500 000 солдат и сержантов для доукомплектования соединений приграничных округов, а несколькими днями позже начинается призыв еще 300 000 человек для доукомплектования частей укрепрайонов, артиллерии РКК и других специальных войск;

— весной началась переброска войск из глубинных округов на западное направление. Командование Уральского военного округа получило приказ к 10 мая передислоцировать в ПриОВО две стрелковые дивизии, из СибВО к 15 мая передислоцировать в ЗапОВО 201-ю, а в КОВО — 225-ю стрелковые дивизии. Дальневосточный фронт отправил на запад 18-й и 31-й стрелковые и один механизированный корпуса, 211-ю и 212-ю воздушно-десантные бригады;

— в апреле в боевую готовность приводятся приграничные войска Красной Армии, гарнизоны укрепрайонов заняли огневые точки на границе;

— проведен досрочный выпуск офицеров из военных училищ;

— 13 мая Генеральный штаб Красной Армии дал указание о переброске из внутренних военных округов к западным границам 28 стрелковых дивизий и четырех армейских управлений;

— на западную границу были направлены группы офицеров разведотделов округов с радиостанциями, которые должны были немедленно докладывать в штабы округов всю получаемую информацию.

Большие мероприятия по повышению боевой готовности, в ожидании нападения противника в ранее указанное время, были проведены и в Киевском Особом военном округе¹:

— в январе 1941 г. свыше 5000 человек летно-технического состава ВВС переводятся на казарменное положение

¹ Хорьков А.Г. Указ. соч. С. 170.

ние. (У меня нет данных, но, скорее всего, это мероприятие было проведено и в других приграничных округах.);

— 12 марта Военный совет округа принял решение о возведении к 1 мая 1941 г. 236 км противотанковых рвов и эскарпов;

— 18 апреля на Военном совете округа были заслушаны доклады помощника командующего по строительству укрепрайонов и командующего ПВО о готовности их сил и средств для возможного отражения нападения противника;

— в апреле—мае во внутренние округа переводится большинство военных училищ, размещавшихся ранее на территории КОВО.

В начале мая в штабе округа была получена оперативная директива Наркомата обороны СССР на случай внезапного нападения Германии. Перед командованием и войсками Киевского Особого военного округа ставились следующие задачи: своевременно выявлять сосредоточение войск противника, группировку его сил; не допустить вторжения на нашу территорию; быть готовыми в упорной борьбе надежно прикрыть мобилизационное сосредоточение и развертывание войск округа.

Нет сомнений и в том, что такие же распоряжения получили штабы и других западных приграничных округов. Обратите внимание на выделенные даты. Все они так или иначе приурочены к первоначальной дате возможного нападения Германии.

Знало ли об этих проводимых в СССР мероприятиях германское руководство? Да, прекрасно знало. Вот что вспоминал впоследствии генерал вермахта К. Типпельскирх (являвшийся в то время начальником разведывательного управления Генерального штаба сухопутных сил): «...русские в 1941 году чувствовали, что они были слабее немцев. Конечно, от русской разведки не укрылось, что центр тяжести военной мощи Германии все больше перемещался на восток. Русское командование принимало свои контрмеры. 10 апреля Высший военный совет под председательством Тимошенко решил привести в боевую готовность все войсковые части на западе. 1 мая были проведены дальнейшие неотложные военные при-

готовления и приняты меры для защиты советской западной границы. 6 мая Сталин, который до сих пор был только Генеральным секретарем коммунистической партии, хотя и самым могущественным человеком в Советском Союзе, стал преемником Молотова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров и, таким образом, официально возглавил правительство. Этот шаг означал, по крайней мере формально, усиление авторитета правительства и объединение сил»¹.

Несомненно, что все эти крупные мероприятия, проведенные в Красной Армии, стали известны германскому правительству и руководству вермахта и, возможно, повлияли на сроки удара по СССР.

Но каждый выигранный час, день, месяц работали в пользу нашей страны. Необходимо было выиграть время до полного сосредоточения войск второго стратегического эшелона на реках Западная Двина и Днепр, поэтому и вводились различные ограничения на боевую деятельность войск Красной Армии, чтобы оттянуть, насколько возможно дальше, время нападения Германии. «Общая направленность работы была таковой: не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учету со стороны немецкой разведки», — вспоминал позднее Маршал Советского Союза К.А. Мерецков².

Руководству Германии тоже было ясно, что Красная Армия с каждым днем становилась все сильнее и сильнее, и дальше переносить срок нападения было нельзя. В перехваченной советской разведкой телеграмме турецкого посла в Москве от 26 марта 1941 г. отмечалось: «Судя по заслуживающему внимания донесению..., учитывая быстрые темпы подготовки Красной Армии..., немцы считают, что акция против России стала настоящей необходимостью»³.

¹ *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 240.

² *Мерецков К.А.* Указ. соч. С. 192.

³ ВИЖ. 1994. № 6. С. 22.

Но и правительство Советского Союза и высшее руководство Красной Армии были прекрасно осведомлены о готовящемся нападении 22 июня 1941 г. (я надеюсь, что уже ни у кого из читателей не возникает сомнения в этом факте). На состоявшемся еще до войны заседании в Кремле с участием И.В. Сталина было четко сказано, что нападение фашистской Германии произойдет именно в этот день (из дневника С.М. Буденного. — *Р.И.*). Тему неожиданности нападения отвергает и Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: **«Внезапный переход в наступление** в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, **во всем объеме нами не был предусмотрен** (выделено мной. — *Р.И.*). Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»¹.

Что следует из этого признания маршала? Только одно — высшее руководство Красной Армии прекрасно знало дату нападения и предприняло некоторые меры для его отражения, которых, к сожалению, оказалось недостаточно. Прекрасно знало оно и о сосредоточении германских войск (в том числе и его бронетанковых группировок), так что лукавит в этом вопросе Георгий Константинович.

Да и проведение сборов переменного состава армии, которое было назначено с 15 мая по 1 июля 1941 г. (обычно проводились осенью, после уборки урожая), убедительно свидетельствует о том, что войну ждали. Подтверждением этому служит и тот факт, что никогда в печати не была опубликована стенограмма совещания, прошедшего у Сталина 21 июня 1941 г., да и велась ли она? Что обсуждалось в течение почти трех часов?

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 263.

И сразу возникает вопрос, почему в войсках Красной Армии не были проведены мероприятия, как в марте—апреле этого же года. Вывод напрашивается только один: руководство СССР и армии к июню 1941 г. уже было твердо уверено в том, что Вооруженные силы страны смогут отразить удар войск вермахта. И подтверждением этому служат слова И.В. Сталина, сказанные им югославскому послу в апреле 1941 г., когда тот сообщил о готовящемся нападении Германии на Советский Союз. Ответ вождя советского народа был уверенным: **«Мы готовы, если им угодно — пусть придут»**¹ (выделено мной. — Р.И.).

И это не было голословным. У западной границы СССР были сосредоточены самые боеспособные соединения Красной Армии, многие из которых носили почетные наименования, имели славные боевые традиции, были отмечены правительственными наградами. В войсках Красной Армии имелось 112 000 орудий и минометов, 23 815 танков, 255 000 пулеметов². Военно-морской флот имел в своем составе 3 линкора, 7 крейсеров, 212 подводных лодок, 54 лидера и эсминца, 287 торпедных катеров. Ни одна армия в мире не имела такого огромного количества боевой техники.

К этому времени уже создавалась глубинная оборона войск, в которой, как считало командование Красной Армии, «увязнут» ударные группировки врага. Вот тогда и перейдут в решительное наступление сосредоточенные в белостокском и львовском выступлениях ударные группировки наших войск и подошедшие резервы. Вот здесь и понадобится весь неизрасходованный ресурс новых танков и бронемашин, чтобы без остановки дойти до самого Берлина.

И когда основная масса войск второго стратегического эшелона, перебрасываемая из глубины территории страны, начала занимать предназначенные им по плану районы сосредоточения, последовал приказ об отводе приграничных войск от границы. Немецкому руководству как бы демонстрировали, что СССР не готовится к войне, и

¹ ВИЖ. 1994. № 6. С. 23.

² ВИЖ. 1998. № 3. С. 4; ВИЖ. 1999. № 3. С. 8.

удар войск вермахта будет действительно неожиданным для Красной Армии.

Все было тонко продумано и рассчитано, а чтобы заранее не насторожить руководство Германии и подтолкнуть его к активным боевым действиям против СССР, войска Красной Армии не приводились в боевую готовность. И.В. Сталин, советское правительство, высшее руководство армии хотели выглядеть в глазах мирового сообщества не агрессором, а страной, подвергшейся нападению.

Если бы руководство страны заранее привело войска Красной Армии в боевую готовность, посмело ли бы тогда руководство Германии нанести удар по ошестинившейся тысячами стволов армии, по приведенным в готовность тысячам танков и самолетов? При проведении такого убедительного мероприятия со стороны СССР начало войны, как мне думается, могло оттянуться на какое-то неопределенное время. Но нужно ли это было И.В. Сталину и высшему руководству армии, убежденным, что войска Красной Армии сумеют остановить и разгромить врага? Маховик войны был уже запущен, и остановить его не пытался никто.

А то, что нападение Германии было неизбежным, знало не только руководство страны и Красной Армии, но и командование западных военных округов, и большинство руководящего состава войск.

Вот что было сказано представителем штаба Киевского Особого военного округа 19 июня 1941 г. на совещании в штабе 19-го механизированного корпуса: «В ближайшие дни возможно нападение гитлеровской Германии на нашу страну. В связи с этим Военный совет КОВО принял ряд важных решений. В частности, в течение сегодняшней ночи оперативное управление округа будет выведено на полевой командный пункт в районе города Тернополь. Командованию 19-го мехкорпуса предлагается в ночь на 20 июня в целях предосторожности и защиты танковых дивизий от внезапных ударов с воздуха вывести все танки и артиллерию, автотранспорт и узлы связи, а также бронемшины механизированных частей из парков в безопасные места согласно утвержденному

плану развертывания № 1. Подразделения ПВО получили боевую задачу по прикрытию районов новой дислокации войск...»¹

Побывавший в начале июня 1941 г. в частях 8-го механизированного корпуса начальник Главного автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенант Я.Н. Федорченко на просьбу командира корпуса разрешить провести учение на новых полученных машинах (КВ и Т-34. — Р.И.), ответил, что «...в ближайшем будущем могут возникнуть условия, когда практики у всех будет с избытком. Для этого и надо приберечь моторесурс»².

Да и направление 22 июня 1941 г., уже после начала боевых действий, в войска приграничных округов представителей высшего командного состава РККА свидетельствует о том, что все уже было заранее спланировано, и их функция заключалась в том, чтобы претворить в жизнь задуманные решения на нанесение контрударов. Если бы нападение войск вермахта было неожиданным для руководства СССР, то присутствие начальника Генерального штаба и других руководителей Красной Армии при выработке решений для отражения удара было просто необходимо в Москве.

Не было сомнений в предстоящей победе и у командиров Красной Армии. Вот как вспоминал подготовку к выезду в Тернополь накануне войны Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян: «Невозмутимое спокойствие командования округа, деловитость и четкость при формировании и сборах в дорогу аппарата фронтового управления подействовали на всех благотворно. Особой тревоги никто не проявлял. Кое-кто из административно-хозяйственного аппарата высказал даже надежду, что это плановый выезд учебного порядка, что не позднее следующей субботы все возвратятся в Киев»³.

Такое же шапкозакидательское настроение было и в частях Красной Армии. Генерал И.И. Федюнинский, яв-

¹ *Калядин И.С.* Указ. соч. С. 8.

² *Рябышев Д.И.* Указ. соч. С. 6.

³ *Баграмян И.Х.* Указ. соч. С. 84.

яввшийся в 1941 г. командиром 15-го ск вспоминал: «... среди бойцов и молодых командиров имели место настроения самоуспокоенности. Многие считали, что наша армия легко сумеет одержать победу над любым противником, что солдаты армий капиталистических государств, в том числе фашистской Германии, не будут активно сражаться против советских войск. Недооценивались боевой опыт германской армии, ее техническая оснащенность... Надо признать, что недооценка гитлеровской военной машины в первых боях нанесла нам большой вред. То, что враг оказался сильнее, чем его представляли, для некоторых командиров явилось неожиданностью»¹.

Здесь прослеживается полная вина И.В. Сталина, руководства страны и армии, в значительной степени переоценивших боевые возможности своих войск и не принявших должных мер по повышению боевой готовности Красной Армии.

Несостоятельной, на мой взгляд, является и позиция некоторых авторов (Суворова, Бунича и др.), доказывающих, что Германия опередила Советский Союз со сроком нападения. Но все факты, которые они приводят, говорят только об одном — Красная Армия собиралась вести наступательные действия, а не наносить превентивный удар. Да и немецкий генералитет полностью отвергает эту угрозу со стороны Советского Союза².

В ночь на **23 июня 1941 г.** по всей линии фронта продолжалась стрелковая и орудийная перестрелка, в небо взлетали сигнальные и осветительные ракеты, разливалось огромное зарево от пожаров, которые никто не тушил. Где-то в высоте надрывно гудели моторы чьих-то самолетов, летевших на выполнение каких-то заданий. По всем дорогам на броневиках, мотоциклах, автомашинах сновали делегаты связи, разыскивавшие свои части. В войсках вермахта и Юго-Западного фронта происходила необходимая перегруппировка частей, подвозились боеприпасы, горючее, эвакуировались раненые.

¹ Федюнинский И.И. Указ. соч. С. 9.

² Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск, 1999. С. 197, 198; Типпельскирх К. Указ. соч. С. 239.

Командование вермахта было довольно действиями группы армий «Юг», которая превзошла возлагаемые на нее надежды, с первого дня прорвавшись на направлении главного удара на глубину до 30 км. К утру 23 июня части 6-й полевой армии и 1-й танковой группы продвинулись до линии Шацк, район Любомля, Вишнева, Раковец, получив указание продолжать наступление в направлении Броды, Ровно, Житомир.

Успешно проходили боевые действия и в полосе 17-й полевой армии, которая активными действиями своих соединений сковала противостоящие ей силы 6-й и 26-й армий Юго-Западного фронта.

Утром 23 июня части группы армий «Юг» перешли в наступление, продолжая развивать успех в направлении Луцка и Берестечко, расширяя разрыв между войсками 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта. Соединения 17-й полевой армии прорывали оборону наших войск на равнинском и львовском направлениях.

Но уже после первых успехов, достигнутых в результате внезапности удара, части вермахта встретили все усиливающееся сопротивление со стороны войск Юго-Западного фронта. Ожесточенные бои шли на всем фронте обороны 5-й армии.

Утром части 45-й стрелковой дивизии, выполняя приказ командира 15-го стрелкового корпуса полковника И.И. Федюнинского, перешли в наступление. 10-й стрелковый полк атаковал в направлении Пищи, 253-й полк — в направлении Островки, но значительного успеха эти удары не имели. Воины полков наткнулись на хорошо организованный пулеметно-минометный огонь противника, понесли значительные потери и были вынуждены залечь.

Некоторых успехов добились подразделения 61-го стрелкового полка, отбросив противника на 1—1,5 км к западу от Яготина. 41-й мотострелковый полк выбил противника из Рымачей, но дальше продвинуться из-за сильного огня противника так и не смог. Не помогли продвижению наших частей и активные действия дивизиона бронепоездов, курсировавшего по железнодорожной линии Любомль, Ковель.

Не принесли успеха и разрозненные контрудары отдельных подразделений 62-й стрелковой дивизии полковника М.П. Тимошенко, который так и не принял решения ввести в бой 123-й стрелковый полк, продолжавший оставаться на участке Кладнув, Парыдубы.

Только полковая школа 306-го стрелкового полка сумела выйти к Западному Бугу на участке Высоцк, Быстраки, деблокировав окруженную подразделениями противника в населенном пункте Терехи 10-ю пограничную заставу.

Но и противник продолжал усиливать натиск на любомльско-ковельском направлении, где части 56-й и 62-й пехотных дивизий продолжали продвигаться к Любомлю вдоль железной дороги, отражая слабые и разрозненные удары частей 15-го стрелкового корпуса. К 19 часам противник захватил Коцюры, Вишнев, обходя Любомль с южного направления.

Полковник Федюнинский срочно перебросил на это направление свой резерв — 104-й стрелковый полк и воинов 98-го пограничного отряда, которые приостановили дальнейшее продвижение противника, но полностью ликвидировать разрыв в обороне корпуса так и не смогли. К исходу дня части противника на ковельском направлении прорвались на глубину до 15 км, расширив разрыв между 45-й и 62-й стрелковыми дивизиями до 6 км.

Вечером командир корпуса принял решение продолжать нанесение контрударов по прорвавшемуся противнику силами 45-й и 62-й стрелковых дивизий, но никакого решения на перегруппировку своих сил опять принято не было.

В его распоряжение была передана и 41-я танковая дивизия, имевшая в своем составе 343 танка (в том числе 31 КВ), но решения на ее организованный ввод в бой командованием 5-й армии и 15-го стрелкового корпуса так и не было принято. 23—24 июня дивизия была выведена в район Мацеюва (20—25 км восточнее Любомля), где продолжалось раздергивание ее по частям для усиления обороны стрелковых соединений и охраны штабов.

Не руководило действиями дивизии и командование 22-го механизированного корпуса, которое в течение 4—

5 дней не давало ее штабу никаких указаний, хотя точно знало место нахождения своего соединения¹.

Тяжелое положение сложилось в полосе обороны 87-й и 124-й стрелковых дивизий, находившихся на направлении главного удара немецких войск. Эти дивизии попали под сильные фланговые удары танковых и пехотных частей противника и с 22 июня вели бои в полуокружении.

Утром части 298-й пехотной дивизии нанесли удар вдоль шоссе на Владимир-Волынский по обороне 16-го стрелкового полка (87-я сд), который, не выдержав сильного натиска и понеся большие потери, начал отход в направлении Войницы. Введенная в бой на этом направлении 14-я танковая дивизия и основные силы 298-й пехотной дивизии к 16 часам заняли город Владимир-Волынский. К исходу дня части танковой дивизии прорвалась в район северо-западной Войницы, а 298-я пехотная дивизия передовыми отрядами вышла к местечку Вербы (10 км севернее Владимир-Волынского).

В это время командование 87-й стрелковой дивизии предпринимало попытки остальными своими полками пробиться к границе, продолжая выполнять ранее поставленную ему задачу. 96-й стрелковый полк подполковника Е.И. Василенко при поддержке двух танковых батальонов 41-й танковой дивизии перешел в наступление и к 14 часам овладел юго-восточной частью Устилуга. Воины 283-го стрелкового полка к 15 часам вышли на рубеж Остров, Янов.

Части противника атаковали эти полки с трех сторон, стремясь разорвать боевые порядки стрелковой дивизии. Это им удалось. Понеся большие потери в личном составе и технике, остатки дивизии начали отход от границы отдельными группами. 212-й гаубичный артиллерийский полк с танковыми батальонами отошел в район Туропина, где занял оборону на рубеже реки Турья, прикрыв ковельское направление. 16-й стрелковый полк был оттеснен в лес в районе Оздютыче.

Командир 87-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф.Ф. Алябушев, не имея связи с корпусом и армией,

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 176.

Карта 8. Боевые действия 87-й стрелковой дивизии 22—25 июня 1941 г.

принял самостоятельное решение с наступлением темноты начать отход на рубеж реки Луга, на соединение с главными силами 5-й армии. Ночью остатки 96-го и 283-го стрелковых и 197-го артиллерийского полков начали отход на участок Зимно, Селец.

Но противник опередил наши части с выходом на этот рубеж. 44-я пехотная дивизия вермахта частью своих сил блокировала остатки 87-й стрелковой дивизии в районе Сельца, а основными силами вышла на рубеж Микуличи, Бискуниче Русские, полностью замкнув кольцо окружения.

В тяжелое положение попали и части 124-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф.Г. Суций. Две пехотные дивизии противника, прорвав оборону частей 27-го стрелкового корпуса, развили наступление на Луцк, обходя правый фланг 124-й стрелковой дивизии. Одновременно ее левый фланг подвергся удару частей 75-й пехотной дивизии вермахта. К 16 часам части противника заняли Горохов, отрезав дивизию от складов с боеприпасами и продовольствием, расположенных в городе.

К исходу дня противник занял Рыковичи, Стрелевку, Печиховсты, Дружкополь. Отдельные разобщенные части 124-й стрелковой дивизии продолжали вести бой в районе Рыковичи, Бабятин, Дружкополь. Генерал Суций, не имея связи с корпусом и армией, принял решение отвести части на рубеж Грушев, Милятин, где организовать устойчивую оборону в ожидании подхода наших войск.

Противник не ввязывался в затяжные бои с окруженными группировками частей и соединений Юго-Западного фронта; выделив небольшую часть своих сил для их блокировки, колонны германских войск обходили узлы сопротивления и продолжали развивать наступление. Такая тактика действий приносила заметный успех. Не успевая организовать устойчивую оборону, соединения Юго-Западного фронта, которые противник обходил с флангов, начинали отход на следующие рубежи обороны, где все повторялось вновь.

Танковые и пехотные части противника, заняв Владимир-Волынский, начали продвижение в направлении

Луцка. Эти колонны встретила огнем 1-я противотанковая артиллерийская бригада генерал-майора К.С. Москаленко, отошедшая за ночь в район местечка Затурцы. Воины бригады подготовили позиции для установки орудий, прикрыв луцкое направление. Огневые позиции бригады расположились на 4—5 км в обе стороны от шоссе Владимир-Волынский, Луцк. Артиллеристы ждали врага, и он скоро появился.

Утром по шоссе и вдоль него появились длинные колонны вражеских войск. Выслав вперед разведку, танки противника и мотопехота на машинах двигались смело на восток. И здесь по ним ударили десятки орудий бригады. Колонны сразу остановились и рассыпались в стороны. Но подготовка германских войск к ведению боевых действий была основательной.

Сразу над позициями артиллерийских батарей появились вызванные по радио германские самолеты, которые начали штурмовку огневых позиций. Танки противника под прикрытием своей авиации двинулись в обход позиций артиллеристов, но их повсюду встречал огонь батарей. Удачно выбранная позиция позволяла отражать удары танков противника со всех направлений.

Отважно сражались воины батареи под командованием младшего лейтенанта А.И. Логвиненко, занимавшие позицию возле шоссе. Установив орудия в выкопанных капонирах, батарея метко била по врагу. Уже несколько дымящихся машин противника застыли перед позициями воинов. Так же героически сражались и воины других батарей противотанковой бригады.

Встретив сильное сопротивление на этом направлении, противник обошел позиции бригады с юга и западнее Торчина перерезал шоссе Владимир-Волынский, Луцк. Не получая указаний из штаба 5-й армии, без взаимодействия с другими соединениями, генерал-майор Москаленко принял решение отвести бригаду к местечку Торчин, где и занять оборону.

Утром 23 июня командующий 5-й армией получил приказ штаба фронта о нанесении удара по владимир-волынской группировке противника и восстановлении положения на государственной границе. Генерал-майор

Потапов решил привлечь для нанесения контрудара соединения 27-го стрелкового и 22-го механизированного корпусов, которые получили задачу наступать в двух направлениях: колхоз Анусин — Владимир-Волынский и Войница — Владимир-Волынский.

Основную роль в планировавшемся наступлении должен был сыграть 22-й механизированный корпус, который получил приказ к 4 часам утра 24 июня занять исходные районы для наступления: 19-я танковая дивизия — лес севернее Войницы; 215-я моторизованная дивизия с приданными ей двумя батальонами 41-й танковой дивизии — в районе колхозов Анусин и Замосты.

Были поставлены задачи и другим соединениям армии¹:

— 15-му стрелковому корпусу — удерживать занятый рубеж, не допуская прорыва противника на Мацев;

— 1-й противотанковой артиллерийской бригаде — занять рубеж Барбаров, Хмелевка, Бискуничи Русские и поддержать огнем атаку 19-й танковой дивизии;

— 14-й истребительной и 62-й смешанной авиационным дивизиям — прикрыть сосредоточение частей механизированного корпуса и содействовать разгрому противника.

Но все части, предназначавшиеся для нанесения контрудара, еще находились на марше. 22-й механизированный корпус (без 41-й тд) утром 23 июня вышел в район Дубице, Клепачев, Секиричи, выполнив 50-км марш. Вечером передовые части 19-й танковой и 215-й моторизованной дивизий, не проведя разведки местности и сил противника, предприняли попытку нанести удар в направлении Зимно, Устилуг, но нарвались на сильный заградительный огонь. Вызванная на поле боя авиация врага начала штурмовку боевых порядков танкистов, которые прекратили атаки и под покровом темноты отошли на исходную позицию.

135-я стрелковая дивизия вечером 22 июня начала выдвижение в район Локачи, Свинюхи. Утром 23 июня

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 129, 130.

при подходе к местечку Локачи передовые отряды установили, что оно занято разведбатальоном противника. Командир дивизии приказал 396-му стрелковому полку контратаковать противника и выбить его из местечка. Развернувшись в боевой порядок, воины смело устремились на врага, который не выдержал натиска и отошел со своего рубежа. Приказ командира был выполнен.

На исходе дня ввязалась в бои и 131-я моторизованная дивизия (9-й мк), переданная в распоряжение командующего 5-й армией. При подходе к Луцку ее части вошли в соприкосновение с передовыми отрядами противника, захватившими мост через реку Стырь. Полковник Калинин принял решение атаковать немцев и отбросить их от реки.

После артиллерийской подготовки воины перешли в наступление. Отважно действовал отряд танков-амфибий под командованием капитана Костылева. Переправившись через реку, танкисты скрытно подобрались к позициям противника, занимавшего оборону в районе моста, и смело атаковали его с фланга. Немцы, не ожидавшие нападения с этой стороны, начали поспешный отход.

Подошедшие главные силы дивизии заняли оборону вдоль восточного берега реки Стырь, на 20-км участке Жидичи, Луцк, Млынов. В 2—3 км от реки расположились огневые позиции артиллерийского полка. Воины дивизии начали готовиться к трудному бою.

Разведывательные и передовые отряды противника, используя отсутствие сплошного фронта, глубоко проникали в расположение наших войск и тылов, вели разведку местности и расположения обороны частей Юго-Западного фронта, нападали на штабы соединений, дезорганизуя управление войсками. Нередко немецкие передовые отряды захватывали и удерживали до подхода своих главных сил мосты и переправы, обеспечивая тем самым непрерывное продвижение своих войск. Так, передовые части танковых дивизий 9-го механизированного корпуса, следовавшего к линии фронта, наткнулись на разведывательные отряды противника даже в районе Здолбунова.

Тяжелая обстановка сложилась 23 июня на дубненском направлении. С 5 часов 15 минут разгорелся ожесточенный бой передового отряда 10-й танковой дивизии, державшего оборону в районе Радзехува, с подходившими колоннами вражеских частей. Противник большими силами танков при поддержке батарей тяжелой и противотанковой артиллерии атаковал позиции воинов с направления местечка Стоянов. В 6 часов 30 минут позиции отряда были атакованы еще одной группой танков уже с направления Юзефува. Одновременно его авиация нанесла несколько бомбовых ударов по обороне наших воинов.

До 13 часов 30 минут продолжался этот неравный бой, в котором было уничтожено около 20 танков и 16 противотанковых орудий противника¹. Угроза фланговых обходов и понесенные большие потери (20 танков БТ и 6 Т-34, 18 человек ранеными и убитыми) вынудили отряд отойти на рубеж Майдан Стары.

По соседству с этим отрядом на западной окраине Радзехува, Ганунина с 7 часов вели бой два танковых и один мотострелковый батальоны 32-й танковой дивизии (4-й мк) под командованием подполковника Лысенко. В результате ожесточенного сражения противник потерял 18 танков, 5 противотанковых и 10 полевых орудий, взвод мотопехоты; потери группы Лысенко составили 11 танков². Но и эта группа под сильным натиском противника и ударами авиации в 20 часов была вынуждена отойти от Радзехува.

Не принесли успеха и действия подключившихся к сражению 20-го танкового и 10-го мотострелкового полков 10-й танковой дивизии. Перейдя в 15 часов в наступление на Радзехув, части встретили организованный огонь противника, занявшего оборону на выгодных рубежах. Да и авиация 4-го воздушного флота наносила меткие бомбовые удары по боевым порядкам наших воинов, значительно замедляя, а то и приостанавливая их дальнейшее продвижение. Понеся большие потери, полки ото-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 195.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 181.

шли и заняли оборону южнее местечка Холоюв с задачей не допустить продвижения противника в юго-восточном направлении.

Таким образом, контрудар 10-й танковой дивизии вылился в разрозненные удары отдельными частями. В ударе не приняли участия 19-й танковый полк, застрявший в болоте в районе Конты, Олеско (из-за отсутствия разведки местности), и находившийся на марше 10-й артиллерийский полк. Конечно, рассчитывать на успех при такой организации контрудара без поддержки артиллерии было невозможно.

Несвоевременно (утром 23 июня), из-за отсутствия связи со штабами фронта и 6-й армией, получил боевое распоряжение на нанесение удара по противнику командир 15-го механизированного корпуса. На его основании генерал-майор И.И. Карпезо в 9 часов утра поставил своим соединениям следующую задачу:

**Боевой приказ № 01. Штакор 15 мех.
Лес западнее Подгорце**

1. Пехота и танки противника 22.6.41 г. из района Сокаль, м. Крыстынополь прорвались в направлении Радзехув; другая группа пехоты с танками южнее м. Крыстынополь к исходу 22.6.41 г. овладела Пархач.

2. 6-я армия 22.6.41 г. отбила атаки противника и удерживает государственную границу...

4-й механизированный корпус из района Жулкев ударом в северо-восточном направлении уничтожает крыстынопольскую группу противника.

3. 15-й механизированный корпус во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом уничтожает сокаль-крыстынопольскую группу противника, нанося удар из района Радзехув в направлении Бышув, Сокаль.

4. 10-й танковой дивизии ударом в направлении Радзехув, Бышув, Сокаль уничтожить сокальскую группу противника, не допустив отхода ее на западный берег реки Буг.

5. 37-й танковой дивизии в 18.00 23.6.41 г. сосредоточиться в районе Оплуцко, Охладув, Монастырек Охладовски в готовности к удару в направлении:

а) на Лопатин;

б) на Виткув Новы.

Направление движения — Ожидув, Пшевлочна, Топорув. Рубеж Ожидув, Заболотне пройти в 13 часов, а рубеж Нивице, Порады в 16 часов.

6. 212-я мотострелковая дивизия удерживает рубеж Бордуляки, Руда Броздка с задачей не допустить прорыва противника в направлении Броды, подготовить борьбу с авиационными десантами противника в районе Броды.

7. Снабжение горючим — Золочев.

8. Командный пункт до 13 часов — м. Подгорце, в дальнейшем за 37-й танковой дивизией в направлении Ожидув, Пшевлочна, Топорув, Охладув.

Командир 15-го механизированного корпуса
генерал-майор Карпезо

Начальник штаба
генерал-майор Ноздрунов¹.

Но 37-я танковая дивизия так и не смогла принять участия в планируемом контрударе. Выполняя марш, она к 14 часам главными силами вышла на рубеж Соколувка, Баймаки, где прибывший в ее расположение генерал-майор Карпезо сообщил командиру дивизии о том, что в районе местечка Адамы замечено сосредоточение около 100 немецких танков, и поставил задачу на их уничтожение.

В направлении Адам была послана разведка, а танковые полки, изменив маршрут, были выведены на исходный рубеж для атаки: Леня, Кутики, Юлянка. Впоследствии оказалось, что это сообщение было ложным, противника в этом районе не было. Танковые полки после задержки на 5—6 часов в районе Адамы получили распоряжение выполнять прежнюю задачу, но своевременно выйти в заданный район для атаки они уже не успели. Мотострелковый полк дивизии тоже не смог участвовать в наступлении, так как получил задачу от генерала Карпезо о занятии круговой обороны в районе местечка Подгорце.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 157.

Таким образом, 15-му механизированному корпусу предстояло выполнять поставленную ему задачу ослабленными силами, без поддержки мотострелков и артиллерии. Так что можно было ожидать от такого контрудара?

Неудачно развивались события и в полосе 6-й армии Юго-Западного фронта. Ночью в войска поступил приказ генерал-лейтенанта Музыченко по уничтожению прорвавшегося на нашу территорию противника.

Боевой приказ № 001.

Штарм 6 Львов. 23.6.41 2.00

1. Противник к исходу 22.6.41 г. овладел районами Пархач, Махнув, Солтысы, Верхрата, Любачув, Дуньковице, проявляя наибольшие усилия пехоты, артиллерии, танков и авиации в направлениях: м. Крыстынополь, Пархач, м. Мосты Вельке; Верхрата, Потылич.

2. Справа действуют части 5-й армии. Граница с ними прежняя.

Слева действуют части 26-й армии. Граница с нею прежняя.

8-й механизированный корпус к полудню 23.6.41 г. выходит в район Грудек Ягельоньски.

3. 6-я армия имеет задачу в течение 23.6.41 г. уничтожить части противника, прорвавшиеся на нашу территорию, не допуская развития прорыва на главнейших направлениях.

4. 3-й кавалерийской дивизии с приданными частями из района Грушув оттянуть части на р. Блотня и, опираясь на Струмиловский укрепленный район, прочно организовать оборону по р. Блотня и не допустить прорыва противника в направлении Мосты Вельке, Жулкев. Далее рубежа р. Рата не отходить.

Для усиления обороны 3-й кавалерийской дивизии передается 441-й корпусной артиллерийский полк, прибывающий к 12.00 23.6.41 г. в Боянец.

Граница слева — Жулкев, (иск.) Заборзе, Поддембце.

5. 6-му стрелковому корпусу уничтожить противника, наступающего с направления Верхрата на Потылич, и оборонять частями 41-й и 159-й стрелковых дивизий (без одного полка) Рава-Русский укрепленный район на фронте Корне, Любыча Крулевска, Гута Стара, Подэмщызна, а 97-й стрелковой дивизии прочно обеспечивать свои действия упорной обороной на рубеже Млодув, Бихале, Менкиш Новы, Менкиш Стары, Залеска Воля, Хотынец.

159-я стрелковая дивизия (без одного полка) поступает в подчинение 6-го стрелкового корпуса и к утру 23.6.41 г. имеет задачей нанести удар из района Дабрувка, Высока на южную окраину Потылич.

6. 4-му механизированному корпусу для задержания противника, в случае его прорыва в районе Мосты Вельке, к утру 23.6.41 г. выбросить мотопехоту на рубеж (иск.) Желдец, Турьнка, Кулява, Замечек, остальными силами быть готовым к уничтожению пархачской механизированной группировки противника во взаимодействии с 15-м механизированным корпусом, который будет наносить удар на Радзехув, Корчын.

Вспомогательный удар нанести в направлении м. Холоюв, Каменка Струмилова, Купичволя, м. Мосты Вельке (силами отряда, высланного для уничтожения противника в районе Радзехув).

Для чего вести тщательную разведку на фронте 3-й кавалерийской дивизии и в направлении Рава Руска.

Направление ударов: 1) Жулкев, м. Мосты Вельке; 2) Крехув, Добросин, Пжыстань, Стар. Мосты. Высланный пеший полк 32-й танковой дивизии в район м. Немирув оставить в подчинении командира 6-й стрелкового корпуса...

Командующий 6-й армией Член Военного совета
генерал-лейтенант Музыченко дивизионный комиссар Попов

Начальник штаба комбриг Иванов¹.

Но выполнить поставленную задачу войска армии так и не сумели. Соединения 4-го механизированного корпуса, двигавшегося для нанесения удара по противнику в районе Дуньковице, получили приказ штаба 6-й армии о нанесении удара по танковой группе в районе местечка Мосты Вельке. Это задание было поручено 32-й танковой дивизии, которая в 10 часов утра развернулась на дороге на 180° и двинулась в указанный район, где противника не обнаружила.

Для поддержки 3-й кавалерийской дивизии, ведущей бои в районе города Пархач, командир 32-й танковой дивизии полковник Е.Г. Пушкин направил танковый батальон под командованием подполковника Голяса. Эта

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 182, 183.

группа в 17 часов сосредоточилась в урочище Черный Ляс и была готова к атаке, но получила новый приказ.

Командующему 6-й армией, неизвестно из каких источников, поступила информация о наличии в районе Каменка Струмилова воздушного десанта и около 300 танков противника¹. По приказу генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко, в этот район и была перенацелена 32-я танковая дивизия и группа подполковника Голяса. Прибыв в указанный район, танкисты противника не обнаружили, здесь находились только наши части.

Здесь можно предположить, что во всех этих случаях передачи заведомо ложных сообщений видна работа германской разведки. Ее агенты работали очень четко, передавая ложную информацию по каналам связи руководству частей и соединений Юго-Западного фронта, в результате чего многие части и подразделения были брошены на поиски несуществующих ударных группировок противника. Это привело к распылению сил механизированных корпусов и невыполнению поставленной перед ними основной задачи, чем и воспользовался враг.

К исходу дня 14-я танковая дивизия противника провалилась на луцком направлении на 40 км. Части 11-й пехотной дивизии продвинулись на 50 км, выйдя в район Лопатина, передовыми отрядами захватив переправы через реку Стирь у местечек Берестечко, Мерва и Шуровичи. 17-й армейский корпус на ковельском направлении продвинулся на 50 км.

В полосе 6-й армии ожесточенные бои продолжались в районах Пархача, Равы-Русской, Немирова, Яворова, где держали оборону части 3-й кавалерийской, 41-й, 159-й и 97-й стрелковых дивизий, поддерживаемые частями и подразделениями 4-го механизированного корпуса.

Героически сражалась с врагом 3-я кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора М.Ф. Малеева. Заняв оборону на 40-км участке, в промежутке между Струмиловским и Рава-Русским укрепрайонами, ее воины в течение двух суток сдерживали противника, предпринимавшего попытку выхода в тыл львовской группировке войск

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 181.

Юго-Западного фронта. Значительную роль в ходе боевых действий на этом направлении сыграл 44-й танковый полк, входивший в состав кавалерийской дивизии. Перебрасывая его подразделения на опасные участки, генерал Малев предотвращал прорыв обороны дивизии противником.

Стойко отражали врага и воины 41-й стрелковой дивизии генерал-майора Г.Н. Микушева, державшие оборону в Рава-Русском укрепрайоне. Утром, после артиллерийской подготовки, части противника перешли в наступление во всей полосе ее обороны. На этом направлении противник ввел в бой и моторизованную дивизию СС «Викинг», которая нанесла сильный удар вдоль шоссе Томашув, Рава-Русская, в стык 102-го и 244-го стрелковых полков. К 12 часам части противника сумели преодолеть противотанковый ров и начать продвижение вдоль шоссе. Противник стремился занять город и развить наступление в направлении Львова.

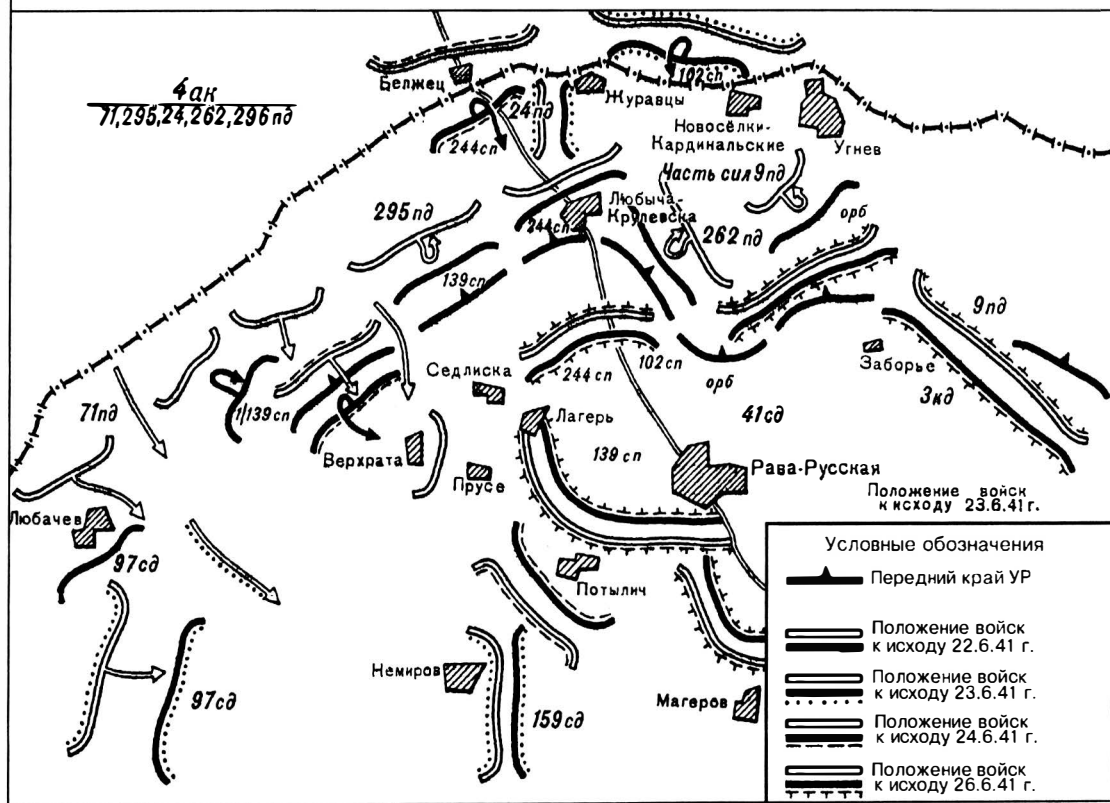
Командир дивизии принял решение перегруппировать свои силы и нанести удар по противнику двумя стрелковыми полками. На это направление были переброшены и несколько артиллерийских батарей, которые при поддержке огня дота «Комсомолец» и задержали дальнейшее продвижение врага к Рава-Русской.

Подошедшие к этому времени подразделения 102-го и 244-го стрелковых полков атаковали противника и отбросили его от города. Особенно отличились в бою воины 102-го стрелкового полка под командованием подполковника Г.Г. Чумарина, которые сумели выйти на государственную границу СССР на 8-км участке и даже углубиться на вражескую территорию¹.

Но это был временный успех. Противник, нанеся бомбовые удары по позициям дивизии, перешел в наступление на левом фланге, где держал оборону 139-й стрелковый полк. Части противника прорвали оборону его стрелкового батальона в районе Подемщизна, создав угрозу обхода дивизии с левого фланга. Продолжая развивать наступление, части противника в 14 часов заняли Башня Курна, в 18 часов 50 минут — Верхрату, в 22 часа — Пруссе.

¹ ВИЖ. 1986. № 7. С. 43.

Карта 9. Боевые действия 41-й стрелковой дивизии 22—27 июня 1941 г.

За это продвижение на восток части германской армии платили немалую цену, много вражеских солдат и офицеров остались лежать перед этими неизвестными им ранее населенными пунктами. Бывший начальник штаба 17-й полевой армии генерал В. Мюллер вспоминал: «Советские войска проявили неожиданную для нас боеспособность. Они стойко оборонялись и переходили в контратаки большего или меньшего масштаба, но всегда яростные и упорные, русские часто сражались до последнего солдата... Группа армий «Юг» с 22 июня 1941 года, то есть с самого начала боевых действий, встретила ожесточенное сопротивление советских войск. В полосе наступления на участке 17-й армии наиболее сильное сопротивление противник оказал в районе Рава-Русская, где были оборудованы оборонительные позиции, частично укрепленные бетонными сооружениями»¹.

Тяжелая обстановка сложилась и на левом фланге обороны 6-й армии, где противник нанес сильный удар по стыку 97-й и 99-й стрелковых дивизий. Понеся большие потери, части этих дивизий отошли, образовав брешь в обороне, чем немедленно воспользовались немцы, начав продвигаться в направлении Львова. К исходу дня их передовые отряды вышли в район Немирова.

Узнав об этом неприятном факте, командующий армией приказал ликвидировать прорыв противника на участках обороны. Но это было нелегко сделать, все предпринятые попытки частей 159-й стрелковой дивизии отбросить противника, обходящего левый фланг 41-й стрелковой дивизии и наносящего удар в направлении Немирова, успеха не принесли. В связи с обходом левого фланга 41-й стрелковой дивизии генерал-майор Г.Н. Микусев приказал отвести 102-й стрелковый полк на ранее занимавшуюся полосу обороны и вывел в свой резерв отдельный разведывательный батальон. Дивизия была готова продолжать бои за Раву-Русскую.

Тяжелые бои шли и вдоль шоссе Яворов — Львов. Попытки 63-го танкового и 202-го мотострелковых полков (4-й мк) разгромить продвигавшиеся колонны врага

¹ Мюллер В. Указ. соч. С. 283.

наткнулись на сильное артиллерийское противодействие. Полки непрерывно находились под бомбовыми ударами авиации противника, от чего несли большие потери в личном составе и боевой технике.

Продолжались ожесточенные бои и в районе Перемышля. В 1 час 30 минут 23 июня части противника обошли правый фланг 99-й стрелковой дивизии и заняли местечко Стажава, пытаясь выйти в ее тылы.

Но и дивизия, выполняя ранее полученный приказ, нанесла неожиданный удар по противнику. В 4 часа ее артиллерия открыла 10-минутный огонь по местам расположения частей 101-й легкопехотной дивизии противника, под прикрытием которого подразделения 1-го стрелкового полка и сводной группы пограничников с трех сторон ворвались в Перемышль.

В городе завязались ожесточенные уличные бои, в которых отличились многие воины Красной Армии и пограничники. Смело бросались в атаку воины батальона под командованием капитана Г.Л. Чикваидзе, храбро воевала группа воинов под командованием старшины В. Малькова, отважно и умело действовала группа пограничников под командованием старшего лейтенанта Г.С. Поливоды (215 человек, 4 станковых и 6 ручных пулеметов).

Активно поддерживали наступающих воинов артиллеристы. Метко бил по врагу дивизион 71-го гаубичного артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта П.В. Голубева.

И эти смелые действия советских воинов принесли успех. Были освобождены улицы Мицкевича, Словацкого, площадь Пяти углов..., а к 17 часам город Перемышль был полностью освобожден.

Воспользовавшись этим успехом, по противнику севернее и южнее Перемышля нанесли удар и другие части дивизии. 206-й стрелковый полк выбил врага из населенных пунктов Позьдяч, Стубно, Накло и вышел на государственную границу СССР у местечка Торки. Решительно действовали и воины 197-го стрелкового полка. Батальоны капитанов Р.И. Завадского и М.А. Мадатьяна штыковым ударом опрокинули противника и отбросили его на западный берег реки Сан.

К исходу 23 июня 1941 г. противник на участке обороны 99-й стрелковой дивизии в районе Перемышля был отброшен за реку Сан. В этих боях, по подсчетам штабов, воины дивизии уничтожили около двух батальонов пехоты, дивизион артиллерии, захватили 12 пулеметов и 7 орудий, взяли в плен около 50 германских солдат¹.

Из-за прорыва противника севернее Перемышля командир 72-й горнострелковой дивизии генерал-майор П.И. Абрамидзе к утру 23 июня отвел свой правофланговый 187-й полк на участок Бахув, Липа Дольна, Добра Шляхеца.

Продолжались бои и на левом фланге обороны 12-й армии, где румынские части из района Сирета (25 км западнее Дорохоя) предпринимали попытки прорваться в направлении Черновиц. Воины 17-го стрелкового корпуса отбили несколько атак противника, но на некоторых участках были вынуждены отойти незначительно от границы.

Генерал-майор И.В. Галанин усилил оборону своих войск в районах Глыбокой и Герца артиллерийскими полками, а на участок 60-й горнострелковой дивизии выдвинул 77-й и 78-й танковые полки 39-й танковой дивизии. В ночь на 24 июня части 96-й и 60-й горнострелковых дивизий атаковали противника в направлении Волчинец, но отбросить его за реку из-за сильного сопротивления так и не смогли.

Противник выбросил несколько десантных отрядов в районах Хотина, севернее Черновиц и Кельменцов. Преодетые в форму бойцов и командиров Красной Армии, работников милиции диверсанты попытались захватить мосты через реку Днестр, но благодаря бдительности охраны эти попытки были сорваны.

В тяжелое положение попали батальоны инженерных и железнодорожных войск, находящиеся вблизи государственной границы. С началом боевых действий воины 1-й, 4-й, 5-й, 13-й, 15-й, 19-й и 29-й железнодорожных бригад приступили к техническому обслуживанию разрушенных дорог и мостов, проводили эвакуацию подвижного состава, начали постройку заграждений.

¹ ВИЖ. 1971. № 7. С. 64.

Вот здесь и сказалось то обстоятельство, что командному составу бригад заранее не были поставлены задачи на заградительные работы на их участках. Генерал П.А. Кабанов (в 1941 г. — командир 1-й железнодорожной бригады) вспоминал впоследствии: «Батальоны находятся у самой границы, в зоне боев. Беспokoило, что бросили их на незнакомые участки. Инженеры не знали даже ключевых сооружений, которые в случае отступления надо взорвать в первую очередь. Подразделения не обеспечены взрывчатыми веществами. Чем будем ставить заграждения?»¹

В таком же трудном положении оказались и инженерные части, проводящие работы на оборонительных участках вдоль линии фронта. Слабовооруженные, попав под мощные бомбовые удары авиации противника и огонь артиллерии, понеся первые потери, они начали поспешный отход от границы, запрудив все дороги. Никем не управляемые инженерные части отходили в тыл войск фронта, внося сумятицу и панику в ряды двигавшихся на запад подразделений Красной Армии. Требовалось принятие срочных мер, чтобы остановить этот неуправляемый поток.

Вечером командование Юго-Западного фронта доложило в Генеральный штаб следующую обстановку:

Оперсводка № 03 к 22.00 23.6.41.

Штаб фронта Тернополь

Войска Юго-Западного фронта, сдерживая противника на фронте 5-й, 6-й, 26-й и 12-й армий, ведут упорные бои с прорвавшимся противником на фронте 5-й армии в районах Влодзимеж и южнее Радзехув. Противник, введя крупные мотомеханизированные силы на сокальском направлении, в течение дня 23.6.41 г. овладел Радзехув, Берестечко, стремясь развить успех в направлении Броды.

Армии фронта занимают следующее положение:

1. 5-я армия частями прикрытия ведет упорные бои на фронте Зацише, Бубнув. Мотомеханизированные части противника обходят левый фланг армии, развивая успех в направлении Броды.

¹ Кабанов П.А. Указ. соч. С. 78.

15-й стрелковый корпус:

45-я стрелковая дивизия, имея перед собой до двух пехотных дивизий, на 9 часов вела бой на рубеже Зацише, Шацк, Згораны, Воля Островецка, Куты, (иск.) Биндуга. Ее правый фланг под давлением противника медленно отходил в восточном направлении.

62-я стрелковая дивизия на 9 часов удерживала фронт отметка 188, Замлынье, Матче.

87-я стрелковая дивизия на 14 часов, занимая рубеж 4 км восточнее Устилуг, Суходолы, Бубнув, под давлением противника силою до двух пехотных дивизий с танками начала отход в восточном направлении.

27-й стрелковый корпус:

124-я стрелковая дивизия к 10 часам отбросила противника и ведет бой на рубеже Рыковиче, Бабятин, Переспа.

22-й механизированный корпус:

41-я танковая дивизия (без двух танковых батальонов, приданных 87-й стрелковой дивизии) — в лесу южнее Ковель, остальные части корпуса в движении из района Киверцы на Ковель.

9-й механизированный корпус в движении в направлении Ровно.

1-я противотанковая артиллерийская бригада частью сил прикрывает переправы Рожище, Луцк, Тарговица.

Перед фронтом армии наступает до трех армейских корпусов, усиленных не менее 1000—1200 танками.

Главные удары противник наносит в направлениях Владимир-Волынский, Луцк; Сокаль, Радзехув.

Наиболее тяжелое положение на фронтах 45-й и 87-й стрелковых дивизий.

Командующий армией решил: ударами 19-й танковой дивизии в направлениях Тужиск, Верба, Устилуг и ударом 215-й моторизованной дивизии в направлении Зимно, Устилуг уничтожить владимир-волынскую группировку противника. Начало атаки — 20.00 23.6.41 г.

Штаб 5-й армии — лес 8 км восточнее Луцк.

2. 6-я армия ведет упорные бои с превосходящими силами противника и к 10.00 23.6.41 г. занимает положение:

3-я кавалерийская дивизия с 491-м стрелковым полком 159-й стрелковой дивизии к 10.00 23.6.41 г. под натиском превосходящих сил противника отошла на рубеж по южному берегу р. Бо-

лотня на фронте Пархач, Куличкув, Хлевчаны и в течение дня вела тяжелые бои за удержание указанного рубежа.

6-й стрелковый корпус:

41-я стрелковая дивизия двумя полками ведет упорные бои на фронте: Жычки, Любыча-Крулевска и одним полком удерживает лес восточнее Верхрата фронтом на запад.

97-я стрелковая дивизия на 10 часов под натиском мотомеханизированных частей противника 69-м стрелковым полком отошла в лес юго-западнее Немиров, а остальными частями дивизии — в район Краковец.

159-я стрелковая дивизия (без 491-го стрелкового полка) сосредоточилась в Магерув с задачей с утра 23.6.41 г. контратаковать в направлении Верхрата; в течение дня участвовала в контратаке в направлении к северу от Немиров. Результатов контратак нет.

Штаб 6-й армии — Львов.

3. 26-я армия.

Части 99-й стрелковой дивизии в течение дня успешно отражают попытки противника закрепиться на восточном берегу р. Сан и овладеть Перемышль. К 12 часам противник овладел рубежом Радымно, Вышатыце и двинул в образовавшийся прорыв колонны пехоты и танков на восток (глубина каждой колонны 2—3 км).

К исходу дня противнику удалось вновь овладеть Перемышль.

Остальные части армии удерживают госграницу на всем протяжении.

4. На фронте 12-й армии с 5.00 23.6.41 г. противник перешел в наступление, проявляя большую активность на участке Корчешты, Терблешты в направлении Герца. Овладев к 15 часам рубежом Терблешты, Каменка Сучавина, противник в 16.00 23.6.41 г. силой до двух пехотных дивизий с танками пытался развить успех. Контратакой 951-го горнострелкового и танкового полков противник отброшен. Окончательные результаты контратаки выясняются...

Начальник штаба Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант Пуркаев

Начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта
полковник Баграмян¹.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 17—19.

Таким образом, наибольшее беспокойство у командования Юго-Западного фронта вызывал прорыв противника на луцком и радзехувском направлениях. Вечером на заседании Военного совета было принято решение продолжать нанесение ударов по вклинившимся группировкам врага, не ожидая сосредоточения всех сил.

Перед 5-й армией была поставлена задача продолжать нанесение контрударов по владимир-волынской группировке противника. 15-му механизированному корпусу было приказано наступать в направлении Берестечко, частью сил продолжая обороняться в районе Радзехува.

Находившийся в войсках фронта генерал армии Г.К. Жуков для усиления удара 15-го механизированного корпуса на Радзехув принял решение передать в его состав с утра 24 июня 8-ю танковую дивизию (4-го мк)¹, которой было приказано к утру 25 июня сосредоточиться в районе Жолква, где получить дальнейшие указания.

Учитывая, что 15-й и 4-й механизированные корпуса уже втянуты в затяжные бои, командующий фронтом принял решение привлечь для удара по радзехувской группировке противника и 8-й механизированный корпус. Командиру корпуса генерал-лейтенанту Д.И. Рябышеву было направлено распоряжение к утру 24 июня выйти в район Брод и поддержать удар частей 15-го мехкорпуса в направлении Берестечко².

Но был ли в состоянии 8-й механизированный корпус выполнить поставленную перед ним задачу? В это время его соединения, не принимая участия в боевых действиях, двигались по дорогам Западной Украины, наматывая километраж на гусеницы и колеса, выполняя непрерывно поступающие, противоречащие друг другу приказы и распоряжения командующих 26-й, 6-й армиями и фронтом. В 23 часа 22 июня его соединения начали выдвижение в новый район сосредоточения по двум маршрутам, и к 11 часам утра 23 июня их головные части вышли: 12-й

¹ Анфилов В.А. Указ. соч. С. 297.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 15.

тд — к Куровице, 7-й мд — к Миколаюв, 34-й тд прошли Грудек Ягельоньски.

Около 12 часов генерал-лейтенант Рябышев получил устный приказ командующего 6-й армией о повороте корпуса и сосредоточении его к 19 часам в районе (иск.) Яворов, (иск.) Грудек Ягельоньски, Ярына. Это решение было связано с тем, что во второй половине дня части прорвавшегося противника перерезали шоссе Яворов — Львов.

Генералу Рябышеву была поставлена следующая задача: во взаимодействии с частями 6-го стрелкового корпуса остановить дальнейшее продвижение противника на восток.

Но корпус, выполняя эти бесконечные марши (прошел в среднем 215 км, оставив на дорогах часть неисправной техники, измотав материальную часть и водительский состав), был уже разорван на несколько групп и только в 24 часа 23 июня смог сосредоточиться в указанном районе. К месту сбора не вышли танковые полки 12-й танковой дивизии и артиллерийский полк 7-й моторизованной дивизии, которые, выполняя прежний приказ и не имея связи, сосредоточились в районе Куровице.

В 22 часа генерал Рябышев получил новый приказ командующего фронтом о следовании в район Брод. Командир мехкорпуса отдал приказ передовым отрядам 12-й и 34-й танковых дивизий следовать на Львов, заправиться и продолжать движение в район Брод. Для обеспечения прохождения мехкорпуса через Львов туда был выдвинут мотоциклетный полк.

Командирам дивизий было приказано к исходу 24 июня сосредоточиться: 12-й тд — в районе Брод, 34-й тд — в районе Радзивилов, 7-й мд — юго-западнее Брод, и быть готовым к переходу в наступление.

Но корпус уже явно запаздывал с выполнением этого приказа. Да и что можно было ожидать от неподготовленного во всех отношениях наступления? Но никто (ни командование фронта, ни командование армий, ни командование мехкорпусов и дивизий) не поднял вопрос об отмене неподготовленного контрудара или хотя бы о его

отсрочке. Все слепо выполняли указание сверху — наступать.

Таким образом, командование Юго-Западного фронта продолжало наносить удары по противнику разрозненными частями и соединениями своих войск. Генерал-полковник М.П. Кирпонос явно не справлялся с огромным масштабом работы, продолжая думать только о нанесении контрударов. В этом ему помогало и присутствие на фронте генерала армии Г.К. Жукова, который тоже придерживался такой стратегии. А волноваться им еще было рано. Ведь в тылу фронта происходило сосредоточение войск 16-й армии генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. Уже 5-й механизированный корпус заканчивал сосредоточение в заданных районах (17-я тд — Изяслав, 57-я тд — Шепетовка, 109-я мд — Острог).

Но вскоре эта армия будет переброшена на Западный фронт, расстроив этим надежды командования ЮЗФ, которое безграмотно и безжалостно бросало в бой свои многочисленные стрелковые и механизированные корпуса.

Что необходимо было предпринять? Ответ на этот вопрос дает Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «В течение первых дней Великой Отечественной войны определилось, что приграничное сражение нами проиграно.

Остановить противника представлялось возможным лишь где-то в глубине, сосредоточив для этого необходимые силы путем отвода соединений, сохранивших свою боеспособность или еще не участвовавших в сражении, а также подходивших из глубины по плану развертывания.

Войскам, ввязавшимся в бой с наседавшим противником, следовало поставить задачу: применяя подвижную оборону, отходить под давлением врага от рубежа к рубежу, замедляя этим его продвижение. Такое решение соответствовало бы сложившейся обстановке на фронте. И если бы оно было принято Генеральным штабом и командующими фронтами, то совершенно иначе протекала бы война, и мы бы избежали тех огромных потерь, люд-

ских, материальных, которые понесли в начальный период фашистской агрессии»¹.

Вместо этого подходившие к линии фронта соединения бросались в бой по частям, часто не успевая даже сосредоточиться. А резервов на Юго-Западном фронте было еще достаточно, чтобы остановить продвижение врага. Выдвигавшиеся к линии фронта соединения находились:

— 31-й стрелковый корпус (193-я, 195-я и 200-я сд) к утру 23 июня остановился на дневку в районе 90—110 км восточнее Ковеля, где получил задачу ночью начать выдвижение на рубеж Стопыхов, Боровичи, Луцк;

— 36-й стрелковый корпус (140-я, 146-я и 228-я сд) к утру 23 июня вышел в район 60—90 км юго-восточнее Дубно. Перед ним была поставлена задача — выдвинуться на рубеж Тарговица, Дубно, Кременец;

— 37-й стрелковый корпус (80-я, 139-я и 141-я сд) выдвигался в район Брод с целью занятия обороны на рубеже Новый Почаюв, Галогуры. 80-я стрелковая дивизия получила задачу выйти к Тернополю и занять круговую оборону, обеспечивая охрану штаба Юго-Западного фронта;

— 49-й стрелковый корпус (190-я, 197-я и 199-я сд) перебрасывался по железной дороге в район Яблонув, Ягельница, Лисогорка;

— 55-й стрелковый корпус (130-я, 169-я и 189-я сд) сосредоточивался в районе Новая Ушица, Шпиков, прикрывая стык с Южным фронтом;

— 9-й механизированный корпус утром 23 июня вышел в район Корца, Славуты; вечером продолжал марш в район Луцка;

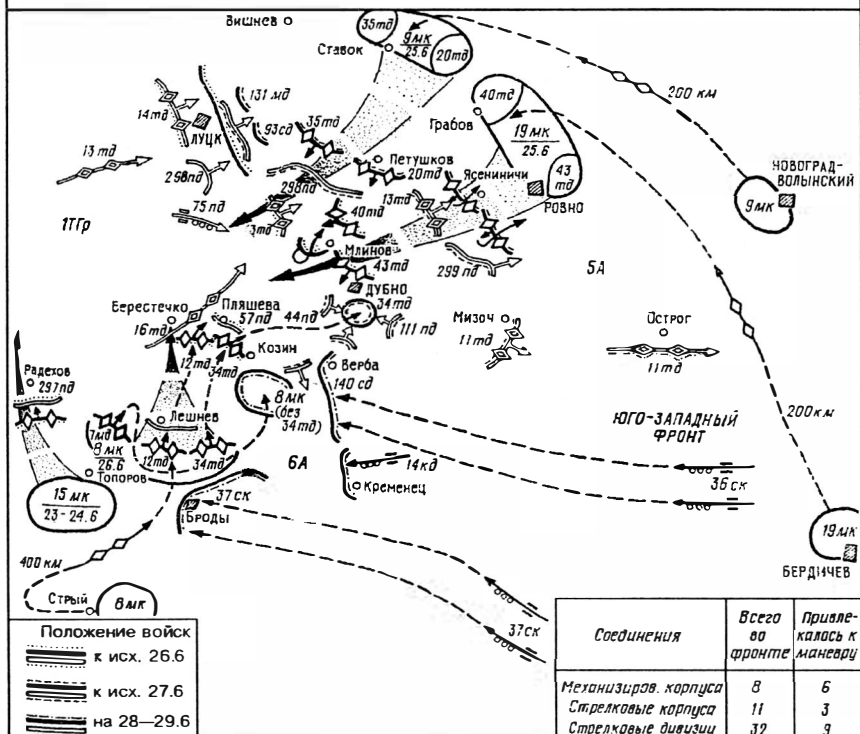
— 19-й механизированный корпус к утру 23 июня вышел в район 200 км юго-восточнее Луцка, выдвигаясь в район Клевань, Варковичи;

24-й механизированный корпус в 5.00 выступил в район сосредоточения Немиранцы, Михалполь, Проскуров.

Только в полосу обороны 5-й армии перемещалось два механизированных (9-й и 19-й) и три стрелковых корпуса (31-й, 36-й и 37-й).

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 126.

Карта 10. Маневр силами и средствами в полосе 5-й и 6-й армий ЮЗФ в июне 1941 г.

23 июня слабым местом на фронте оставалась связь, что сильно затрудняло получение необходимой информации и управление боевыми действиями войск. Штаб фронта предпринимал зависящие от него меры для устранения этого недостатка, но значительная потеря средств связи в войсках в первые дни войны сильно затрудняла проводимые мероприятия. Так, сообщения из штабов 5-й армии и 15-го механизированного корпуса командованию фронта поступили только вечером, поэтому и в Генеральный штаб Красной Армии ушла неполная информация с фронта, которая уже не соответствовала истинной обстановке. Это нашло свое отражение и в разведсводке¹ (приводятся выдержки, касающиеся ситуации на Юго-Западном фронте. — Р.И.).

¹ ВИЖ. 1992. № 8. С. 31, 32.

Разведсводка № 2

Разведывательного управления Генерального штаба
Красной Армии на 23.00 23 июня 1941 года

Главное усилие противника в течение 22 и 23.6 было направлено против нашего Северо-Западного и Западного фронтов, с одновременной подготовкой в течение этих дней условий для развертывания широких, активных действий против Юго-Западного фронта.

Конкретно:

.....
3. Против Юго-Западного фронта.

Подготовка условий к переходу в наступление против ЮЗФ главными силами с широкой задачей охвата Львовской группировки выразилась в наступательных действиях противника из района Замостье, Томашув, Сокаль, Грубешов в восточном и особенно в юго-восточном направлениях, действуя в стык 5-й и 6-й армий для обеспечения ввода в этот стык главных сил группировки «Замостье».

.....
Действия ВВС.

Как в течение 22.6, так и 23.6 действия авиации противника были направлены, главным образом, на борьбу против нашей авиации путем уничтожения ее на аэродромах, применяя тактику непрерывных ударов мелкими группами самолетов...

Вывод:

1. Общее количество введенных противником в действие сил к исходу 23 июня — 62—64 дивизии.

2. На 24 июня противник будет стремиться к дальнейшему развитию своего наступления:

.....
в) в стык 5-й и 6-й армий ЮЗФ для охвата с северо-востока львовской группировки;

г) усиления наступательных действий на юге из северной Молдавии.

3. Учитывая подавляющее превосходство сил противника по сравнению с нашими дивизиями прикрытия на направлениях его главных ударов, необходимо оценить действия наших войск за 22 и 23 июня в целом как весьма положительные, а темпы продвижения противника признать низкими.

Начальник разведывательного управления
Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант Голиков.

Наступали серьезные дни проверки всего советского народа на стойкость и самопожертвование в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Утром **24 июня** войска левого крыла группы армий «Юг» продолжали дальнейшее продвижение на восток: 14-я танковая дивизия врага устремилась в направлении Луцка и Рожище; 13-я танковая дивизия вышла на линию железной дороги Владимир-Волынский, станция Яневичи, продвигаясь к Бубнову; 299-я пехотная дивизия продвигалась через Локачи на Яровичи (10 км южнее Луцка).

Организация марша всех частей вермахта была четко продумана. Маршруты движения колонн предварительно разведывались авиацией, которая имела постоянную связь с командирами групп. На удалении 20—40 км впереди колонн следовали разведотряды, включавшие в свой состав от взвода до роты мотоциклистов, несколько танков и бронемашин. Впереди колонны основных сил, как правило, следовали 3—5 бронемашин, за которыми и двигались автомашины с пехотой, танки и бронемшины.

Танки и автомашины с прицепленными к ним противотанковыми орудиями распределялись равномерно по всей колонне, что обеспечивало при необходимости противотанковую оборону частей от неожиданных ударов войск Красной Армии.

Продвигаясь несколькими колоннами по параллельным дорогам, германские части, встретив упорное сопротивление противника, разворачивались в боевой порядок и начинали обходить фланги оборонявшихся войск, окружая их или заставляя начать немедленный отход.

Хорошо были налажены взаимодействие и поддержка наземных войск на поле боя авиацией люфтваффе. Вся эта грамотная, заранее отработанная тактика действий германских войск в наступлении приносила им неизменный успех.

Войска 1-й танковой группы и 6-й полевой армии, понесшие незначительные потери в приграничном сражении, продвигались все глубже и глубже на территорию Украины. Командование вермахта высоко оценивало умелые действия своих войск: «В ходе боевых действий не-

мецкие офицеры и солдаты полностью оправдали те надежды, которые на них возлагались. Гибкость и оперативность управления войсками со стороны командиров всех степеней как в низшем, так и в среднем и в высшем звеньях, отличная боевая выучка и опыт одержали верх над противником, хотя он часто имел превосходство в людях и боевой технике»¹.

Да и как было не восторгаться действиями своих войск, имевшими такой богатый боевой опыт. Соединения и штабы 6-й полевой армии обладали опытом ведения маневренных операций, приобретенных в Польской кампании 1939 г., где армия действовала на направлении главного удара. В Западной кампании 1940 г. соединения 6-й армии сковали в Бельгии все северное крыло войск союзников, не давая им возможности активных действий. Армия участвовала в боях под Дюнкерком, громила французские войска северо-западнее Парижа.

Богатый боевой опыт был и у соединений 1-й танковой группы. Свой боевой счет они повели в Польской кампании 1939 г. (действуя как 22-й моторизованный корпус), в 1940 г., действуя в качестве ударной силы, окружили союзные войска во Фландрии. На втором этапе Западной кампании танковая группа прошла по всей территории Франции с севера на юг. Войска группы участвовали также и в Балканской кампании, предприняв успех германского вторжения.

Вот с такими боеспособными соединениями сражались наши не имевшие боевого опыта дивизии Юго-Западного фронта.

Ожесточенные бои 24 июня продолжались во всей полосе 5-й армии. Утром противник прорвал оборону частей 45-й стрелковой дивизии и занял город Любомль. Узнав об этом печальном факте, полковник И.И. Федюнинский приказал ее командиру немедленно освободить город. И это удалось сделать. В 14 часов 30 минут 61-й и 104-й стрелковые полки, отряд пограничников, при поддержке роты танков 41-й танковой дивизии и огня бронепоезда, атаковали части противника и выбили их из Любомля.

¹ Мировая война 1939—1945 гг. С. 163.

62-я стрелковая дивизия, державшая оборону на рубеже Замлынье, Высоцк и по реке Буг до местечка Парыдубы, весь день вела бои на своем правом фланге (в районе Вишнева) с частями противника, стремящегося прорваться в направлении Ковеля.

К исходу дня противник потеснил дивизии 15-го стрелкового корпуса на флангах, заставив их отойти на 20—30 км от границы: 45-я стрелковая дивизия вела бои на участке Залесье, Ольшанки, Смоленские Столяры, Перекурка, Куты, Коцюры, Вишнев; 62-я стрелковая дивизия — на участке Вишнев, Штунь, Замлынье, Быстраки, Парыдубы, Никитичи.

В течение всего дня полковник Федюнинский не имел устойчивой связи с командованием 5-й армии, поэтому, получив ложное авиационное донесение о движении крупных сил противника из района Бреста на Ковель, принял решение (опасаясь удара по своему правому флангу) в ночь на 25 июня отвести 45-ю стрелковую дивизию на рубеж Старая Гута, Городло, Скибы, а 62-ю стрелковую дивизию на рубеж Машев, Радзехув, Чмыкое.

Продолжались бои и на луцком направлении.

135-я стрелковая дивизия, занимавшая рубеж Александровка, Локачи, вела подготовку к наступлению на Владимир-Волынский. Ее контрудар должны были поддержать части 22-го механизированного корпуса, 1-я противотанковая артиллерийская бригада и 460-й корпусной артиллерийский полк. В связи с запаздыванием выхода 19-й танковой дивизии на исходный рубеж для атаки время начала наступления было перенесено до ее прибытия.

Но противник опередил. После бомбового и артиллерийского удара его части атаковали оборону 135-й стрелковой дивизии и 16-го стрелкового полка и заставили их начать отход. Немцы, устремившись в образовавшуюся в обороне брешь, начали продвижение к Луцку. Только огонь артиллерии и переброшенных к месту прорыва резервов спас положение, противник был остановлен.

Около 13 часов к месту боя начали подходить части 19-й танковой дивизии. Но, потеряв на марше по различным причинам 118 танков, они имели в своем составе

только 45 танков Т-26 и 12 бронемашин¹. Конечно, атаковать такими силами превосходящего по силе противника было нецелесообразно (на луцком направлении наступление вели пять дивизий 6-й полевой армии и 1-й танковой группы, в том числе две танковые).

Опаздывали с выходом на рубеж атаки и основные силы 215-й моторизованной дивизии, получившие приказ нанести удар по владимир-волынской группировке противника с севера. Вечером 24 июня в район местечка Вербы вышел 711-й мотострелковый полк полковника Садкова. Отбросив отдельные отряды противника, полк занял господствующие над местностью высоты. Остальные части дивизии начали выходить в исходное положение для атаки только ночью 25 июня. Ее танковый полк, израсходовав на марше все горючее, остановился в районе Казатина, ослабив тем самым ударную группировку.

Но приказ на наступление не был отменен ни командованием 5-й армии, ни командиром 27-го стрелкового корпуса генерал-майором П.Д. Артеменко. В 14 часов отдельные части 22-го механизированного корпуса, 135-й стрелковой дивизии и 16-й стрелковый полк (87-й сд) атаковали противника с рубежа Войница, Богуславское. Неожиданным ударом наши воины овладели местечком Локаче и продвинулись на 7—10 км до Микуличей, где встретили сильное сопротивление частей 14-й танковой и 299-й пехотной дивизий вермахта.

Противник немедленно подтянул к месту удара свои резервы и артиллерию. На поле боя была вызвана и авиация, которая нанесла бомбовые удары по боевым порядкам наших дивизий. Бой разгорался, в него вступали все новые и новые силы. Гремели залпы танковых и артиллерийских орудий, все больше и больше дымных шлейфов поднималось над полем боя. В сплошном дыму уже ничего не было видно, но сражение продолжалось.

С 17 часов части противника начали обходить открытый левый фланг 19-й танковой дивизии, создавая угрозу выхода на тылы наших контратакующих частей. Остановить этот обход дивизия уже не могла, в трехчасовом

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 87.

бою под Войницей она потеряла 20 танков Т-26 и 12 бронемашин БА-10, в артиллерийском полку осталось только 14 орудий¹. В этом сражении погибли все командиры танковых полков 19-й дивизии и командир 22-го механизированного корпуса генерал-майор С.М. Кондрусев. Большие потери в личном составе и боевой технике понесла и 135-я стрелковая дивизия.

Под сильными фланговыми ударами противника наши части были вынуждены остановиться, а затем начать отход на рубеж Станиславовка, Ульяновки, Одероды. Не принес ожидаемого успеха и контрудар 215-й моторизованной дивизии, наступавшей с севера (с рубежа колхоз Анусин, колхоз Замосты, Богуславовка) в направлении Турийск, Устилуг, которая наткнулась на сильный огонь занявших оборону частей 298-й пехотной дивизии и была вынуждена перейти к обороне.

Но и потери немцев были значительными. Офицер 14-й танковой дивизии вермахта записал тогда в свой дневник: «Трудно приходится нам воевать... Один взвод танков полностью уничтожен... Никто из нас никогда еще не участвовал в таких боях, как здесь, в России. Поле сражения имеет ужасный вид. Такое мы еще не переживали»².

Противник, остановив удар наших войск, сам перешел в наступление. 14-я танковая и 298-я пехотная дивизии, обойдя отходящие части 27-го стрелкового корпуса, устремились к местечку Торчин, где держала оборону 1-я противотанковая артиллерийская бригада. Помня об уроке, полученном в бою у Затурцев, германские части двигались на восток, пустив впереди себя разведку.

При обнаружении огневых позиций артиллеристов на поле боя была немедленно вызвана авиация. Одновременно танки и пехота противника начали прорыв обороны бригады. Вот как вспоминал этот бой Маршал Советского Союза К.С. Москаленко: «В воздухе появилась вражеская авиация. До 50 самолетов начали ожесточенную бомбежку огневых позиций и местечка в тот же час,

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 25.

² ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 10, л. 4.

как началась атака пехоты и танков. Открыли огонь также артиллерия и минометы противника. Враг наглядно продемонстрировал тактику использования родов войск. Надо признать, что взаимодействие их было отработано четко»¹.

Ожесточенный бой разгорелся у местечка Усичи, где держали оборону основные силы бригады. Артиллеристы встретили наступавшие части противника метким огнем, подбив около 18 танков².

Не прорвавшись на этом участке, противник обошел позиции бригады южнее и, подойдя к району Луцка, завязал бой с отходившими в этом направлении частями 135-й стрелковой дивизии.

Ожесточенные бои шли и на участке обороны 131-й моторизованной дивизии, занимавшей оборону в районе Луцка и южнее по восточному берегу реки Стырь. Особенно сильный удар был нанесен в стыке 489-го мотострелкового полка с частями 27-го стрелкового корпуса. Несколько подразделений противника с боем форсировали реку, но были отброшены подошедшими резервами дивизии.

Учитывая сложное положение в обороне 5-й армии, генерал Потапов приказал 1-й противотанковой артиллерийской бригаде отойти в район Рожище и не допустить форсирования реки Стырь частями противника севернее Луцка. На это направление были нацелены и отходящие части 19-й танковой и 135-й стрелковой дивизий.

Но отдельные разведывательные и передовые отряды противника уже форсировали реку Стырь севернее Луцка и устремились в направлении Ровно, где у местечка Клевань их встретили части 20-й танковой дивизии, сосредоточившиеся в этом районе. Первым по врагу открыл огонь артиллерийский полк майора С.И. Юрьева, который сразу накрыл передовые колонны 13-й танковой дивизии противника. Затем в атаку двинулись воины мотострелкового полка подполковника П.В. Перерва, которых поддержали и танкисты.

¹ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 32.

² Там же. С. 32.

Завязался кровавый бой, обе стороны несли большие потери. Возглавляя атаку, сгорел в танке командир 40-го танкового полка майор Л.Г. Третьяков, погибли многие бойцы и командиры. 20-я танковая дивизия в этом бою потеряла 33 танка.

В это время юго-западнее Клевани с прорвавшимся противником вели бой и части 35-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса. Только наступившая темнота развела противоборствующие стороны до утра.

Продолжали бои и окруженные противником части 87-й и 124-й стрелковых дивизий. По радиосвязи командование этих соединений наконец-то получило приказ Ставки: «Оставить технику, закопав ее, и с ручным оружием пробиваться лесами на Ковель»¹.

Выполняя полученное распоряжение, остатки 87-й стрелковой дивизии в ночь на 24 июня отошли в район Сельца. Тяжелые потери понес 283-й стрелковый полк, прикрывший отход дивизии в районе Суходол, который был почти полностью уничтожен атакой немецких танков и огнем минометов. Только небольшое количество его воинов под покровом темноты прорвалось к основным силам, которые отдельными подразделениями продолжали вести бои на участках Тростянка, Русов, Хотячев.

Положение дивизии осложнило и то обстоятельство, что утром, при проведении рекогносцировки направления прорыва из окружения, в районе Березовичей погиб генерал-майор Ф.Ф. Алябушев, нарвавшись на отряд вражеских автоматчиков. Командование принял начальник штаба дивизии полковник М.И. Бланк.

В ночь на 25 июня остатки дивизии пошли на прорыв. Стремительно проскочив через луцкое шоссе под обстрелом германских патрулей, они двинулись на северо-восток, в междуречье Турьи и Стохода. Восемь суток по тылам наступающей группы армий «Юг» пробирались воины дивизии, испытывая большие трудности. Нехватка продовольствия, постоянные стычки с вражескими подразделениями не смогли подорвать дух советских воинов, которые сумели дойти до линии фронта.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 149.

В полосу обороны 15-го стрелкового корпуса вышли остатки 87-й стрелковой дивизии (около 200 человек) под командованием полковника М.И. Бланка, сохранив знамя и два уцелевших орудия¹, чтобы продолжать борьбу с ненавистным врагом.

Тяжелая обстановка сложилась на участке обороны 124-й стрелковой дивизии. Утром противник занял город Горохов, полностью окружив ее части, ведущие бои на рубеже Кучки, Яремковцы, Шарпаньце, Лучница, Лещятув, Ляшки.

Стремясь поскорее покончить с этим очагом сопротивления, подразделения противника предпринимали атаки обороны наших воинов со всех сторон. Прорвав оборону на участке отдельного батальона связи, подразделения противника просочились к штабу дивизии и позициям 21-го корпусного арtpолка, где разгорелся ожесточенный бой. Ранение получил генерал-майор Ф.Г. Суций, руководивший обороной. И тогда бойцов поднял в штыковую атаку комиссар дивизии Г.И. Жилияков. Со знаменем в руках он устремился на врага, а за ним дружно с криком «ура» бежали воины-артиллеристы, взвод охраны, бойцы тыловых подразделений. Противник был отброшен, но отважный комиссар погиб в этом бою.

Несмотря на это, к исходу дня положение 124-й стрелковой дивизии ухудшилось. В непрерывных трехдневных боях ее части понесли большие потери, подходили к концу боеприпасы, продовольствие, горючее. Связь с корпусом и армией установить так и не удалось. Дивизия подвергалась непрерывным атакам вражеской авиации, отбивать которые было уже нечем. Вечером на совещании в штабе было принято решение прорвать кольцо окружения и выходить на соединение с главными силами 5-й армии.

Продолжая развивать наступление на луцком направлении, 13-я и 14-я танковые дивизии вермахта прорвались к реке Стырь. Сильные удары противника по войскам 5-й армии производили впечатление, что здесь действуют огромные силы. Генерал-майор Потапов доло-

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 111.

жил вышедшему с ним на связь генералу армии Г.К. Жукову: «На фронте Влодава, Устилуг наступает до пяти пехотных дивизий с 2000 танков (значительно преувеличено. — Р.И.) и около 2000 мотоциклистов. На фронте от Устилуга до Сокаля до 5—6 пехотных дивизий и танковая дивизия»¹.

Но и у 5-й армии находились значительные силы, еще не вступившие в сражение. В район Луцка начали прибывать части 9-го механизированного корпуса генерал-майора К.К. Рокоссовского, южнее сосредоточивались соединения 19-го механизированного корпуса генерал-майора Н.В. Фекленко.

К линии фронта начали подходить и соединения 31-го стрелкового корпуса. 200-я стрелковая дивизия после ночного марша, расположилась в лесу северо-западнее Старого Чарторийска, получив задачу подготовить оборонительный рубеж на участке Большая Яблонка, Должица, Градье. На подходе находились 193-я и 195-я стрелковые дивизии.

В распоряжении командования 5-й армии имелась 41-я танковая дивизия, которая была сосредоточена в районе колхоза Люблинец, обеспечивая прикрытие с брестского направления. Но это боеспособное соединение продолжало растаскиваться по частям командованием 5-й армии и 15-го стрелкового корпуса. 24 июня в распоряжение командира 15-го стрелкового корпуса, для действий в полосах обороны 45-й и 62-й стрелковых дивизий было выделено 50 танков². Вечером еще одна танковая рота была выделена для уничтожения высаженного десанта противника.

24—25 июня по распоряжению командира 15-го стрелкового корпуса для охраны командного пункта в районе Дубовое было выделено 10 танков Т-26, в район Мощены тоже была направлена еще одна танковая рота. Таким образом, эта танковая дивизия в течение четырех дней выделила в распоряжение командования 5-й армии 200—205 танков, не учитывая привлеченных к разведывательной

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 129.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 177.

деятельности¹. Этими непродуманными действиями командование 5-й армии само лишило себя боееспособной ударной силы, тем более, что 50 танков Т-26 и 5 КВ, как требующие ремонта, были сосредоточены на станции Маневиче.

Но главные события в эти дни развивались на бродско-дубненском направлении. Сводка советского Информбюро за 24 июня 1941 г. сообщала: «В течение 24 июня противник продолжал развивать наступление на Шяуляйском, Каунасском, Гродненско-Волковысском, Кобринском, Владимир-Волынском и Бродском направлениях, встречая упорное сопротивление войск Красной Армии... На Бродском направлении продолжаются упорные бои крупных танковых соединений, в результате которых противнику нанесено тяжелое поражение...»

Но данные сводки, к сожалению, были неточны. В этот день из-за неорганизованности и отсутствия единого руководства действиями механизированных корпусов со стороны командования фронта и 6-й армии танковые дивизии опять носились по дорогам, выполняя непонятные распоряжения вышестоящих штабов.

За все время боевых действий командование 15-го механизированного корпуса не получало никаких данных о противнике, не была проведена в этих целях и авиаразведка. Частое изменение задач корпусу, несвоевременная доставка распоряжений вышестоящих штабов вносили большую путаницу и излишнюю затрату моторесурсов техники, вызывали усталость личного состава частей. Выполнение больших маршей и непрерывных боев без осмотра и текущего ремонта материальной части привело к большим потерям боевой техники из-за технических неисправностей.

Вот и опять дивизиям корпуса предстояло совершать новый марш. 10-я танковая дивизия в 7 часов получила приказ генерал-майора И.И. Карпезо на переход в район Смольно, Пониковица, Гае Смоленське, где нацеливалась на удар в направлении Червоноармейска с задачей уничтожения в этом районе прорвавшихся механизированных частей противника.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 177.

Выполняя 45-км марш, дивизия в 17 часов в районе Буска получила распоряжение генерала И. Карпезо вернуться в прежний район сосредоточения — в лес, южнее местечка Холоюв. Выполняя приказ, дивизия повернула обратно и к рассвету 25 июня вышла в указанный район. Но ее 19-й танковый полк, не имея связи, продолжал марш и вечером сосредоточился в лесу юго-западнее Брод, где и получил распоряжение о новом марше. Только к 20 часам 25 июня полк сосредоточился в указанном районе, проделав за два дня 105-км марш.

212-я моторизованная дивизия получила приказ штаба Юго-Западного фронта занять участок обороны Радзивилов, Шныров, Пески и прикрыть бродское направление.

37-я танковая дивизия, выполняя распоряжение штаба 15-го механизированного корпуса, к 2 часам ночи 24 июня вышла на рубеж реки Радоставка, где начала готовить оборону по ее южному берегу на рубеже (иск.) Манастырек, Труйца, Леткув в готовности с 13 часов перейти в наступление в направлении Охладув, Радзехув.

Но в 15 часов был получен приказ генерал-майора И.И. Карпезо, в котором дивизии ставилась новая задача: для прикрытия перегруппировки и сосредоточения частей 15-го механизированного корпуса до 20 часов 24 июня занять и удерживать рубеж Шишковице, Потопники, Топорув, Чаныз, Адамы. В дальнейшем, с целью окружения и уничтожения мотомеханизированных частей противника, действовавших с севера в направлении Броды, она должна к 2 часам 25 июня сосредоточиться в районе Лясов, Мамчуры, Колпин, Новоставце с целью нанесения удара в направлении Лешнюва.

Но в 23 часа, когда дивизия на марше подошла к переправам через канал восточнее Турзе, был получен новый приказ генерала Карпезо — вернуться и удерживать занимаемый рубеж по реке Радоставка, подготовив удар на местечко Холоюв из района Грабина, если танки противника будут прорываться на Буск¹.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 219.

Выполняя этот приказ, части дивизии вновь повернули на 180° и к 6 часам утра 25 июня заняли рубеж обороны по южному берегу реки Радоставка.

Запаздывал с выходом в район сосредоточения и 8-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева, который с 6 часов 24 июня начал переход в район Буск, Задвуже, Островчик Полны.

При прохождении его частей через Львов, боевая техника и личный состав были обстреляны заброшенными в город диверсантами и украинскими националистами, в результате чего были понесены некоторые потери. После прохождения города корпус двигался по двум маршрутам: 34-я тд — Буск, Броды; 12-я тд и 7-я мд — через Куровице, находясь под воздействием авиации противника. С самого начала марша отстала корпусная артиллерия.

При подходе к Буску разведка обнаружила, что передовой отряд противника захватил мост через реку. По приказу генерала Рябышева авангард 34-й танковой дивизии и воины мотоциклетного батальона атаковали позиции противника, который, понеся большие потери, вынужден был отойти от моста. Части продолжили свой трудный путь.

В результате перегруженности дорог и огромного количества пробок, находясь под непрерывной бомбежкой, корпус выполнил 113-км марш только во второй половине дня 25 июня, оставив во время движения на дорогах большое количество техники из-за неисправностей и отсутствия горючего.

Таким образом, в запланированном контрударе 25 июня на бродском направлении мог принять участие лишь 15-й механизированный корпус, да и то только одной 10-й танковой дивизией. Конечно, такими «ударами» не только уничтожить, но и остановить дальнейшее продвижение опытного противника было невозможно.

В этот день вступили в бой воины 37-й танковой дивизии, оставшиеся в Кременце. Уже вечером 23 июня к району города подошли мелкие передовые и разведывательные части противника. Заместитель командира 74-го танкового полка майор Бочманов, оставшийся за старшего в гарнизоне, организовал круговую оборону воен-

ного городка, в котором находились семьи личного состава дивизии. В его распоряжении были 3571 человек, 26 танков (КВ — 1, БТ-7—15, Т-26—10), 20 танкеток Т-27, 122-мм гаубиц — 21, 45-мм противотанковых пушек — 24, пулеметов — 50¹.

К 13 часам дня в гарнизоне было получено известие о том, что к району Денбины, Козин подошла небольшая группа мотоциклистов и мотопехоты противника. Одновременно пришло сообщение и о выброске в этом районе небольшого авиационного десанта.

Майор Бочманов создал подвижную группу под командованием командира танкового батальона капитана Романова (7 танков), которая получила задачу уничтожить противника. Выдвинувшись в указанный район, воины группы неожиданно для противника нанесли удар, в результате которого было уничтожено 20 машин с мотопехотой, одно противотанковое орудие, одна цистерна с горючим, 3 автомашины с грузом и 4 мотоцикла; наши потери составили один танк².

Ожесточенные бои продолжались и в полосе обороны 6-й армии Юго-Западного фронта. Генерал-лейтенант И.Н. Музыченко приказал командирам 6-го стрелкового и 4-го механизированного корпусов продолжать нанесение по противнику контрударов, чтобы отбросить его за реку Сан. С утра бои разгорелись на фронте Мосты Вельке, Селец, Бельски, Заборзе, Корне, Тениатиска, Верхрата, Пшелзд, Дрогомысль, Вулька Расковска.

Успешно отражали удары противника воины 41-й стрелковой дивизии, пограничники, гарнизоны Рава-Русского укрепленного района. Утром части противника нанесли удар по обороне 102-го стрелкового полка 41-й стрелковой дивизии. В нескольких местах противник прорвал оборону и начал продвигаться по шоссе на Раву-Русскую. Командир полка подполковник Г.Г. Чумарин поднял в контратаку своих воинов, которые решительным штыковым ударом остановили дальнейшее продвижение противника.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 227.

² Там же. С. 228.

На левом фланге обороны после бомбового удара своей авиации немцы атаковали позиции 139-го стрелкового полка майора Н.П. Коркина. Воины отбили несколько атак, но перевес в силах был на стороне противника. Потеряв большое количество личного состава, полк во второй половине дня оставил основной оборонительный рубеж и отошел к западной опушке лагерного леса, где закрепился на насыпи железнодорожной колеи.

По докладам разведчиков, противник к исходу дня начал сосредоточивать свои резервы в районе местечка Верхрата, готовясь к завтрашнему наступлению. Командир дивизии генерал Г.Н. Микушев принял решение перебросить ночью на это направление батальон 244-го стрелкового полка и утром, опередив противника, нанести по его группировке фланговый удар.

Прикрывая правый фланг 41-й дивизии, на рубеже Селец, южнее Куличкув, Салаше, Гуйче стойко отбивали натиск врага воины 3-й кавалерийской дивизии, остатки 491-го полка, два подошедших батальона 745-го стрелкового полка (141-я сд), воины-пограничники. Поддерживаемые орудиями 345-го артиллерийского полка, гарнизонами дотов Струмиловского укрепрайона воины в течение дня отбили несколько атак противника. По обороне наносила удар вражеская авиация, велся сильный артиллерийский и минометный обстрел, но воины держались и только к исходу дня отошли за реку Западный Буг.

Тяжелая обстановка сложилась в полосе обороны 159-й и 97-й стрелковых дивизий, где части противника, прорвавшись на их стыке, заняли Немиров. Предпринятые попытки наших воинов вернуть город результатов не принесли. Понесся большие потери, 97-я стрелковая дивизия отошла на рубеж Грушув (4 км юго-западнее Немирова), Нагачув, Пшилбице. Отходили от границы и части 159-й дивизии.

Вечером разрыв в обороне между 97-й и 159-й стрелковыми дивизиями достиг 40 км, в эту брешь устремились части двух пехотных дивизий вермахта, развивая успех в направлении Львова. Командир 6-го стрелкового

корпуса генерал-майор И.И. Алексеев перебросил на это направление стрелковый полк, находившийся в его резерве, но и он не смог остановить продвижение противника.

Несмотря на упорное сопротивление и контрудары наших частей, противник продолжал продвигаться в направлении Львова. О тяжести боев свидетельствует запись немецкого генерала Гальдера в своем дневнике за 24 июня: «Войска группы армий «Юг», отражая сильные контратаки противника (особенно сильные на фронте 4-го армейского корпуса севернее и северо-западнее Львова), успешно продвигаются вперед... 17-я армия своим правым флангом достигла возвышенности в районе Мостиска»¹.

Командующий 6-й армией приказал перебросить на это направление части 4-го механизированного корпуса и контрударом с утра 25 июня разгромить немировскую группировку противника. Удар танкистов было приказано поддержать силами 97-й и 159-й стрелковых дивизий.

Но 4-й механизированный корпус уже был ослаблен тяжелыми затяжными боями, поддерживая части 6-го стрелкового корпуса, и 8-я танковая дивизия уже была выведена из его состава и двигалась в направлении Буска для усиления удара по бродской группировке противника.

32-я танковая дивизия, сосредоточившись в районе Дзибулки, Батятыче, в 11 часов получила приказ выполнить марш в район Язув Старый, отметка 236, и во взаимодействии с 81-й моторизованной дивизией уничтожить противника в районе Ольшина, Хотынец, Млыны².

Продвигаясь по улицам Львова, дивизия встретилась с потоком боевых и транспортных машин 8-го механизированного корпуса, перебрасываемого на бродское направление. На улицах города шли бои с диверсантами. С большими трудностями, преодолевая уличные пробки машин, 32-я танковая дивизия только к 2 часам ночи 25 июня сосредоточилась в районе Яновский лес, Грабник.

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 15.

² Сборник боевых документов... Вып 33. С. 182.

Но и здесь, как и в 5-й армии, ударные танковые группировки ослаблялись изъятием из их состава моторизованных соединений и частей. 32-й мотострелковый полк дивизии по приказу генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко был оставлен во Львове в резерве армии. Таким образом, танкистам приходилось наносить удары по противнику без поддержки мотострелков.

Продолжались бои и на участке 26-й армии, где противник в ночь на 24 июня предпринял несколько попыток форсировать реку Сан на участке Дынув, Яблоница Руска. К утру части армии держали оборону на фронте (иск.) Стажава, Буцув, Медыка, южная окраина Перемышля, по реке Сан¹.

Ожесточенные бои разгорелись в районе Перемышля. Противник атаковал позиции 1-го стрелкового полка, державшего оборону в районе населенного пункта Медыка, и начал теснить его подразделения. Возникла угроза прорыва обороны и выхода частей противника в тылы всей 99-й стрелковой дивизии. Полковник Н.И. Дементьев срочно перебросил на это направление свой резерв — роту пограничников под командованием старшего лейтенанта Перепелкина. Закрепившись у села Медыка, воины полка и отряд пограничников до 26 июня сдерживали врага на этом участке, не давая ему возможности перерезать шоссейную и железную дорогу на Львов.

Тяжелые бои продолжались и за город Перемышль, где сражались воины 99-й стрелковой дивизии и переброшенного в этот район 133-го горнострелкового полка (72-я гсд). Три дня и три ночи в городе продолжались незатихающие уличные бои. Город трижды переходил из рук в руки. Стороны несли большие потери, но никто не думал отступить.

Не добившись успеха в центре обороны 99-й стрелковой дивизии, противник нанес удар по ее правому флангу, где оборонялись воины 206-го стрелкового и 22-го легкого артиллерийского полков. Стойко держались на своих рубежах советские воины, отбивая следующие одна за другой непрерывные атаки противника.

¹ Сборник боевых документов.... Вып. 36. С. 222.

Метко бил по врагу 71-й гаубичный артиллерийский полк майора Л.П. Ищенко, уничтоживший три переправы на реке Сан, не давая возможности частям противника переправиться через реку. Ощутимый урон врагу нанесли огневые залпы приданного дивизии 376-го гаубичного артиллерийского полка РГК, который сорвал продвижение колонн противника вдоль линии фронта в направлении Краковец.

Ожесточенные бои шли и на участке обороны 197-го стрелкового полка, где противник в нескольких местах форсировал реку Сан. Насмерть стояли наши воины у села Красичин, отбивая атаки прорвавшегося противника с двух сторон. Но главная угроза над дивизией нависала с севера, где противник наносил удар в направлении Мостиска, Судовая Вишня.

Осложнилась обстановка и на участке обороны 72-й горнострелковой дивизии, где противник форсировал реку Сан в районе Седлиска и попытался развить наступление в тыл перемышльской группировки войск 8-го стрелкового корпуса. Генерал Снегов ввел в бой на этом направлении некоторые части 173-й стрелковой дивизии, которые и задержали дальнейшее продвижение противника.

Несмотря на упорное сопротивление войск 26-й армии, положение в ее полосе обороны продолжало ухудшаться. К 13 часам бои уже шли на фронте Сокаль, Задворце, северо-восточной Буцува, Перемышль, Бахув, Липа Дольна, Добра Шляхеца, по реке Сан¹. Положение осложнило и то обстоятельство, что у командования армии отсутствовала связь с соседом справа — с 6-й армией, в результате чего никак не удавалось наладить взаимодействие между ними.

Противник сосредоточил крупные силы в районах Вельке Очы, Радымно, Стажава, нацеливая удар в направлении Яворова и Мостиска, угрожая охватом правого фланга 26-й армии. Генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, проанализировав создавшуюся обстановку и получив одобрение командования фронта, принял решение перей-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 223.

ти частями 8-го стрелкового корпуса в наступление и во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом и 97-й стрелковой дивизией (6-й армии) уничтожить группировку противника. В войска были направлены соответствующие распоряжения¹.

Здесь, на мой взгляд, просматривается большой просчет командования Юго-Западного фронта, не привлечшего к нанесению удара по правому флангу наступающей 17-й полевой армии вермахта бездействующие части 12-й армии (13-й ск). Несомненно, что хорошо подготовленный и обеспеченный удар правофланговыми соединениями 12-й армии по противнику мог принести положительные изменения в боевых действиях на львовском направлении. А этого удара очень опасалось немецкое командование².

Командование фронта и Генеральный штаб Красной Армии проявили недостаточную инициативу при проведении боевых действий на территории Украины, обнаружили плохое знание обстановки на этом театре военных действий.

В полосе 12-й армии противник утром 24 июня повел наступление на левом фланге, где его части сумели вклиниться в полосу обороны на хотинском и сторожинецком направлениях. Прорвавшись в районе Герцы, противник устремился к населенному пункту Новоселице, где с ним в бой вступили части 17-го стрелкового корпуса, остановив его дальнейшее продвижение.

Генерал-майор П.Г. Понеделин немедленно перебросил на эти направления свои резервы, которые контратаковали прорвавшегося врага. Нанесенный удар был настолько силен, что части 12-й армии на плечах противника перешли государственную границу СССР, но были возвращены на свою территорию³.

С 24 июня соединения 17-го стрелкового (60-я, 96-я гсд и 164-я сд) и 16-го механизированного (15-я и 39-я тд, 240-я мд) корпусов с занимаемой полосой обороны,

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 224.

² Филиппи А. Указ. соч. С. 63.

³ ВИЖ. 1959. № 6. С. 62.

Оперсводка № 05 к 20.00 24.6.41 г.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь

1. 5-я армия в течение дня вела упорные бои на фронте Влодава, Сокаль, имея перед собой до десяти—одиннадцати пехотных дивизий, поддержанных свыше 2000 танков и до 2 тысяч мотоциклов.

В районе Берестечко, Горохув до двух танковых корпусов противника, действующих в направлении Боремель, Луцк.

По данным ротного поста воздушного наблюдения, оповещения и связи, Щуровице и Млынув в 16 часов 30 минут захвачены мотоциклетными частями противника.

На брест-ковельском направлении действуют крупные механизированные соединения противника; в 17 часов 15 минут танковая колонна головой подходила к Ратно, хвост — Велькорыта. В 14 часов 15 минут танковая колонна подходила Устилуг, хвост — в лесах западнее Грубешув.

45-я стрелковая дивизия ведет бои на фронте Пулешья, Смоляры, Кучаны, восточная окраина Любомль, имея перед собой до трех пехотных дивизий с танками.

62-я стрелковая дивизия ведет упорные бои на фронте Вишнюв, Биндуга, Ишув, Парыдубы с двумя пехотными дивизиями противника, поддерживаемыми танками.

87-я стрелковая дивизия — двумя полками занимает укрепленный район в районе Устилуг и ведет бой в окружении.

135-я стрелковая дивизия с одним полком 87-й стрелковой дивизии в 14 часов перешла в контратаку в направлении Владимир-Волынский; результаты не выяснены. Перед дивизией наступают 75-я, 299-я пехотные и 14-я танковая дивизии противника.

124-я стрелковая дивизия — данных о положении частей нет.

22-й механизированный корпус в 9 часов 10 минут контратаковал в направлении Владимир-Волынский; к 16 часам приводит себя в порядок 41-я танковая дивизия в районе Мацеюв; 19-я танковая дивизия контратаковала в 14 часов совместно с 135-й стрелковой дивизией в направлении Владимир-Волынский из района лес юго-западнее Озьдзютыче; 215-я моторизованная дивизия — данных нет.

Штаб 5-й армии — лес юго-восточнее Теремно.

2. 6-я армия в течение дня вела упорные бои на всем фронте с превосходящими силами противника, развивающего успех

на фланге армии в направлении Крыстынополь, Броды и в направлении Немирув.

3-я кавалерийская дивизия удерживает рубеж Селец, Мосты Вельке, имея перед собой до пехотной дивизии противника; на правом фланге кавалерийской дивизии, в стыке между 5-й и 6-й армиями, прорвались механизированные части противника, достигшие Броды.

41-я стрелковая дивизия, разгромив совместно с 159-й стрелковой дивизией до дивизии противника в районе Рава-Русская, занимают фронт Жычки, Корне, Любыча Крулевска, Верхрата.

97-я стрелковая дивизия отошла правым флангом, под натиском механизированных частей противника, в направлении Завалув; левый фланг дивизии — Краковец.

8-й механизированный корпус сосредотачивается в районе Радзивиллув, Станиславчик, Броды с задачей атаковать в направлении Берестечко, Звиняче.

15-й механизированный корпус — в районе исходного положения для атаки Соколувка, Охладув, Полонична с задачей атаковать в направлении Дружкополь.

4-й механизированный корпус выступил из района Каменка Струмилова, Дзибулки в район Янув для нанесения удара в направлении Яворув, Радымно.

3. 26-я армия, отражая попытки противника охватить правый фланг и тыл, к 13 часам занимала фронт: Соколя, Задворце, лес северо-восточнее Буцув, Перемышль, Бахув, Липа Дольна, Добра Шляхеца и далее по р. Сан.

99-я стрелковая дивизия с 133-м горнострелковым полком 72-й стрелковой дивизии к 13 часам овладела Перемышль и занимает рубеж Соколя, Годыне, Воля Лацка, Шехынэ, Медыка, Перемышль, Бахув.

72-я стрелковая дивизия занимает оборону на рубеже (иск.) Бахув, Липа Дольна, Добра Шляхеца; к исходу дня дивизия выводит на рубеж Ольшаны, Устишки Дольне 14-й и 187-й горнострелковые полки.

173-я стрелковая дивизия — без изменений.

4. 12-я армия — без изменений.

5. 31, 36-й и 37-й стрелковые корпуса выходят на свои рубежи..

Пуркаев¹.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 21, 22.

Но обстановка на фронте продолжала резко ухудшаться. К исходу дня части введенной в сражение 11-й танковой дивизии вермахта прорвались в район Дубно, что создало угрозу охвата всей львовско-перемышльской группировки войск Юго-Западного фронта. Учитывая это обстоятельство, генерал-полковник Кирпонос решил нанести по флангам прорвавшегося противника ряд контрударов, под прикрытием которых отвести свои войска из львовского выступа.

Вечером в штабы 8-го, 15-го и 4-го механизированных корпусов были направлены делегаты связи с приказом командующего фронтом¹. Корпусам приказывалось в течение ночи занять исходное положение и в 7 часов утра 25 июня нанести удар и разгромить противника к северу от линии Щуровице, Дмытрув, Мосты Вельке. Их наступление должны были поддержать части 15-й, 16-й и 19-й авиационных дивизий.

Командующему 5-й армией было приказано продолжать контратаковать противника имеющимися в его распоряжении силами и подходящими резервами фронта. Генералам Музыченко и Костенко была поставлена задача активными действиями своих войск сковать противника перед фронтом их армий.

2. НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ...

25 июня 1941 г. боевые действия на Юго-Западном фронте продолжались с нарастающей силой. Обе стороны несли большие потери, но продолжали кровавое сражение. Тяжелое положение оставалось в полосе 5-й армии, где вели наступление дивизии 1-й танковой группы. В результате их ударов на ровенском направлении разрыв в обороне войск 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта достиг 50 км.

Сковав контратакующие механизированные корпуса Юго-Западного фронта пехотными дивизиями, противник, введя в бой с 24 июня четыре танковые дивизии, усилил натиск. Мощные танковые клинья взла-

¹ Там же. С. 23, 24.

мывали непрочную оборону соединений Юго-Западного фронта.

25 июня части противника ворвались в Луцк, Любомль, Мостиска. 11-я танковая дивизия вермахта после занятия Берестечко двинулась на Дубно. После упорного многочасового боя с частями не успевшей сосредоточиться 140-й стрелковой дивизии (36-й ск) немецкие танкисты вошли в Дубно. Вслед за 11-й танковой продвигались колонны 16-й танковой дивизии.

Танковые части противника продвигались в сопровождении большого количества мотоциклистов, ведущих разведку противостоящих сил Юго-Западного фронта. В колоннах противника вместе с танками двигались и автомашины с пехотой и противотанковыми орудиями.

Вклинившись в оборону войск Красной Армии, пехота противника сразу принимала бой, а танки предпринимали попытку прорваться к штабам и нанести удар по тылам оборонявшихся частей. При встрече с сильной обороной войск Красной Армии на поле боя сразу вызывалась авиация.

На поле боя достигалось полнейшее взаимодействие всех родов войск Германии, чего так не хватало войскам Юго-Западного фронта. Атакам танков и пехоты противника, даже на неукрепленные участки обороны советских войск, предшествовала мощная авиационная и артиллерийская подготовка.

Пехота противника начинала атаку небольшими подразделениями только после того, как по позициям оборонявшихся частей Красной Армии наносился артиллерийско-минометный удар. Части противника всегда старались нанести удар по флангам оборонявшихся войск Юго-Западного фронта или выйти небольшими подразделениями в их тылы, посеяв панику и нарушив управление.

Если обойти фланги обороны частей Красной Армии противнику не удавалось, на поле боя опять вызывалась авиация. Самолеты противника действовали одновременно и по переднему краю обороны войск Юго-Западного фронта, и в их глубине. Бомбежка и штурмовка носили длительный характер, что сильно сказывалось на устойчивости частей и соединений Красной Армии в обороне и

приводило к срыву контрударов, наносившихся нашими войсками. Бомбовым ударам подвергались и продвигавшиеся к линии фронта резервы, в результате срывалось время их сосредоточения. В оперативной сводке штаба ЮЗФ, отправленной в Москву утром 24 июня 1941 г., отмечалось, что «...авиация систематически и безнаказанно совершает налеты на... боевые порядки частей»¹.

Но войска группы армий «Юг» продвигались не так быстро, как желало руководство фашистской Германии, и виной этому было возрастающее сопротивление частей и соединений Юго-Западного фронта. Генерал К. Типпельскирх впоследствии вспоминал: «От танковых клиньев, на основании опыта войны в Европе, ожидали гораздо больших результатов. Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось»².

25 июня продвигавшиеся через реку Стырь соединения 1-й танковой группы и 6-й полевой армии подверглись сильным ударам войск Юго-Западного фронта с южного, а затем и с северного направлений.

15-й механизированный корпус получил приказ командующего ЮЗФ о нанесении удара по противнику в 8 часов 30 минут 25 июня. В 9.00 генерал-майор Карпезо отдал боевой приказ командованию 37-й танковой дивизии: «Корпусу предстоит наступление из района Топорув на Радзехув. Всю дивизию сосредоточить в Топорув. Организовать немедленно разведку на Лопатин и Радзехув с задачей установить группировку противника на рубеже Лопатин, Дмитрув. Разведать реку Радоставка на участке Манастырек, Порады с задачей найти броды и определить места для наводки переправ»³.

Выполняя этот приказ, в течение всего дня воины танковых полков из подручных материалов готовили пере-

¹ Анфилов В.А. Указ. соч. С. 298.

² Типпельскирх К. Указ. соч. С. 261.

³ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 160.

правы через реку Радоставка под огнем мелких разведывательных отрядов противника, вышедших на этот участок. Переправа танковых полков 37-й дивизии затянулась, и завершить ее удалось только к 9 часам 26 июня.

Таким образом, наносить контрудар предстояло опять только частям 10-й танковой дивизии, командир которой в 8 часов 25 июня получил указание генерала Карпезо выйти в район Топорув, местечко Холоюв и быть в готовности к нанесению удара на Радзехув¹.

К этому времени 20-й танковый и 10-й мотострелковый полки дивизии уже держали оборону южнее местечка Холоюв. 19-й танковый полк дивизии сосредоточился в районе севернее Топорув к 20 часам.

В течение всего дня противник небольшими танковыми группами проводил разведку на флангах обороны частей дивизии, пытаясь подразделениями пехоты обойти их позиции. Подразделения 20-го танкового и 10-го мотострелкового полков при поддержке огнем гаубичного полка атаковали противника, но были встречены сильным артиллерийским огнем противотанковых орудий. Танки противника боя не приняли и отошли за линию высот, под защиту своих орудий.

Части противника еще с 23 июня, в ожидании сильных танковых атак механизированных соединений Юго-Западного фронта, подготовили оборонительный рубеж на участке Радзехув, местечко Холоюв, выдвинув небольшие разведывательные отряды на западный берег реки Стырь.

Наши воины в 16 часов вновь атаковали противника. Возглавлял атаку передовой отряд танков под командованием майора Говура. Во всей полосе наступления дивизии разгорелся ожесточенный бой. Самоотверженно сражались воины-танкисты. Героически действовал в бою экипаж танка под командованием старшего сержанта Дудника. Огнем орудий противника была заклинена башня, но экипаж не вышел из боя, продолжая уничтожать врага гусеницами своей машины.

Несколько прямых попаданий снарядов, в том числе и два сквозных, получил танк лейтенанта Жибина, но про-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 195.

должал сражаться до тех пор, пока не поступил приказ командира дивизии на выход из боя. Храбро сражались с врагом воины танкового батальона майора Киселева, которые под ожесточенным артиллерийским огнем и бомбежкой с воздуха продолжали атаковать противника.

По докладу командира дивизии, наиболее характерным для поведения танкистов в атаке является стремление прорваться в глубь обороны противника, иногда проникая глубоко в одиночку. Часть экипажей, которые оставались в подбитых танках на поле боя в окружении противника, дрались до последнего снаряда и патрона и только тогда выходили из танков (экипажи Шевченко, Осипова и других командиров).

В результате боя воины 10-й танковой дивизии уничтожили 56 противотанковых орудий и 5 танков противника, наши потери составили 4 танка КВ и 7 танков БТ¹. Не вышел из боя и экипаж майора Говура.

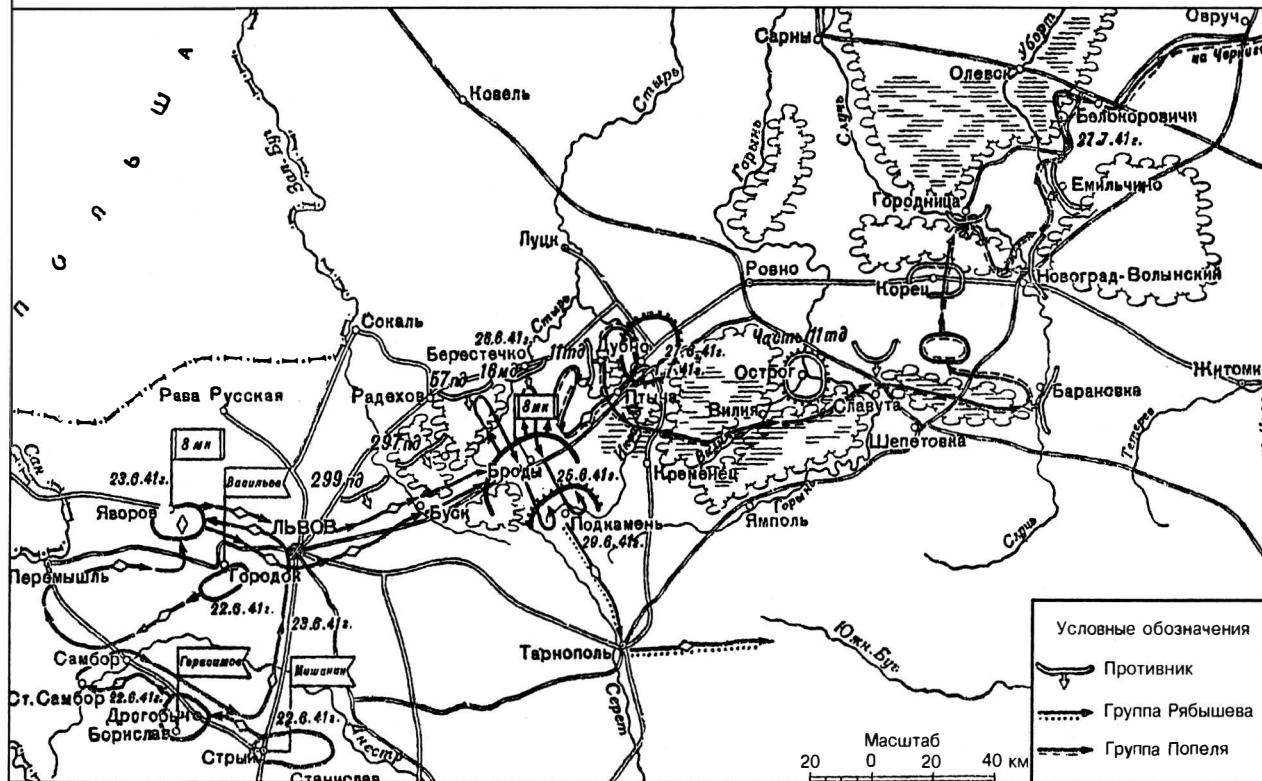
После выхода наших частей из боя противник под прикрытием сильного огня артиллерии перешел в атаку, пытаясь обойти фланги 10-го мотострелкового полка. Но это ему не удалось сделать. Командир дивизии немедленно выдвинул на это направление несколько танков, которые вместе с мотострелками отбросили немцев.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 г. 109 воинов 10-й танковой дивизии были награждены орденами и медалями.

212-я моторизованная дивизия в это время держала оборону по восточному берегу реки Сытенька, занимая рубеж по обе стороны дороги Броды, Лешнюв, Берестечко. К 24 часам подразделения противника, прикрывая свою ударную группировку, заняли оборону по реке Иква фронтом на восток, по реке Сытенька фронтом на юго-восток и начали готовить противотанковый район. Его разведотряды начали проводить разведку обороны советских войск.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 195.

Карта 14. Маршрут движения 8-го механизированного корпуса
в период с 22 по 27 июня 1941 г.

Поддержать удар 15-го механизированного корпуса должны были соединения генерал-лейтенанта Рябышева, корпус которого должен был перейти в атаку в 7 часов 25 июня и к 12 часам выполнить ближайшую задачу — выйти в район Чарукув, Боремель, Берестечко, Звиняче. Но его соединения все еще продолжали мотаться по дорогам Западной Украины.

Приказ о наступлении штабом 8-го мехкорпуса был получен в 9 часов утра 25 июня в районе Буска, а его части к этому времени находились на марше из района Грудек Ягельоньски в район Буск, Красное, отчего выполнить поставленные задачи в указанный срок не представлялось возможным. Генерал-полковник М.П. Кирпонос, учитывая состояние корпуса и его растянутость на марше, перенес начало атаки на 9.00 26 июня¹. Задачи корпуса остались прежними.

В это трудное для страны время управление войсками, ведущими бои, осуществлялось в основном делегатами связи, которые по разным причинам доставляли боевые распоряжения поздно, а иногда, не найдя штабов корпусов и дивизий, возвращались обратно, так и не выполнив своего задания.

8-й механизированный корпус, вышедший в район Буска вечером 25 июня, по приказу командующего ЮЗФ выполнил ночной марш и вышел в район Сребно, Болдуры, Станиславчик, Ражнюв, готовясь к наступлению. Но был ли готов корпус, так спешно бросаемый в сражение, переломить ход событий на бродском направлении?

В период с 22 по 26 июня его части совершали напряженные сверхфорсированные марши без соблюдения элементарных уставных требований обслуживания материальной части и отдыха личного состава и были подведены к полю боя, имея до 500 км пробега. Из-за этого 40—50% боевых машин было выведено из строя по техническим причинам² и оставлено на маршрутах движения дивизий. Да и оставшаяся материальная часть после таких скоростных маршей требовала осмотра и приведения в порядок.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 165.

² Там же. С. 165.

При выборе направления удара командованием фронта совершенно не была учтена местность, где соединениям корпуса при наступлении необходимо было преодолевать четыре заболоченные речки (Слоновка, Сытенька, Стырь, Пляшевка), да и времени для проведения разведки противостоящего противника и рубежей его обороны не было. В корпус из штаба фронта не поступило никакой информации о противнике, о соседях, с кем взаимодействовать, о положении наших войск. Вот и ответ на поставленный вопрос.

К этому времени войска 5-й армии отходили с боями за реки Стырь и Иква. Стремясь расширить прорыв, 6-я полевая армия вермахта продолжала наносить сильные удары в центре и на левом фланге, где, прикрывая ковельское направление, вели бои соединения 15-го стрелкового корпуса. Под ударами противника части 45-й и 62-й стрелковых дивизий, неоднократно переходя в контратаки, отходили от Любомля к Ковелю.

Ввиду отсутствия на этом направлении танковых частей командование группы армий «Юг» для ускорения продвижения своих пехотных дивизий сосредоточило здесь большое количество авиации. Самолеты люфтваффе безнаказанно наносили удары по войскам отходящей 5-й армии, бомбили узлы и станции железной дороги Ровно, Луцк, Ковель, срывая переброску подкреплений к фронту.

Надежно прикрыть свои войска от ударов с воздуха авиация 5-й армии уже была не в состоянии. В 14-й истребительной дивизии к 24 июня остался только 41 самолет¹. К тому же из-за потери связи командование армии не знало и о месте нахождения 62-й и 18-й авиационных дивизий (перевелировались на восточные аэродромы).

На рассвете 25 июня части 298-й пехотной дивизии вермахта атаквали позиции сосредоточивавшейся для нанесения контрудара 215-й моторизованной дивизии. Ослабленная из-за отсутствия своего танкового полка дивизия не выдержала сильного натиска противника и начала отход на рубеж реки Турья.

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 258.

Генерал Потапов, не решившись снять некоторые части со своего правого фланга (все еще ожидал удара со стороны Бреста), перебросил на это направление часть сил из-под Луцка, чем немедленно воспользовался противник. Сильным ударом танков и мотопехоты немцы прорвали фронт обороны 135-й стрелковой и 19-й танковой дивизий и начали продвигаться к Луцку. Во второй половине дня части противника после упорных боев с 131-й моторизованной дивизией захватили город и мост через реку Стырь, тем самым обеспечивая дальнейшее продвижение своих войск на ровенском направлении.

Обойденные противником с левого фланга части 135-й стрелковой, 19-й танковой дивизий и 1-й противотанковой артиллерийской бригады в трудных и уже неуправляемых условиях начали отход на восточный берег реки Стырь. Отдельные отряды противника постоянно наносили удары по отходившим разрозненным частям дивизий, пытаясь отрезать их от переправ, которые были уже взорваны. В беспорядке отходили части 135-й стрелковой и 19-й танковой дивизий, 460-го корпусного полка 27-го стрелкового корпуса, в которых после неудачных контрударов возникла паника. Поток неуправляемых машин, подразделений устремился к переправам. Только срочное вмешательство командования 5-й армии, организовавшего сборный пункт и лагерь для задержанных, ряд изданных приказов и директив, направление в войска командного состава остановили наступавшую панику среди личного состава.

Более организованно проходил отход частей 1-й противотанковой артиллерийской бригады генерала К.С. Москаленко. К 4 часам бригада вышла в указанный район, но переправиться на восточный берег реки Стырь не смогла, так как мост был взорван накануне нашими саперами. Артиллеристы заняли оборону на западном берегу реки в районе железнодорожного моста и вступили в бой с подошедшими отрядами противника. Героически отбивали врага воины дивизионов капитанов Глущенко и Шитикова, под прикрытием которых личный состав бригады строил переправу.

К утру 26 июня артиллерийские части под бомбежкой и непрерывными атаками противника смогли переправиться через реку и заняли оборону на участке колхоз Подгайце, Ставок, Воротнев, где двое суток вместе с воинами 27-го стрелкового корпуса срывали попытки противника переправиться через реку Стырь.

В течение ночи на 26 июня сумели переправиться на восточный берег реки Стырь и остатки 135-й стрелковой и 19-й танковой дивизий, занявшие оборону в районе Секиричи, Киверцы.

Таким образом, плохо подготовленный контрудар войск 5-й армии для разгрома владимир-волинской группировки противника и оказания помощи в выходе 87-й и 124-й стрелковых дивизий из окружения не удался. Части противника, захватив Луцк, создали угрозу выхода в тылы 5-й армии. На стыке с 6-й армией 11-я танковая дивизия вермахта захватила Дубно, 16-я танковая дивизия вышла к Кременцу, угрожая обходом всего левого крыла 5-й армии.

В этой сложной обстановке генерал Потапов решил отвести войска армии на рубеж рек Стоход и Стырь, где вместе с подходившими соединениями 31-го стрелкового корпуса восстановить прорванный фронт. Доложив в штаб фронта о сложившейся обстановке и своем решении, командующий армией получил это разрешение. Одновременно генерал-полковник Кирпонос подчинил армии 9-й и 19-й механизированные корпуса, перед которыми была поставлена задача¹ к утру 26 июня занять рубеж Грудек, Рымно и нанести удар вдоль железной дороги Луцк, Броды, содействуя наступавшим с юга соединениям 8-го и 15-го мехкорпусов в разгроме радзехувской группировки противника. Начало атаки было назначено на 9.00 26 июня 1941 г.

19-й механизированный корпус генерал-майора Н.В. Фекленко к утру 25 июня сосредоточился в лесах в районе Ровно: 40-я тд — Клевань, Грабов; 43-я тд — Гоща, Тайкуры. Часть мотострелковых полков этих дивизий из-за недостатка автотранспорта следовала походным поряд-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 28.

ком, и для выхода в заданный район сосредоточения им необходимо было совершить еще 2—3 перехода.

213-я моторизованная дивизия следовала в район Полонное, в 130 км от Ровно. Еще на марше командир дивизии полковник В.М. Осьминский получил приказ штаба ЮЗФ выдвинуться в район Острога, где поступить в распоряжение оперативной группы генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина.

Таким образом, и 19-й механизированный корпус должен был наносить удар без поддержки мотострелков и значительной части своей артиллерии. После выполнения марша дивизии испытывали трудности с обеспечением горюче-смазочными материалами и запчастями. Командование механизированного корпуса никакой информации от высших штабов о положении на фронте, разведывательных данных о противнике, оперативных сводок не получало, что сильно затрудняло принятие решения на ведение боевых действий.

Командир 43-й танковой дивизии полковник И.Г. Цибин в 4 часа утра получил распоряжение из штаба корпуса: «Немедленно выбросить в Дубно два мотострелковых батальона и очистить от частей противника Дубно, занять переправу и прочно удерживать ее до подхода танков, в дальнейшем, с подходом танков, разгромить противника в районе Дубно»¹.

Уже в 6 часов два батальона мотострелков под командованием командира полка майора Иванченко с взводом танков и батареей полковой артиллерии выступили для выполнения указанной в приказе задачи. Авиация противника, обнаружив выдвижение колонны, дважды подвергнула ее бомбардировке, задержав ее прибытие в заданный район на два часа.

Сосредоточившись в лесу в районе Млодавы, майор Иванченко выслал вперед разведку, которая определила, что в Похорельце (7 км восточнее Дубно) находится противник. Командир группы принял решение атаковать врага. Развернувшись в цепь, наши воины перешли в наступление, но неожиданного удара не получилось. В

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 235.

районе кладбища и мельницы отряд сразу наткнулся на сильный пулеметно-минометный огонь немцев и, понеся большие потери, отошел на исходный рубеж. Около 20 часов в этот район начали в беспорядке выходить подразделения 795-го стрелкового полка (оторвался от 228-й сд), которые и укрепили оборону отряда Иванченко.

В тяжелое положение попала 40-я танковая дивизия полковника М.В. Широкова. Продвигаясь в направлении Млынова и выйдя на рубеж реки Иква, она попала под удар трех дивизий противника (111-я и 299-я пд и 13-я тд). На воинов дивизии обрушился шквальный огонь, неоднократно вражеские самолеты в течение длительного времени наносили бомбовые удары, приостановив ее дальнейшее продвижение. Части противника начали обходить фланги дивизии, заставляя ее воинов вести бой в полуокружении.

Продолжал вести бои с наступавшими частями противника в районах Луцк, Олыка, южнее Клевани и 9-й механизированный корпус генерал-майора К.К. Рокоссовского. Его 20-я танковая дивизия к исходу дня прорвалась в район Дубно и находилась в 10 км от города¹. Встретив сильное сопротивление частей противника и подвергнувшись штурмовым ударам с воздуха, дальше продвинуться она так и не смогла.

Выполняя приказ, в ночь на 26 июня начали отход на реку Стоход соединения 15-го стрелкового корпуса, 215-я моторизованная дивизия отводилась в район Софиевка. Части 135-й стрелковой, 131-й моторизованной дивизий и мотострелковый полк 19-й танковой дивизии получили задачу на оборону правого берега реки Стырь, на участке Дубице, Валерьяновка, Луцк, Воротнев, Острожец.

В подчинение командования 5-й армии передавался 31-й стрелковый корпус (193-я и 200-я сд), который вышел на рубеж реки Горынь. Его командованию предписывалось к утру 27 июня занять оборону на следующих рубежах: 193-я стрелковая дивизия — Киверцы, Озерко, в готовности к удару в направлении Рожище; 200-я стрелковая дивизия — Кашовка, Навозы, Боровичи.

¹ Анфилов В.А. Указ. соч. С. 311.

195-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе Чарторийска, оставаясь во фронтовом резерве.

Тяжелая обстановка продолжала оставаться в полосе обороны 124-й стрелковой дивизии, остатки которой весь день вели бои в окружении в районе Кунев, Ляшки, Лучице, Милятин, урочище Прощаница. Ее некоторым подразделениям удалось прорваться к гарнизонам дотов Струмиловского укрепрайона, все еще продолжавшим бои с противником.

Продолжались бои и в полосе 6-й армии Юго-Западного фронта. Получив приказ командующего фронтом, генерал Музыченко в 2 часа 45 минут отдал приказ своим войскам уничтожить противника в районе Краковец, Вельке Очы и Немиров¹. Для нанесения удара привлекались части 4-го механизированного корпуса (без 8-й тд), 97-я и 159-я стрелковые дивизии.

С 6 часов утра войска армии перешли в наступление. Неудачно сложились боевые действия для 32-й танковой дивизии. Поздно сосредоточившись в лесах западнее Янова, ее командир в 10 часов получил приказ генерала Власова, по которому дивизия должна была развить наступление частей 6-го стрелкового корпуса. Но этот штаб поставил танковой дивизии самостоятельную задачу атаковать противника в направлении сильно укрепленного противотанкового района, не поддержав ее действий ни артиллерией, ни пехотой. Не была учтена и местность в направлении наступления (река Якша и заболоченные долины в районе Язув Старый).

Конечно, это неподготовленное и непродуманное наступление танкистов успеха не имело. К 14 часам дивизия сосредоточилась на исходных рубежах Шипки, Тышьки, Бороусы и в 18 часов 20 минут перешла в наступление в направлении Басяки, Вареницы, Семерувка. Танкисты, не поддержанные огнем артиллерии и действиями пехоты, встретили сильный противотанковый огонь противника, в результате чего атака была сорвана. Некоторые танки 64-го полка завязли в болоте, а танкисты 63-го танкового полка, понеся большие потери, отошли на ис-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 188, 189.

ходную позицию. Но все же в завязавшемся бою воины 32-й танковой дивизии уничтожили 12 орудий и 16 танков противника, потеряв 15 своих боевых машин¹.

После выхода из боя дивизия получила задачу перейти в район Грудек Ягельоньски, Судовая Вишня с целью разгрома танковой группировки противника, прорвавшейся с направления Мостиска и создавшей угрозу Львову.

Неудачно закончился и контрудар 159-й стрелковой дивизии. Ее части после небольшого артобстрела перешли в наступление в направлении Брусно-Нове, но попали под сильный артиллерийский и минометный огонь немцев. На дороге, идущей со стороны Брусно-Нове, появились бронетранспортеры и автомашины противника, с которых прыгивали вражеские солдаты и, ведя на ходу огонь из автоматов, устремились навстречу нашим подразделениям. Группы вражеских мотоциклистов, ведя огонь из пулеметов на ходу, устремились на фланги наших частей, пытаясь охватить их с двух сторон.

Не выдержав этой атаки, части 159-й стрелковой дивизии начали поспешный отход к Раве-Русской, открывая львовское направление.

В связи с прорывом противника на нескольких направлениях обороны армии генерал Музыченко вечером отдал несколько распоряжений²:

— мотострелковому полку 8-й танковой дивизии выступить по маршруту Львов, Грудек Ягельоньски для занятия обороны на фронте Цинюв, Грудек Ягельоньски;

— 202-му мотострелковому полку (81-я мд) — выступить по маршруту Львов, Зимна Вуда, Любень Вельки и к рассвету 26 июня занять оборону на участке Артыщув, Любень Вельки.

Была поставлена задача и саперам — подготовить к взрыву переправы у Каменоброда, Грудек Ягельоньского, Мюлерсдорфа, Мальковиц, Любень Вельки.

Ожесточенные бои продолжались и в районе Равы-Русской. Утром батальон 244-го стрелкового полка и несколько подразделений 139-го стрелкового полка 41-й

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 182.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 189, 190.

стрелковой дивизии с двух сторон атаковали противника в районе Верхрата. Немцы, понеся большие потери, откатились на несколько километров от этого населенного пункта. Но это был временный успех.

К исходу дня положение 41-й стрелковой дивизии значительно ухудшилось. Подразделения противника блокировали шесть опорных пунктов Рава-Русского укрепрайона, уничтожив два из них. По оборонявшимся частям дивизии был нанесен бомбовый и артиллерийско-минометный огонь, после которого в пробитую брешь в нашей обороне в атаку перешла вражеская пехота. На позициях дивизии сложилась критическая обстановка, и только с помощью орудий подошедшего бронепоезда удалось остановить дальнейшее продвижение частей противника.

Продолжались ожесточенные бои и в районе Перемышля. Воины 99-й стрелковой дивизии стойко держали оборону в районе Перемышльского укрепрайона благодаря умелым действиям ее артиллеристов.

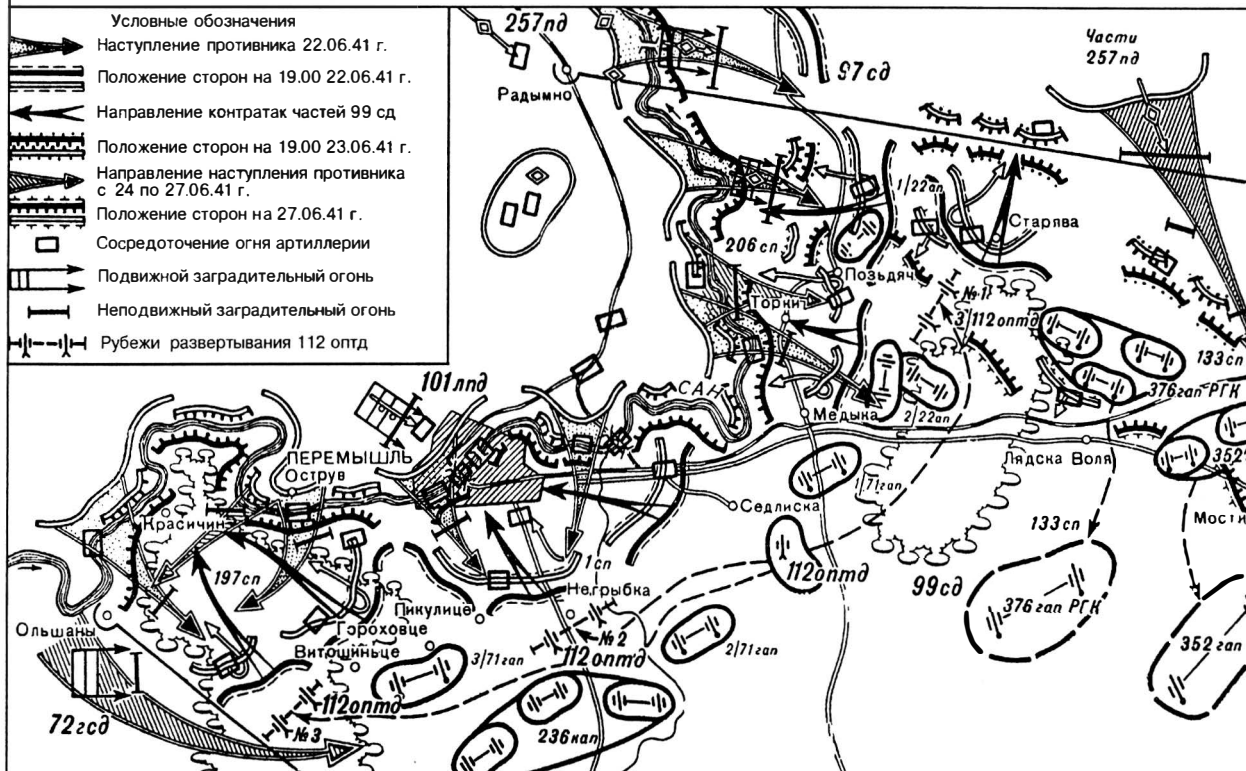
Начальник артиллерии дивизии полковник И.Д. Романов грамотно управлял имевшимися в его распоряжении большими силами. Кроме дивизионных артиллерийских полков в его распоряжении находились 376-й гаубичный артиллерийский полк РГК, 352-й гаубичный и 236-й корпусной артиллерийские полки. Маневрируя этими силами, массируя их огонь на важных направлениях, артиллеристы непрерывно поддерживали стрелковые части в боях в Перемышльском укрепленном районе.

Во второй половине дня около двух рот пехоты противника форсировали реку Сан и вклинились в оборону 197-го стрелкового полка. Командир дивизии выдвинул на это направление полковую школу и стрелковую роту старшего лейтенанта И. Кужина, которые смело контратаковали врага и отбросили его обратно за реку.

Не принесли успеха в этот день и попытки противника прорвать оборону 206-го стрелкового полка (командир — майор М.В. Тюленев), воины которого отбили пять атак, но так и не отошли со своего рубежа.

Героически сражались и воины Перемышльского укрепленного района. Шесть дней и ночей гарнизоны дотов

**Карта 15. Боевые действия артиллерии 99-й стрелковой дивизии
в боях под Перемышлем с 22 по 27 июня 1941 г.**

«Незабудка» и «Медведь» под командованием младшего лейтенанта Д.А. Соловьева отражали попытки противника прорваться к Раве-Русской. До 30 июня сражался гарнизон дота «Комсомолец» (командир — старший лейтенант И.Т. Мартыничик), отвергнув все предложения врага о сдаче в плен. Вражеские огнеметчики, подобравшись вплотную к доту, сожгли этот несломленный гарнизон.

К исходу 25 июня на направлении главного удара три танковые и одна пехотная дивизии вермахта продвинулись на 100 км от госграницы, на других участках фронта бои шли в 40—50 км от нее. В полосе 12-й армии и в районе Перемышля бои продолжались вдоль государственной границы СССР. Вечером командование фронта отправило в Ставку очередную сводку об обстановке на фронте¹:

Оперсводка № 07 к 20.00 25.6.41

1. 5-я армия продолжает упорные бои, прикрывая ковельское и луцкое направления.

15-й стрелковый корпус:

Положение на фронте 45-й и 62-й стрелковых дивизий прочнее. Особо прочно занимает положение 62-я стрелковая дивизия.

87-я стрелковая дивизия двумя полками продолжает вести бои в окружении в районе Устилуг.

Севернее Ковель прикрывают подход к городу одним дивизионом 1-я противотанковая бригада РГК, 1-я танковая рота 41-й танковой дивизии и одна стрелковая рота.

Разведкой установлены мелкие мотомеханизированные группы по дороге от Ратно на Ковель. Мост у Ратно противником взорван. Крупных подвижных частей севернее Ковель не установлено.

27-й стрелковый корпус:

135-я стрелковая дивизия, один стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии отходят под давлением превосходящих сил противника в направлении Торчин.

124-я стрелковая дивизия ведет бои на фронте Грушки (3 км восточнее Порыцк), Милятын, Печихвосты.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 26, 27.

22-й механизированный корпус (без 41-й танковой дивизии) — в районе Торчын.

41-я танковая дивизия занимает прежнее положение в районе Мацеюв, прикрывает совместно с 285-м гаубичным артиллерийским полком РГК ковельское направление.

9-й механизированный корпус:

131-я моторизованная дивизия на рубеже Рожыще, Луцк, прикрывает переправы через р. Стырь.

35-я танковая дивизия — в районе Ровно.

20-я танковая дивизия — 10—12 км севернее Дубно.

2. 6-я армия ведет упорные бои и удерживает прежнее положение. Результаты контратаки 4-го механизированного корпуса еще не выяснены. В направлении Медыка, Мостиска в 14 часов было отмечено выдвижение крупных механизированных сил противника.

3-я кавалерийская дивизия продолжает удерживать рубеж р. Болотня на фронте Селец, Силаше, Гуйче.

41-я стрелковая дивизия ведет бой на фронте Корне, Поток (Любыча Крулевска занята противником), Верхрата.

159-я стрелковая дивизия, совершив ряд контратак и не добившись положительных результатов, ведет бой на фронте Потылич, Солотвина (6 км южнее Потылич).

97-я стрелковая дивизия контратаковала совместно с 4-м механизированным корпусом в направлении Вельке Очы, результаты не выяснены.

8-й и 15-й механизированные корпуса не контратаковали, к исходу дня заканчивали сосредоточение в исходных районах.

3. 26-я армия в течение дня вела тяжелые бои на своем правом фланге.

99-я стрелковая дивизия — на фронте Гусакув, Балице, Буцув, Медыка, Перемышль.

72-я горнострелковая дивизия двумя горнострелковыми полками обороняет рубеж Ольшаны, Устшики Дольне, два горнострелковых полка — армейский резерв в районе Гусакув, Крукенице.

173-я стрелковая дивизия (без одного стрелкового полка) к утру 26.6.41 г. выходит в район Самбор, Хырув в готовности к утру 26.6.41 г. контратаковать в направлении Крукенице, Мостиска; остальными частями обороняет рубеж на фронте (иск.) Устшики Дольне, Лутовиска.

В районе Санок с утра 25.6.41 г. переправилось до батальона пехоты.

Штаб 26-й армии — Самбор.

4. 12-я армия прочно обороняет госграницу.

В течение дня противник проявляет незначительную активность.

В 13 часов 30 минут артиллерия 60-го зенитно-артиллерийского дивизиона рассеяла колонну пехоты и танков противника, выдвигавшуюся в районе Серет; колонна отошла в южном направлении. Артиллерийским огнем также рассеяно скопление пехоты в районе Герца...

Пуркаев.

Для прикрытия разрыва в обороне войск Юго-Западного фронта на рубеж Стопыхова, Галогурь в течение 24—25 июня выдвигались соединения 31-го, 36-го и 37-го стрелковых корпусов. Из-за активного действия авиации противника их выдвижение проходило только ночью, а из-за недостатка автомашин и артиллерийских тягачей пехота двигалась, в основном, походным маршем, артиллерия перемещалась на конной тяге. По этой же причине стрелковые дивизии везли с собой ограниченное количество боеприпасов, горючего и продовольствия. В местах постоянной дислокации из-за нехватки тягачей и лошадей осталась и часть их артиллерии.

К исходу 25 июня части подходивших стрелковых корпусов вышли на рубеж реки Стырь и в районы Луцка, Дубно, Кременца и южнее. 31-й стрелковый корпус был выдвинут на рубеж Стобыхва, Боровиче, Луцк; 36-й стрелковый корпус занял рубеж Тарговица, Дубно, Кременец; 37-й стрелковый корпус развернулся на рубеже Новый Почаюв, Галогурь.

Перед корпусами стояла следующая задача: опираясь на противотанковые районы, не допустить прорыва мотомеханизированных частей противника в восточном направлении¹. Для прикрытия стыка между 36-м и 37-м стрелковыми корпусами на восточный берег реки Иква

¹ Анфилов В.А. Указ. соч. С. 303.

выдвигались 14-я кавалерийская дивизия и небольшое подразделение 37-й танковой дивизии.

В этот день состоялся Военный совет Юго-Западного фронта, на котором обсуждались обстановка на фронте и дальнейшие мероприятия по разгрому противника. На нем мнения присутствующих разделились. Генерал-полковник М.П. Кирпонос и генерал-лейтенант М.А. Пуркаев высказали предложение перейти к обороне, заняв подходившими к фронту резервными соединениями выгодные рубежи местности, по линии рек Стоход, Стырь, на участке Дубно, Кременец, Золочев. Механизированные соединения предлагалось отвести за линию обороны стрелковых войск, где привести их в порядок.

Грамотное решение, вполне отвечающее сложившейся на фронте обстановке. Но присутствующий на заседании генерал армии Г.К. Жуков высказал мнение о продолжении контрударов механизированными корпусами по наступавшему противнику¹.

И здесь, уже в который раз, командующий фронтом не стал отстаивать свое мнение, а согласился со словами Жукова. Да и Ставка требовала от него только наступать.

Конечно, удар по противнику был необходим, но его надо было заранее хорошо подготовить, а это можно было сделать только отведя механизированные корпуса в тыл. Вместо этого — немедленно контратаковать. И в войска поздно вечером был отправлен очередной приказ командующего фронтом²:

Боевой приказ № 0016.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь 25.6.41 22.30

1. К вечеру 25.6.41 г. противник сосредоточил в районе Радзехув до двух—трех танковых и одной моторизованной дивизий.

Основная задача войск правого крыла Юго-Западного фронта — разгром в течение 26.6.41 г. радзехувской группировки противника.

2. Главный удар по механизированной группе противника нанести 8-м и 15-м механизированными корпусами, последний

¹ ВИЖ. 1978. № 6. С. 73.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 27, 28.

с 8-й танковой дивизией в соответствии с задачами, поставленными этим соединениям приказом № 0015 на 25.6.41 г. Исходное положение для атаки занять к 4.30 26.6.41 г. Начало атаки — 9.00 26.6.41 г.

Военно-воздушным силам фронта с 4 часов начать бомбометание по местам скопления танков противника с целью максимального подавления к началу атаки. Атаку предварить и сопровождать мощными ударами с воздуха.

3. Командующему 5-й армией генерал-майору Потапову объединить под своим командованием 9-й и 19-й механизированные корпуса и занять ими исходный рубеж для атаки на фронте Грудек, Рымно (оба пункта 8 км юго-западнее Луцк) с целью содействовать 8-му и 15-му механизированным корпусам в разгроме радзехувской группировки атакой вдоль железной дороги (Луцк, Броды). Исходный рубеж занять к 4.30 26.6.41 г. Начало атаки — 9.00 26.6.41 г.

4. Обозначение своего расположения танками — серия красных ракет. Оповестительные знаки авиации — покачивание на левое крыло.

Командующий	Член Военного совета фронта
Юго-Западным фронтом	корпусной комиссар
генерал-полковник Кирпонос	Вашугин

Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант Пуркаев.

Замысел заключался в нанесении одновременного удара по флангам 1-й танковой группы с севера и юга с целью разгрома ее западнее линии Луцк, Дубно. Для руководства действиями шести привлекаемых к удару корпусов была создана оперативная группа во главе с первым заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом Ф.С. Ивановым. Для координации действий 9-го и 19-го механизированных корпусов, наносящих удар с северного направления, в войска был направлен начальник АБТУ генерал-майор Моргунов.

Генерал армии Г.К. Жуков распорядился привлечь для удара сосредоточивающиеся соединения 36-го и 37-го стрелковых корпусов. К этому времени и вышедшие к линии фронта соединения 36-го стрелкового корпуса были

уже втянуты в бои. Части 13-й танковой дивизии вермахта нанесли сильный удар по стыку 228-й и 140-й стрелковых дивизий, которые начали отход в восточном направлении, оставляя открытым левый фланг и шоссе Дубно — Ровно — Здолбунов.

Таким образом, командование фронта, с разрешения Генерального штаба, бросало в наступление подходящие резервы по частям, обрекая их на уничтожение, лишая себя возможности организовать устойчивую оборону имеющимися в распоряжении крупными силами.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский впоследствии вспоминал: «Роль командования округом свелась к тому, что оно слепо выполняло устаревшие и не соответствовавшие сложившейся на фронте и быстро менявшейся обстановке директивы Генерального штаба и Ставки. Оно последовательно, нервно и безответственно, а главное, без пользы пыталось наложить на бреши от ударов главной группировки врага непрочные «пластыри», то есть неподготовленные соединения и части. Между тем заранее знало, что такими «пластырями» остановить противника нельзя: не позволяли ни время, ни обстановка, ни собственные возможности. Организацию подобных мероприятий можно было наладить где-то в глубине, собрав соответствующие для проведения этих мероприятий силы. А такими силами округ обладал, но они вводились в действие и истреблялись по частям... Походило это на стремление обеспечить себя (кто отдавал такой приказ) от возможных неприятностей свыше. В случае чего обвинялись войска, а «волевой» документ оставался для оправдательной справки у начальника или его штаба. Сколько горя приносили войскам эти «волевые» приказы, сколько неоправданных потерь было понесено»¹.

Здесь прослеживается вина Генерального штаба и Ставки Главного командования в том, что они, совершенно забыв о таком понятии, как оборона, посылали в войска приказы и распоряжения только о нанесении контрударов по противнику, совершенно не учитывая сложившейся на

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 55, 132.

фронтах обстановки и реальных возможностей своих войск. Приказ был только один — атаковать!

Этим крупным недостатком в руководстве войсками Красной Армии было довольно и командование вермахта. Генерал Ф. Гальдер вспоминал: «Противник бросает в бой резервы, подводимые из тыла. Таким образом, существует надежда, что в ближайшие дни нашим войскам в ходе дальнейшего наступления удастся полностью разбить силы противника, расположенные на Украине... В общем, теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам. При этом верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск... Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности эффективно влиять на ход боевых действий»¹.

А резервов в распоряжении командования Юго-Западного фронта находилось еще вполне достаточно, чтобы организовать устойчивую оборону на направлении главного удара противника. 24 июня в состав фронта были переданы соединения 7-го стрелкового корпуса. Уже подходил к Кременцу и 24-й механизированный корпус, имевший 222 танка. До 27 июня не вводился в сражение и 16-й механизированный корпус. К сожалению, все эти соединения тоже были вскоре неграмотно брошены в бой и понесли огромные невосполнимые потери.

Утром **26 июня** механизированные корпуса Юго-Западного фронта без артиллерийской подготовки и авиационного прикрытия двинулись на врага. Главный удар наносил 8-й механизированный корпус.

К 6.00 12-я и 34-я танковые дивизии, действовавшие на правом фланге корпуса на направлении главного удара, заняли исходное положение для атаки на рубеже Гоноратка, Лешнюв, Грыцоволя и для действий в направлении Броды, Берестечко, Марыся. 7-я моторизованная дивизия, продвигаясь северо-западной Брод по лесистой

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 15, 16.

труднопроходимой местности, только к 11 часам сосредоточилась на рубеже атаки (Соколувка, Адамы).

Но генерал-лейтенант Д.И. Рябышев, выполняя приказ командования фронта, не стал дожидаться сосредоточения всех своих сил, а отдал приказ о наступлении. И в 9 часов утра части 12-й и 34-й танковых дивизий двинулись в направлении Берестечко. Но внезапности удара не получилось. Командование группы армий «Юг» было прекрасно осведомлено о планируемых ударах войск Юго-Западного фронта. Ежедневно проводимая воздушная разведка четко докладывала о сосредоточении советских соединений для нанесения контрударов на определенных направлениях.

Активно действовала и насажденная в западных районах Украины перед войной германская агентура, снабжавшая командование вермахта достоверными сведениями о составе и всех передвижениях войск Красной Армии. Об этом вспоминали многие участники боевых действий на территории Западной Украины (Рябышев, Калядин, Пенежко и другие).

В процессе подготовок операций некоторые генералы и офицеры штабов фронта, армий, корпусов и дивизий допускали случаи нарушения правил секретности переговоров, что позволило германской службе радиоперехвата получить своевременные данные о планируемых действиях войск Красной Армии.

Германский историк В. Швабедиссен писал: «...в первые дни войны, из-за несоблюдения основных правил секретности радиообмена, радиосообщения перехватывались немецкими службами, и безо всякой расшифровки важная информация о дислокации частей и многое другое становилось известным без промедления. Располагая такой информацией, немецкому командованию часто удавалось застать врасплох русских, многократно усиливая эффект внезапности. В таких случаях потери, понесенные русскими, становились катастрофическими»¹.

Конечно, своевременно узнав о планируемых операциях, командование группы армий «Юг» успело сосредото-

¹ Швабедиссен В. Сталинские соколы. Мн., 2003. С. 123.

точить на направлениях ударов войск ЮЗФ свои резервы, создать сильную противотанковую оборону. В результате наносимые удары частей и соединений ЮЗФ встречались сильным артиллерийским огнем и бомбовыми ударами авиации люфтваффе, что приводило к большим потерям атакующих войск и срыву наступления.

Генерал Ф. Гальдер 26 июня сделал очередную запись в своем дневнике: «На фронте группы армий «Юг» противник, как и ожидалось, значительными силами танков перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. Отмечено продвижение на отдельных участках. Бой развивается успешно. Видимо, никакого кризиса нет»¹.

Еще до перехода 8-го механизированного корпуса в наступление авиация противника подвергла сильной бомбардировке места сосредоточения его частей. Наибольший ущерб был нанесен 12-й танковой дивизии, где было уничтожено большое количество транспортных машин с боеприпасами и цистерн с топливом. Воздействие авиации на части корпуса продолжалось весь день, значительно влияя на ход контрудара. Авиация противника применила против наступающих частей 12-й танковой и 7-й моторизованной дивизий даже горючую жидкость.

Еще ночью 26 июня воины мотострелкового полка 12-й танковой дивизии переправились через реку Слонувка и захватили плацдарм на северном берегу. Но проведенная разведка к началу наступления так и не сумела выявить силы противостоящего противника и расположение его огневых средств. Неудачно было выбрано и направление наступления дивизии, которой пришлось атаковать по дороге с единственным мостом через заболоченную реку. К 11 часам саперы сумели под огнем противника восстановить переправу, по которой двинулись танки дивизии.

В первом эшелоне двигался полк подполковника П.И. Волкова, первый батальон которого имел на вооружении роту танков КВ и две роты Т-34. Выйдя из леса и перейдя в наступление, части дивизии сразу нарвались на сильный заградительный артиллерийский огонь про-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 28.

тивника, пристрелявшего все подступы к мосту. Шедшие первыми экипажи танков, не выдержав сильного огня орудий противника, начали сворачивать с дороги и попадали на заболоченную местность, становясь неподвижными мишенями.

И здесь, показывая пример своим подчиненным, на мост рванулись танки генерала Рябышева и бригадного комиссара Попеля. Воодушевленные этим поступком командиров, за ними двинулись танкисты 12-й дивизии. Проскочив мост, вдоль шоссе Броды — Лешнюв они атаковали подразделения 57-й пехотной дивизии вермахта, державшие оборону в этом районе.

Героически действовала танковая рота старшего лейтенанта И.С. Жердева, которая в быстротечном бою разгромила выдвигавшийся к месту сражения отряд вражеских мотоциклистов. Отважно действовала батарея лейтенанта Павловского, поддерживая атаку своих танкистов.

К 16 часам 12-я танковая дивизия освободила местечко Лешнюв, заставив оборонявшихся здесь немцев отойти на правый берег реки Пляшевка. Непрерывно преследуя отходящего противника, танкисты вышли в район его артиллерийских позиций, захватив к исходу дня высоты севернее Лешнюва и уничтожив при этом три батареи и 4 танка¹.

Но и 12-я танковая дивизия понесла большие потери: вражеской авиацией была уничтожена большая часть орудийных расчетов и все тягачи артиллерийского полка, 15 танков остались на поле недавнего боя и около десятка застряли в болоте².

Более успешно действовала 34-я танковая дивизия полковника И.В. Васильева, наступавшая в направлении Червоноармейск, Берестечко. Прорвав оборону противника на участке Ситно, река Сытенька, ее части под непрерывными бомбовыми ударами и контратаками подразделений 75-й пехотной и 16-й моторизованной дивизий вермахта продолжали выполнять поставленную задачу.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 166.

² Попель Н.К. Указ. соч. С. 86.

К исходу дня дивизия продвинулась на 10—13 км, овладев районом Хотын, Редкув, Коморувка, уничтожив при этом три батареи, около двух батальонов мотоциклистов и захватив два штаба батальонов и 4 танка противника¹. Потери дивизии составили 5 танков.

Удар дивизии был бы более успешным, если бы ее действия поддержали соседние бездействующие части 36-го стрелкового корпуса (не получили приказа на наступление). К тому же действия дивизии не координировались командованием 8-го механизированного корпуса. Происходило нечто непонятное: по приказу начальника штаба дивизии были выключены все радиостанции штаба, чтобы избежать бомбежки вражеских самолетов. Таким образом, ее командование само лишило себя возможности непрерывного управления своими частями при нанесении контрудара.

Встретив упорное сопротивление противника в районе Редкув, Теслухув и обнаружив значительное сосредоточение немецких войск (в районе Козина около 100 транспортных машин и танков и в районе у Антоновки около 100 танков), полковник Васильев, опасаясь удара по своему открытому правому флангу и не имея связи с вышестоящим командованием, прекратил наступление и сосредоточил части в лесах южнее Хотына.

В 13 часов на участке Бордуляки, Станиславчик, Манастырек перешла в наступление 7-я моторизованная дивизия, но наткнулась на сильный пулеметно-минометный огонь и прорвать оборону 297-й пехотной дивизии противника на реке Островка так и не сумела.

Во время завязавшегося боя подразделения противника обошли открытый левый фланг дивизии, угрожая выходом в тылы всего 8-го мехкорпуса. Полковник А.В. Герасимов приказал батальону танков БТ выйти в этот район и отбросить врага. Но до подхода танкистов необходимо было выиграть какое-то время. Спас положение начальник финансовой части дивизии техник-интендант 2-го ранга Кияницкий, который собрал группу бойцов и организовал оборону до подхода батальона.

¹ Там же. С. 166.

Таким образом, нанося разрозненные удары своими соединениями без поддержки других частей и авиации фронта, 8-й механизированный корпус встретил организованное сопротивление противника, удачно прикрывшего непроходимыми для танков болотистыми речками и уничтожившего все переправы через них. В результате части корпуса нарвались на сильную противотанковую оборону и понесли тяжелые потери, так и не выполнив поставленной перед ними задачи.

Несмотря на обещания командования фронта, действия корпуса не прикрывались с воздуха истребительной авиацией, не было организовано и взаимодействие войск в масштабе фронта. Вот что докладывал командованию о результатах контрудара командир 34-й танковой дивизии полковник И.В. Васильев: «Наступление организовано отвратительно... Где обещанная по приказу истребительная авиация? Еще на марше у меня забрали зенитный дивизион, чтобы прикрыть Броды. Там он и стоит поныне, прикрывая город, в котором нет воинских частей и который сейчас не трогает авиация противника. Задача мне была поставлена наскоро, и я ее тоже ставил впопыхах. Наступление началось без разведки, без рекогносцировки, без артподготовки. Штаб корпуса нас не информировал ни о противнике, ни о соседях (а он и сам ничего не знал. — Р.И.). Я знал, что у меня правый фланг открыт. Но только что выяснилось, что совсем неподалеку стоят наши части, пехота, кавалерия. Они и слыхом не слыхали о наступлении корпуса. А могли бы очень помочь»¹.

Наладить связь с подчиненными соединениями командование механизированного корпуса по различным причинам так и не сумело. Генерал-лейтенант Рябышев управлял развернувшимся сражением, находясь в танке КВ, радиостанция которого не позволяла по своим техническим данным поддерживать устойчивую связь с непрерывно находящимися в движении частями. Командный пункт корпуса находился от места боя за 6 км и тоже не имел связи со своими соединениями. А со штабом 34-й танковой дивизии связи вообще не было.

¹ Попель Н.К. Указ. соч. С. 118.

Учитывая низкую результативность действий 8-го механизированного корпуса и понесенные им потери, командующий фронтом принял решение вывести корпус из боя. В 2 часа 30 минут 27 июня 1941 г. к командиру мехкорпуса прибыл генерал-майор Панюхов с устным приказом командующего: «37-й стрелковый корпус обороняется на фронте местечко Почаюв Новый, Подкамень, Золочев. 8-му механизированному корпусу отойти за линию пехоты 37-го стрелкового корпуса и усилить ее боевой порядок своими огневыми средствами. Выход начать немедленно»¹.

На основании этого приказа генерал Рябышев отдал боевое распоряжение своим соединениям²:

— 34-й танковой дивизии выйти из боя и, двигаясь по маршруту Червоноармейск, м. Почаюв Новы, сосредоточиться в районе юго-восточнее м. Почаюв Новы;

— 12-й танковой и 7-й мотострелковой дивизиям, двигаясь по маршруту Броды, Подкамень, сосредоточиться южнее и юго-восточнее Подкамень.

Этот приказ был направлен командирам дивизий делегатами связи, а командиру 12-й танковой дивизии генерал-майору Т.А. Мишанину лично вручен командиром корпуса в районе местечка Броды.

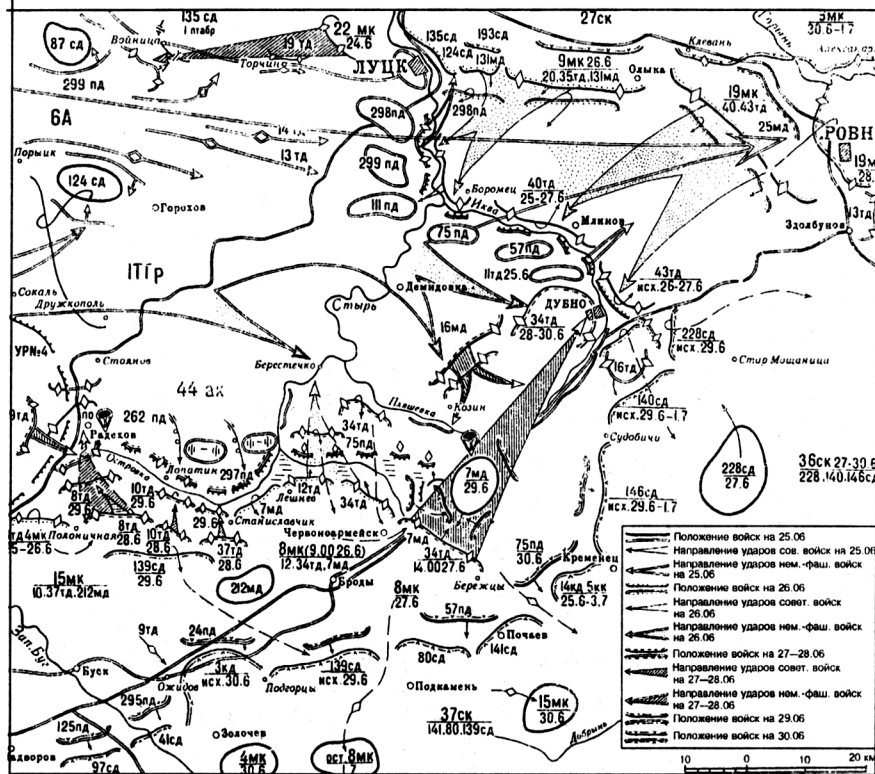
Не смог поддержать действия соседа в этот день и 15-й механизированный корпус, который, участвуя в тяжелых боях с первых дней войны, понес большие потери. Его части вели бои разрозненно: 212-я моторизованная дивизия действовала в направлении Дубно, взаимодействуя с 8-м мехкорпусом; танковый батальон 10-й танковой дивизии с двумя батареями артполка и батальоном мотострелкового полка сдерживал натиск противника в районе местечка Холоюв; части приданной 8-й танковой дивизии еще находились на марше в районе Буска.

По результатам проведенной разведки было обнаружено, что против корпуса действуют части двух пехотных и одной моторизованной дивизий, два артиллерийских полка и около полка танков, занявших оборону по

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 166.

² Там же. С. 166.

Карта 16. Боевые действия механизированных корпусов ЮЗФ в районе Дубно 25–28 июня 1941 г.

берегам рек Стырь и Островка, на участке Бордуляки, Ксаверувка, Радзехув, Павлув. В обороне противника отмечалось наличие большого количества противотанковых орудий.

Решив, что удар в указанном направлении успеха не принесет, командир 15-го мехкорпуса генерал-майор И.И. Карпезо обратился к командующему фронтом с просьбой отложить начало наступления. С этой же просьбой, из-за неподготовленности к удару частей 9-го и 19-го мехкорпусов, к генерал-полковнику Кирпоносу обратился и командующий 5-й армией. Но командующий фронтом, подстегиваемый Москвой, приказал немедленно начать наступление.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, анализируя ход боевых действий на Юго-Западном фронте, впоследствии вспоминал: «У меня создалось впечатление, что командующий фронтом и его штаб в данном случае просто повторили директиву Генерального штаба, который конкретной обстановки мог и не знать. Мне думается, в этом случае правильнее было бы взять на себя ответственность и поставить войскам задачу, исходя из положения, сложившегося к моменту получения директивы Генерального штаба»¹.

Но командование фронта не взяло на себя смелость доложить в Москву о сложившейся тяжелой обстановке в полосе 5-й и 6-й армий на владимир-волынском, ровенском и житомирском направлениях, и механизированные корпуса опять были брошены на уничтожение.

Получив серьезное внушение от командующего фронтом, генерал-майор Карпезо с болью в душе отдал боевой приказ о наступлении своим соединениям²:

Боевой приказ № 03/оп. Штакор 15 мех.

Топорув 26.6.41 13.40

1. Противник к исходу 25.6.41 г. сосредоточил в районе Радзехув до двух—трех танковых и одной моторизованной дивизий. На фронте Нивице, Майдан Стары выявлены мелкие груп-

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 43.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 161, 162.

пы противника со средствами противотанковой обороны. На рубеже Мерув, м. Холоюв, Нестанице обороняется до двух батальонов пехоты с танками.

Резервы противника предположительно в Радзехув, м. Стоянув, Виткув Новы.

2. Справа 8-й механизированный корпус с рубежа Гоноратка, Лешнюв атакует в направлении Берестечко, Несвич; его 7-я мотострелковая дивизия из района Станиславчик наступает в направлении Новоставце, Миколаюв. Впереди 124-я стрелковая дивизия сдерживает противника в районе м. Дружкополь.

3. 15-й механизированный корпус (без 212-й моторизованной дивизии) с 8-й танковой дивизией во взаимодействии с 8-м механизированным корпусом уничтожает радзехувскую группировку противника, нанося главный удар своим левым флангом.

4. 37-й танковой дивизии атаковать в направлении Лопатин, Батько, высота 276,0 (4 км северо-западнее Радзехув) с задачей во взаимодействии с 10-й танковой дивизией уничтожить противника в районе Радзехув; в дальнейшем наступать в направлении Горохув.

После атаки выйти в район Романувка, ст. Сушно, Юзефув. Граница слева — Леня, Гумены, Колесьники, (иск.) Хмельно, высота 233,0, (иск.) высота 247,0.

5. 10-й танковой дивизии (без 20-го танкового и 10-го мотострелкового полков) атаковать в направлении Хмельно, Радзехув с задачей во взаимодействии с 37-й танковой дивизией уничтожить противника в районе Радзехув. После атаки дивизии сосредоточиться в районе Радзехув, оставаясь в корпусном резерве, в готовности наступления за левым флангом корпуса.

6. 8-й танковой дивизии с 20-м танковым и 10-м мотострелковым полками и двумя батареями 10-го артиллерийского полка атаковать в направлении Плове, м. Дружкополь с задачей уничтожить противника в районе м. Дружкополь, Княже, Збойска; в дальнейшем наступать на Подберезе.

После атаки выйти в район Квасув, Княже, Збойска.

8. Начало атаки — дополнительным распоряжением.

9. Командный пункт — Гумены, в последующем — за боевыми порядками 10-й танковой дивизии.

Донесения присылать радиосигналом: по получении приказа, по занятии исходного рубежа и по выходе на рубеж Лопатин, Радзехув.

Командир 15-го механизированного корпуса
генерал-майор Карпезо

Начальник штаба
генерал-майор Ноздрунов.

Это был последний приказ генерала. Напрасно ждали соединения сигнала атаки от штаба механизированного корпуса. В 18 часов авиация противника подвергла ожесточенной бомбардировке обнаруженный командный пункт мехкорпуса, находившийся южнее местечка Топорув. В результате налета был тяжело контужен генерал-майор И.И. Карпезо, командование мехкорпусом принял его заместитель генерал-майор Г.И. Ермолаев.

Посчитав генерала Карпезо мертвым, воины вырыли могилу и положили в нее своего командира. Прибывший к месту захоронения полковой комиссар И.В. Лутай посчитал, что генерал, обладавший хорошим здоровьем, не мог погибнуть. Выкопали командира — живой!

В этот день только 19-й танковый полк (10-я тд), по приказу своего командира подполковника Пролеева, атаковал противника в районе высот юго-восточнее Радзехува. В авангарде полка двигался танковый батальон капитана З.С. Слюсаренко, имевший 18 танков КВ. В районе Денбины Охладовские атакующих танкистов встретил прицельный огонь противотанковых орудий и танковые засады противника.

Наладить надежное управление своими подразделениями подполковник Пролеев не сумел. Командиры батальонов возглавили атаку в танках, не имеющих радиостанций, поэтому в процессе всего боя действовали по своему усмотрению и управлять действиями своих подразделений не смогли. Танковые экипажи, не получая никаких команд, действовали тоже по своей инициативе, что приводило к большим потерям среди танкистов.

К 14 часам 19-й танковый полк продвинулся на 2 км, уничтожив 18 танков, около 70 противотанковых орудий

и до батальона пехоты противника¹. Но и потери полка были очень велики, только батальон Слюсаренко оставил на поле боя 16 своих машин.

Не добившись успеха, не поддержанный соседними частями, подвергнутый бомбовым и штурмовым ударам авиации противника с воздуха, полк вынужден был отойти на исходную позицию и перейти к обороне.

Не атаковала в этот день противника и 37-я танковая дивизия 15-го мехкорпуса по причине полнейшей дезорганизации в управлении действиями механизированных частей и соединений со стороны командования фронта, армии и корпуса.

К 9 часам танковые полки форсировали реку Радоставка и заняли исходную позицию для атаки на рубеже Колесники, восточнее Манастырек Охладовски, но приказа из корпуса о начале наступления так и не поступило. Высланная разведка в направлении Станиславчик, Лопатин, Оплуцко имела столкновение с разведгруппами противника, что дало возможность полковнику Ф.Г. Аникушкину предположить, что крупные силы противника находятся в районе Радзехува.

В это время на командный пункт дивизии прибыл начальник штаба 15-го мехкорпуса генерал-майор Ноздронов, который от имени командующего фронтом приказал отвести части на восточный берег реки Серет к востоку от Заложцы-Нове².

В 10 часов 37-я танковая дивизия, выполняя полученный приказ, начала отход на указанный рубеж, но в 12 часов полковник Аникушкин получил распоряжение командира мехкорпуса о немедленном возвращении частей на рубеж Бордуляки, Станиславчик с задачей находиться в готовности атаковать противника в направлении Берестечко³.

Части дивизии повернули обратно и вновь вышли к рубежу р. Радоставка. Такое непрерывное и бестолковое (другим словом и не назовешь) маневрирование частей 37-й танковой дивизии привело к крайнему напряжению

¹ Сборник боевых документов... Вып 33. С. 196.

² Там же. С. 220.

³ Там же. С. 220.

сил личного состава, так как танкисты с 23 по 27 июня 1941 г. не имели возможности отдохнуть хотя бы в течение 5—6 часов подряд.

Вечером в штабе 15-го механизированного корпуса получили новый приказ командования Юго-Западного фронта: 15-му мехкорпусу во взаимодействии с 8-м мехкорпусом разгромить мотомеханизированную группу противника, действующую на дубненском и кременецком направлениях. В 9.00 27 июня корпусу с частями 8-й танковой дивизии наступать в направлении Лопатин, Щуровице, Дубно и к исходу дня выйти в район Берестечко.

Упорные бои в течение 26 июня продолжались и в полосе наступления частей 9-го механизированного корпуса. В 9 часов 20-я и 35-я танковые дивизии начали движение, получив задачу выйти на рубеж реки Иква и захватить переправы. Дивизии, сметая на своем пути мелкие отряды противника, продвинулись в направлении Дубно на несколько километров. И сразу над боевыми порядками танковых частей появились вражеские самолеты, которые обрушили на советских воинов сотни бомб. Не успевала уйти с поля боя отбомбившая группа самолетов, как в небе появлялась очередная.

Несмотря на бомбовые удары авиации противника, 35-я танковая дивизия вышла в район колхоз Малин, Уездце, где завязала бои с частями 299-й пехотной дивизии. 20-я танковая дивизия с боями продвинулась к Петушкам, где была встречена сильным артиллерийским огнем противника и перешла к обороне.

Да, надо отдать должное способности немецкого солдата вести боевые действия. Только одна 299-я пехотная дивизия в течение всего дня сдерживала натиск двух танковых дивизий 9-го механизированного корпуса, задержав их дальнейшее продвижение.

При поддержке авиации части 13-й танковой и 299-й пехотной дивизий вермахта вклинились между атакующими соединениями 9-го механизированного корпуса. В тяжелое положение попала 20-я танковая дивизия, атакованная с левого фланга танками противника.

События на фронте в этот день развивались настолько стремительно, что в течение одних суток некоторым

соединениям Юго-Западного фронта пришлось вести почти все виды боевых действий — и наступление, и оборону, и отход, и выход из окружения.

Вот и 20-я танковая дивизия вела бой в районе Дубно, сдерживая натиск моторизованных частей противника. Отряды мотоциклистов с танками и бронемашинами появились в ее тылу, заставив советских бойцов занять круговую оборону. В ночь на 27 июня дивизия нанесла удар в северо-восточном направлении и прорвала кольцо окружения.

В тяжелое положение попали и другие соединения корпуса, отражавшие ожесточенные атаки противника. 131-я моторизованная дивизия полковника Н.В. Калинина, прикрывая правый фланг корпуса, вела тяжелые бои на 20-км участке фронта. Немцы, нанеся одновременный удар в нескольких местах, форсировали реку Стырь и захватили плацдармы на ее восточном берегу.

Командир дивизии ввел в бой танковый полк подполковника Каншина, который нанес удар по не успевшему окопаться противнику. Смелой атакой танкисты сбросили противника с захваченного плацдарма, но потеряли в этом бою своего командира.

В течение нескольких дней дивизия полковника Калинина противостояла противнику в своем районе, срывая все его попытки форсировать реку.

Тем временем в 9-м механизированном корпусе была нарушена связь с частями и соединениями, командиры которых действовали самостоятельно, исходя из сложившейся на их участках обстановки. Генерал-майор К.К. Рокоссовский, не имея связи с вышестоящим командованием, принял решение с наступлением темноты отвести 35-ю и 20-ю танковые дивизии на рубеж Ромашевская, Клевань. Таким образом, и 9-му механизированному корпусу не удалось в течение дня выполнить поставленную перед ним задачу.

Более успешно атаковали противника соединения 19-го механизированного корпуса генерал-майора Н.В. Фекленко. В 5 часов танковая группа 43-й танковой дивизии полковника Цибина, объединенная в один танковый полк, вместе с подразделениями мотострелкового полка выс-

тупила из района Нетреба с задачей разгрома группировки противника, сосредоточенной в районе Дубно. Группа имела в своем составе два КВ, два Т-34 и 75 танков Т-26¹.

При прохождении через Ровно, колонна танков дивизии подверглась бомбардировке с воздуха и понесла первые потери. К 10 часам группа сосредоточилась в районе рощи Хомут. На марше отстал 43-й гаубичный артиллерийский полк, который двигался из района Тайкуры на тракторной тяге со скоростью 6 км в час.

В это время через позиции группы начался неорганизованный отход 228-й стрелковой дивизии и отдельных частей 36-го стрелкового корпуса, не выдержавших натиска противника. Общими усилиями командного состава удалось остановить отступавшие части, которые заняли оборону вместе с танкистами, прикрыв ровенское направление.

Посланная разведка установила, что немецкие части вышли на рубеж колхоз Курдыбань, Крылув, Жарковице, а на шоссе Дубно — Ровно отмечено движение его мотомеханизированных колонн.

Полковник Цибин принял решение атаковать колонны противника. В 14 часов танки группы перешли в наступление. С исходного рубежа до западной окраины Крылува танки двигались походной колонной, чтобы под прикрытием высот развернуться в боевой порядок и перейти в наступление.

Но немецкое командование и ожидало удара советских танков с этого направления. Еще утром проведенная воздушная разведка зафиксировала движение большой колонны советских танков через Ровно. Пехота противника, предупрежденная о намечавшемся танковом ударе, заняла господствующие высоты и организовала противотанковую оборону. Имевшиеся в наличии танки противник расположил за обратными скатами высот западнее Похорельце.

Обнаружив выдвижение наших танков, артиллерия противника открыла по опушке леса сильный заградительный огонь. Передовой отряд дивизии, выдвинув впе-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 237.

ред два танка КВ и два Т-34, развернулся и атаковал оборону немцев. Подразделения противника, не выдержав наступления танков и пехоты, начали отход в глубину своей обороны.

Продолжая преследование отходившего противника, отряд был встречен огнем находящихся в засаде немецких танков. Но слишком велико было желание воинов дивизии разгромить врага. 86-й танковый и 43-й мотострелковый полки атаковали вражескую засаду, которая, не выдержав сильного натиска, начала отход, принимая попытки атаковать наши подразделения с флангов. Но это немцам не удалось, танки КВ и Т-34, удачно маневрируя на поле боя, расстраивали все планы врага.

Грамотно действовал в бою разведывательный батальон дивизии под командованием Героя Советского Союза капитана В.С. Архипова. Своевременно обнаружив находящиеся в засаде танки противника, воины разведбатальона сами нанесли по ним неожиданный удар, сковав их действия и дав возможность дивизии развернуться в боевой порядок. Геройски действовал в бою экипаж танка Т-26 командира батальона, уничтоживший танк Т-II, 2 противотанковых орудия и 3 бронетранспортера¹.

К 18 часам противник был выбит из населенных пунктов Похорельце и Млодава. В это время в небе появились небольшие группы наших бомбардировщиков, которые нанесли бомбовый удар по сосредоточению частей противника в районе Дубно.

Используя авиационную поддержку, части дивизии вновь ринулись в атаку. Бой длился около четырех часов до полного наступления темноты. Отважно сражались с врагом экипажи танков лейтенанта И.П. Иванова, воентехника 2-го ранга Л.С. Медведева, уничтожившие несколько противотанковых орудий противника и подбившие несколько танков противника.

Успешно развивались боевые действия 85-го танкового полка 43-й танковой дивизии. При подходе к Млыну-ву его передовые отряды столкнулись с двигавшимся

¹ *Калядин И.С.* Указ. соч. С. 44.

навстречу по шоссе авангардом противника. Командир полка майор Н.М. Алябушев немедленно развернул артиллерийские батареи гаубичного полка и 2-й противотанковой бригады, которые заняли позиции по обе стороны дороги.

Неожиданный удар артиллерии застал двигавшегося в колоннах противника врасплох. Но вскоре немцы пришли в себя и перешли в атаку, стремясь выйти на позиции ведущих огонь советских артиллеристов. Но это им не удалось. Ударом подошедшего к месту боя мотострелкового батальона, при поддержке танков, противник был остановлен и начал отход. Появившихся над полем боя немецких бомбардировщиков встретили, наконец-то, советские истребители, прикрывшие наступающие части 43-й танковой дивизии.

Преследуя отходящего врага, наши части прорвались к восточной окраине Дубно на рубеж Панталая, Рачин¹. Немцы, отойдя в Дубно, взорвали за собой мосты на реке Иква, опасаясь возможного прорыва частей Красной Армии в город на плечах своей отходящей пехоты.

В бою за Дубно части 43-й танковой дивизии уничтожили 21 танк, 2 батареи противотанковых орудий, около батальона пехоты противника, потеряв 128 человек и 17 своих танков².

Штаб дивизии начал подготовку к ночному наступлению на Дубно. Проведенная разведка установила, что в районе Рачина сосредоточено около 90 танков противника с пехотой. Полковник Цибин, оценив обстановку, решил нанести удар по городу с юго-востока, вдоль железной дороги, охватывая противника с тыла и прикрывшись от возможного удара небольшим заслоном с фронта.

Но этот удар так и не состоялся. К этому времени в тяжелое положение попали части 40-й танковой дивизии полковника Широбокова, прорвавшиеся в район Млынув, Тарговица. Моторизованные и танковые части немцев с нескольких направлений атаковали эту дивизию. Несмотря на героические действия воинов 79-го танко-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 237.

² Там же. С. 238.

вого полка полковника В.И. Живлюкова, наносивших непрерывные контрудары, противник прорвал ее оборону. Обойденная частями 13-й танковой и 111-й пехотной дивизий противника с двух сторон 40-я танковая дивизия вела тяжелые бои, отходя в направлении Ровно. Нависла угроза полного окружения ее частей.

Для оказания ей помощи по приказу командира корпуса была направлена танковая рота 43-й танковой дивизии. Но помочь соседу она так и не смогла. Выйдя на марше в район Божкевиче, рота попала под удар группы противника и потеряла 4 танка. Продолжая дальнейшее движение и не обнаружив частей 40-й танковой дивизии в указанном районе, рота вернулась в свое расположение.

В это время, не выдержав натиска врага, отошли и части 228-й стрелковой дивизии, усугубив положение танкистов. Таким образом, противник вклинился между соединениями 19-го механизированного корпуса, обойдя фланги танковых дивизий. Угроза выхода немецких частей в тыл всему механизированному корпусу вынудила генерал-майора Н.В. Фекленко отдать приказ на отход своих соединений на рубеж реки Стубла. Получив приказ командира корпуса, 43-я танковая дивизия в 3 часа утра 27 июня начала отход от Дубно в направлении Ровно.

Обеспечивая прикрытие 43-й танковой дивизии, героически сражался в этот день отряд майора Н. Иванченко, выдвинутый накануне в район Дубно. В 5 часов около полка пехоты при поддержке 10 танков атаковали отряд с направления Похорельце, Рачин. Танковый взвод отряда подбил два танка противника и, пропустив наступавшие танки врага, отрезал пулеметным огнем двигавшуюся за ними пехоту. Немцы не выдержали огня и были вынуждены отойти на исходную позицию. Их прорвавшиеся танки, не поддержанные пехотой, тоже повернули обратно.

В 7 часов противник предпринял новую атаку, пытаясь обойти нашу оборону с флангов. Атакованные части 228-й стрелковой дивизии начали отход, открыв левый фланг отряда, который под угрозой окружения отошел на рубеж ручья в районе Крылува.

В результате этого боя с противником отряд 43-го мотострелкового полка уничтожил до 120 человек пехоты, 2 танка, 2 противотанковых орудия и 4 пулемета¹.

Наносившийся контрудар механизированных корпусов Юго-Западного фронта с разных направлений вызвал панику в тыловых и обеспечивающих частях 1-й танковой группы, результатом чего явился приказ² ее командующего генерала фон Клейста.

Приказ по 1-й танковой группе

26.6.41 г.

Слухи о прорвавшихся советских танках вызвали панику в тыловых службах.

Я приказываю:

1. Необходимо поучением, показом и угрозой наказания ука- зывать на последствия паники.

2. Против каждого зачинщика или распространителя пани- ки должен применяться военный суд. Виновный обвиняется в непослушании или трусости.

3. Каждый офицер обязан при каждом признаке паники действовать строжайшими средствами, при необходимости при- менять оружие.

4. При танковой угрозе отдыхающие колонны должны за- щипаться поперек поставленными машинами.

Я запрещаю:

1. При тревоге употреблять панические выкрики, как «Тан- ки прорвались!». Все привести в безопасность. Должны лишь применяться приказы и команды, как: «Внимание, взять вин- товки и шлемы», «По местам» или подобное.

2. Автомашины или колонны, которые бегут, необходимо вернуть обратно. Движение должно быть только планомерное, должно проводиться в полном спокойствии.

3. Водителям автомашин нельзя удаляться от того места, где находятся их машины. В противном случае целые колонны могут стать неподвижными.

фон Клейст

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 236.

² Долматовский Е.А. Указ. соч. С. 265.

Командование группы армий «Юг», обеспокоенное создавшимся положением, начало срочную переброску дополнительных сил в районы действий механизированных корпусов Юго-Западного фронта. Для прикрытия правого фланга 48-го моторизованного корпуса были спешно направлены части 44-го армейского корпуса, в боевые порядки которого выдвигалась противотанковая артиллерия, подтягивались к месту боя и некоторые танковые части.

В район Берестечко спешно выдвигались части 16-й моторизованной дивизии, 670-й противотанковый дивизион и батарея зенитных орудий. Большая часть авиации 4-го воздушного флота была нацелена для ударов по наступающим советским танкам.

Командование группы армий «Юг» смело маневрировало своими силами, перебрасывая их на наиболее важные направления. Так, не добившаяся успеха на луцком направлении 13-я танковая дивизия была переброшена южнее и, переправившись по захваченному мосту через реку Икву, развила наступление в направлении Мошков, Ровно.

Противник, наведя порядок и сковав контратакующие механизированные корпуса ЮЗФ силами пехотных и отдельными частями танковых дивизий, продолжал развивать наступательные действия. К утру 26 июня его 14-я танковая дивизия заняла Рожище, 13-я танковая — Млынув, 11-я танковая утром вышла к Млодаве (20 км северо-восточнее Дубно) и двинулась в направлении Мизоч, Острог, 16-я танковая достигла Пляшева. Вслед за танками продвигались колонны 299-й и 111-й пехотных дивизий, закрепляя успех, достигнутый танкистами.

Пехотные дивизии 6-й полевой армии вышли к реке Стырь и, отбросив оборонявшиеся там части ЮЗФ, форсировали ее в следующих пунктах: 299-я пд — в районе Яровичи, 111-я пд — Тарговица, 75-я пд — Боремель. Части 57-й пехотной дивизии заняли оборону на реке Пляшевка фронтом на юг, прикрыв правый фланг своей ударной группировки.

Танковые дивизии противника, уклоняясь от прямого боя с наступавшими механизированными группировками Красной Армии, выходили на их фланги и наносили

неожиданные удары. Командиры танковых дивизий вермахта, обнаружив контратакующие мехкорпуса ЮЗФ, выдвигали вперед пехоту и противотанковые орудия и переходили к тактике засад своими танковыми подразделениями, стремясь затянуть атакующие части в западню и обрушиться на противника с флангов.

При появлении наших танков немецким командованием немедленно вызывалась авиация, которая подвергала бомбовым ударам атакующие части ЮЗФ еще при подходе к переднему краю обороны германских войск. В воздухе полностью господствовала немецкая авиация, обрушивая на атакующие части и их обнаруженные штабы и тылы сотни бомб, срывая наступательные действия ударных группировок Красной Армии.

Анализируя действия танковых частей вермахта в первые дни войны, начальник автобронетанкового управления Юго-Западного фронта генерал-майор Моргунов докладывал в Генеральный штаб: «Противник был осведомлен о нашей доктрине, новой материальной части и использовании мотомеханизированных войск. Поэтому он совершенно избегал лобовых атак, а действовал, главным образом, с одного или двух флангов, ища стыки. В своем составе танковые войска имеют большое количество противотанковых средств, а также огромное значение имеет взаимодействие с авиацией на поле боя. Такое взаимодействие привело к тому, что противник действовал стремительно»¹.

Да и со стороны самого командования Юго-Западного фронта была допущена ошибка в организации боевых действий механизированных корпусов, в которых полностью отсутствовало взаимодействие между соединениями и частями, наносящими удар, танки атаковали без поддержки артиллерии и пехоты (которая была изъята из их состава), совершенно отсутствовало и авиационное прикрытие.

Таким образом, организация боевых действий механизированных корпусов и 26 июня оставляла желать лучшего, что явилось следствием полной некомпетентности ко-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 138.

мандования фронта и созданных оперативных групп в вопросах руководства большими массами танков на поле боя. Так, генерал-майор Моргунов (назначенный для координации действий), прибывший в 9-й механизированный корпус, заслушал его командование и убыл в 19-й мехкорпус. На этом взаимодействие мехкорпусов и закончилось.

Слабым местом на фронте оставалась связь, а значит, и управление контратакующими соединениями. Проводная связь у штаба фронта со штабами 5-й и 6-й армий в этот период отсутствовала. Радиосвязь со всеми штабами корпусов и дивизий была очень неустойчивая, при их перемещении радиосвязь полностью прерывалась.

Отсутствие связи приводило к незнанию командирами всех степеней обстановки и принятию непродуманных решений на ведение боевых действий, уже не отвечавших сложившейся к этому времени ситуации на фронте. А это решение необходимо было еще и довести до исполнителей.

Но, несмотря на эти недостатки, войска Красной Армии оказывали вторгшемуся врагу ожесточенное сопротивление. Тяжелые бои шли на всем северном крыле группы армий «Юг». Генерал вермахта Г. Гот (командующий 3-й танковой группой) впоследствии вспоминал: «Как и ожидалось, тяжелее всех пришлось группе армий «Юг». Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями северного крыла, были отброшены от границы, но они быстро оправались от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немецких войск... Эти контратаки заставили крупные силы 1-й танковой группы изменить направление своего наступления и вместо продвижения на Киев повернуть на север и ввязаться в бои местного значения... Противник не помышлял о том, как бы ему уйти в «бескрайние русские просторы». Своими контратаками он останавливал наше наступление, упорным сопротивлением препятствовал охвату или сражался до последнего. Решающее сражение до сих пор так и не произошло»¹.

¹ Гот Г. Танковые операции. Смоленск, 1999. С. 76, 77.

Продолжались бои и на правом фланге 5-й армии. Если на ковельском направлении противник в течение дня активных боевых действий против 45-й и 62-й стрелковых дивизий не предпринимал, то на луцком направлении бои вспыхнули с новой силой.

Воспользовавшись уходом 9-го и 19-го мехкорпусов в южном направлении, части противника форсировали реку Стырь в нескольких местах, прорвав оборону 27-го стрелкового и 22-го механизированного корпусов. По всему берегу реки разгорелись жаркие бои, часто переходящие в рукопашные схватки. Сильный бой шел за железнодорожный мост в районе Рожище.

Понесшие в предыдущих боях большие потери, части 27-го стрелкового корпуса, обойденные противником с флангов, начали отход на северо-восток, открывая ровенское направление.

Под сильный удар противника попали части 22-го механизированного корпуса, отброшенные от Луцка. Огромные потери в этот день понесла 19-я танковая дивизия, переставшая существовать как боеспособное механизированное соединение.

Соединения 27-го и 22-го корпусов были раздроблены прорвавшимся на их фронте обороны противником и вели изолированные бои, не имея связи ни со штабом 5-й армии, ни между собой.

В связи с создавшимся положением на фронте командующий 5-й армией приказал 31-му стрелковому корпусу выполнить ночной переход по маршруту Колки, Ситница, Суск и в ночь на 28 июня сменить ослабленные части 27-го стрелкового корпуса на участке Незвир, Валерьяновка, Киверцы, Четверня.

Но соединения 31-го стрелкового корпуса еще находились на марше: к 20 часам 200-я стрелковая дивизия находилась в районе Гулевич, 195-я — прошла Степань. Корпусной артиллерийский полк из-за отсутствия средств тяги остался в Коростене.

Вечером 26 июня командующий 5-й армией отдал войскам боевой приказ¹:

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 132, 133.

— 15-му стрелковому корпусу предписывалось занять и оборонять рубеж Сушки, Шайно, Городелец, Голобы;

— 27-му стрелковому корпусу после смены его частей выйти из боя и сосредоточиться в районе Вишневополье, Поддебце, Зверев;

— 22-му механизированному корпусу передать 131-й моторизованный дивизион мотоциклетный полк и два артиллерийских дивизиона 19-й танковой дивизии, остальными силами сосредоточиться в районе Поддебце, Копче, Томашовка и быть в готовности нанести удар в направлении Рожище, Луцк;

— 131-й моторизованной дивизии с мотоциклетным полком 22-го мехкорпуса и двумя дивизионами артиллерии 19-й танковой дивизии упорно оборонять восточный берег р. Стырь на участке Дубище, Луцк, Ворсунь, Острожец;

— 1-й противотанковой артиллерийской бригаде создать противотанковый район в населенных пунктах Ставок, Кличаны, Воротнев, колхоз Подгайце.

Наконец-то получила самостоятельную задачу и 41-я танковая дивизия: форсированным маршем отойти на северо-восток за реку Стоход и организовать оборону. Это решение генерал-майора Потапова было связано с тем, что проведенная накануне воздушная разведка наконец-то выяснила, что противник не ведет никакого наступления на 5-ю армию с брестского направления. Но время уже было упущено, дивизия простояла в бездействии целых 5 дней.

В этот день остатки 124-й стрелковой дивизии пошли на прорыв кольца окружения. На рассвете воины 406-го стрелкового полка нанесли неожиданный удар по противнику в районе Милятина, уничтожив его заставы и открыв путь остальным частям. В прорыв устремились тылы, обозы с ранеными, уцелевшая артиллерия.

Противник попытался в районе Лемешева перехватить выходящие из окружения части. Отряды противника, переброшенные в этот район на машинах, преградили дальнейший путь нашей колонне. Но слишком велико было стремление советских воинов пробиться к своим. Предпринятой ночной атакой был разгромлен пехотный полк противника, его командир и 300 солдат и офицеров

сдались в плен, было захвачено 49 орудий и большое количество автоматов и пулеметов¹.

Остатки дивизии продолжали свой трудный путь по тылам противника. Не зная, где фронт, отходя без ведения разведки, они наткнулись на засаду в районе Ново-Рачина. В завязавшемся тяжелом бою дивизия вновь понесла большие потери в личном составе, артиллерии, автотранспорте, но сумела в очередной раз прорвать кольцо окружения.

Наткнувшись на вражеские части в районе Корытницы и убедившись в невозможности прорыва в этом направлении, генерал Суций изменил направление отхода. Остатки дивизии двинулись на юго-восток по маршруту Терешковцы, Звенече, Дубова Корчма под прикрытием небольших подразделений.

Но противник не отставал, предпринимая попытки уничтожить отходящую дивизию. Форсировав реку Стырь, остатки дивизии расположились на отдых в урочище Копани. Обнаружив место ее расположения, противник перебросил свои части к деревне Демидовка, преградив дальнейший отход советским воинам.

И здесь командование дивизии пошло на хитрость. Разложив в лесу большое количество костров (личный состав отдыхает), остатки дивизии под покровом темноты выполнили 8-км марш в район Козина и неожиданно атаковали расположившийся там штаб пехотной дивизии. В завязавшемся ночном бою этот штаб противника был разгромлен, но и наши потери были велики. Сраженный вражеской пулей, погиб командир 124-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф.Г. Суций, в командование вступил полковник Т.Я. Новиков.

Обозленный противник набросился на дивизию с трех сторон, но советские воины не сдавались. Ведя ожесточенный бой, части дивизии под огнем противника форсировали реку Иква и продолжали свой путь на восток.

13 июля, форсировав реку Горынь, остатки 124-й стрелковой дивизии в районе озера Святое встретились с выходящей из окружения группой бригадного комис-

¹ Тузов А.В. Указ. соч. С. 11.

сара Попеля. Объединенная группа по ночам продолжала свой путь к линии фронта, ведя непрерывные бои с преследующими ее отрядами противника.

И воины дошли! Форсировав реку Случь, в ночь на 24 июля 1941 г. объединенная группа (1778 человек) в районе Белокорович вышла в расположение войск 5-й армии. По подсчету штаба, дивизия за 32 дня прошла свыше 650 км, уничтожив за это время около 8000 немецких солдат и офицеров, свыше 50 орудий, 10 танков, 15 бронетранспортеров, 270 автомашин¹.

26 июля 124-я стрелковая дивизия была выведена в район Полчанки, где приступила к переформированию, готовясь к будущим боям.

Тяжелые бои 26 июня продолжались и в полосе обороны 6-й и 26-й армий Юго-Западного фронта на рубежах Мосты Вельке, Рава-Русская, Грудек Ягельоньски, Перемышль. Героически сражались в районе Мосты Вельке воины 3-й кавалерийской дивизии, отбивая все попытки частей противника прорваться в направлении Львова.

Заметно осложнилась обстановка в полосе обороны 41-й стрелковой дивизии. Части противника усилили натиск вдоль железной дороги Любачув — Рава-Русская. 139-й стрелковый и отошедший к нему один полк 159-й стрелковой дивизии, не выдержав натиска противника, начали отход. Преследуя отходящие части, подразделения 259-й пехотной дивизии вермахта ворвались в село Потылич. Подтянув свою артиллерию, немцы начали обстреливать Раву-Русскую.

Нанеся сильный удар по 159-й стрелковой дивизии, которая начала отход, противник занял село Клебаны, обходя Раву-Русскую с южного направления. Вечером немцы начали бои за Раву-Русскую с разрозненными частями 41-й стрелковой дивизии.

Командование этой дивизии начало терять нить управления своими частями, была прервана связь со штабом 6-го стрелкового корпуса, неизвестны обстановка на фронте и положение соседей. Получив приказ на немедленный отход и занятие рубежа Добросин, река Двини с

¹ Тузов А.В. Указ. соч. С. 16.

большим опозданием, части дивизии разрозненными группами начали отход вдоль львовского шоссе.

Вдоль шоссе Яворов — Львов, ведя сдерживающие бои, на восток отходят и части 97-й стрелковой дивизии.

В этот день из-за непроверенных данных разведки и неразберихи в штабе 6-й армии не смогла участвовать в боевых действиях 32-я танковая дивизия 4-го механизированного корпуса. По приказу командования армии дивизия выполнила 85-км форсированный марш и к 18 часам вышла в район Судовая Вишня. Проведенная разведка определила, что никаких танков противника в этом районе нет, а были отмечены только его мелкие передовые части.

Доложив об этом в вышестоящий штаб, полковник Пушкин получил приказ перейти в район Оброшина и быть в готовности к нанесению удара в направлении Любень Вельки¹. Таким образом, из-за незнания обстановки на фронте командованием 6-й армии снимается с основного направления действий противника (Яворов — Львов) боеспособная танковая дивизия, которая бесцельно выполняет какие-то перемещения.

Осложнилась обстановка и на перемышльском направлении, где части противника к исходу дня с боями вышли на фронт Загурже, Крукенице, Балице, Медыка, Перемышль, Бахув, Бирча, вновь потеснив 159-ю и 97-ю стрелковые дивизии.

Ухудшилась обстановка и в полосе обороны 99-й стрелковой дивизии. Противник нанес сильный удар по обороне 206-го стрелкового полка в районе Шехыне с целью перерезать шоссе Перемышль — Львов. Командующий 26-й армией генерал-лейтенант Костенко приказал срочно перебросить на это направление из района Раково 173-ю стрелковую дивизию.

К исходу дня бои на рава-русско-львовском направлении шли на фронте Селец, Гуйче, Добросин, Магеров, Дворы, Страдч, Грудек Ягельоньски, Любень Вельки. Подразделения противника просочились через неприкрытые участки обороны войск Юго-Западного фронта в районы Селец Бенькув, станция Добротвур, урочище Ляс Стры-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 182.

ганка, Гибляки, Борове. Части 6-й и 26-й армий с трудом сдерживали наступавшие войска 17-й полевой армии вермахта.

Генерал Музыченко для прикрытия Львова приказал 32-му стрелковому полку, находящемуся в его резерве, и экипажу находившегося в этом районе бронепоезда занять оборону. В боевую готовность для стрельбы по наземным целям были приведены зенитно-артиллерийские батареи 4-й дивизии ПВО.

В этот день противник ввел в бой 444-ю и 454-ю охранные дивизии, которые нанесли удар в полосе обороны 192-й горнострелковой дивизии ЮЗФ. Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.К. Кириллов перебросил на это направление два артиллерийских полка, которые своим огнем остановили дальнейшее продвижение противника.

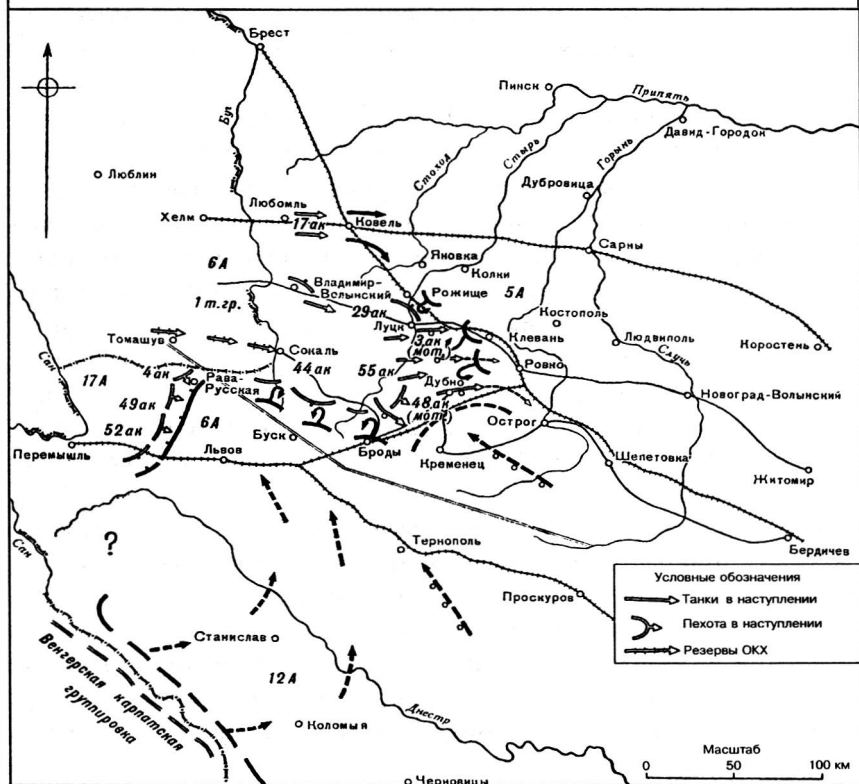
Оценив сложившуюся на фронте обстановку в связи с возможным обходом войск 6-й, 26-й и 12-й армий с северного направления, Военный совет фронта принял решение отвести войска этих армий на восток¹. Отход войск планировалось осуществить в ночь на 27 июня под прикрытием арьергардов, усиленных противотанковой артиллерией. Особое внимание командиров отходящих частей и соединений обращалось на организацию службы регулирования движением.

Войска 6-й армии отводились на рубеж Новый Почаюв, Пониква, Ушня, Золочев, Галогуры, Ганачув. В ее подчинение передавался 37-й стрелковый корпус (139-я и 141-я сд) со своей полосой обороны. Штаб армии переходил в Тернополь. Правый фланг 12-й армии отводился на рубеж Стрый, Долина, Вишкув.

Получив приказ на отход, воины гарнизонов укрепленных районов и стрелковых дивизий уничтожали в дотах оборудование и вооружение, неисправный транспорт, технику, документацию. Под покровом наступившей темноты, воспользовавшись тем обстоятельством, что, как правило, немцы боевых действий ночью не вели, дивизии начали отход на указанные рубежи.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 31, 32.

Карта 17. Обстановка в полосе наступления группы армий «Юг» к исходу 26 июня 1941 г. (по данным ОКХ)

Воины 6-й и 26-й армий покидали свои огневые, политые кровью рубежи, на которых навсегда остались лежать их товарищи. Отходили с надеждой, что когда-нибудь они сюда еще вернуться. Но сбылось это для немногих из них.

По приказу командования 13-го стрелкового корпуса в ночь на 27 июня начали отход от границы воины 94-го пограничного отряда, которые пять суток несли охрану государственной границы СССР уже после начала войны.

В тяжелое положение попали полуокруженные части 99-й стрелковой дивизии. Получив приказ на отход после полуночи, вступивший в командование дивизией полковник П.П. Осокин понимал, что организовать отход в

эту ночь он уже не успеет, и перенес его время на вечер 27 июня. Воинам дивизии предстояло еще целый день отражать удары обошедшего фланги противника.

Командование фронта докладывало о результатах боевых действий своих войск за истекший день¹:

Оперсводка № 09 к 20.00 26.6.41.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь

5-я, 6-я и 26-я армии ведут упорные бои с превосходящими силами противника. 12-я армия удерживает госграницу на участке фронта, где противник не проявляет большой активности.

К исходу 26.6.41 г. войска 5-й, 6-й и 26-й армий под натиском крупных механизированных соединений противника (главным образом на направлениях: Владимир-Волынский, Луцк; Сокаль, Броды; Ярослав, Львов) и под воздействием авиации отеснены на линию: Ковель, Луцк, Броды, Жулкев, Рава Руска, Грудек Ягельоньски, Загурже (10 км северо-восточнее Самбор), Перемышль.

1. 5-я армия (15, 27-й стрелковые и 22-й механизированный корпуса), прикрывая ковельско-луцкое напаравление, к исходу 26.6.41 г. занимает следующее положение:

15-й стрелковый корпус по решению командующего армией с боями отошел на линию: Мызово, Шайно, Городелец, Голобы.

27-й стрелковый корпус отходит на рубеж р. Стырь.

Два полка 87-й стрелковой дивизии остались окруженными в районе Устилуг.

С 124-й стрелковой дивизией, действовавшей на левом фланге корпуса, связь потеряна.

22-й механизированный корпус и 135-я стрелковая дивизия отошли на рубеж р. Стырь в район Луцк.

19-й механизированный корпус вышел в район восточнее Луцк по решению командующего армией.

9-й механизированный корпус вышел в район Луцк, положение частей уточняется.

Штаб армии — лес севернее Руда Красная.

2. 6-я армия (3-я кавалерийская дивизия, 6-й стрелковый и 4-й механизированный корпуса) ведет тяжелые бои с превосходящими силами противника, направляющего свои главные

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 28—30.

усилия на окружение 41-й стрелковой дивизии в районе Рава Руска и на развитие успеха в направлении Мостиска, Грудек Ягельоньски, Львов.

3-я кавалерийская дивизия обороняет рубеж р. Болотня на фронте Селец, Гуйче; главными силами сосредоточена в районе Добросин с задачей не допустить обхода во фланги и тыл 41-й стрелковой дивизии.

6-й стрелковый корпус:

41-я стрелковая дивизия, удерживая Рава Руска, подвергается сильным атакам с направления Верхрата.

97-я стрелковая дивизия обороняет фронт Курники, Велькополе.

159-я стрелковая дивизия разбита противником, ее остатки обороняются в стыке между 41-й и 97-й стрелковыми дивизиями.

4-й механизированный корпус (без одного мотострелкового полка) в 12.00 26.6.41 г. выдвигался из района лес Стажиска в направлении Сондова Вишня с задачей атаковать механизированные части противника, подходившие к Сондова Вишня с запада. 8-й мотострелковый полк прикрывает Грудек Ягельоньски.

3. Подвижная группа Юго-Западного фронта — 8-й и 15-й механизированные корпуса — имела задачу, при поддержке военно-воздушных сил, с утра 26.6.41 г. атаковать из районов Броды и Топорув главную группировку механизированных войск противника (примерно две—три танковые и одна моторизованная дивизии) и ликвидировать прорыв фронта на участке Сокаль, Крыстынополь.

8-й механизированный корпус в 9.00 26.6.41 г. нерешительно атаковал механизированные части противника из района Броды в направлении Берестечко и, не имея достаточной поддержки авиацией и со стороны соседа слева — 15-го механизированного корпуса, остановлен противником в исходном для атаки районе.

15-й механизированный корпус, действуя так же нерешительно, не выполнил приказа на атаку. К 9.00 26.6.41 г. (начало атаки механизированных корпусов) еще не был сосредоточен в исходном районе.

4. 26-я армия ведет на своем правом фланге упорные бои с превосходящими силами противника. Противник ввел механизированные части севернее Перемышль в направлении Львов.

К исходу 26.6.41 г. 26-я армия вела бои на фронте Загурже, Крукенице, Балице, Медыка, Перемышль, Ольшаны и далее по госгранице.

5. 12-я армия успешно отбивает попытки противника перейти на отдельных участках фронта в атаку, прочно удерживает госграницу на всем протяжении.

6. Резервы фронта — 31-й, 36-й, 37-й стрелковые, 24-й и 5-й механизированные корпуса.

31-й стрелковый корпус к исходу 26.6.41 г. на рубеже р. Стырь. 200-я стрелковая дивизия вышла в район Гулевиче.

195-я стрелковая дивизия к 9.00 26.6.41 г. сосредоточена в районе Степань.

193-я стрелковая дивизия на марше в Луцк.

Корпусной артиллерийский полк (без тракторов) оставлен в Коростень для отмотобилизования.

Корпус подвергается атаке авиацией противника.

Части 31-го стрелкового корпуса имеют всего: 0,5 боевого комплекта боеприпасов, 1 сутодачу продфуража и совсем не имеют горючего.

36-й стрелковый корпус вышел на рубеж для обороны: Тарговица, Дубно, Кременец. Из-за неорганизованности, плохой сколоченности и недостаточной обеспеченности артиллерийскими снарядами в бою с противником в районе Дубно части показали низкую боеспособность.

14-я кавалерийская дивизия (5-го кавалерийского корпуса), выйдя на рубеж р. Иква, в течение дня успешно отражала атаки противника на Кременец.

37-й стрелковый корпус, продолжая оборонять 141-й и 139-й стрелковыми дивизиями рубеж Нв. Почаюв, Галогуры, имеет 80-ю стрелковую дивизию сосредоточенной в Тернополь. Во второй половине дня 26.6.41 г. части 141-й стрелковой дивизии успешно отразили атаку 150—200 танков на Нв. Почаюв.

24-й механизированный корпус, совершая марш в район сосредоточения, к исходу 26.6.41 г. достиг районов:

216-я мотострелковая дивизия — Антонины, Кульчины.

45-я танковая дивизия — Черный Остров, Войтовцы.

49-я танковая дивизия — Крывачинцы, Бокиевка.

Части корпуса остро нуждаются в автомашинах, совершают марш в пешем строю. На марше части подвергаются атакам авиации противника.

5-й механизированный корпус заканчивает сосредоточение в районах:

109-я моторизованная дивизия — Оструг.

17-я танковая дивизия — Изяславль.

57-я танковая дивизия — Шепетовка.

6. Большой некомплект в тракторах, боевых и транспортных машинах, а также недостаточная обеспеченность ряда частей огнеприпасами сильно снижает боеспособность войск; это относится в первую очередь к новым формированиям стрелковых и особенно мотомеханизированных войск.

Начальник штаба Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант Пуркаев

Начальник оперативного отдела
полковник Баграмян.

Пришедшая вечером телеграмма Ставки требовала от командования фронта продолжать нанесение контрударов по противнику. Ведь в резерве фронта еще находились 7-й, 49-й и 55-й стрелковые и 24-й механизированный корпуса, с помощью которых Генеральный штаб и командование ЮЗФ надеялись все-таки переломить ход сражения в свою сторону. Но из-за низкой организации боевых действий на фронте этому не суждено было сбыться.

Вечером 26 июня по вызову И.В. Сталина в Москву убыл генерал армии Г.К. Жуков, так и не добившийся положительных результатов при проведении контрударов на Юго-Западном фронте.

Оперативная сводка Главного командования вермахта за 26 июня и утренние донесения от 27 июня сообщали следующее: «Группе армий “Юг” удалось не только отбить все атаки противника на южный фланг танковой группы Клейста, но даже продвинуться правым флангом танковой группы в юго-восточном направлении. Наши войска несколько продвинулись на восток. Теперь на этом участке находятся три танковые дивизии (11-я, 13-я и 14-я), так что в ближайшем будущем здесь можно ожидать значительных успехов»¹.

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 30.

Но не все шло так гладко в полосе наступления группы армий «Юг», как считало командование вермахта. Войска группы встретили ожесточенное сопротивление соединений Юго-Западного фронта. Офицер германской армии вспоминал: «Русские не ограничиваются противодействием фронтальным атакам наших танковых дивизий. В дополнение к этому они ищут любую удобную возможность, чтобы ударить по флангам наших танковых прорывов, которые в силу необходимости оказываются растянутыми и относительно слабыми. В этих целях они используют свои многочисленные танки. Особенно настойчиво они пытаются отсечь наши танки от наступающей за ними пехоты. При этом русские, в свою очередь, нередко оказываются в окружении. Положение подчас становится таким запутанным, что мы, со своей стороны, не понимаем: то ли мы окружаем противника, то ли он окружает нас»¹.

Утром **27 июня** Военный совет Юго-Западного фронта подвел итоги прошедшего дня и принял решение продолжать нанесение контрударов по противнику силами механизированных и 36-го стрелкового корпусов. Это решение было передано командованию армий.

Выполняя приказ командования, в 6 часов утра части 9-го и 19-го механизированных корпусов возобновили контратаки в направлении Млынува и Дубно. 43-я танковая дивизия получила задачу во взаимодействии с 9-м механизированным корпусом из района Ясеневиче атаковать противника и отбросить его к Млынуву. Но организовать взаимодействие с частями скованного боями 9-го механизированного корпуса ее штабу так и не удалось.

К 12 часам дивизия своими частями заняла рубежи: 43-й мотострелковый полк — западная окраина Ясеневиче, Велька Омеляна; 85-й танковый полк — в районе Ясеневиче; 86-й танковый полк — в районе Боярка, составляя ударную группу корпуса; 43-й гаубичный артполк занял огневые позиции на западной окраине Ровно.

К этому времени соседняя 40-я танковая дивизия заняла оборону в районе Кривин.

¹ От «Блицкрига» до «Терминала». С. 75.

Но и немецкое командование, сосредоточив в этих районах дополнительные силы, перешло к активным боевым действиям. В 14 часов, после проведенной часовой артиллерийской подготовки, немцы атаковали танками и пехотой позиции 19-го мехкорпуса, нанося главный удар вдоль шоссе Млынув — Ровно, в стык между 40-й и 43-й танковыми дивизиями.

Тяжелый бой разгорелся на шоссе у Ясеневиц, где оборонялся 85-й танковый полк майора Алабушева. Противник предпринимал попытки прорваться к деревне и отрезать от корпуса части 40-й танковой дивизии. Все смешалось в дыму и грохоте разрывов, уже не было видно, где свои, а где немцы, но бой продолжался. Отважно сражался батальон под командованием Героя Советского Союза Г.В. Старкова, уничтоживший в бою несколько танков и автомашин противника.

Подразделения противника начали обходить фланги полка, и в этот момент по ним ударили подошедшие на помощь подразделения 40-й танковой дивизии, отбросив немцев на исходные позиции.

Не добившись успеха на этом участке, противник перенес направление удара. Командование частей и соединений вермахта при организации боя грамотно использовало все имевшиеся в их распоряжении средства подавления обороны войск Юго-Западного фронта. С каждой танковой частью действовала авиация, которая корректировала и артиллерийский огонь своих батарей. Во время проведения артподготовки, под ее прикрытием, специально выделенные штурмовые отряды автоматчиков и батареи легких минометов занимали выгодные рубежи и закреплялись там до подхода своих главных сил.

Вот и сейчас немецкие подразделения прорвали оборону мотострелкового полка 19-го мехкорпуса. В образовавшуюся брешь были немедленно введены подвижные части противника, которые устремились в направлении Ровно. Генерал Фекленко отдал приказание 86-му танковому полку атаковать прорвавшегося противника. В 15 часов танкисты майора М.А. Воротникова при поддержке гаубичного артиллерийского полка нанесли удар по немецким колоннам.

Ожесточенный бой разгорелся у села Васильевка. Здесь, преграждая путь врагу, действовал танковый батальон капитана В.Г. Богачева, удостоенного звания Героя Советского Союза. Смело ринулся на врага экипаж танка под командованием воентехника 1-го ранга Г.В. Васильева. Прямым попаданием снаряда танк был подожжен, но это не остановило героический экипаж. Воины даже в горящем танке продолжали сражаться, уничтожая врагов огнем пушки и пулемета, давая их гусеницами. Отважно сражалась и рота под командованием лейтенанта Ф.З. Крымова.

На дороге и вдоль нее шел тяжелый бой, уже во многих местах стояли подбитые и горевшие танки, бронетранспортеры, автомашины, лежали трупы солдат. Противник, потеряв 6 танков, 3 противотанковых орудия и около двух рот пехоты, отошел к местечку Дядкевиче. Потери 43-й танковой дивизии в этом бою составили 5 танков Т-26, одну бронемашину и 41 человека¹.

Но сражение на этом не закончилось. В 19 часов артиллерия противника открыла сильный огонь по левому флангу 43-й танковой дивизии, одновременно нанося бомбовые удары по расположению 86-го танкового полка. Под их прикрытием немцы перешли в наступление, нанося главный удар вдоль шоссе Дубно — Ровно по стыку дивизий 19-го механизированного корпуса. Устоять под сильным ударом воины мехкорпуса не смогли и начали отход. Прорвав оборону советских воинов, группа танков и пехоты противника ворвалась в 22 часа на юго-западную окраину Ровно.

Тяжелая обстановка сложилась и в полосе обороны 40-й танковой дивизии, которая отходила к Ровно, непрерывно преследуемая 13-й танковой и 299-й пехотной дивизиями немцев.

На отходе подвижные подразделения противника обошли 79-й танковый полк, преградив ему дорогу в направлении Ровно. Попытки полка прорвать кольцо окружения не удалось, бой уже длился около 2 часов, а положительных результатов не было достигнуто. Оценив обстановку

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 240.

ку, полковник Живлюков вывел свою часть из боя в лесной массив. Было принято решение утром 28 июня нанести удар в северном направлении и выйти на соединение с 40-й танковой дивизией.

Прорыв удался, немцы ожидали атаку в восточном направлении, где и сконцентрировали свои основные силы. Сбив небольшие заслоны противника, полк в 6 часов утра прорвался в направлении Клевани, где присоединился к 40-й танковой дивизии, ведущей бои под Малыми Ясеничами и Грушевицей. При прорыве из окружения 79-й танковый полк потерял два танка Т-26, бронемашину, техлетучку и 7 человек убитыми¹.

К исходу дня 19-й механизированный корпус, потерявший 41 боевую машину, вел сдерживающие бои на подступах к Ровно с 13-й танковой и 299-й пехотной дивизиями вермахта, обошедшими его правый фланг.

Под сильным натиском противника отходили на восток и понесшие большие потери в боях за Дубно соединения 9-го механизированного корпуса. К исходу дня давление противника, наступающего против 35-й танковой дивизии с рубежа Кнерут, Пелжа, Носовиче и против 20-й танковой дивизии с рубежа Долгошны, Речице, ослабло. Но авиация противника продолжала наносить бомбовые удары по отходящим колоннам корпуса до полного наступления темноты. К исходу дня части корпуса закрепились на рубеже станция Олыка, Клевань, отражая атаки 14-й танковой и 25-й моторизованной дивизий противника, стремившихся прорваться по шоссе Луцк — Ровно.

Отходили с боями и части 228-й стрелковой дивизии. Попытки ее командования оторваться от противника и организовать оборону не удавались. Моторизованные подразделения 44-й пехотной дивизии обходили с флангов наших воинов, заставляя их принимать бой в невыгодных для себя условиях. Уже в 16 часов противник занял местечко Хомут.

В штабе Юго-Западного фронта, в связи с прорывом частей противника на ровенском и дубненском направ-

¹ Калядин И.С. Указ. соч. С. 82.

лениях, наблюдалась большая растерянность. В войска, ведущие боевые действия, поступает обилие противоречивых приказов и распоряжений, не увязанных друг с другом, не позволяющих выполнить один приказ, как вслед поступает другой, уже в корне меняющий предыдущий. Это и происходило с частями и соединениями 8-го и 15-го механизированных корпусов.

Выполняя приказ командования фронта, соединения 8-го механизированного корпуса начали отходить за полосу обороны 37-го стрелкового корпуса. В 6.00 бригадный комиссар Михайлов доставил новый приказ о переходе корпуса в наступление в направлении Броды, местечко Верба, Дубно¹.

В соответствии с полученным распоряжением генерал-лейтенант Д.И. Рябышев в 7.00 отдал войскам следующий боевой приказ: «34-й танковой дивизии ударом в направлении Козин, местечко Верба, Дубно к исходу 27.6.41 г. выйти в район Дубно, Загорце-Мале, Семидубы.

12-й танковой дивизии ударом в направлении Ситно, Козин, местечко Верба к исходу 27.6.41 г. выйти в район Подлуже, м. Верба, Судобиче.

7-й мотострелковой дивизии движением в направлении Броды, Червоноармейск, м. Верба к исходу 27.6.41 г. сосредоточиться в районе (иск.) м. Верба, Рудня, Берег, обеспечивая действия корпуса с северо-запада и юго-запада.

Начало наступления в 9.00 27.6.41 г.»².

Но к этому времени корпус находился в непонятном положении — то ли наступал, то ли отступал, то ли оборонялся. Положение усугубило и то обстоятельство, что у штаба мехкорпуса не было связи ни с одной из своих дивизий³. Что происходило в его частях?

12-я танковая дивизия, своевременно получив приказ на отход, находилась на марше, следуя от Брод на Подкамень и растянувшись на глубину 20—25 км. Ее два полка к моменту получения нового приказа уже успели пройти

¹ Анфилов В.А. Указ. соч. С. 317.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 167.

³ Пенезко Г.И. Указ. соч. С. 85.

местечко Броды. Штаб дивизии и мотострелковый полк при прохождении этого населенного пункта попали под ожесточенную бомбежку вражеской авиации и понесли большие потери. Погиб начальник штаба дивизии полковник Попов, контузию получил командир 12-й танковой дивизии генерал-майор Т.А. Мишанин.

Делегатом связи корпуса около 25 боевых машин дивизии было перехвачено на марше. Из них был сформирован передовой отряд под командованием подполковника Волкова, который в 10 часов был послан в направлении Козин, местечко Верба с задачей выдвинуться на реку Стырь и прикрыть выдвижение корпуса в этом направлении. Остальная группа боевых машин 12-й танковой дивизии вышла в район Подкамень и, израсходовав горючее, остановилась в этом районе в ожидании заправки.

34-я танковая дивизия приказ на отход получила около 7 часов утра, но выполнить его было уже нелегко. Противник атаковал части дивизии севернее Берестечко, заставив их вступить в бой. Танковые подразделения немцев предпринимали неоднократные попытки выйти на фланги ее частей, воспользовавшись тем обстоятельством, что соседняя 12-я танковая дивизия уже отошла.

Своевременно не получила приказ на отход и 7-я моторизованная дивизия, продолжавшая вести бои на своем участке.

Немецкие подвижные части, воспользовавшись тем обстоятельством, что одна дивизия отходит, другая контратакует, третья обороняется, вклинились в середину боевых порядков 8-го механизированного корпуса. В его полосе сложилась напряженная обстановка.

В 8 часов 50 минут генерал-лейтенант Д.И. Рябышев проводил совещание с целью определить, какие меры необходимо предпринять, чтобы собрать корпус и с утра 28 июня начать наступление. В это время к командному пункту подъехал член Военного совета фронта Вашугин. Вzbешенный неудачами на фронте, корпусной комиссар, не слушая никаких докладов и объяснений, не вникая в сложившуюся обстановку, приказал немедленно начать наступление на Дубно. Корпус в очередной раз

бросали на уничтожение. Да, это была огромная вина члена Военного совета Н.Н. Вашугина, которую он сам вскоре пережить не смог.

Для удара на Дубно была срочно организована подвижная группа, в которую вошли 34-я танковая дивизия (150—156 танков, мотострелковый и артиллерийский полки) и 6-й мотоциклетный полк. А командование группой Вашугин поручил бригадному комиссару Н.К. Попелю.

Но был ли способен заместитель командира 8-го механизированного корпуса по политчасти руководить действиями большого количества войск? Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал впоследствии: «...действия 8-го механизированного корпуса могли дать больший эффект, если бы комкор не разделил корпус на две группы и вдобавок не поручил командование одной из них генералу Н.К. Попелю, не имевшему достаточной оперативно-тактической подготовки для руководства большим сражением»¹.

В 14 часов подвижная группа выступила на маршрут с задачей к исходу дня овладеть районом Дубно, Загорце-Мале, Семидубы и организовать взаимодействие с 19-м механизированным корпусом, наступавшим с севера.

34-я танковая дивизия и отряд танков 12-й танковой дивизии двинулись на Дубно вдоль железной дороги, уничтожая попадавшие им немецкие машины. Смелым и неожиданным ударом противник был выбит из деревни Грановка, а в деревне Подлуже советские воины разгромили штаб 14-й танковой дивизии, захватив в плен ее начальника штаба².

Встретив сильную противотанковую оборону в районах Коморовка, Поддубце, Буды, Пиратын, группа развернулась на рубеже Турковиче, Пелча (продвинувшись на 30—35 км) и остановилась на ночь, производя дозаправку боевых машин и разведку расположения противника. К этому времени сюда подошли и некоторые подразделения 23-го и 24-го танковых полков (12-й тд), усилив ее состав. К исходу дня группа бригадного ко-

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 259.

² Пенежко Г.И. Указ. соч. С. 97.

миссара Попеля насчитывала около 9500 человек, 217 танков и была готова к дальнейшим боевым действиям.

Ее наступление должны были поддержать другие соединения мехкорпуса. К этому времени отдельные части 12-й танковой дивизии находились в районе Подкамня, где приводили себя в порядок. Получив приказ, к исходу дня остатки дивизии сосредоточились в лесах северовосточнее Брод.

7-я моторизованная дивизия с 16 часов находилась на марше в район Броды, Червоноармейск, оставив прикрытие на прежнем рубеже. Получив приказ на наступление, ее части начали выдвигаться через местечко Ситно. Достигнув реки Пляшевка, передовые части вступили в бой с охранением противника, сбили его и заняли плацдарм. Но подошедшие к реке главные силы дивизии уже встретили сильное сопротивление переброшенных в этот район частей 16-й танковой дивизии вермахта и дальше продвинуться не смогли.

Не смог поддержать наступление и 15-й механизированный корпус, начавший по приказу командования отход в район Золочевских высот. В десятом часу утра прибывший начальник управления политпропаганды бригадный комиссар Михайлов поставил перед командованием корпуса задачу наступать в направлении Берестечко во взаимодействии с 8-м мехкорпусом, к исходу дня овладеть местечком и продвигаться дальше на Дубно.

Но и это новое распоряжение своевременно не было доведено до соединений и частей корпуса, которые к этому времени находились: 37-я тд — Турге; 10-я тд — Холоюв, Топорув; 212-я мд — Радзивилов, Шпырув, Пяски.

В неопределенное положение попала 10-я танковая дивизия, получившая с запозданием (только утром) приказ на отход в район Золочевских высот. К этому времени ее части вели бои в районе местечка Холоюв. 19-й танковый полк атаковал противника в направлении Охладув, уничтожив около 18 танков и до батальона пехоты, но и сам потерял 9 КВ, 5 БТ, 18 человек убитыми и ранеными и 56 пропавшими без вести¹.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 260.

Выполняя приказ, первыми тронулись в путь тыловые части дивизии, вслед за ними приступили к отходу и колонны строевых частей. В 12 часов ее штаб получил новый приказ командира 15-го механизированного корпуса о приостановлении отхода и возврате частей на прежнее место. Было получено и предварительное распоряжение на переход в наступление.

Но собрать находившиеся на марше части, не имея с ними устойчивой связи, было нелегко. Дивизия явно запаздывала с выполнением приказа. В тяжелое положение попал ее мотострелковый полк, который, выполняя приказ, оставил свой оборонительный рубеж и уже прошел 6—8 км. При возвращении воинов полка встретил пулеметно-минометный огонь подразделений противника, уже успевших занять оставленный рубеж. Развернувшись в боевой порядок, полк атаковал позиции врага. Преимущество в силах было на стороне советских воинов, которые отбросили немцев и заняли свои оборонительные рубежи.

Только 37-я танковая дивизия, выполняя приказ командования, вышла к реке Радоставка на рубеж Манастырек, Шишковице и находилась в готовности к наступлению. Ее положение осложнилось тем обстоятельством, что действовавшая на ее правом фланге 212-я моторизованная дивизия была передана в распоряжение командира 8-го механизированного корпуса и отведена в район Брод.

Но приказ генерала Кирпоноса был четок — 15-му мехкорпусу, невзирая ни на какие трудности и техническое состояние материальной части, к 8 часам 28 июня выйти на исходную позицию и нанести удар в направлении Берестечко¹.

Мог ли корпус выполнить поставленную задачу? К началу наступления 10-я танковая дивизия насчитывала 39 танков (КВ — 10, Т-34 — 5, Т-28 — 4, БТ-7 — 20) и 36 орудий (122-мм — 10, 152-мм — 4, полковой артиллерии — 4 орудия); 37-я танковая дивизия — 221 танк (Т-34 — 29, БТ-7 — 185, Т-26 — 7), 16 бронемашин и

¹ ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11360, д. 5, л. 31.

212 орудий (45-мм — 201, 122-мм — 3, 152-мм — 4, полковых орудий — 4). Переданная в состав корпуса 8-я танковая дивизия имела сводный танковый полк в составе 65 боевых машин. Таким образом, в корпусе имелось 325 танков разных систем и до четырех батальонов (1,5 батальона в 10-м мотострелковом полку и 2,5 батальона в 37-м мотострелковом полку).

И хотя в корпусе еще насчитывалось достаточное количество боевой техники, это наступление заведомо было обречено на неудачу. Опять, в который уже раз, командование фронта совершенно не учитывает рельеф местности в районе действий корпуса. В полосе наступления его частей находилось пять рек (Радоставка, Островка, Жечка, Лошувка, Соколувка) с болотистыми поймами и долинами, местность лесистая, труднопроходимая. Имевшиеся мосты и переправы через реки и болота находились под сильным обстрелом артиллерии противника.

Да и взаимодействие механизированных корпусов командирам всех рангов никак не удавалось наладить, поэтому их действия носили разобщенный характер, не приносящий врагу значительных потерь. Обилие сыпавшихся из вышестоящих штабов приказов, которые к тому же доходили до исполнителей с большим опозданием (если только доходили), не позволяло подготовить наступление механизированных частей должным образом.

Командир 37-й танковой дивизии полковник Ф.Г. Аникушкин докладывал начальнику Автобронетанкового управления Юго-Западного фронта: «Несмотря на трудные условия действий в лесисто-болотистом районе, к тому же при отсутствии пехоты, саперов и артиллерии, дивизия не имела хотя бы минимум времени для организации наступления. Так, приказ № 07/оп штаба 15-го механизированного корпуса, в котором дивизии ставилась задача 28 июня 1941 года форсировать реку Стырь у Бордуляки и местечка Станиславчик и наступать в направлении местечка Берестечко, был подписан в 4 часа 30 минут 27 июня 1941 года, а в дивизии получен только в 8 часов 28 июня, т.е. с опозданием более чем на сутки. Это положение привело к тому, что дивизия, не имея времени, не могла организовать взаимодействие не толь-

ко с соседом, наступавшим слева, но и достаточно хорошо взаимодействовать между частями дивизии»¹.

К этому можно добавить, что войска Юго-Западного фронта действовали по шаблону, нанося удары в лоб, полностью пренебрегая приемами обхода обороны противника, переноса ударов, маневрирования имевшимися крупными силами и резервами. Генерал германской армии Бутлар отмечал, что при организации наступления частей Красной Армии «как правило, отсутствовали гибкость в управлении войсками на поле боя и взаимодействие родов войск»².

Почти полностью отсутствовали прикрытие и поддержка авиацией фронта контратакующих частей механизированных корпусов. Штабом фронта не было налажено должным образом и ведение разведки противостоящих сил противника, его намерений.

Таким образом, неподготовленные удары механизированных корпусов Юго-Западного фронта, даже имевших огромное количество боевой техники, не смогли остановить дальнейшее продвижение противника на восток.

Положение на Юго-Западном фронте продолжало ухудшаться с каждым днем. Части 11-й танковой дивизии вермахта нанесли удар по 228-й стрелковой дивизии и, отбросив ее на северо-восток, прорвались к Острогу, захватив плацдарм на реке Горынь и отрезав от переправ 19-й механизированный корпус. В полосе обороны 6-й армии немецкие части вплотную подошли к рубежам рек Стырь и Радоставка и подготовились к наступлению на участке Грыщоволя, Бордуляки, Станиславчик, Мана-стырек, Охладув.

Сковав силы контратакующих механизированных корпусов Юго-Западного фронта пехотными дивизиями, командование группы армий «Юг» ввело в разрывы в обороне соединений Красной Армии части 3-го и 48-го моторизованных корпусов, которые развили наступление в направлениях Ровно, Новоград-Волынский, Острог, Шепетовка. Это обстоятельство создало угрозу вы-

¹ ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11360, д. 2, л. 94.

² Мировая война 1939—1945 гг. С. 153.

хода мотомеханизированной группировки противника в тылы всего Юго-Западного фронта.

С прорвавшимися частями противника в районе Острога и Шепетовки вступили в бой воины 381-го мотострелкового полка (213-я мд). Находившийся в этом районе командующий 16-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, узнав о прорыве противника, снял с погрузки 109-ю моторизованную дивизию и направил ее в бой.

Ожесточенные бои продолжались в этот день и в полосе обороны 5-й армии за переправы на реке Стырь. Захватив плацдарм в районе Рожище, противник силой до двух батальонов при поддержке артиллерийско-минометного огня потеснил ослабленные части 27-го стрелкового корпуса. Сложилась угроза прорыва обороны и выхода частей противника на шоссе Луцк — Ровно.

В это время на этот рубеж начали подходить части 200-й стрелковой дивизии полковника И.И. Людникова. Оценив сложившуюся обстановку, командир дивизии принял решение атаковать противника, не ожидая полного сосредоточения своих частей. При огневой поддержке 461-го гаубичного артполка воины части майора Алесенкова перешли в атаку и сбросили противника с захваченного плацдарма. Подошедшие главные силы дивизии закрепили достигнутый 648-м стрелковым полком успех.

Все последующие дни до 7 июля за плацдарм шли ожесточенные бои, но противник так и не сумел прорвать оборону 200-й стрелковой дивизии. Только по приказу командира 31-го стрелкового корпуса дивизия начала отход к Коростенскому укрепленному району.

Так же героически сражались и воины 131-й моторизованной дивизии полковника Н.В. Калинина. Но все боевые действия войск носили разобщенный характер. К сожалению, штаб 5-й армии не имел полных и достоверных данных о положении своих корпусов и не мог существенно повлиять на складывающуюся в войсках обстановку.

На исходе дня части 5-й армии начали отход к реке Горынь, непрерывно преследуемые атакующими частями противника.

Не была ясна обстановка и для командования Юго-Западного фронта. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал позднее: «Штаб 5-й армии как в воду канул: ни одного донесения. Молчали и штабы мехкорпусов. Что там у них? Начали ли они наступление? Как оно развивается? Ни на один из этих вопросов я не мог ответить начальнику штаба фронта. Посланы в войска наиболее толковые офицеры оперативного отдела. Но когда они еще вернутся... Пока только генерал Астахов добывает для нас кое-какие сведения: его летчики видят, где сейчас идут наиболее ожесточенные бои. Но им с высоты нелегко разобраться: резко очерченной линии фронта нет, вместо нее кое-где образовался настоящий «слоеный пирог» — наши и вражеские части расположились вперемежку»¹.

Не получая своевременных сообщений из войск, генерал-полковник Кирпонос принял решение выдвигавшимися на фронт частями 24-го механизированного корпуса, 2-й, 3-й и 4-й противотанковыми артиллерийскими бригадами в ночь на 28 июня создать заслон по рубежу Старокопстантинов, Базалия, Вишневец, фронтом на север, и не допустить прорыва танковых частей противника в южном направлении.

Войскам было приказано занять следующие рубежи обороны²:

— 24-му мехкорпусу с 3-й птабр — (иск.) Чепелевка, Молоткув;

— 199-й стрелковой дивизии с 4-й птабр к 10.00 — по реке Случь на участке Красноселки, Чепелевка;

— 2-й противотанковой артиллерийской бригаде с отдельным разведбатальоном 80-й сд — (иск.) Молоткув, Вишневец.

— 1-й воздушно-десантной бригаде — не позднее полудня 28 июня занять Остропольский укрепленный район.

Командирам 36-го стрелкового корпуса и 14-й кавалерийской дивизии было приказано организовать круговую оборону силами своих соединений.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 142.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 34, 35.

Учитывая сложность обстановки на фронте, генерал-полковник Кирпонос еще 26 июня отдал приказ о приведении в боевую готовность Киевского, Шепетовского, Изяславского, Староконстантиновского и Остропольского укрепленных районов и о формировании в них новых отдельных пулеметных батальонов.

Вместе с тем, подстегиваемый Ставкой генерал Кирпонос отдал своим войскам приказ о продолжении нанесения контрударов по прорвавшейся группировке противника¹:

Боевой приказ № 018.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь 28.6.41 4.00

1. Мотомеханизированная группа противника, прорвав фронт обороны 5-й армии на участке Муравица, Дубно, в течение 27.6.41 г. развивала наступление в общем направлении на Оструг, где встретила упорное сопротивление со стороны группы генерал-лейтенанта Лукина. На фронте остальных армий противник особой активности не проявлял.

2. Юго-Западный фронт уничтожает мотомеханизированную группу противника, действующую на сокаль-дубно-остругском направлении.

3. 5-й армии без 36-го стрелкового корпуса, используя успех 8-го механизированного корпуса, перейти в наступление и выйти левым флангом на р. Стырь, прочно овладев переправами у Луцк.

Штаб 5-й армии — Погорелувка; к исходу дня — Клевань.

4. 36-му стрелковому корпусу в 12.00 28.6.41 г. перейти в наступление с ближайшей задачей, используя успех 8-го механизированного корпуса, выйти на фронт Млынув, Бакуйма, Козин. К исходу дня штаб корпуса — Дубно...

5. 5-му кавалерийскому корпусу (управление и 14-я кавалерийская дивизия), перейдя в наступление в 12 часов, к исходу дня выйти в район Теслухов, Хотын, Козин.

Штаб 5-го кавалерийского корпуса — Козин...

6. 37-му стрелковому корпусу (139-я и 141-я стрелковые дивизии) наступать с 8 часов, к исходу 28.6.41 г. выйти на рубеж Болдуры, Станиславчик, Полонична.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 36—38.

Штаб корпуса к исходу дня — Заблотце...

7. 6-я армия продолжает оборонять занимаемый рубеж Каменка Струмилова, Жулкев, Грудек Ягельоньски.

Штаб армии — Львов.

8. 26-й армии оборонять фронт Грудек Ягельоньски, Дрогобыч.

Штаб — Миколаюв.

9. 12-я армия — задача прежняя. Штаб — Станислав.

10. 8-му механизированному корпусу, обеспечив за собой рубеж р. Иква, прочным прикрытием моточастей атаковать мотомеханизированные части противника, действующие восточнее р. Иква в направлении на Оструг. Уничтожив противника, к исходу дня сосредоточиться Здолбунов, Мтзочь, Оженин. Штаб корпуса — Оженин.

11. 15-му механизированному корпусу продолжать выполнять поставленную задачу. К исходу дня выйти в район Берестечко. Быть в готовности отразить возможные атаки механизированных соединений противника с запада и северо-запада и оказать содействие 8-му механизированному корпусу в разгроме прорвавшихся за р. Иква групп противника...

Командующий войсками

Член Военного совета фронта

Юго-Западного фронта

Хрущев

генерал-полковник Кирпонос

Член Военного совета фронта

корпусной комиссар Вашугин

Начальник штаба фронта

генерал-лейтенант Пуркаев.

Приказ о продолжении наступления против дубненской группировки противника получили командиры 9-го и 19-го механизированных корпусов.

Как мы видим из этого поспешного приказа, командование фронта в очередной раз бросает в совершенно не подготовленное наступление свои механизированные войска. Но действовало ли оно только по своей прихоти? Здесь, на мой взгляд, прослеживается не совсем продуманное решение Ставки и Генерального штаба: нанесением непрерывных ударов по противнику максимально ослабить его подвижные соединения, невзирая на потери своих войск. А чего было беспокоиться командованию

Красной Армии и Юго-Западного фронта? Ставка уже приказала командующему 19-й армией генерал-лейтенанту И.С. Коневу подчинить Киевский укрепрайон и к утру 2 июля 1941 г. занять своими войсками (управления 25-го и 34-го ск и восьми дивизий) рубеж Гарнастайполь, Макаров, Фастов, Белая Церковь, Триполье¹.

Сосредоточение войск армии приказывалось провести ночными маршами, обратив особое внимание на отработку действий соединений и частей по отражению танковых атак противника.

Но вскоре, в связи с разгромом Западного фронта в районе Минска, войска 19-й армии будут переброшены в район Витебска, похоронив оптимистические надежды командования Красной Армии и Юго-Западного фронта на перелом в ходе боевых действий на Украине.

Осложнилась обстановка и в полосе начавшей отход 6-й армии Юго-Западного фронта. Своевременно обнаружив этот факт, генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал войскам 17-й полевой армии немедленно перейти в наступление и организовать преследование отходящего противника, не давая ему возможности оторваться². Частям 1-й танковой группы было приказано стремительно выйти на реку Горынь и захватить плацдармы на ее берегах.

Получив это указание, командование 17-й полевой армии приняло решение направить основные усилия своих войск в район Золочева. Непрерывно преследуемые противником войска 6-й армии 27 июня вели бои на рубеже Селец, Пшыстань, Любеля, Бесяды, Добросин, Кунин, Курники, Грудек Ягельоньски, Любень Вельки. Воинам приходилось отражать многочисленные атаки частей противника, стремящегося разорвать оборону советских войск и выйти в их тылы. Авиация люфтваффе в течение всего дня наносила бомбовые удары по обороне войск 6-й армии.

Не принимала участия в боевых действиях в этот день, из-за неудовлетворительного руководства командования

¹ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 262.

² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 34.

армии, 32-я танковая дивизия. К 7 часам утра 27 июня дивизия, выполнив 40-км ночной марш, сосредоточилась в районе Конопница Заставе, Оброшин. Перед ней стояла задача уничтожить танковую группировку противника в районе Любень Вельки.

Проведенная разведка показала, что никаких танков противника в этом районе нет. Дивизия получила указание перейти в район в 10 км от Грудек Ягельоньски. Таким образом, в результате непроверенных разведывательных данных 32-я танковая дивизия была снята с яворовского участка обороны, где, несомненно, принесла бы огромную пользу в отражении натиска противника на этом направлении.

В этот день части противника заняли Раву-Русскую, Мосты Вельки, Перемышль, Судовую Вишню. Генерал-лейтенант Музыченко принял решение перегруппировать свои силы и в ночь на 28 июня частями армии занять рубеж Тадане, Сапежанка, Верыны, Жолква, Глиньско, Лозина, Страдч, Повитно, Грудек Ягельоньски, Любень Вельки.

Командиру 4-го механизированного корпуса была поставлена задача: немедленно прикрыть Львов с западного направления, заняв оборону на рубеже Цинов, Гряч, Артышув, Любень Вельки, подчинив себе 8-й и 202-й мотострелковые полки.

Один батальон 8-го мотострелкового полка срочно перебрасывался в район Крехува с задачей занять оборону на этом рубеже.

Не затихали бои и в полосе обороны 26-й армии. Части противника предприняли атаку вдоль шоссе Перемышль — Львов. Прорвав левый фланг обороны 81-й моторизованной дивизии, части 49-го армейского корпуса вермахта, вытянувшись в колонну, подходили к станции Мшана.

И здесь, неожиданно для противника, из-за леса появились советские танки, которые огнем из пушек и гусеницами устроили побоище на шоссе. Этот удар нанес танковый батальон майора Д.Л. Дорожкова. Смело действовали в этом бою советские танкисты, особенно отличился экипаж танка КВ старшего лейтенанта Хорина,

уничтоживший два танка Т-IV, самоходную пушку и противотанковое орудие¹.

Но немцы быстро оправались от нанесенного удара, вызвали авиацию и начали обходить фланги отряда. Подразделения противника заняли деревню Поречье, прорвались к деревне Доможир. Под угрозой окружения части 81-й моторизованной дивизии и танкового батальона Дорожкова начали отход к Львову.

В ночь на 28 июня, уничтожив тяжелое вооружение и оборудование, начали отход из Перемышльского укрепленного района и части 99-й стрелковой дивизии, который прикрывали пограничники старшего лейтенанта Г.С. Поливоды, отличившиеся в боях за Перемышль.

Шесть дней и ночей воины 99-й стрелковой дивизии удерживали свой рубеж обороны, стойко отражая атаки частей вермахта. За стойкость и мужество личного состава в боях за Перемышль 22 июля 1941 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Этой награды удостоился и ряд бойцов и командиров, в том числе полковники Н.И. Дементьев, П.П. Опякин, С.Ф. Горохов, Романов. Ордена Красного Знамени получили командир 8-го стрелкового корпуса генерал-майор М.Г. Снегов и капитан С.Л. Ганночка (комендант Перемышля).

К исходу дня соединения 26-й армии отошли на рубеж: 173-я стрелковая дивизия — Новоселки, Судовая Вишня, Волосткув; 99-я стрелковая дивизия — Волосткув, Крукенице; 72-я горнострелковая дивизия — Крукенице, Фельштин, (иск.) Стары Самбор.

Отход частей 12-й армии в этот день выполнялся без воздействия на них противника. В 21—22 часа отходящие арьергарды отметили, что отряды венгерских войск перешли государственную границу СССР в направлении Осмолода, Вишкув.

Непонятное распоряжение получили пограничники 94-го погранотряда. К исходу 27 июня погранотряд сосредоточился на рубеже реки Стрый в районе станции Синебудско-Верхнее. В час ночи из штаба 13-го стрелкового корпуса пришло распоряжение: «Силами 2-й, 3-й,

¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 55.

4-й погранкомендатур 94-го пограничного отряда занять прежний участок границы»¹.

Выполняя приказ, пограничники на реке Орава встретились с передовыми отрядами венгерских войск и вступили с ними в бой. Поступивший в погранотряд новый приказ командования потребовал продолжать отход. К исходу 1 июля штаб 13-го стрелкового корпуса и 94-й погранотряд вышли к реке Днестр в районе Галича.

Для усиления стыка между войсками Юго-Западного и Южного фронтов командующий 18-й армией генерал-лейтенант А.К. Смирнов усилил оборону черновицкого направления, передав в подчинение командования 17-го стрелкового корпуса 39-ю танковую дивизию. 55-й стрелковый корпус получил приказ подготовить оборону по рекам Збруч и Днестр, на рубеже Хотин, Ямполь.

Поздно вечером в Москву ушло очередное донесение командования Юго-Западного фронта, не совсем достоверное и точное.

Оперсводка № 010 к 24.00 27.6.41.

Штаб фронта Тернополь

1. 5-я армия — данных о положении частей 5-й армии нет.

2. 6-я армия, продолжая упорно оборонять занимаемые рубежи на своих флангах, центром отошла в направлении Крехув.

Один стрелковый полк 159-й стрелковой дивизии, 60-й кавалерийский полк 3-й кавалерийской дивизии обороняют рубеж Селец, Пшыстань, Любеля.

41-я стрелковая дивизия отошла на рубеж Бесяды, Добросин, Кунин.

3-я кавалерийская дивизия обороняет фронт Бжезина, Добросин.

97-я стрелковая дивизия, 8-й мотострелковый полк, 202-й мотострелковый полк (81-й моторизованной дивизии) занимают прежний рубеж на фронте Стажиска, Любень Вельки, один мотострелковый полк 81-й мотострелковой дивизии — Львов.

32-я танковая дивизия 4-го механизированного корпуса сосредоточилась в районе Ставчаны.

¹ Паджев М.Г. Указ. соч. С. 31.

8-й механизированный корпус, имея задачу к исходу дня 27.6.41 г. овладеть Дубно, с 9 часов начал контрнаступление из района Радзивиллув в направлении Дубно. В 11 часов 30 минут передовой отряд прошел Ситно, не имея соприкосновения с противником.

15-й механизированный корпус приводил себя в порядок в районе Топорув и готовится к атаке в направлении Берестечко.

3. 14-я кавалерийская дивизия 5-го кавалерийского корпуса отразила атаки противника и занимает рубеж по р. Иква в районе Кременец.

36-й стрелковый корпус:

228-я стрелковая дивизия отошла после боя с мотомеханизированными частями противника в направлении леса восточнее Млынув.

140-я стрелковая дивизия после боя с механизированными частями привела себя в порядок и занимает рубеж Тростянец, Студзянка.

146-я стрелковая дивизия совместно с 14-й кавалерийской дивизией отразила атаку танков и пехоты, занимает рубеж Студзянка, Кременец.

4. 26-я армия — положение без изменений.

5. 12-я армия в соответствии с приказом № 0016 своим правым флангом (13-м стрелковым корпусом) отходит на новый рубеж: Дрогобыч, Борислав, Тухля, Славска.

6. Части 31-го, 49-го, 37-го стрелковых корпусов занимают прежнее положение.

24-й механизированный корпус совершает движение к фронту, к исходу дня выходит в район Базалия, Александрия.

5-й кавалерийский корпус занимает прежнее положение.

С 27.6.41 г. 17-й стрелковый и 16-й механизированный корпуса в соответствии с шифртелеграммой Народного комиссара обороны № ОП/00. 21 переданы в распоряжение 18-й армии.

Заместитель начальника штаба Юго-Западного фронта
полковник Баграмян¹.

Наметившийся успех на южном театре военных действий был оценен и А. Гитлером, который еще 26 июня

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 35, 36.

1941 г. приказал: «После успешного завершения окружения противника под Белостоком сосредоточить основные усилия на фронте группы армий «Юг»»¹.

Для усиления группы армий «Юг» ей планировалось передать 2-ю танковую, 60-ю моторизованную и три пехотные дивизии. 17-я полевая армия усиливалась за счет прибывших из Словакии управления армейского корпуса, одной моторизованной и одной пехотной дивизий и моторизованной бригады.

К этому времени осложнилась обстановка и на границе с Венгрией, которая 27 июня 1941 г. объявила, что находится в состоянии войны с Россией. Венгерский Генеральный штаб сосредоточил в районе Мармарош, Сегед 8-й подвижный корпус в составе двух моторизованных (2-й и 17-й) и одной кавалерийской бригад. По согласованию с военным руководством Германии этот корпус в середине июля прибыл на фронт и принял участие в боевых действиях в составе группы армий «Юг».

28 июня, выполняя приказ командования, войска правого крыла Юго-Западного фронта вновь перешли в наступление. Но были ли они в состоянии выполнить поставленные перед ними задачи?

Механизированные и стрелковые соединения, предназначенные для наступления, уже понесли большие потери при нанесении непрерывных контрударов. Их части и соединения были разбросаны на широком фронте, со многими из них командование фронта, армий, корпусов так и не сумело установить связь. Но никто не поднял вопрос об отмене неподготовленного наступления, которое не приносило никакого успеха, и о переходе к обороне.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский вспоминал: «Даже тогда, когда совершенно ясно были установлены направления главных ударов, наносимых германскими войсками, а также их группировка и силы, командование фронта оказалось неспособным взять на себя ответственность и принять кардинальное решение для спасения положения, сохранить от полного разгро-

¹ Готт Г. Указ. соч. С. 78.

ма большую часть войск, оттянув их в старые укрепленные районы»¹.

Вместо этого войска Юго-Западного фронта бросались в контратаки на хорошо подготовленную и насыщенную средствами ПТО оборону противника и несли огромные потери. Генерал-лейтенант Д.И. Рябышев вспоминал: «Противник весьма цепко и быстро организует оборону на местности и умело использует местные предметы, превращая их в опорные пункты, прежде всего против мотомеханизированных частей. Умелым построением системы огня, в первую очередь минометного и автоматического (надо прямо отметить, что артиллерии у немцев небогато), немцы создают упорную оборону»².

В непрерывных и безрезультатных контрударах изматывались войска Юго-Западного фронта, терялась так необходимая для дальнейших боев боевая техника. Поле боя оставалось во многих случаях за противником, поэтому эвакуировать подбитые машины не представлялось возможным. А если подбитую технику и вытаскивали с поля сражения, то отправить ее в тыл на ремонт было проблематично. Командир 32-й танковой дивизии полковник Е.Г. Пушкин докладывал: «Во время боевых действий дивизия только один раз имела указание штаба 6-й армии об эвакуации материальной части на сборный пункт аварийных машин во Львов»³.

Отсутствие в ремонтно-восстановительных батальонах танковых дивизий запасных частей вынуждало личный состав оставлять большое количество материальной части на дорогах и местах стоянок, так как провести необходимый ремонт не было никакой возможности.

Но на все это никто из командования Красной Армии и Юго-Западного фронта не обращал внимания, приказ был только один — контратаковать!

28 июня сражение в районе Луцк, Дубно, Ровно, Броды вспыхнуло с новой силой. Части противника продолжали развивать наступление в направлении Луцк, Ров-

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 55.

² Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 140.

³ Там же. С. 186.

но. Проведенная авиаразведка доложила о продвижении больших мотомеханизированных колонн противника в направления Острог — Мизочь, Барковиче; Острог — Млынув, Ровно.

Соединения 5-й армии были атакованы на всем фронте обороны. После тяжелого боя части 15-го стрелкового и 22-го механизированного корпусов оставили город Ковель и, прикрываясь арьергардами, отходили на рубеж Малый Обзыр, Кашовка, расположенный на восточном берегу реки Стоход.

Диверсионный отряд противника взорвал в тылу отходящих частей Красной Армии мост через реку Турья, поставив в тяжелое положение колонну штаба 15-го стрелкового корпуса, двигавшуюся по этой дороге. Саперы быстро восстановили переправу, и движение отходящих колонн вскоре продолжилось. К исходу дня части 45-й и 62-й стрелковых, 215-й моторизованной и 41-й танковой дивизий оторвались от преследовавшего противника и заняли оборону на восточном берегу реки Стоход.

Ожесточенные бои продолжались за переправы на реке Стырь, где сражались воины 27-го стрелкового корпуса. Только в районе Рожище ими было отражено 6 сильных контратак противника. И тогда была вызвана авиация, которая нанесла сильный бомбовый удар по боевым порядкам советских войск.

Поражает умелое применение авиации противника на фронте группы армий «Юг». И дело здесь заключалось не в их численном преимуществе, а в умелой организации боевых действий. Так, пленный немецкий офицер на допросе показал: «Наше Главнокомандование держит всю бомбардировочную авиацию в своих руках — централизованно. Где нужно нанести удар — в главных направлениях или по вашим резервам, она вся бросается туда, и вот получается много над вами самолетов... О! Это получается сильно, очень сильно! Тогда все наши танки движутся вперед...»¹

Умело используя это взаимодействие родов войск, к 10 часам подразделения противника захватили железно-

¹ Попель Н.К. Указ. соч. С. 129.

дорожный мост в районе Рожище, оттеснив части 135-й стрелковой дивизии на рубеж Смердин, Вишенки, Запуст.

Продолжали держаться на рубеже реки Стырь воины 131-й моторизованной дивизии, не давая возможности частям противника навести переправы в полосе их обороны. До 30 июня сражались советские воины. Соединения противника, обойдя оборону дивизии с юга, уже подходили к Новоград-Волынскому, а на реке Стырь все еще продолжались бои. Дивизия понесла огромные потери, но и противник потерял здесь около 20 танков, 3 бронетранспортера, 5 броневиков¹, несколько сотен солдат и офицеров германской армии.

Тяжелые бои с частями противника, рвущимися к шоссе Луцк — Ровно с южного направления, вели соединения 31-го стрелкового корпуса: 200-я стрелковая дивизия — на рубеже Углы, Навоз, Колки, Семки; 193-я — на рубеже Ситаровка, Клепачув, Киверцы, Копче.

Остатки 19-й танковой дивизии с трудом удерживали рубеж Волнянка, Рудня. 20-я и 35-я танковые дивизии 9-го механизированного корпуса вели бои на рубеже Ставек, Клевань, прикрывая ровенское направление с юго-запада.

В связи с угрозой выхода частей противника на шоссе Луцк — Ровно генерал-майор М.И. Потапов приказал командиру 1-й противотанковой артиллерийской бригады вывести бригаду из-под Рожище в район Цумань, Клевань, где во взаимодействии с частями 9-го и 22-го механизированных корпусов воспрепятствовать прорыву противника к городу Ровно. Но в артиллерийской бригаде после тяжелых оборонительных боев осталось только 17 орудий, значительно уменьшилось и количество личного состава². Большие потери понесли и части 9-го и 22-го механизированных корпусов.

Тяжелые бои продолжались на дубно—ровенско—острогском направлении, где к 3 часам утра, после непродолжительного боя с 228-й стрелковой дивизией, части противника захватили город Здолбунов.

¹ Калинин Н.В. Это в сердце моем навсегда. М., 1967. С. 15.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 173.

Войска вермахта умели вести боевые действия в городах и населенных пунктах. Пехота противника укрывалась на чердаках и в подвалах, пропускала атакующие части Красной Армии, а затем наваливалась на них одновременно со всех сторон. Неся большие потери в живой силе и технике, не выдержав ударов со всех сторон, части Красной Армии начинали отход из города.

Так же произошло и с 228-й стрелковой дивизией. Противник на плечах отходящих частей дивизии переправился на восточный берег реки Горынь и двинулся в колоннах в направлении Тайкунюв. Это сразу осложнило положение частей 19-го механизированного корпуса, ведущих бои в районе Ровно.

По приближавшимся колоннам ударили батареи 43-го артиллерийского полка, с первых залпов уничтожившие три танка противника, но остановить врага они не смогли. Ворвавшись в город, части противника вступили в уличные бои с воинами 43-й танковой дивизии и бойцами местного гарнизона.

Отважно сражались советские воины. В течение всего дня наводил ужас на пехоту противника, проникшую в город, экипаж танка КВ под номером 736, уничтожая врага огнем из пушки и пулеметов, давя их гусеницами. На улице Островского танк остановился — перебило гусеницу. Противник окружил грозную машину и предложил экипажу танка сдаться. И тогда два оставшихся в живых танкиста приняли свой последний бой...

Местные жители похоронили отважных воинов, поставив на их могиле столбик с надписью «Два танкиста». Этими героическими воинами были танкисты А. Голиков и П. Абрамов, посмертно награжденные орденами Отечественной войны первой степени.

В тяжелое положение попали части 40-й танковой дивизии, ведущие бои на рубеже Малые Ясеничи, Грушевица. Части противника предприняли попытку отрезать дивизию от Клевани и от главных сил корпуса. Со стороны Ярославичей на автомашинах были переброшены подразделения 13-й танковой и 299-й пехотной дивизий вермахта, которые вышли на шоссе Дубно — Клевань, перекрывая пути отхода советским воинам. Спасли

положение два дивизиона 331-го артиллерийского полка РГК, которые накрыли продвигавшиеся колонны противника беглым огнем, заставив их отказаться от этого замысла.

Вечером противник после бомбового удара нанес удар по 40-й танковой дивизии уже с трех сторон. Неоднократно позиции советских воинов атаковали танки и пехота противника, нанося основной удар по стыку с соседней 43-й танковой дивизией. Героически действовали в бою советские воины, показывая образцы мужества и отваги. Смело действовала рота лейтенанта Н.И. Мохова, принявшая бой с 20 танками противника и уничтожившая 5 из них¹.

Но противник продолжал наступать. Уже в нескольких местах оборона дивизии была прорвана, возникла реальная угроза ее раскола на части и полного уничтожения. Полковник М.В. Широбоков не стал долго раздумывать, перегруппировал свои части и нанес удар в направлении Ясеневице, прорвав уже начавшее смыкаться вокруг дивизии кольцо окружения.

Тяжелая обстановка сложилась и в других частях 19-го механизированного корпуса. Танковые дивизии сражались изолированно, без связи и взаимодействия друг с другом. Положение усугубило и то обстоятельство, что у штаба корпуса не было никаких данных об обстановке, не поступало никаких указаний от командования 5-й армии, не было связи и с соседом справа — 9-м мехкорпусом.

Оценив обстановку, генерал-майор Н.В. Фекленко принял решение отвести части корпуса на рубеж Бабин, Тучин, Гоца. Прикрытие отходящих колонн корпуса возлагалось на 43-ю танковую дивизию.

Но это было нелегко сделать, немцы продолжали непрерывно преследовать отходившие части корпуса, стремясь расколоть его на части и полностью уничтожить. 43-я танковая дивизия отходила по шоссе Ровно — Гоца последней, отбивая непрерывные атаки частей противника и находясь под ударами его авиации. По докладу ее штаба, дивизия, ведя арьергардные бои, уничтожила 14 танков,

¹ *Калядин И.С.* Указ. соч. С. 89.

7 бронемашин, 60 автомашин, около полка пехоты противника, потеряв 11 танков Т-26, 2 орудия, 7 автомашин и 60 человек убитыми и ранеными¹.

В 22 часа командир 43-й танковой дивизии полковник И.Г. Цибин получил распоряжение штаба 19-го мехкорпуса о занятии и обороне 40-км рубежа Гоща, (иск.) Острог. К этому времени в ее составе имелось: 85-й танковый полк — 25 Т-26, 86-й танковый полк — 35 Т-26 и один Т-34². Небольшие силы имел и 43-й мотострелковый полк, потерявший в боях около 20% личного состава, 2 орудия, 3 миномета и 5 станковых пулеметов «Максим».

Полковник Цибин решил построить свою оборону следующим образом: мотострелковый и 86-й танковый полки расположить на рубеже Гоща, Сымонув, 356-й инженерный батальон — Агатовка, Завизнув. Сводный отряд заместителя командира дивизии полковника Кириченко (1950 человек, имевших на вооружении винтовки и 10 ручных пулеметов) занял оборону на рубеже Михалковце, Вельбовно. 85-й танковый полк остался в резерве командира дивизии.

Части соседней 40-й танковой дивизии заняли рубеж Тучин, Горыньгруд, Чудница.

Таким образом, вместо наступления войскам 5-й армии в этот день пришлось вести оборонительные бои с вклинившимся в их боевые порядки противником. Положение усугубило и то обстоятельство, что во всех корпусах 5-й армии ощущалась острая нехватка боеприпасов, взрывчатых веществ, горючего и продовольствия. Незначительное количество уцелевших после боев автомашин не обеспечивало потребности войск в подвозе военных грузов, эвакуации раненых и подбитой боевой техники.

Ожесточенные бои вели и воины 8-го механизированного корпуса. Утром части подвижной группы бригадного комиссара Н.К. Попеля нанесли удар в направлении Турковиче, Адамовка, Александровка и начали продвигаться в направлении Дубно. Противник оказывал ожесточенное сопротивление советским танкистам. Кровавые

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 240.

² Там же.

бои шли в районе сел Смолярна, Сады Мале. Немцы, установив орудия в садах, вели прицельный огонь по боевым порядкам советских воинов, одновременно пытались атаковать их фланги своими танками. Группа начала нести потери в личном составе и технике, особенно в танках БТ и Т-26.

Исход боя решили введенные в сражение танки КВ. Вот как описывает действия этой грозной боевой машины один из танкистов: «Выглядываю из люка. Прямо передо мной, на том месте, где я видел немецкий танк, валяются исковерканные листы брони и дымится черное пятно. Позади спокойно разворачивается вправо башня нашего КВ. Вот, оказывается, кто стрелял! Да попади он в мою БТ, и следа бы не осталось от нас на земле»¹.

Отряд Попеля к исходу дня с боями продвинулся еще на 12 км и вышел в район населенного пункта Замческо, обходя Дубно с запада. Проведенная разведка установила, что по соседним дорогам движутся большие колонны германских частей, спешащих занять оборону на реках Пляшевка и Иква.

Необходимо было спешить, чтобы выполнить поставленную перед группой задачу. В ночь на 29 июня передовые отряды 34-й танковой дивизии ворвались на северную окраину Дубно и вступили в бой за мост через реку Иква с пехотой противника, усиленной противотанковой артиллерией.

Выход частей 8-го механизированного корпуса к Дубно обеспокоил командование группы армий «Юг» и Главное командование сухопутных войск вермахта. Генерал Гальдер был вынужден сделать следующую запись в своем дневнике: «На фронте группы армий “Юг” продолжаются сильные бои. На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Броды и Дубно»².

¹ Пенезжо Г.И. Указ. соч. С. 104.

² ВИЖ. 1959. № 7. С. 92.

Вот бы и поддержать этот удар другими силами, выйдя на тылы 1-й танковой группы вермахта, но все механизированные корпуса Юго-Западного фронта были уже втянуты в затяжные оборонительные бои. Командование группы армий «Юг» спешно направило в этот район части 44-го и 55-го армейских корпусов и повернуло на это направление 16-ю танковую дивизию, которая прикрыла дорогу Броды — Дубно.

Прорвавшаяся в район Дубно группа бригадного комиссара Н.К. Попеля была атакована со всех сторон частями противника. Ожесточенные бои шли у населенных пунктов Иване Пусте, Птычи, Морчи Птыцке, Трытанах. Нападению прорвавшихся отрядов немцев подвергся и штаб 34-й танковой дивизии, находившийся в Бялогрудке. Только вовремя подоспевшие танки КВ и Т-34 спасли его от полного разгрома. Большие потери понес в бою отдельный разведбатальон 12-й танковой дивизии.

Подразделения противника атаковали и тылы 34-й танковой дивизии, расположенные на южной окраине села Заболотце, лишая ее столь необходимых для ведения боевых действий запасов горючего и боеприпасов.

Геройски дрались воины сводного отряда бригадного комиссара Н.К. Попеля, многие из которых сложили свои головы в этом бою. Но преимущество в умении вести бой было на стороне германских частей. Группа Попеля была обойдена со всех сторон и сражалась в полном окружении, так и не поддержанная главными силами 8-го механизированного корпуса.

Отсутствовала связь со штабом корпуса, совершенно не была ясна сложившаяся на фронте обстановка, не поступало никаких указаний от вышестоящего командования. Только немцы, захватив нашу радиостанцию и выдавая себя за вышестоящий штаб, попытались выяснить расположение частей и состав сил группы, но эта их уловка была вовремя распознана.

На состоявшемся совещании руководящего состава группы было принято решение пробиваться на соединение с главными силами мехкорпуса. По полученным от наших разведчиков данным, части противника начали сосредоточиваться в районах Козина и Пелчи, подготов-

ливая свое наступление. И тогда командование группы принимает решение опередить противника и под покровом темноты атаковать его в местечке Козин, используя для этого захваченные трофейные танки.

Эта ночная атака удалась. Большой урон был нанесен колонне германских частей, двигавшейся от Козина в направлении Дубно. Немцы приняли подходившие советские танки за свои, что привело к разгрому этой колонны. Но это был временный успех, группе так и не удалось пробиться на соединение с главными силами корпуса. Ее дальнейшее продвижение было встречено сильным огневым противодействием, что заставило наши части отойти на исходные позиции.

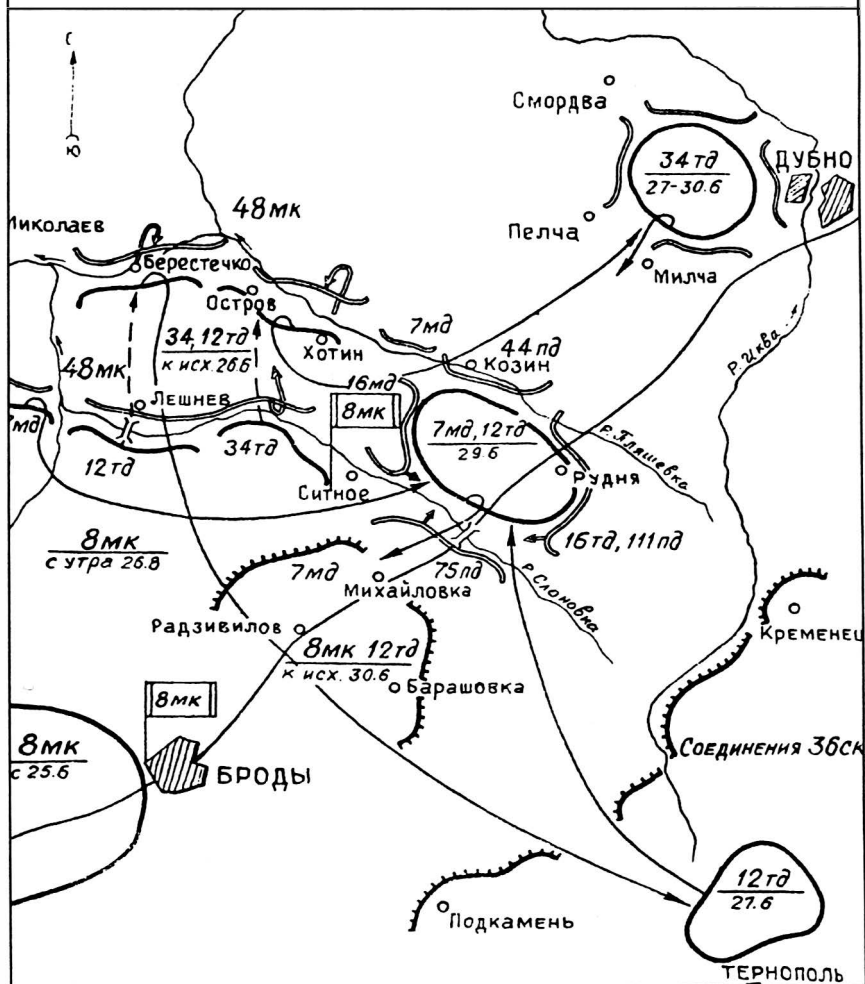
Неудачно закончилась и попытка основных сил 8-го механизированного корпуса пробиться к Дубно на соединение с 34-й танковой дивизией. В 9 часов утра 7-я моторизованная дивизия полковника А.В. Герасимова перешла в наступление, но при подходе к рубежу реки Пляшевка встретила сильный артиллерийско-минометный огонь подтянутых к месту прорыва частей 44-й и 111-й пехотных дивизий вермахта.

Три атаки предприняли воины дивизии, но сломить сопротивление засевших в обороне германских частей так и не смогли. К 12 часам к месту боя подошли части 12-й танковой дивизии генерал-майора Т.А. Мишанина, которые сразу включились в сражение. На рубеже реки Пляшевка у Рудни, Вербы, Ситно, Козина разгорелись жестокие бои, которые продолжались весь день. Несмотря на все предпринимаемые попытки прорваться к Дубно, части корпуса заметных успехов не имели.

Одновременно, следуя своей излюбленной тактике, части 16-й танковой и 75-й пехотной дивизий вермахта нанесли удар по открытому правому флангу 8-го механизированного корпуса. Танки противника даже прорвались к командному пункту 12-й танковой дивизии. Спас положение отряд танков KV и Т-34, которые генерал Рябышев направил к этому месту.

Авиация противника целый день наносила удары по боевым порядкам советских воинов, не давая возможности перегруппировать свои силы. Корпус несет большие

Карта 19. Боевые действия 8-го механизированного корпуса в боях под Дубно

потери, начинает ощущаться острая нехватка боеприпасов и горючего. У его штаба нет связи с вышестоящим командованием и частями, ведущими тяжелые бои.

Положение соединений 8-го механизированного корпуса к вечеру значительно осложнилось. Прорваться к группе Попеля не удавалось, вокруг корпуса начинает образовываться кольцо окружения. Разведка доложила, что в направлении Теслухув, Козин, Кременец движут-

ся большие колонны вражеских частей. Германские подразделения просачивались через бреши в обороне частей корпуса и обходили их фланги, выходя в тылы.

Положение запуталось настолько, что уже не было понятно, где противник, а где свои войска. Сильная стрельба шла со всех сторон. Танкисты говорили: «Все так непонятно, так запутано. Вчера днем мы разбили в этом направлении 14-ю немецкую дивизию, а наутро немецкие танки вновь появились здесь, уже в тылу у нас»¹.

В тяжелое положение попала 7-я моторизованная дивизия. К 19 часам противник подтянул из районов Берестечко и Кременца дополнительные силы и обошел ее оборонительные позиции, замкнув кольцо окружения в районе сел Пляшова, Иване Пусте, Иващуки, Ситно. Неся большие потери в личном составе, танках, автотранспортных и специальных машинах от огня артиллерии противника и действий авиации, дивизия продолжала вести бой в полном окружении.

Командир корпуса отдал приказ полковнику А.В. Герасимову о выходе из окружения. Но это было нелегко сделать. Противник предпринимал все меры, чтобы уничтожить дивизию. Все дороги, по которым двигались ее отходящие части, находились под непрерывными ударами авиации противника, воздействие которой продолжалось до наступления полной темноты. Разрозненные части 7-й моторизованной дивизии прорывались из окружения в разных направлениях. К 24.00 ее остатки, потеряв огромное количество танков, артиллерии, автотранспорта, вышли из окружения и сосредоточились юго-восточнее Брод.

В это время части 212-й моторизованной дивизии держали оборону в районе Брод, но в 21 час, под натиском частей противника, усиленных танками, начали отход на рубеж высота 261,0, Гае Смоленське, Глушин, Голосковице.

Вечером генерал Рябышев, оценив сложившуюся обстановку и невозможность пробиться к Дубно, принял решение отвести части корпуса через Броды в район местечка Подгорце. Таким образом, группе бригадного ко-

¹ Пенежко Г.И. Указ. соч. С. 112.

миссара Н.К. Попеля предстояли тяжелые бои в полном окружении.

Безрезультатно закончились и попытки соединений 15-го механизированного корпуса перейти в наступление.

Командир 37-й танковой дивизии полковник Ф.Г. Аникушкин в 8 часов получил приказ командира корпуса, в котором дивизии ставилась следующая задача: «Наступать в общем направлении Манастырек, Грыцовеля, Шуровице, Пяски и к исходу дня выйти в район лесов северо-западнее Берестечко»¹. Из-за недостатка времени, отведенного на подготовку наступления, командование дивизии не сумело организовать ни проведение разведки в полосе удара, ни отработать вопросы взаимодействия с соседней 10-й танковой дивизией корпуса, наступавшей в направлении Лопатина.

На основании полученного распоряжения полковник Аникушкин отдал приказ о наступлении своих частей в направлении Берестечко:

Боевой приказ № 8.

Штадив 37 танк. Ур. Турзинский Ляс 28.6.41 13.00

1. Противник обороняется на рубеже Грыцовеля, Подманастырек, Лопатин и далее на северо-запад до Радзехув.

2. 37-я танковая дивизия имеет ближайшей задачей во взаимодействии с 10-й танковой дивизией уничтожить противника в районе Грыцовеля, Бебехи, Подманастырек и овладеть рубежом Грыцовеля, Менайкувка; в дальнейшем наступать на Берестечко и к исходу 28.6.41 г. выйти в район сбора — лес северо-западнее Берестечко.

Начало наступления — особым распоряжением.

3. Справа в направлении Лешнюв наступает 7-я мотострелковая дивизия, слева в направлении Лопатин, Лашкув наступает 10-я танковая дивизия.

4. 73-му танковому полку к 13 часам занять исходные позиции на северной опушке леса южнее Бордуляки, наступать в направлении переправа Бордуляки, Подманастырек, Грыцовеля. Ближайшая задача — овладеть Грыцовеля; в дальнейшем наступать в направлении Шуровице, Берестечко.

Район сбора — Смолява.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 221.

5. 74-му танковому полку к 13 часам занять исходные позиции в роще восточнее Цвирки, наступать в направлении переправа у Станиславчик, Бебехи, восточная окраина Лашкув; в дальнейшем наступать в направлении Миколаюв. Район сбора — Колмачувка и лес южнее.

6. Мотострелковому полку наступать за танковыми полками в полосе наступления дивизии. Ближайшая задача — овладеть лесом восточнее Грыцовой; в дальнейшем наступать в направлении Смажув; к исходу 28.6.41 г. выйти в район Берестечко с задачей занять для обороны рубеж Берестечко, Буркаче, обеспечивая дивизию с юга и юго-запада.

7. Гаубичному артиллерийскому полку — готовность к открытию огня в 13 часов. Район огневых позиций в районе Станиславчик. Задачи: обеспечить переправу танковых полков у Бордуляки и Станиславчик, обеспечить танковым полкам выполнение ближайшей задачи и не допустить контратак противника со стороны Хмельно, Лопатин...

Командир 37-й танковой дивизии
полковник Аникушкин

Начальник штаба дивизии
подполковник Семчук¹.

Выполняя приказ, части 37-й танковой дивизии выступили из районов сосредоточения. 37-й мотострелковый полк в 14 часов форсировал реку Стырь на участке Бордуляки, Станиславчик и попытался развить наступление. Мотострелков поддержали огнем с восточного берега реки головные батальоны 73-го танкового полка. Встретив упорную оборону противника и попав под сильный пулеметно-минометный огонь, воины мотострелкового полка, понеся большие потери (около 60% личного состава, в том числе командир полка майор Шлыков, заместитель командира майор Шварц), отошли разрозненными группами на южный берег реки Стырь².

В 16 часов третий батальон 74-го танкового полка форсировал реку Стырь в районе Станиславчика и вышел на

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 172.

² Там же. С. 174.

северный берег. Попытка танкистов вместе с воинами мотострелкового полка захватить высоту 202,0 оказалась безрезультатной. Попав под сильный артиллерийский огонь противника, потеряв 8 танков, воины полков приостановили наступление и перешли к обороне на берегу реки Стырь.

Командир 73-го танкового полка майор Грапагин, из-за невозможности переправы в районе Бордуляки (взорван мост), принял решение форсировать реку Стырь на участке 74-го танкового полка. После форсирования реки и выдвижения в свою полосу наступления 73-й танковый полк попал в болотистый район на рубеже реки Островка, на участке Станиславчик, высота 202,0, мост через Островку. В результате 73-й танковый полк и один батальон 74-го танкового полка вынуждены были прекратить наступление. По застрявшим в болоте неподвижным машинам открыла огонь противотанковая и тяжелая артиллерия противника. Понеся большие потери (только батальон 74-го тп потерял 50% материальной части и личного состава¹), танкисты перешли к обороне на участке высота 202,0, восточная опушка рощи западнее Вырки.

Попытка танкистов прорваться по мостам через Островку севернее высоты 202,0 тоже не принесла успеха. Артиллерия противника хорошо пристреляла подступы к мосту, поэтому шедшие первыми три советских танка были сразу подбиты. Несколько экипажей попытались обойти мост слева и справа, но и это не удалось сделать. Танки попали в болотистое место, остановились и были сразу подбиты артиллерией противника, только несколько дымных костров поднималось в небо.

Безрезультатно закончилось и наступление 10-й танковой дивизии в направлении Лашкув, Задвиче, Берестечко. Выполняя приказ командования 15-го механизированного корпуса, 19-й танковый полк, сводная рота 20-го танкового полка с батальоном мотострелкового полка в 11 часов перешли в наступление. Части продвинулись до района Ксаверува, где были встречены сильным огнем противника. Попытка наших воинов обойти хорошо орга-

¹ Там же.

низованную оборону не удалась, кругом простирались торфяные болота.

Генерал-майор Ермолаев, временно исполняющий должность командира мехкорпуса, для оказания помощи частям 10-й танковой дивизии приказал командованию 8-й танковой дивизии форсировать реку Островка в районе Гута Шкляна и, организовав удар в направлении Лопатина, помочь соседу. Но и части перешедшей в наступление этой танковой дивизии тоже были встречены хорошо организованным артиллерийским огнем противника.

Попытка полковника П.С. Фотченкова перенести удар в направлении Охладува тоже не удалась, и здесь атакующие части были встречены сильным артиллерийским огнем. Понеся потери, дивизия приостановила наступление и отошла в леса. Совместного удара 8-й и 10-й танковых дивизий в направлении Лопатина так и не получилось.

Подразделения противника, воспользовавшись разрывом в полосе наступления танковых дивизий 15-го мехкорпуса, стали просачиваться через боевые порядки наших частей. К 21 часу пехота противника с противотанковыми орудиями обошла расположение 10-й танковой дивизии и проникла в урочище Воля Адамовска, где разгорелся бой с ее тыловыми подразделениями.

Тяжелые бои шли и на рубеже реки Островка, где противник вышел в тыл наступавшей на Лопатин ударной группировке 10-й танковой дивизии. Генерал Огурцов принял решение немедленно отвести части за реку. Под прикрытием 19-го танкового полка части дивизии, непрерывно преследуемые противником, начали отход на Пыньково. Этот маневр удался, последним переправился через реку Стырь в районе Станиславчика арьергард. Попытка преследующих немцев переправиться вслед за отходящими подразделениями полка не удалась, огнем артиллерии и контратакой танков они были отброшены от переправы.

Таким образом, атакуя без поддержки артиллерии, пехоты и авиации, соединения 15-го механизированного корпуса вновь понесли огромные невосполнимые потери. Только 10-я танковая дивизия за день боевых действий

потеряла 9 танков (КВ — 1, Т-34 — 1, БТ — 7)¹. 73-й мотострелковый полк после понесенных потерь оказался совершенно деморализован, для приведения его в порядок требовалось какое-то время.

Командование 15-го мехкорпуса решило, что, оставаясь на южном берегу реки Островка с открытыми флангами, соединения могут быть отрезаны от переправ и окружены. В 23 часа командир генерал Ермолаев приказал отвести части дивизий на южный берег реки Радоставка и занять оборону на рубеже Манастырек, Леткув.

Не смогли развить наступления и части 36-го и 37-го стрелковых корпусов. В 14 часов воины 140-й и 146-й дивизий 36-го стрелкового корпуса перешли в наступление. Их продвижение было сразу приостановлено встречными ударами моторизованных частей противника и непрерывными бомбовыми ударами авиации люфтваффе. Понеся большие потери, части дивизий прекратили наступательные действия и отошли на исходную позицию.

Опаздывали с выходом в район удара и соединения 37-го стрелкового корпуса. 139-я стрелковая дивизия к 23 часам только подошла к району Буска. Могла поддержать удар танкистов в районе Станиславчика 141-я стрелковая дивизия, но ее передовой полк мог выйти на рубеж реки Стырь только к 9 часам утра 29 июня.

Ожесточенные бои 28 июня шли и в районе Кременца, где держали оборону 14-я кавалерийская и 146-я стрелковая дивизии. В 18 часов воины 512-го полка, поддержанные взводом танков, перешли в наступление и ворвались в деревню Бирки. Не ожидавшие наступления советских воинов подразделения 16-й танковой дивизии вермахта потеряли около роты пехоты и 4 танка и были вынуждены оставить этот населенный пункт.

Да, это были жестокие, но совершенно не организованные командованием Юго-Западного фронта бои. Генерал германской армии К. Типпельскирх вспоминал: «Убедительным было упорство противника, поражало количество танков, участвовавших в его контратаках. Это был противник со стальной волей, который безжалостно,

¹ Сборник боевых документов... вып. 36. С. 262.

но и не без знания оперативного искусства бросал свои войска в бой. Для серьезных опасений не было никаких оснований, однако уже было ясно одно: здесь не могло быть и речи о том, чтобы быстрыми ударами “разрушить карточный домик”. Эта кампания не будет проходить так же планомерно, как прежние»¹.

Ожесточенные бои продолжались и в воздухе. ВВС Юго-Западного фронта выполняли задачи по уничтожению мотопехотных частей противника, прикрытие своих наземных войск, аэродромов, ведение разведки и борьбы с авиацией противника. Понеся большие потери в первые дни войны, особенно в истребительной авиации, заметно уступая германским летчикам в тактике ведения боевых действий, советская авиация не могла надежно прикрыть свои наземные войска от ударов с воздуха.

Крупные недостатки наблюдались и в организации боевых действий авиации ЮЗФ. За 22—24 июня 1941 г. авиация фронта с целью уничтожения продвигавшихся на восток танковых колонн противника выполнила только 463 самолето-вылета², что было явно недостаточно для их разгрома. Командование ВВС Красной Армии, Юго-Западного фронта не смогло принять решение на массированное применение авиации на направлении главного удара противника и распыляло свои силы по всему многокилометровому фронту. Так, самолеты дальнебомбардировочной авиации 26 июня подвергли ударам колонны и скопления вражеских войск сразу в нескольких районах: Рава-Русская — 54, Луцк — 60, Сокаль — 65 экипажей.

Однообразная тактика советской авиации (полеты на цель по одному маршруту, мелкими группами, на одной высоте, заход со стороны солнца) не приносила заметных результатов при ведении боевых действий и вела к большим потерям от атак истребителей противника и огня его зенитной артиллерии.

Низкую результативность авиации фронта, редкое появление советских самолетов над полем боя, слабую

¹ *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 248.

² ВИЖ. 1989. № 8. С. 38.

боевую выучку отмечали и наземные командиры войск Красной Армии. В оперативной сводке штаба 5-й армии от 29 июня 1941 г. отмечалось: «В последние дни наша авиация действует менее активно, чем в начальный период, в силу этого даже одиночные самолеты противника, летая на низких высотах, расстреливают войска пулеметным огнем и бомбами уничтожают материальную часть и скопления войск»¹.

На слабую подготовку советских летчиков указывали и немцы. Германский генерал В. Швабедиссен отмечал: «Очень быстро обнаружилось, что несмотря на свое численное превосходство как в личном составе, так и в самолетах, советская авиация не могла противостоять Люфтваффе. У советских летчиков совершенно не было боевого опыта, отсутствие которого невозможно было компенсировать только агрессивностью и упорством. Подготовка советских пилотов не отвечала современным требованиям, а оперативные и тактические принципы были устаревшими и неэффективными. Таким образом, советские летчики значительно уступали немецким с их богатым боевым опытом»².

Да, уровень боевой подготовки германских летчиков был выше, чем у наших летчиков, и с этим нельзя не согласиться. Несмотря на то, что в авиации Красной Армии имелось огромное количество новой авиационной техники, советские летчики несли большие потери. Маршал авиации Н.С. Скрипко впоследствии вспоминал: «...новые типы самолетов, будь то бомбардировщики или истребители, несли потери не меньшие, чем машины устаревших конструкций, хотя их летно-тактические и технические характеристики были несравненно выше. Наши летчики еще не успели по-настоящему освоить новую авиационную технику, особенно истребители МиГ-1, МиГ-3, Як-1 и другие»³.

И все же, несмотря на понесенные потери в первые дни войны, советские летчики мужественно взлетали

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 135.

² Швабедиссен В. Указ. соч. С. 45.

³ Скрипко Н.С. Указ. соч. С. 131.

навстречу врагу. Воздушные бои с каждым днем становились все более жестокими и кровопролитными. С каждым очередным вылетом росло мастерство сталинских соколов, накапливался необходимый боевой опыт.

Отважно воевал 655-й авиационный полк, сформированный в марте 1940 г. в Лебедине. Летчики двух его эскадрилий уже имели боевой опыт, полученный в советско-финляндском конфликте, что значительно помогало им при ведении боевых действий. Летчики полка на самолетах Як-2, Як-4, СБ, Р-5 действовали с аэродромов Бердичев, Ровно, Тернополь, Харьков, нанося по противнику ощутимые бомбовые удары. В марте 1942 г. полк перешел на самолеты Ил-2 и продолжал успешно гроить фашистских захватчиков.

За мужество и героизм личного состава на фронтах войны полк был переименован в 136-й гвардейский штурмовой авиационный полк, награжден орденом Суворова 2-й степени.

Отважно воевали летчики 12-го истребительного авиационного полка, уничтожившие только за два дня войны восемь вражеских бомбардировщиков, два из которых сбил командир полка Герой Советского Союза П.Т. Коробков. В боях отличились старший политрук Л.Н. Зимин, старший лейтенант Д.А. Медведев, младший лейтенант Ф.В. Лященко. Не уступали им и летчики полка полковника Сорокина.

Образцы мужества показывали летчики 225-го скоростного бомбардировочного авиационного полка, сформированного в августе 1940 г. в Каменец-Подольской области. С первого дня войны до середины июля его летчики на самолетах СБ наносили бомбовые удары по колоннам противника, продвигавшимся на восток, после чего полк убыл на переформирование.

Переучившись на самолеты Пе-2, летчики полка продолжали героически сражаться с врагом на Волховском фронте. О героических действиях этой части говорит и ее название — 76-й гвардейский штурмовой Мелитопольский ордена Кутузова авиационный полк.

Ни в чем не уступали им летчики 226-го скоростного бомбардировочного полка, сформированного на террито-

рии Украины в сентябре 1940 г. Его экипажи наносили бомбовые удары по колоннам противника в районах Дубно, Ровно, Житомир, Киев. Действуя в составе 36-й, а затем 62-й авиационных дивизий, полк до конца августа 1941 г. выполнил 364 боевых самолето-вылета, сбросив на врага тонны бомб.

Тот же немецкий генерал Швабедиссен вынужден был признать: «Несмотря на низкое качество боевой подготовки, советские летчики часто демонстрировали огромное мужество и упорство в выполнении приказа и находчивость в бою»¹.

Героизм советских летчиков отмечали и германские асы: «Поведение советских летчиков-бомбардировщиков было таким же, как и штурмовиков: они отличались агрессивностью, мужеством, нередко безрассудным упрямством. Во многих случаях особо упоминаются бортстрелки, которые часто продолжали стрелять даже тогда, когда самолет уже горел и падал»².

Но победы в воздухе достигались большой ценой. ВВС Юго-Западного фронта с 22 июня по 1 июля 1941 г. потеряли 354 самолета, из них: на аэродромах — 180, от огня зенитных орудий — 29, в воздушных боях — 145. По разным причинам было повреждено еще 225 самолетов. Потери в личном составе авиации фронта составили 309 человек.

Огромные потери понесла авиация Красной Армии. С 22 по 30 июня 1941 г. ВВС пяти фронтов потеряли 4017 самолетов (по другим данным 4990), из них: сбито в воздушных боях — 835, сбито зенитной артиллерией — 239, не вернулось с боевого задания — 595, остальные потери понесены на земле.

За это же время противник потерял 822 самолета, из них: на аэродромах — 160, в воздушных боях — 613, от средств ПВО — 49.

Так что вывод генерала Швабедиссена, утверждавшего, что сталинские соколы значительно уступали хваленным германским асам, можно все же поставить под сомнение: потери в воздушных боях обеих сторон были

¹ Швабедиссен В. Указ. соч. С. 48.

² Там же. С. 105.

почти одинаковые. Авиация Красной Армии основные потери понесла на земле из-за преступной беспечности своего руководящего состава.

Несмотря на большие потери, авиация Красной Армии продолжала ежедневно подниматься в воздух и поддерживать свои ведущие тяжелые бои наземные войска. Тяжело приходилось летчикам бомбардировочной авиации, которые выполняли задания днем без прикрытия истребителей и несли большие потери.

Бомбардировочная авиация западных фронтов, действуя только днем, с 22 по 30 июня 1941 г. потеряла 40% своих бомбардировщиков. Только 26 июня 1941 г. дальнебомбардировочная авиация потеряла из-за неудовлетворительной организации боевых действий 43 самолета ДБ-3ф.

Генерал А.З. Каравацкий (командир 35-й дбад) вспоминал: «К 6 августа 1941 года дивизия выполнила 420 боевых самолето-вылетов, и ни в одном из них бомбардировщиков не сопровождали истребители, что привело к большим потерям»¹.

Несмотря на все недостатки, авиационные части Красной Армии, в том числе и Юго-Западного фронта, продолжали выполнять задания командования. Большая роль в обеспечении боевых действий авиационных частей по праву отводится инженерно-техническому составу и воинам батальонов аэродромного обслуживания. Под вражескими ударами, бомбежкой они проводили заправку самолетов топливом, подвешивали бомбы, устраняли неисправности, держали в готовности летные поля, засыпая и выравнивая многочисленные воронки.

Тяжелые бои продолжались и на земле. Сложная обстановка создалась в полосе обороны 6-й и 26-й армий Юго-Западного фронта, где соединения 17-й полевой армии вермахта наносили удар на львовском и золочевском направлениях, стремясь расчленить боевые порядки наших войск. Противник в течение дня усиленно обстреливал артиллерийским огнем и бомбил Львов, его окрестности и оборонительные позиции советских частей. Трудно приходилось бойцам Красной Армии, но они держались.

¹ Каравацкий А.З. Маршрутами мужества. Мн., 1978. С. 84.

32-я танковая дивизия, прикрывая отход стрелковых соединений, в течение всего дня держала оборону на рубеже Воля Бартатовска, западная опушка урочища Ляс Мейский, фольварк Перерсгоф. Неоднократно переходя в контратаки, воины дивизии сдерживали рвущегося в направлении Львова противника. В результате боя было уничтожено 3 танка, 4 легковые машины, 150 мотоциклов, подавлена 1 артиллерийская батарея, 8 минометов, около 400 человек пехоты противника¹. Потери дивизии составили 8 танков.

В 18 часов был получен приказ командира 4-го механизированного корпуса о занятии обороны на рубеже Козице, Женсна Руска и по грудек-ягельоньскому шоссе, на участке Рудно, Зимна Вода. Выполняя приказ, 32-я танковая дивизия отошла на 30 км, обеспечивая отход частей 6-го стрелкового корпуса через Львов на Винники.

С чем было связано это решение? Проведенная командованием фронта авиационная разведка доложила о движении больших колонн противника на направлении Томашув — Жолква. Это начали сосредоточиваться для удара части 14-го моторизованного корпуса 1-й танковой группы. Командование групп армий «Юг» приняло решение нанести соединениями этого корпуса удар в направлении Золочев, Тернополь и отрезать пути отходящим от границы частям 6-й, 26-й и 12-й армий Юго-Западного фронта.

Вечером командование Юго-Западного фронта доложило в Москву данные об обстановке (которая не совсем понятна и ему) в своей полосе обороны.

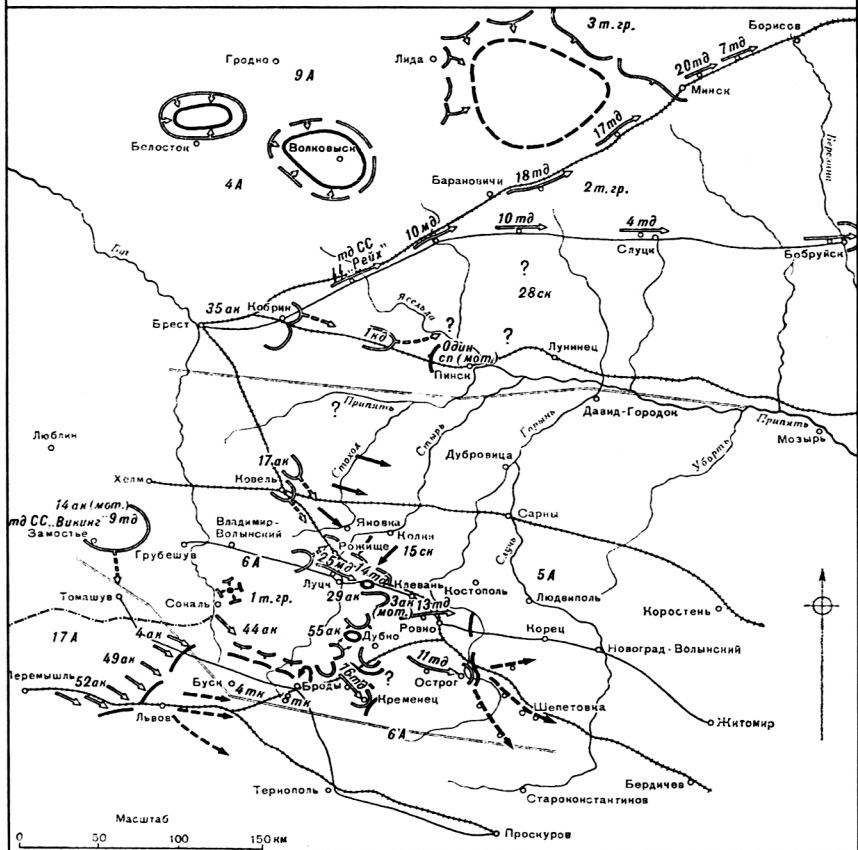
Оперсводка № 012 к 20.00 28.6.41.

Штаб Юго-Западного фронта Тернополь

Противник развивает успех, вводя крупные механизированные соединения в прорыв в направлении Владимир-Вольнский, Луцк, Оструг. Юго-Западный фронт ударом механизированного корпуса в тыл уничтожает остругскую группировку противника, произведя одновременно перегруппировку сил на отдельных участках фронта.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 182.

Карта 20. Обстановка на Юго-Западном фронте
к исходу 28 июня 1941 г. (по данным ОКХ)

1. 5-я армия.

С 24.00 27.6.41 г. командование и штаб армии потеряли связь с частями, подвергавшимися сильным атакам механизированных войск противника.

15-й стрелковый корпус — положение не выяснено.

27-й стрелковый корпус — положение не выяснено.

22-й механизированный корпус — положение не выяснено.

9-й механизированный корпус, понеся большие потери, отошел 27.6.41 г. на Клевань. Положение частей корпуса на 28.6.41 г. — не выяснено.

19-й механизированный корпус 27.6.41 г. вел тяжелые бои с крупными механизированными соединениями противника в

районе Дубно, отошел в Ровно и 28.6.41 г. вел бой с противником на подступах к Ровно с запада.

Штаб 5-й армии — Погорелувка.

2. 6-я армия обороняет рубеж Каменка Струмилова, Жулкев, Грудек Ягельоньски. Противник особой активности не проявляет, выбрасывает группы в тыл.

3-я кавалерийская дивизия обороняет Селец, Добросин.

41-я стрелковая дивизия обороняется на фронте Добросин, Стажиска.

97-я стрелковая дивизия обороняется на фронте Лелекувка, Ярына, Добростань.

81-я моторизованная дивизия обороняет Грудек Ягельоньски.

Части 159-й стрелковой дивизии приводят себя в порядок в лесу южнее Жулкев.

4-й механизированный корпус — в районе Оборошин, лес юго-западнее Львов.

Штаб 6-й армии — переходит в Винники.

3. 26-я армия (8-й стрелковый корпус).

173-я стрелковая дивизия обороняет рубеж Бортятын, Сондова Вишня, Дитятыче.

99-я стрелковая дивизия — Ванковице, Стара Суль, Стары-Самбор.

72-я горнострелковая дивизия выводится в резерв.

Штаб 26-й армии — Николаев.

4. 12-я армия закончила перегруппировку на правом фланге и занимает фронт:

13-й стрелковый корпус — Дрогобыч, Борислав, Тухля, Славско, Выдлув и далее по госгранице.

58-я стрелковая дивизия — без изменений.

На фронте 12-й армии частые обстрелы венграми позиций артиллерийским огнем.

5. 8-й механизированный корпус в 9.00 28.6.41 г. наступает в направлении Дубно, ведет сильные бои в районе Козин.

15-й механизированный корпус наступает из района Топорув в направлении Берестечко.

36-й стрелковый корпус в 14 часов двумя стрелковыми дивизиями перешел в наступление с задачей выйти на фронт Млынув, Козин. Положение частей уточняется.

37-й стрелковый корпус (141-я и 139-я стрелковые дивизии) перешел в наступление с задачей к исходу 28.6.41 г. вый-

ти на рубеж Болдуры, Станиславчик, Полонична, положение частей уточняется.

5-й кавалерийский корпус (управление и 14-я кавалерийская дивизия) перешел в наступление с задачей к исходу выйти в район Теслухов.

Данных о потерях и трофеях нет.

Начальник штаба Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант Пуркаев¹.

Эти полученные неполные и устаревшие данные с Юго-Западного фронта совсем не удовлетворили командование Красной Армии, которое с нетерпением ждало результатов наступления своих механизированных корпусов и перелома хода боевых действий в свою сторону. Немедленно последовало указание начальника Генерального штаба повторить доклад и дать оценку состояния фронта. Но что могло доложить его командование, само не получавшее никаких сведений из войск. Но приказ есть приказ, его надо выполнять. И генерал Пуркаев, собравшись с силами, вынужден был доложить²:

Краткий доклад

об обстановке Юго-Западного фронта к 22.00 28.6.41 г.

28 июня основные усилия войск Юго-Западного фронта были направлены для окружения и уничтожения механизированной группы противника, оперирующей в районе Оструг.

5-я армия.

Положение армии продолжает оставаться невыясненным. До сего времени известно лишь следующее:

193-я и 200-я стрелковые дивизии 31-го стрелкового корпуса вышли на р. Стоход и р. Стырь, в районы: Боровиче (200-я стрелковая дивизия) и Рожыще, Киверце (193-я стрелковая дивизия).

124-я и 135-я стрелковые, 215-я (видимо остатки) и 131-я моторизованные дивизии после боя у Луцк с прорывающимися на восток частями немцев (27.6.41 г.) предположительно отошли в леса района Киверце.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 39, 40.

² Там же. С. 41, 42.

Состояние этих частей и план их действий остаются для штаба фронта невыясненными.

По полученным сегодня к вечеру данным, комдив Подлас прибыл в Киверце.

19-й механизированный корпус с частями 228-й стрелковой дивизии под командованием Фекленко, оказывая упорное сопротивление наступлению превосходящих сил противника, удерживает занимаемые подступы к Ровно.

Совершенно не установлено положение частей 15-го стрелкового корпуса, отходивших в ковельском направлении.

Штаб 5-й армии за весь день 27.6.41 г. прислал в штаб Юго-Западного фронта лишь одну радиogramму и то о разрешении на переход штаба армии из Клевани на командный пункт в Погорелувке.

Делегат штаба Юго-Западного фронта, вылетевший с утра 28.6.41 г. в район расположения 5-й армии, еще до сего времени не вернулся.

Обстановка на дубно-остругском направлении.

Механизированная группа противника, прорвавшаяся через Дубно на Оструг, остановлена частями группы Лукина на р. Горынь у Оструга. В течение истекшего дня Военно-воздушные силы фронта последовательными налетами подвергли механизированную группу противника ожесточенному бомбометанию.

С целью разгрома этой группы 8-й механизированный корпус еще с утра 27.6.41 г. был направлен из Брод на Дубно с задачей нанесения удара в тыл противнику. По данным на 14.00 28.6.41 г. 8-й механизированный корпус занимает Дубно, неся в свою очередь чувствительные потери от авиации противника (7-я мотодивизия).

Корпус испытывает большую потребность в запасных частях. Положение корпуса усугубляется еще тем, что к району Дубно во второй половине дня с запада подошла новая группа танков (около 200 танков).

36-й и 37-й стрелковые корпуса, 15-й механизированный корпус и 14-я кавалерийская дивизия, в целях обеспечения действий 8-го механизированного корпуса в районе Дубно и облегчения положения правого фланга 6-й армии, перешли в наступление с фронта (иск.) Дубно, Кременец, Золочов на северо-запад. Наступление развивается крайне медленно и существенных результатов за 28.6.41 г. еще не дало.

6-я армия.

В целях создания устойчивого положения части армии в ночь на 28.6.41 г. отведены на фронт Каменка Струмилова, Жулкев, Янув, Грудек Ягельоньски.

Противник проявляет активность пехотой и механизированными частями вдоль шоссе Яворув, Львов.

4-й механизированный корпус сосредоточен к юго-западу от Львова.

26-я и 12-я армии.

Отход частей 26-й и 12-й армий в ночь на 28.6.41 г. на новый рубеж Любень Вельки, Дрогобыч, Борислав, Тухля и далее вдоль госграницы совершен был без должного воздействия со стороны противника. Войска этих армий стали на новые рубежи и закрепляются.

На случай прорыва крупных механизированных соединений противника из района Оструг в южном направлении создается противотанковый заслон на рубеже ст. Константинов, Кузьмин, Базаля, Вишневец Нв.

В состав заслона включены: 199-я стрелковая дивизия, 24-й механизированный корпус, 2-я, 3-я и 4-я противотанковые артиллерийские бригады. Полностью намеченный рубеж будет занят к исходу 29.6.41 г.

Резервы фронта:

80-я стрелковая дивизия — Тарнополе.

Управление 49-го стрелкового корпуса и 190-я стрелковая дивизия — Чортков.

197-я стрелковая дивизия — Гусятин.

509-й и 533-й зенитные артиллерийские полки 4-й дивизии ПВО — заканчивают сосредоточение в Тернополь.

Выводы:

1. В целом Юго-Западный фронт чувствует себя еще достаточно прочным для ведения дальнейшей борьбы.

2. Наибольшую угрозу для Юго-Западного фронта представляет механизированная группа противника, действующая в районе Оструга.

3. Невыясненность обстановки на правом фланге усугубляет общее неблагоприятное положение на правом крыле фронта.

Начальник штаба Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант Пуркаев.

Таким образом, из доклада начальника штаба фронта вытекает печальный факт — и командование фронта и штабы армий совершенно не знают обстановки, полностью или частично потеряли управление своими войсками и, как результат, не могут принять грамотных решений на дальнейшее ведение боевых действий.

29 июня 1941 г. соединения 1-й танковой группы, нейтрализовав действия механизированных корпусов ЮЗФ в районе Броды, Дубно, возобновили наступление. Командование 3-го моторизованного корпуса получило задачу прорвать оборону соединений 5-й армии Юго-Западного фронта в направлении Новоград-Волынский, Житомир, Киев. 48-й моторизованный корпус получил приказ прорываться в направлении Шепетовка, Бердичев, Белая Церковь.

Надо честно признать, что командование вермахта, группы армий «Юг» заметно превосходило командование Красной Армии и Юго-Западного фронта в умении организовать боевые действия своих войск, в смелости и грамотности принятия срочных решений. Командование группы армий «Юг», полевых армий и 1-й танковой группы действовало умело, смело маневрировало своими резервами, меняло направления и тактику ударов, выискивая наиболее слабые места в обороне войск Юго-Западного фронта.

В результате прорыва обороны войск Юго-Западного фронта на направлении Ровно — Новоград-Волынский на стыке 5-й и 6-й армий образовался разрыв шириной около 70 и по глубине около 900 км. По этому пробитому коридору вслед за танковыми частями начали продвигаться соединения 29-го и 55-го армейских корпусов вермахта.

К 10 часам утра 29 июня соединения 5-й армии, отошедшие в леса в районе Ковеля и восточнее, вели бои на 180-км фронте на рубеже рек Стоход и Стырь, местечек Копче, Ставок, Клевань, Тучин, река Горынь, занимая следующее положение¹:

— 15-й стрелковый корпус отходил из района Ковеля на правый берег реки Стоход;

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 135.

— части 131-й моторизованной и 193-й стрелковой дивизий держали оборону в районе Топольно, Рожище, Киверцы, Клепачув;

— 200-я стрелковая дивизия — севернее реки Стырь в районе Боровиче;

— 195-я стрелковая дивизия — в районе Чарторийска;

— 9-й механизированный корпус — на 50-км участке в районе Клевани, Ставок, оседлав шоссе Луцк — Ровно.

Перед фронтом 15-го и 27-го стрелковых корпусов противник особой активности не проявлял. Несмотря на то, что 29 июня боевые действия против войск 5-й армии вели только три пехотные дивизии 6-й полевой армии (56-я, 62-я и 298-я пд) и отдельные части 25-й моторизованной дивизии вермахта, соединения армии продолжали отходить даже при незначительном воздействии противника.

К исходу дня 15-й стрелковый корпус с 41-й танковой и 215-й моторизованной дивизиями, 289-м гаубичным артиллерийским полком РГК, 1-м отдельным дивизионом бронепоездов отошел за реку Стоход и закрепился на рубеже Малый Обзир, Бережницка, Кашовка.

135-я стрелковая дивизия с остатками 19-й танковой дивизии вели бои на рубеже Смердин, Дубице, Волгянка с частями 298-й пехотной дивизии вермахта. С частями этой же дивизии на рубеже Синтаровка, Клепачев, Киверцы, Копче сражались 193-я стрелковая и 131-я моторизованная дивизии. 200-я стрелковая дивизия занимала рубеж Углы, Навозы, не имея соприкосновения с противником.

9-й механизированный корпус (20-я и 35-я тд) вел бои с частями 25-й моторизованной дивизии вермахта на рубеже Олыка, Клевань. Тяжелые бои на реке Горынь с 13-й и 14-й танковыми и 25-й моторизованной дивизиями вермахта, пытавшимися прорваться в направлении Новоград-Волынского, вел 19-й механизированный корпус, который не только оборонялся, но и переходил нередко в контратаки, отбрасывая противника с рубежа реки.

Но имевшиеся недостатки в организации боевых действий войск армии не позволяли остановить продвиже-

ние противника на многих участках обороны. Навести надлежащий порядок в отступавших соединениях и частях их штабы были не в состоянии. Система управления войсками была расстроена. Командующий 5-й армией генерал-майор М.И. Потапов был вынужден издать приказ¹, в котором указал на недостатки в ведении боевых действий своих войск.

Командирам корпусов

Несколько дней боевых действий выявили много недочетов в действиях наших войск. Важнейшие из них следующие:

а) в наступлении отсутствует стремительность, настойчивость, дерзость, присущая Красной Армии;

б) в обороне части недостаточно проявляют упорства и нередко под воздействием незначительных сил противника оставляют позиции и неорганизованно отходят;

в) разведку никто не ведет, особенно ночью;

г) исключительная чувствительность к флангам и часто без оснований, ибо, как это установлено, противник бросает в стык на фланги мелкие группы;

д) связь с соседями совершенно отсутствует и никто не стремится ее иметь;

е) при обороне инженерные работы не производятся; больше того, даже окопов не роют, а при отходе разрушений и заграждений не делается;

ж) по снижающимся самолетам противника огонь не ведется, оповещение не производится, поэтому они безнаказанно штурмуют наши войска;

з) передвижения подразделений и частей совершаются без мер маскировки и чаще всего днем;

и) при расположении на месте охранение организуется плохо и проникновение в расположение частей враждебных элементов не исключено...

Командующий 5-й армией
генерал-майор Потапов

Член Военного совета
дивизионный комиссар Никишев

Начальник штаба армии
генерал-майор Писаревский.

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 138.

Командующий армией потребовал от командиров соединений и частей немедленно устранить указанные недостатки и упорной обороной остановить дальнейшее продвижение противника на восток. Но войска армии не только оборонялись, но и предпринимали наступательные действия.

29 июня командующий Юго-Западным фронтом потребовал от командиров 19-го механизированного и 36-го стрелкового корпусов нанести удар в направлении Дубно и соединиться с частями 8-го механизированного корпуса, ведущими бои в этом районе. Выполняя полученный приказ, 43-я и 40-я танковые дивизии форсировали реку Горынь в районе Гоца, Стадники, железнодорожный мост и начали наступление на фронте Ровно, Здолбунов.

К исходу дня соединения корпуса, отбросив противника от рубежа реки Горынь на 5—8 км, занимали следующее положение: 43-я танковая дивизия — Черные Лозы, Толмашув, Бабин, Бугринь, Стадники; 40-я танковая дивизия — Большой Житень. В боях части корпуса уничтожили до полутора полков мотопехоты, 26 танков и бронемашин, 15 орудий противника¹, но и наши потери были велики. Только 43-я танковая дивизия потеряла 19 танков, одну бронемашину, два 122-мм орудия, 9 автомашин и 190 человек убитыми и ранеными.

Не увенчалось успехом и предпринятое наступление частей 36-го стрелкового корпуса, которые были остановлены бомбовыми ударами и сильным артиллерийско-минометным огнем противника.

Оценив сложившуюся на фронте 5-й армии обстановку, командующий фронтом пришел к выводу, что главные усилия противника сосредоточены на новоград-волынском направлении с целью отрезать войска Юго-Западного фронта от оборонительных позиций старых укрепленных районов. Чтобы сорвать этот замысел, генерал-полковник М.П. Кирпонос принял решение нанести по вклинившейся в боевые порядки войск фронта механизированной группировке противника фланговый удар силами 5-й армии².

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 127.

² Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 44.

Армии генерал-майора М.И. Потапова (15-й, 27-й, 31-й стрелковые и 9-й, 22-й и 19-й механизированные корпуса) была поставлена задача утром 1 июля из района Цумань, Ставок, Клевань нанести удар в южном направлении и отрезать прорвавшуюся мотомеханизированную группу противника, форсировавшую реку Горынь в районе Ровно. Для усиления в состав армии передавалась 228-я стрелковая дивизия и 5-я противотанковая артиллерийская бригада, находившаяся в районе Новоград-Волынского.

Получив это распоряжение, генерал Потапов принял решение правым и левым крылом армии удерживать занимаемые позиции, а главный удар нанести центром в направлении Дубно и к исходу 1 июля выйти на рубеж Городница, Млынув, Дубно, отрезав прорвавшуюся на восток механизированную группу противника.

Но были ли в состоянии войска армии выполнить очередной приказ о наступлении? Ее соединения в предыдущих боях понесли большие потери в личном составе и материальной части. Так, в боевом составе 27-го стрелкового корпуса (135-я сд и 16-й полк 87-й сд) насчитывалось всего 1511 человек, в 19-й танковой дивизии имелось только 16 танков Т-26 и 6 орудий, в 9-м механизированном корпусе осталось 32 танка и 55 орудий разных калибров¹.

Для удара командующий привлек 41-ю танковую дивизию (106 танков Т-26, 16 КВ и 12 орудий) и 215-ю моторизованную дивизию (15 Т-26 и 12 орудий)². Командирам этих дивизий было приказано вечером начать перегруппировку с правого фланга армии в центр ее боевого порядка.

Приказ о наступлении получили и командиры 31-го и 27-го стрелковых корпусов. 14-й истребительной дивизии поручалось оказать поддержку своим наземным войскам на поле боя.

А на наш поставленный выше вопрос ответил участник войны А.В. Владимирский: «Хотя действия соединенных, привлекаемых для участия в контрударе, были луч-

¹ Там же. С. 114.

² Владимирский А.В. Указ. соч. С. 117.

ше увязаны, чем в предшествующем контрударе, и он наносился по наиболее уязвимому участку вражеского фронта — во фланг и тыл 3-го моторизованного корпуса и 29-го армейского корпуса противника, все же наступление войск 5-й армии не сулило большого успеха, так как оно должно было вестись на чрезмерно широком фронте (до 50 км), при слабом артиллерийском и авиационном обеспечении и чрезмерной измотанности личного состава (особенно 135-й сд, 19-й тд и 215-й мд)¹.

Не приносили успеха и разрозненные действия других механизированных корпусов фронта. Непрерывные и неподготовленные ни в каких отношениях контрудары не приносили заметных результатов, а только изматывали личный состав, приводили к большим потерям личного состава и боевой техники. И генерал Кирпонос, наконец-то, принял решение вывести из боя 4-й, 8-й и 15-й механизированные корпуса и сосредоточить их в своем резерве, дав время для приведения в порядок материальной части и отдыха личному составу. Командирам мехкорпусов были направлены следующие распоряжения:

— 4-го — к исходу 29 июня вывести корпус в район Золочев, Зборов, Поморжаны, а к утру 1 июля выйти в район Збараж, Тернополь, Галушинцы;

— 8-го — выйти из боя и к утру 30 июня сосредоточиться в районе Бзувица, Осташовье, Игровица, Золочце.

Но это было уже нелегко сделать, механизированные корпуса втянулись в затяжные оборонительные бои. Да и к тому же Генеральный штаб продолжал настаивать на нанесении непрерывных контрударов по противнику.

29 июня по телеграфу было получено распоряжение начальника Генерального штаба Красной Армии: «В связи с нарушением границы Венгрией, организовать тщательное наблюдение и разведку в сторону Мукачево. Особенно нарком настаивает на закрытии разрыва на участке Луцк, Станиславчик, чтобы изолировать прорвавшуюся мотомеханизированную группировку противника. Одновременно нужно добить ее в районе Острог, Дубно, Ровно. Для этого танковые части Лукина в полном составе

¹ Владимирский А.В. Указ. соч. С. 117.

бросить в направлениях на Здолбунов и Мизочь. Заставьте Рябышева по-настоящему атаковать, особенно танками КВ и Т-34»¹.

Генеральный штаб совершенно упустил из виду то обстоятельство, что по его приказу 16-я армия генерала М.Ф. Лукина уже начала переброску на Западный фронт. Да и соединения 8-го механизированного корпуса попали в трудное положение, разделенные на две группировки и ведущие изолированные бои в районах Дубно, Рудня, Ситно, Михайловка.

Утром противник подтянул к месту расположения частей 8-го механизированного корпуса артиллерию и под прикрытием артиллерийского огня и ударов с воздуха обошел левый фланг корпуса. Во второй половине дня немцами был обойден и правый фланг корпуса. 7-я моторизованная и 12-я танковая дивизии попали в полуокружение, от них был отрезан командный пункт корпуса.

Осложнило положение то обстоятельство, что у командования корпуса отсутствовала связь с армией и фронтом, со своими дивизиями, не было данных о местонахождении соседних частей.

В сложившейся обстановке генерал-лейтенант Д.И. Рябышев принял решение на выход частей корпуса из окружения. Штабом был разработан план прорыва, который заключался в ударе частей корпуса в юго-западном направлении, вдоль шоссе на Буск. В группу прорыва были включены 20 танков КВ и Т-34, за которыми следовали колонны 12-й танковой дивизии. Прикрытие отхода поручалось частям 7-й моторизованной дивизии. С большим трудом штабу корпуса удалось довести этот план до своих частей.

В 22 часа соединения корпуса атаковали противника и, понеся большие потери (погиб и командир 12-й танковой дивизии генерал-майор Т.А. Мишанин), сумели прорвать кольцо окружения и занять оборону по высотам от местечка Михайловка до Адамова. После установления связи с командованием фронта был получен приказ о выводе частей корпуса в район северо-западнее Тернополя.

¹ Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 153.

В результате боев с 26 по 29 июня 8-й механизированный корпус (без группы бригадного комиссара Н.К. Попеля) уничтожил 4 мотоциклетных и 5 пехотных батальонов, около 200 танков, свыше 100 орудий, взяв в плен свыше 300 солдат и офицеров противника¹. Потери корпуса (без группы Н. Попеля) составили 2308 человек, 96 танков (3 КВ, 18 Т-34, 75 БТ и Т-26) и большая часть артиллерии.

Ожесточенные бои продолжались в районе Дубно, где мужественно сражались воины сводной группы под командованием бригадного комиссара Н.К. Попеля. Против советских танкистов действовали части 44-й, 299-й, 111-й пехотных дивизий, 16-й моторизованной и 16-й танковой дивизий, которые взяли в кольцо части сводной группы.

Попытки прорвать кольцо окружения не удавались, повсюду был враг. Заняв господствующие высоты, прикрыв подступы к мостам и переправам артиллерией, противник начал теснить части группы. Авиация противника с рассвета до полной темноты наносила бомбовые и штурмовые удары по боевым порядкам советских воинов, не давая возможности провести перегруппировку сил. Наши части несли немалые потери в личном составе и технике, ощущалась большая нехватка боеприпасов, горючего, продовольствия, отсутствовала возможность эвакуировать раненых. Но, несмотря на все трудности, советские воины продолжали сражаться, нанося врагу ощутимый урон.

В этих боях группа бригадного комиссара Н.К. Попеля (по данным ее штаба. — *Р.И.*) уничтожила свыше 200 танков и до 5 батальонов пехоты, потеряв все свои танки и автомашины и огромное количество личного состава.

Надо очень осторожно относиться к данным о потерях германских войск, приведенным в нашей литературе. Зачастую желаемое выдавалось за действительное, командирам войск Красной Армии необходимо было отчитаться за огромные потери своих войск, вот и занима-

¹ ВИЖ. 1978. № 6. С. 73.

лись приписками в штабах всех уровней. Так, читая в мемуарах одного из наших военачальников о потерях 1-й танковой группы вермахта, я подсчитал, что уже к 5 июля 1941 г. она потеряла свыше 50% своей боевой техники. А танковая группа все продолжала успешно продвигаться на восток, громя по пути части Юго-Западного фронта.

О больших приписках в учете потерь немецких войск вспоминал и представитель Генерального штаба в войсках фронта полковник Н.Д. Салтыков¹.

По немецким данным, вся 1-я танковая группа к 4 сентября 1941 г. потеряла 408 танков, из них 186 полностью вышедших из строя². Но вернемся к событиям на фронте.

29 июня командование 15-го механизированного корпуса получило приказ о передаче рубежей обороны подходившим частям 37-го стрелкового корпуса и выходе в резерв фронта, в район Бялы Камень, Спасов, Золочев, Ляцке.

10-я танковая дивизия, после передачи своего участка обороны, совершила ночной марш и к 6 часам 30 июня сосредоточилась в лесах в районе местечка Бялы Камень.

Труднее пришлось выполнять приказ 37-й танковой дивизии. В 18 часов полковник Ф.Г. Аникушкин получил приказ сдать свой участок обороны частям 37-го стрелкового корпуса и в 22 часа начать отход в район Спасов, Дембина. Но части дивизии были скованы боями с наседавшим противником.

74-й танковый полк вел бой с ротой мотоциклистов, прорвавшихся к району Потопники. Нанеся удар по противнику и отбросив его остатки за реку Радоставка, полк под прикрытием артиллерийского огня начал отход с рубежа Шишковице, Потопники в направлении Турзе.

73-й танковый полк с подразделениями мотострелкового полка, начав отход в 22 часа с рубежа Манастырек, Дубове, подвергся удару частей противника. С трудом

¹ Салтыков Н.Д. Докладываю в Генеральный штаб. М., 1983. С. 217, 218.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 648, 649.

сдерживая наступление двух пехотных полков, наши части отходили через Марцины на Ражнюв.

Не могла оторваться от противника и 212-я моторизованная дивизия, которая весь день вела бои на рубеже высота 261,0, Гае Смоленське, Глушин, Голосковице.

Командир 15-го механизированного корпуса при отходе получил приказ сосредоточить соединения в районе Радомль, Загуже, Золожце, Кобыла и быть в готовности к нанесению удара в направлении Новый Вишневец, Шумск.

Таким образом, и 29 июня механизированные корпуса фронта не выполнили свою задачу, они были полностью втянуты в оборонительные бои. Танковое сражение в районах Луцк, Броды, Дубно, Ровно завершилось, так и не достигнув своей цели, прорвавшаяся на восток группировка противника не была уничтожена. Мощного концентрического удара по прорвавшейся мотомеханизированной группировке противника у командования Юго-Западного фронта не получилось, хотя в его распоряжении было достаточно сил и средств для его организации и успешного проведения. Только танков KV и Т-34 в механизированных корпусах фронта насчитывалось 761, что составляло почти весь танковый парк 1-й танковой группы вермахта. Но эта имевшаяся возможность так и не была использована, Юго-Западный фронт потерпел сокрушительное поражение в танковом сражении в районе Дубно и Брод, лишившись всех своих боеспособных механизированных корпусов.

В результате нанесенных контрударов продвижение танковых частей вермахта на восток было несколько замедлено, но этот результат совершенно не оправдывал огромные потери, понесенные мехкорпусами фронта (за время боев потеряно 2648 танков¹). Только 22-й механизированный корпус с 22 июня по 1 июля 1941 г. потерял 119 танков, из них 58 было подорвано из-за невозможности их ремонта.

Начальник автобронетанкового управления генерал-майор Моргунов докладывал 1 июля Военному совету

¹ ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11353, д. 877, л. 135.

Юго-Западного фронта о состоянии механизированных корпусов¹:

«8-й механизированный корпус небоеспособен. В боях в районе Броды и Дубно 80—90% боевой материальной части уничтожено на поле боя и не эвакуировано, так как территория занята противником.

15-й механизированный корпус в боях в районе Станиславчик, Лопатин, Радзехув, Топорув понес большие потери, его боеспособность на 1.7.41 г. — 25—30%. Остатками отходит в район Заложцы-Нове, Доброводы, Кобыла.

9-й механизированный корпус действует как стрелковый и обороняется по реке Стубла в районе п. Клевань.

19-й механизированный корпус действует как стрелковый и обороняется по р. Замчиско в районе Костополь.

Отсутствие средств эвакуации, запасных частей для «КВ» и «Т-34», наличие заводских дефектов, неосвоенность эксплуатации, недостаточная обученность личного состава, слабая разведка противника в противотанковом отношении, систематические бомбардировки на марше, в районах сосредоточения и в наступлении, при большой маневренности 80 0—90 0 км без прикрытия нашей авиацией, отсутствие взаимодействия с артиллерией, на почти танконедоступной лесисто-болотистой местности, упорное сопротивление со стороны преобладающего противника и отсутствие броневой снарядов для «КВ» и «Т-34» — привело механизированные корпуса к огромным потерям и к небоеспособности с оставшейся в наличии материальной частью».

Очевидно, что перекладывать всю вину за неудачные боевые действия на командиров механизированных корпусов и дивизий нельзя. Здесь прослеживается полная безграмотность руководящего состава фронта и армий в организации боевых действий крупных механизированных соединений, неумение управлять ими в постоянно меняющейся боевой обстановке.

Так в чем же причина огромных потерь механизированных корпусов? Ответ на этот вопрос дает доклад по-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 132.

мощника командующего Юго-Западным фронтом по танковым войскам генерал-майора Вольского¹, представленный в Москву 5 августа 1941 г.

**Заместителю Народного комиссара Обороны Союза ССР
генерал-лейтенанту танковых войск Федоренко**

.....
Основными причинами быстрого выхода танковых частей из боя являются следующие:

1. С первого же дня войны механизированные корпуса были неправильно использованы, ибо они все были приданы армиям, в то время как механизированные корпуса (я говорю не о всех) являлись фронтовым средством, и естественно, что могли иметь место случаи переподчинения отдельным армиям одного механизированного корпуса, но в тех случаях, когда действительно этого требовала обстановка и это надо было делать, создавая из них ударные группы...

2. Все боевые действия механизированных корпусов проходили без тщательной разведки, некоторые части совершенно не знали, что происходит в непосредственной близости. Авиационной разведки в интересах механизированных корпусов совершенно не велось.

Управление механизированными корпусами со стороны общевойсковых командиров было поставлено плохо, соединения были разбросаны (8-й механизированный корпус) и к моменту наступления были оторваны друг от друга.

Штабы армий совершенно не были подготовлены к управлению такими крупными механизированными организациями, как механизированные корпуса. Пехота, как правило, действовала самостоятельно, да и обстановка не позволяла организовать взаимодействие.

Имели место случаи, когда общевойсковые командиры использовали танки не только мелкими группами, но и отдельными машинами, особенно разительно это было в 41-й танковой дивизии.

3. Штабы армий совершенно забыли, что материальная часть имеет определенные мото-часы, что она требует осмотра, мелкого ремонта, дополнительного пополнения горючим и

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С . 135—138.

боеприпасами, а технический состав и начальники автобронетанковых отделов армий не подсказали им этого, и вместо того, чтобы после выполнения задачи отвести механизированный корпус, предоставив ему время, необходимое для этой цели, общевойсковые командиры требовали только «давай» и больше ничего.

Не было совершенно взаимодействия с воздушными силами. Механизированные корпуса совершенно не имели прикрытия, как на марше, так и на поле боя, особенно плохо обстоял вопрос одновременной обработки переднего края артиллерией и авиацией.

4. Информация сверху вниз, а также с соседями была поставлена из рук вон плохо. Война с первого дня приняла маневренный характер, противник оказался подвижнее. Главное в его действиях состоит в том, что он широко применял и применяет обходы и фланговые удары. Лобовых встреч избегал и немедленно противопоставлял подвижные противотанковые средства, располагая их главным образом в противотанковых районах, а сам действовал обходом с одного, а в большинстве случаев с обоих флангов.

Наши же действия носили характер обороны на широком фронте, и, к великому сожалению, механизированные корпуса также вынуждены были в отдельных случаях в начальный период боевых действий, а в последующем как система вести оборонительные бои.

Наш командный состав мало натренирован в мирное время именно к аналогичным действиям, поэтому стремится к обороне с локтевой связью с соседом, а сил было недостаточно для того, чтобы иметь такую оборону.

Крупнейшим недостатком было то, что приказы очень часто наслаивались, в них подчас конкретные задачи не ставились, а частая смена обстановки подчас приводила к тому, что штабы армий совершенно теряли управление механизированными корпусами.

Это все, что касается общевойсковых командиров.

Но много было недочетов, допущенных непосредственно и командирами механизированных частей и соединений. К такому относятся:

1. Штабы механизированных корпусов, танковых дивизий и полков еще не имели должного оперативно-тактического кру-

гозора, они не смогли делать правильные выводы и полностью не понимали замысла командования армии и фронта.

2. Командный состав обладает недостаточной инициативой.

3. Не были использованы все подвижные средства, которыми обладают механизированные части.

4. Не было маневренности — была вялость, медлительность в выполнении задач.

5. Действия, как правило, носили характер лобовых ударов, что приводило к ненужной потере материальной части и личного состава, а это было потому, что командиры всех степеней пренебрегали разведкой.

6. Неумение организовать боевые порядки корпуса по направлениям, перекрывать пути движения противника, а последний главным образом двигался по дорогам.

7. Не использовались средства заграждения, совершенно отсутствовало взаимодействие с инженерными войсками.

8. Не было стремления лишить противника возможности подвоза горючего и боеприпасов. Засады на главных направлениях действий противника не практиковались.

9. Действия противника по флангам привели к боязни быть окруженным, тогда когда танковым частям нечего бояться окружения.

10. Не использовались крупные населенные пункты для уничтожения противника и выявилось неумение действовать в них.

11. Управление, начиная от командира взвода до больших командиров, было плохое, радио использовалось плохо, скрытое управление войсками поставлено плохо, очень много тратится времени на кодирование и декодирование.

12. Исключительно плохо поставлена подготовка экипажей в вопросах сохранения материальной части: имели место случаи, когда экипажи оставляли машины, имеющие боеприпасы; были отдельные случаи, когда экипажи оставляли машины и сами уходили.

13. Во всех частях и соединениях отсутствовали эвакуационные средства, а имеющиеся в наличии могли бы обеспечить механизированные корпуса и танковые дивизии только в наступательных операциях.

14. Личный состав новой техники не освоил, особенно «КВ» и «Т-34», и совершенно не научен производству ремонта в полевых условиях. Ремонтные средства танковых дивизий ока-

зались неспособными обеспечить ремонт в таком виде боя, как отход.

15. Большой процент командно-начальствующего состава задач не знал, карт не имел, что приводило к тому, что не только отдельные танки, но и целые подразделения блуждали.

16. Технических средств замыкания в механизированных корпусах еще в мирное время не имелось, и этому вопросу в подготовке уделялось очень мало внимания.

17. Существовавшая организация тылов исключительно громоздка; помощник командира по технической части вместо работы с боевой материальной частью, как правило, оставлялся во втором эшелоне с тылами. Тылы необходимо сократить, оставив в мехсоставе только средства подвоза горючего, боеприпасов и продовольствия.

18. Армейские сборные пункты аварийных машин, как правило, не организовывались, их работой никто не руководил. Отсутствие в штатной организации эвакуационных средств приводило к тому, что эвакуация боевой материальной части, как правило, в армейском и фронтовом тылу отсутствовала.

19. Начальники автобронетанковых отделов армий выполняли функции только снабжения, да и с ней полностью не справлялись. Аппарат начальников автобронетанковых отделов армий малочисленный и не обеспечивает управления войсками. Подбор их был сделан очень неудачно, в результате чего начальника Автобронетанкового отдела 6-й армии полковника Дедова отстранили от занимаемой должности, как несправившегося со своей работой.

20. Штабы оказались мало подготовленными, укомплектованы, как правило, общевойсковыми командирами, не имеющими опыта работы в танковых частях.

21. Много лиц командовало механизированными корпусами: фронт ставил задачи, армия ставила задачи, командиры стрелковых корпусов ставили задачи. Наиболее ясно это показывает применение 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса.

22. Часть командиров механизированных корпусов оказалась не на должной высоте и совершенно не представляла себе управление механизированным корпусом.

23. В высших учебных заведениях (академиях) таких видов боя, с которыми пришлось встретиться, никогда не прорабаты-

валось, а это явилось большим недостатком в оперативно-тактическом кругозоре большинства командно-начальствующего состава.

.....

Помощник командующего войсками
Юго-Западного фронта по танковым войскам
генерал-майор танковых войск Вольский

Начальник Автобронетанкового управления Юго-Западного фронта генерал-майор танковых войск Моргунов	Военный комиссар Автобронетанкового управления Юго-Западного фронта Чучукало.
---	--

Конечно, с некоторыми изложенными тезисами можно не согласиться. А куда смотрело само командование автобронетанкового управления, почему не высказывало своего мнения об организации боевых действий межкорпусов, безучастно глядя на то, как они истреблялись по частям?

Сюда можно добавить и то, что удар механизированных корпусов совершенно не был подготовлен в тыловом обеспечении (снабжение горючим, боеприпасами, продовольствием).

А самое главное заключалось в том, что никакого одновременного удара всеми сосредоточенными танковыми и моторизованными частями по противнику у командования Юго-Западного фронта не получилось, и вина в этом лежит на их совести. Хорошо подготовленный удар всех предназначенных для этого механизированных корпусов, прикрытых и поддержанных авиацией фронта, мог существенно изменить обстановку на этом направлении. Но этого не произошло.

Тяжелая обстановка продолжала оставаться и в полосе обороны 6-й армии. Части противника, воспользовавшись неудачными действиями наших механизированных корпусов под Бродами, начали обходить ее правый фланг. Во всей полосе ее обороны шли непрерывные бои, оборона наших частей была прорвана во многих местах, немцы заняли населенные пункты Каменка Струмиловская, Жолква.

Огромные потери понесли части 41-й и 97-й стрелковых дивизий, а 159-я стрелковая дивизия, потерявшая свое командование, была дезорганизована непрерывными налетами авиации противника и совершенно небоеспособна¹.

Под фланговый удар частей 14-го моторизованного корпуса вермахта (9-я тд и мд СС «Викинг») попала 8-я танковая дивизия (4-й мк), которая в боях под м. Каменка Бугская потеряла почти все свои танки. Погиб и ее командир — полковник П.С. Фотченков.

Из-за глубоких прорывов противника оборона войск армии строилась отдельными очагами сопротивления. К 20 часам ее части занимали 250-км рубеж: Тадане, район Каменка Струмиловская, Дзибулки, Артасув, Куликув, Калинувка, Голоско, западная окраина Львова, Левандувка, Рудно, фл. Феерувка, лес западнее Оборощин, Навариа².

Подвижные колонны противника продолжали обходить ее оборону с флангов, выходя на тылы корпусов и дивизий, заставляя их начинать поспешный беспорядочный и никем не управляемый отход, в условиях частичного или полного окружения.

Вечером мотоциклетные отряды противника прорвались во Львов с направления местечка Клепарув, перехватывая пути отхода частям 41-й стрелковой дивизии, которая в ночь на 30 июня начала движение в направлении Ярычув Новы, Барщовице, Голонце.

В это время 32-я танковая дивизия вела подвижную оборону по яновскому и грудек-ягельоньскому шоссе, прикрывая отход стрелковых частей 6-й армии. В 7 часов утра ее 63-й танковый полк, поддержанный воинами 8-го мотострелкового полка, контратаковал колонны противника в районе Конопница, Феерувка. В результате боя танкисты уничтожили 19 орудий, 5 транспортных машин и 100 мотоциклов противника.

С наступлением темноты дивизия тоже начала отход на рубеж Лесеница, Винники. Во время прохождения через Львов ее части вели уличные бои с проникшим в город противником и отрядами националистов, подавляя

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 198.

² Там же. С. 198.

огневые точки в домах, на крышах и чердаках города. Специально выделенные отряды дивизии в это время уничтожали многочисленные склады с боеприпасами, горючим и оставшейся материальной частью.

Понеся большие потери в предыдущих боях, 6-я армия с трудом сдерживала наступление частей противника. Генерал-лейтенант Музыченко докладывал в штаб фронта: «Силы 6-й армии на 30 июня недостаточны для выполнения задач даже обороны. Единственный стрелковый корпус мало боеспособен, требует пополнения и отдыха. Необходимо включение в ее состав двух—трех стрелковых корпусов и сильной авиации»¹.

Слабым местом в войсках армии продолжала оставаться связь. Ее штаб, не имея связи с командованием фронта и своими соединениями, плохо знал сложившуюся в его полосе обороны обстановку и был не в состоянии наладить непрерывное управление боевыми действиями своих войск. В состав армии были переданы 36-й и 37-й стрелковые корпуса, но ее командование не знало об этом до 1 июля и совсем не руководило действиями этих соединений.

На большие недостатки в управлении войсками 6-й армии было указано и в директиве состоявшегося Военного совета фронта.

Директива военного совета Юго-Западного фронта

29 июня 1941 г.

гор. Тернополь

Командующему 6-й армией

С начала войны Военным советом Юго-Западного фронта были проверены 36-й стрелковый корпус, 14-я кавалерийская дивизия, 141-я стрелковая дивизия. В результате отмечены следующие недочеты:

1. Разведка противника организуется и проводится плохо. Командиры и их штабы не знают, какой противник действует перед фронтом и на фланге (140-я и 146-я стрелковые дивизии).

2. Связи с соседом никто не организует. 14-я кавалерийская и 141-я стрелковая дивизии находились между собой в 12 км,

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 198.

не знали о месте нахождения друг друга; фланги и стыки не обеспечиваются и не освещаются разведкой, чем пользуется противник для просачивания. Радио используется плохо. Радиосвязи между 36-м стрелковым корпусом и 8-м механизированным корпусом, 19-м механизированным корпусом не было из-за отсутствия волн и позывных.

3. Взаимодействие родов войск, огня и движения поставлено плохо. 29.6.41 г. в 146-й стрелковой и 14-й кавалерийской дивизиях при организации наступления на перешедшего к обороне противника дивизионная, полковая артиллерия находилась на огневых позициях от наступающих войск в 6—7 км, ведя огонь по противнику на пределе (14-я кавалерийская дивизия). Дивизионы ПТО резервируются, находясь при штабах.

Резервируется много станковых пулеметов и бронемашин.

4. Подразделения, не имеющие материальной части, в бой, как стрелки, не вводятся, загромождая все тылы и дороги.

5. Многие командиры не знают обстановки (заместитель командира 146-й стрелковой дивизии по политчасти и др.).

6. Войска маскируются плохо, в отдельных местах большая скученность артиллерийских уносов, повозок, автомашин и кухонь (146-я стрелковая дивизия, 14-я кавалерийская дивизия).

7. Штабы на командных пунктах располагаются скученно.

8. Контроль выполнения приказа со стороны вышестоящих штабов отсутствует (146-я стрелковая дивизия).

9. Оружие не сберегается, грязное и ржавое (146-я стрелковая и 14-я кавалерийская дивизии).

10. Боевые порядки при наступлении не выдерживаются, войска наступают скученно, при отсутствии должного сочетания огня и движения. Нет инициативы к просачиванию, охвату, окружению и уничтожению противника.

11. Посты воздушного наблюдения, оповещения и связи войсковых частей работают плохо, есть случаи обстрела своих самолетов артиллерийским и пулеметным огнем.

12. Марши совершаются без должного охранения и хаотически. Колонны растягиваются, подразделения смешиваются, командиры подразделений не командуют своими подразделениями, а группами по несколько человек идут отдельно от бойцов.

13. В войсках имелись случаи паники (140-я и 146-я стрелковые дивизии), когда, даже не видя противника или при незначительном его появлении, подразделения бежали в тыл, бро-

сая все на своем пути, а командиры подразделений и частей должных мер к установлению порядка не принимали, потребовалось вмешательство вышестоящих командиров.

Военный совет приказывает:

1. Военным советам армий, командирам корпусов и дивизий отмеченные недочеты немедленно устранить.

2. Виновных в нарушении порядка и дисциплины и уставов Красной Армии предавать суду военного трибунала.

Командующий войсками	За члена Военного совета
Юго-Западного фронта	Михайлов
генерал-полковник Кирпонос	

Начальник штаба Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант Пуркаев¹.

А в это время части 75-й, 57-й, 9-й и 297-й пехотных дивизий вермахта нанесли удар по соединениям 37-го стрелкового корпуса в направлении Тернополя, угрожая полным окружением войскам 6-й армии, ведущим бои в районе Львова.

Осложнилась обстановка и в полосе 36-го стрелкового корпуса, занимавшего оборону по восточному берегу реки Иква, на рубеже Збытынь, Судобиче, (иск.) Кременец. Его правый фланг был глубоко обойден 11-й танковой дивизией противника, которая вела бои за Острог, пытается развить наступление на Шепетовку.

Но наступление этой дивизии наткнулось на ожесточенное сопротивление оперативной группы войск генерала М.Ф. Лукина (109-я и 213-я мд), которая, заняв прочную оборону, отражала натиск немцев, не давая им возможности переправиться через реку. Командование 48-го моторизованного корпуса было вынуждено доложить в группу армий «Юг»: «...трудности, испытываемые 11-й танковой дивизией на предмостном укреплении, возросли... Приказ командования группы, требующий, чтобы 11-я танковая дивизия при любых условиях сегодня, миновав Горынь, наступала на Шепетовку, не выполнен»².

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 49, 50.

² ЦАМО РФ, поход на Россию. Штаб 48 мк, запись № 274 от 30.6.41 г.

Тяжелые бои шли и в районе Кременца, где оборонялись воины 14-й кавалерийской дивизии, управления 5-го кавалерийского корпуса и группа танкистов 37-й танковой дивизии, прикрывая фланги 36-го и 37-го стрелковых корпусов.

Проанализировав создавшуюся на фронте обороны 6-й армии обстановку, командующий фронтом приказал ее войскам (36-й и 6-й ск, 5-й кк) закрепиться на рубеже (иск.) Дубно, Кременец, Золочев, Бобрка. 37-й стрелковый корпус с наступлением темноты предполагалось отвести на рубеж Новый Почаюв, Ясенув. В распоряжение армии передавалась 2-я противотанковая артиллерийская бригада, занимавшая участок Лановце, Ростоки. Для усиления обороны 6-й армии командующий фронтом приказал 49-му стрелковому корпусу (190-я и 197-я сд) к исходу 30 июня занять рубеж Яхновцы, Скарыки, Волочиск, Радиевка¹.

Под непрерывными ударами противника отходили и соединения соседней 26-й армии. Части 257-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизий немцев пытались развить удар в стыке 6-й и 26-й армий в тернопольском направлении, ими был захвачен и город Самбор.

В связи с угрозой охвата противником войск 26-й армии командующий фронтом разрешил отвод ее соединений на рубеж Борщев, Журавно. Одновременно на рубеж Вишнев, Калуш, Надворна отводились и войска 12-й армии (13-й ск и 58-я гсд), хотя перед ее фронтом противник особой активности не проявлял.

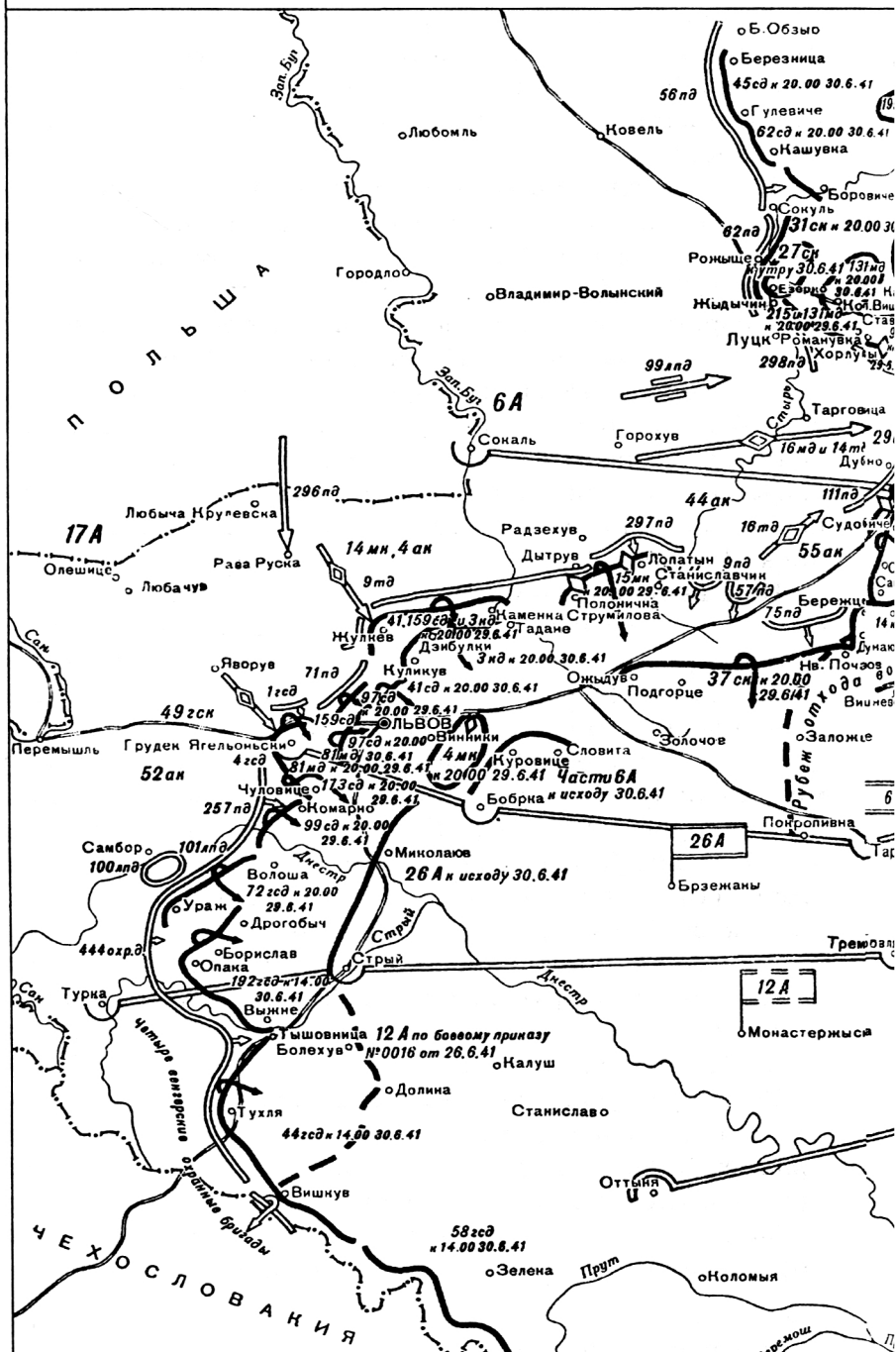
Выполняя приказ, части 13-го стрелкового корпуса начали отход на рубеж Стрый, Тухля, 58-я горнострелковая дивизия сосредоточивалась в районе урочище Сывуля, Яблоница, Ледескуль.

Во второй половине дня отдельные венгерские отряды попытались перейти границу и продвинуться в направлении Козева, Вишкува, но были отбиты артиллерийско-пулеметным огнем наших частей.

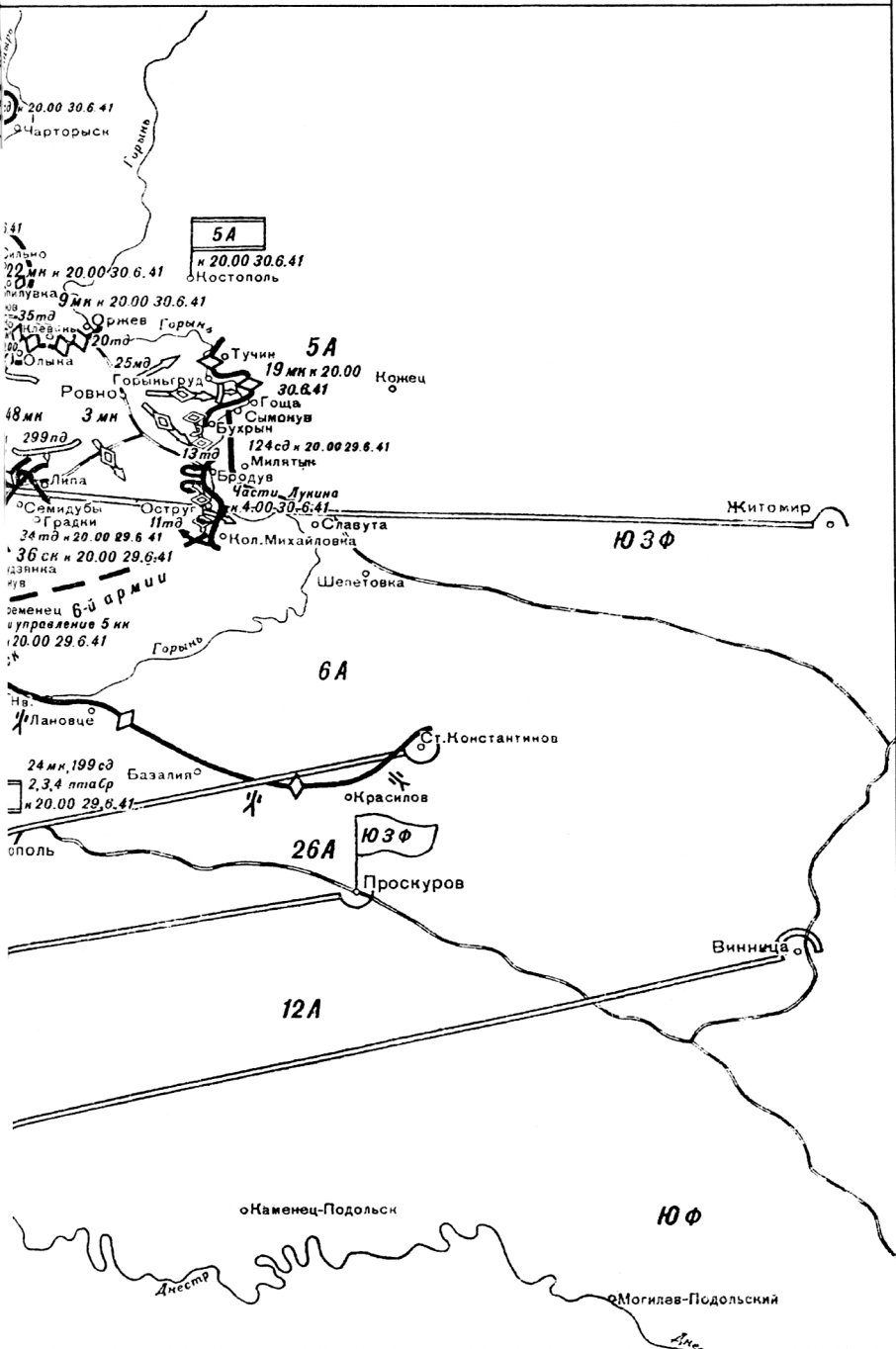
30 июня 1941 г. Генеральный штаб (с разрешения Ставки) опасаясь, что глубокое вклинение моторизованных

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 45.

Карта 21. Обстановка в полосе обороны войск

Юго-Западного фронта 29—30 июня 1941 г.

частей противника на стыке 5-й и 6-й армий может повлечь за собой угрозу полного охвата войск фронта, разрешил отвести соединения ЮЗФ к 9 июля на линию Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Староконстантиновского и Проскуровского укрепрайонов¹.

Командованию фронта было приказано, опираясь на эти укрепленные районы, организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств. Чтобы не допустить разрыва в линии обороны войск, был определен и промежуточный рубеж отхода — Сарны, река Случь, Острог, Скалат, Чортков, Коломыя, Берхамет, который приказывалось удерживать до 6 июля.

Но это решение уже запоздало из-за проявленной нерешительности командующего фронтом вносить какие-то свои предложения или просить о чем-то Генеральный штаб. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал позднее: «...требование полученного приказа — отойти на рубеж старых укрепрайонов — полностью соответствовало его намерениям. Только присущая М.П. Кирпоносу исполнительность, какая-то особая убежденность в неоспоримости приказов не позволяли ему самому просить Москву о разрешении на этот отвод»².

Но какая может быть нерешительность у командующего всем фронтом, которому доверены жизни многих тысяч людей? А командование Юго-Западного фронта продолжало слепо выполнять все указания Москвы: атаковать — значит атаковать, обороняться — значит обороняться, не проявляя никакой своей инициативы, невзирая на сложившуюся к этому времени на фронте обстановку.

30 июня состоялся Военный совет, на котором было выработано решение на отвод войск: 5-й и 12-й армий — в ночь на 1 июля, 6-й и 26-й армий — 2 июля³.

К этому времени значительно осложнилась обстановка и на правом крыле Юго-Западного фронта, где войска

¹ ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 9776, д. 70, л. 8—10.

² Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 166.

³ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 53—55.

5-й армии держали оборону по рекам Стоход и Стырь, далее на отдельных рубежах в районе колхоза Гуца, Клевань, Александрия, Тучин, Гоца, Могиляны. Перегруппировав свои силы, войска 1-й танковой группы и 6-й полевой армии вермахта возобновили наступление против центра и левого фланга 5-й армии в северо-восточном направлении с целью выхода на шоссе Луцк — Новоград-Волынский. Основной удар был нанесен на направлении Ровно — Гоца, где держали оборону части 19-го механизированного корпуса и 228-й стрелковой дивизии.

Тяжелый бой шел за переправу на реке Горынь, расположенную на шоссе Ровно — Новоград-Волынский, где держали оборону воины танкового батальона под командованием капитана Г.В. Старкова. Командир батальона умело выбрал место засады, расположив взвод танков в 2 км на подступах к мосту. По появившейся на дороге колонне грузовиков с пехотой противника неожиданно ударили орудия КВ и двух танков Т-26. Это сразу вызвало замешательство в колонне, на шоссе вспыхнули несколько автомашин, остальные развернулись и ушли в обратную сторону.

Но бой только начинался. Вскоре появились 3 танка противника, которые открыли огонь по месту засады, но там уже никого не было. Капитан Старков вовремя переместил свои машины в другое место и прицельным огнем уничтожил и эти танки¹. Успешно выполнив поставленную задачу, экипажи наших танков отошли к мосту, где закрепились воины мотострелкового полка, поддержанные истребительно-противотанковым дивизионом, усилив их оборону.

Потерпев неудачу на этом направлении, части противника попытались форсировать Горынь севернее Гощи, уже в полосе обороны 40-й танковой дивизии. После ожесточенной бомбежки и артиллерийского огня немцы форсировали Горынь и оттеснили воинов мотострелкового полка на один километр от реки, создав угрозу прорыва обороны всей танковой дивизии.

¹ Калядин И.С. Указ. соч. С. 118.

Полковник М.В. Широбоков срочно перебросил на этот участок свой резерв — разведывательный батальон капитана И.И. Бокова, который скрытно переправился на западный берег реки и, подойдя к переправе, нанес неожиданный удар по противнику. Одновременно по захваченному противником плацдарму нанесли удар и воины мотострелкового полка. Опасный прорыв врага был ликвидирован.

Но капитан Боков не остановился на достигнутом результате, он решил воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся возле переправы. Посадив десант мотострелков на танки, батальон внезапно атаковал противника в деревне Житень. Немцы совершенно не ожидали появления советских танков в этом районе, на улицах деревни началась паника. Разгромив в быстротечном бою мотоциклетный батальон немцев, группа капитана И.И. Бокова благополучно отошла к своим частям.

Но противник продолжал рваться к переправам. Его колонны автомашин с пехотой и орудиями продолжали непрерывно двигаться в направлении Тучина и Гощи. И здесь по ним нанесла удар эскадрилья красnozвездных самолетов Пе-2. Какой восторг охватил советских воинов! И. Калядин вспоминал: «Это был один из редких в те дни случаев непосредственной поддержки авиацией наземных войск корпуса»¹.

Ушли советские самолеты, и над полем боя сразу появилась авиация люфтваффе. В отместку самолеты противника подвергли ожесточенной бомбардировке оборону советских войск. Затем, после артиллерийского и минометного обстрела, части противника приступили к форсированию реки на широком фронте, от Гощи до Тучина.

Во всей полосе обороны частей 19-го механизированного корпуса и 228-й стрелковой дивизии разгорелись ожесточенные бои за плацдармы на реке Горынь. Только воины 43-го мотострелкового полка отбили за день 5 атак. Противник за два дня боев с частями 19-го мехкорпуса

¹ Калядин И.С. Указ. соч. С. 128.

потерял 17 танков, 9 бронемашин, 49 мотоциклов, 32 автомашины, 5 минометов, 10 орудий, 3 крупнокалиберных пулемета и до двух батальонов пехоты¹. Но и наши потери были очень велики.

В тяжелое положение попал артиллерийский полк 43-й танковой дивизии, стоявший на позициях в районе села Берездово и поддерживавший огнем свои мотострелковые части. По расположению полка наносила удары вражеская авиация, обстреливали артиллерийские батареи противника. К исходу дня позиции полка обошли прорвавшиеся подразделения противника, заставив советских артиллеристов сражаться в полуокружении. И они продолжали бой, не имея связи с дивизией и корпусом.

Сложная обстановка была и на участке обороны 40-го мотострелкового полка. Противник дважды форсировал реку, и дважды отбрасывался с захваченного плацдарма. Во второй половине дня подразделения противника обошли фланги обороны советских воинов, нарушив связь с командованием дивизии и корпусом.

Командир полка приказал рядовому В. Зеленцову восстановить связь. Выполнив задание командира, В. Зеленцов был окружен группой немецких солдат, проникших в наше расположение. Заняв удобную позицию, воин принял неравный бой. Долго отстреливался от наседавших врагов отважный солдат, но уже заканчивались патроны, немцы все ближе и ближе подбирались к рубежу обороны. Окруженный противником, рядовой В. Зеленцов взорвал себя и врагов последней гранатой, но был только ранен. Взятый в плен, верный воинской присяге советский воин не проронил ни слова на допросе и был расстрелян. Об этом факте рассказал один из советских воинов, сумевший убежать из немецкого плена.

К исходу дня, несмотря на героическое сопротивление воинов 19-го механизированного корпуса, части противника прорвались на стыке 40-й и 43-й танковых дивизий и завязали бои за Горыньград и Воскодавы. Была прорвана оборона и 228-й стрелковой дивизии. Части противни-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 241.

ка, развивая наступление, заняли Аннополь, продолжая движение в новоград-волынском направлении.

Командир 19-го механизированного корпуса принял решение нанести одновременный удар по противнику силами своих танковых дивизий и восстановить прорванную оборону по реке Горынь. Но выполнить эту задачу корпус был уже не в состоянии. К 1 июля его части потеряли около 30% танков, свыше 20% орудий и другой боевой техники¹. Отойдя под натиском противника на правый берег реки Горынь, корпус до 3 июля вел бои в этом районе.

На правом крыле обороны 5-й армии противник особой активности не проявлял. Соединения 15-го стрелкового корпуса (45-я и 62-я сд) продолжали бои за удержание рубежей на реках Стоход и Стырь, на фронте Бережница, Грушевно, Кашувка. На 30 июня в составе корпуса насчитывалось 18 432 человека (командного состава — 1309, начальствующего состава — 1373, младшего начальствующего состава — 2303, рядового состава — 13 447) и 278 орудий (45-мм — 69, 76-мм — 60, зенитных — 9, 107-мм — 13, 122-мм — 60, 152-мм — 67)².

22-й механизированный корпус в это время сосредоточивался в заданном районе, ведя подготовку к запланированному на 1 июля наступлению: 41-я танковая дивизия — на рубеже Карпиловка, Дерманка, Вулька, Кашувка; 215-я моторизованная — на рубеже Сильно, Городище, Дерманка. В районе Дерманка, Гинин, Болярка находились остатки 19-й танковой дивизии.

На 30 июня в составе этого корпуса насчитывалось 13 040 человек (командного состава — 1447, сержантского — 1567, рядового — 10 026), 157 танков (КВ — 15, БТ-5,7 — 17, Т-26 — 125) и 22 бронемшины. В составе артиллерийских частей имелось 191 орудие (45-мм — 149, разных калибров — 42).

Таким образом, рассчитывать на серьезный успех контрудара 5-й армии не приходилось. Но этот планируемый контрудар был необходим, так как он должен был

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 136.

² Там же. С. 153.

сковать наступавшую группировку войск вермахта и обеспечить отвод войск других армий Юго-Западного фронта из наметившегося кольца окружения.

В этой тяжелой и неопределенной обстановке генерал-полковник М.П. Кирпонос попытался вывести из боя 4-й, 8-й и 15-й механизированные корпуса и создать крупный фронтовой резерв, в который предполагалось включить и подходившие к линии фронта две дивизии 49-го стрелкового корпуса. Но это уже было нелегко сделать. Механизированные корпуса в непрерывных контрударах понесли большие потери, были втянуты отдельными частями в отступательные бои. Со многими из них у командования фронта, армий и корпусов отсутствовала связь, не было известно и их местонахождение.

Где же находились в это время механизированные корпуса? 15-й корпус (10-я тд и корпусные части), сосредоточившись в районе местечка Бялы Камень, вел бои с отдельными разведывательными отрядами противника, одновременно ведя разведку в направлении Буск, Красное.

Тяжело складывался отход его 37-й танковой дивизии. При выходе 73-го танкового и 37-го мотострелкового полков на рубеж Руда Бродзка, Ражнюв они были остановлены генерал-майором Я.И. Тонконовым, который приказал танкистам прикрыть отход частей 141-й стрелковой дивизии в южном направлении.

Выполняя полученный приказ, части 37-й танковой дивизии вели сдерживающие бои с противником, предпринимавшим попытки обойти с флангов оборону советских войск. К 14 часам около батальона пехоты продвинулось на рубеж Велин, Бабин, угрожая правому флангу и тылу 141-й стрелковой дивизии. 73-й танковый полк атаковал противника и отбросил его, ликвидировав угрозу окружения наших частей.

Ожесточенные бои шли и в районе местечка Руда с противником силою до двух пехотных полков с артиллерией и поддержанных несколькими танками. Немцы обошли оборону дивизии слева и заняли местечко Руда Бродзка, угрожая ударом по тылам наших отходивших частей.

Генерал-майор Тонконогов приказал танкистам выбить противника из населенного пункта. Воины 37-го мотострелкового полка перешли в атаку, ворвались на западную окраину местечка Руда Бродзка и после ожесточенного боя на его улицах и садах отбросили противника к северу. После выполнения задания мотострелковый полк занял оборону на западной окраине местечка, обеспечивая отход левофланговых частей 141-й стрелковой дивизии.

К 19 часам 73-й танковый полк вышел в район местечка Ражнюв, где посадил на броню танков два батальона мотострелкового полка и начал отход. К 2 часам 1 июля полк сосредоточился в урочище Городыловски Ляс.

74-й танковый полк, отходя с рубежа реки Радоставка и отбивая атаки мелких подразделений противника, к исходу дня сосредоточился севернее Золочева.

К исходу дня передовые части противника вышли и в район местечка Бялы Камень, подойдя к переднему краю обороны 10-й танковой дивизии. Генерал Огурцов принял решение атаковать противника силами мотострелкового полка при поддержке роты танков и огня артиллерии. Перейдя в атаку, советские танкисты разгромили передовой отряд 297-й пехотной дивизии противника, потеряв одну боевую машину¹.

212-я моторизованная дивизия вечером начала отход на рубеж Кручув, Нуще, Лопушаны, Олеюв.

Вечером расположение соединений механизированного корпуса было подвергнуто ожесточенной бомбардировке авиацией противника, прокладывающей дорогу своим наземным частям.

Разрозненными частями отходил в этот день и 8-й механизированный корпус. Особенно трудно пришлось воинам группы бригадного комиссара Н.К. Попеля, ведущим бои в полном окружении врага в районе Дубно. Части противника после налета своей авиации утром атаковали оборону отряда с трех сторон: из района Млынува на Дубно, из Сады Вельке на Подлуже и от местечка Вербы в направлении Птычи. Ожесточенные бои разгорелись у сел Старо-Носовице, Клещихи. Отважно

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 197.

сражались воины полков подполковников Болховитинова и Волкова, отбивая следующие одна за другой атаки противника.

Умело действовал экипаж танка под командованием старшины Перепелицы. Поставив свой танк в засаде на окраине села Клещихи, советские танкисты метким огнем уничтожали появлявшиеся на дороге вражеские машины. Уже несколько горящих танков и автомашин навсегда застыли на дороге, когда по танку ударили снаряды подобранных с тыла нескольких расчетов противотанковых орудий немцев.

Но силы были неравны, противник на южном участке ворвался в село Птыча и захватил мост через реку Иква. Дальнейшее продвижение немцев было остановлено переброшенным на этот рубеж отрядом 34-й танковой дивизии. Подразделения противника захватили и местечко Старо-Носовице, преградив отход группы по правому берегу реки Иква в южном направлении.

В группе начала складываться тяжелая обстановка с пополнением горючим, боеприпасами, скопилось большое количество раненых, поврежденных танков и автомашин.

На совещании руководящего состава было принято решение на выход из окружения. Планировалось отвлечь внимание противника мнимым ударом в направлении Броды, а главные силы частей подтянуть с наступлением темноты в район Подлуже. В 3 часа ночи 1 июля планировалось нанести сосредоточенный удар в направлении Пелча, Демидувка, а в дальнейшем повернуть на Лешнюв, Броды, Тернополь и выйти к своим главным силам.

Сформированная колонна, которая включала машины с ранеными, поврежденные танки, тылы частей, переправилась в темноте через Икву в районе Старо-Носовице и начала свой трудный путь к Тернополю.

В назначенное время воины группы Н.К. Попеля нанесли удар по противнику. Танкисты подполковника Болховитинова ворвались на северную окраину, а воины подполковника Волкова на южную окраину села Птычи. На улицах и в огородах села разгорелся ожесточенный бой. Отважно действовал экипаж танка лейтенанта Фролова, который смело пошел на таран вражеской машины.

Ценой больших потерь наши танкисты захватили переправу, по которой двинулись колонны группы. Подойдя к селу Мала Милча, группа наткнулась на хорошо организованный противотанковый огонь противника. Командование группы приняло решение нанести удар по противнику и прорваться в направлении Демидувки. Возможности прорыва у группы еще были, в ней имелось около 100 танков¹.

Возглавил атаку командир 34-й танковой дивизии полковник Васильев. Его танк КВ смело двинулся на позиции противника, метким огнем уничтожая выявленные орудия врага. По танку был сосредоточен огонь нескольких зенитных орудий, которые сумели поджечь боевую машину командира.

Противник спешно перебросил на автомашинах к месту удара наших танкистов свои резервы. Разгорелся ожесточенный бой. Воинам группы Н. Попеля удалось потеснить противника к Будам и к Пелче, но большего достигнуть не удалось, кольцо окружения не было прорвано. Вот и случилось то обстоятельство, что организация выхода из окружения не была хорошо продумана, не проведена разведка направления удара, не выявлены силы противника, местонахождение рубежей его обороны. Удар танками наносился прямо в лоб обороны немцев, без попытки обойти фланги или изменить направление удара.

Понеся большие потери в личном составе и боевой технике (геройски погибли и командиры полков подполковники Н.Д. Болховитин и П.И. Волков), остатки группы отошли в лес и двинулись в направлении Птычи.

Вечером 1 июля отряд Н.К. Попеля (1750 человек²) остановился на ночевку в лесном овраге, где были уничтожены последние оставшиеся без горючего 13 танков, сожжены ненужные документы. Группа разделилась на две части, одну возглавил бригадный комиссар Н.К. Попель, вторую — старший лейтенант Г.И. Пенежко.

Группа Попеля двинулась через Турковичи, иквинское болото на восток, к предполагаемой линии фронта.

¹ Попель Н.К. Указ. соч. С. 166.

² Там же. С. 177.

Группа Пенезко, посадив на броню двух танков БТ-7 раненых, предприняла попытку пробиться лесными дорогами к Тернополю. Пройдя через тяжелые военные испытания, обе группы соединились со своими войсками и продолжали сражаться с врагом.

Таким образом, из-за огромных недостатков в организации боевых действий со стороны командования фронта, армий, корпусов, дивизий наши части несли большие потери в живой силе и технике, которых можно было избежать.

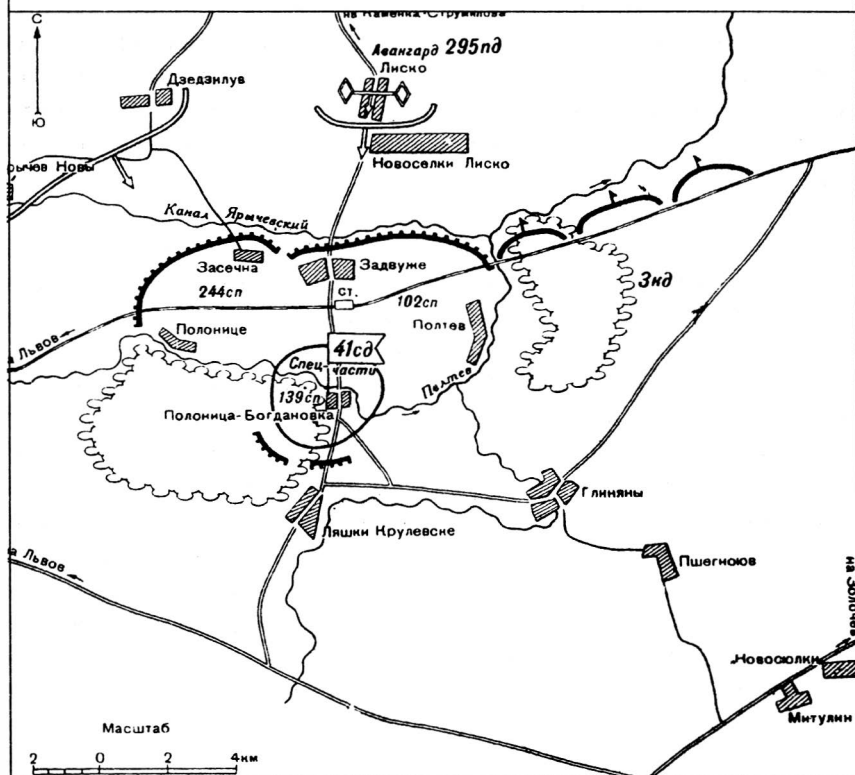
Тяжелая обстановка сложилась и в полосе обороны 6-й армии. Подвижные части вермахта форсировали реку Горынь и захватили Острог, создав угрозу выхода на шепетовское направление. Был обойден со стороны Брод и правый фланг 141-й стрелковой дивизии, части противника заняли Подкамень. 30 июня противник полностью овладел Львовом и продолжал продвигаться на восток. Проведенная авиационная разведка доложила, что большие колонны вражеских войск двигаются из Равы-Русской на Хлевчаны и Мосты Вельке, из Яворова на Львов.

В связи с создавшейся обстановкой командующий 6-й армией отдал приказ на отход войск к утру 1 июля на рубеж Дубно, Кременец, Золочев, Бобрка. Но до многих соединений и частей армии это распоряжение так и не успели довести. Вся система управления войсками армии была расстроена. Ее штаб, по сути, оторвался от своих войск, которые под сильными ударами противника отходили от границы.

В тяжелое положение попали части отходящей из Рава-Русского укрепрайона 41-й стрелковой дивизии, которая в середине дня вела сдерживающие бои с преследовавшими отрядами противника в районе Задвуже (25 км восточнее Львова).

В отходившей от границы дивизии отсутствовала связь с корпусом и армией, для ее командования совершенно не ясна обстановка на фронте. Вечером наконец-то нашедший дивизию делегат связи передал приказ командира 6-го стрелкового корпуса — занять и удерживать рубеж Новоселки, Лиско, Засечна, Полонице. Дана информация, что правее на реку Пелтев отходят части 3-й кавалерийской дивизии, слева — 97-я стрелковая дивизия.

Карта 22. Обстановка в полосе обороны 41-й стрелковой дивизии 30 июня 1941 г.

Тяжелые оборонительные бои вели и воины 4-го механизированного корпуса, отходящие от Львова. Героически сражались полки 32-й танковой дивизии, прикрывая отход стрелковых соединений 6-й армии по золочевскому шоссе. В результате боев с передовыми частями 5-го армейского корпуса вермахта воины дивизии уничтожили 7 танков, 35 мотоциклов, 13 орудий, 12 транспортных машин¹.

В 12 часов командир 4-го механизированного корпуса разрешил 32-й танковой дивизии начать отход с рубежа Лесеница, Винники и к 15 часам сосредоточиться в районе Збараж, Верняки, Кретовце, перейдя в резерв командующего Юго-Западным фронтом. Прикрывшись арь-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 33. С. 183.

егардами, 32-я танковая дивизия приступила к выполнению приказа командования.

Так же героически сражались и воины других частей и соединений 6-й армии, но крупные недостатки в руководстве своими многочисленными войсками со стороны штаба армии не позволяли организовать устойчивую оборону в ее полосе.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на ввод в сражение вторых эшелонов войск, командование Юго-Западного фронта не сумело не только разгромить ударные группировки врага, но и остановить его дальнейшее продвижение на восток. Многочисленные танковые дивизии, атакуя разрозненно и чаще всего без поддержки мотострелков, артиллерии и авиации, нередко прорывали оборону противника и выходили в его тылы, но дальше развить удар из-за отсутствия глубокого эшелонирования войск не могли. Немцы немедленно подтягивали к месту прорыва дополнительные силы и закрывали бреши в своей обороне, ставя прорвавшиеся части Красной Армии в тяжелые условия борьбы в полном окружении. Фронт нес огромные потери в личном составе и боевой технике.

Таблица 32. Боевой состав, численность войск и людские потери в Львовско-Черновицкой операции 22 июня — 6 июля 1941 г.

Наименование объединения и время участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)		
	Количество соединений	Численность, чел.	безвозвратные	санитарные	всего
Юго-Западный фронт (весь период)	сд — 32, кд — 2, мд — 8, тд — 16, вдбр — 3, УР — 14	864 600	165 452	65 755	231 207

За время этой операции войска Юго-Западного фронта потеряли 169,8 тыс. единиц стрелкового оружия, 4381 танк, 5806 орудий и минометов, 1218 боевых самолетов¹.

Но уже после первых успехов, достигнутых войсками Германии, героическое сопротивление советских воинов заставило многих генералов вермахта задуматься о возможности быстрой победы. Начальник штаба 17-й полевой армии генерал В. Мюллер вспоминал: «Преимущества внезапного нападения и блицкрига были сведены на нет в результате непредвиденного сопротивления Красной Армии, которая проявила неожиданную для нас боеспособность в защите своего социалистического отечества. Это снизило боеспособность германских войск и привело к окончательному провалу бредовых планов победоносного блицкрига»².

К исходу дня войска 6-й армии, продолжая вести сдерживающие бои с преследующими частями противника, отошли на рубеж Словита, Куровице, Бобрка.

В это время и соединения 26-й армии тоже отошли на рубеж южнее Львова, Раковец, Роздол, Жидочев. Остатки 173-й стрелковой дивизии вели бои на рубеже Бродки, Демня; 99-я стрелковая дивизия оборонялась в районе Дроговице, Развадув, Верынь; 72-я горнострелковая дивизия — на рубеже Пясечна, западная окраина урочища Бильчешкий Ляс.

192-я горнострелковая дивизия 12-й армии отошла на линию Стрый, (иск.) Тухля. 44-я и 58-я горнострелковые дивизии продолжали удерживать оборону на своих участках.

В 23 часа командование 12-й армии получило приказ штаба ЮЗФ на отвод войск в ночь на 1 июля на промежуточный рубеж Чортков, Коломыя, Бергомет. Выполняя приказ, 44-я и 58-я горнострелковые дивизии, не имея соприкосновения с противником, начали отход по плану. Труднее всего пришлось отходить 192-й горнострелковой дивизии, которую сразу начали преследовать части противника, пытавшиеся отрезать ее от главных сил армии.

Для прикрытия стыка с войсками 12-й армии командующий Южным фронтом приказал командиру 55-го стрел-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. М., 2001. С. 484.

² Мюллер В. Указ. соч. С. 284.

кового корпуса занять оборону на рубеже Бричаны (20 км северо-восточнее Липкан), Единцы (35 км восточнее Липкан). Но 30 июня был получен приказ Ставки — отвести 55-й стрелковый корпус за Днестр и занять оборону от Каменец-Подольска до Ямполья. 189-я стрелковая дивизия ЮФ заняла оборону на рубеже Смотрич, Гуков (30 км северо-западнее Каменец-Подольска). 16-й механизированный корпус (без 39-й тд) сосредоточивался в районе Дунаевцы. В ночь на 1 июля генерал-полковник М.П. Кирпонос отдал боевой приказ на отвод войск фронта и организацию обороны по линии укрепленных районов¹.

Боевой приказ № 0027.

Штаб Юго-Западного фронта Проскуров 30.6.41 23.00

1. Противник после упорных боев подвижными частями овладел районом Дубно, Оструг, Ровно.

До механизированного корпуса противника прорвалось в район Бобруйск. Одновременно крупными силами противник сосредоточился в северо-восточной части Румынии, угрожая флангу Юго-Западного фронта.

2. Армии Западного фронта организуют оборону на рубеже укрепленных районов Полоцк, Минск, Мозырь.

Граница с Западным фронтом — прежняя.

Войска правого фланга Южного фронта к 9.7.41 г. отходят на Каменец-Подольский укрепленный район.

Граница с ними — Черкассы, Винница, Смотрич, Берхомет.

3. Армии Юго-Западного фронта к 9.7.41 г. отходят на рубеж укрепленных районов Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Староконстантиновского и Проскуровского, где, опираясь на укрепленные районы, организуют упорную оборону полевых войск с выделением в первую очередь артиллерийских и противотанковых средств. Промежуточный рубеж Сарны, р. Случь, Оструг, Скалат, Чортков, Коломыя, Берхомет удерживают до 6.7.41 г.

4. 5-я армия — состав прежний плюс 196-я стрелковая дивизия 7-го стрелкового корпуса.

Продолжая во взаимодействии с 6-й армией ликвидацию прорыва на ровенском направлении, прочно закрепиться на укрепленном рубеже первой линии Новоград-Волынского ук-

¹ Сборник боевых документов... Вып. 36. С. 53—55.

репленного района. Правым крылом армии начать отход на рубеж р. Случь. Отход начать с наступлением темноты 1.7.41 г. На рубеж р. Случь выйти к утру 5.7.41 г.

На промежуточный рубеж р. Стырь, Чарторийск, Цумань, Клевань выйти к полудню 2.7.41 г.; промежуточный рубеж ст. Антоновка, р. Горынь, Костополь, р. Горынь удерживать до исхода 4.7.41 г.

Штаб армии до исхода 2.7.41 г. — Березьне, в последующем — Олевск.

Граница слева — прежняя.

5. 6-я армия — состав прежний плюс 24-й механизированный корпус, 2-я противотанковая артиллерийская бригада. К утру 5.7.41 г. отойти на рубеж Оструг, Лановце, Волочиск, занять и прочно оборонять Изяславский и Старокопчанский укрепленные районы. Отход начать с наступлением темноты 2.7.41 г. На промежуточный рубеж Оструг, Кременец, Заложце, Покропивна выйти к утру 3.7.41 г.; на промежуточный рубеж Оструг, Кременец, Вишневец Нв., Збараж выйти к утру 4.7.41 г.

Штаб армии до исхода 3.7.41 г. — Тернополь, до исхода 4.7.41 г. — Базалия и с утра 5.7.41 г. — Вербовцы (20 км южнее Шепетовка).

Граница слева — (иск.) Бердичев, (иск.) ст. Константинов и далее — прежняя.

6. 26-я армия — состав прежний. К утру 5.7.41 г. отойти на рубеж Медынь, Скалат, Гржымалов и, опираясь на укрепления Проскуровского укрепленного района, перейти к прочной обороне.

Отход начать с наступлением темноты с 1 на 2.7.41 г.

Промежуточные рубежи удерживать: Дунаув, Бржежаны, Мужылув — до исхода 2.7.41 г.; Юзлув, Соколув — до исхода 3.7.41 г.; Тернополь, Трёмбовля — до исхода 4.7.41 г.

Штаб армии до исхода 1.7.41 г. — Бржежаны.

Граница слева — Казатин, Хмельник, Проскуров и далее прежняя.

7. 12-я армия — состав прежний. К утру 5.7.41 г. отойти на рубеж Гржымалов, Чортков, Коломыя, Кутгы, Берхомет. Отход начать 1.7.41 г. с наступлением темноты.

Промежуточные рубежи для правого крыла армии удерживать: до исхода 2.7.41 г. — Мужылув, Тысменица, Надворна; до исхода 3.7.41 г. — Бурканов, Бучач, Коломыя.

Штаб армии с утра 2.7.41 г. — Чортков, в последующем — Гусятин.

8. Фронтовые резервы:

а) 8-му механизированному корпусу, следуя по маршрутам..., сосредоточиться к утру 2.7.41 г. в район Волочиск, Тарноруда, Кривочинцы и к утру 3.7.41 г. в район (иск.) Бахматовцы, Шпичинцы, (иск.) Проскуров.

б) 4-му механизированному корпусу, следуя по маршрутам..., сосредоточиться к утру 3.7.41 г. в район Чернелевка, Мехеринцы, Николаев и к утру 4.7.41 г. в район Бабин, Лажавка, Жеребки.

в) 15-му механизированному корпусу, следуя по маршрутам..., сосредоточиться к утру 2.7.41 г. в район Базалия, Туровка, Кунча и к утру 4.7.41 г. в район Раштовка, Бутовцы, (иск.) ст. Константинов.

г) 49-му стрелковому корпусу (190-я и 197-я стрелковые дивизии) выступить с утра 1.7.41 г. из Волочиск в направлении Новоствавцы и к вечеру 1.7.41 г. занять и прочно оборонять укрепления Изяславского и Староконстантиновского укрепленных районов, расположенных в районе Ляховцы, Базалия, Шарлаевка.

9. Военно-воздушным силам фронта:

а) Продолжать наносить поражение механизированной группе противника, действующей в направлении Дубно, Ровно.

б) Содействовать армиям в отражении атаки танков противника в процессе отхода и на оборонительных рубежах.

в) Прикрыть марш и выход в районы сосредоточения 4, 8-го и 15-го механизированных корпусов.

10. Штаб Юго-Западного фронта — Проскуров.

Командующий войсками	Член Военного совета
Юго-Западного фронта	фронта
генерал-полковник Кирпонос	Хрущев
	Начальник штаба фронта
	генерал-лейтенант Пуркаев.

Войска Юго-Западного фронта, потерпев поражение в приграничных сражениях, отходили на линию старых укрепленных районов, отходили с надеждой, что, опираясь на подготовленную заранее оборону, они смогут остановить продвигавшегося на восток противника и переломить ход боевых действий в свою сторону. Но было ли суждено сбыться этим надеждам?

Приложение 1

**Руководящий состав армий, корпусов и дивизий КОВО
(Юго-Западного фронта), принимавший участие в приграничных
сражениях (22 июня — 9 июля 1941 года)**

5-я армия

Командующий	генерал-майор Потапов М.И.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Никишев М.С.
Начальник штаба	генерал-майор Писаревский Д.С.

6-я армия

Командующий	генерал-лейтенант Музыченко И.Н.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Попов Н.К.
Начальник штаба	комбриг Иванов Н.П.

12-я армия

Командующий	генерал-майор Понеделин П.Г.
Член Военного совета	бригадный комиссар Куликов И.П.
Начальник штаба	генерал-майор Арушанян Б.И.

26-я армия

Командующий	генерал-лейтенант Костенко Ф.Я.
Член Военного совета	бригадный комиссар Колесников Д.Е.
Начальник штаба	полковник Варенников И.С.

Командиры стрелковых корпусов:

6-го	— генерал-майор	Алексеев И.И.
7-го	— генерал-майор	Добросердов К.Л.
8-го	— генерал-майор	Снегов М.Г.
13-го	— генерал-майор	Кириллов Н.К.
15-го	— полковник	Федюнинский И.И.
17-го	— генерал-майор	Галанин И.В.
27-го	— генерал-майор	Артеменко П.Д.
31-го	— генерал-майор	Лопатин А.И.
36-го	— генерал-майор	Сысоев П.В.
37-го	— комбриг	Зыбин С.П.
49-го	— генерал-майор	Корнилов И.А.
55-го	— генерал-майор	Коротеев К.А.

Командир 5-го кавалерийского корпуса	генерал-майор	Камков Ф.В.
Командир 1-го воздушно-десантного корпуса	генерал-майор	Усенко М.А.

Командиры механизированных корпусов:

4-го	— генерал-майор	Власов А.А.
8-го	— генерал-лейтенант	Рябышев Д.И.
9-го	— генерал-майор	Рокоссовский К.К.
15-го	— генерал-майор	Карпезо И.И.
16-го	— комдив	Соколов А.Д.
19-го	— генерал-майор	Фекленко Н.В.
22-го	— генерал-майор	Кондрусов С.М.
24-го	— генерал-майор	Чистяков В.И.

Командиры стрелковых дивизий:

41-й	— генерал-майор	Микушев Г.Н.
45-й	— генерал-майор	Шерстюк Г.И.
62-й	— полковник	Тимошенко Н.П.
80-й	— генерал-майор	Прохоров В.И.
87-й	— генерал-майор	Алябушев Ф.Ф.
с 25.6.41 г.	— полковник	Васильев Н.И.
97-й	— полковник	Захаров Н.М.
99-й	— полковник	Дементьев Н.И.
124-й	— генерал-майор	Суцкий Ф.Г.

130-й	— генерал-майор Визжилин В.А.
135-й	— генерал-майор Смехотворов Ф.Н.
139-й	— полковник Логинов Н.Л.
140-й	— полковник Басанец Л.Г.
141-й	— генерал-майор Тонконогов Я.И.
146-й	— генерал-майор Герасимов И.М.
147-й	— полковник Миронов К.И.
159-й	— полковник Мащенко И.А.
164-й	— полковник Червинский А.Н.
169-й	— генерал-майор Турунов И.Е.
173-й	— генерал-майор Верзин С.В.
189-й	— комбриг Чичканов А.С.
190-й	— полковник Зверев Г.А.
193-й	— полковник Берестов А.К.
195-й	— генерал-майор Несмелов В.Н.
197-й	— полковник Губин С.Д.
199-й	— полковник Алексеев А.Н.
200-й	— полковник Людников И.И.
206-й	— полковник Горшков С.И.
228-й	— полковник Ильин А.М.

Командиры горнострелковых дивизий:

44-й	— генерал-майор Ткаченко С.А.
58-й	— генерал-майор Прошкин Н.И.
60-й	— генерал-майор Салихов М.Б.
72-й	— генерал-майор Абрамидзе П.И.
96-й	— полковник Шепетов И.М.
192-й	— полковник Захарченко А.С.

Командиры кавалерийских дивизий:

3-й	— генерал-майор Малеев М.Ф.
14-й	— генерал-майор Крюченкин В.Д.

Командиры танковых дивизий:

8-й	— полковник Фотченков П.С.
10-й	— генерал-майор Огурцов С.Я.
12-й	— генерал-майор Мишанин Т.А.
15-й	— полковник Полозков В.И.
19-й	— генерал-майор Семенченко К.А.
20-й	— полковник Катуков М.Е.

32-й	—	полковник	Пушкин Е.Г.
34-й	—	полковник	Васильев И.В.
35-й	—	полковник	Новиков Н.А.
37-й	—	полковник	Аникушкин Ф.Г.
39-й	—	полковник	Старков Н.В.
40-й	—	полковник	Широбоков М.В.
41-й	—	полковник	Павлов П.П.
43-й	—	полковник	Цибин И.Г.
45-й	—	комбриг	Соломатин М.Д.
49-й	—	полковник	Швецов К.Ф.

Командиры моторизованных дивизий:

7-й	—	полковник	Герасимов А.В.
81-й	—	полковник	Варыпаев П.М.
109-й	—	полковник	Краснорецкий Н.П.
131-й	—	полковник	Калинин Н.В.
212-й	—	генерал-майор	Баранов С.В.
215-й	—	полковник	Барабанов П.А.
216-й	—	полковник	Саркисян А.С.
240-й	—	полковник	Горбенко И.В.

Командиры авиационных дивизий:

14-й сад	—	полковник	Зыканов И.А.
15-й сад	—	генерал-майор	Демидов А.А.
16-й сад	—	генерал-майор	Шевченко В.И.
17-й сад	—	генерал-майор	Гусев А.И.
19-й бад	—	полковник	Богородецкий А.К.
36-й иад	—	полковник	Зеленцов В.В.
44-й иад	—	полковник	Забалуев В.М.
62-й бад	—	полковник	Смирнов В.В.
63-й сад	—	полковник	Анисимов П.Н.
64-й иад	—	полковник	Осадчий А.П.

Командиры дивизий ПВО:

3-й	—	генерал-майор	Поздняков В.Г.
4-й	—	полковник	Яновский Ф.Г.

Приложение 2

Состав и характеристика вооруженных сил Германии накануне войны с СССР

Пехота

Проводя подготовку к войне, германское правительство в 1936 г. выдвинуло задачу — в течение нескольких лет создать мощные вооруженные силы. И эта задача была выполнена. Только с 1940 по май 1941 г. численный состав вермахта увеличился с 3 750 000 до 7 300 000 человек.

Сухопутные войска Германии подразделялись на действующую армию и армию резерва. Армия резерва готовила кадры для сухопутных войск, проводила (через корпусные округа) мобилизацию и пополнение всех видов Вооруженных сил Германии. На армию резерва была возложена задача обеспечения нужд вермахта стрелковым вооружением, автотранспортом, горюче-смазочными материалами, медицинским и ветеринарным имуществом.

Большую часть сухопутных войск Германии составляли пехотные соединения, несшие на себе основную тяжесть боевых действий. В составе вермахта к началу боевых действий с СССР насчитывалось 179 пехотных дивизий, подразделявшихся по своему предназначению и качественному составу на дивизии 1-й — 12-й волны.

В состав службы снабжения входили: штаб, 3 автотранспортные колонны снабжения, 6 гужевых колонн, 1 автотранспортная колонна подвоза горючего, 1 моторизованная рота ремонтных мастерских, 1 автотранспортная рота снабжения.

Административно-хозяйственная служба включала: 1 моторизованную роту обслуживания полевой хлебобулочной промышленности, 1 моторизованную роту обслуживания полевой скотобойни, 1 отделение продовольственного снабжения.

В состав санитарной службы входили: моторизованная санитарная и санитарная роты, 1 моторизованный

полевой лазарет, 2 взвода санитарных машин. Ветеринарная служба имела одну ветеринарную роту.

В службу поддержания порядка входил моторизованный взвод полевой жандармерии, в службу военно-полевой почты — полевое почтовое отделение.

Уровень механизации пехотной дивизии был очень высоким. Тяжелая артиллерия, подразделения противотанковых орудий, пулеметные, саперные и подразделения связи были моторизованы. Да и сама пехота нередко передвигалась на велосипедах, что также позволяло повысить темп продвижения воинских частей и соединений.

Германская пехота вступила в войну с оружием, в основном отвечавшим требованиям боя.

К началу войны с Россией вермахт имел хорошо подготовленную и боеспособную пехоту, превосходящую по многим вопросам боевой подготовки (организация боевых действий, взаимодействие между родами войск, подготовка младшего командного состава, оснащение частей автоматическим оружием и пулеметами) стрелковые войска Красной Армии.

Германский генерал К. Типпельскирх вспоминал впоследствии: «Немецкие сухопутные войска в целом имели лучшую организацию и были лучше вооружены и обучены, чем сухопутные войска всех их противников. Лучшая организация и вооружение явились результатом проведения исключительных мероприятий с целью создания сухопутных сил на совершенно новой основе. Боевая подготовка в сухопутных войсках... стояла на необычайно высоком уровне... Но превосходство сухопутной армии Германии объяснялось еще другой причиной: она располагала, по старой прусской традиции, таким унтер-офицерским составом, какого не имела ни одна другая сухопутная армия мира, — многочисленным, исключительно хорошо подобранным и обученным»¹.

К сказанному выше можно добавить и то, что германская армия всегда славилась своей дисциплиной. Беспрекословное выполнение приказаний командования, подчинение по старшинству воинских званий сто-

¹ Типпельскирх К. Указ. соч. С. 18, 19.

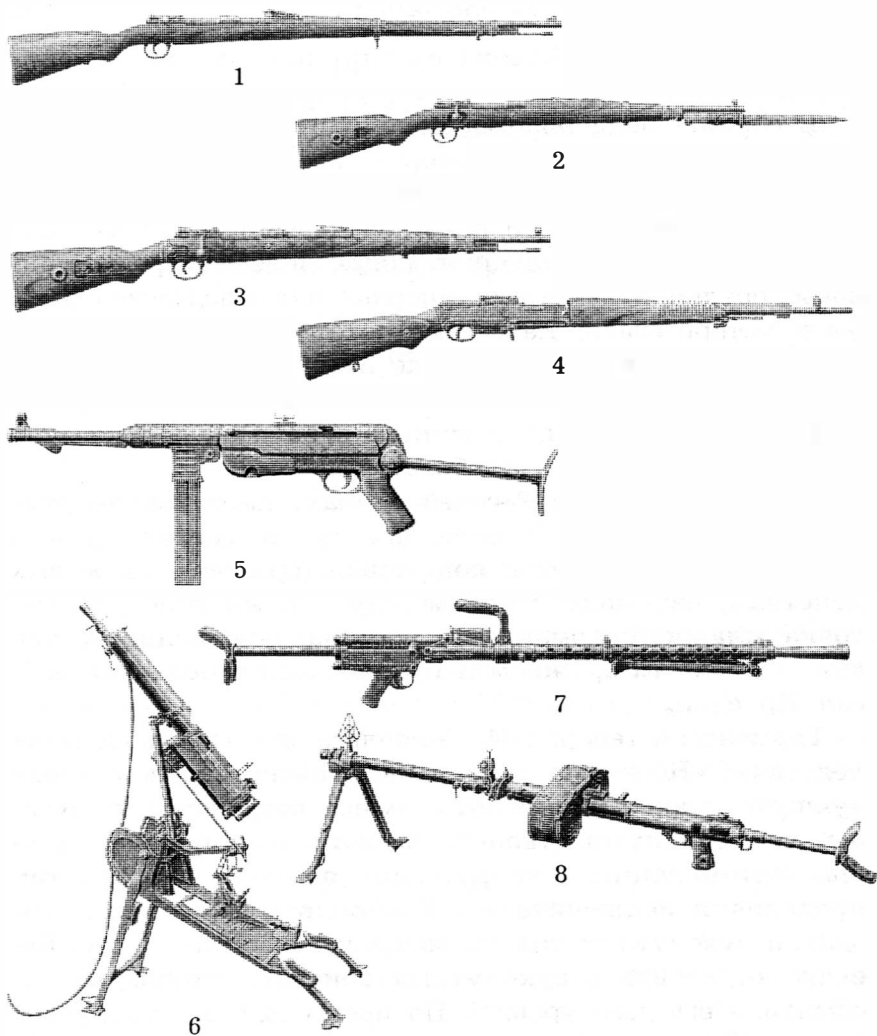
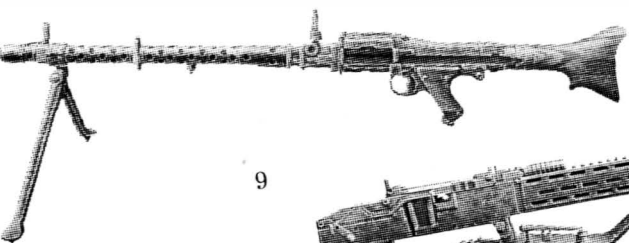

Рис. 9. Основные виды стрелкового вооружения пехотных частей вермахта на 22 июня 1941 г.:

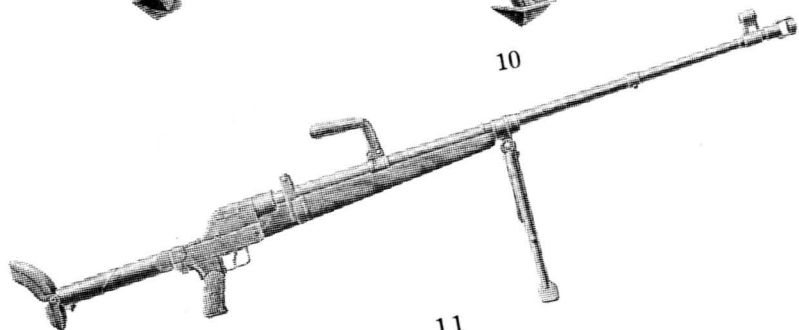
1 — винтовка системы Маузера обр. 1898 г.; 2 — карабин 98к; 3 — карабин G 33/40; 4 — самозарядная винтовка ZH 29; 5 — пистолет-пулемет МП 40; 6 — станковый пулемет системы Максима MG 08; 7 — ручной пулемет MG 13; 8 — ручной пулемет MG 08/18; 9 — единый пулемет MG 34; 10 — станковый пулемет ZB 53; 11 — противотанковое ружье PZB 39; 12 — ружейный противотанковый гранатомет GZB 39; 13 — пистолет системы Вальтера (P 38); 14 — пистолет системы Борхардта-Люгера (P 08); 15 — пистолет Браунинг обр. 1935 г.

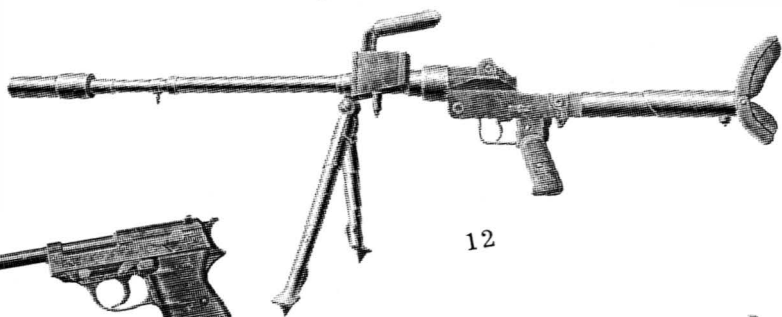
9

10

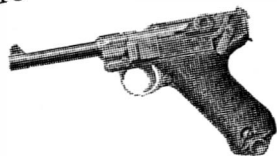
11

12

13

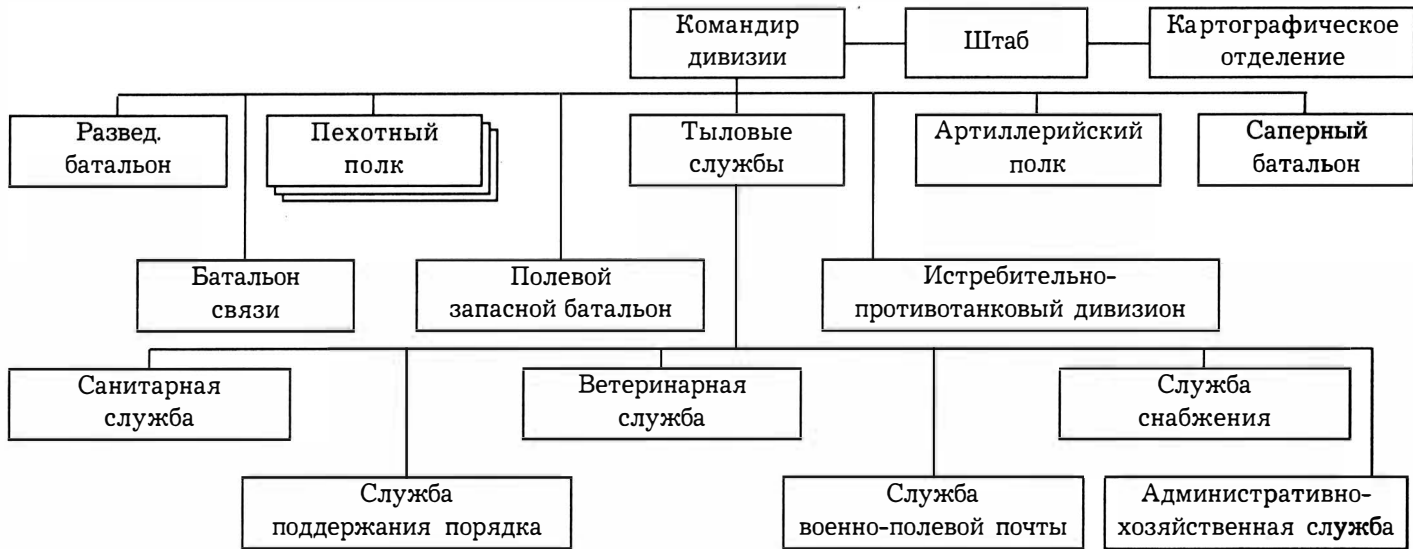

14

15

Схема 13. Организационная структура пехотной дивизии 1-й волны на 22 июня 1941 г.

личного состава	— 16 859 чел.
винтовок	— 10 691
автоматических винтовок	— 3876
автоматов	— 767
станковых пулеметов	— 118
ручных пулеметов	— 495
пехотных орудий	— 26

полевых гаубиц	— 48
противотанковых орудий	— 75
зенитных орудий (20- и 37-мм)	— 12
минометов (50- и 80-мм)	— 138
автомашин	— 902
тракторов	— 62
лошадей	— 6538

Таблица 33. Тактико-технические характеристики основного стрелкового вооружения, находящегося в войсках вермахта на 22 июня 1941 г.

Наименование	Винтовка Маузера	Пистолет- пулемет MP 40	Пулемет MG 08/18	Пулемет MG 34	Пистолет Парабеллум	Пистолет Вальтер	Пистолет Браунинг
Год принятия на вооружение	1898	1938	1930	1934	1908	1940	1935
Калибр, мм	7,92	9	7,92	7,92	9	9	9
Масса без патронов, кг	4,56	4,0	14,5	11,9	0,890	0,990	0,880
Прицельная дальность, м	2000	200	2000	2000	50	50	50
Скорострельность, выст./мин	10—12	350—380	500—600	800—900	Данные не найдены		
Емкость магазина, патронов	5	50/75	250	50/75	8	8	13

яли в германской армии на первом месте. Генерал-лейтенант Н.К. Попель вспоминал: «В плену солдат (германский. — Р.И.) при ефрейторе без разрешения не закурит»¹.

Танковые войска

Рассчитывая на молниеносную войну, командование вермахта важную роль в своих захватнических планах отводило бронетанковым войскам, являвшимся основным средством развития прорыва обороны противника и обеспечения высоких темпов наступления.

Тыловое обеспечение бронетанковых войск осуществляли:

- служба снабжения (батальоны боепитания и снабжения ГСМ, ремонтно-транспортная рота);
- административно-хозяйственная служба;
- санитарная служба;
- служба поддержания порядка;
- служба военно-полевой почты.

¹ Попель Н.К. Указ. соч. С. 149.

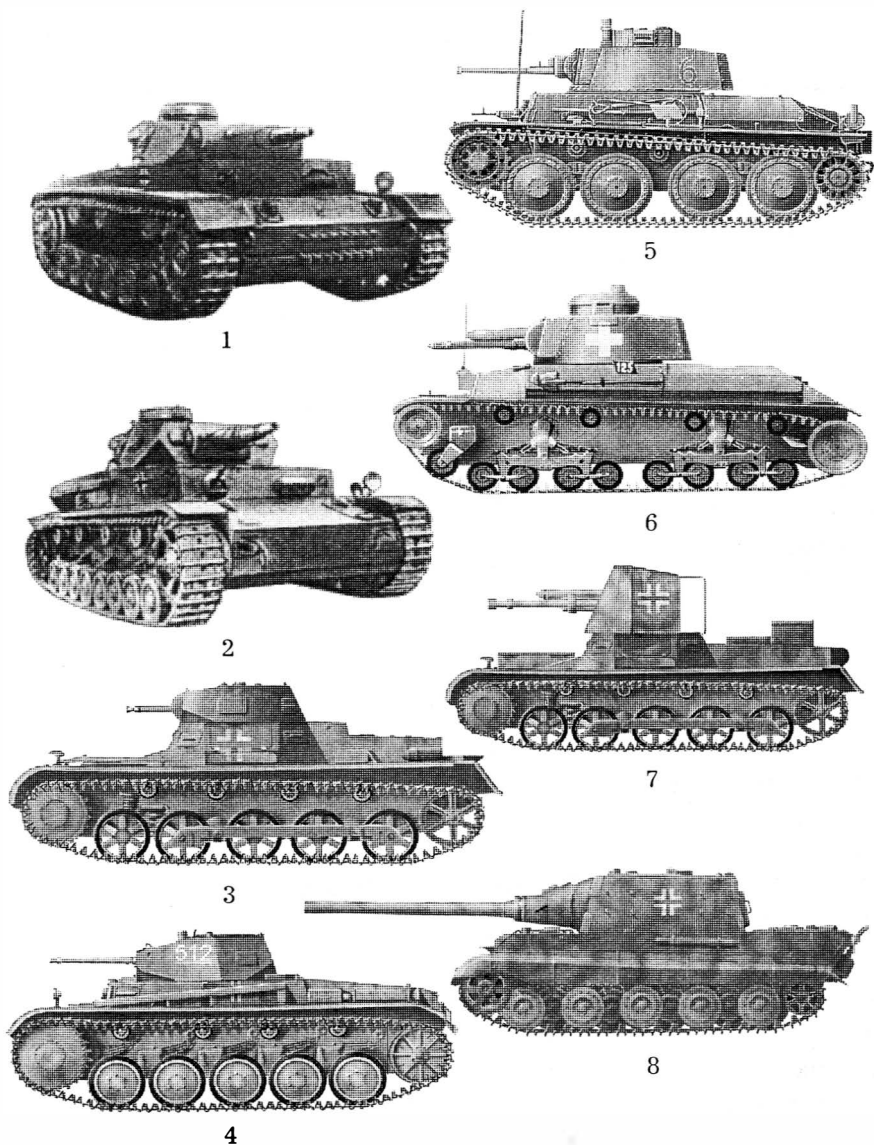

Рис. 10. Основные типы танков и штурмовых орудий, находившихся на вооружении в войсках вермахта на 22 июня 1941 г.:

1 — средний танк Pz. Kpfw. III; 2 — средний танк Pz. Kpfw. IV; 3 — легкий танк Pz. Kpfw. I; 4 — легкий танк Pz. Kpfw. II; 5 — легкий танк Pz. Kpfw. 38; 6 — легкий танк Pz. Kpfw. 35; 7 — самоходное орудие 4,7-см Pak auf Pz. Kpfw. I; 8 — штурмовое орудие StuG III.

Схема 14. Организационная структура танковой дивизии вермахта на 22 июня 1941 г.

личного состава — 11792 чел. пехотных орудий — 24
 танков — 135—209 полевых гаубиц — 36
 бронемашин — 27 противотанковых орудий — 54
 бронетранспортеров — 160 автомашин — 1963
 минометов (50- и 80-мм) — 78 мотоциклов — 1289

Таблица 34. Тактико-технические характеристики бронетанковой техники, находившейся на вооружении войск вермахта на 22 июня 1941 г.

Наименование	Т-I	Т-II	Т-III	Т-IV	LT-35	LT-38
Год выпуска	1935	1937	1937	1937	1935	1938
Масса, т	5,8	8,8	20	24,0	10,5	9,4
Экипаж	2	3	5	5	4	4
Толщина брони, мм						
борт	13	15	30	40	25	25
лоб	13	15	30	20	16	15
Мощность, л.с.	100	140	265	265	120	125
Макс. скорость, км/ч	37	45	55	40	35	42
Запас хода, км	145	300	160	200	190	250
Вооружение:						
пушка	—	1—20,0	1—37 / 50	1—75	1—37	1—37
пулемет	2—7,92	1—7,92	2—7,92	2—7,92	2—7,92	2—7,92
Боекомплект:						
снарядов	—	200	125	80	72	72
патронов	1525	1525	4050	2700	1800	2400

Основная масса танковых соединений вермахта к 22 июня 1941 г. была сосредоточена на границе с СССР, около 3582 экипажей танков и штурмовых орудий ждали приказа о наступлении¹.

Моторизованные войска

Командование вермахта прекрасно понимало, что одни танки не могут эффективно использоваться, если другие рода войск, поддерживающие и закрепляющие успех бронетанковых соединений, не будут иметь высокую скорость движения и хорошую проходимость по любой местности. С этой целью в Германии усиленными темпами шло формирование моторизованных дивизий.

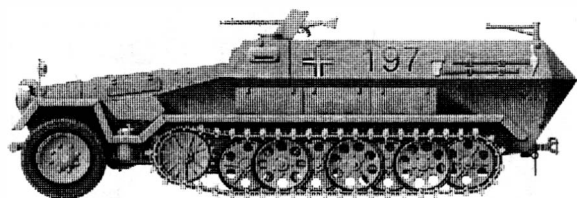
Схема 15. Организационная структура моторизованной дивизии вермахта на 22 июня 1941 г.

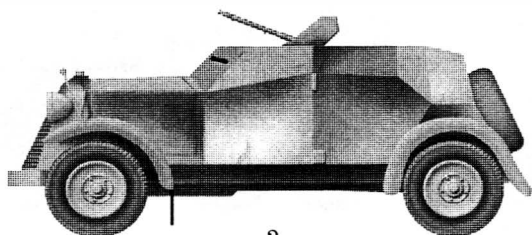
личного состава	— 14 029 чел.	пулеметов	— 500
бронемашин	— 37	автоматов	— 762
орудий и минометов	— 237	автомашин	— 2676
мотоциклов	— 1323		

Тыловые службы моторизованной дивизии имели такую же структуру, как и пехотной, и отличались лишь тем, что имели большее количество аналогичных подразделений: 8 автотранспортных колонн снабжения, 2 автотранспортные колонны подвоза горючего, 2 роты ремонтных мастерских, 3 взвода санитарных машин.

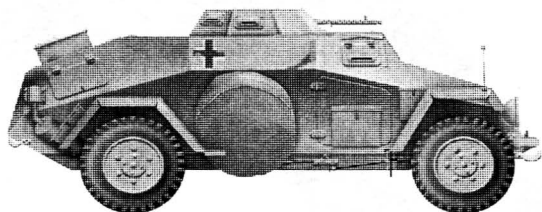
¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 267.

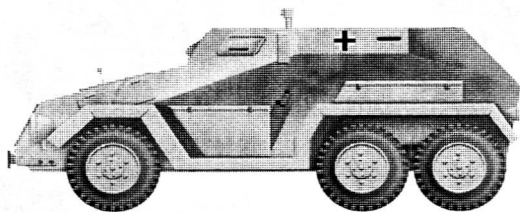
1

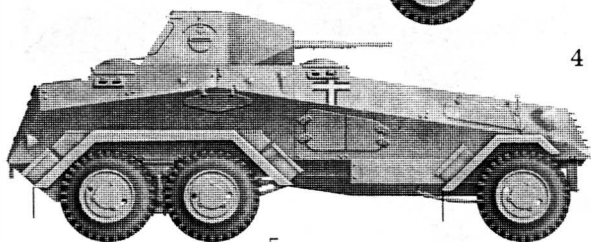
2

3

4

5

Рис. 11. Основные виды бронемашин, броневедомостей и автомобилей, находящихся на вооружении войск вермахта на 22 июня 1941 г.:

1 — средний бронетранспортер Sd. Kfz. 251/1; 2 — легкий броневедомость Kfz. 13; 3 — легкий разведывательный броневедомость Sd. Kfz. 222; 4 — штабной броневедомость Sd. Kfz. 247; 5 — тяжелый трехосный броневедомость Sd. Kfz. 231.

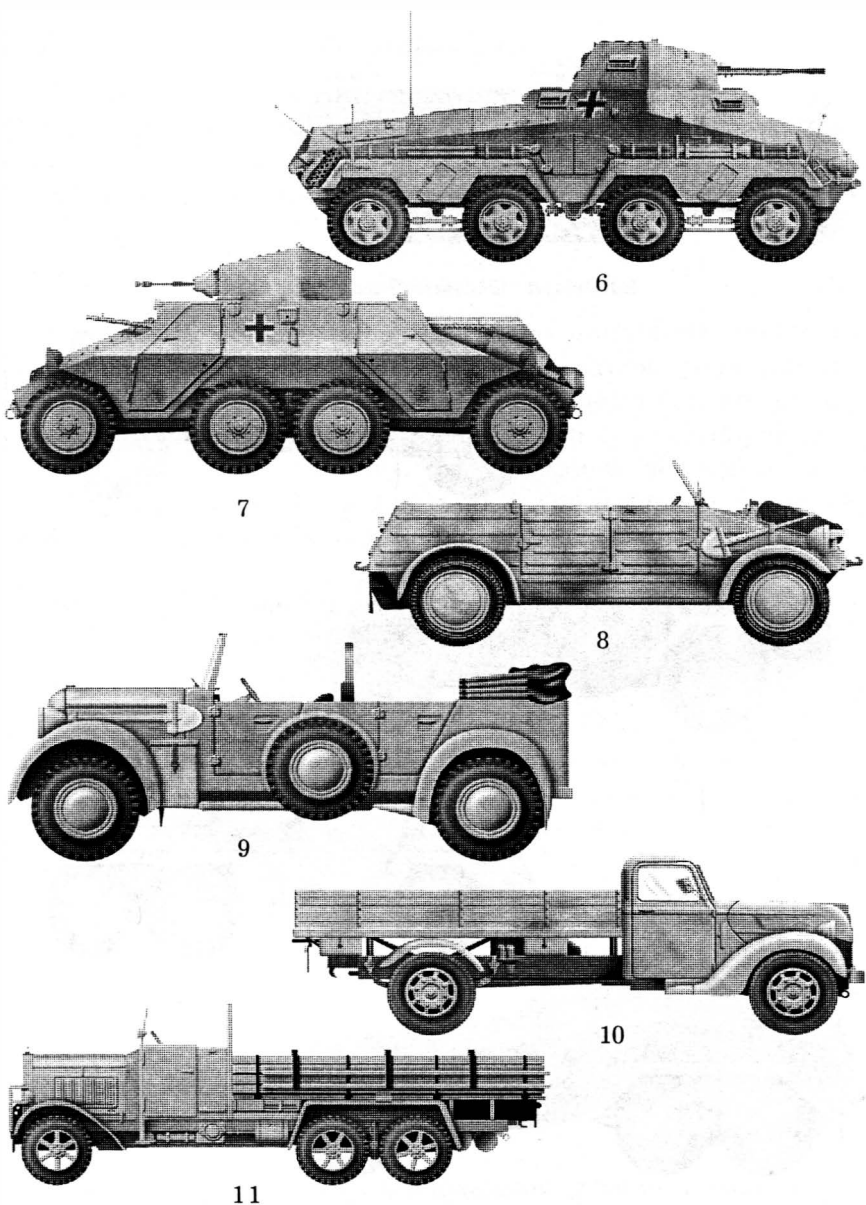

Рис. 11. Основные виды бронемашин, бронеевтомобилей и автомобилей, находящихся на вооружении войск вермахта на 22 июня 1941 г. (продолжение):

6 — тяжелый четырехосный бронеевтомобиль Sd. Kfz. 231; 7 — тяжелый четырехосный бронеевтомобиль ADGZ; 8 — легковой автомобиль Kfz. 1; 9 — автомобиль Хорх-901; 10 — грузовой автомобиль Форд G997 St III; 11 — грузовой автомобиль Хеншель-33G1.

Таблица 35. Тактико-технические характеристики бронемашин и броневедомостей вермахта на 22 июня 1941 г.

Наименование	Броневедомости			Бронетранспортеры	
	Sd. Kfz. 222	Sd. Kfz. 231 (6-RAD)	Sd. Kfz. 231 (8-RAD)	Sd. Kfz. 250/1	Sd. Kfz. 251
Экипаж + десант	3	4—5	4	6	12
Масса, т	4,8	6	8,3	5,7	8,5
Толщина брони, мм					
лоб	14,5	14,5	8	12	12
борт	8		8	7	7
Макс. скорость, км/ч	80	80	80	60	50
Запас хода, км	300	300	300	320	300
Вооружение:					
пушка	1—20,0	1—20,0	1—20,0	—	—
пулемет	1—7,92	2—7,92	1—7,92	2—7,92	1—7,92

Артиллерия

К началу Второй мировой войны немецкая артиллерия зарекомендовала себя как надежное средство поддержки пехоты и бронетанковых войск. Немецкая артиллерия непрерывно совершенствовалась, повышалась ее подвижность.

В состав дивизионного артиллерийского полка, как правило, входили:

- штаб полка;
- метеорологический взвод;
- картографическое отделение;
- три дивизиона 105-мм легких полевых гаубиц обр. 18;
- один тяжелый артиллерийский дивизион, вооруженный 150-мм полевыми гаубицами.

На 1 июня 1941 г. артиллерия вермахта насчитывала: легких пехотных 75-мм орудий — 4176, тяжелых 150-мм пехотных орудий — 867, легких полевых 105-мм гаубиц — 7076, тяжелых 15-мм полевых гаубиц — 2867, 105-мм пушек — 760, 210-мм мортир — 388, 37-мм противотанковых орудий — 14 459, 50-мм противотанковых орудий — 1047, 81-мм минометов — 11 767.

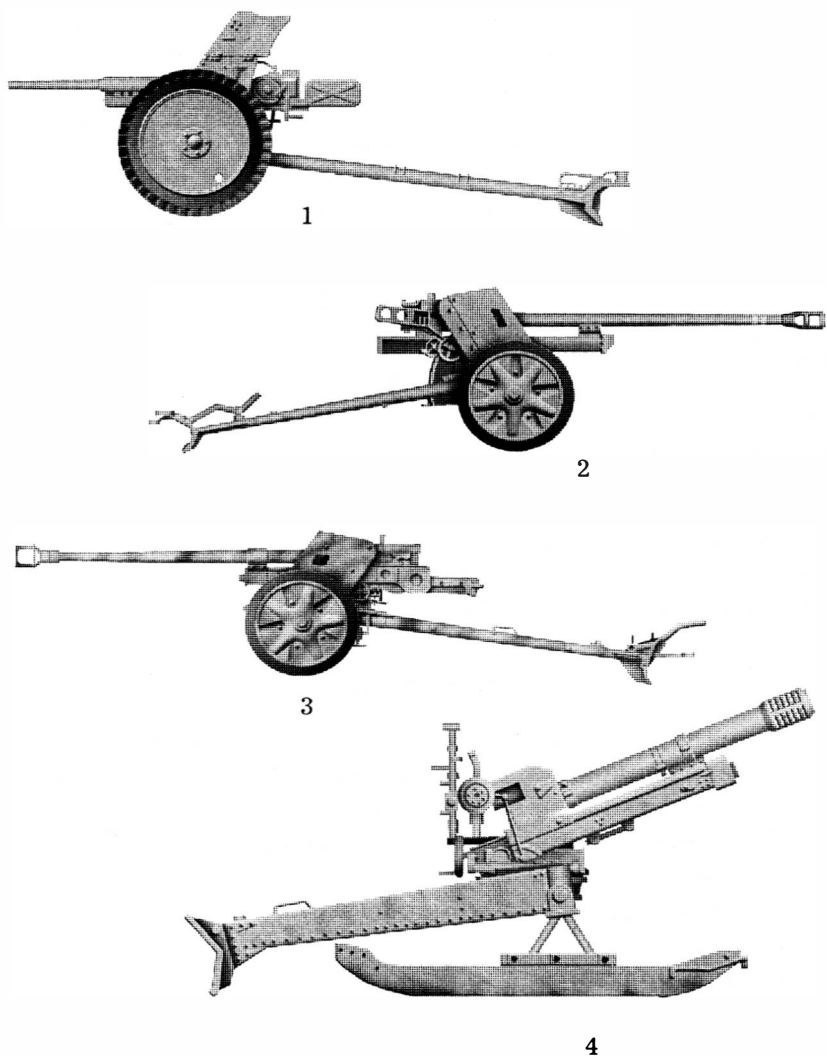
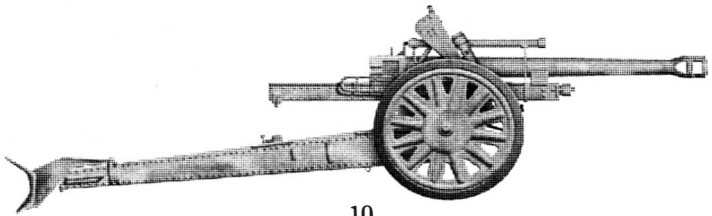
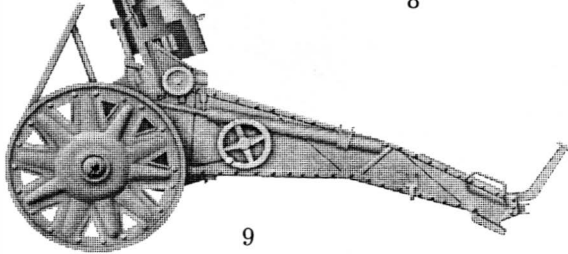
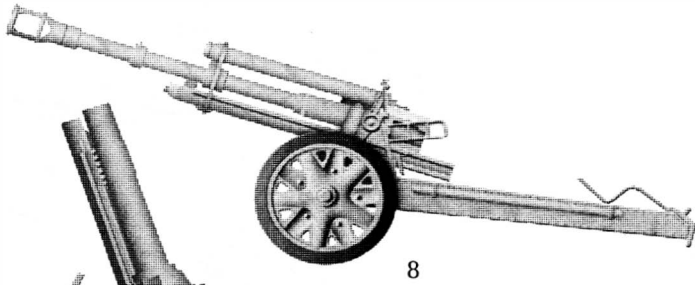
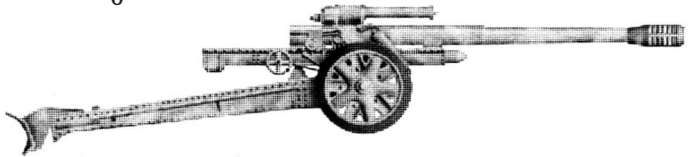
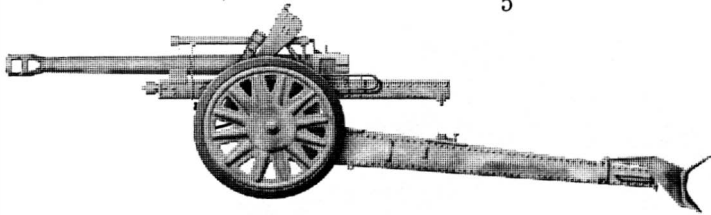
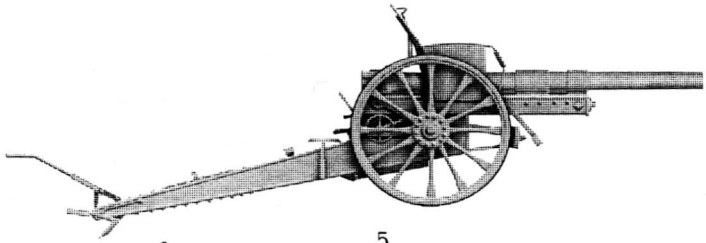
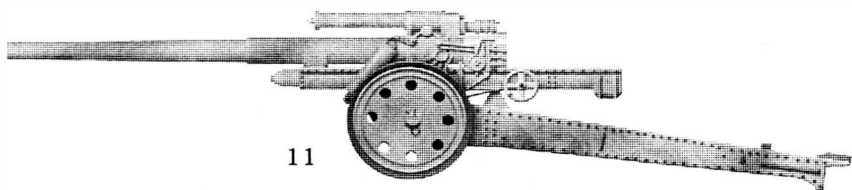

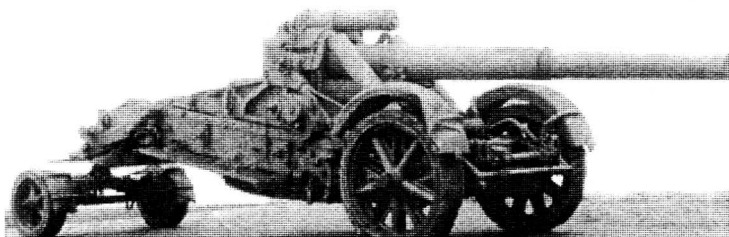
Рис. 12. Основные образцы артиллерийских систем вермахта на 22 июня 1941 г.:

1 — 37-мм противотанковая пушка Rak 35/36; 2 — 50-мм противотанковая пушка Rak 38; 3 — 75-мм противотанковая пушка Rak 40; 4 — 75-мм горная пушка обр. 36; 5 — 105-мм легкая полевая гаубица обр. 16; 6 — 105-мм легкая полевая гаубица обр. 18; 7 — 105-мм пушка обр. 18; 8 — 105-мм горная гаубица GebH 40; 9 — 150-мм тяжелое пехотное орудие sJG 33; 10 — 150-мм тяжелая полевая гаубица обр. 1918 г.

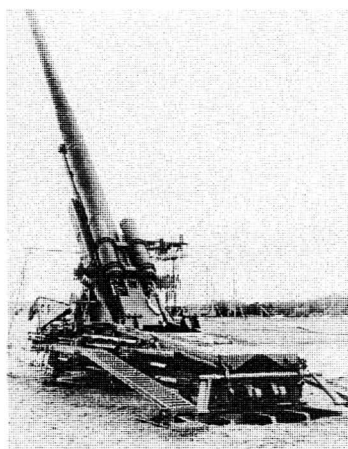

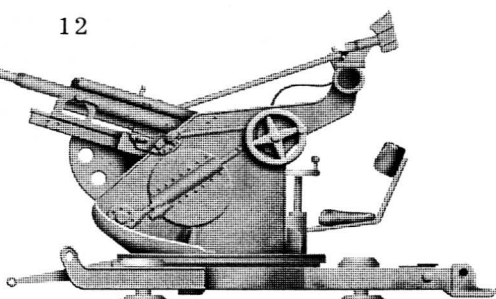
11

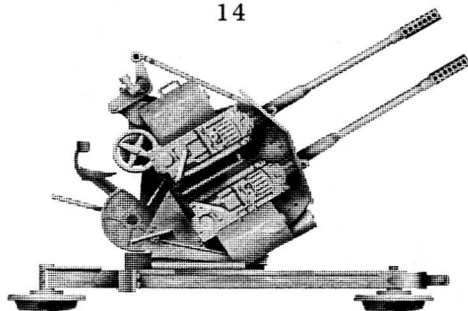
12

13

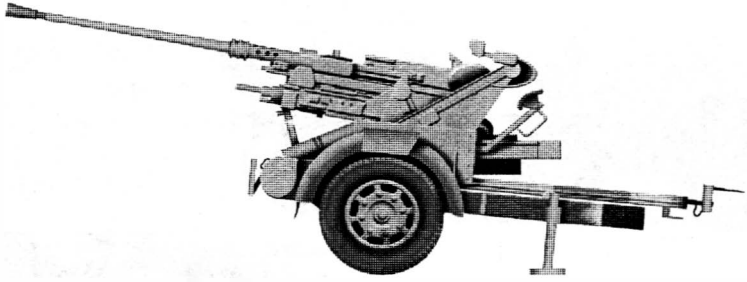
14

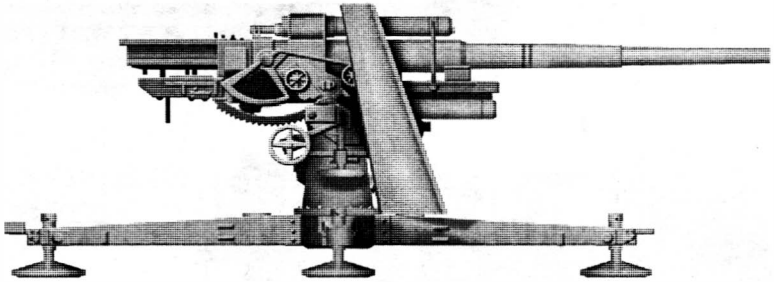
15

Рис. 12. Основные образцы артиллерийских систем вермахта на 22 июня 1941 г. (продолжение):

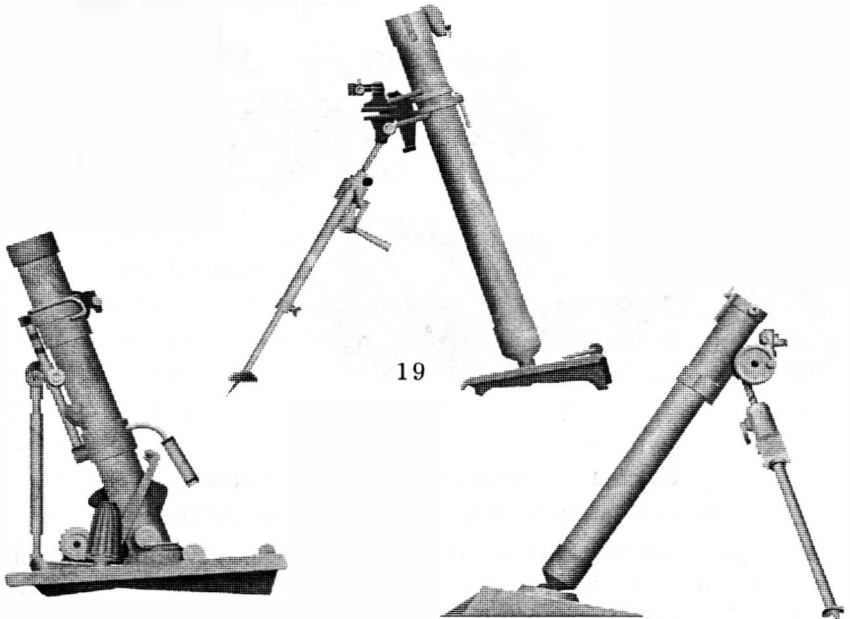
11 — 149,1-мм пушка К 39; 12 — 211-мм мортира обр. 18; 13 — 211-мм пушка К 38; 14 — 20-мм зенитная пушка Flak 30/38; 15 — 30-мм зенитная пушка Flak 103; 16 — 37-мм зенитная пушка Flak 18; 17 — 88-мм зенитная пушка Flak 18/36/37; 18 — 50-мм миномет обр. 36; 19 — 81-мм миномет обр. 34; 20 — 105-мм миномет обр. 35.

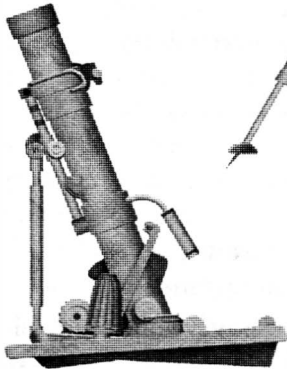
16

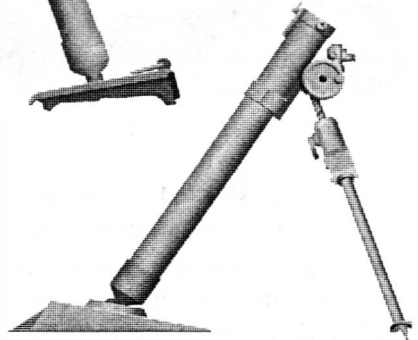
17

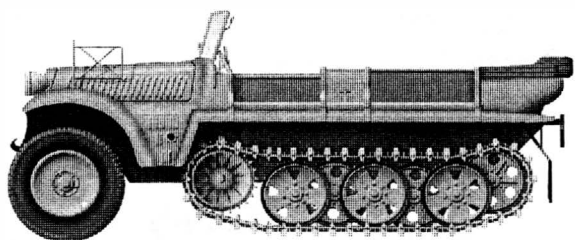
19

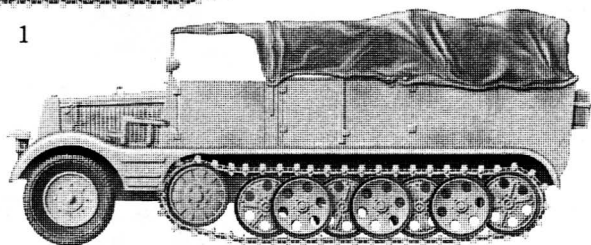
18

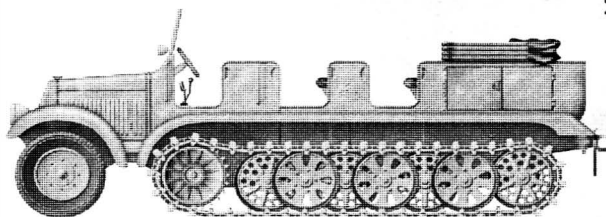
20

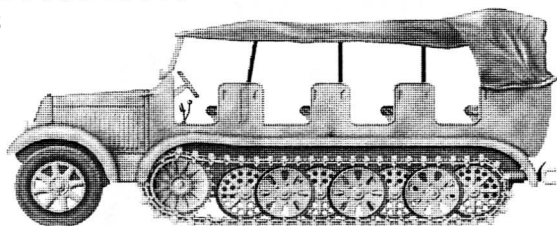
1

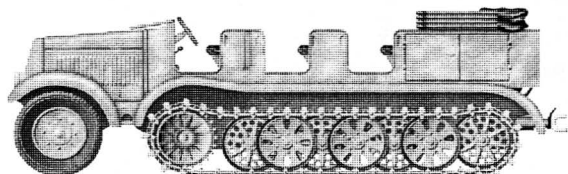
2

3

4

5

Рис. 13. Артиллерийские тягачи, используемые для буксировки орудий:

1 — полугусеничный тягач Демаг D7; 2 — полугусеничный тягач Ханomag H K1 6; 3 — полугусеничный тягач Бюссинг-НАГ BN I 9; 4 — полугусеничный тягач Краусс-Маффей KM M 11; 5 — полугусеничный тягач Даймлер-Бенц DB 10.

Таблица 36. Тактико-технические характеристики основных артиллерийских систем вермахта на 22 июня 1941 г.

Наименование	Масса системы, кг	Нач. скор. снаряда, м/с	Дальность стрельбы, км	Скорострельность, выстр./мин
50-мм противотанковое орудие	986	1198/823*	10	12—14
75-мм пехотное орудие обр. 18	400	221	3,5	10—12
105-мм пушка	5620	835	19,1	6
150-мм тяжелая гаубица	5512	520	13,3	4
20-мм зенитная пушка	420	900	4,8/3,7**	220
88-мм зенитная пушка	5000	795	14,9/10,6**	15—20
50-мм миномет	14	75	0,5	20
81-мм миномет	57	174	2,4	30

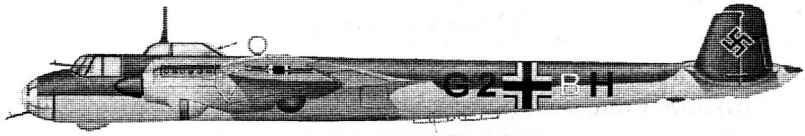
* Числитель — бронебойного, знаменатель — осколочного снаряда. ** Числитель — по горизонтали, знаменатель — по вертикали.

Люфтваффе

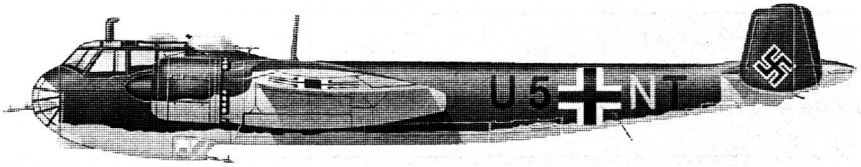
Большое внимание в Германии было уделено и развитию авиации. Организационно ВВС Германии подразделялись на воздушные силы Главного командования, войсковую авиацию (армейскую и корпусную) и воздушные силы ВМФ. В состав ВВС входили войска ПВО и воздушно-десантные войска. Командовал ВВС рейхсмаршал Г. Геринг, начальник штаба — генерал Г. Ешоннек.

На люфтваффе возлагалась задача завоевания господства в воздухе, уничтожения авиации противника на аэродромах, непосредственная поддержка наступающих германских войск на поле боя, нанесение ударов по важным объектам противника.

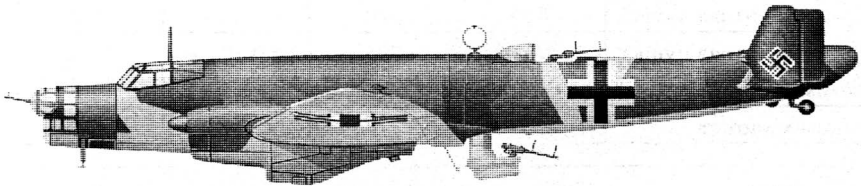
Высшим объединением ВВС являлся воздушный флот, который организационно состоял из нескольких авиационных корпусов, зенитного корпуса, отдельной авиационной эскадры, органов авиационного тыла. Авиационный корпус являлся высшим тактическим соединением

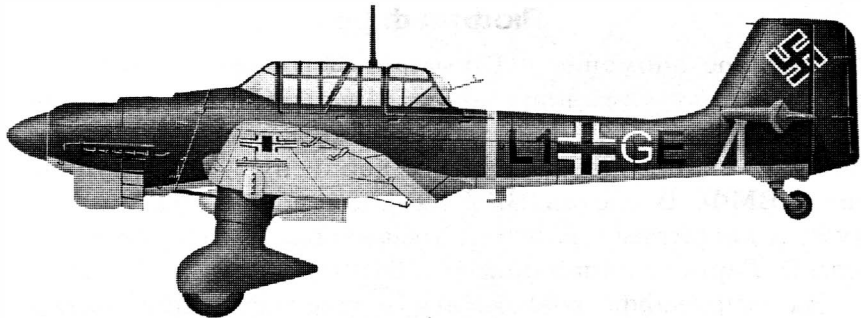
1

2

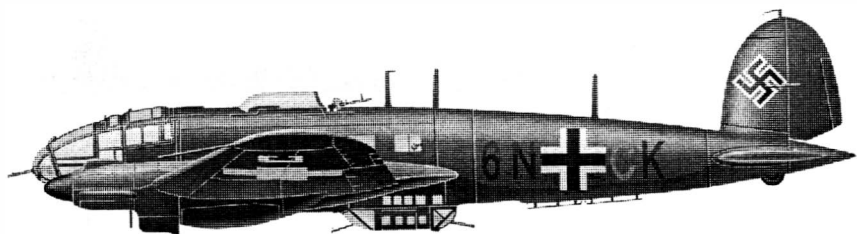
3

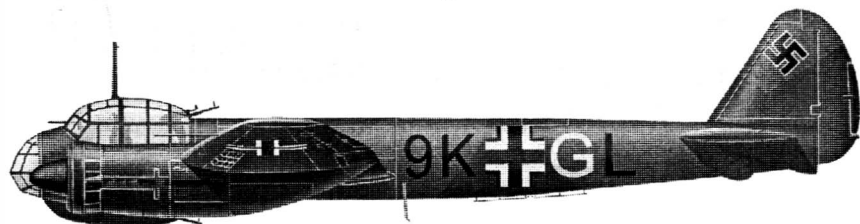
4

Рис. 14. Основные типы самолетов люфтваффе, нанесшие удар по СССР 22 июня 1941 г.:

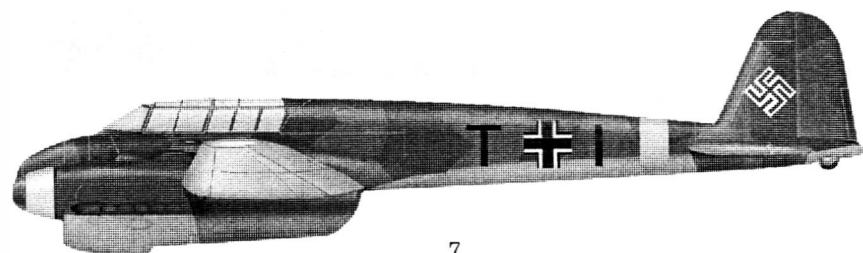
1 — бомбардировщик Do-17; 2 — бомбардировщик Do-217; 3 — бомбардировщик Ju-86; 4 — пикирующий бомбардировщик Ju-87; 5 — бомбардировщик He-111; 6 — бомбардировщик Ju-88; 7 — истребитель Fw 187; 8 — истребитель Vf 109; 9 — истребитель Vf 110.

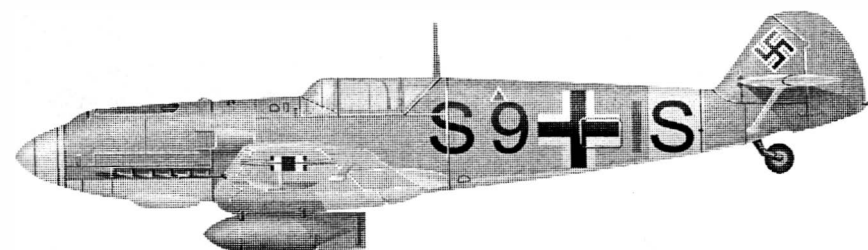
5

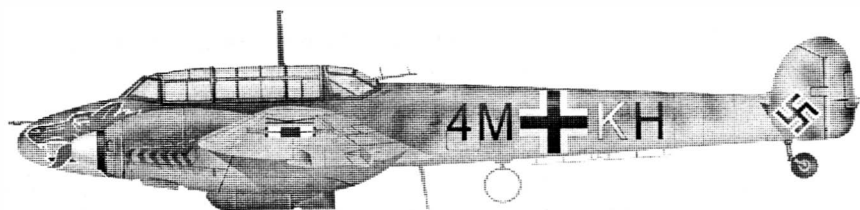
6

7

8

9

и включал в свой состав: 1—2 истребительные, 2—3 бомбардировочные эскадры, 1—3 разведывательные и 1—2 транспортные группы.

Германская авиация начала усиленно развиваться в начале 1930-х годов. Если в 1934 г. в Германии было выпущено 1968 самолетов (840 боевых), то уже в 1938 г. их выпуск достиг 5235 самолетов (3350 боевых), в 1939 — 8295 (4733 боевых), а в 1940 г. — 10 826 самолетов¹.

Непрерывно возрастала и численность личного состава ВВС, которая на 20 мая 1941 г. достигла 1 458 000 человек (летные части — 526 000, зенитно-артиллерийские — 500 000, связи — 243 000, строительные — 153 000, охраняемые — 36 000).

В составе ВВС Германии имелось пять воздушных флотов, которые насчитывали в своем составе от 600 до 800 самолетов. Действия войск вермахта, нанесших удар по войскам Красной Армии 22 июня 1941 г., поддерживали четыре воздушных флота Германии.

Таблица 37. Количество боевых самолетов, имевшихся в воздушных флотах Германии на 22 июня 1941 г.²

Воздушный флот	Бомбардировщики	Истребители	Разведчики	Всего
1-й	270	110	50	430
2-й	490	390	30	910
4-й	360	210	30	600
5-й	40	10	10	60
Итого	1160	720	120	2000

Немецкий генерал К. Типпельскирх отмечал: «В сравнении с военно-воздушными силами других государств у немецкой авиации было то большое преимущество, что она не имела устаревших типов боевых самолетов, которые обычно в целях экономии заменяются новой материальной частью очень медленно»³.

¹ Мировая война 1939—1945 гг. С. 514.

² ВИЖ. 1991. № 3. С. 19.

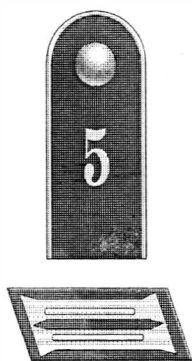
³ Типпельскирх К. Указ. соч. С. 23.

Таблица 38. Тактико-технические данные самолетов люфтваффе на 22 июня 1941 г.

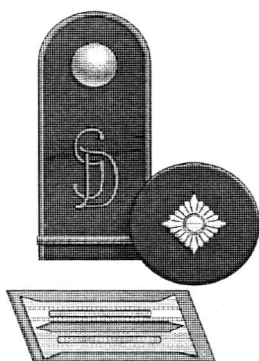
Наименование	Do-217	Ju-87	Ju-88	He-111	Bf-109	Bf-110
Экипаж, чел.	4	2	4	5	1	2
Кол-во моторов/мощность, л.с.	2 × 1600	1 × 1300	2 × 1410	2 × 1340	1 × 1100	2 × 1350
Макс. взлетная масса, кг	13 600	5700	14 000	10 800	2600	7500
Макс. скорость, км/ч	515	410	472	435	570	570
Потолок, м	7300	7500	8235	7800	10 450	10 900
Дальность полета, км	2300	1920	2730	2800	750	1200
Вооружение:						
пулемет	3—15,0	2—15,0	1—13,0	1—20,0	1—20,0	2—20,0
пушка	3—7,92	2—7,92	4—7,92	6—7,92	4—7,92	4—7,92
Бомбовая нагрузка, кг	1800	1800	3000	2000	200	700

Приложение 3

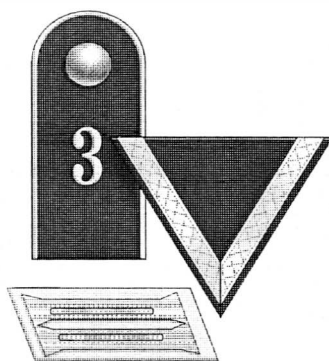
Воинские звания военнослужащих вермахта

1

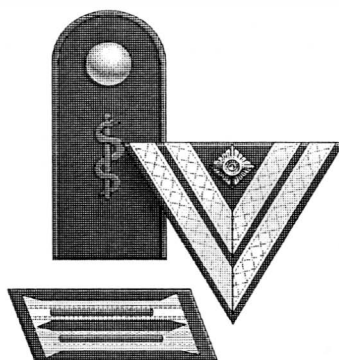
2

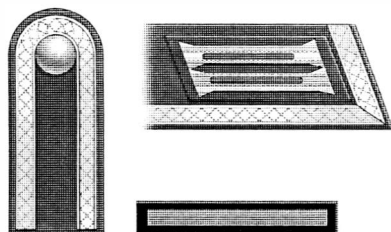
3

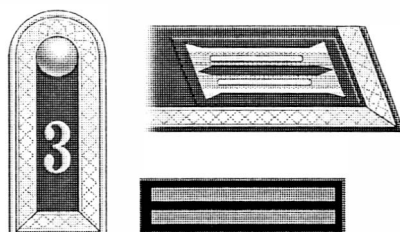
4

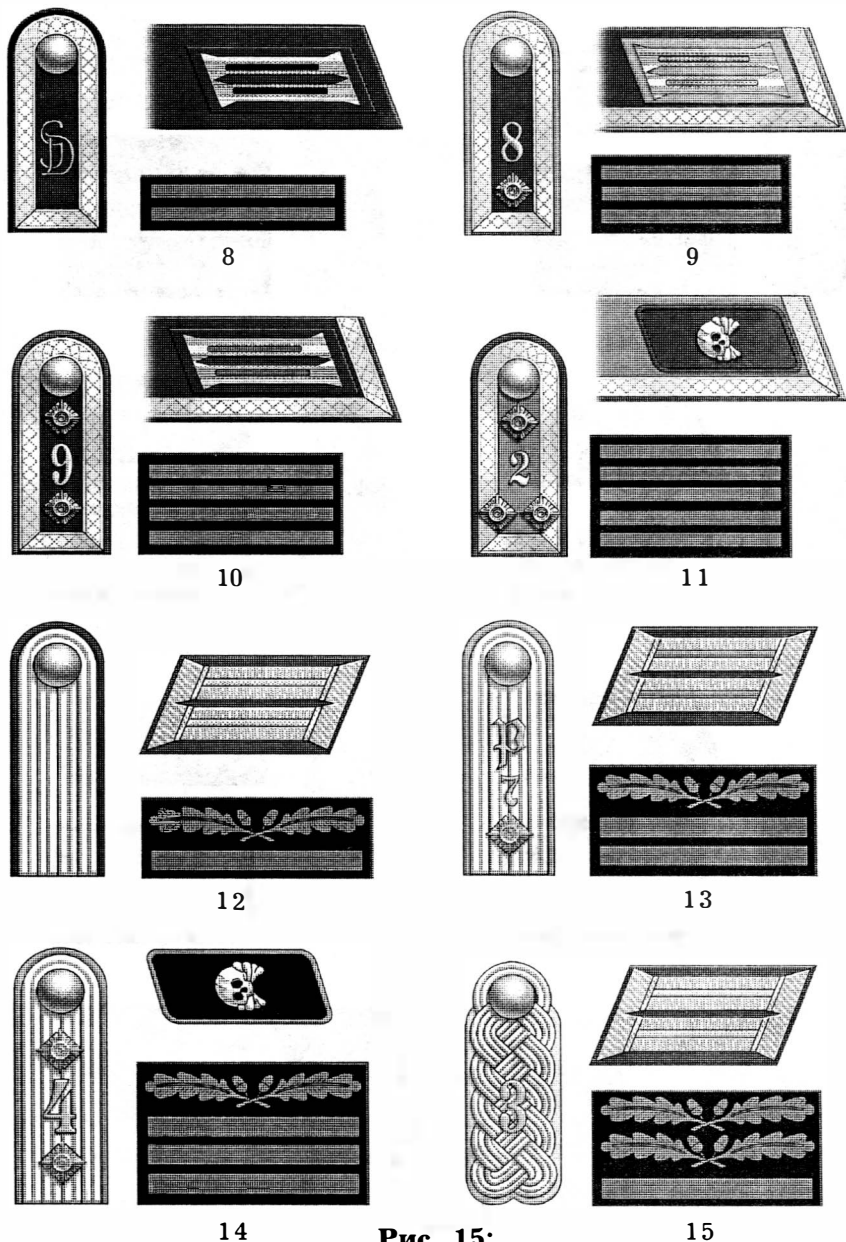
5

6

7

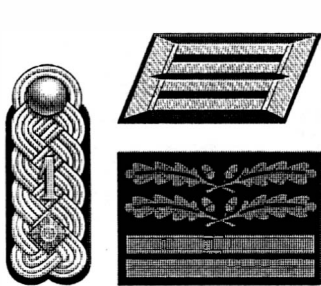

14

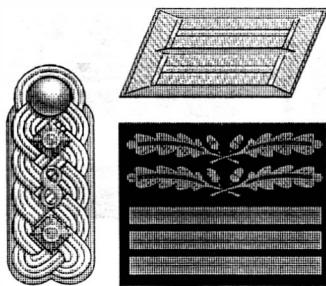
Рис. 15:

15

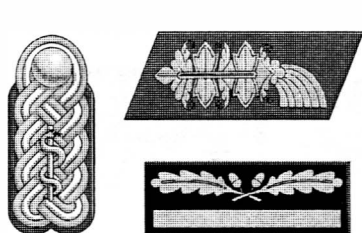
1 — гренадер; 2 — обер-гренадер; 3 — ефрейтор; 4 — обер-ефрейтор; 5 — штабс-ефрейтор; 6 — унтер-офицер; 7 — унтер-фельдфебель; 8 — фенрих; 9 — фельдфебель (вахмистр); 10 — обер-фельдфебель; 11 — штабс-фельдфебель; 12 — лейтенант; 13 — обер-лейтенант; 14 — капитан; 15 — майор.

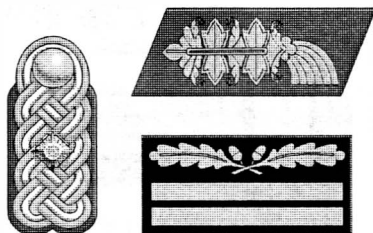
16

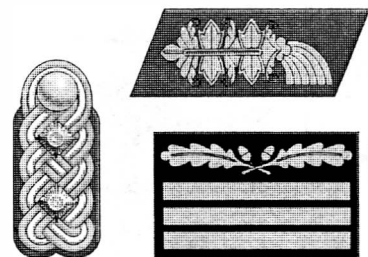
17

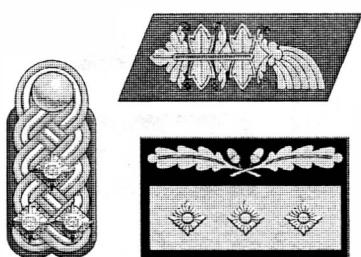
18

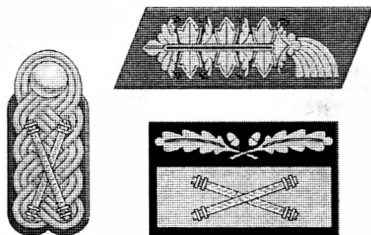
19

20

21

22

Рис. 15 (продолжение):

16 — подполковник; 17 — полковник; 18 — генерал-майор; 19 — генерал-лейтенант; 20 — генерал от инфантерии; 21 — генерал-полковник; 22 — генерал-фельдмаршал.

Приложение 4

Боевые награды Германии

Основные боевые награды Германии, которыми награждались отличившиеся на полях сражений военнослужащие вермахта, люфтваффе, войск СС, были утверждены в 1939 г.

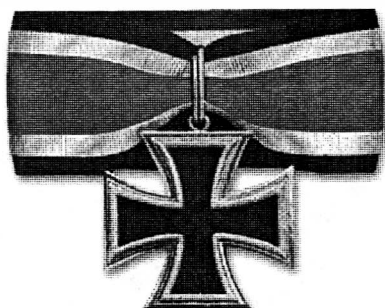
Рыцарский крест
с дубовыми листьями,
мечами и бриллиантами

Рыцарский крест
с дубовыми листьями
и мечами

Рыцарский крест
с дубовыми листьями

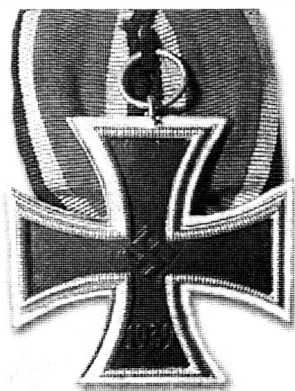
Рыцарский крест

Железный крест I класса

Пристежка
к железному кресту
I класса

Железный крест
II класса

Нагрудный штурмовой
пехотный знак

Нагрудный знак «За участие
в общих штурмовых атаках»

Нагрудный штурмовой
танковый знак

Нагрудный знак «За ранение»

В Германии для поощрения военнослужащих, отличившихся в боях при захвате территорий других государств Европы, было введено награждение памятными медалями, посвященными этим событиям.

«В память 13 марта 1938 г.»
(медаль о присоединении
Австрии к Третьему рейху)

«В память 1 октября 1938 г.»
(медаль о присоединении
к Германии Судетской
области Чехословакии)

Приложение 5

Список сокращений, встречающихся в тексте

А	— армия
аб	— автомобильный батальон
АБТВ	— автобронетанковые войска
АБТУ	— автобронетанковое управление
ад	— авиационная дивизия
АДД	— авиация дальнего действия
ак	— армейский корпус
ап	— артиллерийский полк
апд	— артиллерийский парковый дивизион
АХО	— административно-хозяйственное отделение
бад	— бомбардировочная авиационная дивизия
бап	— бомбардировочный авиационный полк
ббап	— ближнебомбардировочный авиационный полк
БМ	— большой мощности
В., Вел.	— великое
ВА	— воздушная армия
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВГК	— Верховный главнокомандующий
вдбр	— воздушно-десантная бригада
вдд	— воздушно-десантная дивизия
вдк	— воздушно-десантный корпус
ВМФ	— Военно-морской флот
выс.	— высота
г.	— гора
гап	— гаубичный артиллерийский полк
гв.	— гвардейский
гсп	— горнострелковый полк
д.	— деревня
ДАРМ	— дивизионные авторемонтные мастерские
дбад	— дальнебомбардировочная авиационная дивизия
дбак	— дальнебомбардировочный авиационный корпус
дбап	— дальнебомбардировочный авиационный полк
др	— дегазационная рота

ждбр	—	железнодорожная бригада
ЗапОВО	—	Западный Особый военный округ
ЗФ	—	Западный фронт
иад	—	истребительная авиационная дивизия
иап	—	истребительный авиационный полк
инжбат	—	инженерный батальон
иск.	—	исключительно
кап	—	корпусной артиллерийский полк
каэ	—	корректировочная авиационная эскадрилья
КОВО	—	Киевский Особый военный округ
кол.	—	колхоз
ктап	—	корпусной тяжелый артиллерийский полк
лап	—	легкий артиллерийский полк
либ	—	легкий инженерный батальон
м.	—	местечко
мд	—	моторизованная дивизия
МЗП	—	малозаметные препятствия
мк	—	механизированный корпус
мсп	—	мотострелковый полк
мцб	—	мотоциклетно-стрелковый батальон
мцп	—	мотоциклетный полк
Нв.	—	новый
НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел
НКО	—	народный комиссар обороны
нш	—	начальник штаба
обс	—	отдельный батальон связи
ОдВО	—	Одесский военный округ
оз.	—	озеро
озадн	—	отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
оиптадн	—	отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОКВ	—	Верховное главнокомандование вооруженных сил Германии
ОКХ	—	Главное командование сухопутных войск Германии
ОКЭ	—	отдельный кавалерийский эскадрон
омпб	—	отдельный моторизованный понтонный батальон
опб	—	отдельный пулеметный батальон

орвб	— отдельный ремонтно-восстановительный батальон
осаб	— отдельный саперный батальон
осбр	— отдельная стрелковая бригада
пап	— пушечный артиллерийский полк
ПАХ	— полевой автохлебозавод
ПВО	— противовоздушная оборона
пд	— пехотная дивизия
пзапб	— полевой запасной батальон
ПКГ	— полевая касса Госбанка
ПО	— погранотряд
помб	— понтонно-мостовой батальон
пп	— пехотный полк
ППМ	— противопехотная мина
ППС	— полевой пункт связи
птабр	— противотанковая артиллерийская бригада
ПТМ	— противотанковая мина
р.	— река
рап	— разведывательный авиационный полк
рб, рвб	— разведывательный батальон
РГК	— резерв Главного командования
рр	— регулировочная рота
с.	— село
сад	— смешанная авиационная дивизия
сб	— стрелковый батальон
сд	— стрелковая дивизия
СЗФ	— Северо-Западный фронт
ск	— стрелковый корпус
сп	— стрелковый полк
тд	— танковая дивизия
тп	— танковый полк
ур.	— урочище
УР	— укрепленный район
фл.	— фольварк
х.	— хутор
шап	— штурмовой авиационный полк
ЮФ	— Южный фронт

Содержание

От автора	3
Часть первая. НАКАНУНЕ	5
1. У истоков Киевского Особого военного округа	5
2. План «Барбаросса»	230
3. Разведка докладывала точно... ..	262
Часть вторая. ТРУДНОЕ ЛЕТО 1941 ГОДА	296
1. Трагедия и героизм	296
2. Неиспользованные возможности... ..	445
Приложение 1. Руководящий состав армий, корпусов и дивизий КОВО (Юго-Западного фронта), принимавший участие в приграничных сражениях (22 июня — 9 июля 1941 года)	588
Приложение 2. Состав и характеристика вооруженных сил Германии накануне войны с СССР	592
Пехота	592
Танковые войска	597
Моторизованные войска	600
Артиллерия	603
Люфтваффе	609
Приложение 3. Воинские звания военнослужащих вермахта	614
Приложение 4. Боевые награды Германии	617
Приложение 5. Список сокращений, встречающихся в тексте	620

Научно-популярное издание

ИРИНАРХОВ РУСЛАН СЕРГЕЕВИЧ
КИЕВСКИЙ ОСОБЫЙ...

Ответственный за выпуск *И. В. Резько*

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 20.06.06.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,0. Тираж 5000 экз. Заказ 1789.

ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.

В настоящем издании представлена краткая история создания Киевского особого военного округа, боевой путь соединений, входивших в его состав до начала Второй мировой войны. Автором предпринята попытка на основе имеющихся архивных материалов, ранее находившихся под грифом «секретно», и воспоминаний непосредственных участников военных действий на территории Украины летом и осенью 1941 г. проанализировать состояние и уровень подготовки войск округа, их боевую готовность к отражению возможного нападения немецко-фашистских войск. Аргументированно доказывается, что нападение Германии на Советский Союз не было неожиданностью для советского правительства и высшего руководства Красной Армии, но, тем не менее, войска западных приграничных округов не были приведены в боевую готовность к 22 июня 1941 г. Последовательно, день за днем, описываются первые приграничные сражения и весь дальнейший ход боевых действий войск Юго-Западного фронта, анализируются причины неудачных действий его соединений.

В книге представлено большое количество документов, карт, схем, таблиц, приведены фамилии участников боевых действий. Монография представляет исключительный интерес для читателей, увлекающихся военной историей, преподавательского и курсантского состава военных заведений.

ISBN 985-13-8195-0

9 789851 381957

**НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ**